

**ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»**
Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)
**Приднестровский Государственный университет им. Т.Г. Шевченко г.
Тирасполь (Молдова)**
**Харьковская государственная академия физической культуры, г.
Харьков (Украина)**
Управление социальной защиты населения Белгородской области
Администрация Ракитянского района Белгородской области

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Материалы VII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 26-27 ноября 2015 г.

Белгород 2015

УДК 364
ББК 60.9
С 69

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Белгородского государственного университета

Рецензенты:

В.П. Бабинцев – доктор философских наук, профессор кафедры социальных технологий ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»;

Н.С. Данакин – доктор социологических наук, профессор, директор Института синергетики ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова»

Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики: материалы VII Международ. науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Волковой, Е.И. Мозговой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 462 с.

ISBN 978-5-9571-2056-8

В настоящий сборник вошли статьи и тезисы Международной научно-практической конференции «Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики», состоявшейся в ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Представленные работы посвящены рассмотрению актуальных проблем становления социального государства, взаимодействия социальной политики и социальной работы в решении задач повышения качества жизни населения, перспективам совершенствования социальных механизмов взаимовлияния науки, социальной практики и социального образования. Материалы сгруппированы по блокам, соответствующим тематике конференции.

Оргкомитет конференции выражает благодарность руководству и работникам Приднестровского Государственного университета им. Т.Г. Шевченко г. Тирасполь (Молдова), Курского института социального образования (филиала) РГСУ, Харьковской государственной академии физической культуры (Украина), Департамента здравоохранения и социальной защиты Белгородской области, Управления социальной защиты населения Белгородской области, Администрации Ракитянского района Белгородской области за активное участие в организации и проведении конференции.

УДК 364
ББК 60.9

ISBN 978-5-9571-2056-8

© НИУ «БелГУ», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

<i>Батанова Е.П.</i> Системная работа органов опеки и попечительства Белгородской области: как есть и что будет	10
<i>Волкова О.А., Степанов С.В.</i> Самооценка и социальная активность престарелых и инвалидов: социологический анализ и перспективы психосоциальной работы	17
<i>Сушкова В.И.</i> Развитие системы социального обслуживания Белгородской области и ее роль в обеспечении достойного качества жизни населения	22
<i>Подригало Л.В., Подаваленко А.В., Ровная О.А., Толстоплет Е.В., Пучко И.Н.</i> Двигательная активность как скрининг-тест в мониторинге здоровья разных возрастных групп населения	33
<i>Гро С., Шниц К., Фурман Ю.В.</i> Некоторые аспекты социальной работы в Федеративной республике Германии	37
<i>Жусипов Б.С.</i> Социальная защита в контексте социальной политики Республики Казахстан	40
<i>Данакин Н.С.</i> Социальный капитал местного сообщества как стратегический ресурс развития социальной работы	54
<i>Жиров М.С.</i> Социокультурный подход в социальном образовании	61
<i>Наберушкина Э.К.</i> Социальная работа на постсоветском пространстве: модерн или традиция	66
<i>Дедов Е.Г., Новиков А.С.</i> Опыт управления волонтерским центром в условиях медицинского ВУЗа (на примере деятельности Смоленского медицинского университета)	67
<i>Чефонова Е.А.</i> Ракитянский район: социологический анализ основных направлений и перспектив развития	74

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<i>Мошняга В.Г., Яцко М.Г.</i> Развитие социальных политик в Республике Молдова	81
<i>Жусипов Б.С.</i> Основные направления социальной политики Республики Казахстан	88
<i>Жусипов Б.С.</i> Теоретико-методологические вопросы проблемы бедности в Казахстане	100
<i>Жунисбекова Г.А.</i> «Аральский кризис» как угроза экологической безопасности центрально-азиатского региона	110
<i>Чойропов Ц.Ц.</i> Социальность как сущностный критерий качества жизни людей	117

<i>Пенской А.В.</i> Категория «социальное государство» в законодательстве Российской Федерации	123
<i>Свищев К.Г.</i> Социально опасное положение семьи: сущность понятия, критерии и показатели	126
<i>Бессчетнова О.В.</i> Профессиональная подготовка приемных родителей за рубежом как социальная технология решения проблемы сиротства	132
<i>Козубица Е.В., Кулабухов Д.А.</i> Профилактика детской безнадзорности и беспризорности в контексте европейской модели социальной защиты детства (на примере организаций Франции и Германии)	134
<i>Поленова М.Е., Стародубцева И.Ю.</i> Взаимодействие управления социальной защиты населения и управления внутренних дел с неблагополучной семьей по профилактике социального сиротства на примере города Белгорода	137
<i>Массан Н.М.</i> Социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	140
<i>Григорьева С.В., Подпоринова Н.Н.</i> Факторы риска социальной уязвимости семьи	143
<i>Гребеникова Ю.А., Оставная А.Н.</i> Социологические модели социальной защиты населения	145
<i>Крючкова Ю.С.</i> Обеспечение жильем детей-сирот в Белгородской области: законодательство и практика	149

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Поленова М.Е.</i> Балльно-рейтинговая система оценки как инструмент повышения качества образования	153
<i>Канищева Л.Н., Петрова Г.И., Ермошина А.А.</i> Квалиметрическая компетентность социального работника	158
<i>Васильева Л.П., Котова В.С.</i> Профориентационное направление в деятельности специалистов по социальной работе	163
<i>Красовская Н.Н.</i> Развитие познавательной активности как необходимое условие профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе	168
<i>Колмаков А.А.</i> Система работы социального психолога учреждения образования по профилактике кризисных и суицидоопасных состояний у учащихся	173
<i>Тихонова Н.В., Турчина Ж.Е.</i> Практико-ориентированный подход в преподавании дисциплин медико-социального характера бакалаврам по социальной работе	177
<i>Тратинко Т.В.</i> Самореализация студенческой молодежи в условиях развивающей образовательной среды ВУЗа	180

<i>Непочатых Е.П.</i> Межкультурное сотрудничество в контексте профессиональной подготовки студентов – будущих специалистов социальной работы	184
<i>Забелина Н.В., Черней С.В.</i> Проблемы профессионализма социальной работы с семьей в сельской местности	187
<i>Танас А.Н.</i> Социальная работа с детьми дошкольного возраста в коррекционной группе детского образовательного учреждения	190
<i>Свищева И.К.</i> Социальная диагностика как способ получения объективной информации о клиенте	195
<i>Чуркина А.А., Сазонова Е.С.</i> Эффективные методы практико-ориентированного обучения специалистов в сфере социальной работы	200
<i>Хархан Г.Д.</i> Основные противоречия полоролевой социализации как социально-педагогической проблемы	203
<i>Братищева Е.С., Зинчук О.С.</i> Управленческая деятельность в учреждениях социальной защиты населения	206
<i>Липай Т.П., Жиленкова О.А.</i> Роль средств массовой информации в формировании ценностей и стигм у старшеклассников	208
<i>Зинковская О.А., Жиров М.С.</i> Проблемы социализации подростков в условиях виртуальной реальности	214
<i>Бессмольная Е.Н.</i> Методика количественной оценки уровня и качества жизни школьников, проживающих в малых городах Российской Федерации	218
<i>Подпоринова Н.Н., Коваленко А.А.</i> Факторы риска в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе	221
<i>Супрунова О.Н.</i> Социальный контроль как управленческая технология в дошкольном образовательном учреждении	223

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

<i>Фурман Ю.В., Асеев Д.Н.</i> Социально-психологические детерминанты удовлетворенности жизнью людей пожилого возраста	226
<i>Фурман Ю.В., Попов Е.В., Гридина О.Н.</i> Социальная активность молодежи сельской местности	229
<i>Нифонтова В.А., Раевская О.А.</i> Многодетная семья: проблемы и перспективы оказания социальной поддержки	235
<i>Мовчан В.В.</i> Социальные программы как ресурс повышения качества предоставления социальных услуг населению	240
<i>Габелко Ю.В.</i> Социальное предпринимательство как ресурс социальной поддержки населения	243
<i>Каторгина Т.А., Лазуренко Н.В.</i> Многодетная семья как объект социальной поддержки (на примере Шебекинского муниципального района Белгородской области)	245

<i>Зенина О.М.</i> Социальная работа, как фактор улучшения качества жизни пожилых людей в посттрудовой период	247
<i>Козлов М.Ю.</i> Правовое обеспечение совершенствования отношений	249
<i>Козлов М.Ю., Кищенко И.Н.</i> Совершенствование технологии трудоустройства безработных граждан	251
<i>Мозговая Е.И.</i> Диагностика проблем трудоустройства инвалидов на региональном рынке труда (на основе социологического исследования)	253
<i>Любимченко А.А.</i> Проблемы трудовой занятости несовершеннолетней молодежи: региональный аспект	259
<i>Громова Л.С.</i> Проблемы многодетных семей и пути их решения	263
<i>Маркова Е.Ю., Подпоринова Н.Н.</i> Женский алкоголизм как социальная проблема	265
<i>Медведева Е.С.</i> Изучение качества услуг, предоставляемых молодежи культурно-досуговыми учреждениями (на примере Белгородского района)	267
<i>Сылка Н.И.</i> Проблемы формирования положительного имиджа института семьи в СМИ	270
<i>Трофимова Ю.И., Бессчетнова О.В.</i> особенности социальной адаптации детей-сирот в условиях учреждения интернатного типа (региональный опыт)	272
<i>Подпоринова Н.Н., Липенская А.В.</i> Профилактика социальных рисков неполной семьи	275
<i>Машнова В.В.</i> Технологии социальной профилактики правонарушений несовершеннолетних	278
<i>Лунан Е.И.</i> Социально-трудовой потенциал пенсионеров и их трудовая активность	280
<i>Остапенко Н.А., Мозговая Е.И.</i> Участие пожилых граждан в формировании городского солидарного общества (на примере г.Белгорода)	285
<i>Федько Д.А.</i> Социальная работа в системе здравоохранения Белгородской области	290
<i>Панфилова И.А., Сулимова Н.В.</i> Построение единого реабилитационного пространства как одного из главных путей оптимизации коррекционной работы с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья	292
<i>Мацнева Т.А.</i> Возможности песочной терапии в реабилитации детей с ограниченными возможностями	293
<i>Шевченко Г.В.</i> Инновационные технологии образования с детьми, обучающимися на дому	295
<i>Дрожжина К.А.</i> Социальная работа с семьей как фактор профилактики делинквентного поведения	297
<i>Данилова Е.А.</i> Учет семейных ценностей при решении конфликтов в семье	300

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

<i>Долгих И.Е., Геращенко М.Б.</i> Разработка и внедрение новых технологий и форм обучения родителей детей-инвалидов в статусе тьюторов (в рамках реализации проекта «Школа тьюторской практики»	303
<i>Кондратенко И.В.</i> Жизненная навигация как средство развития жизнестойкости людей с ограниченными возможностями и пожилого возраста	309
<i>Канаева Т.Б., Лазуренко Н.В.</i> Успешная адаптация пожилого человека к социуму как фактор долголетия: практические рекомендации	313
<i>Назина Е.В., Жиров М.С.</i> Социокультурная адаптация пожилых людей в условиях социально ориентированных некоммерческих организаций муниципального образования	317
<i>Решетникова Н.Ю., Мазкина С.Г.</i> Куклотерапия как средство повышения адаптационных возможностей ребенка с ограниченными возможностями здоровья	320
<i>Гарагуля Н.А., Лазуренко Н.В.</i> Социальное партнерство в системе постинтернатного сопровождения детей-сирот	323
<i>Голдовская А.В.</i> Услуга «Мэри Поппинс» как инновационная технология социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов	326
<i>Чуркина И.Н.</i> Социокультурная деятельность как способ преодоления одиночества пожилых людей: на примере города Белгорода	328
<i>Кулабухов А.А., Нифонтова В.А.</i> Реализация программы «Доступная среда» на территории Прохоровского муниципального района Белгородской области	331
<i>Павлов Н.В., Кулабухов Д.А.</i> Опыт использования средств социально-культурной деятельности в системе социализации молодежи в г.Белгороде	333
<i>Бабакина А.И., Королева К.Ю.</i> А HALFWAY HOUSE – перспективная технология социальной интеграции лиц с ментальными нарушениями	339
<i>Вербицкая А.В., Сазонова Е.С.</i> Проблемы формирования инклюзивного общества в России	341
<i>Мизгаров Е.О.</i> Особенности применения здоровьесберегающих технологий в реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья	345
<i>Королева К.Ю., Лысенко М.О.</i> Социально-психологическая поддержка семей, имеющих психических больных	348
<i>Мизгарова Е.И.</i> Проблемы организации комплексного сопровождения родителей, воспитывающих ребенка-инвалида	351
<i>Подлипалин А.Ю., Подлипалин А.А.</i> Современное состояние проблемы социально-психологической помощи лицам, попавшим в экстремальную ситуацию	353

<i>Мирошникова В.Н.</i> Медико-социальное обслуживание семей с ребенком-инвалидом	360
<i>Кислинская А.Н.</i> Влияние типа отношения к болезни у инвалидов с психическими заболеваниями на выбор оптимальных методов психосоциальной адаптации в условиях ГБУСОССЗН «Томаровский психоневрологический интернат»	362
<i>Гуцало Г.В.</i> Социально-правовой статус лиц, стардающих психическими расстройствами	365
<i>Селищева Е.А.</i> Оптимизация процесса успешной социализации выпускников детского дома через реализацию инновационной модели – службы постинтернатного сопровождения «Взрослые дети»	368

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ВОЛОНТЕРСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Сазонова Е.С., Кывыржик М.В., Гуцу О.С.</i> Развитие ценности волонтерства в России	375
<i>Ефремова К.В.</i> Социологический анализ тенденций развития благотворительности, волонтерства, социального служения в современном мире	380
<i>Массан Н.М., Никулина Т.В.</i> Об организации благотворительной деятельности в НИУ «БелГУ»	388
<i>Курбан С.Н., Аубекерова Р.Р.</i> История благотворительности в Астраханской губернии в дореволюционный период	390
<i>Королева К.Ю.</i> Направления волонтерской работы с беженцами	396
<i>Липич Т.И., Ковальчук О.В., Липич Д.В.</i> Роль ООН в развитии волонтерского движения	398
<i>Васильева Е.Г., Литвинова И.Н.</i> Социальная ценность благотворительности и мотивация благотворительного участия бизнеса	401
<i>Новиков А.С., Дедов Е.Г.</i> Сущность и содержание управления волонтерской деятельностью в условиях медицинского ВУЗа (на примере деятельности Смоленского медицинского университета)	406
<i>Филатова Я.С.</i> Благотворительность сегодня: проблемы и перспективы	412
<i>Кравченко А.М.</i> Благотворительность в г.Белгороде на примере Марфо-Мариинского сестричества	415
<i>Парасоцкая А.И.</i> Иконописное искусство и созидание духовности	417
<i>Миженина М.Ю.</i> Развитие волонтерской деятельности в Республике Беларусь	420
<i>Ильяшенко Д.Н., Ковальчук О.В.</i> Исследование проблемы формирования мотивации волонтерской деятельности	423
<i>Филатова Я.С., Емельянова Е.Н.</i> Преподобный Сергей Радонежский – учитель истины и добра	426
<i>Волохов С.И.</i> Формирование синоптического повествовательного стиля Евангелия от Матфея и отражение его у Марка и Луки	429

<i>Пеньков К.В.</i> Богословская наука в XIX-XX вв.	431
<i>Кулабухова М.А., Кулабухова В.А.</i> Духовные идеалы как основы русской провинции: белгородский аспект	433
<i>Рубежанский С.И.</i> Семейные отношения как парадигма социализации ребенка	441
<i>Бердник Е.А.</i> Социальные медиа как инструмент оказания благотворительной помощи	444
<i>Цыганкова Г.А.</i> Благотворительная деятельность в пгт Маслова Пристань Белгородской области	448
<i>Сведения об авторах</i>	451

ДОКЛАДЫ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ

СИСТЕМНАЯ РАБОТА ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: КАК ЕСТЬ И ЧТО БУДЕТ

Батанова Е.П.

*заместитель Губернатора Белгородской области – начальник
Департамента здравоохранения и социальной защиты Белгородской
области, г. Белгород*

В Белгородской области в системе социальной защиты населения области функционируют семь учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (детских домов). Из них пять – являются государственными и два негосударственными учреждениями.

На сегодняшний день в них содержатся на полном государственном обеспечении 160 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 4 до 23 лет (плановая наполняемость 232 койко-места).

Условия для обучения, воспитания, развития и содержания воспитанников соответствуют гигиеническим требованиям к устройству, содержанию и режиму работы в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и приближены к семейным.

Дефицит свободных мест в учреждениях отсутствует, так как приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является семейное устройство (усыновление, приемная семья, опека (попечительство)).

Процесс реструктуризации и реформирования учреждений данного типа, создания в них условий для проживания, содержания, развития и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, начал осуществляться с 2011 года (в соответствии с областной целевой программой развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородчина – территория без сирот» на 2011-2013 годы, утвержденной постановлением Правительства Белгородской области от 28 марта 2011 года №109-пн, что позволило максимально приблизить условия их пребывания к семейным).

Из семи детских домов пять – расположены в современных коттеджах, шесть – имеют малую наполняемость от 20 до 40 детей, один дом с наполняемостью 70 человек (Старооскольский) построен по типовому проекту. В нем осуществлена реконструкция помещений и ремонтные работы, созданы условия для совместного проживания и пребывания детей разного возраста и разного пола, прежде всего, родных братьев и сестер, проживания детей в семейных воспитательных группах.

В целях реализации Федерального закона от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года №481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в настоящее время реформируются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр развития и социализации ребенка». При этом предусматривается сохранение в учреждениях образовательной деятельности в рамках реализации программ дополнительного образования согласно выданной департаментом образования Белгородской области лицензии на право осуществления образовательной деятельности.

Так, в рамках данного реформирования государственное бюджетное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Северный» перепрофилировано в государственное бюджетное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», который осуществляет не только функции по содержанию, воспитанию и развитию выпускников детских домов и замещающих семей, но и является координирующим учреждением по созданию системы постинтернатного сопровождения в муниципальных районах области. Новый статус приобретает Старооскольский детский дом, который планируется перепрофилировать в Центр физкультурно-спортивного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Старт», основной целью которого является формирование более успешной социально-ориентированной личности, умеющей принимать правильные решения, планировать и организовывать свою жизнь в современных условиях *(в настоящее время Правительством области иницируется данный проект)*.

В организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, созданы благоприятные условия пребывания, приближенные к семейным, способствующие интеллектуальному, эмоциональному, духовному, нравственному и физическому развитию детей.

Проживание детей организовывается по принципам семейного воспитания в воспитательных группах, размещаемых в помещениях для проживания, созданных по квартирному типу.

Воспитательные группы формируются преимущественно по принципу совместного проживания и пребывания в группе детей разного возраста и состояния здоровья, прежде всего полнородных и неполнородных братьев и сестер, детей – членов одной семьи или детей, находящихся в родственных отношениях, которые ранее вместе воспитывались в одной семье. Дети разного пола старше 4 лет совместно проживают и пребывают в группе в дневное время.

Численность детей в воспитательной группе не превышает 8 человек, а в возрасте до 4 лет – 6 человек.

Перевод детей из одной воспитательной группы в другую не допускается, за исключением случаев, когда это противоречит интересам ребенка.

Помещения, в которых размещаются воспитательные группы, включают в себя соответствующим образом оборудованные жилые комнаты, санузлы, помещения для отдыха, игр, занятий, приема и (или) приготовления пищи, а также бытовые помещения.

За воспитательной группой закрепляется ограниченное количество педагогических работников организаций для детей-сирот, постоянно находящихся с воспитательной группой детей.

Основные виды деятельности учреждений для детей-сирот по их содержанию, воспитанию и развитию сохраняются в полном объеме, но в то же время дополняются новыми государственными услугами: например, подготовка к самостоятельной жизни на основе разработанных индивидуальных программ, постинтернатное сопровождение выпускников, содействие семейному устройству воспитанников, что расширяет возможности многофункциональной деятельности этих учреждений и возводит их на качественно новый уровень.

В ряде учреждений уже действуют социальные гостиницы по постинтернатному сопровождению воспитанников и выпускников (*с 2011 года, Старооскольский и Разуменский детские дома*), службы семейного устройства воспитанников (*Старооскольский и Белгородский «Южный» детские дома*).

Всего в социальных гостиницах проживают 39 выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Южный» разработана программа подготовки детей, проживающих в интернатных учреждениях, к жизни в замещающей семье «Дорога к дому». В рамках реализации данной программы с целью формирования у детей практических бытовых навыков и семейного воспитания разработана и реализуется система специальных занятий.

В целях создания региональной системы постинтернатного сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Белгородской области реализуется проект «Создание системы постинтернатного сопровождения выпускников «Вместе к успеху» совместно с благотворительным фондом социальной помощи детям «Расправь крылья!». В рамках данного проекта выстраивается региональная система постинтернатного сопровождения выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая предусматривает:

- разработку модели региональной системы сопровождения для Белгородской области и обеспечение поддержки внедрения элементов сопровождения;
- обучение специалистов, осуществляющих индивидуальное сопровождение;

- методическую поддержку руководителей и специалистов, осуществляющих работу по социальной поддержке и сопровождению;
- передаче пакета методик для работ по технологии сопровождения;
- софинансирование проекта.

Результат проекта – региональная система постинтернатного сопровождения в Белгородской области, направленная на оказание помощи детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в решении проблем адаптации и социализации в обществе, навыков самостоятельной жизни, выбора профессии или возможности трудоустройства, и в реализации законных прав и интересов, с использованием технологий индивидуального сопровождения.

Реализация проекта предусмотрена на три года, с 2014 года по 2017 год (*объем средств на его реализацию составляет 74360,0 тыс. рублей*).

Все учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, финансируются из областного бюджета по отрасли «Социальная политика». В целом в первом полугодии 2015 г. финансирование образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Белгородской области осуществлено в полном объеме, в соответствии с запланированными расходами областного бюджета на обеспечение надлежащих условий содержания воспитанников. На указанные цели из бюджета Белгородской области израсходовано 51997,3 тыс. рублей.

Оплата труда работников государственных областных образовательных учреждений производится в соответствии с постановлением Правительства Белгородской области от 23 июня 2008 года № 159 «Об утверждении положения об оплате труда работников государственных областных образовательных учреждений Белгородской области».

Стимулирующие выплаты производятся за качество оказываемых услуг, составляют от 45 до 75 процентов от базового оклада и выплачивается на основании разработанных индикаторов качества.

Во исполнение Указа Президента РФ от 28.12.2012 г. №1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», постановлением Правительства Белгородской области от 25 февраля 2013 года №70-пп «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Повышение эффективности качества услуг в сфере социального обслуживания населения Белгородской области (2013-2018 годы)» приняты темпы роста средней заработной платы социальных и педагогических работников учреждений, оказывающих социальные услуги в системе социальной защиты населения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

По результатам мониторинга соотношение заработной платы педагогических работников учреждений, оказывающих услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в 2015 году при плане 100% (23797,60 рублей) фактически составила 103,1% (24530 рублей). С учетом уточнений, внесенных в закон Белгородской области «Об

областном бюджете на 2014 год и плановый период 2015-2016 годы», заработная плата педагогических работников с 1 октября 2014 года соответствует показателям, установленным «дорожной картой».

При оценке деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утверждены показатели результативности профессиональной деятельности руководителей образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, главным из которых является устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан: усыновление, опека, (попечительство), приемная семья, возврат в биологическую семью.

Установленный порядок финансирования будет применяться и в дальнейшем.

3. Целенаправленная работа по защите прав и законных интересов несовершеннолетних позволила создать в регионе положительную тенденцию сохранения права ребенка на биологическую семью и снижения количества ежегодно выявляемых детей, утративших родительское попечение.

В 2014 году количество таких детей (296 детей) в сравнении с 1999 годом (1009 детей) сократилось более чем на 70%, а по сравнению с 2013 годом (329 детей) снизилось на 10%.

В 2014 году удельный вес детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составил 1,2% от общей численности детей в регионе.

В 2015 году в Белгородской области сохранилась тенденция снижения общего числа детей-сирот, так по состоянию на 1 сентября в Белгородской области проживает 2132 ребенка от 0 до 18 лет, лишенных родительского попечения, что на 1,5% меньше, чем на начало года.

4. В настоящее время более 86% (с учетом усыновленных) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории области, воспитываются в семьях граждан. За истекший период 2015 года на воспитание в семьи граждан устроено 178 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из них усыновлено 3, передано под опеку (попечительство) – 132, в приемную семью – 25, возвращено в биологические семьи – 19 детей. Кроме этого, на предварительной опеке находятся 38 детей.

Чаще всего кандидаты в замещающие родители хотят принять на воспитание здоровых детей до 5 лет.

В настоящее время в Белгородской области создана единая база данных на детей, нуждающихся в семейном устройстве и граждан, желающих взять детей на воспитание в свои семьи.

В региональном банке данных детей, оставшихся без попечения родителей, состоит 348 несовершеннолетних, из них в возрасте от 0 до 3 лет всего 3,4%, большинство из них имеют отклонения в развитии, у 31% детей, нуждающихся в семейном устройстве, есть инвалидность. Наиболее трудно устраиваются дети с выраженной патологией, дети старшего возраста и имеющие отклонения в развитии. Также возникают трудности при

устройстве детей из многодетных семей, так как в соответствии с Семейным Кодексом РФ передача братьев и сестер в разные семьи не допускается.

Усыновление ребенка-сироты – это ответственный шаг. Учитывая правовой статус детей, оставшихся без попечения родителей, особенности их воспитания, а также увеличившийся возраст детей, передаваемых на воспитание в семьи, кандидатами в замещающие родители нередко принимается решение оформления опеки с последующим усыновлением ребенка.

В 2014 году из числа ранее переданных под опеку детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, усыновлен 51 ребенок.

В 2015 году произведено усыновление 31 ребенка-сироты, ребенка, оставшегося без попечения родителей, из них 3 ребенка – первично устроены в семью, 28 детей усыновлены своими опекунами и на начало отчетного периода уже находились на воспитании в семьях граждан.

Наиболее распространенной и востребованной формой семейного устройства в Белгородской области является опека (попечительство). Ежегодно под опеку в семьи граждан передается около 200 детей, оставшихся без попечения родителей.

Активно развивается институт приемной семьи. В настоящее время в области функционирует 291 приемная семья и семейных детских дома, в которых воспитывается 568 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В рамках государственной программы Белгородской области «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы» реализуется подпрограмма 3 «Социальная поддержка семьи и детей».

С учетом программных целей Правительства Белгородской области определена цель подпрограммы – обеспечение социальной и экономической устойчивости семьи и детей, реализация права ребенка жить и воспитываться в семье.

Правительством Белгородской области поддерживаются все формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

С 2005 года приняты дополнительные меры поддержки граждан, усыновивших детей. Усыновителям ежемесячно выплачиваются пособия, размер которого с 1 января 2015 года составил 8440 рублей на каждого усыновленного ребенка до 18 лет (учащегося очной формы обучения образовательных учреждений высшего или среднего профессионального образования – до достижения им 23 лет). В настоящее время выплата производится на 940 усыновленных детей.

На содержание каждого ребенка, воспитывающегося в семье опекунов (попечителей), приемной семье ежемесячно производятся выплаты, размер которых устанавливается законом Белгородской области об областном бюджете на очередной финансовый год (2011 год – 4987 руб., 2012 год – 5286 руб., 2013 год – 5577 руб.).

С 1 июля 2014 года пособие на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье выплачивается в размере, равном величине прожиточного

минимума на детей, утвержденного постановлением Правительства Белгородской области.

По состоянию на 1 сентября 2015 года денежное содержание в размере 8229 рублей получали 1785 подопечных детей.

Приемным родителям выплачивается вознаграждение в размере 5554 рубля в месяц на первого ребенка, взятого на воспитание в семью, и увеличивается на 20 процентов в месяц от установленной суммы на каждого последующего ребенка, взятого на воспитание в семью.

Кроме того, приемным родителям на основании закона Белгородской области от 14 июля 1997 года № 124 «О приемной семье» оказывается социальная поддержка в виде льготы 50% при оплате за пользование коммунальными услугами и телефоном. Родителям, воспитывающим детей в сельской местности, производится ежемесячная доплата в размере 25% от заработной платы в месяц.

В целях социальной поддержки приемных семей с июля 2014 года на 20% увеличен минимальный размер вознаграждения приемным родителям (с 4611 рублей на 1 ребенка до 5554 рублей). Средний размер вознаграждения приемного родителя по области на сегодняшний день составляет 11867 рублей.

Для подготовки и сопровождения замещающих семей на территории области действуют 24 службы семейного устройства: 2 на базе детских домов и 22 на базе органов опеки и попечительства по одному в каждом муниципальном образовании области.

Службами сопровождения муниципальных районов и городских округов проводится постоянный мониторинг ситуации в замещающих семьях, проблемах в воспитании детей и внутрисемейных отношениях, потребностях в помощи и поддержке, осуществляется систематическое посещение приемных семей по месту жительства.

С целью повышения родительской компетенции во всех муниципальных образованиях разработан методический материал для подготовки и самоподготовки замещающих родителей.

Службами семейного устройства созданы сайты, где организовано онлайн-консультирование специалистов различной направленности.

Матери приемных семей, так же как и многодетные матери, награждаются почетным знаком «Материнская слава». Приемные семьи ежегодно принимают участие во Всероссийской творческой ассамблее замещающих семей, проводимой Министерством образования РФ, и занимают там призовые места.

Воспитанники приемных и опекунских семей включены в областную программу летнего оздоровления, благодаря чему дети могут отдохнуть не только в лагерях области, но и на берегу Азовского моря.

По состоянию на 1 сентября 2015 года в Белгородской области состояло на учете 2244 семьи, принявших на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Благодаря эффективной подготовке кандидатов в замещающие родители в Школах приемных родителей и последующему сопровождению большинство созданных замещающих семей успешно функционируют, возврат детей носит единичный характер (*в 2015 году отменено 6 решений о передаче ребенка в семью (3-отмена безвозмездной опеки, 3 – возврат из приемной семьи), все по инициативе опекунов, в том числе 3 по причине болезни опекуна*).

В целях профилактики возвратов детей из замещающих семей службами сопровождения муниципальных районов и городских округов проводится постоянный мониторинг ситуации в замещающих семьях.

По каждому возможному случаю возврата с родителями и детьми проводилась работа специалистами ОГБУ «Белгородский областной ресурсно-консультационный центр по работе с семьей и детьми». Для каждой семьи был разработан и реализован индивидуальный план мероприятий по выходу из кризисной ситуации, благодаря чему удалось предотвратить возврат из замещающей семьи 8 детей.

В каждом муниципальном образовании созданы Клубы приемных родителей, благодаря которым осуществляется обмен положительным опытом воспитания детей-сирот в условиях замещающей семьи, а также в случае возникновения трудностей обеспечивается поддержка и сопровождение не только со стороны государственных структур, но и самих приемных родителей.

Системная, в том числе межведомственная, работа органов опеки и попечительства Белгородской области позволяет уже сегодня иметь хорошие результаты на уровне РФ по многим направлениям и планировать в ближайшей перспективе сокращение количества детских домов, их перепрофилирование и устроить практически всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи.

САМООЦЕНКА И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Волкова О.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Степанов С.В.

*Первый заместитель начальника департамента здравоохранения и
социальной защиты населения Белгородской области – начальник управления
социальной защиты населения Белгородской области*

Актуальность исследования самооценки и социальной активности пожилых людей и инвалидов возрастает на фоне увеличения числа пожилых

граждан и инвалидов в России. Особый интерес представляют: поиск путей активизации поведения, увеличения социальных ресурсов и жизненных сил в связи с осознанием изменившейся роли из-за старения или инвалидизации; развитие социального партнерства в системе обеспечения инвалидности и интегрированной старости; переориентация в системе социальной поддержки от опекающих стратегий в отношении пожилых людей и инвалидов к стратегиям, стимулирующим активность; активизация и развитие системы межпоколенного взаимодействия; перенесение акцента от программ преимущественного вспомоществования к сохранению работоспособности и достижению самообеспечения; развитие вариативных форм заботы о пожилых людях и инвалидах; практическая реализация принципа дифференцированности социальной политики в зависимости от гетерогенности рассматриваемой группы.

Цель исследования – социологическое изучение самооценки и социальной активности престарелых и инвалидов и определение перспектив психосоциальной работы с данной категорией клиентов.

Теоретико-методологическая основа исследования характеризуется следующим. Важное значение имеют труды, затрагивающие теоретические и организационно-методические аспекты социальной защиты престарелых и инвалидов (Е.Р. Ярская-Смирнова [8]); социогеронтологические подходы, обосновывающие гетерогенность инвалидов и пожилых граждан (В.Д. Альперович [1], М.Э. Елютина [2], Т.А. Петрова [4], Н.П. Щукина [7]); концепции социальной интеграции инвалидов и пожилых людей (О.В. Краснова [3], Т.В. Черненко [5]); психотерапевтические методики психосоциальной работы (Ф.А. Шапиро).

В ходе исследования были применены методы: 1) теоретические: анализ, синтез, сравнение, типологизация, проектирование; 2) методы сбора эмпирической информации: анализ документов; анкетирование населения; анкетирование экспертов; анкетирование престарелых и инвалидов; психодиагностика престарелых и инвалидов; 3) методы обработки первичных данных: математические стандартизированные методы обработки психодиагностических методик; метод составления сравнительных таблиц.

Эмпирическую базу исследования составили: данные официальной статистики; отчетные документы отделения постоянного пребывания МБУ «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов»; вторичный анализ социологических данных (полевые исследования В.В. Горбунцовой, М.Э. Елютиной, О.В. Красновой, Т.А. Петровой, Э.Е. Чекановой, Т.В. Черненко, Н.П. Щукиной); результаты исследования самооценки престарелых и инвалидов (46 респондентов), обслуживающихся в отделении постоянного пребывания МБУ «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов» в июне-июле 2015 г.

Результаты полевого исследования показали, что респонденты из числа пожилых и инвалидов давали себе в основном социальные характеристики: *«машинистка, администратор, жена, мать, дачница»*, не касаясь собственного внутреннего мира. Иногда опрашиваемые отмечали, что, не

смотря ни на что, чувствуют себя моложе своих лет. Мужчины отмечали в себе такие качества: «малого роста, неуверенный, безработный». Это говорит о низкой самооценке респондентов. При заниженной самооценке пожилой человек или инвалид характеризуется крайностью, противоположной самоуверенности, – то есть чрезмерной неуверенностью в себе. Подобная неуверенность, часто объективно ничем не обоснованная, является устойчивым качеством и ведет к устойчивому формированию у пожилого человека или инвалида таких черт как смирение, пассивность, «комплекс неполноценности».

Но, не смотря на это, у 69% опрошенных престарелых людей и инвалидов в целом по выборке отмечена высокая или средняя самооценка (выше, чем 20 баллов). В отношении самооценки наиболее благополучна возрастная группа 60-64-х-летних мужчин и женщин, наименее – женщин в возрасте 55-59-ти лет. Респонденты продемонстрировали высокую степень жизнестойкости и оптимизма.

Как правило, если у человека смолоду была высокая оценка, то она такой сохраняется и в пожилом состоянии. Существование тесной связи между «Я – образом» и оценкой собственной прожитой жизни доказывается с помощью психодиагностики. Низкую самооценку имеют 20% всей совокупности опрошенных инвалидов и пожилых. Более половины из них невысоко оценивали себя еще с молодых лет, причинами чего могли быть раннее сиротство, тяжелая болезнь с детства, неблагополучная семья и др. Эти инвалиды и престарелые люди в силу своего характера или состояния здоровья не смогли устроить свою жизнь так, как бы им этого хотелось. Эти женщины и мужчины изначально излишне скромны в оценке собственных возможностей. Такие респонденты в основном относятся к социально-психологическим типам неблагополучной старости. И только некоторые из них относятся к одному из типов старости благополучной.

Мотивация достижения также связана с самооценкой: стремление инвалидов и престарелых к улучшению результатов собственной деятельности, неудовлетворенность достигнутым, стремление добиться цели, – все это является одним из основных свойств, оказывающих влияние на всю человеческую жизнь. Престарелые люди и инвалиды, обладающие высоким уровнем мотивации, уверены в успешном исходе, ищут ситуации достижения и собирают информацию для анализа своих успехов, они готовы принять на себя ответственность, решительны в нестандартных ситуациях, получают удовольствие от решения новых задач, показывают упорство при столкновении с жизненными препятствиями.

Происходящие изменения в окружающих социальных условиях, в возможностях и ограничениях социальной активности и в самооценке требуют от престарелых и инвалидов переосмысления отношения к себе и своей жизни. На этом этапе необходим поиск новых путей реализации активности. Способы реагирования на факт окончания трудового этапа в жизни у всех людей разные. Одна категория престарелых свыкается со своим новым статусом довольно быстро. Они в полной мере используют новые

возможности, с максимальной пользой, как для себя, так и для других: всецело посвящают себя воспитанию внуков, любимому делу, хобби. Так, 65% считают, что успех зависит от правильного изначального расчета. Среди респондентов 77% постоянно пытаются усовершенствовать те или иные элементы своей жизни.

Для другой категории престарелых и инвалидов свойственно то, что они замыкаются в себе, процесс их адаптации к новым условиям сопровождается негативизмом и мрачными переживаниями. Эта категория инвалидов и пожилых как бы «доживает» остаток своей жизни.

Особую роль в самооценке играет общая физическая и социальная активность престарелых и инвалидов. Среди тех, кто сохраняет высокую физическую и особенно социальную активность, уровень самооценки намного выше, чем среди пенсионеров, ведущих пассивный образ жизни. Так, согласно результатам опроса, 66% инвалидов и престарелых считают себя более настойчивыми в достижении целей, чем другие.

Проведенные опросы пожилых и инвалидов и экспертов позволили выявить также ряд факторов, препятствующих успешной реализации проводимых психосоциальных мероприятий по включению граждан престарелого возраста и инвалидов в жизнедеятельность города.

1. Наиболее существенное препятствие представляет собой стереотипное отношение населения к престарелым людям и инвалидам. Так, например, выглядит соотношение ответов населения и экспертов на вопрос о том, человека какого возраста можно считать пожилым (рис. 1).

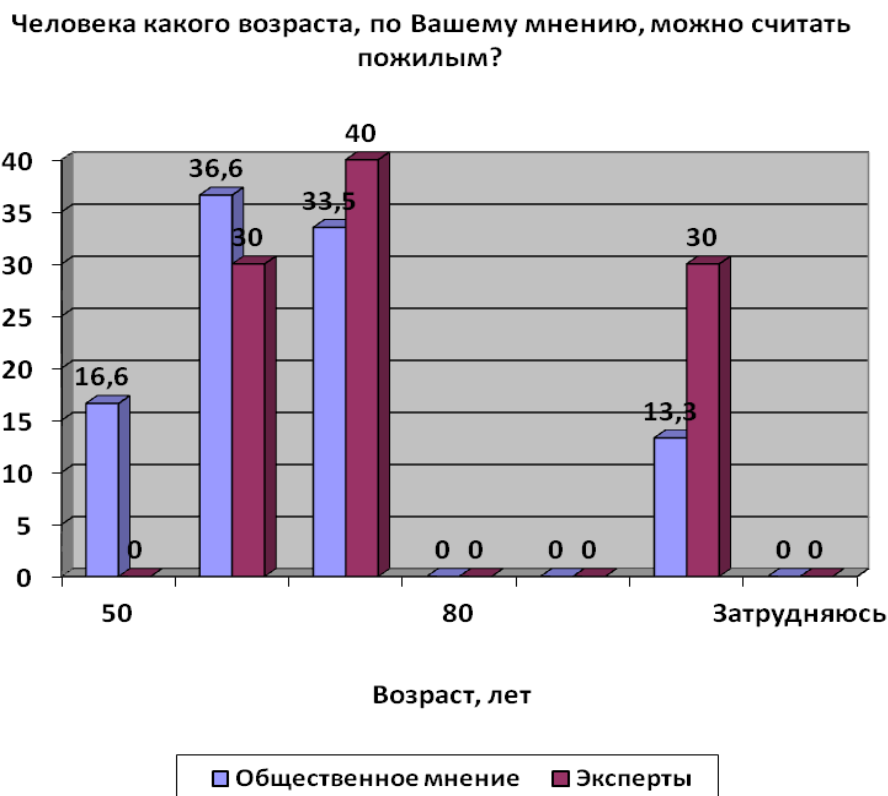

Рис. 1 Субъективная оценка пожилого возраста

Показательны в этом отношении и ответы на вопросы, направленные на выявление у данной категории респондентов образа старости или инвалидности. Достаточно популярными среди населения и экспертов оказались мнения, что престарелые люди не могут понять молодежь, обязаны заниматься внуками, самостоятельно могут справиться лишь с некоторыми проблемами, нуждаются в помощи и поддержке, не в состоянии нести ответственность, имеют заниженные материальные запросы, а заботу об инвалидах и пожилых людях должно в основном взять на себя государство.

2. Другим серьезным препятствием является пассивность самих престарелых людей и инвалидов. На это указали 79 % экспертов. Кроме того, 35 % экспертов заявили, что лишь некоторые из знакомых им пожилых людей ведут активный образ жизни, еще 19 % вообще не знакомы с такими инвалидами или представителями старшего поколения.

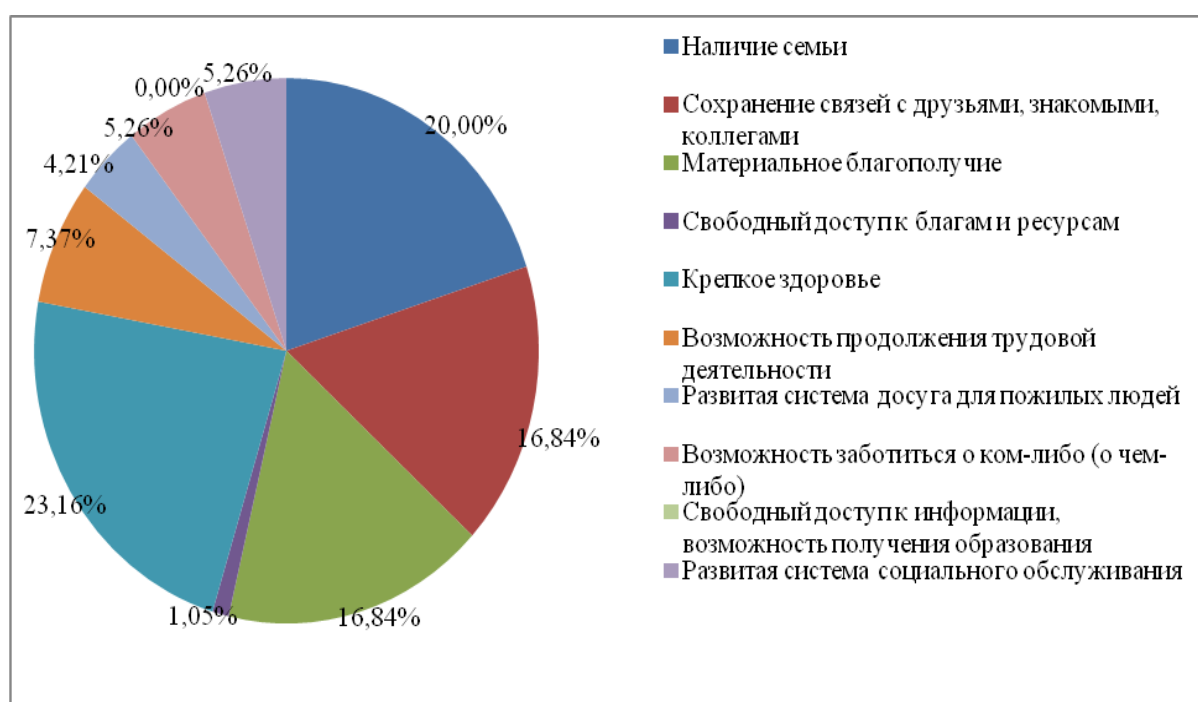

Рис. 1 Показатели, влияющие на социальную активность и пассивность инвалидов и пожилых

3. Опрос выявил низкую социальную активность опрошенных престарелых и инвалидов: из них лишь 7,79% являются членом какой-либо общественной организации, объединения, лишь 8,36% принимают участие в мероприятиях городского значения. При этом очень высока доля тех инвалидов и престарелых, которые вообще не испытывают желания заниматься какой бы то ни было общественной деятельностью.

Итак, результаты проведенного исследования могут служить основой для дальнейшего анализа не только самооценки и социальной активности, но и других социально-психологических проблем престарелых людей и инвалидов, для разработки специальных социальных программ, направленных на поиск новых путей активизации пожилых и инвалидов, на повышение их самооценки, улучшение их социально-психологического

самочувствия. Целенаправленная и систематическая психосоциальная работа с данной категорией клиентов в результате будет положительно влиять на все современное общество, значительную часть которого составляют престарелые граждане и инвалиды.

Литература:

1. Альперович, В.Д. Проблемы старения / В.Д. Альперович. – М.: АСТ, 2004. – 352 с.
2. Елютина, М. Человек в стареющем обществе / М. Елютина // Новое время. – 2008. – № 12. – С. 39-44.
3. Краснова, О.В. Руководство по оказанию социально-психологической помощи старым людям / О.В. Краснова. – М.: МПГУ; Обнинск: Принтер, 2002. – 208 с.
4. Петрова, Т.А. Динамика отношения к старости у молодежи в процессе практики межпоколенного взаимодействия: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Петрова Татьяна Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 169 с.
5. Черненко, Т.В. Интегрированная старость / Черненко Татьяна Васильевна. – Саратов, 2005. – 159 с.
6. Шапиро, В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР / В.Д. Шапиро. – М.: Наука, 1983. – 129 с.
7. Щукина, Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей: научное издание / Н.П. Щукина. – М.: Дашков и К⁰, 2004. – 412 с.
8. Ярская-Смирнова, Е.Р. Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. – М.: ИНИОН РАН, 2002. – 456 с.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТОЙНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Сушкова В.И.

*Первый заместитель начальника Управления социальной защиты населения
Белгородской области, г. Белгород*

Стратегией социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года, утвержденной постановлением Правительства области от 25 января 2010 года № 27-пп, определено, что главной целью развития области является достижение для населения Белгородской области достойного качества жизни и его постоянного улучшения на основе инновационно ориентированной экономической и социальной политики.

Повышение уровня жизни пенсионеров, инвалидов, семей с детьми, всех малообеспеченных граждан – задачи, которые органы социальной защиты населения решают на протяжении многих лет.

Приоритетными направлениями деятельности органов социальной защиты населения являются: повышение эффективности системы социальной защиты населения, создание новых типов учреждений, профилактика безнадзорности несовершеннолетних, создание служб социального сопровождения семей, входящих в группу риска, укрепление материально-технической базы уже созданных учреждений, а также совершенствование системы социального обслуживания, улучшение качества и доступности социальных услуг.

На сегодняшний день в регионе проживает 1 млн. 544 тысячи человек, более 30 % населения являются потребителями социальных услуг.

Получателями пенсии по старости являются 457,0 тысяч человек (30,0 % населения). Численность населения с группой инвалидности составляет 252,2 тысячи человек (16,5 % населения).

Продолжительность жизни на Белгородчине составляет 71,1 г., что выше среднероссийского значения на 2,4 (68,67 г.) и показателя в ЦФО на 1,7 (69,35 г.).

С целью создания условий для роста благосостояния граждан - получателей мер социальной поддержки, повышения доступности и качества социального обслуживания населения с января 2014 года органы социальной защиты населения области приступили к реализации мероприятий, предусмотренных государственной программой «Социальная поддержка граждан в Белгородской области на 2014-2020 годы».

Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач, реализуемых в рамках подпрограмм:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения;
- социальная поддержка семьи и детей;
- государственная поддержка деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, направленной на защиту интересов ветеранов, инвалидов и семей с детьми;
- доступная среда на 2014-2015 годы;
- обеспечение реализации государственной программы.

Госпрограмма определяет направления деятельности, обеспечивающие реализацию принятых публичных нормативных обязательств и модернизацию сложившейся системы мер социальной поддержки граждан и социального обслуживания населения с целью повышения их эффективности и результативности.

На финансирование мероприятий государственной программы в 2014 - 2020 гг. предусмотрено 68,3 млрд. рублей, в т.ч. в 2014 году - 8,5 млрд. рублей.

За 10 месяцев 2014 года на выплату различных видов социальной поддержки льготным категориям граждан области направлено 4,9 млрд.

рублей. Все меры социальной поддержки выплачены своевременно и в полном объеме.

С 01 января 2015 года социальные выплаты льготным категориям граждан проиндексированы на 5,5 %.

Мерами социальной поддержки на оплату жилого помещения и коммунальных услуг в виде выплаты ежемесячной денежной компенсации воспользовались более 310 тысяч льготных категорий граждан области. На эти цели из средств федерального и областного бюджета выплачено 1,7 млрд. рублей.

На адресные выплаты в виде субсидий на оплату жилищно-коммунальных услуг 8 517 семьям и одиноким гражданам области, относящимся к категории малообеспеченных, из областного бюджета израсходовано 74,9 млн. рублей.

За 10 месяцев 2014 года 486 малоимущих семей получили пособие на основе социального контракта на сумму 5,8 млн. рублей. Единовременное пособие выплачено 5 134 семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (15 439 чел.), на сумму 27,1 млн. рублей.

Наряду с реализацией государственных программ в области также осуществляются реализации инициатив, организованных в виде проектов. В частности, в 2013 году муниципальными органами и учреждениями социальной защиты населения реализовано около 40 проектов социальной направленности.

Такие как, «Создание «Домов душевной теплоты» в отдаленных населенных пунктах Красненского района», «Обеспечение социально-бытовыми услугами пожилых граждан Краснояружского района», «Организация системы социального туризма на территории Старооскольского городского округа», «Создание городского клуба «Встреча» для граждан пожилого возраста и инвалидов» и многие другие.

Управлением социальной защиты населения области с участием муниципальных органов социальной защиты населения реализован проект «Привлечение членов социально ориентированных некоммерческих организаций, проживающих на территории Белгородской области, к получению государственных услуг в электронном виде», способствующий увеличению количества заявлений, поданных через Единый портал государственных и муниципальных услуг в целом по области на 84 %.

В августе 2013 года управление социальной защиты населения области приступило к реализации социального проекта «Внедрение платежных терминалов в процесс предоставления государственной услуги по назначению и выплате ежемесячной денежной компенсации на оплату жилищно-коммунальных услуг», позволяющих сократить временной промежуток между оплатой льготником потребленных коммунальных услуг по приборам учета и получением компенсационных выплат.

Для родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в области реализуется проект «Школа тьюторской практики», направленный на проведение

реабилитационных мероприятий в домашних условиях, на обучение и оказание практической помощи родителям (семьям) детей-инвалидов.

В текущем году продолжена работа по совершенствованию форм и методов социальной защиты семьи, материнства и детства.

Ежемесячная денежная выплата при рождении третьего и последующих детей в размере прожиточного минимума на ребенка до достижения ребенком возраста трех лет за 10 месяцев текущего года назначена и произведена 3 386 детям на сумму 188,6 млн. рублей.

На выплату в 2015 году единовременной премии 169 многодетным матерям, награжденным почетным знаком «Материнская слава» I, II, III степени, из областного бюджета израсходовано свыше 14,2 млн. рублей.

В целях повышения качества отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и детей-сирот, воспитывающихся в детских домах, на базе детских оздоровительных учреждений стационарного типа оздоровлено около 5 тыс. человек на сумму 47 млн. рублей.

На территории области действуют 6 образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, 1 областной и 13 муниципальных социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», 24 службы семейного устройства, подготовки и сопровождения замещающих семей.

В настоящее время в образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживают 190 детей (при плановой наполняемости 270 койко-мест).

Приоритетной формой устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в области является семейное устройство. За истекший период 2014 года на воспитание в семьи граждан с учетом ранее выявленных устроено 287 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, из них под опеку (попечительство) 167 детей, в приемные семьи - 33, усыновлено - 49, 38 детей возвращены в кровные семьи.

В каждом муниципальном районе и городском округе сформирован специализированный жилищный фонд для обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений.

Большое внимание, как и прежде, уделяется повышению уровня и качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов.

Продолжена реализация федеральной программы по обеспечению жильем льготной категории граждан, проводилась работа по реализации поручения Президента Российской Федерации по улучшению жилищных условий ветеранов Великой Отечественной войны.

В результате совместной работы с органами местного самоуправления за 10 месяцев текущего года 169 ветеранов Великой Отечественной войны и 39 инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, состоящих на учете по

обеспечению жильем, за счет средств федерального бюджета улучшили свои жилищные условия.

За счет средств областного бюджета реабилитированным лицам предоставлены меры социальной поддержки в виде оплаты проезда на железнодорожном транспорте, стоимости лекарственных средств и доступа к телефонной сети на сумму 1,8 млн. рублей.

В области продолжается работа по присвоению гражданам звания «Ветеран труда», которое в текущем году получили 1,8 тысяч человек.

В нашей области, одной из немногих в Российской Федерации, осуществляются ежемесячные денежные выплаты «Детям войны», за 10 месяцев 2014 года их получили около 24 тысяч человек на сумму 143,9 млн. рублей.

Выплата сумм возмещения вреда инвалидам, вследствие военной травмы, произведена свыше 3 тысяч человек. Объем средств федерального бюджета на выплату указанной компенсации составил 186,7 млн. рублей.

На территории Белгородской области действует развитая сеть учреждений социального обслуживания системы социальной защиты населения для граждан пожилого возраста и инвалидов, состоящая из 13 областных и 23 муниципальных учреждений и 17 муниципальных комплексных центров социального обслуживания населения.

По состоянию на 1 ноября текущего года в регионе обеспечен 100% уровень удовлетворенности потребностей пожилых граждан и инвалидов в социальном обслуживании. Более 15 тысячам гражданам вышеуказанной категории оказана помощь в виде социально-бытовых, социально-медицинских и иных услуг.

Более 1 000 граждан пожилого возраста получают социальные услуги в стационарных условиях (5 областных государственных дома-интерната общего типа и 22 муниципальных учреждения малой вместимости).

Для проведения реабилитационных мероприятий на территории области функционируют областное государственное учреждение «Центр социальной реабилитации инвалидов» и муниципальное учреждение «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов». За истекший период 2014 года в учреждениях прошли реабилитацию более 920 человек.

Инвалидам, страдающим психическими заболеваниями и достигшим 18 лет, социальные услуги предоставляются 5 областными государственными стационарными психоневрологическими интернатами. В них проживают 1170 граждан.

В государственном стационарном бюджетном учреждении «Большетроицкий детский дом-интернат для умственно отсталых детей» проживает 70 детей.

Весь спектр услуг и оздоровительных процедур по профилям заболеваний дает возможность предоставлять государственное областное учреждение стационарного типа «Геронтологический Центр» Борисовского района. За истекший период текущего года в нем оздоровилось 860 граждан пожилого возраста и инвалидов.

Также, пожилым гражданам и инвалидам оказываются социальные услуги на дому посредством комплексных центров социального обслуживания населения.

Гарантированные социальные услуги на дому получают около 13,4 тыс. человек.

Наряду с традиционными формами социального обслуживания особенно востребованы такие технологии социальной работы, как: «Санаторий на дому», «Мобильные бригады», «Социальное такси».

На базе оздоровительных лагерей работает Школа общественной активности, внедряется новая технология «Работа по месту жительства» и систематизирована работа с гражданами пожилого возраста.

При управлениях социальной защиты населения муниципальных районов и городских округов области создаются Центры добровольческого движения. Пожилые люди живут новой интересной жизнью: создают территориальные органы самоуправления, являются членами добровольческого движения «55+», председателями уличных комитетов, грантополучателями, слушателями Школы общественной активности и Университета «третьего возраста», организаторами клубной работы, участниками мероприятий того населенного пункта, в котором проживают.

В 2014 году продолжена работа по укреплению материально-технической базы государственных стационарных учреждений социального обслуживания. На эти цели выделено 62,2 млн. рублей из областного бюджета и 51,3 млн. рублей из резервного фонда Президента Российской Федерации и внебюджетных средств учреждений.

За последних три года проведены работы по капитальному ремонту и реконструкции в Шебекинском и Новооскольском домах-интернатах для престарелых и инвалидов, капитально отремонтированы и оснащены новой мебелью и мягким инвентарем Грайворонский психоневрологический интернат, выполнен поэтапный ремонт в 2-х Борисовских, Ливенском и Томаровском психоневрологических интернатах. Выполнено благоустройство территорий Борисовского психоневрологического интерната и Шебекинского дома-интерната для престарелых и инвалидов.

Главный приоритет сегодняшнего дня, чтобы пожилые люди и инвалиды получали не те услуги, которые в силу различных условий и обстоятельств могут предоставить им социальные службы, а услуги, соответствующие индивидуальной нуждаемости в них.

С принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» система социального обслуживания населения переходит на качественно новый уровень, расширяется категория граждан – потенциальных получателей социальных услуг, что влечет за собой увеличение численности получателей социальных услуг и создание новой модели сети учреждений социального обслуживания, ориентированной на эффективное удовлетворение запросов и потребностей жителей региона.

Это, прежде всего, изменение подходов к организации социального обслуживания населения, развитие партнерства с организациями гражданского общества и бизнеса.

Для решения задач, определенных Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в области приняты 19 новых нормативных правовых актов.

Определен уполномоченный орган в сфере социального обслуживания, утвержден порядок формирования и ведения реестра поставщиков социальных услуг и регистра получателей социальных услуг, установлена предельная величина среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг, утвержден порядок признания граждан, нуждающимися в социальном обслуживании, утверждены нормативы штатной численности организаций социального обслуживания, обеспечения мягким инвентарем, площади жилых помещений и норм питания при предоставлении социальных услуг, утвержден порядок осуществления контроля в сфере социального обслуживания.

Следует отметить, что реализация новых норм законодательства, внедрение инновационных технологий и обеспечение эффективного социального обслуживания невозможно без взаимодействия науки, учебного процесса и практической деятельности.

На протяжении долгих лет органы социальной защиты тесно взаимодействуют с Белгородским государственным национальным исследовательским университетом.

Единство теории и практики способствует повышению квалифицированной подготовки специалистов учреждений социальной защиты.

В целях создания благоприятных условий для партнерского взаимодействия социальных и образовательных учреждений, внедрения научно-обоснованных методик в практическую деятельность Правительством области и управлением социальной защиты населения области в 2011 году было принято решение о создании опорно-экспериментальных площадок системы социальной защиты населения области на базе ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», ГСУСОССЗН «Борисовский психоневрологический интернат № 1», МУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» администрации города Белгорода. Это особая форма совместной деятельности научных, образовательных учреждений, ученых и работников учреждений системы социальной защиты населения области.

В целях обеспечения практической подготовки обучающихся и развития дуального обучения (система подготовки кадров, комбинирующая теоретическое обучение в учебном заведении и практическое обучение на производственном предприятии) управлением социальной защиты населения области были заключены в 2014 году три договора: с Белгородским

правоохранительным колледжем имени Героя России В.В. Бурцева «Об организации и проведении дуального обучения», Белгородским университетом кооперации, экономики и права «О создании кафедры, организации и проведении дуального обучения»; Белгородским государственным национальным исследовательским университетом (НИУ «БелГУ») «О создании базовой кафедры».

В настоящее время на базе нашей кафедры обучаются около 100 студентов образовательных учреждений.

Комплексный и целенаправленный подход к обучению молодых специалистов, интеграция знаний в рамках взаимодействия с органами социальной защиты населения способствует внедрению новых технологий на практике, а также совершенствованию системы социального обслуживания.

В последние годы одним из направлений в деятельности государственных стационарных учреждений для пожилых граждан и инвалидов является внедрение в практику их работы элементов терапевтической среды.

Управление социальной защиты населения Белгородской области совместно с медицинским факультетом БелГУ при участии ученых университета имени Масарыка г. Брно Чешской Республики с 2011 года занимается изучением теоретических основ и практических аспектов организации терапевтической среды. Так как терапия средой помогает пожилым гражданам быстрее адаптироваться к новым условиям проживания, создает атмосферу деятельности, занятости, востребованности в общественно-полезном труде и, в конечном счёте, способствует формированию активного образа жизни.

В 2012 году были проведены международные заседания «Круглого стола» по темам: «Безбарьерная и безопасная среда для пожилых», «Проблемы социальной геронтологии», где с научными докладами выступили: Прощаев К.И., доктор медицинских наук, профессор кафедры внутренних болезней № 2, Белгородский государственный университет; Ильницкий А.Н., доктор медицинских наук, профессор кафедры медицинской реабилитации, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь; Кубешова Гана, профессор, заведующая кафедрой гериатрии, внутренней медицины и общей медицинской практики, Университет им. Масарыка, г. Брно, Чехия; Лебедев И.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник АНОНИМЦ «Геронтология», г. Москва.

Работа по созданию терапевтической среды неразрывно связана с повышением квалификации кадров социальных работников. В настоящее время 82% специалистов прошли обучение на курсах повышения квалификации по теме: «Основные геронтологические синдромы в практике работников социальных организаций и учреждений». Социальные работники принимают участие в работе ежегодных международных конференций «Геронтологические чтения», проводимых НИУ «БелГУ» и Московским научно-исследовательским медицинским центром «Геронтология».

Результатом этой работы стало издание монографии «Терапевтическая среда в домах-интернатах для пожилых граждан и инвалидов».

В интернатных учреждениях для лиц, страдающих психическими расстройствами, взят курс на переход от чисто медицинского подхода оказания помощи к биологическому, психологическому и социальному подходам одновременно. Применение терапевтической среды в учреждениях психоневрологического профиля позволило сократить на 25% потребление лекарственных средств. Клиенты активно социализируются в обществе.

Так, в октябре 2014 года на базе Борисовского психоневрологического интерната состоялась III специализированная летняя спартакиада среди клиентов психоневрологических интернатов системы социальной защиты населения Белгородской области. Спортивные соревнования проходили по четырем видам спорта: мини футбол, большой и настольный теннис, шашки и шахматы. В настоящее время проводится фестиваль художественного творчества клиентов психоневрологических интернатов.

В домах-интернатах для граждан пожилого возраста и инвалидов разрабатывается и успешно применяется арттерапия. Использование этой технологии позволило начать применение терапии творчеством, музыкой, танцами, библиотерапией, мемуаротерапией, фототерапией, изотерапией.

Одним из наиболее удачных и результативных способов улучшения эмоционального состояния пожилых граждан, снятия негативных процессов, оказалась социально - досуговая технология, – «театр воспоминаний». Занятия в Театре проходят наиболее оживленно и интересно, дают незамедлительный позитивный результат: активизируют их настроение, выводят из состояния «спячки», улучшают психо - эмоциональное состояние. Актеры театра становятся бодрее и жизнерадостнее.

В Шебекинском доме - интернате для престарелых и инвалидов с 2011 года успешно используется разработанный специалистами учреждения метод аквафиттерапии. В её основе лежит организация отдыха на свежем воздухе вблизи водоема и спортивная рыбная ловля в специально оборудованном месте. В летний период – проведение водных процедур на открытом воздухе на приспособленном для инвалидов пляже. Занятие спортивной рыбной ловлей как вид терапии используется при сильнейших эмоциональных нагрузках, стрессах, нестабильных психических состояниях.

Анализ проводимой работы показывает, что развитие терапевтической среды способствует организации активного образа жизни пожилых граждан и инвалидов, делает их более сплоченными и активными. У них практически всегда хорошее настроение, сконцентрированное внимание, они чувствуют свою причастность к общей деятельности и гордятся этим. Все это создаёт предпосылки для социальной интеграции этих людей как конечной цели реабилитации.

Одной из инновационных форм работы в сфере социального обслуживания предполагается внедрение трехуровневой системы предоставления социальных услуг на дому. Которая будет соответствовать основному требованию Федерального закона № 442-ФЗ - адресный подход к

предоставлению социальных услуг каждому нуждающемуся и индивидуальная плата за предоставление этих услуг.

В настоящее время разработан проект Положения о системе предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому (с учетом состояния здоровья). Который предусматривает предоставление социальных услуг гражданам в форме социального обслуживания на дому как государственными организациями социального обслуживания, находящимися в ведении органов государственной власти Белгородской области, органов местного самоуправления Белгородской области, так и негосударственными (коммерческими и некоммерческими) организациями социального обслуживания, в том числе социально ориентированными некоммерческими организациями, предоставляющими социальные услуги, а также индивидуальными предпринимателями, осуществляющими социальное обслуживание.

Предоставление социальных услуг в форме социального обслуживания на дому будет осуществляться на основании дифференцированного подхода к количеству получателей социальных услуг в зависимости от состояния их здоровья, которые разделяются на 3 уровня. Соответственно уровням устанавливается и нагрузка на социального работника и частота посещений обслуживаемых.

Решение об уровне предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому будет приниматься комиссией поставщика социальных услуг на основании «Карты оценки нуждаемости граждан в предоставлении социальных услуг в форме социального обслуживания на дому», составляемой межведомственной комиссией и поставщиком социальных услуг с учетом дифференцированного подхода к оценке состояния здоровья гражданина по балльной оценке.

Предоставление социальных услуг будет осуществляться на основании индивидуальной программы предоставления социальных услуг и договора о предоставлении социальных услуг согласно формам, утвержденным федеральным законодательством.

По желанию получателей социальных услуг в индивидуальной программе обслуживания клиентов наряду с перечнем услуг могут быть предусмотрены также дополнительные услуги.

При новой системе предоставления социальных услуг населению учитывается дифференцированный подход также в оплате, который будет зависеть от установленного уровня обслуживания и набора социальных услуг клиента.

Внедрение трехуровневой системы позволит осуществить инновационный индивидуальный подход к оказанию услуг социального обслуживания на дому с учетом состояния здоровья получателей услуг, что приведет к повышению качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов и расширит спектр социального обслуживания населения в Белгородской области.

Безусловно, абсолютным приоритетом в сфере социальной защиты населения остается повышение эффективности социальной помощи нуждающимся гражданам.

В настоящее время система социального обслуживания населения области нуждается в структурной перестройке, направленной на усиление адресности, повышение качества и эффективности предоставляемых услуг. Для этого требуются новые модели в менеджменте социальной инфраструктуры, развитие рыночных механизмов, конкурентной среды, партнерства с организациями гражданского общества и бизнеса.

Мы должны четко понимать, что сам процесс развития служб социального обслуживания населения требует принятия рациональных решений, позволяющих придать новое дыхание этому процессу, а также достичь реальных результатов.

Следует особо подчеркнуть, что главной задачей сегодняшнего дня является создание новой модели сети учреждений социального обслуживания в области, ориентированной на эффективное удовлетворение запросов и потребностей его жителей.

В заключении хотелось бы поблагодарить руководство Белгородского государственного национального исследовательского университета, декана социально-теологического факультета за организацию уже 7-й научно-практической конференции, которая позволяет нам, практикам, глубже узнать научное видение процессов реализации социальной политики, в частности вопросов социальной поддержки граждан.

На сегодняшний день, приступая к исполнению нового Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» мы видим, что социальный работник должен быть качественно новым специалистом, универсалом, знающим основы оказания медицинской, юридической, социальной и психологической помощи. Требования социального стандарта к должности социального работника обязывают нас с Вами к подготовке именно такого специалиста. И одним из методов достижения цели как раз и является научно-методическое и организационное обеспечение практико-ориентированного учебного процесса.

В организации такого обучения мы науке первые помощники и надеемся, что в нашу систему придут высококвалифицированные специалисты.

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СКРИНИНГ-ТЕСТ В МОНИТОРИНГЕ ЗДОРОВЬЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ

*Подригало Л. В., Ровная О. А., Подаваленко А. В., Толстоппет Е.В.,
Пучко И.Н.*

Харьковская государственная академия физической культуры, Украина

Неблагоприятные изменения здоровья населения, происходящие в настоящее время, приводят к сокращению численности здоровых лиц и возрастанию количества людей, находящихся в состоянии донозологии, или страдающих хроническими неинфекционными заболеваниями. В этой связи возрастает актуальность мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья здоровой (пока еще) части населения [1].

Данная деятельность должна включать донозологическую диагностику здоровья, создание оздоровительных технологий, которые могут быть реализованы как на индивидуальном, так и популяционном уровне и применены в мониторинге здоровья.

Мониторинг (от англ. monitor – контролировать, проверять) – это непрерывное или длительное слежение (наблюдение) за чем-либо [2]. Его правовой основой является постановление КМ Украины № 182 от 22.02.2006 г. «Об утверждении Порядка проведения государственного социально-гигиенического мониторинга». Согласно нему, государственный социально-гигиенический мониторинг (СГМ) – это система наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния здоровья населения и окружающей среды, выявления причинно следственных связей между состоянием здоровья населения и влиянием на него факторов среды.

Практическая реализация СГМ базируется на использовании скрининг - тестов, представляющих собой обследование людей, не считающих себя больными для выявления среди них лиц с отклонениями от нормы [2]. Результатом скрининга является первичный отбор лиц с подозрением на заболевание для проведения им углубленного обследования. Проведение скрининга базируется на использовании специальных тестов, характеризующихся экономической доступностью, безболезненностью и необязательно высокой специфичностью.

В данном качестве может быть использован уровень двигательной активности (ДА), определение которого соответствует основным требованиям к скринингу: оно достаточно просто, экономически целесообразно, может осуществляться как с помощью объективных (шагометрия, хронометраж), так и субъективных методик (анкетирование).

Исходя из изложенного, целью настоящей работы явилось обоснование использования ДА в качестве скрининг - критерия здоровья разных возрастных групп населения.

Проведенные исследования подтвердили, что ДА можно применять в качестве критерия, оценивающего особенности образа жизни. Изучение ее у

студенческой молодежи, отличающейся уровнем и регулярностью физических нагрузок, подтвердило наличие существенных отличий. Здоровая направленность образа жизни была присуща тем обследованным, у которых ДА являлась регулярным компонентом повседневной жизни [3].

Так, при наличии регулярных физических нагрузок было достоверно выше число лиц, соблюдающих режим питания, что иллюстрирует оптимизацию здоровья молодежи за счет алиментарного фактора.

Существенные различия обнаружены при сравнении досуга студентов. У лиц, не занимающихся физической культурой и спортом, достоверно преобладали пассивные виды свободного времени – контакты с компьютером, чтение, просмотр телевидения. Аналогичная закономерность установлена относительно таких способов времяпровождения как «просто отдых (сидение, лежание, безделье)». На наш взгляд, обнаруженные различия подтверждают, что студенты с высоким уровнем ДА являются более организованными, умеют рационально распределять свое время, за счет чего достигается оптимизация работоспособности. Учитывая современную оценку свободного времени, как компонента повседневной жизни, направленного на развитие потенциала, склонностей и способностей человека, можно предположить, что такие студенты являются более зрелыми и развитыми в социальном и духовном плане.

Полученные результаты позволили рекомендовать ДА в качестве критерия рекреации и оздоровления у детей школьного возраста [4]. Такой выбор обусловлен современными тенденциями в организации отдыха и оздоровления и, прежде всего, сокращением его длительности. Укорочение пребывания в соответствующих учреждениях приводит к тому, что традиционные критерии (антропометрические показатели, функциональные критерии) просто не успевают измениться, что и требует введения новых, дающих информацию оперативно. К критериям такого плана относится ДА, так как ее определение отражает функциональное состояние школьников, как один из критериев, характеризующих здоровье.

В пользу данного предположения свидетельствует наличие прямой достоверной корреляции ДА с длиной тела ($r=0,33$), массой тела ($r=0,80$), окружностью грудной клетки в паузе ($r=0,71$), на вдохе ($r=0,70$) и на выдохе ($r=0,71$). Установленные связи иллюстрируют позитивное влияние ДА на морфофункциональное состояние, подчеркивают, что ухудшение физического развития снижает ее уровень, являются доказательством постепенного формирования донозологических состояний.

В рамках того же исследования [4] подтверждено наличие связей между величиной ДА и пищевыми привычками. Так, установлена корреляция средней силы со скоростью потребления пищи (медленно - $r=0,49$ и нормально - $r=-0,43$). Возможно, они отражают сбалансированность работы организма школьников, питающихся не наспех, тщательно пережевывающих пищу. А наличие перекусов между приемами пищи находилось в обратной зависимости с уровнем ДА ($r=-0,32$), что, на наш взгляд, должно быть оценено как иллюстрация того, что увеличение времени на питание

способствует сокращению баланса времени, который ребенок может использовать для оздоровления. Установленные связи между ДА и особенностями здоровья школьников позволяют прогнозировать его изменения, что особенно ценно при проведении мониторинга и является доказательством возможности ее использования в качестве скрининг - теста.

При анализе ДА учащихся младших классов было выделено четыре кластера с ее различными уровнями: «очень низкий», «низкий», «средний» и «высокий» [5]. Оценка характера ее влияния на умственную работоспособность и адаптацию сердечнососудистой системы к дозированным нагрузкам установила существенные расхождения у учеников, относящихся к разным кластерам, в начале и конце учебного года. Так в начале учебного года оптимальным был высокий уровень ДА, а в конце учебного года – средний. То есть сочетание учебной нагрузки с достаточно высоким уровнем ДА, который был оптимален у дошкольников, становится избыточным для учеников, может ускорять процесс утомления и повышать риск развития переутомления. В тоже время низкий уровень ДА не отвечает физиологическим потребностям детей, негативно сказывается на функциональном состоянии, что проявляется ухудшением как умственной, так и физической работоспособности.

Результаты мониторинга ДА в течение 2011-2015 годов, полученные с помощью электронного педометра, подтвердили ее достаточно высокий и стабильный уровень. Это подтверждается отсутствием существенных колебаний среднегодовых величин за период наблюдения [6]. Уровень ДА составил в среднем около 16,5 тыс. шагов в день, что должно быть оценено как высокий показатель, поскольку для профилактики гиподинамии он должен составлять не менее 10 тыс. шагов. Для оценки особенностей образа жизни существенное значение имеет время ДА в аэробном режиме. Так, для поддержания здоровья рекомендуется выдерживать такой режим не менее получаса ежедневно. Полученные данные составляют в среднем 80 минут, что почти в три раза выше рекомендуемых. Энергетические затраты на ДА составили в среднем 689 ккал, то есть около трети общих энергетических затрат, что также является важным фактором профилактики избыточной массы тела. Достаточно велика средняя дистанция, проходимая ежедневно – порядка 10 км, что также должно быть оценено как позитивный фактор.

Анализ изменений ДА по месяцам в течение годовых циклов подтвердил постепенное увеличение как общей, так и ДА, осуществляемой в аэробном режиме, что оценено как свидетельство оптимизации здоровья. Отсутствие резких колебаний изученных показателей, на наш взгляд, иллюстрирует стабильность ДА, и позволяет предположить, что у взрослых отсутствуют сезонные колебания ДА в отличие от детей, где отмечается летнее увеличение активности.

Таким образом, полученные результаты позволяют считать особенности ДА важной составляющей мониторинга здоровья разных возрастных групп населения. Подтверждены отличия в образе жизни студентов, отличающихся по регулярности и объему физических нагрузок, установлено сочетание гиподинамии с другими факторами риска,

существенно отягощающими состояние и способствующими формированию донозологических состояний. Установленные взаимосвязи между ДА и морфофункциональными показателями у школьников, особенностями пищевого поведения дают основания к использованию ее в качестве критерия эффективности рекреации, причем ДА позволяет прогнозировать динамику здоровья, что особенно ценно при проведении его мониторинга. Зависимости ДА и функционального состояния позволяют применять ее в качестве критерия, характеризующего работоспособность.

Организация контроля за ДА соответствует основным принципам мониторинга здоровья и является важным фактором его оценки. Метод педометрии в связи с его адекватностью, информативностью и безболезненностью может быть рекомендован в качестве метода скрининга. Установлена стабильность показателей, характеризующих ДА, постепенное их возрастание в течение периода наблюдения, что иллюстрирует оптимизацию здоровья. Определение ДА может осуществляться на индивидуальном, групповом и популяционном уровне исследования, что дает основания для рекомендации ее при осуществлении мониторинга здоровья населения различных возрастных групп.

Литература:

1. Бердник О.В. Збереження здоров'я здорових – нагальна потреба сучасної медицини //Медико-екологічні та соціально-гігієнічні проблеми збереження здоров'я дітей в Україні. - Київ — 2009. – С.21-26.
2. Подрігало Л.В., Даниленко Г.М., Пашкевич С.А. Організація моніторингу здоров'я дітей як складова частина державного соціально-гігієнічного моніторингу. - Харків: ХДМУ, 2008. – 24 с.
3. Подрігало Л.В., Пашкевич С.А., Галашко Н.И. Изучение особенностей образа жизни студенческой молодежи, отличающейся регулярностью физических нагрузок // Психолого-педагогические технологии повышения умственной и физической работоспособности, снижения нервно-эмоционального напряжения у студентов в процессе образовательной деятельности – Белгород: ИПК, 2011. – Ч. 2. – С. 84-90.
4. Platonova A.G., Podrigalo L.V., Sokol K.M. Rational for the use of children's motor activity as a criterion for the effectiveness of rehabilitation and recreation //Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports - 2013, vol.11, pp. 72-76. doi:10.6084/m9.figshare.817929.
5. Подрігало Л.В., Даниленко Г.М., Пашкевич С.А. Вплив рухової активності на динаміку розумової працездатності та адаптацію серцево-судинної системи першокласників //Адаптаційні можливості дітей і молоді. - Одеса, 2010. - С.285-291.
6. Подрігало Л.В., Фурман Ю.В., Волкова О.А. Реализация принципов мониторинга здоровья при контроле двигательной активности //Вісник Чернігівського національного педагогічного університету імені Т.Г. Шевченка [Текст]. (Серія: Педагогічні науки. Фізичне виховання та спорт). - Вип. 129. Т. 3. – Чернігів: ЧДПУ, 2015. – С.263-266.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ

Гро С., Шниц К., Фурман Ю.В.

*Образовательный центр молодежи, г. Мейненген, Германия
Реабилитационный Центр «Тюрингский лес», г. Шлезинген
Российский государственный социальный университет, г. Курск*

Становление и развитие социальной работы в Германии связано с развитием в XIX веке процесса индустриализации страны. Это привело к расслоению населения по уровню доходов, появилась класс людей с низким уровнем доходов. Процесс индустриализации привел к тому, что многие на селе были разорены. В города хлынули потоки людей в поисках работы. Но и там не всем хватало рабочих мест, – это способствовало усилению эмиграционных потоков. Их существование было невозможно без социальной поддержки. Социальное обеспечение взяли на себя религиозные и благотворительные учреждения, однако во второй половине XIX века возникла потребность в государственном социальном обеспечении, так как они уже не справлялись с большими затратами в социальной сфере.

И государство как мощный социальный институт быстро среагировало на приметы времени: такие профессии, как воспитательница детского сада, учительница, медицинская сестра и попечительница благотворительного учреждения, способствовали впоследствии становлению социальной работы в Германии. Вначале она концентрировалась вокруг вопросов заботы о младенцах, смягчения жесткой хозяйственной конкуренции, вызывающей нужду и бедность; общественного внимания к жилью; семейным отношениям, здоровью, работе с инвалидами и одинокими пожилыми людьми.

В первой половине XX в. в Германии занялись серьезным рассмотрением вопросов возникновения бедности и причин, ее порождающих, что оказало политическую поддержку в вопросах помощи бедным. К осуществлению этой поддержки относится анализ бедственного положения и меры, направленные как минимум на его смягчение. Истоки социальной работы в Германии в заботе властей о бедных в XIX веке, что выразилось в развитой государственной благотворительности.

Современная Федеративная Республика Германии была основана как демократическое социальное федеративное государство. Конституция ФРГ отражает принцип социального государства, любой человек, независимо от гражданства, имеет право обратиться и получить социальную поддержку. А соблюдение федерального закона о социальной поддержке является важной задачей для любых жизнеспособных действенных сил в государстве, независимо от трудностей бытия во времена экономических кризисов.

Основные законы федеральных земель так же содержат определения социально-политических функций. Так, каждый житель федеральной земли имеет право на жилье, образование; может получить поддержку из общественных средств при хороших способностях для повышения уровня

образования; на достойное существование, обеспеченное трудовыми доходами; социальную поддержку при безработице или неспособности к труду: социальное страхование в рамках закона.

Основные идеи о социальном государстве сводятся к следующему:

а) каждый должен иметь достойный человека прожиточный минимум;
б) каждый должен получать помощь, если он находится в бедственном положении (в случае тяжелой болезни, смерти кормильца, инвалидности или потери работы, по старости).

Современная социальная работа в Германии связана с общим проявлением качества жизни населения. Усилиями социальных служб обеспечить достойную жизнь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Это неразрывно связано с экономическими возможностями государства и негосударственных носителей социальных услуг.

Социальную политику государство декларирует, финансирует и контролирует. Реализация социальной политики осуществляется поставщиками социальных услуг на конкурсной основе, Главными критериями здесь выступают качество предоставляемых услуг и обеспеченность кадрами. Усилия социальных служб, независимо от форм собственности, направлены на обеспечение достойной жизни людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Улучшение жизненных условий людей попавших в бедственное положение людей, имеет осознанно высокий духовный смысл как общечеловеческая ценность [2,54].

Социальные работники ФРГ рассматривают милосердие как один из основных критериев своего труда. В их понимании милосердие должно охватывать всего человека, а именно как забота о его физическом, духовном и душевном состоянии. Милосердие профессионала в социальном деле проявляется в его тщательной заботе о пациенте, в ответственности за терпящего нужду, ведет к человеческому единению.

Проявление милосердия для социального работника в ФРГ – это не вспышка добросердечности, а длительная забота о торжестве гармонии в пострадавшем человеке, уравнивание его внутреннего и внешнего «Я», длительный процесс восстановления, требующий терпения, добрых чувств и такой же воли. В добродетели профессионала видны взаимосвязи ты, я, мы, в которых создается атмосфера осознания защищенности, симпатии, признательности, уверенности и любви. Такое может проявляться только в долгом содружестве, а не в разовой заботе и затем быстром забвении сделанного. Сделать добродетель и, в частности, милосердие в понимании одним из главных профессиональных инструментов социального работника — цель нравственного воспитания в вузах ФРГ. К арсеналу социального работника относят усвоение учения о самопомощи (пострадавшему человеку необходимо осознать, что он сам должен проявлять усилия к улучшению своего положения, хотя он и получает необходимый инструктаж и помощь социального работника). В этой самопомощи проявляется свобода действий и разум индивидуума, стремление к самоулучшению.

Расходы на социальные нужды, идущие из бюджета государства, могут создать видимость, что эти деньги не являются средствами всех граждан, поступающими через косвенные налоги в государственную казну. С объединением Германии были выделены значительные денежные средства в земли бывшей ГДР. Такое положение дел вызвало определенную напряженность в социальной системе страны. В настоящее время об этом говорят в полный голос, тем более что теперь речь идет не об увеличении средств на социальную защиту населения, а об умелом использовании уже имеющихся средств.

Социальные услуги и социальные службы стали рассматриваться как необходимые общие факторы роста народного хозяйства, гарантирующие долговременную экономическую стабильность. Экономическая польза от социальных услуг и служб особенно видна на территории бывшей ГДР, там, где речь идет о развитии социальной инфраструктуры, ее вкладе в экономику в целом. Система социального обеспечения: обеспечение по старости, болезни, в случае безработицы страхует от стандартного риска неудовлетворенности существующим строем [1,15].

Социальные службы способствуют социальному равновесию в обществе. Экономика и социальная сфера взаимосвязаны. Социальная сфера зависит от поступления денежных средств. Это — смешанное финансирование, состоящее из добровольных пожертвований, налогов, денежных дотаций, взносов, неоплачиваемой общественной работы. Социальная сфера производит социальный продукт в виде помощи молодежи, старикам, семьям, иностранцам в ФРГ. Эта помощь компенсирует услуги частного сектора, государственных и общественных служб.

Таким образом, несмотря на то, что в социальной рыночной системе хозяйства Германии экономический принцип по отношению к нуждающимся заключен в том, сколько денег готов пожертвовать обладающий ими для нужд неимущих, в центре внимания стоит *человек*. Этот подход является актом действия христианской ответственности перед обществом, такие действия все же остаются вопросом христианской морали, который каждый решает для себя так, как он считает нужным и возможным на данный момент.

Литература:

1. Дубинский, В.И. Социальная работа в Германии/ В.И. Дубинский. – М.: ИНФА-М, 2012. – 108 с.
2. Фурман, Ю.В., Социальная защита работников сельскохозяйственных предприятий /Ю.В. Фурман, О.Н. Гридина, Л.В. Подригало// Молодой ученый -2015. -№5.2. (85). С. 54- 56.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жусипов Б.С.

Университет Сулеймана Демиреля г. Каскелен, Казахстан

В научной литературе под социальной защитой понимается система приоритетов и механизмов по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан, органов управления всех уровней, иных институтов, а также система социальных служб, призванных обеспечить определенный уровень социальной защищенности, помогающих достичь социально приемлемого уровня жизни населения в соответствии с конкретными условиями общественного развития.

Социальная защита – это экономические, социальные, правовые гарантии соблюдения и реализации прав и свобод человека. Социальная защита обеспечивает гражданам достойный уровень и качество жизни. Механизм социальной в обществе, складывающийся в условиях формирования рыночных отношений, включает комплекс мер по обеспечению гарантий в области занятости, вознаграждения и оплаты труда, компенсации потерь от инфляции, помощи престарелым и инвалидам и т.д. [1]. К сожалению, этот механизм крайне несовершенен, он не обеспечивает полную и постоянную защиту населения.

«Социальная защита, – как отмечают ведущие специалисты (Е.И. Холостова, А.С. Сорвина) в области социальной работы, – осуществляется в различных организационно-правовых формах, включая такие, как индивидуальная ответственность работодателей, страхование, социальное страхование, адресная социальная помощь, государственное обеспечение» [2].

Таким образом, в связи с этим становится очевидным, что в Казахстане существует целая система социальных институтов, осуществляющих социальную защиту населения.

Адресная социальная помощь – это система мер по оказанию помощи отдельным действительно нуждающимся лицам или группам населения для преодоления или смягчения жизненных трудностей, поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности.

Основные виды и формы адресной социальной помощи устанавливаются на региональном уровне с учетом имущественного и социального положения и фактора нуждаемости граждан. Они включают:

- *денежную помощь*: единовременные пособия; пособия для оплаты транспортных услуг; оказание помощи при экстремальных ситуациях, повлекших крупные единовременные расходы (пожар, наводнение, покупка жилья и др.); помощь в оплате жилья и коммунальных услуг; дотация на оплату питания и лечения; льготные ссуды и кредиты;

- *натуральное обеспечение*: предоставление предметов первой необходимости (продуктов питания, обуви, одежды и пр.); осуществление ремонта квартир, автотранспорта;

- выделение *лекарственных препаратов*; обеспечение *бесплатного питания*; предоставление *топлива*;

- *гуманитарную помощь*;

- *услуги и льготы*: направление в реабилитационные центры, центры социально-психологической помощи, дома-интернаты; устройство в пансионаты для престарелых; организация надомного социально-бытового обслуживания на платной и бесплатной основе; прикрепление к магазинам по продаже продуктов питания и предметов первой необходимости по социально низким ценам; предоставление льгот по оплате коммунально-бытовых услуг;

- организация *бесплатного ночного проживания бездомных граждан*;

- обеспечение кратковременного *ухода за больными и одинокими людьми*; организация помощи семьям с лежачими больными; создание *специальных аптек* или отделов в аптеках для малоимущих граждан.

Также возможно предоставление других видов помощи (правовой, психологической, информационной, профориентационной и т.д.), в которых остро нуждаются клиенты системы социального обслуживания.

Адресная социальная помощь предоставляется в соответствии с установленными критериями малообеспеченности, на основе социального мониторинга. Критерии адресной социальной помощи базируются на социальных нормативах, включающих показатели уровня потребления важнейших благ и услуг, размера денежных доходов и других условий жизнедеятельности человека.

Критериями предоставления социальной помощи могут быть:

- совокупный семейный или среднедушевой доход ниже суммы установленных на региональном уровне прожиточных минимумов всех членов семьи по социально-демографическим группам или соответствующей величины регионального прожиточного минимума (ниже уровня минимальной заработной платы, минимальной пенсии и др.);

- отсутствие средств к существованию;

- одиночество и неспособность к самообслуживанию;

- материальный ущерб или физические повреждения вследствие стихийных бедствий, катастроф, межнациональных конфликтов, а также в результате исполнения служебных обязанностей и т.д.

Территориальные органы самостоятельно определяют формы и уровни социальной помощи, а также категории граждан, имеющих право на ее предоставление. В территориях создаются информационные банки данных (картотеки) о лицах, нуждающихся в адресной социальной помощи [3].

20 октября 1987 г. на Пленарном заседании 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН доклад Комиссии был одобрен, также принята резолюция с определением основного принципа устойчивого развития Человечества. Как отмечено в резолюции: *«Устойчивое развитие подразумевает*

удовлетворения потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности. Этот принцип должен стать центральным руководящим принципом ООН всех правительств и министерств, частных компаний, организаций и предприятий».

Устойчивое развитие включает две группы понятий:

- *потребность и возможность*, необходимые для существования, т.е. для сохранения и развития;

- *ограничения*, обусловленные состоянием технологий и организацией общества, накладываемые на возможности удовлетворять потребности.

В этом определении обращается внимание на то, что должно сохраняться и что должно изменяться:

- сохранению подлежит рост возможности удовлетворять потребности, как сегодня, так и в будущем;

- изменению подлежат: эксплуатацию ресурсов; технологическое совершенствование; направления инвестиций; качество управления [4].

Адресная социальная защита наиболее социально уязвимых категорий граждан является одной из приоритетных в республике, на постоянном контроле находится поручение Президента страны о борьбе с безработицей и бедностью. Как отметил в Послании Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана: «Государство, как и прежде, не будет жалеть средств на поддержку социально уязвимых слоев населения. Считаю возможным и необходимым повышение уровня государственной поддержки участников региональных военных конфликтов и некоторых других категорий населения» [5].

Самым мощным социальным институтом является государство, которое представляет собой сложную институциональную систему, т.е. состоит из множества разных институтов. С точки зрения социальной защиты их делят на три группы. Важную роль в выполнении функций социальной защиты играют такие институты, как страховые компании и различные специализированные фонды, а также благотворительные организации. Большую группу социально-организационных институтов образуют различные общественные, политические организации, которые осуществляют социальную защиту представляемых ими социальных групп и слоев. Кроме того, государство берет на себя ответственность по обеспечению населения социальной поддержкой и социальной помощью.

Социальная поддержка – система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, временно оказавшимся в тяжелом экономическом положении (частично или полностью безработные, учащая молодежь и др.), путем предоставления им необходимой информации, финансовых средств, кредитов, обучения, права защиты и ведения других льгот.

Социальная помощь – система социальных мер в виде содействия поддержки и услуг, оказываемых отдельным лицам или группам населения социальной службы для преодоления или смягчения жизненных трудностей,

поддержания их социального статуса и полноценной жизнедеятельности, адаптации в обществе [6].

К *субъектам социальной защиты* следует отнести государство, с одной стороны, и с другой стороны, структуры гражданского общества: профсоюзы, союзы и ассоциации предпринимателей, различные общества и объединения потребителей, отдельные личности – меценаты, спонсоры, правозащитники. К *объектам социальной защиты* относится, во-первых, все население (обеспечение безопасности жизни людей, реализация интересов потребителей, укрепление здоровья нации, создание условий духовного развития); во-вторых, отдельные группы и слои населения (социальная защита работников образования, здравоохранения и культуры, интеллигенции, военнослужащих, инвалидов, пенсионеров, охрана материнства и ребенка) [7].

Для разработки мер по снижению масштабов бедности и усилению механизма социальной защиты доходов населения необходимо воздействовать на причины их обуславливающие. Как отмечают некоторые казахстанские исследователи (М.Б. Кенжегузин, С.Н. Гайсина, З.Д. Мкртчян), что «одним из главных факторов, обуславливающих бедность, является изменение социально-профессиональной структуры общества и усиление социально-экономической дифференциации населения по доходам и потреблению, то для борьбы с бедностью в республике должны осуществляться специальные программы, которые в основном можно подразделить на три вида: а) программы, связанные с повышением занятости населения; б) создание рыночного механизма возмещения затрат на воспроизводство рабочей силы; в) программы, включающие предоставление денежной и натуральной помощи» [8].

В мировой практике используется три основных метода расчета прожиточного минимума:

- нормативный;
- статистический;
- комбинированный.

Нормативный метод предусматривает формирование натурально-вещественного состава прожиточного минимума на основе научно обоснованных нормативов потребления товаров и услуг.

Статистический базируется на анализе реально складывающихся пропорций фактического потребления населением товаров и услуг.

Комбинированный предусматривает определение стоимостной величины продовольственной корзины нормативным или статистическим методом и доли расходов на услуги и непродовольственные товары с учетом фактической структуры расходов населения и некоторых субъективных факторов [9].

В Казахстане национальная черта бедности официально определяется стоимостью прожиточного минимума. Наиболее острой проблемой в сфере доходов, от решения которой в значительной степени зависит стабильность общества, является усиление масштабов бедности и социально-

экономической дифференциации общества. Социально-экономические последствия, связанные со снижением уровня жизни, можно оценить через соотношение уровня доходов и стоимости жизни. Для определения порога бедности применяется величина критического. Минимально допустимого уровня жизни, то есть *прожиточного минимума*. Чем разнообразнее по своей структуре потребительская корзина, тем соответственно выше порог бедности, отсюда исключительное значение, которое приобретает прожиточный минимум с точки зрения финансовой и ресурсной обеспеченности социальной политики. Экономически более обоснованным будет определение соотношения доходов с *социальным минимумом*, а не прожиточным (физиологическим) минимумом, так как именно он обеспечивает минимально необходимые условия жизнедеятельности населения и является исходной расчёта минимальных доходов [10].

Согласно законодательству РК *прожиточный минимум* представляет собой необходимый минимальный денежный доход на одного человека, равный по величине стоимости минимальной потребительской корзины и обеспечивающий человеку удовлетворение минимальных потребностей на уровне, принятом обществом на данном этапе развития.

Минимальная потребительская корзина включает в себя стоимость минимального по содержанию питательных веществ набора продуктов, необходимых для поддержания здоровья (продовольственная корзина), и затрат на непродовольственные товары и услуги. Соотношение между продовольственными и непродовольственными расходами устанавливается нормативным актом на продолжительный период.

В Казахстане с 1996 г. прожиточный минимум рассчитывается *нормативно-статистическим* методом, в соответствии с которым стоимость продовольственной корзины определяется нормативным методом и принимается за 70% от прожиточного минимума, а стоимость непродовольственных товаров и услуг в общем объеме прожиточного минимума принимается на уровне 30%. Стоимость *минимальной продовольственной корзины* рассчитывается ежемесячно путем умножения норм потребления продуктов питания на средние цены, сложившиеся на середину месяца по областям, что позволяет учитывать уровень инфляции по каждому региону. Единые для населения нормы потребления продуктов питания разработаны ЗАО «Казахская академия питания» исходя из концепции обеспечения энергетической ценности и потребления основных пищевых веществ на физиологическом уровне [11].

В Законе РК «О прожиточном минимуме» определено понятие «черта бедности», которое трактуется как граница дохода, необходимая для удовлетворения минимальных потребностей населения. Эта «черта бедности» является критерием оказания государственной адресной социальной помощи малообеспеченным и устанавливается исходя из экономических возможностей государства. В соответствии с Постановлением Правительства «О порядке определения черты бедности» Министерством труда и социальной защиты населения РК в 2000-2001 гг. «черта бедности»

по республике была установлена на уровне 38% от прожиточного минимума (или 1522,6 тенге в 2000 г. и 1746,5 в 2001 г.). В 2002 г. она составила уже 40% от прожиточного минимума (или 1904 тенге).

В 2002 г. около 1,137 миллионов казахстанцев получали государственную социальную помощь от государства в соответствии с Законом РК «Об адресной социальной помощи» (в 2002 г. в размере 638,19 тенге). Более половины получателей адресной социальной помощи от государства – дети до 18 лет (53,3%); безработные граждане – 18,3% и наемные оплачиваемые работники – 6,9% [12].

В постсоветское время динамика бедности имела волнообразный характер. Если сопоставить минимальный прожиточный бюджет, разработанный в Советском Союзе в 1989 г. в рамках перехода к рыночной экономике, и ныне действующую минимальную потребительскую корзину в Казахстане.

Как пишет экономист К. Берентаев: «Стоимость минимального потребительского бюджета 1989 г. составляла 138,2 руб. на человека. Стоимость продовольственной части равнялась 51 рублю, или составляла около 37% МПБ. При этом состав продуктовой корзины 1989 г. был намного шире казахстанской корзины, а нормативы потребления продуктов питания выше. Так нормативы потребления казахстанской корзины составляют по мясу – около 77,5% норм 1989 г., по молоку – 50%, по сахару – 75%, по картофелю – 65%. Это же относится и к другим продуктам питания, например, по капусте – 41,8%, по огурцам – 33%, сметане – 76%, творогу – 42,5%, яйцам – 80%.

По существующей методике расчета минимального потребительского бюджета стоимость услуг и непродовольственных товаров прописывается на определенном уровне в виде фиксированного процента к стоимости прожиточного минимума. При этом стоимость услуг прописывается в виде фиксированного процента от стоимости затрат на электроэнергию, не учитывается, что рост цен и тарифов на коммунальные и другие услуги происходит разными темпами.

Нужно также напомнить, что в бывшем СССР часть услуг финансировалась из общественных фондов потребления. Это затраты на образование, медицинское обслуживание, дотации жилищно-коммунальных услуг, частично оплачиваемый отдых в санаториях домах отдыха и т.д. В целом по Казахстану выплаты и льготы из общественных фондов составляли 9,1 млрд. рублей, или 546 рублей на человека в год. В настоящее время эти услуги являются платными и занимают значительную часть бюджета семьи. В этой связи при расчете стоимости жизни нужно учитывать рост расходов на эти услуги» [13].

Величина прожиточного минимума (ВПМ) в среднем на душу населения, рассчитанная исходя из минимальных норм потребления основных продуктов питания, в декабре 2010 года по сравнению с предыдущим месяцем увеличилась на 1,9%, с декабрем 2009 года – на 14,6%.

«В ее структуре доля расходов на приобретение мяса и рыбы занимала 20,3%; молочных, масложировых изделий и яиц – 16,6%; фруктов и овощей – 11,5%; хлебопродуктов и крупяных изделий – 8,7%; сахара, чая и специй – 2,9%», – сообщает Агентства РК по статистике.

В структуре ВПМ доля продовольственных товаров составила 8237 тенге, не продовольственных товаров и платных услуг – 5491 тенге. Согласно статистическим данным, в декабре 2010 г. ВПМ для детей до 13 лет составила 10914 тенге; для юношей и девушек в возрасте 14-17 лет – 17340 и 13286 тенге соответственно; для трудоспособного населения старше 18 лет: мужчин – 16367 тенге, женщин – 12993 тенге; для пенсионеров и пожилых людей – 12849 тенге [14].

Совершенно правильно в газете «Свобода слова» по этому поводу было замечено: «Не внушает социального оптимизма пенсионерам также «решимость» власти увеличить размер базовой пенсионной выплаты к 2011 году до 50% от размера прожиточного минимума. Согласно данным Агентства РК по статистике, в феврале 2009 года величина прожиточного минимума на душу населения составила 12241 тенге. В частности, ВПМ на продтовары составила 7345 тенге, на непродовольственные товары и платные услуги – 4896 тенге. Если отталкиваться от этой суммы, то к 2011 году размер базовой пенсионной выплаты будет составлять чуть более 6000 против нынешних 5388 тенге. Таким образом, прибавка составит около... 600 тенге. Не насмешка ли? Зато какой пропагандистский трюк о том, что власть «добавила», «увеличила», «изыскала возможность», что она помнит о своих стариках. Необходимо отметить и то, с каким упорством власть цепляется за применение методики прожиточного минимума. При этом совершенно игнорируя мировую практику перехода расчетов от физиологического прожиточного минимума к социальному. Нынешний прожиточный минимум – это уровень нищеты и социальной деградации. Человек в таких условиях теряет свой социально-гражданский облик. Если власть использует физиологический критерий, то она получает физиологическое существо, если социальный - человек» [15].

За сравнительно небольшой период, характеризующийся экономической стабилизацией и ростом, бедность в стране существенно уменьшилась. По сравнению с 2000 годом бедных в Казахстане стало меньше почти в два раза.

Индикатором бедности в республике служит доля населения с доходами ниже прожиточного минимума или индекс численности бедных. Оценка доли бедного населения производится путем сравнения их доходов с величиной прожиточного минимума и со стоимостью продовольственной корзины. Последняя, по существу является продовольственной чертой бедности и составляет 70% от прожиточного минимума. Критерием же для оказания социальной помощи является черта бедности, которая в настоящее время определена на уровне 40% от стоимости прожиточного минимума.

Динамика индекса численности бедных показывает его устойчивое снижение в течение 2001-2004 годов. За этот период снижение бедности

относительно прожиточного минимума отмечалось ежегодно примерно на 4 процентных пункта, а относительно стоимости продовольственной корзины от 2,8 до 2 процентных пунктов. Среднегодовой темп снижения доли бедных составил: по прожиточному минимуму 19,13%, по стоимости продовольственной корзины 6,22%.

Результатом позитивной динамики снижения бедности является уменьшение в 2004 году индекса численности бедных относительно прожиточного минимума до 16,1%, а относительно стоимости продовольственной корзины до 4,3%. Сокращение доли населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, сопровождается уменьшением глубины и остроты бедности. Устойчивое снижение этих трех индикаторов бедности с 1999 года свидетельствует, что число членов домохозяйств, с доходами ниже прожиточного минимума, постоянно уменьшается, доходы бедных становятся больше и различия в доходах бедных домохозяйств сглаживаются.

Для измерения степени удаленности фактической линии распределения доходов от линии полного равенства используется коэффициент Джини. Чем выше индекс Джини, тем в большей степени доходы концентрируются у более богатого населения. По данным статистики домашних хозяйств на основе квинтильного распределения (по 20% группам населения) в 2004 году коэффициент Джини рассчитан на уровне 0,291. Сложившаяся тенденция снижения этого коэффициента, свидетельствует о замедлении процесса концентрации доходов у наиболее состоятельных членов домашних хозяйств. Подтверждает это и снижение коэффициента фондов в 2004 году до 6,8, который рассчитывается по более детализированным процентильным группировкам как соотношения доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного населения.

Коэффициент Джини может быть соотнесен с кривой Лоренца, то есть с линией фактического распределения населения и его доходов. **Кривая Лоренца** представляет собой кумулятивное распределение численности населения и соответствующих этой численности доходов и показывает соотношение процентов всех доходов и процентов получателей этих доходов. При равномерном распределении доходов 10% населения должны иметь 10% дохода, 20% населения – 20% дохода и т.д. и это отражается прямой линией полного равенства. Но фактическое распределение доходов отличается от линии равномерного распределения и показано на графике двумя кривыми Лоренца, отражающими распределение доходов в 2011 (индекс Джини более высокий) и 2004 (индекс Джини ниже) годах. Результаты обследования домашних хозяйств в 2004 году дают более равномерное распределение данных по доходам населения. Уменьшение прогиба кривой Лоренца в 2004 году об этом свидетельствует. Это опять-таки подтверждается динамикой соотношения доходов членов домохозяйств в крайних децилях. Доходы у 10% наименее обеспеченного населения выросли в большей степени, чем у 10% наиболее обеспеченного /16/.

В современных постсоветских государствах, в том числе в Республике Казахстан, требуется не уменьшение, а увеличение государственного потенциала, что обусловлена задачами обеспечения прав человека на достойную жизнь, перераспределения доходов по критерию справедливости. При этом *приоритетными принципами государственной политики распределения доходов должны были быть*: борьба с бедностью; борьба с безработицей; усиление договорного регулирования оплаты труда; увеличение и дифференциация размеров пособий на детей в зависимости от доходов семьи; ориентация договоров об инвестициях на создание новых рабочих мест, т.е. *рынок должен быть обращен лицом к человеку*. Чем лучше будут соблюдены интересы всех людей, тем действеннее сам рынок, тем устойчивее его место и роль в обществе. Важным моментом в становлении рыночных отношений и в дальнейшем является усиление их направленности к социальному развитию общества с учетом изменений в образе и уровне жизни населения.

Социальная политика в нашей республике, можно сказать, в стадии формирования, поскольку в полной мере не проведены соответствующие изменения в механизмах защиты населения. После долгих дискуссий Парламентом был принят закон «О государственной адресной социальной помощи». О ее необходимости мы говорим уже несколько лет, но всякая попытка реализации задуманного вызывает череду реальных проблем. Да и сама система адресной помощи уже ставится под сомнение.

Как показал опыт России, при попытке внедрить систему государственной адресной помощи экспериментально в Республике Коми, Волгоградской и Воронежской областях России за счет кредитов Мирового банка обнаружилась следующая картина: многие семьи как с достатком, так и бедные, те, кто живет во дворцах-коттеджах, и те, кто в хижинах, претендовали на социальную поддержку, иные занижали доходы, хотя имели немалые сбережения в банках. Претендентов на социальную поддержку стало гораздо больше.

Как пишет депутат Мажилиса А.Айталы: «В целях определения эффективной методики и совершенствования критериев бедности в России были выделены такие показатели, как наличие приусадебных участков, хозяйства, второго жилья, а также учитывалось количество трудоспособных членов семьи, пенсионеров. Но на деле выявление реального статуса оказалось крайне сложным. Трудоспособные члены семьи не имели работы, недвижимость и автомобиль оформлены на других, а жилье иногда находилось в другом районе либо в другом городе. Не секрет, что немаловажную роль играет традиционная родственная солидарность, другие неформальные каналы, теневая экономика, но они, как правило, скрыты. То же самое может произойти и у нас» [17]. Поэтому, как показывает опыт, главным направлением социальной политики остается система социальной защиты в базовых сферах: обеспечение рабочих мест, расширение бесплатного высшего образования, бесплатного здравоохранения,

удешевление коммунальных услуг и т.д. По этому магистральному пути должна идти и наша страна.

В социальной политике трудно, конечно, равняться с западными странами. Однако, было бы не плохо время от времени учесть их опыт. В Германии адресной помощью гражданам занимаются местные органы социального обеспечения. Она предназначена тем, чей уровень доходов ниже прожиточного минимума, который сейчас колеблется в пределах 600-800 евро в месяц. Нуждающимся необязательно дают деньги. Это могут быть чеки на оплату жилья и медицинских услуг или 50%-ные скидки на проезд в транспорте. Поскольку пенсия по старости в Германии превышает прожиточный минимум, пенсионеры могут обращаться за денежной помощью только в том случае, если им что-то действительно нужно – например, новая инвалидная коляска или лечение.

Во Франции право на социальную поддержку имеют все, чьи доходы ниже минимально гарантированного дохода, который составляет более 1000 евро. Им государство компенсирует разницу в виде целевых выплат на оплату коммунальных услуг и жилья. Пенсия во Франции больше минимально гарантированного дохода, однако в случае предстоящей операции или других жизненных неурядиц пожилые люди могут обратиться с заявкой на помощь в муниципалитеты. Кроме того, на денежные пособия могут рассчитывать одинокие матери, многодетные семьи, потерявшие кормильца, и инвалиды.

В США действует масса государственных и региональных программ по борьбе с бедностью. Бедняков в Америке порядка 12 % населения, но по сравнению с «коллегами» из России их жизнь можно назвать обеспеченной. Многодетные семьи, иммигранты, инвалиды, безработные получают от государства как деньги (в форме пенсий, пособий, целевых выплат), так и натуральные льготы (например, скидки на проезд в транспорте и талоны на питание). Пособия делятся на основные, которые выплачиваются государством, и дополнительные – их платят региональные бюджеты по заявкам местных спецслужб. Все граждане США старше 65 имеют право на получение больших скидок (а в некоторых случаях – на бесплатное обслуживание) по федеральной программе «Медицинская помощь» /18/.

Бедность и богатство – понятие всегда относительные, тем не менее, осознание своего положения и сравнение с положением других людей, какими бы категориями человек при этом не оперировал – всегда сложная социальная проблема, решение которой зависит, прежде всего, от представления о положении в обществе отдельных групп и слоев населения.

Если исходить из дифференциации граждан по благосостоянию, то различие в доходах богатых и бедных групп населения, аналитики прогнозировали дальнейшую дифференциацию, считая ее естественной и не столь опасной. Однако современные экспертные оценки фиксируют, что дифференциация по доходам в Казахстане вышла на новый уровень. Следует подчеркнуть, что это указывает на опасность конфликта нового качества. Ведь минимально обеспеченные группы по своему уровню находятся за

чертой бедности, но и о том, что низшие слои населения республики оказались на грани выживания. Именно здесь заложен потенциал для роста напряженности.

Ведь бедность считается самой социальной из всех социальных проблем, сфокусировавшей в себе практически всю гамму политических понятий и категорий. Бедность также невозможно описать, минуя понятия экономического статуса и дохода, социального неравенства и стратификации, распределения национального богатства и уровня жизни населения, образа жизни, жизненных потребностей

Угроза обнищания нависла над определенными социально-профессиональными слоями населения. Опасно и то, что под «низшим слоями» имеются в виду не только пенсионеры, инвалиды, студенты и др., но и высококвалифицированные работники – ученые, учителя, врачи, инженеры и т.д. Их искусственная люмпенизация размывает зачатки казахстанского «среднего класса» – категории, служащей оплотом политической стабильности во всех развитых государствах – и, наоборот, увеличивает численность маргинальных слоев, способных расшатать эту стабильность и стать основной крупных социальных конфликтов. В обществе действует эффективный механизм «всасывания» людей на «дно», главными составляющими которого являются методы проведения нынешних экономических реформ, безудержная деятельность криминальных структур и неспособность государства защитить своих граждан.

Исследование позволило увидеть не только состояние социальной стратификации, но и его динамические характеристики. Процесс социальной дифференциации нарастает: богатые делают еще богаче, а бедные – нищают. В результате в Казахстане формируются два общества, со своими социокультурными ценностями, образом жизни и образцами поведения: с одной стороны, богатейшие и состоятельное сословие, с другой – беднейшие (аутсайдеры). У представителей разных имущественных слоев и свои жизненные перспективы – от социального роста, служебного положения до взаимоотношений в семье и интереса к работе. Потеря социальных ориентиров очень сильно связана с уровнем доходов и качеством жизни.

Социальная практика экономически стабильных стран показывает, что на пороге бедности по объективным причинам могут проживать не более 10% населения. И в то же время прожиточный минимум необходимо гарантировать каждому члену общества. В нашей республике, по данным Госкомстата, около полтора миллиона граждан (10%) имеют доходы ниже прожиточного минимума [19]. Отметим, что исчисление этого прожиточного минимума до сих пор вызывает споры у специалистов. По оценке независимых экспертов, реальная доля людей, живущих в крайней бедности, достигает 30-40%.

Причина дискомфорта социального состояния коренным образом зависит от адаптации к новым экономическим условиям рыночных отношений, институализации частной собственности и маркетизации всех аспектов жизнедеятельности. Если большинство богатых смотрят в будущее

с оптимизмом или, по крайней мере, спокойно, то представители бедных не ждут от жизни ничего хорошего; для их мироощущения характерен пессимизм и отчаяние.

Отсюда следует, что низкий уровень материальной обеспеченности, как правило, ведет к ухудшению здоровья, деградации, депрофессионализации, а, в конечном счете – к деградации.

Концепция устойчивого развития должна отразить общественную и индивидуальную потребность в развитии, способном обеспечить большее благосостояние, но в то же время не нарушать экологического равновесия в окружающей среде, чтобы будущие поколения имели не меньше шансов для существования, чем современные. Следовательно, устойчивым развитием можем обозначить такое, которое обеспечивает совершенствование технико-технологической основы труда, рост общественного богатства и благосостояния людей при одновременном сохранении окружающей среды для жизни современных и будущих поколений. Это положение вытекает из определений документа «Агенда - 21» - Программы деятельности в XXI в. (принято на конференции ООН об окружающей среде 1992 г. в Рио де Жанейро, где была принята и Рио – декларация об окружающей среде и развитии). Среди положений, содержащихся в этом документе, особенно хотелось бы отметить: «1. Акцент на обеспечение условий, которые помогут реализовать цели охраны и совершенствования окружающей среды и развития, кроме прочего, и за счет макроэкономической политики в международной экономике, соответствующей устойчивому развитию. 2. Долгосрочная цель должна способствовать утверждению экономически приемлемого образа жизни для всех людей. Необходимо необходимость наступление на бедность. Следует разрабатывать для бедных регионов интегральные программы по здоровому и устойчивому взаимодействию с окружающей средой. 3. Поиск моделей производства и потребления, уменьшающих нагрузку на окружающую среду при удовлетворении основных потребностей людей».

Безработица стала реальным фактором бедности. Причем именно такой бедности, которая охватывает группы трудоактивного населения, образованного и профессионально подготовленного. Рассмотрим, как оценивают носители этой группы само состояние бедности – как результат собственной жизнедеятельности или как итог социально-экономической политики государства, объективно направленной на усиление резкой социальной поляризации общества. Респондентам было предложено следующие суждения: *«Насколько велико разделение между богатыми и бедными?»*

	Очень большое	Большое	Среднее	Небольшое	Затрудняюсь ответить
Области	34,48%	27,58%	14,68%	4,72%	18,42%
Городе	31,95%	33,22%	15,54%	5,53%	13,64%
Районе	21,47%	26,02%	26,60%	8,92%	16,87%
Селе	23,55%	21,53%	22,05%	15,26%	17,50%

Разделение между богатыми и бедными в области очень большое считают 34,48%, большое 27,58%, среднее 14,68%, небольшое 4,72% и затруднились ответить 18,42%. Таким образом, абсолютно большинство – 62,06% признают больше различия между богатыми и бедными. В городе очень большие различия, по мнению 31,95% респондентов, и больше 33,22%, таким образом, больше различия между богатством и бедностью признают 65,17%.

Более умеренную оценку дают респонденты оценке бедности и богатстве в районном центре и селе, так очень большое различие в районе отметили 21,47% и 23,55% на селе, большую в районе – 26,02% и 21,53% на селе. Если показатели оценки богатство-бедность в области и в городе как среднее 14,68% и 15,54%, то оценках района и села составляют 26,60% и 22,05%. На небольшую разницу богатых и бедных на селе отметили 15,26%, в районе – 8,92%, 5,53% в городе и 4,72% в области. Не смогли оценить различие между богатыми и бедными в области – 18,42%, городе – 13,64%, районе – 16,87% и селе – 17,50%.

Отсюда следует, обострение этой проблемы делает все более несостоятельным осуществление «спасательных» мер, направленных на ее решение. Путем *мобилизации различных ресурсов общества* на помощь людям, попавшим в беду и проникновение в *существо причин, корней и механизмов тех процессов*, в результате которых целые слои и группы населения подпадают под социальные эксклюзии. Сокращения разрыва в доходах между богатых и бедных слоев населения Казахстана, причем не за счет «уровнировки» доходов, а приоритетной государственной поддержки малообеспеченных групп населения, также посредством организации специальных государственных программ, способных задействовать и обеспечить материально высококвалифицированных специалистов. Сложившаяся ситуация настоятельно требует разработки специальной Программы комплекса превентивных мер. Одна должна объединить усилия как государственных, так и неправительственных, благотворительных организаций.

Принятые меры правительством Казахстана по реализации Программы по снижению бедности в республике на 2003-2005 годы успешно реализовался. Валовой внутренний продукт в 2004 году в расчете на душу населения составил по официальному курсу Национального банка 2713,8 долларов США, что на 645,7 долларов США больше, чем в 2003 году и на 45,2% выше уровня, предусмотренного Программой. Следствием роста экономики в целом является неуклонное снижение доли населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума до 16,1% против 23,0% намеченных Программой /20/.

Таким образом, усиление роли государства в сфере регулирования доходов заключается в повышении минимальных государственных гарантий (оплаты труда, пенсий, социальных пособий), исходной основой которых является прожиточный минимум, рассчитанный исходя из реально складывающихся расходов на продукты питания, непродовольственные товары, жилищно-коммунальные, транспортные, бытовые и другие виды услуг.

Литература:

1. См.: Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленка. –М.: Инфра-М, 2001.
2. Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Отв.ред. Е.И. Холостова, А.С. Сорвина. –М.: Инфра-М, 2001.
3. Глоссарий социальной работы. Автор-сост. Е.И. Холостова. –М.: «Дашков и К», 2006. – 220 с. /78-79/.
4. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления / Под ред. В.В. Попкова. –М.: Экономика, 2007. -295 с. /15/.
5. Назарбаев, Н.А. Послание народу Казахстана. Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии / Н.А. Назарбаев // Вечерний Алматы. 2 марта 2006.
6. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности / Под ред.П.Д. Павленка: Учебное пособие. –М.: Дашкова и К, 2006. -596 с. /26/.
7. Гражданское общество в сфере защиты социально уязвимых слоев населения. Часть 1. Монография. –Алматы: ОФППИ «Интерлигал» в Казахстане, 2005. -240 с. /92/.
8. Кенжегузин, М.Б., Гайсина, С.Н., Мкртчян, З.Д. Система жизнеобеспечения населения: факторы социальной и региональной дифференциации / М.Б. Кенжегузин, С.Н. Гайсина, З.Д. Мкртчян. –Алматы, 2000. – 32 с. /6/.
9. Человеческое развитие в Казахстане: Учебник / Под ред. Н.К. Мамырова и Ф.Акчуры. – Алматы: Экономика, 2003. -436 с.
10. Кенжегузин, М.Б., Гайсина, С.Н., Мкртчян, З.Д. Система жизнеобеспечения населения: факторы социальной и региональной дифференциации / М.Б. Кенжегузин, С.Н. Гайсина, З.Д. Мкртчян. –Алматы, 2000. – 32 с. /3-4/.
11. Бедность в Казахстане: причины и пути преодоления (рабочий материал). – Алматы: ПРООН, 2003. С. 23.
12. Отчет о назначении и выплате адресной социальной помощи за 4 квартал 2002 г. // Информационно-аналитический центр Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.
13. Берентаев, К. Может ли Казахстан выйти на траекторию устойчивого развития? – 2 / К. Берентаев // Мегаполис. 18 февраля 2008.
14. Даулет, Б. Прогнозы не пугают / Б. Дуалет // Алатау. 13 января 2011.
15. Если вы такие умные, почему мы такие бедные? // Свобода слова. 19 марта 2009.
16. Уровень жизни населения Республики Казахстан. Мониторинг / Под ред. Ю.К.Шокаманова. –Алматы, 2005. -136 с. /21-24/.
17. Айталы, А. Где провести черту бедности? / А. Айталы // Казахстанская правда. 26 января 2001.

18. АиФ. Здоровье. 2008. – № 5. – С. 13.

19. Статистические показатели социально-экономического развития Республики Казахстан и его регионов. Январь-октябрь 2008 г. – Алматы, 2008. С. 133.

20. Уровень жизни населения Республики Казахстан. Мониторинг / Под ред. Ю.К. Шокаманова. – Алматы, 2005. -136 с. /26/.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Данакин Н.С.

БГТУ имени В.Г. Шухова, г. Белгород

Цель предлагаемого выступления уже сформулирована в его названии – раскрыть особенности и возможности использования социального капитала местного сообщества как стратегического ресурса развития социальной работы. Предварительно уточним понятия «социальный капитал», «местное сообщество», «стратегический ресурс».

Концепция социального капитала получила широкое распространение в современной социологии. Это объясняется тем, что ее основоположники в весьма четкой форме определяют эффективное функционирование современного общества в таких понятиях, как доверие, культура, социальные сети, добровольческие ассоциации, и т.д. «Сегодня это как никогда актуально, поскольку в общественном сознании стала доминировать исключительно высокая оценка социальных отношений, обуславливающих горизонтальную и вертикальную мобильность индивида [11, 33].

Социальный капитал – совокупность сетевых ресурсов, основанных на нормах взаимного признания и доверия, способствующих эффективному сотрудничеству людей и успешному достижению их целей. В данном определении выделены необходимые и достаточные признаки социального капитала. Во-первых, капитал – это совокупность *ресурсов*. Во-вторых, это совокупность *сетевых* ресурсов. В-третьих, ресурсов для эффективного *сотрудничества* участников социальной сети и успешного достижения их целей. В-четвертых, это основанность (укорененность) ресурсов на отношениях *взаимного признания и доверия*.

Социальный капитал проявляется на различных уровнях жизнедеятельности человека – индивидуальном, групповом, общественном. Характер социального капитала на групповом уровне зависит во многом от особенностей местного сообщества.

Среди отечественных исследователей при определении понятия местного сообщества многие делают акцент на его территориальной целостности. Так, А.А. Гордиенко определяет местное сообщество как открытое самоорганизующееся и саморазвивающееся объединение граждан,

проживающих в пределах микротерритории, обеспечивающее каждому полную свободу личностной инициативы совместного действия, доступ к знаниям, широкие взаимосвязи с другими членами сообщества [4]. Другие авторы сосредоточиваются на функциональных аспектах, определяя местные сообщества как неформальные самодеятельные, обретшие социальную структуру автономные объединения граждан, создаваемые с целью совместного самостоятельного решения насущных жизненных вопросов [7, 15-18]. С этих позиций местное сообщество выступает как субъект управления, способный на основе совместных ценностей и ответственности перед обществом вести местное хозяйство, повышать качество услуг, осуществлять благоустройство территории в соответствии со своими интересами [9, 156-157].

Социальный капитал играет существенную роль в местном сообществе, что выражается в его многочисленных функциях – ресурсной, разрешающей, регулятивной, адаптационной, интегративной, идентификационной, консолидирующей, релаксационной, а также в функциях социальной мобильности, гражданской (групповой, организационной) вовлеченности [5, 38-51].

Практически все исследователи выделяют и рассматривают в качестве ведущей ресурсную функцию. В этой связи социальный капитал определяется как ресурс, упрощающий отношения отдельно взятого индивида внутри социальной сети. Действия индивидов и отдельных групп в рамках одной социальной структуры упрощаются посредством прямых или косвенных связей.

Для определения социального капитала как стратегического ресурса развития социальной работы воспользуемся дефиницией «стратегии» как обобщенной модели долгосрочных действий по управлению любым объектом, необходимых для достижения поставленных целей [6, 91-92]. В этом определении акцентируются две основные особенности стратегии: во-первых, это – модель долгосрочных действий; во-вторых, – это обобщенная модель долгосрочных действий [3, 11].

Переходя непосредственно к характеристике социального капитала как стратегического ресурса применительно к развитию социальной работы, выделим, прежде всего, феномен *социальной поддержки (взаимопомощи)*. Понятие «социальной взаимопомощи» употребляется применительно к социальному капиталу в расширительной трактовке Дж. Коулмана, согласно которому это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, целерационально формируемый в межличностных отношениях: обязательства и ожидания, информационные каналы и социальные нормы [1, 95-120].

В изучении проблемы социальной взаимопомощи можно выделить три традиции.

Антропологическая традиция фокусировала внимание собственно на феномене дара, его социально-экономических и культурных функциях, социальных ролях одариваемого и дарителя. В рамках этой традиции

отношения реципрокности трактовались как особая форма социальной интеграции общества.

Сетевой подход акцентировал внимание на социальных сетях как особом механизме протекания социальных процессов, будь то поиск работы, выбор партнеров по бизнесу, обустройство иммигрантов, формирование интеллектуальной элиты и пр.

Третий – *исторический* – подход рассматривает историческую обусловленность реципрокных отношений, их укорененность в традициях общества и экономической культуре, воплощенной в нормах «обычного права». Несмотря на очевидную специфику подходов, они взаимосвязаны и только в единстве дают представление о реципрокности как особом типе социального обмена.

В рамках антропологического подхода обмен дарами трактуется как символический обмен, противостоящий обмену экономическому, при котором предмет выступает как «товарное тело». Социальный смысл подобного символизма заключается в его способности подтверждать или создавать социальные связи, оберегать входящих в доверительный круг и переводить в плоскость действий узы родства и дружбы. Если интерес экономики вызывает трудовая практика, то достоянием антропологического знания становится символическая деятельность. Акт дарения иногда считается более важным, чем сам подарок как совокупность потребительских свойств.

В отличие от антропологической традиции, связь с которой безусловна, представители сетевого подхода не пытаются декодировать смысл дара. У них иная задача — интерпретировать сетевые структуры и их роль в реальных практиках, включая практики рыночного или иерархического порядка. Основными функциями социальной взаимопомощи являются:

- экономическая взаимопомощь, кооперация усилий и средств;
- создание системы неформального кредитования;
- установление стабильных отношений и контактов, как равноправных, так и доминантных;
- подтверждение социального статуса;
- моральная поддержка в рамках сети, скорая психологическая помощь;
- трансляция этических ценностей, религиозных и этнических традиций.

Исторический анализ социальной взаимопомощи в России выделяет следующие смысловые блоки:

- укорененность социальной взаимопомощи в традициях общинности, многообразной коллективной помощи и «круговой поруке»;
- исторически сформировавшаяся в крестьянской среде моральная оправданность выживания за счет ресурсов сообщества;
- не эгалитарный, а элементарный принцип сетевой поддержки, когда равенство права на жизнь не означает стремления к равенству условий жизни;

– высокая вертикальная мобильность в среде крестьян (с начала века вплоть до коллективизации), снизившая остроту классового антагонизма и обусловившая высокую сплоченность сельского сообщества;

– возрастание роли, функций и форм межсемейной поддержки при сокращении участия государства и крупных собственников в решении социальных вопросов;

– сворачивание сетей, сокращение взаимопомощи при расширении индивидуальной борьбы за выживание в экстремальной исторической ситуации [2, 87-94].

В муниципальной жизни взаимопомощь играет роль, которую трудно переоценить. Благотворительные организации и фонды, аккумулируя денежные средства, впоследствии оказывают материальную помощь нуждающимся. В России имеются достаточно сильные традиции благотворительности и меценатства [12], некоторые сейчас успешно возрождаются и развиваются в отдельных российских регионах. Так, в ходе благотворительного марафона «Люби своих учителей», инициированного постановлением администрации города Белгорода «Об улучшении жилищных условий учителей общеобразовательных школ», только в одном 2003 году улучшили жилищные условия 142 учителя [10, 301]. В городах на благотворительные взносы ведётся строительство церквей, детских садов, приютов для бездомных, финансируется деятельность учреждений-интернатов, оказывается помощь инвалидам и ветеранам войн, реставрируются памятники архитектуры и т.д.

На конвенциональной основе осуществляется неформальное кредитование между субъектами муниципального социума, что позволяет на выгодных условиях получить кредит, не прибегая к банковским услугам. Такого рода кредиты ускоряют экономический рост города, увеличивают уровень жизни горожан, помогают выйти из кризисных ситуаций, перераспределить расходы и т.д.

Взаимопомощь распространена также в соседских сообществах. Она выражается здесь в помощи по присмотру и уходу за детьми, помощи в хозяйственной деятельности и в морально-психологической помощи.

Потребность в социальной поддержке стала массовым социальным явлением. Удовлетворение данной потребности требует не только пополнения государственных фондов социальной помощи, но и содействия развитию негосударственных источников социальной поддержки. Таких источников в местном сообществе много. Само местное сообщество выступает здесь как полисубъектное образование.

В научной литературе выделяются и рассматриваются десять типов социальной поддержки в зависимости от субъекта, который ее оказывает (см. таблицу 1.) [8].

Таблица 1

Типы социальной поддержки

<i>Тип социальной поддержки</i>	<i>Субъект социальной поддержки</i>
1. Семейно-родственный	Семья, родственники
2. Дружеский	Друзья, знакомые
3. Общинный	Соседи, односельчане
4. Корпоративный	Сослуживцы, товарищи по работе
5. Административно-производственный	Администрация организации
6. Административно-территориальный	Администрация поселения, орган местного самоуправления
7. Общественный	Общественные организации
8. Конфессиональный	Религиозная организация, община, приход
9. Частный	Частные лица
10. Профессиональный	Социальные работники

О востребованности социальной поддержки и многообразии ее форм свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного нами среди жителей Белгородской области. Значительная часть населения нуждается в социальной поддержке. На вопрос «Испытываете ли Вы потребность в поддержке со стороны окружающих?» респонденты дали такие ответы (в %): да – 22,4, скорее всего, да – 45,9, скорее всего, нет – 13,3, нет – 12,2, затруднились ответить – 7,2. Таким образом, больше двух третей населения (68,3%) нуждаются в той или иной форме социальной поддержки со стороны окружающих. Причем сильнее проявляется эта нужда (потребность) у студентов (на это указали 85% из них), служащих (77,1%). В меньшей мере выражается эта потребность у предпринимателей.

Почти три четверти опрошенных (72%) заявили о том, что им приходилось оказывать ту или иную помощь своим соседям. 19% респондентов не приходилось оказывать такую помощь, но они готовы ее оказать. 9% опрошенных заявили, что им не приходилось оказывать помощь, и они не видят в этом необходимости. Помощь соседям оказывалась чаще всего со стороны пенсионеров (80%), служащих (80,6%), безработных (81,8%). Как это ни парадоксально, сравнительно меньше участвуют в подобных акциях предприниматели (46,7%).

Респонденты отвечали и на другой вопрос – «Получали ли Вы сами помощь от соседей?». Больше половины из них (59,6%) ответили на этот вопрос «да, получали»; 20,2% выбрали ответ «не получал, но не откажусь от такой помощи». Столько же заявили «не получал и не нуждаюсь ни в чьей помощи». Сравнительно чаще получали помощь от соседей пенсионеры

(80%), учащиеся (75%), служащие (75%). Негативно-сдержанное отношение к соседской помощи выражают, прежде всего, рабочие (61,5%).

Следующая группа вопросов относилась к участию респондентов в благотворительности. Третья часть опрошенных (32%) участвовала в благотворительных мероприятиях и хотела бы еще участвовать («активные»); 26,8% участвовали, но больше не намерены это делать («разочарованные»); примерно столько же – 25,8% – не участвовали в благотворительности, но хотели бы участвовать («потенциальные»); 15,4% респондентов не участвовали и не хотят участвовать в благотворительных акциях. Причем, «активных» сравнительно больше среди служащих (54,5%), «разочарованных» – среди безработных (50%), «потенциальных» – среди учащихся (50%), предпринимателей (40%); «пассивных» – среди рабочих (30,8%) и пенсионеров (40%).

Ниже приведены данные о том, что побуждает участвовать белгородцев в благотворительности (в %):

1. Чувство сострадания	30,9	6. Возможность оказания помощи другим	30,9
2. Моральные соображения	12,4	7. Стремление быть лучше, самоутверждение	4,1
3. Гражданский долг	15,5	8. Религиозные мотивы	2,1
4. Соображения престижа	3,1	9. Особенности воспитания	8,2
5. Пример других	3,1	10. Другое	5,2
		11. Затруднились ответить	10,3

Ведущими мотивами благотворительной деятельности выступают чувство сострадания и возможность оказания практической помощи другим людям. Заметное место в структуре мотивов занимают также гражданский долг и моральные соображения. Незначительную роль играют в благотворительности мотивы самоутверждения и престижа, а также пример других и религиозные мотивы.

Индекс готовности местного населения к благотворительности, милосердию равен в оценке муниципальных служащих 0,44, в оценке экспертов – 0,37 (при максимальном значении равном 1).

Таким образом, социальный капитал местного сообщества обладает значительным потенциалом, который может быть использован в качестве долгосрочного ресурса развития социальной работы. Вместе с тем, анализ социальных практик свидетельствует о недостаточном и, соответственно, малоэффективном использовании данного потенциала. Решение этой проблемы может быть связано с разработкой и внедрением специальных социальных технологий, актуализирующих и структурирующих использование социального капитала местного сообщества.

Литература:

1. Coleman, J.S. Social capital in the creation of human capital / J.S. Coleman // *American Journal of Sociology*. – 1988. – N 94. – PP. 95-120.
2. Барсукова, С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара / С.Ю. Барсукова // *Мир России*. – 2003. – №2. – С. 87-94.
3. Боженков, С.А. Развитие стратегического управления городом: социально-технологический аспект / С.А. Боженков, Н.С. Данакин. – Белгород: Изд-во БГТУ, 2009. – 184 с.
4. Гордиенко, А.А. Территориальное общественное самоуправление в местном сообществе / А.А. Гордиенко. – Новосибирск, 2005.
5. Данакин, Н.С. Социальный капитал городского поселения: диагностика и управление / Н.С. Данакин, А.В. Кийков. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2010. – 188 с.
6. Королева, Е.Н. Стратегическое управление развитием муниципальных социально-экономических систем в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты / Е.Н. Королева. – М., 2006.
7. Макогон, Т.И. Социально-философский анализ роли и места муниципального общества в системе местного самоуправления / Т.И. Макогон // *Вестник Томского государственного университета*. – 2008. – № 310. – С. 15-18.
8. Максимов, И.С. Защита населения в социокультурном контексте современной России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Максимов Игорь Сергеевич. – Белгород, 1999. – 20 с.
9. Мерсиянова, И.В. Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия / И.В. Мерсиянова // *Вопросы государственного и муниципального управления*. – 2010. – № 3. – С. 156-157.
10. Потрясаев, В.Н. Управление процессами повышения качества жизни населения в муниципальном образовании / В.Н. Потрясаев. – Белгород: Белгородское книжное изд-во, 2004.
11. Стрельникова, Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов / Л.В. Стрельникова // *Общественные науки и современность*. – 2003. – № 2.
12. Тазьмин, Ю.Н. Меценатство и благотворительность в России. К вопросу о мотивациях / Ю.Н. Тазьмин // *Социологич. исследования*. – 2002. – № 2.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В СОЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Утверждение в России новой гуманистической образовательной парадигмы объективно ставит перед образовательной системой высшей школы ряд ключевых задач, реализация которых направлена на гармоничное единство двух культур – научно-технической и гуманитарной в качестве базовой основы современного профессионального образования. Целесообразность такого диалога продиктована необходимостью:

- научить обучающихся методологической рефлексии и способности ориентироваться в современных научных теориях и концепциях. При этом главным является не сумма и объём знаний, а умение своевременно и качественно распорядиться ими;
- подготовить интеллектуального, думающего, творческого человека, имеющего активную профессиональную и гражданскую позицию, рационально организующего самостоятельную познавательную деятельность, способного принимать верные и оптимальные решения в нестандартной обстановке.

Как видим, речь идёт не только о подготовке широко мыслящего, образованного, компетентного специалиста, но и формировании духовно развитой личности, ответственной за судьбу страны, её завтрашний день, человека, действующего «здесь и сейчас», готового к адекватному восприятию перемен во всех сферах жизнедеятельности общества, способного к конструктивному их преобразованию. Таким образом, становление, формирование и развитие личности обучающего – есть смысл, цель и содержание образовательной системы.

Наиболее продуктивно этот процесс реализуется в русле социального образования (Беспарточный Б.Д. [1], Григорьев С.И. [2], Жуков В.И. [3], Старовойтова Л.И. [4] и др.) Это сравнительно новое в отечественном пространстве гуманитарных наук направление, вызванное к жизни крайне неразвитыми социальными умениями современного человека: конструктивно вступать в контакт, осуществлять диалог с окружающими, определять свою позицию в коллективе и социуме, иметь представление о способах эмоциональной самореализации и т.д. Следовательно, в основе содержания и принципах организации социального образования лежит открытый социальный диалог личности и общества, способствующий решению взаимодополняющих друг друга задач:

- актуализации процесса обучения, воспитания и развития личности;
- реализации социального научения, формирование и развитие духовно-нравственной культуры личности.

Таким образом, по своему смыслу и направленности социальное образование значительно шире чем общее образование, поскольку формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для данного общества.

Следовательно, социальное образование обеспечивает воспроизводство социальной культуры общества, поддерживает его стабильность и целостность, в том числе, за счёт приобщения к духовно-нравственным ценностям общества обучающихся. В свою очередь, в результате этого деятельностного процесса формируется понимание ими смысла жизни, своей роли и места в социуме, прежде всего, в сфере профессиональной деятельности.

В настоящее время роль и значение социального образования в рамках профессионального подхода неизмеримо возросла, что объясняется многомерностью этого явления. Его можно рассматривать как направленность образования, как компонент этого процесса, как результат и процесс социализации личности, как действенный фактор развития и саморазвития специалиста социальной сферы, способного ориентироваться в сложных социокультурных условиях, ответственно и профессионально действовать в рамках динамично развивающегося общества.

Социальное образование в данном контексте выступает одним из важнейших факторов интеграции выше обозначенных форм деятельности посредством социокультурного подхода. В основе социокультурного подхода лежит изучение ценностных основ социального образования, которое можно рассматривать как «социальный капитал», включающий ценности, традиции, социальный опыт, социальные нормы, установки, образцы поведения, которым должна обладать любая социально образованная личность (В.О. Ключевский, Б.Д. Беспарточный, Л.Г. Гусякова и др.). Таким образом, социальное образование в этом случае формирует у обучающегося интегративные качества, знания, умения, навыки конструктивного взаимодействия, что составляет его социальную компетентность; приводит к становлению его социально активной жизненной позиции, формированию духовно-нравственной культуры.

Это позволяет воспринимать социальное образование как целостный универсальный социокультурный феномен, в рамках которого весьма продуктивна разработка технологий регулирования интегративных процессов учебной, научной, творческой, воспитательной, досуговой деятельности в единстве культуры и социальности во имя созидания личности студента, утверждения ее социальной значимости в ракурсе двух составляющих:

- познавательного этапа (освоение культурных универсалий: языка, символов, социальных норм, правил, традиций, духовных и культурных ценностей);
- продуктивного этапа (практическое освоение социально-культурного «кода» духовных ценностей, норм и образцов

жизнедеятельности, их преобразование в собственные потребности, интересы, ценностные ориентиры).

Вместе с тем в условиях современного кризисного общества этот процесс предполагает более гибкий и конструктивный взгляд на его природу, взаимосвязь и функции, ввиду существования двух взаимоисключающих тенденций. Первая основана на усвоении реальных обычаев и нравов среды вне рационально-критического осмысления, оценки и выбора – по принципу действия «как все». Такой путь, как правило, исключает ориентацию на высокие образцы культуры как идеальные модели, оценивая их как утопии, либо закладывает трагическое противоречие между идеалами и реальностью. Отсюда – нигилизм и цинизм как жизненные ориентации. Вторая тенденция предполагает избирательное отношение к существующей среде, протестное отношение к негативным явлениям, стремление к обустройству собственного мира с учетом усвоенных ценностей. В этом случае активизируется энергия преодоления и созидания, способствующая выходу из кризиса и духовному совершенствованию личности.

Безусловно, эти две тенденции сегодня реально существуют и их необходимо учитывать при организации учебно-образовательного процесса. Путь решения проблемы видится в создании и поддержании в студенческой среде ситуации постоянного и всеобъемлющего демократического дискурса, основу которого составляет терпимое и уважительное отношение к другой точке зрения и ее носителю. А это достигается лишь в процессе диалога, формы, процедуры и содержание которого определяются интеллектуальными, культурными, духовными запросами и интересами студенчества, логикой свободного поиска истины и аргументации своей правоты. В противном случае нивелируется смысл профессионального существования педагога, квинтэссенция деятельности которого заключена в единстве познания и преподавания. Причем информированность педагога, развитое концептуально обеспеченное представление о предмете дискуссии, опыт, знание педагогических технологий и методических систем далеко не всегда обеспечивают качество и результат общения.

Первостепенное значение приобретает способность педагога к самоорганизации, вхождению в иные позиции и логику существования. Приобретение способностей, разработка оснований подобных процедур и реализуется именно в общении со студентами на основе коммуникативного действия личностно-ориентированного метода, который строится с учетом реально проявляемых способностей, склонностей и дарований личности, что способствует сближению методики социализации и инкультурации. Первая реализует информационную, формирующую, развивающую, активизирующую, обогащенную компоненты коммуникации. Однако, в основе своей исходит из необходимости включить личность в определенный социум с его ценностями, нормами, принципами, установками, со стандартами, отражающими требования общества к общекультурным, профессиональным, гражданским и иным социально значимым качествам. Вторая – ориентируется на конкретную личность с присущими ей

индивидуальными чертами, используя адекватные природе данного индивида приемы и способы интегративных технологий.

Следовательно, мы имеем уникальную возможность интегрировать наиболее конструктивные и перспективные составляющие обеих методик, обеспечивающих такого вида коммуникации, где высшими аргументами являются сами аргументы. Практический опыт работы профессорско-преподавательского состава кафедры социальной работы университета показывает эффективность научных дискуссий, семинаров – защиты сообщений, докладов, рефератов, семинаров-диспутов, деловых игр, семинаров-тренингов, блиц-турниров, лекций-показов, дискурсивное пространство которых дает возможность услышать друг друга, прийти к консенсусу по поводу общих инструментальных и целевых ценностей. Практика регулярного открытого и свободного обсуждения наиболее важных проблем университетской жизни в рамках студенческих форумов, пресс-конференций, размещение информации в университетских масс-медиа, на университетском сайте, в университетской газете, на информационных стендах, организация и стимулирование неформального общения профессоров, преподавателей, аспирантов и студентов в процессе культурно-досуговой деятельности способствуют самореализации, саморазвития, толерантности, адаптивности личности, развитию её педагогической, художественно-творческой, коммуникативной культуры, формированию положительного социокультурного опыта общения и взаимодействия в социуме.

Мощным фактором актуализации научно-творческой и профессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава, студенческой молодежи выступают реализуемые на социально-теологическом факультете НИУ «БелГУ» научные направления: «Человек в духовно-религиозных процессах и современной социокультурной динамике (руководитель – доктор философских наук, профессор Римский В.П.); «Мир человека и мир культуры: история и современность (руководитель – доктор педагогических наук, профессор Жиров М.С.); «Изучение образа жизни и поддержки социально-незащищённых категорий населения» (руководитель – доктор социологических наук, профессор Волкова О.А.).

В рамках научно-исследовательской деятельности этих направлений находят отражение яркие и перспективные изыскания студентов, аспирантов, выпускников, молодых учёных, проводятся научно-практические конференции, методологические семинары вузовского, регионального, всероссийского и международного уровней, осуществляется разработка хоздоговорных проектов, Грантов, учебно-методических и научных изданий.

В дни традиционной Недели науки на факультете организуются студенческие «круглые столы», научные диспуты, научно-методические семинары, конкурсы социальных проектов и программ, социальной рекламы, отчёты студенческих научных кружков.

Инновационные разработки ведущих ученых кафедры социальной работы в плане поиска новых направлений и форм подготовки специалистов, как показал мониторинг трудоустройства и востребованности выпускников,

находят положительный отклик в профессиональной среде. Устойчивая положительная динамика трудоустройства выпускников за последние пять лет является важнейшим показателем качества подготовки по направлениям факультета и удовлетворенности основных внешних потребителей /работодателей/ качеством образовательных услуг, индикатором эффективной профессиональной адаптации молодых специалистов.

Значимую роль в этом позитивном процессе играет Центр профессионального сопровождения выпускников и мониторинга качества образования (руководитель - кандидат социологических наук, доцент Козлов М.Ю.). Основными базами трудоустройства выпускников факультета выступают образовательные учреждения различного уровня, органы местного самоуправления, духовно-просветительские центры, религиозные и благотворительные организации, учреждения пенсионного обеспечения, труда и занятости, здравоохранения, социально-реабилитационные службы, система образования, правозащиты г. Белгорода и Белгородской области.

С целью разработки и внедрения инновационных технологий практико-ориентированной направленности в образовательный процесс кафедры социальной работы, на базах МУ «Комплексный центр социального обслуживания населения» администрации города Белгорода и ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» в селе Веселая Лопань Белгородского района созданы опорно-экспериментальные площадки.

В основе всей этой работы, как нам представляется, – новая культурно-образовательная идея, соотнесенная с реальными возможностями и условиями ее осуществления в конкретной социокультурной среде. Под эту идею «подстраивается» вся совокупность компонентов научно-учебного Центра (организационно-практические, методические, научные, воспитательные, образовательные), способствующая динамичному «узнаванию» общепринятых правил, норм, ценностей культуры, действующих в социокультурном пространстве вуза, города, региона, страны.

Литература:

1. Беспарточный, Б. Д. К вопросу о генезисе социального образования [Текст] / Социальная политика и социология. – 2007– № 2.
2. Григорьев, С.И., Гусякова Л.Г. Концептуальные основы социального образования в современном российском обществе / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – Барнаул, 2002.
3. Жуков, В. И. Социальное образование в контексте развития мировой цивилизации / В.И. Жуков // Ученые записки РГСУ. Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. – 2007– № 4.
4. Старовойтова, Л.И. Социальное образование и просвещение в современном обществе / Л.И. Старовойтова // Ученые записки РГСУ. Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. – 2007– № 4.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МОДЕРН ИЛИ ТРАДИЦИЯ

Наберушкина Э.К.

*Саратовский государственный технический университет им Гагарина
Ю.А., г. Саратов*

Становление профессиональных ценностей социальной работы происходит в условиях трансформации внутренней и внешней политики государств бывшего единого советского пространства. Нас интересует социокультурное содержание динамики профессиональных приоритетов и профессиональных ценностей социальной работы в условиях новых поликультурных и фундаментальных волн. В отличие от распространенного анализа социальной работы в рамках институционального подхода, где социальная работа рассматривается как элемент социально-политической и экономической системы общества, социокультурный подход акцентирует внимание на этно-культурных и социально антропологических свойствах конкретных обществ и социальной работы в их рамках. Исследовательский вопрос связан с желанием понять в каком поле конструируются представления профессионалов о семье и браке (традиция или модерн), что, безусловно, отражается на их профессиональной деятельности и транслируется в социум в силу профессии. Контрверза «фундаментализм—модернизм» используется нами в логике рассуждений П. Гуревича (П.С. Гуревич 1995: 162) для понимания вектора процессов социальной работы в том числе. Противопоставляя фундаментализм модернизму, о последнем мы ведем речь как о современном этапе развития западной культуры, такое понимание было выдвинуто и обосновано Д. Беллом. В современном мире наблюдается определенный спрос, мода на фундаментализм, что нередко объясняется «социальной усталостью» от прогрессов, преобразований, перестроек, кризисов. Социальная работа как профессиональная деятельность, направленная на решение проблем социального неблагополучия, сама находится в потоке постоянного переосмысления ключевых векторов деятельности. В рамках модернизма или традиции должен действовать и мыслить специалист? Может ли он ограничиться исключительно бюрократическими предписаниями, что существенно упростит деятельность, но вместе с тем нивелирует ценность самой социальной работы? С 1990-х годов система социальной работы на постсоветском пространстве закладывалась на фундаменте советской основы социального обеспечения. В государствах еще не было практикующих специалистов, способных внедрять новые подходы и алгоритмы работы, а официальная политика задавала новые идеологические ориентиры. Национальные системы социальной защиты Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Кыргызстана, Молдовы, Армении, Таджикистана, Узбекистана, России формировались в условиях выбора типа социальной поддержки и методов государственного регулирования социальных проблем.

Весь путь становления социальной работы был сопряжен как с развитием новых идеологических посылов, профессиональных и общечеловеческих ценностей, так и с накоплением знаний о методах социальной работы. Во всех постсоветских странах эволюцию системы социальной защиты можно характеризовать как движение от государственно пере распределительной (монотилистической) социально-культурной модели, где одни феномены, семейно-брачные и поведенческие формы исключались из поля социального внимания как неаутентичные, в отношении других выполнялась социальная работа по адаптации, к либеральной (поликультурной) модели, характеризующейся возникновением и опривычиванием дифференцированных жизненных и культурных стилей, а в социальной работе и стремлением к «адресной» помощи с проверкой нуждаемости. Иными словами социальная работа формировалась в логике прогресса, модернизации, либерализации ценностей, а точнее в логике догоняющей модернизации. Сегодня возникли новые вызовы и вопросы относительно дальнейшего пути развития общества, наступает эпоха национальных модернизационных проектов.

Литература:

1. Гидденс, Э. Трансформация интимности / Э.Гидденс. СПб.: Питер, 2004.
2. Гуревич, П.С. Фундаментализм и модернизм как культурные ориентации/П.С.Гуревич//
http://ecsocman.hse.ru/data/790/112/1218/018G_urevich.pdf

ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЁРСКИМ ЦЕНТРОМ В УСЛОВИЯХ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМОЛЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Дедов Е.Г., Новиков А.С.

*МГБОУ МЗ «Смоленский государственный медицинский
университет», г. Смоленск*

Огромное значение для развития и совершенствования теории и практики социальной работы приобретает изучение опыта управления волонтерской деятельностью. Вариативность и разнообразие форм волонтерской деятельности и организаций, принимающих в ней участие, указывает на то, что данный вид деятельности в условиях медицинского ВУЗа имеет хорошие перспективы: исследование внутренних мотиваций будущих медиков, клинических психологов и социальных работников, а также всех заинтересованных сторон это научно подтверждает.

Объединению различных потребностей, мотивов, интересов и ожиданий студентов служит деятельность волонтерского центра при Смоленском медицинском университете. Четкое понимание целей и задач управления волонтерской деятельностью в условиях медицинского ВУЗа, помноженное на высокий уровень мотивации студентов к социальной работе, делает социальные мероприятия достаточно эффективными. Опыт проведения социальных мероприятий, организованных волонтерским центром Смоленского медицинского университета, показывает, что деятельность организации позволяет успешно интегрировать усилия заинтересованных (органов власти, руководства ВУЗа, общественных и коммерческих организаций).

Целью статьи является описание опыта управления деятельностью волонтерского центра Смоленского медицинского университета.

Волонтерский центр «ИСКРА» был официально основан в марте 2013 года на базе Смоленского Государственного Медицинского Университета. Ранее деятельность заключалась в разовых поездках в детские дома или единовременном сборе помощи. Позже было принято решение организовать эту деятельность и придать ей официальный статус и создать систему [1; 2, 98-102]. Организация требовала четкого определения поля деятельности: осмысление проблем, потребностей и желания студентов заниматься добровольческой деятельностью [2, 38-40]. Для этих целей была предложена методика, направленная на изучение мотиваций студентов к волонтерской деятельности (Таблица 1).

В ходе исследования было выявлено, что:

- 60% респондентов хотели бы заниматься добровольческой деятельностью;
- 70% респондентов из них предпочли бы работать с детьми (посещение детских домов, домов-интернатов, реабилитационных центров для детей инвалидов);
- 15% респондентов хотели бы оказывать помощь взрослой категории населения (в больницах, стационарах, реабилитационных центрах);
- 10% респондентов хотели бы помогать в геронтологических центрах;
- 10% респондентов хотели бы помогать в приютах для животных;
- 60% респондентов хотели бы помогать в организации мероприятий (концертов, конференций, форумов, акций);
- 2% респондентов хотели бы помогать в хосписах;
- 50% респондентов хотели бы заниматься пропагандой и популяризацией здорового образа жизни.

В опросе приняло участие 250 человек. Студенты 1-6 курсов, факультетов: педиатрического, стоматологического, фармацевтического, психолого-социального и лечебного.

Исследование мотивации студентов к волонтерской деятельности, позволило нам определить основные направления работы волонтерского центра:

1. социальное направление (работа с детьми, детьми-инвалидами, пожилыми и онкобольными);
2. направление «Здоровый образ жизни» (пропаганда и популяризация здорового образа жизни среди студентов и населения);
3. донорство (пропаганда и популяризация донорства крови);
4. медицинское направление (Сотрудничество с медицинскими организациями, лечебно-профилактическими учреждениями, оказание посильной помощи персоналу и пациентам, просветительская работа среди населения проведение тренингов, мастер-классов и других мероприятий).

Таблица 1

Анкета волонтера

Анкета волонтера		
ФИО	Контактный телефон	e-mail
Хотели бы Вы быть волонтером?		
Есть ли у Вас опыт волонтерской и добровольческой деятельности?		
<i>Кому бы Вы хотели оказывать помощь? (отметить галочкой)</i>		
Помощь в детских домах	Помощь животным в приютах	Организация и проведение благотворительных акций
Помощь в домах интернатах	Помощь в геронтологических центрах	Донорство и привлечение доноров
Помощь в реабилитационных центрах для детей-инвалидов	Помощь онкобольным в хосписах	Пропаганда и популяризация ЗОЖ

Кроме того, был создан устав волонтерского центра, где были прописаны общие положения о волонтерском центре, цели и задачи, права и обязанности волонтера, координатора и председателя.

Деятельность волонтерского центра уже с первых недель работы заинтересовала множество студентов. Регулярно пополнялись ряды волонтеров. В основном это были студенты первых и вторых курсов. В

начале деятельности добровольца с ним оговаривается принцип безвозмездности добровольческой деятельности. Так же на первой стадии работы с волонтером необходимо узнать: Почему он к вам пришел? Что он ищет? Какую проблему для себя пытается решить? Какая нужда подтолкнула его к этому поступку? Для волонтера необходимо сделать хорошее описание работы – довести до волонтера всю необходимую информацию, с помощью которой он не только бы четко понял, что необходимо делать, но и оценил собственные возможности и силы, способность выполнить предложенное. Прочитав описание работы, доброволец должен четко себе представить: что он будет делать, кто его клиенты, какова степень его ответственности, продолжительность работы, место работы, особенности работы, необходимость в дополнительном обучении, с кем в организации он будет работать и кому помогать. Нет ничего страшнее в работе с добровольцем, чем обмануть его ожидания, которые в первую очередь связаны с конкретной работой. Если ожидания не оправдываются, то у человека возникает чувство разочарования (фрустрация), не только в конкретном случае, но и, возможно, в связи с идеей добровольчества вообще.

Особая роль отводится Председателю волонтерского центра, который должен:

- показать, какую пользу может принести труд добровольца окружающим, его социальную значимость;
- скучную работу разбить на несколько мелких частей;
- к творческой работе привлекать нескольких человек;
- точно определить время и место работы;
- назначить координаторов по направлениям, к которым могут обратиться добровольцы;
- консультировать волонтеров и координаторов, по возникающим вопросам.

Стратегия набора волонтеров зависит от типа работы. Если это проведение массовых мероприятий, где есть разнообразие работ, то можно обратиться через СМИ ко всем желающим. Это наиболее простой способ привлечения добровольцев, но и менее эффективный, чем непосредственное обращение к человеку. К наиболее эффективным, но и наиболее трудоемким способам относится непосредственная работа с группой потенциальных добровольцев. Для этой работы подготавливаются агитаторы, которые приглашают людей стать добровольцами.

Выбор стратегии требует поиска способов, с помощью которых планируется привлечь добровольцев [3, 86-90]. Способ привлечения добровольцев – это, прежде всего, доведение до населения информации, которая могла бы заинтересовать потенциальных добровольцев. То есть это, с одной стороны, пути донесения информации, а с другой – тип и объем информации.

Так же одним из важных этапов является отбор координаторов направлений, который должен:

- знать и понимать цели и задачи волонтерского центра;

- уметь консультировать волонтеров по возникающим проблемам;
- уметь правильно координировать деятельность волонтеров;
- уметь работать в команде;
- вовремя оповещать волонтеров о предстоящих мероприятиях.

Отбор координаторов проходил на основе вышеизложенных требований. После отбора они проходили подготовку по выбранным направлениям. По итогам обучения координаторы были полностью подготовлены к предстоящей деятельности. По каждому из направления началась и продолжается на современном этапе упорная работа:

1. **«Социальное направление»:** регулярно (1 раз в неделю) студенты приезжали в детский реабилитационный центр «Вишенки» для детей и подростков с ограниченными возможностями и проходили там обучение в рамках программы ресурсного волонтерского центра «Перспектива». Там волонтеров обучали работе с детьми с ограниченными возможностями, проводили мастер-классы, учили находить подход к каждому ребенку. Эта программа была рассчитана на 3 месяца, по итогам выдавались сертификаты и удостоверения внештатного сотрудника детского реабилитационного центра «Вишенки». По окончании обучавшего курса студенты так же регулярно посещали реабилитационный детский центр, но уже самостоятельно работали с детьми, проводили для них праздничные мероприятия. Кроме того, студенты регулярно посещали реабилитационный центр для детей «Феникс», где их обучали работе с детьми, лечебной физической культуре (ЛФК) для детей, обучались работе логопеда и детского психолога. Волонтеры обучали детей нормам и правилам личной гигиены. В зимний период времени волонтеры помогали так же расчищать снег с детских площадок. По инициативе волонтерского центра ежегодно в рамках «Студенческой весны» стала проводиться благотворительная акция по сбору средств «Подари детям весну».

В 2013 году на благотворительные средства была открыта общественная организация «Дети-ангелы» для детей-инвалидов и их родителей. В организации работали и продолжают работать лучшие специалисты. У них наши волонтеры проходили курсы массажа для детей от 0 до 3х лет. В 2014 году волонтеры начали посещать ОГБУЗ специализированный дом ребенка «Красный бор», где волонтеры-медики обучались уходу за маленькими детьми, играли с ними, сопровождали на лечебные процедуры и т.п.

Во время работы со взрослой категорией населения волонтеры-медики посещали больницы г. Смоленска, где оказывали помощь лежачим пациентам, которые не способны сами себя обслуживать, помогали медсестрам так же со Смоленской Епархией помогали бездомным (кормили обедами, приносили вещи и средства личной гигиены).

2. **Направление «Здоровый образ жизни».** В рамках этого направления студенты-медики, понимая всю ответственность будущей профессии, проводили просветительские мероприятия по пропаганде здорового образа жизни, как среди студентов, так и среди населения.

Одним из наиболее эффективных и всемирно признанных путей достижения данных целей является поддержка и развитие добровольчества, как инструмента социального и экономического развития, способа совершенствования личности, общества и государства. Именно поэтому, привлечение волонтеров-медиков к пропаганде и популяризации здорового образа жизни является необходимым и эффективным. Волонтерами был прослушан курс дополнительных лекций о вреде наркотиков, алкоголя, табакокурения и синтетических курительных смесях. Получив необходимое количество информации, волонтеры-медики начали проводить такие же лекции в других образовательных учреждениях (школы, колледжи, техникумы).

Помимо просветительских лекций проводились различные акции: Международный День отказа от курения (31 мая). В этот день было запрещено курение на всей территории университета, включая отведенные места для курения, а так же студентом предлагалось обменять пачку сигарет на яблоко.

По инициативе волонтерского центра в 2014 году в Смоленске впервые был проведен I-й фестиваль «Здорового образа жизни» (Приложение 2), который позиционировал осознанный подход к здоровому образу жизни и предоставлял презентационные и информационные возможности участникам для развития и пропаганды деятельности общественных и некоммерческих организаций в области здорового образа жизни.

Цель Фестиваля – популяризация здорового образа жизни, среди молодежи Смоленска и Смоленской области. В рамках проведения Фестиваля здорового образа жизни перед организаторами ставились следующие задачи:

- объединение на одной площадке добровольческих организаций в сфере ЗОЖ;
- повышение профессиональной компетентности в сфере ЗОЖ;
- создание условий для привлечения молодежи в добровольческие объединения Смоленской области, занимающиеся популяризацией ЗОЖ;
- распространение идей популяризации ЗОЖ среди населения Смоленской области;
- обучение молодых людей современным практикам ЗОЖ;
- популяризация современных практик ЗОЖ (здоровое питание и фитнес-активность) среди целевой аудитории Фестиваля.

3. **В рамках направления «Донорство»** была и в настоящее время проходит активная пропаганда и популяризация донорства крови среди молодежи. По всей стране самыми активными донорами являются студенты-медики, ведь как никто понимают и осознают проблему нехватки крови и её компонентов. Регулярно (1 раз в семестр) проводится акция «Студенческий день донора». В этот день на территорию университета приезжает мобильная станция сдачи крови, где любой желающий студент может безвозмездно сдать кровь, тем самым спасти чью-то жизнь.

4. **«Медицинское направление».** В рамках этого направления волонтеры-медики могут посещать лечебные учреждения и оказывать помощь младшему медицинскому персоналу (необходима медицинская книжка). Также волонтеры-медики проводят «Уроки гигиены» для детей в детских садах, помогают в перевязочных, ведут просветительскую работу среди населения об опасности вирусных, сердечно-сосудистых, инфекционных заболеваний. Неоднократно студенты-медики показывали мастер-класс первой медицинской помощи.

Таким образом, деятельность волонтерского центра МГБОУ «Смоленская медицинская академия» несколько отличается от других волонтерских движений, так как имеет несколько направлений различной специализации, но преследует единую цель. Именно такой комплексный подход, на наш взгляд, может дать больший эффект, нежели сосредоточенность на одном из направлений. Студенты имеют возможность попробовать себя в различных сферах добровольчества и определиться с наиболее подходящей.

Спустя несколько месяцев упорной работы по всем направлениям, деятельность волонтерского центра начала давать результат – социальный эффект. В городе волонтерский центр стал для многих образцово-показательной организацией. Волонтерский центр начал принимать участие в больших городских и областных мероприятиях. Представителей волонтерского центра начали приглашать на всероссийские слеты добровольцев для обмена опытом.

В 2013 году делегация лучших волонтеров центра «Искра» приняла участие во всероссийском молодежном форуме «Селигер 2013». С докладом о волонтерском центре выступали на II всероссийской конференции студенческой и научной молодежи «Опыт и стратегия развития волонтерских движений в медицинских ВУЗах Минздрава России». Так же ежегодно университет предоставляет возможность лучшим волонтерам (при условии хорошей успеваемости) проходить практику в Польше, в доме социальной помощи, в качестве волонтера (по итогам практики выдается европейский сертификат волонтера).

Всего за год упорной работы волонтерский центр был признан лучшим в области. Награждал за успехи в области добровольчества и выражал слова благодарности лично губернатор Смоленской обл. А.В. Островский. А спустя два года волонтерский центр «Искра» был удостоен знака общественного признания в рамках конкурса «Доброволец России 2014» в номинации «Добровольческие практики образовательных учреждений России».

В 2015 году волонтерский центр Смоленской медицинской академии принимал активное участие в празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. К этому празднованию были приурочены множество мероприятий такие, как, например: 1) вахта памяти; 2) бессмертный полк; 3) сирень победы; 4) вручение ветеранам юбилейных медалей 70-летия победы; 5) георгиевская ленточка; 6) донорский марафон 70-летия Победы;

7) историческое шествие «Дорогами памяти»; 8) и множество других мероприятий, включая парад 9 Мая на центральной площади города.

В этом году впервые в Смоленске в состав Бессмертного полка вошел «Медицинский батальон». Смоленская область стала первой, где возникла идея отдельно вспомнить о медицинских работниках, внесших огромный вклад в дело Победы. Понимаю всю важность данного события, студенты активно записывались в ряды волонтеров и по возможности участвовали во всех мероприятиях. Так же 2015 год был объявлен Президентом РФ В.В. Путиным, как год борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями. В связи с этим волонтерами-медиками был проведен ряд профилактических мероприятий и акций, направленных на профилактику этих заболеваний.

Таким образом, опыт социальной деятельности, предложенный волонтерским центром «Искра» Смоленского медицинского университета, является одним из передовых в Российской Федерации. Предложенная организационная структура центра, направления, формы и методы организации социальных мероприятий могут составлять теоретическую основу для создания подобных молодежных организаций и в других регионах страны. Перспективой дальнейших исследований является разработка подходов к оценке экономической и социальной эффективности управления волонтерской деятельностью центра «Искра» МГБОУ «Смоленская медицинская академия».

Литература:

1. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Бодренкова, Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике / Г.П. Бодренкова / учебно-метод. пособие. – М.: АНО «СПО СОТИС», 2012. – 320с.
3. Заяц, О.В. Опыт организационно-административной работы в системе социальных служб, учреждений и организаций: учебное пособие / О.В. Заяц. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 105с.

РАКИТЯНСКИЙ РАЙОН: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Чефонова Е.А.

*заместитель главы администрации Ракитянского района
по социально-культурному развитию и
социальной защите населения, пгт Рактное, Белгородской области*

На сегодняшний день Ракитянский район Белгородской области обладает серьезным экономическим потенциалом и развитой социально-

культурной сферой. В его состав входит 13 округов: 2 городских («Поселок Ракитное» и «Поселок Пролетарский») и 11 сельских. Общее количество населенных пунктов – 62. Численность населения Ракитянского района составляет более 34 тысяч человек.

Приоритетной задачей социальной политики администрации Ракитянского района является повышение уровня и качества жизни населения.

В 2015 году социально-экономическое развитие Ракитянского района характеризуется положительной динамикой основных социально-экономических показателей, насыщенной общественно-политической и культурной жизнью. Положительная динамика наблюдается в социальной сфере, развивается малый и средний бизнес, наблюдается рост заработной платы, пенсий и социальных выплат.

Ведущая роль в структуре экономики района принадлежит агропромышленному комплексу. На территории района ведут хозяйственную деятельность 11 сельскохозяйственных предприятий, 30 фермерских хозяйств и 10604 личных подсобных хозяйств.

На территории района хозяйственную деятельность ведут 11 сельскохозяйственных предприятий, 30 фермерских хозяйств и 10604 личных подсобных хозяйств, которые обрабатывают 56,1 тыс. га пашни, что составляет 93% о пашни района. По состоянию на 01.07.2015 года в рамках областной целевой программы «Семейные фермы Белогорья» работает 183 семейные фермы и 5 обеспечивающих и перерабатывающих инфраструктурных мероприятий. В 2015 году участниками программы произведено и поставлено товаров и услуг на сумму 106981 тыс. рублей.

В 2015 году привлечено инвестиций 58517,87 тыс. рублей в т. ч.: собственные средства – 53200,25 тыс. рублей; кредиты банков – 3626,02 тыс. рублей; грант на поддержку начинающих фермеров – 1457,0 тыс. рублей; субсидии на возмещение части затрат по уплате процентов по полученным кредитам и займам – 234,6 тыс. рублей.

В рамках реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» участниками программы стала 1 семья молодых специалистов АПК. Размер социальных выплат составил 580,5 тыс. рублей, в том числе средства федерального бюджета – 406,35 тыс. руб., областного – 174,15 тыс. руб.

Промышленность является стратегически важной и наиболее динамично развивающейся отраслью в районе. Различные проекты реализует ОАО «Ракитянский арматурный завод», филиал ООО «Трансвагонмаш». Динамично развивается потребительский рынок района: увеличивается количество предприятий розничной торговли и общественного питания, соответственно растет оборот в данной сфере экономики района, который по оценке 2014 года составил 950 млн. рублей.

Бизнес-сообщество района на 01 июля 2015 года насчитывает 962 индивидуальных предпринимателя, 4 средних и 58 действующих малых предприятий - юридических лиц. Среднесписочная численность работников

малых предприятий составляет 840 человек, средних предприятий – 481 человек. Всего в малом и среднем бизнесе задействовано 3237 человек.

По данным муниципальной статистики малым бизнесом выполнено работ и оказано услуг за 1 полугодие 2015 года на сумму 870 млн. рублей. Оборот по средним предприятиям составил 1374,3 млн. рублей.

Налоговая нагрузка у субъектов малого бизнеса, применяющих специальные режимы налогообложения, по району за 1 квартал 2015 года сложилась в сумме 10,8 тысячи рублей на 1 работающего при установленном нормативе 10 тысяч рублей на 1 работающего в квартал.

Управлением экономического развития администрации района субъектам малого и среднего предпринимательства оказывается консультативная помощь по вопросам льготного кредитования и участия в конкурсном отборе на получение грантов в установленном порядке через Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства. За 1 полугодие 2015 года выдано 2 кредита на сумму 1,1 млн. руб.

В результате профессионализма и самоотверженного труда земледельцев района достигнуты достаточно высокие результаты в сельскохозяйственном производстве. Успешно выполняются мероприятия долгосрочной целевой программы «Внедрение биологической системы земледелия на территории Ракитянского района на 2011-2018 годы», осуществляется переход к технологии нулевой обработки почв «ноу-тилл».

На реализацию мероприятий по благоустройству и озеленению в рамках реализации областного проекта «Зеленая столица» с начала 2015 года освоено 6 млн. рублей. Создано 13 парков, 1 сквер, 6 аллей, высажено: 8832 деревьев, 3204 кустарников, 276256 цветов. В весенний период текущего года на территории всех поселений в рамках реализации проекта «Дерево Памяти», высажено 6 239 именных деревьев.

Среднесписочная численность работников крупных и средних предприятий района за январь-май 2015 года составила 9056 человек.

Одним из основных критериев уровня жизни населения является среднемесячная заработная плата.

По данным Белгородстата средняя заработная плата работников за январь-май 2015 года увеличилась по сравнению с аналогичным периодом 2014 года на 18,2% и составила 26924,2 рублей. Уровень безработицы по состоянию на 1.07.2015 года составил 0,38% от численности экономически активного населения.

По разделам: «обрабатывающие производства» – средняя заработная плата в мае 2015 года составила 30332,9 рублей, что составляет 106,9% к уровню соответствующего месяца 2014 года; «сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях» – 38509,1 рублей, что выше прошлогоднего показателя на 17,7%; «оптовая и розничная торговля» – 15436,8 рублей или 110,5% к маю прошлого года. В сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг средняя заработная плата сложилась в размере 20985 рублей, что составляет 115,5% уровня 2014 года. У работников

отрасли «деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта» оплата труда увеличилась в мае 2015 года на 27,7% к уровню 2014 года и составила 20569,1 рублей. В сфере образования средняя заработная плата – 18167,3 рублей, что выше показателя прошлого года на 7,1%.

В рамках реализации долгосрочных целевых программ «Совершенствование и развитие транспортной инфраструктуры Белгородской области на 2014 – 2020 годы», «Совершенствование и развитие транспортной инфраструктуры Ракитянского района на 2015 – 2020 годы» в 2015 году на территории района выполнены работы по строительству автодорог в микрорайонах индивидуальной жилищной застройки протяженностью 1, 2 км на общую сумму 4 878,9 тыс. рублей.

Ключевой задачей социальной политики администрации Ракитянского района является создание благоприятной социально-культурной среды, реализация потребностей и повышение качества жизни населения.

Представляя интересы местного сообщества, местное самоуправление обеспечивает возможность наиболее эффективного решения социальных проблем через реализацию конкретных проектов. Практическое подтверждение сказанному – реализация масштабного районного проекта «Движение за район высокой культуры», поддержанного Губернатором Белгородской области и рекомендованного для внедрения во всех районах области. Данный проект ставит своей целью формирование солидарного общества, создание единого воспитательного пространства путем объединения социальных субъектов: благочиние Ракитянского района, Совет безопасности, управления образования, культуры, социальной защиты администрации Ракитянского района, отдел по делам молодежи, общественные объединения и др. Основные направления реализации проекта: духовно-нравственная культура, спорт и физкультурно-оздоровительная работа, культура здоровья и семейных отношений, патриотическое воспитание и т. д.

Система управления культуры и кинофикации администрации Ракитянского района включает в себя: 28 клубных учреждений, Дом ремесел, 26 библиотек, районный краеведческий музей, 3 детские школы искусств. Статус юридического лица имеют 7 учреждений. В районе действует 12 модельных Домов культуры и 17 модельных библиотек.

На укрепление материально-технической базы в 1 полугодии 2015г. из различных источников израсходовано 973,2 тыс. руб.

Все структурные подразделения управления культуры и кинофикации оказывают платные услуги (89 видов).

За 1 полугодие 2015 года учреждениями культуры проведено более 4000 культурно - досуговых мероприятий, которые посетили 307113 человек.

Действуют 470 клубных формирований, где задействовано более 7 717 человек. 31 коллектив имеют почетное звание «Народный самодеятельный коллектив». Ведется работа по активизации хорового движения. В районе действует 55 хоровых коллективов, где занимается более 1400 участников.

На базе учреждений культуры действуют 20 филиалов сувенирной лавки, 1 Дом ремесел, 22 мастера декоративно-прикладного творчества, которые работают по 24 направлениям.

В настоящее время на территории Ракитянского района насчитывается 18 киновидеоустановок и один передвижной кинопроектор.

Библиотеками района обслужено 19352 читателя, что составляет 56% населения района, им выданы 297260 экземпляров документов, посещения составили – 133837. Получено в дар от БГУНБ и Областной детской библиотеки Лиханова 718 экз. документов на сумму 60,0 тыс. руб. Библиотечный фонд - 267375 экз., из них для детей – 129107 экз.

Учреждениями культуры ведется активная работа по реализации 8 районных проектов. Широкие возможности для активной творческой самореализации жителей района открыли проекты «Поезд добра и творчества», «Моя улица – гордость моя», «Равные возможности», «Творчество без границ».

При управлении культуры Ракитянского района успешно функционируют Центр семьи и Молодежный консультационный центр, предназначенный для оказания информационных и методических услуг.

Благоприятные условия для всестороннего развития личности, реализации творческого потенциала населения создают учреждения культуры района, 29 из которых имеют статус «Модельный».

Богатый природный, культурно-исторический и этнографический потенциал района способствует развитию внутреннего и въездного туризма на его территории. На территории действуют 28 маршрутов по таким направлениям как: историко-краеведческое, православное, этнокультурное, экологическое, литературное и др. Новый туристический объект – усадьба «Соловьиная роща» – стал победителем ежегодного областного конкурса «Лидеры туриндустрии» в номинации «Лучший инвестиционный проект в туриндустрии». Показательно, что только за прошедший год район посетило 18000 туристов. Совокупный доход от деятельности субъектов сферы туризма составил более 3 млн. рублей.

В 2015 году образовательные учреждения Ракитянского района посещали 3 416 обучающихся и 1 408 воспитанников.

В Ракитянском районе сохранена муниципальная сеть дошкольного образования, которая представлена 8 муниципальными дошкольными образовательными учреждениями, среди которых выделяются 2 центра развития ребенка, 2 детских сада общеразвивающей направленности, 4 детских сада и 13 детских садов в структуре общеобразовательных учреждений.

Для организации отдыха детей из районного бюджета выделены 672,4 тысячи рублей для приобретения 58 путевок в МУ «Оздоровительный лагерь им. А.Гайдара» по принципу долевого софинансирования с предприятиями района (ООО «Белгранкорм - Холдинг», ООО «Ракитянский свинокомплекс», ООО «ДСУ-31», ООО «Строитель», МУП «Ракитянские

теплосети», Ракитянское РАЙПО) и 55 путевок для работников детей бюджетной сферы.

Особое внимание при организации летней оздоровительной кампании в лагерях с дневным пребыванием было уделено детям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В июне оздоровлено 1 376 детей вышеуказанной категории (351 человек за счет федерального бюджета и 845 детей за счет районного бюджета).

В районе ведется активная работа по формированию инновационного образовательного пространства. Успешно развивается кадетское движение. На сегодняшний день функционируют 13 кадетских объединений разной направленности, 3 казачьих класса на базе общеобразовательных учреждений района. Постоянно модернизируется сфера здравоохранения.

Социальная сфера – важное составляющее звено, оказывающее влияние на социально-экономическое развитие Ракитянского района. Первоочередной задачей социальной политики является повышение качества жизни социально незащищенных слоев населения. Управлением социальной защиты населения систематически проводится мониторинг, направленный на изучение потребностей населения, определение точек наибольшего социального напряжения, успешно применяется методика индивидуальной оценки нуждаемости граждан в социальных услугах.

В целом, различными формами социальной поддержки охвачено более 12 тысяч жителей района.

На учете в управлении социальной защиты населения состоит более 11 тысяч граждан, которые получают различные виды социальных пособий и компенсаций. За 1 полугодие 2015 года на социальные выплаты израсходовано 62,6 млн. руб.

С начала года 10185 граждан получили своевременно и в полном объеме ежемесячные денежные компенсации за коммунальные услуги, 909 получателей на 1 571 ребенка – ежемесячные детские пособия, 1 021 человек – ежемесячные денежные выплаты, 658 получателей – «Дети войны», 143 получателя – «Почетные доноры», 179 малообеспеченных семей получили субсидии за коммунальные услуги, 95 человек – адресные виды помощи.

Управление активно ведет работу по оказанию благотворительной помощи через фонд «Поколение». С начала года отработано 24 заявления на оказание благотворительной помощи. 8 многодетных семей района получили автомобили ЛАДА-ГРАНТА от Фонда «Поколение».

В связи с традиционно считающимися юбилейными днями рождения, начиная с 90-летия, в нашем районе получили поздравления Президента РФ 19 человек. Им вручены памятные подарки и цветы.

В ходе реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 года №714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов» на жилищный учёт в Ракитянском районе поставлено 50 ветеранов.

Из средств федерального бюджета все 45 ветеранов обеспечены жильем.

С начала года многодетные матери Ракитянского района награждены Почетным знаком Белгородской области «Материнская слава» III степени.

Организован летний отдых и оздоровление детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. 60 детей оздоровлены в детском оздоровительном лагере им. Гайдара, 6 детей-инвалидов прошли курс реабилитации в реабилитационном центре с. Веселая Лопань Белгородского района.

В МБУССЗН «Комплексный центр социального обслуживания населения» функционирует 9 отделений. На сегодняшний день здесь работают 81 специалист.

В 4-х отделениях «социального обслуживания на дому» надомным обслуживанием охвачено 360 пенсионеров, проживающих в 30 населенных пунктах. С начала 2015 года центром было оказано социальных услуг на сумму 114 тыс. рублей. Услугами отделений воспользовались 426 человек, оказано 1 643 единиц услуг. Сумма затрат на содержание комплексного центра составила 8 923 тыс. руб.

В рамках проекта «Создание клуба «Социальный туризм» для пожилых граждан и инвалидов Ракитянского района проведено 15 экскурсионных маршрутов по объектам культурно-исторического и природного наследия. В экскурсионных поездках приняли участие 308 человек.

24 человека проживают в Ракитянском доме-интернате для ветеранов войны и труда. В 2015 году численность вновь поступивших составила 4 человека. С начала 2015 года сумма затрат на содержание учреждения составляет 5801 тыс. руб.

В социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних проживают 20 детей. Численность обратившихся за помощью с начало отчетного периода 2015 года составляет 260 несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и поддержке. Сумма затрат на содержание социально-реабилитационного центра составила 5823 тыс. руб.

Особое внимание уделяется принятию мер, направленных на улучшение положения детей, оставшихся без попечения родителей. В районе проживают 107 человек данной категории граждан. Существующая в области законодательная база, материальная поддержка замещающих семей, способствуют ежегодному увеличению количества передаваемых в семьи детей, оставшихся без попечения родителей. В восьми приёмных семьях воспитываются 20 детей, в том числе в семейном детском доме на базе Свято-Никольского храма воспитываются 4 ребенка. Объем финансирования средств на расходы по данному отделу составил 5 млн. 358 тыс. руб. На 01.07.2015 года на жилищном учёте состоят 42 ребенка - сироты.

Таким образом, повышение уровня и качества жизни населения, социальная защищенность граждан, социально – экономическая стабильность в обществе – это главные приоритетные направления в работе органов власти Ракитянского района. Главными проектами в Ракитянском районе становятся проекты социальной направленности, способствующие объединению людей и построению солидарного сообщества.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОЛИТИК В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Мошняга В.Г., Яцко М.Г.

*Молдавский государственный университет, г. Кишинев,
Республика Молдова*

Говоря о социальных характеристиках общественных трансформаций в Молдове, следует признать, что в целом они носят негативный характер. Хотя в Конституции Республики Молдова (1994 г.) подчеркнуто, что: «экономика Республики Молдова является социально ориентированной рыночной экономикой» (статья 126), «любой человек имеет право на труд, свободу выбора трудовой деятельности, на справедливые и удовлетворительные условия труда и защиту от безработицы» (статья 43), а государство «обязано принять все меры, чтобы любой человек имел достойный уровень жизни, который обеспечит ему и его семье здоровье и благосостояние, необходимые социальные услуги» (статья 47) [1], однако в действительности, социальные цели правительственных программ остаются лишь декларациями, а население уже устало от обещаний и их невыполнения. Сегодня как никогда ранее чувствуется необходимость принятия и реализации реалистической социальной политики. Это должно быть главным императивом деятельности каждого правительства.

В Молдове ухудшается жизненный уровень и качество жизни людей, обостряются демографические проблемы, продолжается массовая миграция рабочей силы за границу. В государственном бюджете постоянно ощущается отсутствие достаточных средств для решения социальных проблем, в первую очередь в сфере образования и здравоохранения.

Наиболее незащищенной частью общества остаются бедные слои населения. Профиль бедности в Молдове во многом соответствует социальному профилю бедности в других странах, проходящих этап общественных трансформаций. В значительной степени это обусловлено экономическими и демографическими факторами. Специфика действия этих факторов связана с низкой производительностью труда в сельском хозяйстве; недостаточным развитием региональных экономик; ростом числа иждивенцев, которые содержатся экономически активным населением; небольшими пенсиями и социальными пособиями, и, не в последнюю очередь, значительной дифференциацией заработной платы в различных отраслях экономики. Бедность в Республике Молдова широко распространена среди жителей как городов, так и сельской местности. Однако, согласно данным Министерства экономики, бедность наиболее массово распространена в небольших городах и в сельской местности – 84%

от жителей этих населенных пунктов, в крупных городах доля бедных составляет 14,5%. Это различие обусловлено главным образом состоянием развития экономики в этих регионах страны [2, 32].

Кроме того, низкий уровень пенсий, социальных выплат и компенсаций вызывает расширение бедности в 59,1% домашних домохозяйств, основным источником доходов которых являются социальные трансферты. Как и в большинстве государств с господством аграрного сектора в экономике в Молдове бедность в большей степени распространена среди тех, кто занят в сельском хозяйстве (56%), среди фермеров (47,3%). Причина - низким уровнем доходов, полученных из сельскохозяйственной деятельности [2, 31–33]. Как следствие, сегодня по показателям человеческого развития Республика Молдова находится на 104 месте среди 174 стран мира, включенных в классификацию ООН.

В этих условиях становится понятным принятие правительством средне- и долгосрочной социальной программы, на основе которой осуществляются основные действия в области социальной политики. Основные направления деятельности Республики Молдова в социальной сфере сконцентрированы на: вовлечение в решение социальных проблем отдельных категорий работников (женщин, молодежи, лиц с ограниченными возможностями, трудящихся-мигрантов, и т.д.) или работников определенных секторов экономики (сельское хозяйство, промышленность, транспорт и т.д.); – социальная защита на рынке труда и на рабочем месте, право на охрану здоровья, повышение жизненного уровня посредством инструменты государственной политики и стимулирования частного сектора; – освоение опыта социальных систем европейских государств, которые сталкивались с аналогичными социальными проблемами.

В период 2001 – 2002 годов правительство Республики Молдова предприняло ряд мер по изменению ситуации в стране как посредством стимулирования реального сектора в экономике; привлечения инвестиций; создания новых рабочих мест, в том числе и в сфере малого и среднего бизнеса; так и посредством реализации политик в области труда, социального страхования и социальной помощи. Были ликвидированы задолженности по пенсиям, уменьшены задолженности по заработным платам, увеличены размеры зарплат наемным работникам. И тем не менее, социально-экономическая ситуация в стране оставалась сложной и для последующих правительств.

Разработка и принятие «Стратегии экономического роста и сокращения бедности» (2004–2006 гг.), явилась важным этапом в развитии социальной политики Молдовы. В этом документе были изложены основные цели, направления и реальные меры в области социальной политики. В продолжении курса на развитие социальной политики и реформ правительство Республики Молдова разработало второй важный документ – «Национальную стратегию развития на период 2008-2011 годов». Потом последовала «Национальная стратегия развития Молдовы до 2020 года». Эти стратегии явились инструментом стратегического планирования и

реализации целей развития национальной экономики в целом и социального сектора в частности.

Преобразования в социальной сфере были начаты с реформы системы образования и профессиональной подготовки. Сегодня Молдова стремится адаптировать систему образования к новым экономическим условиям, росту конкуренции, миграции и созданию новых рабочих мест. В Республике Молдова образование в основном носит публичный, государственный характер. Бюджетные ассигнования на образование довольно значимы. Так, в период 2007-2012 годов, они выросли с 4248,6 млн. лей до 7355,3 млн. лей (в 1,7 раза), составив 20,7% средств государственного бюджета Молдовы. Соответствующий рост был обусловлен, в значительной степени, ростом заработной платы работникам сферы образования. Доля расходов на образование в 2012 году составила 7,9% от ВВП. Расходы на образование покрываются из государственного бюджета и бюджетов административно-территориальных единиц. Местные бюджеты составляют около 70 процентов от общего объема расходов. Существенная доля средств, выделяемых на образование, направлена на покрытие текущих расходов, среди которых более 70% приходится на заработную плату [3].

Следует отметить, что коммерциализация услуг в сфере образования (обучение на платной основе), недостаточное государственное финансирование, снижение уровня жизни и высокий уровень миграции населения привели к уменьшению доступа отдельных групп населения к образовательным услугам. Это привело к снижению степени охваченности детей системой образования, сокращению педагогического персонала. Хотя правительство предприняло ряд мер для поддержки занятости молодежи и специалистов, но эти меры (уменьшение выплат за свет, транспорт, проживание, рост размеров зарплаты) оказались недостаточно привлекательными для молодых специалистов. Текучесть педагогических кадров остается высокой, что обуславливает старение педагогических коллективов.

Следует отметить, что и трудовая миграция оказала негативное влияние на систему образования, воздействием на детей, родители которых выехали на заработки за рубежом. Эти дети становятся новой наиболее уязвимой группой риска. Правительство осознает важность и необходимость принятия решительных действий по обеспечению потребностей детей, защите их прав.

С этой целью 2 июня 2010 года Правительство Республики Молдова приняло «Национальный план действий по защите детей, оставшихся без попечения родителей на 2010-2011 годы». План представляет собой комплекс мер междисциплинарного характера, которые дополняют друг друга и направлены на защиту и обеспечение благополучия детей, оставшихся без попечения родителей. В документе отмечается, что развитие социальной защиты и помощи для этой группы населения должно быть основано на знании конкретных потребностей детей, оставшихся без попечения родителей или других членов семьи [4].

В законодательстве Молдовы вопрос о детях, оставшихся без попечения родителей, начал рассматриваться только с 2008 года. До этого не было нормативных актов, в которых бы освещались вопросы защиты детей трудящихся-мигрантов, не развивались социальные услуги для этой категории [5].

Новая нормативно-правовая база, определяющая условия временного трудоустройства за рубежом граждан Республики Молдова, требует предоставить в Национальное агентство по занятости рабочей силы документ, подтверждающий, что несовершеннолетние дети, которые остаются в стране, взяты на учет. Этот документ выдается компетентным органом защиты детей по месту жительства родителей и является обязательным. В ином случае, родители не получают разрешения на выезд из страны на заработки.

В целях реализации этих положений правительство приняло постановление №259, в котором определены учреждения, который имеет право выдавать соответствующий документ. Таковыми учреждениями определены отделы / управления социальной защиты семьи, муниципальное управление по защите прав детей в Кишиневе. Эти государственные структуры являются органами опеки и попечительства [6].

В то же время, обращается внимание и на ситуации, когда ребенок остается на попечении одного из родителей. В этом случае заявитель должен приложить к заявлению документ, подтверждающий способность родителя осуществлять родительские права и обязанности. Этот документ должен быть выдан органами опеки по месту жительства, а в Кишиневе – районными управлениями защиты детей. В случае, если ребенок вследствие миграции родителей остается один, без родительской опеки, соответствующий государственный орган обязан определить форму его социальной защиты в соответствии с Семейным кодексом Республики Молдова [7].

В обоих случаях: – ребенок остается на попечении родителей или в отношении ребенка применяется форма социальной защиты - местные органы власти должны отслеживать ситуацию. Также отметим «Национальный план действий по защите детей, оставшихся без попечения родителей на 2010-2011 годы». Этот документ определяет меры по защите детей, оставшихся без попечения родителей. Эти меры направлены на: приведение в соответствие правовых, нормативных и институциональных рамок Республики Молдова; проведение методических мероприятий по непрерывной профессиональной подготовке специалистов в этой области; проведение мероприятий по повышению осведомленности общественности о необходимости поддержки и помощи детям, оставшимся без попечения родителей; информирование о доступных социальных услугах и обязанностях родителей, местных сообществ и учреждений; обеспечение медицинской помощи и мер по предотвращению правонарушений среди несовершеннолетних; осуществление качественного социологического исследования для определения приоритетных и специфических

потребностей детей, оставшихся без родительской опеки вследствие трудовой миграции [8].

В законодательстве Республики Молдова частично затрагивается вопрос о детях, оставшихся без попечения родителей, однако, многие аспекты их социальной защиты остаются неразработанными или же механизмы реализации не определены. В связи с этим, молдавским экспертным сообществом были предложены следующие изменения в существующей правовой базы: совершенствование существующего законодательства в сфере защиты ребенка, в частности постоянного контроля за лицами, на попечении которых остались дети; мониторинг со стороны местных органов власти за детьми, оставшимися на попечении других лиц; реформирование органов опеки и попечительства, предоставление им прав наказания родителей, которые, уезжая на заработки, пренебрегают своими детьми; повышение ответственности родителей; введение определенных мер пограничного контроля, призванных обеспечить права ребенка; информирование родителей о действующих законодательных актах, определяющих установление правовой опеки; информирование родителей о необходимости постоянного контакта со своими детьми; освещение в средствах массовой информации трудных случаев / ситуаций, в которых оказываются дети, у которых родители находятся за рубежом; организация и проведение информационных кампаний со стороны неправительственных организаций, работающих в сфере защиты семьи и ребенка; повышение активности всех заинтересованных сторон по мониторингу и поддержке детей, оставшихся без попечения родителей [4, 230-231].

Понятно, что междисциплинарные инициативы по защите детей, оставленных без родительской заботы, имеют большие шансы на успех, если изменения в законодательстве будут дополнены изменениями в деятельности средств массовой информации, а процесс изменений будет иметь комплексный характер, учитывать социально-психологические особенности групп риска [9, 80-81].

Следует отметить, что переходный период оказывает негативное влияние на здоровье населения и на систему здравоохранения. Кроме того, растет неравенство в доступе к медицинским услугам, что ведет к ухудшению здоровья населения и одновременно минимизирует возможности населения участвовать в экономическом развитии страны и своей семьи, повышении своего жизненного уровня. Происходит снижение уровня жизни, социальной незащищенности, рост стрессов, расширение социальных заболеваний и нездорового образа жизни, сокращение количества государственных учреждений и личных расходов на здравоохранение.

Хотя в Республике Молдова имеется необходимый охват населения медицинскими учреждениями и медицинским персоналом, в сфере здравоохранения существует глубокий кризис. Сокращаются первичные медицинские услуги в расчете на одного жителя, ощущается существенный недостаток медицинского оборудования, ухудшается качество медицинской

помощи, особенно в сельской местности. Происходит массовая миграция медицинских работников за границу.

В Молдове имеют некоторые положительные результаты в реформировании системы здравоохранения. С 1 января 2004 года правительство приступило к реализации обязательного медицинского страхования на всей территории страны. Это позволило финансировать из государственного бюджета пакета медицинских услуг, предоставляемых молдавским гражданам, которые обладают медицинской страховкой.

За период 2000-2012 годы доля здравоохранения в национальном бюджете выросла с 8,9% (2000 г.) до 13,2% (2012 г.). За эти годы расходы системы здравоохранения увеличились с 517,4 млн. леев (2000 г.) до 4,6 млрд. леев (2012 г.), а их доля в ВВП увеличилась с 3,2% до 5,0% за тот же период. В условиях нынешнего финансового кризиса и ограниченных ресурсов, доля государственных расходов на здравоохранение в бюджете страны заметно понизилась в последние два года [10].

Другим направлением социальной политики является социальная защита работников на рынке труда. Она приобрела особое звучание в связи со значительным сокращением рабочих мест, массовой безработицей и трудовой миграцией за рубежом. Политику поддержки безработных в Молдове в целом следует определить как достаточно пассивную, не способную решить эту проблему. Делаются попытки изменить ситуацию в этой сфере: создание новых рабочих мест путем развития частного бизнеса; кредитование или предоставление финансовых льгот предприятиям, которые трудоустраивают безработных; повышенное внимание к определенным группам населения, особенно в отношении молодых безработных или безработных с высшим образованием; реализация программ по консультированию или переподготовке кадров; задействование в этот процесс местных органов власти и местных инициатив и др.

Происходит сокращается число занятых. Так, в период 1994-1999 годов число занятых в экономике уменьшилось на 193 тысячи человек (или 11,4%). Преодолеть эту тенденцию не удалось даже в последующее десятилетие, в условиях недавнего экономического роста [11, 18-25]. В целом, сохраняется явный дисбаланс между наличием рабочих мест и спросом на них, в том числе с учетом потенциального спроса трудящихся-мигрантов. В 2014 году численность экономически активного населения в Молдове составила около 1232,4 тысяч человек. Согласно данным Национального бюро статистики Республики Молдова экономически активное население неуклонно сокращается. Более того, статистика свидетельствует, что в 2014 году численность занятого населения была 1.142,4 тысяч человек. Налицо сокращение на 3,5% по сравнению с 2009 годом. Относительно гендерного распределения населения на рынке труда отметим, что доля мужчин, почти равна доле женщин – 50,8% и 49,2%, соответственно. Аналогично, городское население имеет некоторое преимущество среди занятого населения: соответственно – 44,1%; сельское население – 39,1% [12, 19-20].

«Статистическая» безработица, рассчитываемая в соответствии с методологией Международной организации труда (МОТ), показывает снижение числа безработных с 11,1% в 1999 году до 7,8% в 2012 году. Но сокращение «статистической» безработицы в целом была вызвана массовым оттоком рабочей силы за границу на заработки, а не вследствие увеличения числа рабочих мест и занятость в национальной экономике [13, 16].

Согласно стратегии, принятой правительствами Республики Молдова (2001-2008; 2009-2014), для улучшения качества и диверсификации услуг по увеличению занятости на рынке труда, необходимо провести ряд мероприятий: повышение состояния технического оборудования агентств по трудоустройству; создание информационной системы рынка труда, которая будет информировать людей о возможностях трудоустройства и переобучения, о ситуации на рынке труда в целом; модернизация и диверсификация посреднических услуг; развитие и оптимизация обучения и переподготовки безработных в соответствии с конъюнктурой рынка труда; социальная защита безработных; реализация маркетинговых исследований и прогнозирования рынка труда [14].

Как видим, бедность, социальная исключение, миграция, безработица и т.д., являются основными факторами, которые препятствуют социально-экономическому развитию Республики Молдова, способствуют эрозии ее человеческого потенциала. Большинство этих явлений могут быть устранены только путем обеспечения устойчивого социально-экономического роста страны.

Важно, чтобы государством были не только разработаны и приняты все необходимые меры, но и задействованы реальные механизмы реализации этих решений. Государственные инициативы должны опираться на понимание сложности происходящих процессов, сотрудничество с негосударственными структурами, гражданским обществом, должен быть анализ и учет предложений и замечаний, поступающих от всех заинтересованных акторов.

Литература:

1. Constituția Republicii Moldova. - Chișinău, Moldova-Press, 1994, 97 p.
2. Raport privind sărăcia în Republica Moldova. 2013, Ministerul Economie a Republicii Moldova, Chișinău, 2014, 105 p.
3. Strategia sectorială de cheltuieli în domeniul învățământului public și serviciile de educație 2013-2015. Ministerul finanțelor al Republicii Moldova, 2013. – URL: <http://mf.gov.md/>
4. Cheianu-Andrei D. (coord.) Necesitățile specifice ale copiilor și vârstnicilor lăsați fără îngrijirea membrilor de familie plecați la muncă peste hotare. - Chișinău, CEP USM, 2011, 245 p.
5. Legea cu privire la migrația la muncă nr. 180/10.07.2008 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 162-164/598 din 29.08.2008, p.24-31

6. Hotărârea Guvernului nr. 290 din 15.04.2009 „Pentru aprobarea Regulilor de eliberare a certificatului de luare în evidență a copilului care rămâne în țară, al cărui părinte / tutore (curator), cetățean al Republicii Moldova, se angajează provizoriu la muncă în străinătate” // Monitorul Oficial al Republicii Moldova nr. 80-81/341 din 24.04.2009, p.46-47.

7. Codul Familiei al Republicii Moldova nr. 1316-XIV din 26.10.2000, 78 p.

8. Planul Național de Acțiuni cu privire la protecția copiilor rămași fără îngrijirea părinților pentru anul 2010-2011 în Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr. 450 din 02.06.2010 // Monitorul Oficial nr. 87-90/519 din 04.06.2010, p.37-44.

9. Legea privind aprobarea Strategiei de Creștere Economică și Reducere a Sărăciei (2004-2006) // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14 ianuarie 2005 nr. 5-12 p.81-83

10. Strategia sectorială de cheltuieli în domeniul ocrotirii sănătății, 2013-2015. –

URL: <http://mf.gov.md/files/files/Acte%20Legislative%20si%20Normative/CBTM/2013-2015/Anexa%2012%20%20Ocrotirea%20sanatatii.pdf>

11. Forța de muncă în Republica Moldova ocupare și șomaj. - Chișinău, Ed. Biroului Național de Statistică a Republicii Moldova, 2011, 118 p.

12. Forța de muncă în Republica Moldova ocupare și șomaj. - Chișinău, Ed. Biroului Național de Statistică a Republicii Moldova, 2015, 123 p.

13. Barometrul de opinie publică. Republica Moldova. Noiembrie 2004. – Chișinău: Institutul de Politici Publice, 2004, 131 p.

14. Legea privind aprobarea Strategiei naționale de dezvoltare Moldova – 2020. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 245-247 din 30.11.2012, p.24-35

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жусипов Б.С.

Университет Сулеймана Демиреля г. Каскелен, Республика Казахстан

Стратегической целью государственной социальной политики Казахстана является создание условий, гарантирующих основные права и свободы граждан, всестороннее развитие личности, приближение уровня жизни населения к современным стандартам развитых стран.

Как отмечено стратегии «Казахстан-2030», один из основных компонентов долгосрочного приоритета «внутриполитическая стабильность и консолидация общества» – решение социальных проблем, которые характерны для переходного периода.

За годы становления независимости Республики Казахстан в укреплении правовой базы социальной политики произошли значительные

изменения, в условиях нового законодательства о труде, занятости, пенсионном обеспечении и социальной защите населения.

Одной из важнейших мер по реализации социальной политики и перехода к новому качеству жизни в Республике Казахстан является обеспечение устойчивой занятости населения и снижение бедности.

В ежегодных Посланиях Президента Н.А. Назарбаева вопросы социальной политики занимают центральное место и по существу становятся целеполагающими для перспективной и текущей социальной политики правительства. В целом, социальный блок Послания направлен на сохранение социальной стабильности в республике и создание условий для повышения уровня жизни населения Казахстана.

В своем Послании «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» Н.А. Назарбаев наметил основные параметры социальной политики. В частности, предложен очередной пакет мер по повышению заработной платы бюджетникам, пенсий и социальных пособий.

Важно отметить, что впервые Президентом Н.А. Назарбаевым подчеркивается роль стандартов качества жизни в социальной модернизации общества и повышении качества человеческого капитала. При этом в условиях нестабильности в финансовой сфере и возможных негативных влияний международной ситуации на экономику страны социальные программы государства не будут секвестрированы [1].

Исследования показывают, что бедность создает ограничения для развития экономики (низкая покупательная способность общества снижает спрос на товары и услуги), ухудшает жизнь значительной части малообеспеченных членов общества (серьезные трудности в сфере здравоохранения, недоступны большинство платных услуг), приносит чувство незащищенности его граждан. Кроме того, бедность оказывает влияние не только на уровень жизни людей, но и на социальную и политическую сферу жизни общества, становясь во многих случаях источником роста преступности и возникновения социальных конфликтов. Ввиду того, что результаты труда правительства определяются не только через показатели экономической деятельности государства, но и через социально-экономические условия жизни населения, снижения бедности выступает одним из факторов, определяющих политический имидж страны [2].

Состояния здоровья нации, измеряемое средней продолжительностью жизни и уровнем младенческой и взрослой смертности, может считаться залогом будущего экономического роста.

В целом стратегия реформирования здравоохранения в Казахстане ориентируется на следующие основные направления: создание системы охраны здоровья, максимально адаптированной к новым экономическим реалиям; радикальное улучшение качества и объема медицинской помощи населению; коренное изменение отношения граждан к своему здоровью.

Данная стратегия позволила Казахстану занять самую высокую позицию в рейтинге ВОЗ по качеству системы здравоохранения государств мира по сравнению со всеми другими постсоветскими странами. Так, рейтинг ВОЗ показал, что качество медпомощи не всегда зависит от размеров страны, численности ее населения и состояния экономики. Также существует некой универсальной модели организации здравоохранения. В большинстве успешных в этом отношении стран используются собственные, иногда уникальные наработки и идеи. К примеру, по данным ВОЗ, лучшая в мире общественная система здравоохранения создана во Франции, на втором месте – Италия, на третьем – Сан-Марино. Из постсоветских государств в лучшем состоянии, по рейтингу ВОЗ, находятся системы здравоохранения Казахстана (64-е место), Беларуси (72-е) и Литвы (73-е) /3/.

Таким образом, сегодня политика охраны здоровья населения в Казахстане нацелена на положительное изменение демографических показателей: увеличение численности населения, повышение средней продолжительности жизни, снижение уровня материнской и младенческой смертности.

В исполнения расходов республиканского бюджета из года в год допускаются многочисленные факты нецелевого, неэффективного и необоснованного использования средств. При этом наблюдается ежегодное увеличение общей суммы финансовых нарушений. Например, если в 2004 году общая сумма финансовых нарушений составила 19 млрд. тенге, то в 2005 году данный показатель увеличился более чем в два раза и составил 47 млрд. тенге. В 2006 году она достигла уже 55 млрд. тенге. На данный момент ситуация имеет ту же тенденцию.

По итогам 2006 года обязательства республиканской бюджетной программы «Охрана материнства и детей» исполнены на сумму 1,7 млрд. тенге, хотя по данной программе было выделено 2,7 млрд. тенге. Уполномоченными госорганами своевременно не выполнены запланированные мероприятия по охране материнства и детей на сумму 1,0 млрд. тенге.

Из предусмотренных для выплаты государственных пособий на детей до 18 лет из малообеспеченных семей средств в государственном бюджете прошлого года в сумме 6,5 млрд. тенге местными исполнительными органами не освоено 1,1 млрд. тенге, из них более 200 млн. тенге – средства республиканского бюджета, свыше 900 млн. тенге – средства местных бюджетов. В этой связи Б.Макимбай пишет: «Конечно, нынешний министр труда и социальной защиты может сказать, что приведенная статистика недоосвоения сформировалась в период его предшественника, то есть г-жи Карагусовой, которая плавно с поста министра пересела в кресло депутата парламента. Наверное, за то, что матери-одиночки, роженицы, недополучили 1,0 млрд. тенге, малообеспеченные семьи недополучили 1,1 млрд. тенге, г-жа Карагусова была удостоена чести попасть в список «Нур Отана» и теперь восседает в парламенте и принимает законы, которые она сама же и нарушала» [4].

Со стороны некоторых чиновников высказывается мнение, будто повышение зарплаты неминуемо ведет к инфляции, что на наш взгляд, слишком косно. Опыт многих развитых стран свидетельствует: разумное увеличение зарплат, социальных пособий, пенсий, стипендий приносит быстрый экономический выигрыш. Подобный подход оправдал себя в США в годы «великой депрессии», в послевоенной Германии (где одновременно проводилась и либерализация экономики, и финансовая реформа, снабжавшая население стартовым капиталом и обеспечившая постоянный и неуклонный рост зарплаты в промышленности). Тот же опыт ФРГ свидетельствует, что вовсе не обязательно повышение денежных доходов населения ведет к инфляции. Если рост зарплаты сопровождается повышением производительности труда, если параллельно происходит товарное насыщение внутреннего рынка, инфляции можно избежать [5].

Инфляция создает два рода проблем в связи с пенсионным обеспечением. Во-первых, если какой-либо пенсионер испытывает действие инфляции, то же самое происходит и с остальными пенсионерами. Тем самым нарушается первое условие страхования: независимость случайных событий (вероятностей). Во-вторых, нельзя предсказать уровень инфляции в будущем. В случае с пенсиями, в принципе, нужно знать уровни инфляции на шестьдесят лет вперед: если человеку сейчас двадцать лет, размеры его взносов в пенсионный фонд будут зависеть от уровня инфляции в течение всего периода до его восьмидесятилетия. Страхование, таким образом, по мнению специалистов, основывается на неизвестной вероятности, и страховая премия не может быть исчислена [6].

Социальная политика предполагает распределение государственного бюджета и национального дохода в целом, т.е. принять решение в интересах трудового населения, регулирующих занятость, оплату труда, социальное обеспечение, другие сферы социальной инфраструктуры. Требования профсоюзов должны распространяться на все более широкий спектр социально-экономических вопросов. Они должны добиваться, чтобы их мнение учитывалось при утверждении бюджета и чтобы они могли принимать участие в подготовке решений правительства, непосредственно касающихся интересов трудящихся. Однако в этом плане профсоюзы в Республике Казахстан в большом долгу перед трудящимися. В г. Алматы для инвалидов нет льготного проезда, социальных магазинов, аптек и реабилитационных центров, как и нет продуктовых наборов и подарков к праздничным датам. Нет и гарантированного государством дорогостоящего медицинского обследования и лекарств, о которых следует подумать соответствующим органам.

А если серьезно, то можно обратиться к опыту других стран в борьбе, так сказать, с нетрудовыми доходами в виде взяток. Например, в США налоговый инспектор может легко и быстро определить, купил ли ты дорогостоящую машину или шикарную виллу на заработанные или на чужие *Itymub*. Кроме этого, если ведется следствие в отношении какого-либо чиновника, то автоматически интерес следователей должен распространяться

и на ближайших родственниках, на которых записаны особняки и шикарные автомобили. Это заслуживает внимания.

Назрела необходимость в ближайшее время разработать государственные меры о компенсации потерь от инфляции. Причем это должна быть не единовременная мера, а среднесрочная Программа, рассчитанная на менее чем 3 года. Необходимо даже разработка и принятие соответствующего закона РК о компенсации потери от инфляции малоимущим и пенсионерам.

К числу занятых отнесены так называемые самостоятельно занятые граждане, а это 2,6 миллиона человек, или 36 процентов от общего числа занятых в стране. Они выпали из системы социального страхования и пенсионного обеспечения. Как правило, самозанятые граждане работают без договоров о найме, им не оплачиваются больничные листы, не производятся отчисления в пенсионные фонды. Необходимо принять меры по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих: определения среднедушевого дохода малообеспеченных граждан.

Причины возникновения очагов напряженности, вылившиеся в акции протеста, в большинстве касались частной собственности и земельных проблем. А именно:

- прав на землевладение и домостроения, изымаемых и сносимых под так называемые «государственные нужды»;
- незаконных застроек территорий;
- недобросовестных компаний-застройщиков и проблем долевого строительства;
- самовольных застроек и захвата земли компаниями-застройщиками без разрешительных документов.

Вторую позицию по линии противоречий занимают конфликты между работодателями и наемными рабочими. Эти протесты в большинстве состоялись на предприятиях угольной и рудодобывающей отраслях, главным образом на предприятиях со значительной долей иностранного участия, где казахстанские рабочие были ущемлены в своих социальных, трудовых и экономических правах.

Бедность населения во многом зависит от уровня занятости и, следовательно, от величины безработицы. Как известно, рост безработицы связан с необходимостью снижения издержек производства. Но с социальной точки зрения, это может быть опаснее, если приходится сокращать очень большую долю неэффективного производства. Революционная ситуация и наступление фашизма в Германии, великая депрессия конца 20-х и начало 30-х годов в США ясно свидетельствуют об опасности чрезмерной безработицы в рыночной экономике. Для Казахстана – это угроза может оказаться еще страшнее.

Повышенное, даже обостренное общественное внимание к процессу формирования в Казахстане массовой безработицы обусловлено, прежде всего, самим фактом постоянного и существенного возрастания числа людей,

Как и во всей социальной ситуации переходного времени, тут переплетаются негативные и позитивные моменты. Очевидно, что избыточная занятость мешает рациональному хозяйствованию, затрудняет адаптацию к рынку, разлагает трудовую мораль и препятствует формированию эффективного рыночного работника.

При всех многочисленных подходах к определению уровня безработицы одно представляется несомненным. Безработица в Казахстане существует как явление, на которое нельзя не обращать внимания. Ее уровень не может вызывать беспокойство, поскольку он находится в зависимости от других негативных явлений, имеющих место в социально-экономической жизни республики, и оказывает на них обратное, столь же негативное воздействие.

Будучи представлена обширным спектром различных видов (таких как циклическая, фрикционная, структурная, скрытая, сезонная, региональная и др.), она вовлекает в свою сферу представителей трудоспособного населения, значительно снижая уровень и качество жизни не только самих безработных, но и членов их семей. Но, изменив статус занятости, эта часть населения сформировала в то же время черты групповой определенности со своими ценностно-нормативными установками, структурой потребления, качеством и образом жизни, идентификационными предпочтениями и жизненными ценностями.

В целом уровень безработицы складывается из комплекса решений, которые принимаются и теми, кто предлагает свой труд, и теми, кто предъявляет на него спрос. Очевидно, что все учитывают и возможные выгоды, и ожидаемые издержки в результате принятия тех или иных решений. Темпы роста и уровня безработицы отражают не только растущую нехватку рабочих мест, но и изменения в оценке ожидаемых выгод и издержек, с которыми связаны поиски работы. Как издержки согласия на работу, так и издержки отказа от не для разных людей весьма различны в зависимости от таких факторов, как пол, возраст, стаж, квалификация, принадлежность к тем или иным профессионально-должностным группам, источники дохода, не связанные с основной работой [7].

Уровень осуществления социальной политики в странах СНГ различается. Это можно видеть из результатов социологического опроса населения. Например, результаты исследования ученых Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), исследовательской группы ЦИРКОН (Россия), лаборатории «Новак» (Беларусь), Донецкого информационно-аналитического центра (ДИАЦ) (Украина) и Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) (Казахстан), объединивших в рамках проекта «Евразийский монитор», показали, что экономическое положение своей страны как плохое оценивает 58 % украинцев и 21% казахстанцев. Экономическое положение в наибольшей степени беспокоит жителей Беларуси, Украины (39% и 38%), безработица – жителей Казахстана (37%), а рост цен, инфляция – украинцев

(42%). В Украине и Казахстане – проблемы преступности и также здравоохранения [8].

Рынок труда, представляющий механизм согласования интересов работников и нанимателей, с помощью которого осуществляется координация всех решений в сфере занятости. На рынке труда динамически переплетаются интересы нанимателей и работников при установлении цены труда и условий его функционирования, поэтому здесь находят свое отражение все социально-экономические явления, происходящие в казахстанском обществе.

Под рынком труда понимается часть общего рынка, оставшаяся за пределами удовлетворенного спроса на труд. Иначе говоря, это текущий рынок труда, определяемый числом вакансий и числом лиц, занятых поисками работы. Отражением несовпадения спроса и предложения рабочей силы, их количественного и качественного несоответствия и является безработица. Безработица присуща любой экономической системе и представляет собой не чисто экономическое явление а, скорее, синтез экономики, политики, морали и идеологии данного общества [9].

Было бы наивно считать, что явилось результатом улучшения общей ситуации на рынке труда, которая по-прежнему характеризуется сокращением занятости, систематическими задержками заработной платы и другими грубыми нарушениями трудового законодательства. Подтверждением тому служат многочисленные конфликты на отдельных предприятиях. Разрозненные стихийные выступления, как правило, переходят в затяжной коллективный трудовой спор с привлечением внешних арбитров и судебных органов.

Масштабная безработица связана с уровнем социального напряжения в обществе. Безработица является питательной средой, фактором, оказывающим непосредственное влияние на состояние, структуру и уровень преступности. При этом, как показала практика, прежде всего, речь идет о воздействии безработицы на преступность в сфере имущественных отношений.

По мере изучения стала накапливаться вполне достоверная информация о тенденциях роста слоя безработицы, изменениях в его структуре и составе, роли в его пополнении различных слоев населения из разных регионов страны, о материальном положении, социальном самочувствии и поведении безработных.

Внутри себя слой безработных достаточно разнороден. В его состав есть люди, которые оказались без работы и не находят ее по объективным (экономическим) обстоятельствам, и те, кто не могут выбраться из ситуации в силу особенностей интеллекта, характера или здоровья, и наконец, те, кто становятся безработными по собственному выбору, решая таким способом какие-то свои, так сказать, переходные задачи. С другой стороны, среди безработных имеются, как сумевшие приспособиться к сложившейся ситуации, так и те, кто по разным причинам надеется только на помощь

государства. Подобная разнородность проявляется, в частности, в соотношении показателей фактической и «официальной» безработицы.

Таким образом, устойчивая и стабильная развивающаяся экономика – это социально-ориентированная экономика, обеспечивающая высокий уровень жизни и занятости населения, низкий, контролируемый уровень безработицы, предусматривающая механизм согласования интересов работников и нанимателей и имеющая развитую систему дотаций малообеспеченным слоям населения – ветеранам, инвалидам, детям и многодетным матерям.

Заслуживают, на наш взгляд, внимания рекомендации ряда авторов о необходимости создания Национального совета по социальному сотрудничеству и партнерству, являющегося консультативным органом при Президенте РК и имеющего право вести коллективные переговоры на общенациональном уровне. Потому что социальное управление предполагает сближение, консолидацию общества и устранение антагонизмов. На это должно осуществляться не за счет сведения к нулю воли отдельных индивидов, а путем создания равных условий развития всех индивидов, стало быть, путем совершенствования их самосознания и индивидуальности.

У нас сейчас доходы декларируют только госслужащие и депутаты. А должны это делать все – от пенсионера до олигарха, включая своих родственников. Государство должно знать, кто на что живет. И если кому-то – пенсионерам, например, не хватает средств для жизни, государство обязано реагировать. Только имея институт всеобщей декларации доходов, мы получим полную базу данных об условиях жизни всех казахстанцев.

Еще в марте 1995 г. в Копенгагене состоялась Всемирная встреча глав государств и правительств, посвященная проблемам социального развития, борьбы с бедностью, безработицей и социальной несправедливостью. Генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос Гали сказал, что *«мир страдает от социального и морального кризиса, который во многих странах приобрел огромные размеры. После окончания «холодной войны» на планете грозит воцариться «холодный мир»* [10]. Во все большем числе стран наблюдается социальная и политическая нестабильность. Долгожданная социальная гармония, богатство и благополучие по-прежнему остаются мечтой там, где расширяются масштабы бедности, растут безработица и социальная незащищенность большинства населения». Тогда уже, на наш взгляд, доминантой происходивших дискуссий было понимание необходимости соединения усилий для смены курса и пересмотра стратегии мирового развития.

Социальная поляризация обусловлена кумулятивным характером (лат. *simulatio* – скопление) социальных процессов, означающим концентрацию на одном полюсе богатства, на другом – бедности. То есть, наиболее вероятно закрепление высокого статуса и его дальнейшее повышение высокоресурсными группами (процесс «накапливания преимуществ»), представители же низкоресурсных групп в условиях конкурентного общества происходит накапливание неблагоприятных

социальных обстоятельств [11]. Видно, что бедность и неравенство – прямое следствие государственной политики и идеологических принципов, исповедуемых властями предрержащими. В практической деятельности социальной политики методы борьбы с бедностью в виде социальных трансфертов в лучшем случае позволяют поднять уровень потребления низших слоев, но не повышают «жизненные шансы» последних, фактически, консервируя их ущемленное положение и зависимый от государства экономический статус. Отмечается также, что рост национального благосостояния сам по себе не решает проблемы накопления неблагоприятных жизненных обстоятельств. К нему ведут не столько низкие доходы как таковые, сколько неравенство в доходах. «Мы должны признать, – пишет Д. Ельдесов, – что основу национальной экономики, ее стержень составляет традиционное производство – сельское хозяйство (животноводство, растениеводство) и обработка сельхозпродукции. И в этой отрасли, применяя вековую технологию предков и используя современные комплексы переработки, надо производить экологически чистые, высококачественные, конкурентоспособные национальные продукты. По его мнению, нужно осуществить следующие задачи:

1. Для уверенности сельских жителей нашей страны в будущем своих детей, когда свое село для них будет вечной родиной и в экономику которого они могли бы в любое время внести в свою долю, должна быть государственная собственность на земельные и водные ресурсы вокруг населенных пунктов. И они должны считаться общим богатством нынешних и будущих жителей этих сел. Использование этих ресурсов должно вестись только на основе долговременной аренды.

2. Необходимо превратить 200 с лишним райцентров страны в технопарки с комплексно перерабатываемой сельхозпродукцией с ее прямым экспортом в современные малые города, обеспечивающие культурные, образовательные, научные, технократические потребности жителей населенных пунктов района. Правительство должно содействовать созданию Фонда развития районов, обеспечив Фонду общественный контроль из грамотных и практичных ел-агалары районов. Если ежегодно выделять такому Фонду хотя бы по 1 млн. евро в течение 5 лет, то использованные Фондом средства дали бы многократный эффект в виде решения проблем районов: обеспечения населения работой, потребности в продуктах, иммиграции, демографии и т.д. [12].

Общегосударственные социальные задачи реализуются на основе разрешения конкретных проблем, во многом специфичных для каждого города и региона, которые неизбежно преследуют и свои особые цели социального порядка. В процессе планирования необходимо учитывать, например, особенности экономической структуры данного города или региона, демографический состав его населения, историко-культурные традиции, профессионально-квалификационные показатели, степень урбанизации территории, присущие ей проблемы природопользования,

конкретных потребности социальных групп, мера их удовлетворенности и т.д.

Город является одним из главных звеньев, которые выполняет множество разнообразных функций. Действует тенденция к возрастанию роли города как центра научно-технического и культурного прогресса, как центра образования. Несомненно, что город как специфический организм должен рассматриваться в качестве самостоятельного объекта социального вопроса. Однако по-настоящему не обеспечивает население всем необходимым, и соответствующие заботы перекладываются на город. Но при этом осложняется положение города, поскольку такие поселки, не будучи компактной частью городского организма, чрезмерно расширяют территорию, затрудняя формирование общественных центров, что повлекло в июле 2006 г. в Алматы преступную атаку спецназа с разрушением домов шаныраковских самозастройщиков.

Казахстан занял 50-е место в рейтинге национального благосостояния. Об этом стало известно из опубликованного доклада, который отражает рейтинги или уровень благосостояния 110 стран. Среди стран СНГ наша республика занимает лидирующие позиции, Беларусь – на 54-е месте, Россия – на 63-м, Украина – на 69-м.

Доклад о всемирном благосостоянии ежегодно публикуется научно-исследовательским институтом Легатум (Legatum Institute) при поддержке Oxford Analytica – независимого информационного агентства, и Gallup World Poll Service – независимого исследовательского агентства. Рейтинг позиционируется как наиболее объективный в области оценки национального благосостояния, так как помимо экономических включает в себя социальные факторы, напрямую влияющие на благополучие граждан.

Таким образом, по индикатору «Экономика» Казахстан в рейтинге на 51-м месте, «Образование» – на 46-м, «Здравоохранение» – 56-м, «Безопасность» – на 47-м и «Социальный капитал» – на 33-м месте [13]. Из набора индикаторов видно, что Рейтинг национального благополучия (РНБ) и Глобальный индекс конкурентоспособности (ГИК) опираются на большинство одинаковых статистических данных. В целом методики подсчета результатов похожи, единственным и существенным отличием является то, что ГИК в большей степени опирается на результаты опроса руководителей предприятий, в то время как РНБ больше ориентируется на опрос домохозяйств относительно их текущего уровня жизни.

Анализ социальных противоречий и, связанных с ними политических проблем транзитного характера, особенностей их проявления в таком сложном и наиболее динамичном образовании, каким является социальная структура, показал, что в качестве основного генетического противоречия переходного периода в развитии казахстанского общества выступает противоречие между двумя типами общественных отношений – социалистическими и капиталистическими, т.е. отношениями старой формации, умирающими, и отношениями новой формации, зарождающимися, но еще не утвердившимися окончательно. К основному

функциональному противоречия следует отнести противоречие, которое образно можно назвать «противоречием между богатством и бедностью». Оно основывается на существовании многочисленных секторов в рамках казахстанской экономики и проявляется, прежде всего, в усиливающейся имущественной противоположности, а также в формировании антагонизма всемогущей элиты к широким народным массам.

Основной вывод заключается в том, что угрозой безопасности Казахстана в социальной сфере, как следствие кризисного состояния экономики, являются увеличение удельного веса населения, живущих за чертой бедности, расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, усиление социальной напряженности. Причина дискомфорта социального состояния коренным образом зависит от адаптации к новым экономическим условиям рыночных отношений, институализации частной собственности и маркетизации всех аспектов жизнедеятельности. Если большинство богатых смотрят в будущее с оптимизмом или, по крайней мере, спокойно, то представители бедных не ждут от жизни ничего хорошего; для их мироощущения характерен пессимизм и отчаяние.

Отсюда следует, что низкий уровень материальной обеспеченности, как правило, ведет к ухудшению здоровья, деградации, депрофессионализации, а, в конечном счете – к деградации.

В целом необходимость вмешательства государства в социальное управление не только не изжито, но нуждается в дальнейшем совершенствовании. Угроза обнищания нависла над определенными социально-профессиональными слоями населения. Опасно и то, что под «низшим слоями» имеются в виду не только пенсионеры, инвалиды, студенты и др., но и высококвалифицированные работники – ученые, учителя, врачи, инженеры и т.д. Их искусственная люмпенизация размывает зачатки казахстанского «среднего класса» – категории, служащей оплотом политической стабильности во всех развитых государствах – и, наоборот, увеличивает численность маргинальных слоев, способных расшатать эту стабильность и стать основой крупных социальных конфликтов. В обществе действует эффективный механизм «всасывания» людей на «дно», главными составляющими которого являются методы проведения нынешних экономических реформ, безудержная деятельность криминальных структур и неспособность государства защитить своих граждан.

Как правильно отметил Президент Н.А. Назарбаев: «Постоянное улучшение социального самочувствия казахстанцев, всех слоев и социальных групп казахстанского общества, является и будет оставаться на первом плане государственной политики» [14]. Это подтверждение преемственности курса на построение социально ответственного государства.

Главная цель в социальной сфере состоит в выработке и реализации политики комплексного подхода к решению правовых, экономических, социальных и этнополитических проблем. Дальновидность требует выработки превентивной социальной политики, способной снять

накопившееся напряжение в обществе и выступить «катализатором» ускорения и необратимости реформ. Социальная политика может иметь долгосрочный позитивный эффект, если нацелена на регулирование стихийно формирующейся социальной структуры общества, главным признаком которой должен стать восходящий средний класс. Общий фон, на котором идет стихийное оформление новой социальной структуры Казахстана, характеризуется резкой дифференциацией доходов населения. Их поляризация вызывает гораздо более быстрое образование «верхнего» и «нижнего» элементов общественной структуры, чем формирование среднего класса.

Литература:

1. Назарбаев, Н.А. Послание народу Казахстана. Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики / Н.А. Назарбаев // Казахстанская правда. 2008.
2. Ахмедьярова, М.В. Безработица и бедность: приоритетные задачи преодоления / М.В. Ахмедьярова // Повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации: проблемы, приоритеты, пути решения. Сб. мат. междунар.науч.-практ.конф. –Алматы: Институт экономики, 2008. – с.188.
3. Абишева, М. Демографический потенциал Казахстана / М. Абишева // Экспресс-К. 21 июня 2008.
4. Макимбай, Б. Сколько пенсионеров должно умереть за год / Б. Макимбай // Тасжарган. 10 апреля 2008.
5. Беклемищева, О. Социальная сфера: балласт или двигатель преобразований? / О. Беклемищева // Власть. № 12. 1997. С. 42.
6. Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие. –М.: ИКЦ «ДИС», 1997. С. 77.
7. Соколова, Г.Н. Экономическая социология / Г.Н. Соколова –Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 225 с. 168-169.
8. Мегаполис. 14 октября 2004.
9. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г.Г. Меликьяна, Р.П. Колосовой. –М.: Изд. МГУ, 1996. -623 с. /164/.
10. См.: Рукавишников В.О. Поиск новой стратегии мирового социального развития // СОЦИС. 1995. № 8. С. 87-88.
11. Балабанов, А.С., Балабанова, Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А.С. Балабанов, Е.С. Балабанова // СОЦИС. 2003. № 7. С. 34.
12. Ельдесов, Д. Региональные метастазы / Д. Ельдесов // Тасжарган. 5 ноября 2008.
13. Лемешев, С. В пятидесятке лучших / С. Лемешев// Казахстанская правда. 30 октября 2010.
14. Казахстанская правда. 18 февраля 2008.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Жусипов Б.С.

Университет Сулеймана Демиреля г. Каскелен, Республика Казахстан

Бедность в Казахстане, как и в других государствах, предопределена трудностями переходного периода: общий экономический спад, неблагоприятные условия рынка труда, а также неравенство при распределении национального богатства, возникшее по ряду геополитических и экономических причин на начальном этапе независимости и политической и экономической реструктуризации.

Проблема бедности особо остро стоит в современных странах всего мирового сообщества. Социальная политика многих стран постсоветского пространства на сегодняшний день слабая и не отвечает требованиям времени. Современное государство вполне осознает значимость этого феномена в системе направленной политики, однако, как показывает практика, в условиях ломки сложившихся форм политических, социальных отношений, утверждения демократического образа жизни, механизм государственного регулирования социальных процессов и социальной структуры в частности, оказался недостаточно эффективным применительно к условиям казахстанской действительности.

В последние годы понятие «бедность» – по-прежнему объект научных дискуссий. Диапазон мнений колеблется от установления границ бедности на уровне физиологического минимума до исторически сложившегося уровня жизни большинства населения.

Первые серьезные попытки изучения и измерения бедности были осуществлены в Англии в конце XIX в. такими учеными, как Ч.Бут и С. Роунтри. С конца 60-х годов XX в. при исследовании проблем социального неравенства и бедности стали учитываться не только доходы, но и другие материальные активы домашних хозяйств. Этот более широкий подход к пониманию бедности был предложен П.Таунсендом. В его работах понятие «обездоленность» было связано не только с уровнем доходов, но также с определенным набором материальных активов домашних хозяйств, которые гарантировали возможность поддержания минимального уровня социальных связей или участия человека в общественной жизни [1].

В «Программе по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003-2005 годы» отмечается, что «Бедность – это социально-экономическое явление, при котором определенные группы населения испытывают трудности с удовлетворением первоочередных физиологических потребностей, связанных с реализацией права на жизнь, лишены возможности полноценно участвовать в жизни общества в рамках конституционно закрепленных прав и свобод» [2].

Как известно, существует несколько подходов к оценке и измерению бедности. Поэтому от выбранной методики оценки бедности прямо зависят и

ее масштабы, и представление о причинах бедности, и выбор методов ее искоренения. Важность такой постановки определяется тем, что от этого зависит отношение к тому факту, что часть общества имеет очень низкий уровень доходов, который не позволяет им жить по меркам, которые сложились для большинства населения страны.

Как пишет К. Берентаев: «В сложившейся практике можно выделить два подхода к определению бедности. В узком смысле под бедностью понимают низкие уровни доходов, которые не позволяют человеку удовлетворить свои материальные потребности на уровне, обусловленном физиологическими потребностями организма, и минимальными социальными стандартами, принятыми в данном обществе. В широком смысле бедность – это невозможность удовлетворения своих потребностей по наиболее распространенным в обществе стандартам, которые характерны для данного общества. Здесь имеется в виду свободный доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, жилью, отдыху и культурному досугу, нормальной экологической среде и т.п.» [3].

Существует два основных подхода к определению бедности. В рамках *экономического подхода* бедность понимается как состояние нужды, связанное с низкими уровнями дохода и потребления индивида или домохозяйства. При *комплексном подходе* бедность рассматривается в широком социальном контексте и трактуется как отсутствие или чрезвычайная ограниченность доступа к ресурсам, определяющим качество жизни индивида.

Бедность многолика и многообразна, она меняется во времени и пространстве. Понятно, что в разных странах и в разные исторические периоды человеческие потребности оцениваются по-разному. Для наименее развитых стран бедность – абсолютное зло, нехватка или отсутствие жизненных ресурсов (пищи, чистой питьевой воды, жилья, одежды), обеспечивающих биологическое выживание, и элементарных прав человека. При всей их важности нематериальные характеристики бедности в этих странах пока отступают на второй план.

Бедность в богатых странах – величина относительная. Здесь речь идет о неравенстве в распределении доходов, серьезных отклонениях от преобладающих в той или иной стране жизненных стандартов, ограничениях в выборе жизненных возможностей (депривации).

Между этими крайними точками расположен широкий спектр государств со всевозможными комбинациями абсолютной и относительной бедности.

Существует различные методы измерения бедности. *Абсолютный* – к бедным относятся индивиды и домохозяйства, имеющие доход ниже определенного абсолютного минимума. *Относительный* – бедными считаются индивиды и домохозяйства с доходом, явно недостаточным по сложившимся в обществе стандартам потребления. *Субъективный* – учитываются собственные оценки населением своего материального

положения. Абсолютное измерение соответствует экономическому подходу к определению бедности, остальные – комплексному [4].

Бедность – это состояние, при котором основные потребности человека или социально-демографической группы, необходимые для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности, превышают средства для их удовлетворения, т.е. находятся ниже прожиточного уровня, за чертой бедности. В последнее время в СМИ велись многочисленные дискуссии о том, чему соответствует официальный порог бедности. Например, принятие Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», устанавливает официальный показатель бедности и его использование в качестве социального индикатора. Он символизирует обязательство, которое берет на себя государство по повышению жизненного уровня своих наименее обеспеченных граждан. По данным Института экономического анализа РФ, на 1 октября 1997 г. каждый пятый россиянин находится за чертой бедности. Величина прожиточного минимума, определяемая в целом по Российской Федерации и ее субъектам, является основой для установления минимального размера оплаты труда и минимального размера пенсии по старости, а также для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат; оценки уровня жизни населения государства в целом и каждого из его субъектов в отдельности при разработке и реализации социальной политики и федеральных и региональных социальных программ. С 1 января 1998 г. сведения о прожиточном минимуме на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по России и в ее субъектах должны ежеквартально публиковаться в официальных изданиях Правительства Российской Федерации и официальных изданиях органов исполнительной власти субъектов РФ [5].

Проблема бедности не является присущей только странам с переходной экономикой, она присутствует и в государствах, признанных лидерами мировой экономики. Бедность – проблема мирового масштаба, что иллюстрирует только одна цифра.

Несмотря на быстрый рост благосостояния во всем мире, оцениваемый в 24 триллиона долларов США в год, примерно 1,2 миллиарда человек во всем мире живут менее чем на 1 доллар в день, т.е. находятся в положении, которое называют «за чертой бедности» и отличительными характеристиками которого являются голод, неграмотность, незащищенность, болезни и преждевременная смерть. Полмира живет на 2 доллара в день и менее того.

Более миллиарда человек не могут удовлетворять свои основные потребности в пище, воде, санитарии, здравоохранении, жилище и образовании. Около 60 процентов от 4,4 миллиарда человек, проживающих в развивающихся странах, не имеют элементарных санитарных условий, почти треть из них не имеет возможности пользоваться чистой водой, четверть из них не имеет подходящего жилья, 20 процентов не имеют доступа к услугам современного здравоохранения, и 20 процентов детей бросают школу после

пятого года обучения в ней. 1,1 миллиарда человек во всем мире недоедают, не восполняют питанием в минимально необходимой степени расход энергии, не получают в достаточной мере протеина и микроэлементов. Около 2 миллиардов человек в развивающихся странах страдают анемией. С 1960 года мировое сообщество преследует цель положить конец бедности. После значительных капиталовложений в период с 1970 по 2000 гг. темпы снижения бедности в 2000 гг. сократились всего лишь до 60% того запланированного ООН к 2005 году снижения вдвое уровня бедности [6].

Несмотря на то, что богатство потребляет в энергию и производит отходы гораздо более высокими темпами, последствия бедности также разрушают окружающую среду. Внимание мировой общественности постоянно приковано к сложным взаимосвязям между деградацией окружающей среды, бедностью и устойчивым экономическим ростом. Понимание этого может стать ключом к победе над бедностью, сократить разрыв между богатством и бедностью и привести к устойчивому экономическому развитию.

В эпоху глобализации социально-экономическая поляризация человечества в крайних точках усиливается. В XXI в. на долю наиболее развитых стран приходится менее 12% населения и около 60% мирового ВВП. Доля наименее развитых стран в населении Земли составляет 12%, в мировом ВВП – 1% [7].

В будущем следует ожидать дальнейшего увеличения разрыва между уровнями жизни населения стран, идущих по пути модернизации, и государства преимущественно сырьевой ориентации. Таковая не только ограничивает возможности экономического развития, но и приведет к дальнейшей поляризации доходов и обострению проблем бедности. Об этом свидетельствуют тенденции социально-экономического развития различных регионов мира.

Главная опасность раздела мира на зоны благосостояния и нищеты заключается в том, что в условиях глобальных трансформаций усиливается связь бедности с другими глобальными угрозами и рисками – нелегальной миграцией, терроризмом, ростом транснациональной преступности и др.

В докладе Международного бюро труда (МБТ) «Глобальные тенденции в сфере занятости - 2007» подчеркивается: несмотря на то, что в глобальном масштабе число работающих выше, чем когда-либо, число безработных осталось на беспрецедентно высоком уровне и составило в 2006 году 195,2 млн. человек, или 6,3 % от общего числа людей трудоспособного возраста. Этот показатель практически не изменился с прошлого года. Эксперты Международной организации труда также отмечают, что лишь немногие из 1,37 млрд. работающих бедных – тех, кто работает, но живет менее чем на 2 доллара США в день на человека – смогли выбраться из нищеты [8]. Не были созданы достойные и производительные рабочие места, чтобы работающие бедные и их семьи могли выйти за черту бедности, составляющую 2 доллара США в день.

Ситуация в США в разгар великой депрессии 20-х -30-х годов была самой опасной, когда насчитывалось свыше 20 млн. безработных, велика была вероятность всеобщего социального взрыва, «красной революции». В этих условиях президент Рузвельт нашел наиболее эффективное средство, которое спасло страну и мировую капиталистическую систему. Этим средством явилась новая социальная доктрина, новая политика, нацеленная на государственное упорядочение и регулирование социально-экономических отношений, улучшение положения наиболее бедствующих групп населения, перераспределение доходов, сокращение разрыва в доходах богатых и бедных, создание государственного сектора экономики, коллективных форм собственности в дополнение к частной.

Все это надо учесть в условиях начавшегося глобального кризиса. Сейчас 6 процентов населения Земли, или 1,3 миллиарда человек, периодически не способны прокормить свои семьи. В Европе сложилось наиболее благоприятную ситуацию в мире. В этом регионе проблема с питанием наиболее болезненна для жителей постсоветских и балканских стран. Больше всего голодных в Молдове и Болгарии (по 35%), Украине (34%) и Румынии (33%). В России их 23%, в Белоруссии – 22%, в Латвии – 18%, в Эстонии – 12%, в Литве – 10%. В Азии проживает треть бедняков мира (то есть людей, живущих не менее чем на доллар в день). Опрос показал, что голодных больше всего на Филиппинах (64%), в Камбодже (58%) и Грузии (55%). В Таджикистане голодных 41%, в Узбекистане и Азербайджане – по 37%, в Кыргызстане 33%, в Казахстане - 28%, в Армении – 26%. Меньше всего голодных в Сингапуре (4%), Японии, Кувейте и ОАЭ (по 6%). Для сравнения, в Палестине их 38%, в Турции, Иране и Индии – по 26%, в Израиле и Южной Корее – по 12%, в Австралии, Гонконге, Новой Зеландии и Малайзии – по 9% [9].

17 октября – День борьбы с бедностью, учрежденный в 1992 году ООН, поскольку эта проблема на планете по-прежнему актуальна. Немало людей в буквальном смысле голодают. Из 6 млрд. людей, населяющих планету, 2,8 млрд. (47%) живут менее чем на 2 доллара в день, а более 1,2 млрд. (20%) – менее чем на 1 доллар в день. Около 800 млн. человек (14%) не получают необходимого минимального уровня питания и почти полмиллиарда человек хронически недоедают, из них треть – дети [10].

Для богатых стран необходимы рынки сбыта и сырьевые ресурсы. Поэтому они подтягивают в ВТО такие страны, как Казахстан: им нужно, чтобы наши продукты были неконкурентоспособной. А вообще, если в любой отрасли импорт превышает 15-20 процентов от уровня потребления, эта отрасль разваливается. А мы импортируем, например, подсолнечного масла 27 процентов, маргарина – 49, мяса животных и птицы – 70, колбаса и мясных продуктов – 45, белого сахара – 30, сахара-сырца – 90, сливочного масла – 30, сыров – 60, овощей консервированных – 81, соков – 33. В такой ситуации мы можем обеспечить продовольственную безопасность других государств, но не своего собственного! Никто не говорит, что в ВТО вообще вступать нельзя. Но надо прежде дотянуть страну до нужного уровня [11].

На наш взгляд, бедность и низкий уровень доходов населения влечет за собой снижение качества человеческого капитала, производительности труда и эффективности экономики.

В кризисных условиях государство должно взять на себя рычаги управления и ни в коем случае не допустить ухудшения социального положения населения. Фактически Президент Н.А. Назарбаев сказал, что «у государства нет никаких рычагов управления, и есть ухудшение социального положения населения». И это было сказано в связи с финансовым кризисом в Казахстане, глава государства признал-таки влияние мирового кризиса на нашу экономику. Правда: банки делали, что хотели, население пострадало, а рычагов управления на этот случай нет. А ведь такие случаи у нас на каждом шагу: бензин дорожает каждую весну и осень, электричество тоже дорожает, даже хлеб (наш, отечественный!) тоже подорожал.

В управлении социальной жизнью немало недостатков. Наиболее негативные социальные последствия реформ – это низкий уровень доходов населения, усиление процессов социальной поляризации общества, рост безработицы и масштабов бедности, снижение доступности социальных услуг образования, здравоохранения, в сфере жилья, ухудшение показателей здоровья населения, демографической и экологической ситуации.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, кризисы в экономике, а для рыночной экономики характерны периодические спады, активизируют различные *социальные патологии*, такие как наркомания, проституция, алкоголизм, преступность, бродяжничество. Опыт мировой цивилизации доказывает, что изоляция маргинальных слоев населения только усиливает социальные противоречия в обществе, не способствует общественной безопасности. В этой связи технологии помощи позволяют снимать общественное напряжение, нивелировать социальную агрессию производительных классов, локализируют процессы люмпенизации населения, способствуют разрушению в общественном сознании социальных стигм.

Помощь является инструментом безопасности в системе управления государством. Как считал М.Фуко, «государство, как и природа, обладает собственной рациональностью» [12], т.е. интересы государства как субъекта развития могут не совпадать с интересами населения. Законы о монетизации, реформа ЖКХ, приватизация, реформирование рынка труда – все эти действия на благо развития государства не всегда оборачиваются благом для его населения.

Отсюда следует, помощь выступает системной защитой тех, кто не может в силу различных причин адаптироваться в изменяющихся условиях. Помощь со стороны государства выступает, как компенсация населению за невозможность достойно удовлетворять индивидуальные и социальные потребности. В этой связи становится средством разрешения социальных противоречий и общественных конфликтов.

Среди множества проблем сегодняшнего Казахстана, одной из главных является проблема низкого уровня жизни населения. Прожиточный минимум

и уровень бедности населения республики является важнейшим компонентом комплексного анализа социально-экономического положения страны с целью разработки адекватных мер социальной политики государства.

О причине бедности в Казахстане размышляет казахстанский ученый К.С. Мухтарова в своей книге «Распределение доходов и бедность в переходной экономике» [13]. Анализ систематизации причин бедности сводится к следующим факторам, которые наряду с другими, перечисленными выше, нельзя упускать из внимания. Так, одной из причин бедности, характерной для нашей страны, была система воспитания в течение десятилетий в духе аскетизма, культа безвозмездного труда и презрения к материальным благам, провозглашения приоритета общественных интересов над индивидуальными, отказ от жизненных благ во имя светлого будущего потомков. С этим связано и стремление к уравниловке, нередко оказывающее на уровне подсознания сдерживающее влияние на желание использовать объективные возможности для личных доходов.

Весомым фактором бедности является также отсутствие жилья. Большая часть семейного дохода уходит на покрытие расходов по аренде жилья, когда семья снимает в аренду жилплощадь; или человек вынужден соглашаться с низким уровнем оплаты труда в случае, если ему предоставляется по месту работы ведомственная жилплощадь, что также ведет к увеличению числа бедных за счет таких людей.

На пребывание в бедности влияет плохое здоровье, связанное с генетическими факторами, тяжелыми заболеваниями или травмами, окружающей экологической средой, что не позволяет полноценно трудиться, выполнять большой объем физической или умственной работы и ограничивает доступ к ряду высокооплачиваемых профессий. Плохое здоровье чаще всего является результатом того, что человек родился в бедности, получал недостаточное и неполноценное питание, некачественное медицинское обслуживание и др. Пристрастие к алкоголю, наркотикам также ведет, как правило, к бедности и полнейшей деградации личности.

Причиной бедности может быть и квартирная кража, ограбление, т.е. имеет место фактор криминогенности в республике. Если квартира гражданина республики подвергается краже, то он рискует надолго попасть в число бедных, так как при современных темпах инфляции ему потребуется много времени для накопления необходимых денежных средств с целью покупки утраченных предметов.

Причиной бедности является также и пребывание человека в местах лишения свободы. Факторами бедности становятся также низкие заработки, безработица, владение отмирающей профессией или занятость в отмирающей отрасли экономики и т.д.

Низкий уровень образования также ограничивает выбор профессий. Эта же причина может привести к тому, что в разряд неимущих попадают представители ранее благополучных групп населения, поскольку изменения

в обществе, экономике могут потребовать более высокого уровня образования от работников.

Причиной бедности могут быть особенности личности, черты характера. Отсутствие воли, трусость, боязнь риска, а также пассивность, склонность к бедности. У бедных, как правило, выявляется очень низкий интерес к своей работе. Заниженные потребности, пассивность в производственной и общественной жизни, отсутствие стремления развивать свой потенциал, а также неспособность адаптироваться к рыночным отношениям являются общими чертами бедных в стране.

Конечно, к разряду основных причин относится, прежде всего, экономическая стагнация в стране, парализующая все параметры жизнедеятельности человека. Такого экономического потрясения республика не испытывала, по мнению наших граждан, даже в период тяжелых послевоенных времен.

Причинами возникновения бедности, в первую очередь могут быть рост цен и падение реальной стоимости заработной платы. Здесь важно отметить, что лица, живущие на фиксированную заработную плату или пенсию, за счет либерализации цен и снятия различного рода субсидий, безусловно, страдают больше всех.

Важными причинами бедности являются также отсутствие формальной занятости и возможности заработать себе на жизнь; проблемы, связанные с профессиональными навыками, отсутствием подвижности рабочей силы, особыми трудностями для людей определенных возрастных групп и прочее.

Республика Казахстан, как и во многих странах мира, существует явная зависимость уровня жизни и бедности населения от места проживания. Это связано с отраслевой структурой экономики региона, уровнем занятости экономически активного населения, уровнем финансирования местных социальных программ и другими причинами. В результате бедное население распределено непропорционально плотности населения на территории Казахстана.

Проведенный анализ совокупности факторов возникновения бедности К.С. Мухтарова позволила систематизировать их по другим, нетрадиционным признакам (или критериям):

1) *географическим (или территориальным)* различиям, что связано с различиями между областями и районами, между городским и сельским населением, а также по регионам. Семьи, живущие в степных и горных районах, а также проживающие в сельской местности республики, особенно оказываются под отрицательным воздействием бедности;

2) различиям в *статусе по отношению к занятости*. В этом смысле среди бедных безработные являются самым опасным явлением с точки зрения развития неравенства. Сокращение продолжительности рабочего времени и несвоевременные выплаты заработной платы способствуют появлению такого явления как «работающие бедные»;

3) *демографическим* различиям. Большие семьи и семьи с одним кормильцем составляют значительную часть бедного населения, и условия их

жизни могут дополнительно ухудшаться за счет падения реальной стоимости семейных пособий;

4) факторам *переспециализации предприятий*, падения спроса на некоторые виды профессий, в связи с чем, например, специалисты с высшим образованием лишены возможности зарабатывать достаточные для существования средства; многие из них, занимаясь не «родным» видом деятельности, образуют неформальный сектор экономики;

5) различиям *по признаку принадлежности к полу*. Женщины в большой степени страдают от процесса реформ: особенно среди них в Казахстане в настоящее время наблюдаются зарегистрированные безработные. Это связано как с ликвидацией предприятий и рабочих мест, где доминирует женский труд, так и с проблемой предоставления льгот по уходу за ребенком и обеспечением детскими учреждениями и др. [13].

Официально в Казахстане нет бедных. Эксперты ООН еще в 2004 году заключили, что мы избавились от бедности. С тех пор понятие «бедный» у нас давно заменено «малоимущий». Однако тех, кто живет на грани нищеты, не стало меньше. Специалисты, сталкивающиеся с проблемами этих людей ежедневно, считают, что у черты бедности сегодня может оказаться каждый.

Как подчеркнула специалист центра адаптации для женщин и детей Ж. Канафина: «Как это ни прискорбно, но на улице сегодня может оказаться каждый. В нашем центре, рассчитанном на 40 человек, сегодня живут и годовалая девочка с мамой, и 60-летняя женщина. Мама девочки была изнасилована в 17 лет, забеременела, но побоялась рассказать родителям. Когда беременность стала явной, отец-алкоголик стал ее избивать. Она ушла из дома – оказалась у нас. Среди постояльцев есть даже люди с высшим образованием. Вот, учительница после развода с мужем не справилась со стрессом и запила. Понятно, потеряла работу, жилье. Итог: картонная коробка в аэропорту вместо квартиры. Однажды ее жестоко изнасиловали такие же бомжи. Она была в ужасном состоянии. Мы дали ей кров, теперь она учит детей в нашей школе, перестала пить» [14].

Многие, оказавшись на улице, начинают пить. Но чаще бывает наоборот: начинают пить – и оказываются на улице. Работать с такими людьми трудно, поскольку они во всем обвиняют окружающих – родственников, государство, не беря при этом на себя ответственности за то, что с ними произошло.

В некоторых развивающихся странах ситуация с бедностью и малообеспеченными слоями населения рассматривается не достаточно. Это связано мировым экономическим кризисом и общей экономической напряженностью. В этой связи, сегодня назрела необходимость позитивно-критического анализа существующих научных теорий зарубежных ученых по исследуемой проблематике; осмысления процесса ломки старой социально-классовой структуры, присущей тоталитарному обществу и ее трансформации в период демократических преобразований; изучения и определения возможности применения в Казахстане политических инноваций и опыта передовых стран мира в создании новых социально-

политических сил (среднего класса), способных обеспечить внутреннюю стабильность и политический консенсус в обществе; теоретико-методологический анализа государственной политики, направленной на трансформацию социальной структуры общества и определения форм и методов этой политики в Республике Казахстан на современном этапе.

Для преодоления проблемы бедности в Казахстане, на наш взгляд, необходимо обеспечить ряд условий, а именно устойчивый экономический рост, расширение возможностей для продуктивной занятости населения, эффективность социальной политики государства, рациональное государственное управление и развитие демократических институтов казахстанского общества. С другой стороны, государство должно разрабатывать меры по борьбе с бедностью, оказывать поддержку нуждающемуся населению (многодетным семьям, людям с ограниченной дееспособностью, пенсионерам и т.п.), т.е. направлять определенные усилия на ликвидацию очагов глубокой бедности. Кроме того, власть отвечает за разработку мер по повышению доступности различных услуг, в частности качественного здравоохранения и образования, всем категориям населения, особенно остро это касается малоимущих слоев. Прогресс в этой сфере может улучшить состояние здоровья казахстанцев и повысить социальное благосостояние общества. Доступ к различным ресурсам развития является важнейшим фактором выхода из бедности.

Литература:

1. Townsend P. The Concept of Poverty. –London: Heinemann, 1970.
2. Программа по снижению бедности в Республике Казахстан на 2003-2005 годы.
3. Берентаев, К. Может ли Казахстан выйти на траекторию устойчивого развития? – 2 / К.Берентаев // Мегаполис. 18 февраля 2008.
4. Иванов, Н., Гоффе, Н., Монусова, Г. Глобализация и бедность / Н.Иванов, Н. Гоффе, Г.Монусова // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 29-42 /30/.
5. Глоссарий социальной работы. Автор-сост. Е.И. Холостова. – М.: «Дашков и К», 2006. – 220 с. /9-10/.
6. Определение последствий деятельности человека // Устойчивое развитие. KZ. 2005. № 10. с. 2-3.
7. См.: Всемирный банк. Доклад Ио мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. Обзор. – Вашингтон, 2008 С. 5.; Кувалдин В.Б. Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. – М., 2009. С. 27.
8. По данным сайта www.ilo.org.
9. Голод не тетка //Время 29 апреля 2008.
10. АиФ. Здоровье. 2008. № 5. С. 13.
11. Аимбетова, М. Виды на урожай / М. Аимбетова // Время 19 июля 2008.

12. Фирсов, М.В. Технология социальной работы: Учебное пособие для вузов / М.В. Фирсов – М.: Академический Проект, 2007. – с. 21.

13. Мухтарова, К.С. Распределение доходов и бедность в переходной экономике / К.С. Мухтарова – Алматы: Қазақ университеті, 2000. – 138-141.

14. Канафина, Ж. У последней черты / Ж.Канафина // Экспресс-К. 31 октября 2008.

«АРАЛЬСКИЙ КРИЗИС» КАК УГРОЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Жунисбекова Г.А.

Университет Сулеймана Демиреля г. Каскелен, Республика Казахстан

Жизнь на Земле проявляется в постоянной взаимосвязи с окружающей средой. Важно показать значение сохранения равновесия между жизнедеятельностью человека и окружающей средой. В последние годы во многих странах мира в результате нерационального использования человеком воды, почвы, растений, минералов и других природных ресурсов отмечаются заметные изменения окружающей среды, которые отрицательно сказываются на условиях жизни и здоровье населения.

Сегодня одной из самых крупных экологических и гуманитарных проблем новейшей истории человечества является проблема Арала. Моря, реки и озера, пересекающие территории различных государств, являются категорией трансграничных или международных водотоков. Именно таким является бассейн Аральского моря, в котором находится большое количество трансграничных водных объектов и плотин комплексного назначения.

Постепенно, на протяжении последних 40 лет, море, занимавшее территорию более 60 тысяч квадратных километров, местами глубиной до 40 метров, практически высохло. Аральское море некогда был четвертым по величине в мире, уступая только Каспийскому морю, а также Верхнему озеру в Северной Америке и озеру Виктория в Восточной Африке. Сейчас от водоема осталось не более 10 процентов. Не зря произошедшее называют одной из крупнейших экологических катастроф на Земле.

«Аральский кризис – одна из самых крупных экологических и гуманитарных катастроф в истории человечества, под его воздействием оказалось около 35 млн. человек, проживающих в бассейне моря» [1], – писал в своей книге «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса» Президент И.А. Каримов.

В многостороннем экономическом развитии центрально-азиатского региона очень большое значение имеет его сельское хозяйство, товарная продукция которого занимает важное место. Как известно, решение сельскохозяйственных проблем центрально-азиатских республик тесно связано с интенсификацией земледелия и животноводства на базе коренного

мелиоративного улучшение земельного фонда – как ирригации, так и осушительных и двусторонних мероприятий. Между тем именно эта отрасль народного хозяйства производит наибольшие затраты воды. Значительная часть территории Центральной Азии **бедна водой**. Поэтому вопросы рационального ее использования, распределения между водопотребителями, регулирования и местного территориального перераспределения располагаемого речного стока и подземных вод, а также привлечения дополнительного стока на базе решений этой проблемы в целом для территории центрально-азиатских республик – все это принадлежит сфере актуальных научных исследований и важных задач текущей хозяйственной деятельности и перспективных планов развития.

Надо при этом заметить, что, при доминирующем положении сельского хозяйства как основного водопотребителя в Центральной Азии, интересы рыбного хозяйства Аральского и Каспийского морей, природоохранные проблемы, с ним связанные, интересы других водопотребителей – теплоэнергетики, промышленности, коммунального хозяйства и рекреации – заставляют подходить к решению водных проблем с большой осторожностью.

Делая акцент на всем комплексе региональных проблем, нельзя обойти стороной вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды. В первую очередь, речь идет об Аральском экологическом кризисе и его последствиях для окружающей среды и генофонда наций региона, растительного и животного мира Центральной Азии. Аральский кризис вышел за рамки региона, он приобрел общепланетное значение. Его пагубное влияние сегодня ощущается в изменении климата, биологического баланса, на здоровье населения и генофонде будущих поколений людей.

Аральское море является одним из древнейших озер на планете. Оно находится в кольце трех пустынь (Кызылкумы, Каракумы, плато Устюрт). Основными источниками поступления воды в Аральское море являются реки Амударья и Сырдарья. В результате хозяйственной деятельности человека практически до 80% годового объема стока рек Амударьи и Сырдарьи используется для целей водоснабжения, орошения, развития индустриального и агропромышленного секторов народного хозяйства республик Центральной Азии.

За последние 35-40 лет уровень Аральского моря понизился на 29 м, объем воды снизился с 1064 до менее 80 км³, соленость воды достигла в западной части 110-112 г/л, а в восточной котловине 280 г/л. Аральское море, практически, превратилось в безжизненный водоем. Площадь осушенного дна Аральского моря составляет более 4,0 млн. га [2].

Сегодня, в бассейне Аральского моря и в целом в Центральной Азии созданы институты управления – Международный фонд спасения Арала (МФСА), МКУР, НИЦ МКУР, позволяющие решать социально-экономические и экологические проблемы, реализовывать намеченные мероприятия по преодолению кризиса и достижению устойчивого развития. Сбалансированность взаимодействия и взаимосвязей межгосударственных

организаций и национальных государственных структур в странах центрально-азиатского региона позволяет создать условия, во-первых, высокой эффективности управления процессами природопользования, во-вторых, способствовать устойчивому развитию. В 1994 г. Решением Президентов государств Центральной Азии была создана Межгосударственная Комиссия по социально-экономическому развитию, научно-техническому и экологическому сотрудничеству.

В 1995 г. на международной конференции по устойчивому развитию бассейна Аральского моря (г. Нукус, Республика Каракалпакстан), по решению Глав государств Центрально-азиатского региона, Межгосударственная комиссия по социально-техническому и экологическому сотрудничеству была переименована в Межгосударственную комиссию устойчивого развития (МКУР), а в 1997 г. на встрече Глав государств Центральной Азии по проблемам Аральского моря в г. Алматы, был упразднен МГСА и его полномочия переданы в МФСА.

В соответствии с Положением, основными задачами деятельности МКУР являются: разработка предложений по определению основных направлений развития бассейна Аральского моря и обеспечение необходимого уровня социально-экономического благополучия в регионе; подготовка предложений по проблемам социально-экономического развития, создание нетрадиционных наукоемких, высокотехнологических, экологических и др. [3].

Если более тщательно рассматривать функции водохранилищ в Центральной Азии, то выводы напрашиваются сами. Это, во-первых, аккумулярование водных ресурсов для их дальнейшего использования в ирригационный период; во-вторых, создание запасов воды для ГЭС; в-третьих, их используют в качестве рычага давления на соседние страны. Например, впервые за годы независимости Бишкек ответил на отключение узбекского газа аналогичными мерами, суть которых сводилась к тому, что если Ташкент не хочет остаться без воды в ирригационный период, то он должен выполнять принятые на себя обязательства по поставке голубого топлива в Кыргызстан. К тому же вследствие повышенного сброса воды из водохранилищ каскада Нарынских ГЭС возникла угроза экологической катастрофы в Ферганской долине Узбекистана, так как из-за неконтролируемого сброса из Токтогульского водохранилища в реку Нарын резко колебался объем воды – от 450 до 700 куб. м в секунду, что подмывает и разрушает дамбы в Учкоргонском, Нарынском и Уйчинском районах Наманганской области Узбекистана [4].

«Выработать общую стратегию вододеления, рационального водопользования и охраны водных ресурсов в бассейне Аральского моря... Разработать и ввести в действие нормативы по предельному расходованию воды на производство сельскохозяйственной и промышленной продукции, а также технологические нужды» [5]. В соответствии с этой задачей, а также практикой использования водных ресурсов в бассейне Аральского моря в число первоочередных мер должно войти сокращение излишних расходов

воды во всех сферах человеческой деятельности, в первую очередь, в сельском хозяйстве, потребляющем до 90 % всех водных ресурсов, с доведением норм потребления до реально (биологически) необходимых.

Низкий уровень КПД водопользования отмечается сегодня практически по всему бассейну Аральского моря. Объемы потерь воды в оросительных системах и в фермерских хозяйствах изменяются от региона к региону и зависят от множества факторов: типа почв, состояния инфраструктуры, режима работы, методов эксплуатации и управления. Высокие потери имеют место, в целом, по системе, так, около 40% воды, забранной из рек, теряется на фильтрационные потери по системе каналов. Третья часть этого объема теряется в магистральной и межхозяйственной системе каналов, а две трети потерь приходится на внутриводохозяйственные каналы. Общий КПД системы, включая предполагаемое повторное использование дренажных вод на орошение, составляет около 60%, что гораздо ниже, чем предполагалось ранее в «схемах» и проектах (75%) [6].

Проблемы бассейна Аральского моря на настоящий период подробно изучены и, по заключению многих специалистов, главной причиной кризиса в бассейне явилась неэффективная деятельность человека и общества за прошедший период по использованию природных ресурсов и их наиболее важной составляющей – водной. Для удовлетворения социальных и экономических потребностей общества у природы из года в год в возрастающих объемах отнимались водные ресурсы, при этом, игнорировались требования на необходимость охраны окружающей среды, и их использование не подвергалось анализу и обоснованию.

В рамках исследований, проведенных международными комиссиями (ООН и экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана – ЭСКАТО), был сделан неутешительный вывод о том, что около 90% водных ресурсов рек Амударьи и Сырдарьи, впадающих в Аральское море, используются до их впадения в него. Этот процесс может привести к полному высыханию некогда обширного озера. Годовой сток двух среднеазиатских рек составляет 116 кубических километров, но огромная часть воды расходуется весьма неэкономно. В результате за последние 40 лет площадь поверхности Арала сократилась почти в два с половиной раза. Дефицит необходимых средств на восстановление водохозяйственной инфраструктуры, являющейся главным источником существования для населения прибрежных территорий, приводит к постепенному ухудшению плотин, каналов и других гидросооружений, что еще более усугубляет проблему водного дефицита [7]. Так, в одних из прибрежных государств высокое водопотребление обусловлено необходимостью выработки электроэнергии, особенно в зимнее время. Другие страны прибрежных территорий интенсивно используют воду для орошения. Все эти объекты требуют регионального сотрудничества заинтересованных сторон для обеспечения их успешного функционирования и безопасности.

Огромные земельные массивы, являвшиеся в недавнем прошлом дном моря, превратились в пустыню, а соль и многие другие ксенобиотики,

поднятые ветром, распространяется на многих километры, доходят до ледников Памира и Тянь-Шаня, вызывая их ускоренное таяние. Ядохимикаты, в составе пыли, в виде мельчайших частиц, которые по оросительным каналам десятилетиями выносились с полей в Аральское море, невидимые глазу, и не фиксируемые приборами поступают в окружающую атмосферу. Исследования показывают, что в странах удаленных на многие тысячи километров от Центральной Азии имеются признаки, напоминающие об Аральской катастрофе. Например, наличие пестицидов Аральского моря находят в крови пингвинов Антарктиды, а характерная пыль, о которой говорилось выше, оседает на ледниках Гренландии в лесах Норвегии, полях Белоруссии [8].

Как отметили специалисты, в почве и атмосфере Приаралья содержится большинство химических элементов, а также солей многих тяжелых металлов. В остаточных водах Аральского моря концентрация минеральных элементов достигают 84,9 г/л, обуславливающих ее щелочную реакцию. Плохое качество речной воды, также находится в прямой зависимости от поступления в нее возвратных и дренажных вод, имеющих среднюю и сильную засоленность. Сюда же с сельскохозяйственных угодий смывается большое количество ядохимикатов, продукты распада органических удобрений, нитраты и нитриты. Несомненно, все это усиливает экологическую напряженность, оказывает отрицательное влияние на продолжительность жизни населения Приаралья. В этом регионе общая смертность, заболевания острыми пищеварительными и желудочными расстройствами вдвое выше, чем в среднем по другим центрально-азиатским республикам.

Мировое сообщество давно признало, что в центрально-азиатском регионе сложилась зона экологического бедствия, являющаяся одной из опаснейших в мире. За последние годы площадь акватории Аральского моря уменьшилась более чем в 6 раз, объем воды уменьшился более чем в 12 раз, соленость воды составляет – на западной части от 110 до 112 г/л., на восточной местами до 280 г/л. Аральское море превратилось в «мертвый водоем». С каждым годом увеличивается интенсивность и частота распространения пыльных бурь. На орошаемые земли низовьев рек Амударьи и Сырдарьи ежегодно выпадает более 80-100 млн. тонн соли и песка. На территории полуострова Возрождения и акватории Аральского моря в атмосферном воздухе установлено превышение нормативов предельно допустимых концентраций сероводорода и аммиака. Эти факты характерны для всего Приаральского региона и связаны с процессами разложения и окисления органических веществ. В результате прогрессирует процесс опустынивания, сокращается видовой состав животного и растительного мира, ухудшается санитарная и экологическая обстановка в Приаралье, увеличиваются инфекционные и др. заболевания, выводятся из севооборота орошаемые земли, снижается урожайность сельскохозяйственных культур и т.д. [9].

Экологическая катастрофа Аральского моря является едва ли не самым крупным экологическим бедствием антропогенного происхождения, масштабы которого по силе уступают лишь последствиям аварии реактора на Чернобыльской атомной электростанции.

До 1960 года Аральское море являлось четвертым по величине пресным внутренним водоемом на земном шаре, площадь водного зеркала которого составляла приблизительно 66 тыс. км². В 2006 году площадь водного зеркала моря была зафиксирована на отметке всего лишь около 28 тыс. км², и согласно прогнозам, к 2015 г. водой будет покрыта площадь всего лишь около 8 тыс. км². Ежегодно с него испаряется до 58 км² воды. Однако в былые времена потеря воды компенсировалась за счет осадков и приточных вод из двух рек Амударья и Сырдарья. В настоящее время в южном Приаралье высохли многие малые озера, расположенные вблизи Аральского моря и в районе речной дельты, а с ними вместе погибло около 90% изначально существовавшей здесь древесной и кустарниковой растительности. В Красную книгу занесено 11 видов рыб, 12 млекопитающих, 26 видов птиц, 11 видов растений и 2 вида пресмыкающихся [10].

Несмотря на очевидный ущерб, нанесенный биологическим системам Аральского моря его обмелением и осолонением, резистентность этих сообществ в гипергалинной среде оказалась более высокой, чем предполагалось ранее. Арал остается «живым» водоемом со специфической экосистемой.

Исследования, проведенные узбекскими учеными в западной глубоководной части Большого Аральского моря, установили ежегодный рост солености воды. Так, в ноябре 2002 года соленость вод западной части моря составляло 80,8 г/л, в октябре 2003 – 84,3 г/л, в августе 2004 – 88,5 г/л, в октябре 2005 – 94,3 г/л. Максимальная соленость за весь период наблюдений зафиксирована в 2006 году – 107 г/л. Годовые изменения солености в западной котловины не превышают 5-12% [11].

Для спасения Арала от умирания в 80-х годах рассматривался вопрос переброски части сибирских рек в бассейн Аральского моря. Были проделаны большие объемы работ по изучению возможности переброски и ее возможное влияние на окружающую среду. Проведен большой объем научно-исследовательских и изыскательских работ. В результате сложившихся политических условий в начале 90-х годов, эти работы прекращены, а проблема Арала осталась. Казахстан и Узбекистан практически остались один на один с проблемами Аральского моря.

Казахстан прилагает большие усилия по спасению Малого Арала для чего выделяются значительные средства на реконструкцию по усилению и повышению пропускной способности Кызылординского и Казалинского вододельных гидроузлов, на строительство и укрепление ограждающих дамб в районе г. Кызылорда, привлекаются иностранные инвестиции для строительства дамбы перемычки с пропускными сооружениями между

Малым и Большим Аралом, что даст возможность поднять отметку воды в Малом Арале (территория Казахстана) до отметки 40-45 м и более.

Бассейн Аральского моря продолжает терять воду, однако ситуация несколько улучшилась за последние годы и не выглядит совсем безнадежной, говорится в сообщении Лаборатории реактивного движения НАСА. Аральское море потеряло 90% воды за последние 50 лет из-за использования для орошения впадающих в него рек Сырдарьи и Амударьи. Бассейн Аральского моря — область, из которой в море стекаются все его притоки, — занимает около 1,5 миллиона квадратных километров и лежит на территории Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Киргизии и Казахстана.

Ричард Беккер (Richard Becker) и Кирк Змиевски (Kirk Zmijewski) из университета Толедо (США), используя данные НАСА, проанализировали количество осадков в районе Аральского моря за 30 лет, а также данные спутников GRACE за 2003-2012 годы. Эти спутники с высокой точностью измеряют гравитационное поле Земли. Ученые использовали их для расчета ежемесячных изменений массы воды на территории бассейна моря. Их результаты показали, что если в 2003 году бассейн Аральского моря потерял 14 кубических километров воды, то к 2012 году ситуация немного улучшилась, и потеря составила 12 кубических километров. Поскольку за последние 30 лет количество осадков в регионе изменилось очень мало, потерю воды ученые связывают с ее повышенным испарением (в том числе, испарением через зелень поглощающих воду растений) из-за неэффективности оросительных систем, а некоторое улучшение ситуации — с вложением средств в систему орошения. «Обнадеживает, что ситуация начала исправляться с начала 2000-х годов с применением разумной водной политики, каждая из стран, входящих в бассейн, может еще улучшить ее в будущем», — заключают авторы исследования.

Ранее директор Института океанологии РАН Петр Завьялов также сообщал, что высыхание Аральского моря начало замедляться. Кроме того, он предположил, что оно может быть связано не только с деятельностью человека, но и с естественными климатическими изменениями [12].

В связи со сложившейся структурой отбора и использования воды из рек Амударья и Сырдарья государствами Центральной Азии (Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан) по территории, которых протекают эти реки, количество поступления воды в Аральское море, а также и ее качество меняться не будет.

Таким образом, на сегодняшний день проблема Арала затрагивает умы многих экологов. Данная экологическая катастрофа являясь не только региональной, но и глобальной проблемой влияет на экологическую обстановку всей земли. И главной причиной подобного кризиса принято считать необдуманно, нерациональное пользование водными ресурсами. И сегодня проблема воды, ресурсов и их рационального пользования остро встает перед не только учеными-экологами, но и перед обычными людьми, ведь вода — это источник жизни и ее надо беречь. Она грозит экологической ситуации не только Казахстану, но и Центральной Азии. Кризис повлечет за

собой непредсказуемые, катастрофические изменения климата в огромной территории. Это уже грозит глобальной бедой.

Литература:

1. Каримов, И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса / И.А. Каримов. – Ташкент, 1998. – 257 с. 45.
2. Реимов, П.Р. Современное экологическое состояние региона Приаралья и некоторые предложения по его улучшению / П.Р. Реимов // Экологический вестник. – 2008. №2. – С. 23.
3. Шивалдова, Н. Партнерство МКУР – залог успеха будущего / Н.Шивалдова // Экологический вестник, 2009. – № 6. – С. 15.
4. Сидоров, О. Водные ресурсы Центральной Азии как источник региональных конфликтов / О. Сидоров // Центральная Азия и Кавказ, № 5.(29), 2003. – С. 185.
5. Решение Глав государств Центральной Азии, г. Нукус // Правда Востока. – 12 января 1994.
6. Горшков, Ю., Надырханов, У. Водоснабжение – основа устойчивого развития / Ю. Горшков, У. Надырханов // Экологический вестник. 2009. № 6. С. 29.
7. Ланрус, Л. Интеграция как решение проблемы / Л. Ланрус // Ozbekiston gishing xojaling. 2007. № 3. С. 12.
8. Махмудов, Э., Кулкерева, А. Проблемы Приаралья в центре внимания ученых / Э. Махмудов, А. Кулкерева // Экологический вестник. 2006. № 10. С. 31.
9. Хушвактов, И.Н., Зотов, М.Г. Воздействие Аральской катастрофы на генофонд фауны и флоры региона / И.Н. Хушвактов, М.Г. Зотов // Экологический вестник. 2008. №2. С. 45.
10. Реимов, П.Р. Современное экологическое состояние региона Приаралья и некоторые предложения по его улучшению / П.Р. Реимов// Экологический вестник. 2008. №2. С. 22.
11. Умаров, Н.М. Экологическая оценка современного состояния Аральского моря / Н.М. Умаров // Экологический вестник. 2008. № 2. С. 26.)
12. РИА Новости <http://ria.ru/studies/20140217>.

СОЦИАЛЬНОСТЬ КАК СУЩНОСТНЫЙ КРИТЕРИЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Чойропов Ц.Ц.

*Восточно-Сибирский государственный университет технологий
и управления, г. Улан-Удэ*

О социальной, о социализации ныне говорят и пишут много. Социальная сфера общества и социальная политика государства, социальная

система и структура, интеграция и дифференциация, консолидация и конфронтация, стабилизация и дестабилизация, социальная ориентация и переориентация, эволюция и революция, реформа и стагнация, деятельность и апатия, активность и пассивность, ответственность и безответственность, социальная благотворительность, защищенность, незащищенность, демогогия, обездоленность, патология; социальные цели и программы, доктрины и платформы, утопии и реалии, потребности и интересы, права и обязанности, приоритеты и стимулы, пособия и гарантии, социальные беды, трагедии, антагонизмы, катаклизмы; социальное управление и самоуправление, прогнозирование и моделирование, равенство и неравенство, обеспечение и страхование, «вспомоществование» и угнетение, здоровье и заболевание, настроение и самочувствие, отчуждение и самоотчуждение... Это отнюдь не произвольный набор существительных и глаголов с общим для них прилагательным. Такими и подобными формулами насыщены наши казенный и житейский словари. Но далеко не все они («формулы») находят себе пристанище в самой социальной реальности: больше – негативные, меньше – позитивные (эти чаще всего витают абстрактными идеалами и потому нередко оборачиваются в действительности идолами)...

Обилие социальной терминологии отнюдь не показатель социальной зрелости и культуры общества, его граждан. Если позволительно акцентировать низкий уровень политической культуры, то еще насущнее вопрос об уровне социальной культуры. В нашей реальной жизни то и дело обнаруживаются курьезные, мягко говоря, ситуации: разного ранга официальные персоны, полагающие себя носителями «высокой» (официозной) политической культуры, в действительности оказываются за пределами обычного человеческого уровня культуры социальной. Такое «несоответствие» скорее правило, нежели исключение. Можно даже ставить вопрос об «обратной пропорциональности» в соотношении политизированной и социализированной культуры человека, общества в целом.

Поэтому не случайно в официальных документах социальные цели и приоритеты, как правило, идеологизируются, политизируются. А тем самым – превращаются в официозные лозунги, неадекватные социальной реальности и перспективе. Отсюда – противоречие между объективным возвышением социальных потребностей (процессом социализации) и эскалацией политизированной социальной терминологии. Это обстоятельство также актуализирует проблему подлинно социальных приоритетов.

Вообще говоря, проблема социальных приоритетов была и есть насущной во все эпохи и периоды человеческой истории. Она «стара» и одновременно «молода» как и само человечество. Тем не менее необходимо задуматься над специфическими обстоятельствами, обусловившими ее незаурядную остроту в истории нашего общества.

Прежде всего теперь уже можно констатировать доминирующую линию, своеобразно уникальную и драматическую судьбу, пронизывающую многие десятилетия (трудно указать «начало» и «окончание») жизни нашей многострадальной страны. Это – объективное противостояние, имманентное взаимонедоверие трудового народа и властвующего административно-политического аппарата, человека-труженика и чиновника-бюрократа, общественного сознания и официальной идеологии, социальных и институциональных (политико-идеологических) способов бытия людей, процессов демократизации и бюрократизации, социализации и политизации общественной жизни...

Если в таком контексте беспристрастно посмотреть на историю нашего общества в XX столетии, то она предстанет почти непрерывной социальной драмой. Ее истоки и механизм – в противостоянии, можно сказать, в социальной несовместимости трудящегося народа и властвующего аппарата, человека-труженика и чиновника-бюрократа. Например (соответственно):

- с одной стороны, имманентная потребность в социальных идеалах, стремление к всечеловечности, а с другой, нагнетание политизированных доктрин и лозунгов, идеологической самоограниченности;

- с одной стороны, подлинно человеческая скромность, совестливость и непритязательность в социальном бытии, а с другой, официальное высокомерие, амбициозность и претенциозность во властвовании;

- почти невероятное терпение народом своего приниженого социального существования, а взамен – надменное испытание этого терпения и безразличие к этому существованию, даже усугубление его;

- воистину православно-христианская терпимость к административно-политическому произволу, а в ответ – иезуитская административно-политическая мстительность;

- с одной стороны, человеческая самоотверженность и жертвенность, а с другой, равнодушная эксплуатация этих социальных добродетелей и низведение их до политизированной (деполитизированной) покорности;

- беззаветный героизм во имя Отечества, а взамен – идеологическое спекулирование на этой социальной ценности, вплоть до провоцирования на политизированные акции (мировая революция, всеобщий коммунизм...);

- с одной стороны, ненавязчивый патриотизм и вселенское миролюбие, а с другой, чванливый интернационализм и претенциозное вмешательство в жизнь других народов посредством жертв своего народа;

- извечное стремление к социально-исторической преемственности поколений, а в ответ – кичливое самомнение и варварское уничтожение социально-исторического наследия;

- с одной стороны, христианская праведность, воплощенная в суть мирского бытия, а с другой, псевдоатеистическая агрессивность, направленная против церкви, но и преимущественно против тысячелетних способов социальной жизни народа;

- вековые традиции земледелия, а взамен – раскулачивание, раскрестьянивание, - с одной стороны, неизбежное стремление к вольному

труду как имманентному способу бытия, а с другой – военизированной и командно-административная мобилизация на подневольные работы во имя перевыполнения политизированных планов и иных сомнительных целей...

Во всех этих и многих подобных видах несовместимости как раз и заключается историческое противостояние социальности и казенщины, имманентной потребности в социализации (гуманизации), очеловечивания жизни людей и претенциозной политизации, бюрократизации...

Некоторые из упомянутых и подобных прежних «линий» социального расхождения между тем же многострадальческим народом и обновленным (что еще досаднее) аппаратом власти оказались живучими и протянутыми дальше, соединив, казалось бы, невозвратное прошлое с настоящим. И даже получили перспективу. А что совсем досадно, так это порождение «новых» (или, точнее, пробуждение «старых», ранее дремавших) факторов расхождения, противостояния. Последующие констатации поэтому, наверное, будут иметь «смешанный», «старо-новый» характер, отчего их отрицательная значимость как бы удваивается...

Например (соответственно):

- с одной стороны, бедственное, полунищенское существование значительной части того же народа, а с другой, вполне самоуверенное (хотя и несколько пристыженное) самодостаточное да еще более «цивилизованное», полностью легализованное и по-новому узаконенное, благополучие обновленного официального и заново народившегося полуофициального аппарата плюрализованной бюрократии;

- с одной стороны, по-прежнему фактически лишенный собственности на условия и средства, процесс и результаты своего труда (материального и духовного) все тот же народ и человек-труженик, а с другой, увлеченный азартным перераспределением (захватом) «ничейной» собственности полиструктурный, плюрализированный аппарат власти и оппозиции;

- с одной стороны, создающий «прибавочный продукт», но усугубляющий свое относительное обнищание, все тот же народ (рабочие, крестьяне и интеллигенция), а с другой, легализованное и узаконенное властвующим аппаратом сословие так называемых «компрадоров», стремительно обогащающееся исключительно посредством перераспределения (включая спекуляцию, коррупцию и прочие способы «цивилизованного» жульничества) созданных народом материальных и духовных ценностей;

- ближайшая перспектива для того же народа состоит в рекрутировании отрядов безработных (пусть даже «неквалифицированных» и «нерадивых»), а для того же сословия «компрадоров» (пусть даже «предприимчивых» коммерсантов), т.е. субъектов торгово-финансового капитала, - скупка-захват так называемой «государственной» собственности (заводов, земель, ресторанов, акций и т.п.) и обращение ее с помощью того же аппарата в свою частную собственность;

- с одной стороны, тот же народ, добросовестно поверивший лукавым обещаниям «новых» властителей и оппозиционеров насчет сокращения и

удешевления официального аппарата и отмены номенклатурных привилегий, а с другой – те же властители, неуклонно и уверенно /хотя пристыжено/ наращивающие расходы на все более разбухающий аппарат, кратно увеличивающие должностные оклады и «приработки на стороне», камуфлируя посредством «высоких комиссий» номенклатурные привилегии, а тем самым заражающие вирусом потребительской жадности свою многоликую и все разрастающуюся «оппозицию»;

- с одной стороны, предельное терпение и переутомление того же народа от политизированных экспериментов и их последствий, от политиканских игр и противоборства претенциозных группировок за власть и собственность, от манипулирования компилятивными «платформами» и «заявлениями», от бесконечных словопрений и т.п., а с другой, эскалация всех этих пагубных традиционных «ценностей» и поэтапное порождение новых, пореформенных;

- с одной стороны, двусмысленное (мягко говоря) состояние системы власти и управления «внизу» (в глубинной структуре общества), ее разорванность и распыленность, состояние, угрожающее обществу и народу хаосом и произволом, а с другой, отнюдь не двусмысленная концентрация (хотя и по стыдливому сценарию «демократизации») рычагов власти и управления «наверху», на верхнем этаже государственно-партийной пирамиды, вплоть до одновременного восседания на «двух стульях» (по поговорке, а фактически на нескольких), к тому же – при официозном восхвалении такого восседания как своеобразного «политического искусства», недоступного «политической психологии» народа... и т.п.

Словом, остается не понятым и оттого не разрешенным до сих пор (хотя и намерения, и стремления налицо) стародавнее противостояние между народом и аппаратом. Почему? – Не потому ли, что это по своей глубинной сути социальное противоречие до сих пор воспринимается (и теоретически, и практически) как сугубо или преимущественно политическое, юридическое?

В самом деле, сколько уже за истекшую неординарную «двадцатилетку» наработано альтернативных и безальтернативных доктрин, концепций, программ и заявлений, законов и постановлений, проектов и экспериментов, сколько сформировано фронтов, ассоциаций и новых партий, сколько произошло движений, митингов и забастовок, сколько было окончательных обещаний и заверений, сколько было нововведений... Но что из всего этого и много другого действует? – «Действует», пожалуй, все. Только – как и какие получают результаты? – Вот в чем вопрос.

Социальный кризис – глобальный и всесторонний – едва ли не во всех его проявлениях: экономическом, политическом, юридическом... Пожалуй, единственным реальным хранителем и носителем, способом возрождения и воспроизведения социальности остается, во всяком случае становится, имманентная и глубинная, сохранившая исторические корни и потому не включившаяся в политизированную суету, - это духовность народа, каждого народа страны. Она-то, глубинная духовность, и является ныне главнейшим

социальным источником и способом обновления общества, социализации жизни людей.

Двадцатилетие отмечено знаком политизированной мимикрии – знаком беды для и без того бедствующего народа! Двадцатилетие (не говоря уже о предшествующих десятилетиях) отмечено знаком устойчиво углубляющегося социального угнетения народа – знаком беды, похожим на социальную судьбу!

Таковы ли должны быть приоритеты реформы? Социальные ли они, или политизированные? Сколько еще надобно стоического человеческого терпения и всепрощенческой терпимости со стороны народа? Как долго высшее партийно-государственное руководство будет продолжать маневрирование в политизированных структурах и манипулирование социальными проблемами?..

Вопросов становится все больше, а ответов все меньше. Впрочем, на отдельные вопросы даются ответы. Однако вопросы (проблемы) – социальные, а ответы (убаюкивание) – политизированные, т.е. камуфлирующие и усугубляющие социальные, человеческие проблемы. Должно же быть едва ли не наоборот. Во всяком случае, социальные проблемы могут быть верно поставлены и положительно решены социальными же способами и в социальных же целях. Для понимания такой субординации сути дела не требуется особых дарований. Тем более не требуется большого ума и даже напряжения «здорового смысла» для политизации (т.е. завуалированного игнорирования и усугубления) социальных проблем, вытекающих из объективно-естественной логики самой человеческой жизнедеятельности.

Хотя для такой процедуры (вуалирования социальных проблем) необходима политизированная изоэтрность, натуженность. К сожалению, этим методом пользуются и претенциозные группировки, и власть имущие, и официозные идеологи вкупе с такими же теоретиками. К примеру, стоило лишь появиться в общественном настроении беспокойству по поводу усугубляющегося кризиса и сомнениям относительно издержек реформы, а также – критическим суждениям в адрес высшего партийно-государственного руководства, тут же почти все официозные средства массовой информации и форумы запестрели и зазвучали апологетическими страницами и речами о необоснованных «нападках» на реформу и на ее лидеров. Апологетическим публикациям и речам несть числа (когда-нибудь историкам придется немало поработать для их обобщения).

Грустно становится от невольного предположения, что реформа может и дальше продолжаться без социально обоснованной концепции и программы, а политические решения будут иметь ситуационный характер, вытекать из переменчивого соотношения сил претенциозных группировок...

Властвующим и их служителям пора бы уже понять, учитывая уроки истории, что социальные потребности управляемого ими народа находятся не в чересполосице владений политизированных группировок, тронных кресел и не между ними. Но там, где народ живет и работает, несет

человеческий «крест» своего общества. Поэтому именно он (народ) может и имеет социальное (до-юридическое) право воспротивиться политизированному манипулированию в пределах своих исконных владений... И не надо торопиться оппонентам с официально эффективными негодованиями, вроде таких: недоверие реформаторскому руководству, противопоставление народа и власти, антиреформаторщина и т.п. Разумнее – задуматься о том, что терпение людей не беспредельно...

Проблему возможного протеста народа аппарат власти мог бы изучать не только в плане вопроса, как его (протест) предотвратить или погасить. Но и – с противоположной стороны: почему он (протест) может совершиться, но еще не совершился, почему народ так долго несет такие социальные невзгоды и все терпит... Тогда может быть, и заметнее бы стали именно социальные проблемы: они высветились бы изнутри человеческого бытия и предстали бы без политизированного затемнения...

Трудовому народу и человеку присущи не только утилитарно-потребительские нужды и обязанности, но также и преимущественно – социальные, подлинно человеческие, во всем их многообразии (в том числе и утилитарно-потребительские). Словом, призвание, смысл и суть жизни народа и человека – непрерывный и непреходящий процесс социализации, очеловечения в эмпирически неисчерпаемых способах и формах бытия. Этот процесс не должен быть объектом вмешательства и произвола разного рода «внешних сил» – идеологизации, политизации, формальной юридизации, вульгарной экономизации... Хотя народ и человек, разумеется, осуществляют свою социальную суть, реализуют свое призвание и смысл жизни в различных практических формах – в идеологии и политике, в правоотношениях, экономике и т.д. Однако сущностным критерием и качественным измерителем жизни людей является уровень ее социальности, человечности – социализированности...

КАТЕГОРИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Пенской А.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Термин «социальное государство» впервые был упомянут в работах немецкого философа, правоведа и историка Лоренца фон Штейна в 1850 году. Он определял социальное государство как государство, которое ставит своей целью поддержание абсолютного равенства в правах для всех общественных классов, и отдельной частной самоопределяющейся личности посредством своей власти. Государство, согласно Штейну, обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием

развития другого. Однако до формирования первых государств, которые обладали бы признаками государства социального, было тогда еще очень и очень далеко.

Первые признаки того, что теория социального государства начала реализовываться на практике, появились лишь в конце XIX - начале XX в. Так, в этот период в некоторых странах впервые было введено социальное страхование от несчастного случая. Однако вплоть до окончания Второй мировой войны говорить о появлении государств, которые можно бы было называть социальными, было нельзя. Только в 60-х годах XX в. во многих западных государствах окончательно формируются устойчивые признаки социального государства.

В настоящее время наибольшее количество государств, содержащих признаки социального государства, находится в Западной Европе и в Северной Америке, однако Новую Зеландию и Австралию также можно назвать социальными государствами. Таким образом, идеи социального государства в настоящее время получили довольно широкое распространение в мире.

Однако нас все-таки больше интересует развитие идеи социального государства в России в различные периоды ее исторического развития, а также то, как эти идеи реализуются в настоящее время. В контексте этой темы важно отметить, что впервые наша страна стала обладать признаками социального государства после Октябрьской революции 1917 года. Они впервые нашли отражение в Конституции РСФСР 1918 года. Об этом можно говорить даже несмотря на то, что эта конституция устанавливала диктатуру пролетариата и прочие, весьма сомнительные со стороны теории социального государства, положения. Идеи, входящие в концепт социального государства, позднее нашли отражение в Конституциях СССР 1922, 1936 и 1977 гг. и с каждым разом они становились все более проработанными, конкретными. Они расширяли права граждан, способствовали приведению общества к согласию и равновесию в той мере, в какой это позволяла внешне- и внутриполитическая ситуация.

В современной России идея социального государства была официально закреплена в Конституции РФ 1993 года. Эти идеи закреплены в 7-й статье 1-й главы Конституции РФ, которая гласит, что «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. И на наш взгляд, это положение достаточно полно находит отражение во внешней и, что самое важное, внутренней политике России. Чтобы подкрепить этот тезис фактами нам необходимо обратиться не только к части 2 статьи 7 Конституции РФ, которая конкретизирует основные направления социальной политики России, но и к иным нормативно-правовым актам и другой информации о социальных программах, существующих в России.

Начать, пожалуй, стоит с рассмотрения социальных программ и нормативно-правовых актов, закрепляющих их. Здесь непросто выделить что - либо конкретное, ведь количество таких программ и нормативных актов

огромно. Однако, поскольку все они не должны противоречить Конституции, следовательно, 7-я статья (2-й ее параграф) 1-й главы Конституции РФ содержит положения, исчерпывающе характеризующие социальную составляющую Российского государства. Анализируя этот раздел Конституции РФ, нужно разобрать все его положения, выделить их и разобраться с их содержанием и реализацией.

Первым положением, указанным в ней, является то, что в РФ охраняется труд и здоровье людей. Оно находит отражение во многих нормативно-правовых актах. Так, в нашей стране принят Трудовой кодекс, который регламентирует отношения работника и работодателя, устанавливает их взаимные права и обязанности и что самое главное – защищает работника от произвола работодателя.

Вторым положением является установление в России минимального размера оплаты труда. Правда, при этом стоит отметить, что это положение является достаточно спорным – ведь установленный прожиточный минимум зачастую оказывается столь мал, что прожить на такую сумму денег просто невозможно. Тем не менее, необходимо признать, что главное в этом положении не то, насколько удачно оно реализовано, а то, что оно существует и никто не должен трудиться, не получая за это денежного вознаграждения.

Следующим положением является положение, устанавливающее такую обязанность государства, как поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также поддержка иных социально незащищенных слоев населения. Оно в свою очередь реализуется куда лучше, поскольку система социальных гарантий, служб и пособий в РФ является достаточно развитой и эффективной, стоит только взглянуть на законодательство в этой сфере. Достаточно упомянуть не только Семейный кодекс РФ [2], но и иные нормативные акты [См., например: 3; 4], устанавливающие принципы функционирования системы социальной защиты и поддержки населения.

Еще одним важным замечанием должно стать то, что в России устанавливаются государственные пенсии. Конечно, пенсии в нашей стране и в других странах существуют достаточно давно, а их размер часто оставляет желать лучшего, однако они устанавливаются, существует Пенсионный фонд РФ. Это значит, что государство не бросает пожилых людей, утративших в силу своего возраста трудоспособность, на произвол судьбы, помогает им продолжать их жизнь достойно, не чувствуя себя полностью забытыми и брошенными не только своими родственниками, что к сожалению встречается в настоящее время, но и государством, гражданами которого они являются.

В заключение хотелось бы сказать следующее: так как идея социального государства является по своей сути идеальной теоретической моделью, то ни одно государство в мире не может всецело ей соответствовать. К социальному государству, как, скажем, и к государству правовому, можно только стремиться. Однако полностью прийти к такому

устройству общества и государства в обозримом будущем, видимо, невозможно. Поэтому существующая в современном российском обществе точка зрения о том, что Россия не является социальным государством и система социального обеспечения, поддержки и защиты никуда не годится, с юридической точки зрения неверна. В данном контексте важно отметить, что российские власти в настоящее время осознают несовершенство социального законодательства и системы социальной защиты и стремятся улучшить их, тем самым способствуя становлению институтов социального государства. Нам же, как гражданам остается надеяться лишь на то, что внутренняя политика сохранит эту социальную направленность и в будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. / URL: http://base.garant.ru/10103000/1/#block_1000
2. Семейный кодекс РФ №223-ФЗ от 29 декабря 1995 года (редакция 13.07.2015) / URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/>
3. ФЗ «О ветеранах» №5-ФЗ от 2 августа 1995 г. / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5490/
4. ФЗ «О государственной социальной помощи» №178-ФЗ от 17 июля 1997 г. / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_23735/

СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕМЬИ: СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ, КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ

Свищёв К.Г.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

В 1990 – 2000 годы в обиходе специалистов, в СМИ и среди населения появилось и стало очень популярным словосочетание «неблагополучная семья». Наряду с ним нередко употребляется выражение «неблагополучные дети». Объяснение смысла этих понятий в основном сводится к обширному перечню типов семей или к примерам отклоняющегося поведения несовершеннолетних. В перечень описательных характеристик «неблагополучной семьи» включается низкий уровень доходов семьи, бездуховность, асоциальное поведение родителей, конфликтные взаимоотношения между супругами, детьми и родителями, злоупотребление спиртными напитками и многое другое. В такой семье нарушена структура, обесцениваются или игнорируются основные семейные функции. Помимо семей с «открытым неблагополучием», к которым исследователи относят «конфликтные, проблемные, асоциальные» типы, предлагается обратить внимание на семьи со «скрытой формой неблагополучия», где за внешним благополучием, по

мнению авторов, скрываются расхождения с «общепринятыми моральными ценностями», которые оказывают деструктивное влияние на формирование личности ребенка [1].

Анализ показывает, что вошедшие в обиход понятия не только являются терминологически размытыми, но и относятся к образцам дискриминирующего языка.

Проблема в том, что когда мы используем оценочное прилагательное «неблагополучный», мы сразу же оказываемся не в нормативно-правовом и не в аналитическом, а в морально-нравственном поле, которое может нам предоставить весьма субъективный, относительный и потому рискованный язык для объяснения сложных социальных проблем. Навешивание ярлыков наподобие «неблагополучной семьи» или «трудных подростков» не ведет к эффективному выявлению проблемы, не помогает определить ее причины и найти способы решения. Нельзя относить семьи к категории «неблагополучные» лишь на основании особенностей их структуры – например, семьи с одним родителем, многодетные вовсе не представляют собой зону риска, как и дети, в них воспитывающиеся. Из того, что в семье есть ребенок с ограниченными возможностями, инвалидностью, не следует «неблагополучие» этого ребенка или всей семьи. Если доходы семьи позволяют отнести ее к категории «малообеспеченных», это еще не дает никому право называть ее к тому же неблагополучной.

Более корректными являются понятия «неблагополучие семьи», «детское неблагополучие». Но и в этом случае важно очень внимательно отнестись к их определениям. О детском неблагополучии говорят и пишут сегодня очень часто, но раскрывается это понятие либо через столь же широкие синонимы (дезорганизация, девиация, дисфункция, патология), либо через перечень нормативно закрепленных категорий (безнадзорность, инвалидность, правонарушения, сиротство и проч.).

Семья выступает ключевым агентом социализации, поэтому материальные, психологические и иные трудности, возникающие в семье, оказывают влияние на развитие ребенка и его благополучие. Вместе с тем, семейное неблагополучие, являясь одним из главных факторов, определяющих неблагополучие детское, должно рассматриваться как следствие других явлений социального, экономического, культурного порядка. К причинам увеличения масштабов семейного и детского неблагополучия принято относить события макро-порядка, включая кризисные явления в обществе, резкое падение жизненного уровня населения, которые вызывают рост преступности, алкоголизма и наркомании, психических заболеваний; ценностные трансформации в обществе, а также проблемы на уровне отдельных семей, связанные с их социальным исключением из общества, падением их уровня жизни, нарушением поведения, а также проблемами, общими для семей и интернатных учреждений, включая жестокое обращение с детьми и снижение ответственности за судьбы детей.

Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» относит понятие «социально опасное положение» к несовершеннолетним и семьям. Статья 1 данного закона определяет несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, как «лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия». Семей в социально опасном положении закон определяет ту, в которой родители или законные представители несовершеннолетних: а) не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или содержанию); б) отрицательно влияют на их поведение; в) жестоко с ними обращаются. В таких семьях ослаблен контроль поведения ребенка, что обуславливает высокую степень его подверженности негативным влияниям извне. Дети из семей, находящихся в социально опасном положении, могут быть склонны к нарушению общественного порядка, совершению правонарушений. Существенно, что в центре обеих нормативно-правовых категорий находятся объективные условия – ситуация или положение; речь ни в коем случае не идет о «трудных детях», «социально опасной семье» или «социально опасном ребенке»[2].

Для того чтобы понять проблемы, возможности и способности всех детей, включая тех, кто находится в неблагоприятной ситуации, и способствовать их благополучию, многие международные организации проводят изучение условий жизни и развития детей, разрабатывая определение понятий, методики оценки и соответствующие индикаторы. Так, Фонд детского развития (США) в 2004 году впервые в мире разработал и опубликовал Индекс детского благополучия, включающий семь основных показателей.

Индекс детского благополучия (Child Well-being Index): экономическое/финансовое благополучие семьи; состояние взаимоотношений ребенка с семьей и сверстниками; состояние здоровья ребенка; поведение ребенка, в т.ч. ведущее к снижению уровня безопасности его жизни (употребление наркотиков, алкоголя и т.п.); образовательные достижения ребенка; включенность ребенка в жизнь группы, сообщества (участие в образовательных, экономических и политических институтах); эмоциональное благополучие ребенка[3].

Европейские приоритеты в сфере детского благополучия сегодня формулируются в направлениях, которые соотносятся с основными показателями детского благополучия: соблюдение прав детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации (дети-инвалиды, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети-мигранты), защита детей от любых форм насилия (включая сексуальное насилие, торговлю детьми, телесные наказания и насилие в школе), развитие социальных сервисов,

доброжелательных к детям (в сфере правосудия, здравоохранения и социальных услуг), обеспечение участия детей в жизни общества.

Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) для оценки благополучия детей и сравнения значений этого показателя в различных странах учитывает уже шесть параметров, которые в целом согласуются с приведенным выше Индексом. Показатели детского благополучия, используемые ЮНИСЕФ: материальное благополучие; состояние здоровья и защищенность; образование; отношения в семье и со сверстниками; поведение и риски; субъективное восприятие благополучия самими подростками, детьми [3].

Благополучие детей в исследовании ЮНИСЕФ и Независимого института социальной политики (НИСП) анализировалось в рамках концепции социальной исключенности, при этом оценивались возможности и ограничения в доступе детей к ключевым социальным благам, ресурсам и правам.

Благополучие детей относится и к экономической ситуации, в которой живет ребенок, и к тому, каким отношением со стороны сверстников ребенок окружен, каковы его права и возможности для развития. Наряду с решением вопросов прав детей на охрану и поддержание своего здоровья, активное участие детей в жизни общества также является показателем детского благополучия. Это означает, что дети имеют право быть услышанными и вовлеченными в принятие решений и дома, и на уровне школьного сообщества, и в целом в жизни всего общества по всем вопросам, которые их касаются и влияют на состояние их благополучия. Иными словами, все дети - независимо от того, воспитываются ли они в родной или приемной семье, находятся ли в учреждении опеки, имеют ли инвалидность – знают и осознают свои права, могут их свободно реализовывать и защищать, при необходимости обращаясь к государственным, частным и общественным институтам за помощью и поддержкой.

Мониторинг детского благополучия проводится ЮНИСЕФ по пяти параметрам: материальное благополучие, здоровье и безопасность, образование, поведение и риски, условия жизни и среда. В общей сложности этот анализ проводится по 26 сравнимым индикаторам.

В 2013 году опубликован очередной отчет ЮНИСЕФ, посвященный сравнительному анализу ситуации в 29 развитых странах. Россия находилась на 38 месте в мире по величине индекса детского благополучия, включающего в себя систему показателей детского здоровья, благосостояния, доступа к образованию.

Сложнее получить оценку детского неблагополучия по такому критерию, как отношения в семье и со сверстниками. Качество отношений детей с родителями и другими родственниками крайне сложно поддается измерению, поскольку они, как правило, скрыты от посторонних наблюдателей. В то же время, как уже было сказано ранее, внешне благополучные семьи могут на самом деле скрывать в себе конфликтные детско-родительские отношения, приводящие к психологическому дискомфорту ребенка. Информация о неблагополучии в семье такого

свойства иногда может доходить до представителей медицинских учреждений или сотрудников социальной защиты, школы. Однако на обобщенном уровне качество внутрисемейных отношений может быть охарактеризовано только в результате проведения специальных выборочных обследований.

Еще одним фактором детского и подросткового неблагополучия являются поведенческие риски. Как правило, к рисковому поведению относят как действия, связанные с повышенными рисками для здоровья (употребление табака, алкоголя и наркотических веществ, отсутствие предохранения при сексуальных контактах), так и поведение, сопряженное с повышенным травматизмом и угрозой смерти.

Семья, находящаяся в социально опасном - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию, отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними [4].

Потенциальный риск может реализоваться в неблагоприятных для воспитания детей экономических и психологических условиях, конфликтах, алкогольной и наркотической зависимости членов семьи, жестоком обращении внутри нее, прежде всего по отношению к детям.

Одним из типичных вариантов поведения в социально неблагополучной семье является оставление без попечения несовершеннолетних и членов семей, не способных к самостоятельному существованию, «выталкивание» детей на улицу, склонение или побуждение их к асоциальному образу жизни.

В семьях наблюдается рост различных проявлений жестокого обращения с детьми, некорректных приемов воспитания. В результате подростки все чаще убегают из дома, кончают жизнь самоубийством, совершают правонарушения.

Кроме того, с ростом числа семей, находящихся в социально опасном положении, увеличивается количество социальных сирот при живых родителях (родители бросают своих детей на воспитание своим престарелым родителям, отказываются от их содержания, воспитания и обучения); происходит деградация семей (пьют, ведут аморальный образ жизни, живут в антисанитарных условиях, не работают и пр.) дома таких семей становятся «притонами», где собираются группы людей без определенного места жительства и рода занятий, занимаются распитием спиртных напитков, устраивают драки и т.д.

Согласно исследованиям Мартыновой М.С. выделяют основные критерии при определении семей, находящихся в социально опасном положении: проживание несовершеннолетнего в обстановке, не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, отсутствие у родителей (иных законных представителей) постоянного заработка, жилья; неисполнение родителями (иными законными представителями) своих обязанностей по жизнеобеспечению детей (отсутствие у детей

необходимой одежды, регулярного питания, несоблюдение санитарно-гигиенических условий проживания несовершеннолетнего); отсутствие личного примера в воспитании детей со стороны родителей (иных законных представителей) (злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических средств, аморальный; вовлечение детей в совершение антиобщественных действий (правонарушения, распитие спиртных напитков, бродяжничество, попрошайничество, проституция и т.д.); жестокое обращение с детьми со стороны родителей (иных законных представителей) (нанесение вреда физическому, психическому здоровью детей); отсутствие контроля за воспитанием и обучением детей, неисполнение родителями (иными законными представителями) обязанностей по обучению детей; совершение правонарушения или преступления несовершеннолетними; семьи, где родители ограничены в родительских правах [5].

Сложившаяся неблагоприятная ситуация требует постоянного и настойчивого проведения комплекса мер по выявлению и социальной реабилитации неблагополучных семей, разработки механизмов реальной помощи социально проблемным семьям и детям.

Литература:

1. Целуйко, В.М. Психология современной семьи / В.М. Целуйко – М.: ГИЦ «ВЛАДОС», 2004.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: [федер. закон: принят Гос. Думой 21 мая 1999г.: по состоянию на 29 дек. 2004г.] / Законодательство Российской Федерации. М.: Фирма ИСТ, 2005
3. Анализ положения детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей. М.: ЮНИСЕФ-НИСП, 2011 // <http://www.unicef.ru/upload/iblock/b6e/b6e95c80c100fe40629a3024b2a59018.pdf>
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: [федер. закон: принят Гос. Думой 21 мая 1999г.: по состоянию на 29 дек. 2004г.] / Законодательство Российской Федерации. М.: Фирма ИСТ, 2005
5. Мартынова, М.С. Социальная работа с детьми группы риска / М.С. Мартынова – М.: ВЛАДОС., 2008.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ ЗА РУБЕЖОМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СИРОТСТВА

Бессчетнова О.В.

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Недостаток квалифицированной подготовки приемных родителей к взаимодействию с детьми, оставшимися без попечения, имеющими опыт проживания в интернатном учреждении, равно как и отсутствие предварительной подготовки самих сирот к условиям приемной семьи, приводят к конфликтным ситуациям, взаимному непониманию, серьезной травматизации детей, «вторичному» социальному сиротству. Подготовка приемных родителей позволяет снизить риск возврата детей из приемных семей в систему институционализации, помогает существенно повысить эффективность социальной адаптации членов семьи, устранить конфликты; скорректировать уровень взаимных ожиданий; снизить чувство неуверенности приемных родителей; наладить конструктивные взаимоотношения.

Процедура набора, подготовки и лицензирования приемных семей широко варьируется в странах Западной и Восточной Европы. Это касается различных аспектов деятельности приемных семей, во-первых, категории детей (например, в Польше, приемные родители, осуществляющие уход за новорожденными, обязаны пройти дополнительное обучение в детских интернатных учреждениях и/или больницах); во-вторых, наличие/отсутствие родства с приемным ребенком (в некоторых частях Австрии, Польше, Шотландии, приемные родители, состоящие в родстве с ребенком, освобождаются от обязательной профессиональной подготовки и лицензирования, но остаются объектами мониторинга со стороны специализированных служб [5]).

В отличие от них, в Боснии и Герцеговине, Венгрии, Сербии, Словении и Швеции, требования едины для всех категорий приемных родителей); в-третьих, возмездный/безвозмездный характер приемной семьи (во Франции, семьи, осуществляющие свою работу на добровольной основе, освобождаются от прохождения обучения по программе подготовки приемных родителей); в-четвертых, состояние здоровья приемного ребенка (в Нидерландах специальную подготовку обязаны пройти приемные родители, осуществляющие уход и воспитание детей, с отклонениями в развитии; тем, кто выполняет свои обязанности только в выходные дни, следует посетить краткосрочные курсы). В Венгрии и Франции все категории приемных семей должны пройти 300 часов обучения, сдать экзамен, а для получения лицензии на осуществление профессиональной деятельности предусмотрено дополнительное обучение в объеме 60 часов [4, 12].

Опыт европейских стран показывает, что процесс подготовки приемных семей может быть разделен на две основные части: 1)

обязательное долицензионное (предварительное) обучение кандидатов, позволяющее оценить степень их готовности, личностный и семейный потенциал; 2) обязательную постлицензионную подготовку во время функционирования приемной семьи [3]. Единственной страной, где обязательное обучение не вменяется в обязанность приемным родителям, является Босния и Герцеговина. Добровольное обучение осуществляется некоммерческими организациями в сотрудничестве с Центрами социальной работы, а интенсивность и содержание программы зависит от потребностей и интересов ее участников.

Анализ нормативно-правовой базы США показывает, что практически во всех штатах, за исключением Вермонта и Висконсина, введена обязательная долицензионная и постлицензионная подготовка приемных родителей. В одних штатах минимальное количество часов на обучение прямо указано в законодательстве штата, в других право определять количество часов предоставляется специализированным службам (агентствам), остальные штаты указывают конкретный список тем, которые должны быть обязательно включены в программу подготовки приемных родителей (Вашингтон, Калифорния, Луизиана, Оклахома, Флорида) [2, 9].

Требования к организации обучения приемных родителей значительно различаются от штата к штату. Минимальная подготовка предусмотрена в Северной Дакоте (4 часа), Аляске (6 часов), штате Невада (8 часов). В других штатах – в Аризоне, Мичигане, Миссисипи, Миссури – продолжительность обучения увеличена до 12 часов. Наиболее длительная подготовка приемных родителей – 20-30 часов – предусмотрена в Айове, Колорадо, Флориде, Канзасе, Кентукки, Луизиане [1, 30].

Таким образом, продвижение семейных форм заботы о детях, лишенных родительского попечения, осознание важности и обязательности специальной подготовки кандидатов в приемные родители позволяют снизить количество детей, проживающих в интернатных учреждениях, а также обеспечить им гарантированное государством право жить и воспитываться в семье, повышает их шансы на социальную адаптацию и интеграцию в обществе, создает условия для их полноценного развития.

Литература:

1. Gerstenzang, S. Foster parent training in America // *Fostering Families Today*. 2009. PP. 28-30. URL: <http://nysccc.org/wp-content/uploads>.
2. Grimm, B. Child and Family Services reviews: Part II in a Series Foster parent training: What the CFS Reviews do and don't tell us // *Youth Law News*. Vol. XXIV. № 2. 2003. PP. 3-29.
3. Hantrais, L., *Social Policy in the European Union*, 3rd ed, Basingstoke and New York: Palgrave Macmillan and St Martin's Press, 2007.
4. Jolly, R., Russell-Miller M. Foster Parent retention and satisfaction // *SOU McNair Scholars Journal*. Vol. 9. Fall 2012. Pp. 9-20.

5. Laklija, M. Foster care models in Europe – results of a conducted survey, Zagreb, October, 2011. URL: www.udomiteljizadjecu.hr/.../Foster%20care%20.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИЙ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ)

Козубица Е.В., Кулабухов Д.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В основе социальной защиты детства в зарубежных странах лежат нормативно-правовые акты, которые обязаны соблюдаться всеми государствами-участниками международных отношений и договоренностей. Это Декларация прав ребенка (1959 г.), Конвенция ООН о правах ребенка (1989 г.), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990 г.). Контроль за соблюдением международных правовых отношений в сфере защиты прав детства ведется Комитетом ООН по правам ребенка. В системе защиты несовершеннолетних функционируют такие международные организации как: Комитет ООН по правам ребенка, Генеральная Ассамблея ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения. Так, например, ЮНИСЕФ разрабатывает и внедряет комплексные программы по оказанию необходимой социальной помощи семьям и детям. Так же в зарубежных странах широко развита сеть уполномоченных по правам ребенка. Омбудсмены выполняют функции наблюдения и анализа деятельности государств в области защиты прав детей.

Важной составляющей государственной политики защиты детства является профилактика детской безнадзорности и беспризорности. Так, в Германии в 1993 году была основана правительственная организация «Off Road Kids» («Дети вне дорог»). Это единственное в пределах Федерации учреждение, которое оказывает действенную помощь беспризорникам Германии. По данным этой организации в Германии ежегодно регистрируется до 2500 несовершеннолетних, находящихся в условиях улиц, несколько сотен из них находились в серьезной опасности для жизни.

Организация «Off Road Kids» («Дети вне дорог») предлагает:

- помощь в поиске решений проблем беспризорников и молодых беглецов (в частности, в городах Берлине, Гамбург, Дортмунд и Кельн);
- федеративное сопровождение беглецов к родителям, в управления по делам молодежи и учреждениям борьбы с безнадзорностью;
- телефонное консультирование родителей несовершеннолетних беглецов в вопросах воспитания;
- помощь в поиске пропавших детей;
- имеют детские дома в Шварцвальде [1].

В 1967 году в Германии начала работать международная благотворительная организация «Terre des hommes» («Планета людей»). Эта организация выступает против голодания детей, детского труда, торговли детьми, детской проституции и борется за права ребёнка [2].

Во Франции действует система специализированной профилактики маргинализации молодежи, позволяющая детям улиц в относительно короткие сроки восстановить социальную связь. Эта деятельность контролируется Департаментом социальной помощи детству в рамках государственной политики помощи детству, проводимой в соответствии с Кодексом социальных действий с семьёй.

Профилактика безнадзорности и беспризорности во Франции регламентируется законом о «Социальной помощи детям», принятым в 1986 году. Он определяет логику профилактики беспризорности и безнадзорности органами социальной помощи детям.

Департамент социальной помощи детству несёт ответственность за деятельность по защите прав детей, а профилактика беспризорности является одной из центральных миссий Департамента.

Действия отделов по профилактике беспризорности в данной стране прописаны следующим образом:

1. Оказание материальной, воспитательной и психологической поддержки детям и их семьям, а также несовершеннолетним, обладающим юридической дееспособностью и совершеннолетним до 21 года, которые сталкиваются с трудными жизненными проблемами.

2. Принятие меры, нацеленных на предупреждение маргинализации и помощь в социальной адаптации подростков, молодежи и их семей.

3. Обеспечение необходимых мер, отвечающих потребностям вверенных социальным службам несовершеннолетних и следить за их взаимодействием с их семьями (за исключением детей-сирот и оставленных родителями детей).

4. Наблюдение за материальными и моральными условиями, в которых находятся дети, живущие в детских учреждениях или самостоятельно, вне своей семьи.

5. Проведение профилактики недопустимого обращения с ребёнком, а также сбор информации по конкретным случаям такого обращения с несовершеннолетним и обеспечение его защиты.

Так же, как и в Германии, во Франции действуют различные организации по оказанию помощи детям и семьям из групп социального риска во Франции [3].

В 1958 году судьями Парижа была создана Ассоциация «Жан Коксте и служба семейного устройства». Ассоциация подключается прокуратурой в том случае, если требуются сопровождение, советы при подготовке досье на семью. Информация о ребёнке в трудной ситуации поступает от соседей, из школы и прочих источников в полицию. Полиция передает информацию в прокуратуру, и уже та подключает Ассоциацию с вышеозначенной целью. Судья по делам несовершеннолетних принимает решение о направлении

ребенка в детское учреждение или общественную ассоциацию на основании «Закона о несовершеннолетних правонарушителях» от 02.02.1945 г. в редакции от 09.09.2002 г. Через Ассоциацию «Жан Коксте и служба семейного устройства» по решению судьи проходит до 2500 несовершеннолетних в год, бывают случаи обращения самих семей без решения судьи, но это редкость. Дети распределяются по следующим принципам:

- если семья безнадежная – в приемную семью;
- если семья перспективная, то есть возможна ее реабилитация, – во временный приют, но помещение в приют не может быть длительным.

Контакт с семьей обязателен, чтобы не отдалять ребенка от семьи.

Также, по решению судьи, несовершеннолетний может быть направлен в Специализированную ассоциацию реабилитации и психотерапии (PES) для детей, находящихся в приемной семье, но нуждающихся в психотерапевтическом лечении. Пребывание детей в приёмных семьях оплачивает государство [4].

Ассоциация «Пламя и радость» – это общественная организация, финансируемая государством, а также, организация финансируется за счет спонсорских средств и пожертвований. Главной задачей данного учреждения является организация проживания и отдыха французских детей из малообеспеченных семей в приемных семьях в Швейцарии в каникулярное время и праздничные дни. Организация берет на себя поиск приёмных семей, надзор за ними и транспортировку детей.

Ассоциация «Пламя и радость» существует уже более 50 лет. Принимающие семьи практически постоянны, надзор за пребыванием детей осуществляют местные социальные работники.

Французский Союз спасения детства (L'UFSE) – старейшая во Франции служба семейного устройства детей, созданная в 1887 году. Эта служба первой поставила проблему «ребенок в трудной ситуации».

Сегодня Французский Союз спасения детства (L'UFSE) имеет две специальные службы семейного устройства: в Париже и в Нормандии.

Приемная семья получает от Ассоциации денежное содержание на ребенка и заработную плату. Ассоциация финансируется Департаментом по социальной защите детей и семьи [5].

Таким образом, европейская модель социальной защиты детства характеризуется преобладающим участием государства в сфере защиты детства. Она основывается на теории государства всеобщего благосостояния, согласно которой, социальная политика ориентирована на обеспечение достойного уровня жизни и социального равенства. Право ребенка на социальную защиту – основополагающее и закреплено в Конституциях всех европейских государств. Развитая законодательная база Европы направлена на обеспечение несовершеннолетних достойной и полноценной жизни в обществе и представлена тремя уровнями: государственным, региональным и местным. Широкая сеть учреждений социальной защиты для детей, в том числе и с целью профилактики безнадзорности и беспризорности, функционируют, в основном, за счет бюджетных ассигнований.

Литература:

1. Off Road Kids Stiftung / M. Seidel. – Bad Dürkheim, 2015. – Mode of access: <http://offroadkids.de>.
2. Terre des Hommes International Federation [Electronic resource] / I. Packer. – Geneva Switzerland, 2015. – Mode of access: <http://www.terredeshommes.org>.
3. Département du Tarn / T. Carcenac. – Tarn, 2015 – Mode of access: <http://www.tarn.fr/fr/solidarite/enfance-famille/pages/aide-sociale-enfance-famille.aspx>.
4. Evans, P. Social exclusion and children – creating identity capital: some conceptual issues and practical solutions [Electronic resource] / P. Evans, M. Deluca // OECD. – Paris, 2015. – Mode of access: <http://www.oecd.org/edu/school/27140083.pdf>.
5. Département du Tarn / T. Carcenac. – Tarn, 2015 – Mode of access: <http://www.tarn.fr/fr/solidarite/enfance-famille/pages/aide-sociale-enfance-famille.aspx>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬЕЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Поленова М. Е., Стародубцева И. Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальное сиротство является одним из самых значимых проявлений трудной жизненной ситуации, характеризующим неблагополучие российского общества и недостаточную зрелость государственной социальной политики. Рост социального сиротства, безнадзорности и беспризорности неразрывно связан с социально-экономической трансформацией общества, изменениями уклада жизни, нравственно-ценностных ориентаций населения, ослаблением воспитательных функций семьи и школы [2].

Главной причиной социального сиротства детей являются социально-экономическое неблагополучие семьи, лишение родительских прав или ограничение родителей в родительских правах. Дети, оставшиеся без попечения родителей при живых родителях и, в силу этого, ставшие социальными сиротами составляют около 80% в структуре сиротства.

Причины появления социальных сирот интересуют многих ученых. Так, например, своих работах А.И. Захарова, Е.Т. Соколова, А.С. Спиваковская, Э.Г. Эйдемиллер считают, что дети-сироты в

большинстве происходят из неблагополучных семей. В большинстве случаев родители, ведущие асоциальный образ жизни из-за алкоголизма, наркомании, отсутствия работы и др., пренебрегают интересами ребенка, вплоть до игнорирования его первичных потребностей (в питании, одежде, лечении, обучении и пр.).

Работу с неблагополучной семьей по предотвращению социального сиротства осуществляет комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав по городу Белгороду во взаимодействии с управлением социальной защиты населения. Цель профилактической работы – сохранение и укрепление семейных связей между детьми и родителями, а также предотвращение лишения родительских прав.

УСЗН и УМВД по г. Белгороду используют различные формы работы профилактики социального сиротства. К ним относятся:

1. Выявление несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, находящихся в социально опасном положении;
2. Помещение ребенка из неблагополучной семьи в социально-реабилитационный центр на время, необходимое для социальной реабилитации ребенка и его семьи;
3. Организация индивидуально-профилактической работы с родителями.

В этой работе принимают участие органы опеки и попечительства, управление социальной защиты населения администрации города, участковые уполномоченные полиции; комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав по городу Белгороду (при рассмотрении дел о правонарушениях несовершеннолетних).

Органы опеки и попечительства на основании полученной информации о неблагополучии семьи осуществляют [3]:

- обследование условий жизни ребенка в трехдневный срок со дня получения информации;
- формирование банка данных несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, находящихся в социально опасном положении;
- подготовку ходатайства в органы социальной защиты населения о помещении несовершеннолетнего в социально-реабилитационное учреждение;
- защиту имущественных и иных прав несовершеннолетних.

Информацию о том, что несовершеннолетнего отобрали и поместили в социально-реабилитационный центр или медицинское учреждение, органы опеки и попечительства в течение трех дней передают в КДН и ЗП по городу Белгороду, чтобы рассмотреть вопрос об организации профилактической работы с семьей, а с момента помещения ребенка в социально-реабилитационный центр в течение трех дней органы предоставляют КДН и ЗП проект индивидуально-психологической работы с родителями.

Анализ вопроса на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по городу Белгороду с принятием плана проведения

индивидуально-профилактической работы проходит по следующим направлениям [1]:

Направления работы	Исполнители	Формы работы
1. Привлечение к административной ответственности за ненадлежащее содержание и воспитание детей, при выявлении фактов жестокого обращения, информирование органов прокуратуры	Управление внутренних дел, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав по г. Белгороду	Составление протокола, рассмотрение на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, применение штрафных санкций в соответствии с КоАП РФ
2. Осуществление патронажа	Участковый уполномоченный полиции, инспектор отделения по делам несовершеннолетних по г. Белгороду, управление социальной защиты населения администрации города	Посещение по месту жительства участковым уполномоченным инспектором, проведение межведомственных рейдов по семьям, контроль процесса реабилитации
3. Оказание поддержки в решении жилищных вопросов, вопросов регистрации по месту жительства	МУ «Городской жилищный фонд», управление социальной защиты населения администрации города, комитет по управлению Восточным округом, комитет по управлению Западным округом, управление внутренних дел по г. Белгороду	Выделение жилья, выделение средств на ремонт жилья, оказание содействия в сборе документов для регистрации по месту жительства
4. Закрепление общественного воспитателя	Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав по городу Белгороду	Посещение по месту жительства, содействие в решении социально-бытовых проблем
5. Защита жилых и имущественных прав несовершеннолетних	Орган опеки и попечительства	Контроль за закрепленной за несовершеннолетними жилой площадью

После принятия плана профилактической работы его реализация является необходимой для всех субъектов профилактики.

Литература:

1. Об утверждении регламента работы с неблагополучной семьей по предотвращению безнадзорности, социального сиротства и лишения родительских прав: [постановление: принято главой администрации г. Белгорода 1 авг. 2008 г. № 133] // Наш Белгород. – 2008. – № 37. – С. 2-6
2. Азаров, Ю.П. Беспризорность и детская преступность / Ю.П. Азаров // Воспитание школьников. – 2012. – № 7. – С. 4-5
3. Беличева, С.А. Дети и семьи группы риска как объект социальной профилактики / С.А. Беличева // Воспитание школьников. – 2014. – № 6. – С. 24-25
4. Иванова, Н.А. Социальное сиротство в России / Н.А. Иванова // Защити меня. – 2012. – №3. – С. 2-4
5. Осипова, И.О. Государственная стратегия предотвращения социального сиротства / И. О. Осипова // Народное образование. – 2014. – №6. — С. 46.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Массан Н.М.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время под социальной защитой понимается политика государства, которая направлена на обеспечение социальных, экономических, политических и других прав и гарантий человека независимо от его пола, возраста, национальности, места жительства и других обстоятельств.

Одной из форм социальной защиты населения является социальная помощь, которая включает в себя обеспечение в натуральной или денежной форме, в виде услуг или льгот, которые предоставляются с учетом социальных гарантий, законодательно установленных государством. Так же под социальной помощью понимается совокупность социальных услуг, медико-социальная, социально-экономическая, социально-бытовая, социально-психологическая, социально-педагогическая и иная поддержка граждан в сложных жизненных ситуациях со стороны государственных и негосударственных органов.

Организация и осуществление региональной политики в области социальной поддержки граждан осуществляется в рамках адресной помощи конкретным группам населения и отдельным гражданам.

Данная статья посвящена социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Белгородской области. Анализ литературы и публикаций периодической печати дает возможность утверждать, что проблемы социальной поддержки детей-сирот в Белгородской области до сих пор недостаточно раскрыты в научных исследованиях.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тенденциями увеличения числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и необходимостью поиска новых методов и путей решения данной проблемы.

Согласно Федеральному закону «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10 декабря 1995 г. №195-ФЗ в социальной защите нуждаются различные категории детей:

- инвалиды, в том числе детства, дети-инвалиды;
- дети-сироты;
- дети с девиантным поведением [1].

Остановим свое внимание, на такой категории граждан, как дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

В настоящее время количество детей-сирот, проживающих на территории Белгородской области, составляет 2297 ребенка.

К числу детей-сирот, согласно статье 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», (от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ), относятся дети, у которых умерли оба или единственный родитель.

К числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги [2].

В нашем обществе имеет место быть такое понятие как социальные сироты – это те дети, у которых родители не лишены родительских прав, но фактически не осуществляющие никакой заботы о своих детях.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на бесплатное медицинское обслуживание и лечение в лечебно-профилактических учреждениях, а также на прохождение диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров. Согласно нашего законодательства, данная категория детей имеет возможность получать путевки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы) труда и отдыха, в санаторно-курортные учреждения, проезд им оплачивается к месту лечения и обратно.

Что касается детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые получили основное или среднее общее образование, то они имеют право на бесплатное обучение на курсах по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования, на бесплатное получение первого и второго среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих в образовательных организациях, находящихся в ведении Белгородской области.

Воспитанники и выпускники образовательных организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при выпуске обеспечиваются одеждой и обувью по нормам, утверждаемым Правительством Белгородской области, а также единовременным денежным пособием в размере, установленном Правительством Белгородской области.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, обучающиеся по образовательным программам за счёт средств бюджета Белгородской области, имеют право бесплатного проезда на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатного проезда один раз в год к месту жительства и обратно к месту учёбы в порядке, устанавливаемом Правительством области [3].

Анализ деятельности по поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, позволил выявить проблему поддержки профессионального становления данной категории. Данную проблему необходимо решать совместными усилиями руководства области, администрации сузов и вузов, общественными организациями. Оказывая содействие в становлении и самоопределении сирот, общество гарантирует благополучие их самостоятельной взрослой жизни.

Таким образом, социальная поддержка студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предполагает адресную социально-экономическую, социально-медицинскую, правовую и другие формы поддержки. Сироты рассматриваются не как объекты социального воздействия, а в качестве субъекта социального взаимодействия, направленного на повышение качества жизни данной категории, обеспечение благоприятных условий для профессионального и жизненного становления и саморазвития [4].

Литература:

1. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ. – М.: Интел-Синтез, 1995.
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ. – М.: Интел-Синтез, 1996.
3. Социальный кодекс Белгородской области от 28 декабря 2004 г.

4. Пшеничных, Л.А. Социальная защита студентов из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л.А. Пшеничных // Учебно-методическое пособие – Белгород: Изд-во ООО «ГиК», 2007. – 84 с.

ФАКТОРЫ РИСКА СОЦИАЛЬНОЙ УЯЗВИМОСТИ СЕМЬИ

Григорьева С.В., Подпорошникова Н.Н.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Достижение важнейшей задачи повышения эффективности семейной политики, реализации на практике важнейшего её принципа – принципа адресности социальной помощи – немыслимо без динамичного развития технологий социальной работы с семьей, направленных, прежде всего, на семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию и не имеющие потенциала справиться с ней самостоятельно. Одной из категорий таких семей являются социально уязвимые семьи.

Социально уязвимой называется семья, которая в силу объективных или субъективных причин находится в состоянии жизненного затруднения и нуждается в социальной поддержке и помощи [1].

Все семьи в той или иной степени подвержены различным социальным рискам. Воплощение этих рисков в реальность может привести к неблагоприятным результатам, вследствие чего семья станет еще более уязвима перед лицом будущих рисков. Произойдет ли это именно так, будет зависеть от того, какие ресурсы доступны данной семье, каким рискам она подвержена, от характеристики рисков после их воплощения в реальность и от мер, принимаемых семьей и социальными службами в целях противодействия этим рискам.

Таким образом, для снижения степени уязвимости необходимо понять, каким рискам и в какой степени подвержена семья, каковы вероятные результаты шока, который наступит после их воплощения в реальность, и какие средства контроля за факторами риска, сообразные с доступными семье ресурсами, окажутся в данном случае наиболее эффективными.

В свою очередь, уязвимость также зависит от наличия (или отсутствия) рынка этих ресурсов, поскольку при отсутствии возможности их эффективной мобилизации для контроля за факторами риска практическая ценность этих ресурсов будет крайне низка [2].

Социально уязвимая семья имеет в своем онтогенезе воздействие одного или нескольких деструктивных факторов риска, несущих в себе потенциал негативных изменений в определенной сфере жизнедеятельности семьи (материальной, правовой, физической, психологической, социальной и т.п.). В этом случае, вслед за М.А. Беляевой [3], можем предпринять попытку классификации социальных рисков, воздействующих на семью в трудной

жизненной ситуации: социальные риски, обусловленные внутренними особенностями личности членов семьи или семейной системы; социальные риски, обусловленные политическими, культурными, экономическими механизмами, существующими в обществе; социальные риски, обусловленные природными явлениями, носящими случайный или закономерный характер.

К первой группе социальных рисков, таким образом, можно отнести:

1) социальные риски, обусловленные поведенческими особенностями: вызванные незнанием культурных норм (семья мигрантов в новой социокультурной среде), их сознательным неприятием (преступник), неспособностью регулировать свое поведение (лица с нарушением эмоционально-волевой сферы вследствие врожденных или приобретенных психических заболеваний, а также возрастных особенностей) и пр.;

2) социальные риски, связанные с ограниченными возможностями здоровья, самообслуживания и трудовой деятельности (инвалиды, дети, пожилые и престарелые граждане, женщины в период беременности и ухода за детьми раннего возраста);

3) социальные риски, вызванные дефицитом отношений, построенных на любви и привязанности, иначе – дефицитом брачно-родственных отношений (дети-сироты, неполные семьи, одинокие, конфликтные, кризисные семьи);

4) социальные риски, обусловленные большими функциональными нагрузками, приводящими к ролевым противоречиям (многодетная семья, неполная семья, приемная семья).

Во вторую группу рисков входят:

1) социальные риски, связанные с нарушением прав личности со стороны государства или конкретных граждан, от которых человек оказывается зависимым на данный момент (инвалиды, национальные меньшинства, дети, женщины);

2) социальные риски, связанные с экономическими катаклизмами в государстве (бездомные, безработные, другие категории малообеспеченных граждан, семей);

3) социальные риски, связанные с видом профессиональной деятельности членов семьи (врачи, журналисты, работники правоохранительных органов, МЧС и т. д.);

4) социальные риски, связанные с кризисом нравственных ценностей;

5) социальные риски, вызванные политическими конфликтами, военными и террористическими действиями (семьи беженцев и вынужденных переселенцев, участники военных действий);

6) социальные риски, обусловленные техногенными катастрофами («дети Чернобыля» и т. п.).

К третьей группе социальных рисков относятся ситуации имущественных и человеческих потерь (вдовство, сиротство, миграции и т. д.), связанные с природными катаклизмами или естественной физической гибелью человека в силу возраста, болезни.

Социальная помощь социально уязвимым семьям, учитывая специфику факторов и рисков, обуславливающих уязвимость, предполагает усиление способности членов семьи к успешному социальному функционированию, обеспечение их индивидуальными и социальными ресурсами; профилактику и коррекцию возможных социальных дисфункций. Она предусматривает как экстренное вмешательство специалистов и служб (телефон доверия, содействие в организации временного проживания, помещение в лечебно-профилактическое учреждение), так и социально-профессиональное сопровождение (медицинское, юридическое, социально-психологическое, социально-педагогическое), понимаемое как взаимодействие семьи и специалиста, результатом которого является преодоление уязвимости, увеличение жизненных ресурсов личности и семьи в целом, расширение возможностей доступа к социальным услугам. Сопровождение в таком случае рассматривается как системная интегративная технология, сущность которой заключается в содействии переходу от внешней помощи к взаимопомощи и самопомощи, от позиции «Я не могу» к позиции «Я могу сам справиться со своими жизненными проблемами».

Литература:

1. Социально-уязвимые семьи России (региональный аспект): Монография / Под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. И.А. Ильевой, канд. пед. наук, доц. Т.Н. Кузнецовой, канд. пед. наук М.Е. Поленовой. – Белгород: ИПЦ «Политерра», 2003. – 196 с.

2. Зигель П., Канагараджа С., Хайцманн К. Принципы оценки факторов риска и уязвимости / Сборник материалов по вопросам социального обеспечения. URL: <http://siteresources.worldbank.org/>

3. Беляева, М.А. Культура репродуктивного поведения в контексте междисциплинарного синтеза: монография / М.А. Беляева. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет, 2010. – 176 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Гребеникова Ю.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Оставная А.Н.

*ГОУ «Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко», Молдавия*

Социальная защита населения представляет собой историческое явление, которое постоянно претерпевает изменения, диктуемые эволюцией экономических систем государств и обществ.

Вне зависимости от типа общественного устройства (феодалное, социалистическое, капиталистическое, демократическое), каждый человек подвержен социальным рискам (временная нетрудоспособность, инвалидность, безработица, потеря кормильца, старость и т.п.), на минимизацию последствий которых и направлена социальная защита.

Впервые о вопросах функционирования государственной системы социального обеспечения встали говорить в Германии в конце XIX века, где Отто фон Бисмарк законодательно закрепил государственную систему обязательного социального страхования на случай попадания работника в трудную жизненную ситуацию. Заложенные в основу немецкой системы социальной защиты населения принципы во многом сохранились в системах социальной защиты множества стран мира и до наших дней, видоизменившись с учетом текущей политической и экономической ситуации.

Однако о полноценном начале формирования национальных систем социальной защиты можно говорить с 30-х годов XX века, когда термин «социальная защита» впервые появился в США («Акт о социальной безопасности»).

За прошедшее время системы социальной защиты населения в различных странах мира развивались и претерпели немало изменений, с учетом национальных и исторических особенностей, что позволяет социологам выделить ряд их общих и отличительных черт, что, в свою очередь, обусловило появление в теории и практике такого понятия как «модель социальной защиты».

Сегодня в мировой социологической науке выделяются различные модели социальной защиты населения. Так, например, наиболее значительный вклад в разработку теоретических моделей социальной защиты населения внесли такие зарубежные исследователи, как Роберт Пинкер, Ричард Титмус, Н. Меннинг, Геран Терборн, Госта Эспинг-Андерсон и др.

Роберт Пинкер предложил в своих работах один из наиболее ранних подходов к типологии моделей социальной защиты, выделяя среди них остаточную и институциональную модели.

Остаточная модель характеризуется тем, что социальная помощь предоставляется исключительно нуждающимся слоям населения. Средства на оказание социальной помощи из бюджета государства выделяются по остаточному принципу, что и послужило основанием для названия модели.

Институциональная модель характеризуется тем, что государство перераспределяет ресурсы с целью удовлетворения потребностей всех слоев общества. Но поскольку достижение максимального перераспределения ресурсов между гражданами невозможно, то в странах с такой моделью социальной защиты всегда будут существовать слои населения, нуждающиеся в дополнительной социальной защите [1].

Близкий подход к типологии моделей социальной защиты использует в своей работе «Социальное распределение социальной защиты» Ричард Титмус, выделивший три модели социальной защиты населения:

Остаточная модель (либеральная) аналогична по своему содержанию той, что предложена Р. Пинкером. При этом ведущую роль при реализации мер социальной защиты Титмус отводит общественным и благотворительным организациям, а роль государства становится заметной лишь в том случае, если общественный сектор и социальные институты недостаточно эффективно справляются со своими функциями.

В основу модели индустриально-экономического развития (консервативной, корпоративистской) заложен институт социального страхования населения, который осуществляет свою деятельность «...под контролем и с гарантиями государства» [2]. Социальные гарантии обеспечиваются гражданам за счет уплаты социальных взносов.

Институционально-распределительная модель (государственно-перераспределительная, социалистическая) оценивается научным сообществом как наиболее прогрессивная, но при этом наиболее затратная. В рамках данной модели социальная защита рассматривается как интегрированный институт в обществе, который обеспечивает «...универсальные услуги за пределами рынка».

Если в остаточной модели объектом социальной защиты являются исключительно наиболее нуждающиеся категории населения, а в модели индустриально-экономического развития в основном трудоспособное население, то в рамках институционально-распределительной модели объектом социальной защиты выступает население в целом.

Наиболее распространенную классификацию моделей социальной защиты предложил шведский ученый Г. Эспинг-Андерсен, описавший либеральную, консервативную и социал-демократическую модели.

Либеральная модель предполагает сепарацию социальной защиты от коммерческого сектора, стремление к «адресной» помощи гражданам, чья нуждаемость является зафиксированной. Такая модель характерна для таких государств как США, Канада, Австралия, Великобритания.

Консервативная модель носит компенсационный характер социальной помощи. Модель характерна для стран с социально ориентированной экономикой, в числе которых Франция, Австрия, Италия, Германия.

Социал-демократическая модель предполагает гарантию пособий в натуральной, денежной форме или набора социальных услуг, социальная защита носит уравнительный характер. Данная модель реализуется преимущественно в странах северной Европы - Норвегии, Швеции, Дании, Финляндии, а также в Швейцарии и Нидерландах. Так, например, доля государственных расходов в ВВП Швеции составляет около 66%, в Дании – 61%, в Финляндии – 56%. Подавляющая часть этих средств расходуется на удовлетворение потребностей объектов социального значения.

Следует упомянуть типологию моделей управления социальной защитой, предложенную английским ученым Н. Мэннингом, который выделяет плюралистическую модель (граждане посредством социальных институтов оказывают давление на политиков, влияют на формирование и реализацию системы социальной защиты); противоположную по типу

управления модель элит («...в реальной жизни обычным людям очень трудно оказывать влияние на социальную политику» [1]); корпоративную модель (основана на социальном партнерстве государства, работников и профсоюзов); марксистскую модель (в рамках которой ведущая роль отведена бизнес-сообществу).

Таким образом, в социологической науке достаточно широко представлен спектр взглядов исследователей на сущность, содержание и классификацию моделей социальной защиты населения.

Следует отметить, что в Европе на протяжении уже нескольких десятилетий функционирует Европейская социальная модель (ЕСМ), основанная на идеях социальной справедливости и обеспечения основных прав человека.

По мнению В.И. Жукова, для современной российской системы социальной защиты актуален процесс перехода от патерналистской к субсидиарной модели, которая гарантирует бесплатность и доступность набора базовых социальных услуг гражданам.

Также В.И. Жуков отмечает тенденцию к перераспределению расходов государства на социальную защиту в пользу наиболее уязвимых категорий граждан при одновременном сокращении расходов на реализацию мер социальной защиты в отношении обеспеченных граждан; нивелирование социального неравенства; предоставление гражданам возможностей более высокого уровня социального потребления за счет собственных доходов.

При этом очевидно, что при тенденции к либерализации экономики переход к новой модели социальной защиты предусматривает уход от патернализма и создание рынка социальных услуг с реальной конкуренцией между их поставщиками и производителями, что должно повлечь за собой повышение качества предоставляемых социальных услуг; снижение издержек на их производство; трансформацию модели социальной защиты от преимущественно социальной поддержки к преобладающему сегменту социального страхования; перераспределение ролей государства и органов местного самоуправления.

Но, не смотря на это, для современного российского общества по-прежнему актуальным является вопрос о возможности и целесообразности переноса европейской модели на отечественную практику социальной защиты населения, с учетом того факта, что ЕСМ формировалась и развивалась в условиях, которых в России нет до сих пор.

Литература:

1. Морозов, Е.А. Изучение зарубежных моделей социального обеспечения населения как фактор подготовки специалистов / Е.А. Морозов [Электронный ресурс] – URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2FCyberLeninka.ru%2Farticle%2Fn%2Fizuchenie-zarubezhnyh-modeley-sotsialnogo-obespecheniya-naseleniya-kak-faktor-podgotovki-spetsialistov.pdf&name=izuchenie-zarubezhnyh-modeley->

sotsialnogo-obespecheniya-naseleniya-kak-faktor-podgotovki-spetsialistov.pdf&lang=ru&c=5647b1547a93

2. Шарин, В. Социальная защита населения: зарубежные модели / В. Шарин [Электронный ресурс] – URL: http://www.cnas.ru/st_sharin1.html.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЬЕМ ДЕТЕЙ-СИРОТ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

Крючкова Ю.С.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Российская Федерация является демократическим государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

На сегодняшний день Россией, помимо ратифицированных международно-правовых актов, таких как Конвенция ООН о правах ребенка, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, Декларация прав ребенка, провозглашающих права детей и гарантирующих особую защиту детей находящихся в чрезвычайных ситуациях, принят ряд российских правовых актов направленных на защиту прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей.

На современном этапе развития общества среди проблем, имеющих важное социально-экономическое значение, одной из наиболее острых является проблема обеспечения права российскими гражданами на жилье, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Российское государство прилагает значительные усилия к решению данной проблемы, однако миллионы граждан по-прежнему не имеют жилищных условий, соответствующих современным понятиям о размере, комфорте и благоустроенности жилья.

Особое внимание Российское государство уделяет вопросам обеспечения имущественных и жилищных прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Если в ранее действующем законодательстве обеспечение жилыми помещениями граждан рассматриваемой категории относилось к полномочиям органов местного самоуправления и соответственно являлось расходным обязательством муниципального бюджета, то на сегодняшний день согласно статье 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации [2].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 января 2015 года № 72-р утверждён комплекс мер по предоставлению жилья детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа на 2015–2017 годы [3]. Данный комплекс содержит 15 мероприятий, направленных на оказание организационной, правовой и методической поддержки в решении наиболее актуальных проблем органов исполнительной власти субъектов Федерации, связанных с созданием условий для предоставления жилья детям-сиротам.

Программа обеспечения жильем детей-сирот реализуется в регионе с 2000 года. За время ее реализации с 2000 по 2014 годы включительно для детей было приобретено и построено 2 228 жилых помещений.

До 2013 года детям-сиротам предоставлялись жилые помещения по договорам социального найма. С 1 января 2013 года вступил в силу новый порядок обеспечения жильем детей-сирот (Федеральный закон № 15-ФЗ от 29 февраля 2012 года о внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») [4].

Жилые помещения детям предоставляются по договорам найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет, после чего эти жилые помещения закрепляются за ними на условиях бессрочного договора социального найма.

Промежуточное закрепление жилья на условиях специализированного найма позволило исключить риск утраты детьми права пользования жилым помещением на период социальной адаптации ребенка-сироты во взрослой жизни. Договор специализированного найма исключает приватизацию жилого помещения, не допускает выселение нанимателя из жилого помещения по любым основаниям, гарантирует государственное сопровождение нанимателя в течение срока договора специализированного найма.

В Белгородской области на территории каждого муниципального района и городского округа сформирован специализированный жилищный фонд для обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений. Органами местного самоуправления осуществляется контроль за использованием детьми-сиротами предоставленного жилья, а также им оказывается содействие в успешной социализации в обществе.

В нашем регионе вопрос обеспечения жилыми помещениями детей-сирот регулируется законом Белгородской области от 25 января 2007 года № 93 (ред. от 03.10.2013 года) «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Белгородской области» и постановлением Правительства Белгородской области от 09 сентября 2013 года № 371-пп «Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа» [5,6].

По состоянию на 1 ноября 2015 года на жилищном учете состояло 1259 детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

С 2014 года в регионе реализуется государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Белгородской области на 2014 – 2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 года № 441-пп [7]. За время реализации данной программы планируется построить и приобрести 1234 жилых помещений для детей-сирот.

Необходимо отметить, что для лиц из числа детей-сирот детей, оставшихся без попечения родителей, ведется строительство и приобретается новое жилье в населенных пунктах с развитой социальной инфраструктурой, наличием производственных и агропромышленных предприятий, что дает возможность трудоустройства и успешной социальной адаптации в обществе. Кроме того, строительство и приобретение нового жилья позволило поставить всех детей в равные условия.

Гражданам указанной категории предоставляются благоустроенные жилые помещения – это либо квартиры в многоквартирных жилых домах, либо индивидуальные жилые дома приусадебного типа. Немаловажным достоинством домов является наличие земельного участка, где дети могут заниматься подсобным хозяйством.

По итогам 2014 года жилыми помещениями обеспечен 161 человек. Из 161 жилого помещения, выделенного детям-сиротам в 2014 году, 94 приобретались путем строительства индивидуальных жилых домов усадебного типа, 67 приобретено на первичном рынке жилья. За 11 месяцев 2015 года детям сиротам предоставлено 186 жилых помещений.

В целях сохранения жилых помещений, закрепленных за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, на территории области реализуется постановление Правительства области от 30 августа 2010 года № 238-пп «О закреплении жилых помещений за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей», которое предусматривает выделение субвенций на оплату коммунальных услуг, содержание и ремонт жилых помещений [8].

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, имеющим закрепленные жилые помещения, ежемесячно выплачивается 500 рублей на оплату коммунальных услуг и содержание жилья. На эти цели из областного бюджета в 2011 – 2014 годах израсходовано около 9 миллионов рублей.

Органам местного самоуправления муниципальных районов и городских округов из областного бюджета предусматриваются субвенции на ремонт закрепленных жилых помещений. С 2011 по 2014 год включительно отремонтировано 103 жилых помещения на эти цели израсходовано 18 миллионов рублей.

В 2015 году ремонт производился в 27 жилых помещениях, на эти цели в областном бюджете заложено 5 миллионов рублей. На оплату

коммунальных услуг и содержание закрепленного жилья предусмотрено 2,5 миллионов рублей.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что сфере защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Белгородской области уделяется пристальное внимание согласно действующему законодательству.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (Российская газета от 25 декабря 1993 года № 237);

2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Российская газета от 27 декабря 1996 г. № 248, Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 1996 г. № 52 ст. 5880);

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 января 2015 года № 72-р «Об утверждении комплекса мер по предоставлению жилья детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа на 2015-2017 гг» (текст распоряжения опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.01.2015);

4. Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Парламентская газета от 6 марта 2012 года № 9, Российская газета от 2 марта 2012 года № 46);

5. Закон Белгородской области от 25 января 2007 года № 93 «Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Белгородской области» (текст закона опубликован на интернет-портале <http://www.belduma.ru>);

6. Постановление Правительства Белгородской области от 09 сентября 2013 года № 371-пп «Об отдельных вопросах обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа» (текст постановления опубликован на интернет-портале <http://zakon.belregion.ru>);

7. Постановление Правительства Белгородской области от 28 октября 2013 года № 441-пп «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами жителей Белгородской области на 2014 – 2020 годы» (текст постановления опубликован на интернет-портале <http://docs.cntd.ru>);

8. Постановление Правительства Белгородской области от 30 августа 2010 года № 238-пп «О закреплении жилых помещений за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей» (текст постановления опубликован на интернет-портале <http://www.guest-belgorod.ru>).

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ НАУКИ, СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Поленова М.Е.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одной из важных проблем, обсуждаемых в рамках Болонского процесса, является система оценки и контроля качества. За последнее десятилетие во многих вузах были разработаны и внедрены различные системы оценки и нормы контроля знаний, среди которых наибольшей популярностью пользуется система рейтинговых оценок знаний студентов для активизации их самостоятельной подготовки к профессиональной деятельности [1]. Ее сторонники считают, что она в наибольшей степени удовлетворяет критериям простоты, доступности и однозначности. Студент должен быть убежден в адекватности, соответствии оценки его уровню знаний, понимать законность и справедливость действий преподавателя. Важное условие – контролировать уровень знаний на всех этапах обучения [2;3].

В основу рейтинговой системы положена концепция, заключающаяся в том, что подготовка специалиста с прочными базовыми знаниями зависит от способа их формирования.

Главными задачами рейтинговой системы являются:

- повышение мотивации студентов к усвоению фундаментальных и профессиональных знаний, умений и навыков;
- повышение уровня знаний обучающихся;
- повышение уровня организации учебного процесса в вузе [4].

Рейтинг обученности студента – это количественная оценка результатов педагогического воздействия на обучаемого, это сумма баллов, набранная студентом в течение некоторого промежутка времени, рассчитанная по определенным формулам, не изменявшимся в течение этого промежутка.

Методика определения предметного рейтинга для оценки качества обучения студента в семестре или за весь курс обучения предполагает, что преподаватель разрабатывает шкалу оценок качества выполненных студентом заданий в процессе изучения им данного предмета. Величина оценки выбирается самим преподавателем, он описывает, при каком качестве выполнения данного задания какая студенту положена оценка. Сумма всех максимально возможных оценок за выполнение каждого задания в течение семестра дает максимально возможную семестровую сумму, а по окончании

изучения предмета, например, в течение нескольких семестров, накапливается итоговая предметная рейтинговая сумма – *предметный рейтинг студента* [3, 223]. Преподавателю остается только сопоставлять качество выполнения студентами контрольных заданий и выставлять рейтинговые оценки. Таким образом, исчезает фактор предвзятости преподавателя, субъективизм, побуждающий студента адаптироваться к «слабости» преподавателя ради получения положительной оценки. В результате у студента возникает желание готовить себя к профессиональной работе творчески, с большей интеллектуальной самоотдачей.

В связи с этим, рейтинговая система контроля знаний студентов позволяет: упростить процедуру непрерывного контроля знаний; получать, накапливать и выдавать достоверную информацию о состоянии дел у студента, группы, потока за любой промежуток времени и на текущий момент; прогнозировать положение дел у студента на некоторые временные периоды; регулировать учебный процесс в соответствии с программными целями и с учетом его результатов на контролируемом этапе; стимулировать активное приобретение знаний студентами, выявлять лидеров и аутсайдеров, поощрять отличившихся; определять статус студента, группы, потока в глазах самих студентов, преподавателей, руководителей учебного процесса; создать благоприятные условия для синтеза знаний, решения междисциплинарных проблем, внедрения различных уровней обучения; использовать в процессе обучения современные информационные образовательные технологии.

Таким образом, рейтинговая система формирует привычку работать самостоятельно, творчески, ритмично, помогает учиться на ошибках, развивает перспективное видение деятельности, обеспечивает постоянную самодиагностику (и самоконтроль) учебных достижений. Достоинство рейтинговой системы как раз в том, что она позволяет видеть не только конечный результат (оценку), но понимать, ценить и оценивать сам процесс получения знания.

Автором на протяжении нескольких лет используется балльно-рейтинговая система оценки в преподавании ряда психолого-педагогических дисциплин для студентов всех форм обучения по направлению 39.03.02 Социальная работа. Нормативной основой для этой работы является «Положение о балльно-рейтинговой системе оценки качества освоения основных образовательных программ в НИУ «БелГУ» (утв. 27.04.2015 г.)».

Курс «Педагогические основы социальной работы» (БЗ.В.ОД.1) является базовым для последующего изучения ряда дисциплин профессионального цикла, в первую очередь, курса «Социальная педагогика», а также для прохождения производственной практики в учреждениях образования и социальной защиты семьи и детей [6]. Предполагается, что в результате изучения дисциплины (5 семестр), обучающийся должен:

знать теоретико-методологические основы педагогики; специфику системы образования как социального института; компоненты содержания

образования; принципы и критерии его отбора, основные тенденции его развития; сущность и содержание педагогического процесса; содержание и основные направления формирования базовой культуры личности; методы, приёмы, средства организации и управления педагогическим процессом; современные образовательные и воспитательные технологии;

уметь: анализировать педагогические ситуации, планировать основные этапы педагогического процесса, использовать основные принципы и методы педагогической науки при решении профессиональных задач; использовать полученные психолого-педагогические и специальные знания, с учетом специфики их применения в социальной сфере по отношению к конкретному человеку и его микросоциуму;

владеть навыками: использования педагогических принципов, подходов и методов в социальной работе с детьми и подростками; педагогического взаимодействия с различными категориями детей, семей, населения; целесообразного педагогического воздействия на личность и коллектив; педагогического общения, организации коллективной творческой деятельности, осуществления индивидуального и дифференцированного подхода; педагогической техники.

Эффективной организации работы студентов как дневной, так и заочной (дистанционной) формы обучения по курсу «Педагогические основы социальной работы» призван содействовать учебно-методический комплекс, представленный в двух видах: традиционном – на бумажной основе и электронном на CD и в сетевой программной оболочке «Пегас» по адресу <http://pegas.bsu.edu.ru>.

Большая часть семинарских (практических) занятий предусматривает изучение материала учебного пособия, хрестоматии, дополнительной литературы (в том числе и материалов периодической печати), подготовку рефератов и сообщений по предложенным вопросам, выполнение презентаций, индивидуальных творческих заданий, участие в учебных дискуссиях, деловых играх и иных активных формах учебной работы

Примеры заданий:

1. Изучите самостоятельно материал по вопросам плана, используя для этого текст учебного пособия, хрестоматии или иные источники (см. список дополнительной литературы). Подготовьте ответы на предложенные вопросы для обсуждения.
2. Подготовьте ответы на предложенные ниже вопросы для обсуждения. Оформите ответы в виде реферата и (или) презентации.
3. Подготовьте материал для апробации в ходе занятия (и дальнейшего использования на практике) одной из известных диагностических методик
4. Подготовьте и организуйте в ходе практического занятия систему упражнений по развитию коммуникативных умений
5. Организуйте занятие по технологии педагогической студии
6. Составьте сравнительную таблицу современных концепций воспитания.

Все варианты практических заданий представлены в семинарском практикуме ЭУМКД: <http://pegas.bsu.edu.ru/course/view.php?id=248>

В Рабочей программе дисциплины (РПД) представлен *рейтинговый регламент* – система правил, по которым производится начисление баллов по контролируемым видам учебных занятий за выполненную студентом плановую работу в семестре. Процедура оценивания знаний, умений, владений по дисциплине включает учет успешности по всем видам заявленных оценочных средств.

Тесты по разделам проводятся на практических занятиях и включают вопросы по предыдущему разделу. Тестирование проводится с помощью СЭО «Пегас». Баллы формируются автоматической системой, переводятся в систему оценок преподавателем в соответствии с утвержденной шкалой оценивания.

Формами итогового контроля по дисциплине являются итоговое тестирование и экзамен, который проводится аудиторно (для всех форм обучения) по экзаменационным билетам. Для успешной подготовки к итоговому контролю предлагается выполнить следующие мероприятия:

1. Регулярно посещать лекционные и практические занятия по дисциплине.
2. Выполнить тестовые задания после каждого раздела (темы).
3. Выполнять виды деятельности, предусмотренные балльно-рейтинговой системой оценки (БРС) по дисциплине (представлены в РПД).
4. Участвовать в форуме по вопросам, указанным в семинарском практикуме (данное требование относится, прежде всего, к студентам, обучающимся дистанционно).
5. Пройти итоговое тестирование в системе «Пегас».

Не менее 60 баллов должно быть накоплено в процессе текущей самостоятельной и аудиторной работы в течение семестра, а 40 баллов студент может получить на за успешное прохождение итогового тестирования и (или) на экзамене.

Оценка «отлично» ставится за достижение рейтинга 90 и более баллов.

Оценка «хорошо» ставится за достижение рейтинга от 70-89 баллов.

Оценка «удовлетворительно» ставится за достижение рейтинга от 50 до 69 баллов.

Оценка «неудовлетворительно» ставится за достижение рейтинга менее 50 баллов.

При достижении по итогам текущей работы в течение семестра рейтинга 60 и более баллов студент получает «отлично» без экзамена (автомат). Но фактически – речь идет не об освобождении от экзамена, а о возможности засчитать результаты всех контрольных точек за итоговый экзамен.

Если студент получает по рейтингу (в совокупности с итогами тестирования) 50-89 баллов, соответствующие оценкам «хорошо» и «удовлетворительно», он может «добрать» в ходе письменного или устного ответа необходимое количество баллов для улучшения своей оценки и

повышения своего рейтинга. На усмотрение преподавателя, студент, набравший высокий балл по рейтингу может быть освобожден на экзамене от ответа на один из двух вопросов по теории.

Виды оцениваемой деятельности в течение семестра и итоги проведения экзамена (рейтинг по дисциплине) представлены в системе «Пегас» (оценочная шкала, оценочный лист).

Таким образом, рейтинг является обобщенным показателем качества учебной работы студентов и определяется как суммарный результат контроля качества знаний в виде интегральной итоговой оценки.

Опыт автора подтверждает, что балльно-рейтинговая система позволяет увязать оценку успеваемости студентов с трудоемкостью дисциплины, учесть все особенности прохождения студентами информационного поля дисциплины, что делает ее универсальной и высоко адаптивной относительно всех форм организации учебного процесса в вузе.

Безусловно, разработка и внедрение рейтинговой системы требует больших усилий и временных затрат. В целях повышения результативности внедрения балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов целесообразно осуществление следующих мероприятий:

1. Для реализации таких задач, как обеспечение интенсивной и систематической учебной деятельности, а также побуждение к активной самостоятельной работе студентов, следует провести работу по совершенствованию информационно-библиотечного обеспечения учебного процесса, предусмотреть создание и распространение среди студентов учебных материалов на электронных носителях, обеспечить широкое внедрение в учебный процесс компьютеризированного тестирования.

2. С целью совершенствования системы текущего контроля работы студентов, а также проверки остаточных знаний предусмотреть комплекс мер по повышению качества обучения, включающих в себя систематическую аттестацию студентов, индивидуальную работу со студентами по результатам аттестации, отработку студенческих задолженностей, регулярное собеседование лекторов по теоретическим вопросам учебных курсов, выносимым на самостоятельную разработку студентами; проведение индивидуальных бесед и консультаций с неуспевающими студентами (с предварительным выяснением в деканате о причинах неявки студентов на занятия); обновление фонда контрольных итоговых заданий с учетом новейших научных достижений, профессиональной и региональной специфики при проведении самообследования по всем блокам дисциплины согласно учебному плану.

3. Необходимо создать условия для проведения научно-исследовательской работы студентов, воспитания их творческой активности и инициативы, для подготовки и участия студентов в научных конференциях различного ранга с дальнейшей публикацией материалов их исследований, в проведении предметных олимпиад и конкурсов, в работе научных кружков и секций и пр. Данные виды студенческой деятельности, так же, как и текущая работа студента на практических занятиях, подготовка творческих работ и

т.п. должны учитываться при подведении итогового индивидуального рейтинга студента.

4. Целесообразно проведение на кафедрах соответствующей методической работы (обсуждение специфики балльно-рейтинговой системы оценки знаний студентов как формы активизации учебной работы, обмен опытом, подготовка необходимой документации, согласование процедуры с деканатом, и другими подразделениями университета.

Литература:

1. Дворецкая, А. А. Что такое модульно-рейтинговая система?: Методическое руководство для студентов, обучающихся по специальности «История» / А. А. Дворецкая. – Белгород: ПОЛИТЕРА, 2004. – 56 с.

2. Модульно-рейтинговая система в профильном обучении: методические рекомендации / под ред. М. В. Рыжакова. – М.: СпортАкадемПресс, 2005. – 362 с

3. Модульно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов: методические рекомендации. – Тверь: Изд-во ТГТУ, 2008. – 15 с.

4. О проведении эксперимента по введению рейтинговой системы оценки успеваемости студентов вузов: [приказ Министерства Образования РФ № 2654 от 11 июля 2002 г.: по состоянию на 5 декабря 2003 г.] // первоначальный текст документа опубликован в издании «Официальные документы в образовании». – 2002. – №23.

5. Поленова, М.Е. Педагогические основы социальной работы: учебно-методический комплекс / М.Е.Поленова – Белгород: Система «Пегас» НИУ «БелГУ», 2014.

КВАЛИМЕТРИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Канищева Л.Н., Петрова Г.И., Ермошина А.А.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград

Повышение качества жизни населения является основной целью современной социальной работы и реализуется через оказание помощи проблемным группам и предоставление различных социальных сервисов самодостаточным гражданам.

В настоящий момент социальная работа, как и другие институты сферы оказания различных услуг населению, подвержена определенным изменениям и нововведениям: ускоренными темпами внедряются рыночные отношения, в основе которых лежит использование экономических стимулов

и рычагов. В сфере услуг сложилась реальная конкурентная среда. Это обусловлено, во-первых, обострением ряда социальных проблем, таких как дифференциация населения, безработица, появление беженцев и вынужденных переселенцев и т.д. Во-вторых, относительной молодостью социальной работы как науки, которая вынуждена одновременно и разрабатывать методологические основы данной области знания, и строить эффективную систему социальной помощи. И, наконец, в-третьих, запросами практики, которые за последние годы претерпели количественные и качественные изменения, что говорит не только о расширении числа нуждающихся в социальной защите, но и об усложнении их проблем. Это означает, что для организаций и предприятий в сфере социального обслуживания населения остро потребуются внедрение систем качества, отвечающих требованиям международных стандартов.

Проблема оценки качества услуг, а особенно – социальных услуг и социального обслуживания населения должна интересовать и решаться не только руководителями, но и, непосредственно, подчиненными. Уровень организации оценивается по качественно/некачественно оказанным услугам специалистами. Из этого можно сделать вывод, что квалиметрическая оценка деятельности специалиста должна относиться не только к компетенции вышестоящего руководства, но и компетенции самого специалиста.

Для дальнейшей модернизации социальной сферы требуются специалисты новой формации, которые владеют современными управленческими знаниями, умениями квалитологических исследований и навыками экспертной деятельности. Инновационные функции социального работника предполагают творческий подход к социальной деятельности, освоение новых технологий по организации качественного социального обслуживания и методов оценки качества социальных услуг.

Проблема вузовской подготовки специалистов социальной сферы, и социальной работы в частности, весьма актуальна [2, 238-245]. Социальное образование, согласно С.И. Григорьеву, представляет собой подготовку и переподготовку специалистов в области социальных наук; обучение специалистов различного профиля социальным наукам, их социальное воспитание; подготовку и переподготовку специалистов для учреждений социальной сферы и управления; социальное просвещение, воспитание населения, формирование у него умения взаимодействовать в социуме в рамках определённого социально-исторического пространства и времени; формирование и воспроизводство определенного менталитета, систем социокультурных принципов, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни [6, 10]. Основной задачей современного социального образования является обновление его содержания, внедрение инновационных технологий, обеспечение постоянного повышения качества. Эффективным механизмом решения этой задачи может стать опора на квалитологические отрасли и внедрение в практику деятельности организаций и учреждений квалиметрии [2, 238].

Квалиметрия есть часть квалитологии, ориентированная на выявление закономерностей измеренческих практик, количественную и качественную оценку сущностных характеристик явлений и процессов (С.И. Григорьев, В.Н. Фомин и др.). При этом квалитология включает в себя и квалиметрию, и метрологию, и научное обеспечение мониторинга количественных и качественных измерений параметров духовной и материальной жизни. Все это предопределяет высокие требования к уровню профессионализма, к качеству профессиональной подготовки в вузе [7, 35-40].

Проблема качества находится в центре внимания многих отечественных (Л.В. Топчий, Е.Р. Смирнова-Ярская, Б.А. Суслаков и др.) и зарубежных авторов (В.И. Байденко, Н.А. Селезнева, А.И. Субетто, Ю.Г. Татур и др.) [3, 38].

Согласно Энциклопедическому словарю, качество есть философская категория, выступающая как определение сущности объекта по характеризующим его признакам, благодаря которой он то, чем является. Подобное толкование является достаточно широким и встречается в ряде других словарей [10]. В узком смысле, качество может быть определено как совокупность характеристик объекта, обуславливающих их способность удовлетворять установленные и предполагаемые потребности и запросы людей, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям [9].

Качество социальных услуг – совокупность свойств социальной услуги, определяющая её возможность и способность наиболее полно и своевременно удовлетворять индивидуальные потребности клиента социальных служб в помощи и содействии, которые предусмотрены Федеральным законом, а также осуществлять его социальную адаптацию и реабилитацию [1, 27]. Социальное обслуживание является качественным, если оно осуществляется профессионально, приносит пользу тем, для кого предназначается, и положительно ими оценивается [8,40].

Требования к специалистам социальных служб связаны с наличием квалиметрической компетенции, что находит отражение в профессиональных и образовательных стандартах по направлению «Социальная работа» с учетом подготовки бакалавра и магистра. Так для бакалавра социальной работы квалиметрическая компетентность состоит в способности осуществлять оценку качества социальных услуг на основе достижений современной квалиметрии и стандартизации. Тогда как для магистра социальной работы квалиметрическая компетентность заключается в способности и готовности к использованию методов социальной квалиметрии в процессе социально-проектной и организационно-управленческой деятельности [2, 238-245].

Квалиметрическая компетентность бакалавра социальной работы включает следующие компоненты: владение количественными и неколичественными методами оценивания качества оказания социальных услуг; владение алгоритмами оценивания качества услуг и процесса социального обслуживания; понимание показателей, эталонов и критериев

качества социального обслуживания; умение применять методы квалиметрии, статистического контроля в конкретной профессиональной деятельности. В квалиметрическую компетентность магистра социальной работы входит: умение видеть ситуацию, относящуюся к оценке, обеспечению и управлению качеством организации социальных услуг; владение количественными и не количественными методами оценивания качества оказания социальных услуг; владение алгоритмами оценивания качества услуг и процесса социального обслуживания; понимание показателей, эталонов и критериев качества социального обслуживания; владение разнообразными средствами, методами решения оценочных задач для социально-проектной и организационно-управленческой деятельности; умение осуществлять многовариантные оценки социальных процессов; умение применять методы квалиметрии, статистического контроля, обеспечения управления качеством в социально-проектной и организационно-управленческой деятельности [2, 240].

Только при целостном подходе к формированию соответствующих знаний, умений и ценностных ориентаций возможно наиболее эффективно подготовить будущего специалиста социальной работы к осуществлению профессиональных функций и созидательному влиянию на человека и социум [2, 242].

Таким образом, профессиональная подготовленность социального работника к работе в социальной квалиметрии - сложное личностное образование, отражающее единство внутренней, мотивационно-ценностной готовности к социоквалиметрической деятельности и практической, теоретико-методической готовности к использованию прикладных математических технологий в профессиональной сфере [7, 35-40].

Однако теория становится востребованной тогда, когда социальный работник понимает каким образом её можно применить на практике, когда он умеет выделить теорию, которая может применяться в конкретной ситуации, направлении и на определенном уровне осуществления социальной работы, в её профессиональной оценке.

Процесс оценки качества, по сути, представляет собой часть общей системы обеспечения качества, в рамках которой каждый сотрудник социальной службы, независимо от своего должностного статуса, стремится осмыслить процесс и результат своей работы, чтобы сделать обслуживание более качественным [8, 40].

Существует целый ряд причин, по которым государственным и общественным организациям, предоставляющим услуги социальной работы различным клиентам, или пользователям, полезно проводить оценку результатов своей деятельности. Прежде всего, тогда сотрудники и администраторы организации обращают внимание и на достижения, и на неудачи, т.е. могут увидеть картину со всех сторон. Сами сотрудники, применяя исследовательские методы, могут стать более объективными по отношению к своей организации. Сотрудники и клиенты (потребители услуг) получают зримое подтверждение того, что организация не работает «впустую».

Благодаря оценке можно найти так называемые «критические точки», моменты, оказывающие решающее влияние на качество и эффективность работы; в дальнейшем, воздействуя именно на эти точки, руководитель и сотрудники организации сумеют добиться существенных положительных изменений, тем самым сэкономив ее силы, время и ресурсы [8, 40].

Наряду с важностью процессов самооценки необходимо регулярно привлекать специалистов, независимых консультантов или экспертов, исследователей, которые могут обеспечить сторонний взгляд. Оценка даст работникам и руководству повод задуматься о стандартах качества, к которым следует стремиться их организации.

С точки зрения потребителей услуг, спонсоров, партнеров – той среды, в которой действует организация, такая оценка тоже имеет важный смысл. В переговорах со своими актуальными и потенциальными донорами и заказчиками социальная служба сможет привести факты и сравнительные характеристики, которые позволят понять, что же она собой представляет как организация и насколько эффективно работает. Некоторые типы доноров (например, фонды, дающие гранты) требуют включать в заявку на финансирование того или иного проекта такой этап, как оценка. Оценка помогает увидеть реальное положение дел в организации, определить пути закрепления успехов и исправления недостатков [8, 40].

Таким образом, сегодня остро встает вопрос об умении специалиста оценивать качество своей работы с целью планирования ее и усовершенствования для того, чтобы быть готовым отвечать требованиям руководства, контролирующих органов и получателей услуг. В свою очередь, наличие квалиметрической компетенции у руководителей и специалистов социальных служб, основанной на аналитической и контрольно-оценочной деятельности, позволит управлять качеством социальных услуг, повысить результативность и эффективность деятельности учреждений социального обслуживания населения.

Литература:

1. Бронников, В.А., Надымова, М.С. Глоссарий по комплексной реабилитации инвалидов / В.А. Бронников, М.С. Надымова. – Пермь: НВЦ «Аркус», 2007. – С.27.
2. Гарашкина, Н.В. Дидактический контур формирования квалиметрической компетентности социального работника в вузовской подготовке / Н.В. Гарашкина // Журнал «Социально-экономические явления и процессы». – 2014. – №12. – С.238-245.
3. Гарашкина, Н.В. Прогностический подход к социальному образованию / Н.В. Гарашкина // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2011. – №12.
4. Гарашкина, Н.В. Проектирование учебных программ в системе подготовки будущих социальных работников: компетентностный подход // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2011. – №1. – С.120.

5. Гарашкина, Н.В. Потенциал культурологического подхода в вузовской подготовке будущего социального работника / Н.В. Гарашкина // Журнал «Социально-экономические явления и процессы». – 2012. – №2. – С.189-195.

6. Григорьев, С.И. Стандарт многоуровневой подготовки социальных педагогов и социальных работников как основа качества подготовки кадров для учреждений социальной сферы / С.И. Григорьев, Л.Г. Гуслякова, Л.Н. Синцова. – Барнаул, 2001. – С.10.

7. Комарова, Е.В., Подзорова, М.И. Теоретико-методические основы профессиональной подготовки специалистов в сфере социальной квалиметрии / Е.В. Комарова, М.И. Подзорова // Социология социальной сферы. – 2010. – №3. – С.35-40.

8. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. Романова П.В., Ярославской-Смирновой Е.Р. – М.: ЦСПГИ, 2007. – С. 40.

9. Электронный ресурс: URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/509/КАЧЕСТВО; дата обращения: 25.10.2015.

10. Электронный ресурс: URL: <http://tolkslovar.ru/k3243.html>; дата обращения: 25.10.2015.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Васильева Л.П., Котова В.С.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика
Беларусь*

Одним из приоритетных направлений социальной политики государства является забота о социально уязвимых категориях граждан. Социальная работа институционально оформилась в начале 90-х годов прошлого столетия, преследуя цель содействие людям, оказавшимся в трудных ситуациях, в решении их проблем, адаптации в новых сложных социально-экономических условиях. Система социальной работы в республике Беларусь формировалась и продолжает формироваться одновременно в трех направлениях: 1 - как система профессиональной подготовки специалистов разного уровня (система профессионального образования); 2 - как система теоретических знаний, научных понятий, стандартов профессионального образования; 3 - как система социальных служб разных направлений деятельности, оказывающих услуги населению посредством разнообразных социальных практик. В настоящее время в республике Беларусь существует сеть учебных учреждений

профессионального образования в области социальной работы, на рынке труда появились дипломированные квалифицированные специалисты по разным направлениям социальной работы. Все они занимают определенные рабочие места в иерархическом пространстве занятости. Развивается теоретическая база социальной работы и сеть учреждений, оказывающих социальные услуги нуждающимся. Тем не менее, до сих пор нет единого подхода к пониманию содержания термина «социальная работа» [1, 26], не завершен процесс теоретической идентификации социальной работы, не совсем определились теоретические и методологические основы новых форм практики социальных служб [2, 48]. Все это свидетельствует том, что система социальной работы во всех ее видах и формах находится в процессе формирования не только в нашей республике, но и в странах, где она существует дольше. В формирующейся системе теоретических знаний и практических навыков по профессиональной подготовке социальных работников важно определиться с приоритетами. По нашему мнению, одним из них должно стать профориентационное направление во всех его видах и формах:

- профессиональная информация и профпросвещение,
- профессиональная диагностика,
- профессиональное консультирование,
- профессиональный подбор и профотбор, в соответствии с возможностями и склонностями человека,
- профессиональная адаптация,
- социально-психологическое сопровождение на всех этапах профессионального становления социально незащищенных категорий граждан.

Весьма важными направлениями в социальной работе становятся профессиональная реабилитация, оказание помощи нуждающимся в решении вопросов профессиональной экспертизы и трудовой занятости, проектирования и развития карьеры, оказания профессиональной помощи специалистов на всех этапах профессионального развития и завершения активной профессиональной деятельности граждан, особенно из наименее социально защищенных групп населения. Безусловная важность данного направления определяется тем, что оно естественным образом вплетается в структуру социальной работы со всеми категориями социально уязвимых граждан:

- детьми-сиротами (формирование профессиональной пригодности, профориентация, профподбор);
- инвалидами разных возрастных и социальных групп (различные направления и формы профессиональной реабилитации) [4, 9];
- лицами, освобожденными из мест лишения свободы (помощь в профобучении, переобучении и трудовой занятости);
- лицами, страдающими алкогольной и наркотической зависимостью (трудотерапия и профреабилитация, профподбор, трудоустройство);

- безработными (профессиональное консультирование, профобучение, переобучение, трудовая занятость);
- лицами с девиантным и делинквентным поведением (формирование профессиональной направленности, профориентация, профподбор);
- проблемными семьями (коррекционная работа с родителями, формирование профессиональной направленности, профориентация подростков);
- пожилыми (посильная, соответствующая интересам и достойная трудовая занятость).

Для всех них эффективной мерой и социально значимым результатом социальной реабилитации и ресоциализации является интеграция в социум и профессиональную жизнь.

Например, работа с пожилыми людьми. Данная категория граждан входит в одну из наименее защищенных социальных групп, которая нуждается в поддержке общества, государства, в профессиональной помощи специалистов по социальной работе. Государственная социальная политика в отношении пожилых людей направлена на то, чтобы, во-первых, подготовить общество к происходящим демографическим изменениям; во-вторых, улучшить качество жизни лиц старшего возраста; в-третьих, развивать социальные услуги в соответствии с потребностями и нуждами этой категории населения [3, 211].

Большой социальной проблемой пожилых людей, решение которой во многом способствовало бы повышению их качества жизни, является проблема трудовой занятости. Не все граждане к пенсионному возрасту теряют трудоспособность. Многие по состоянию здоровья еще долгие годы могут и хотят заниматься профессиональной деятельностью, а значит иметь ещё один источник дохода, удовлетворение потребности в занятости, общении, самоуважении. Однако сегодня определенное количество пенсионеров работает в основном в бюджетной сфере (педагоги, врачи, социальные работники, работники культуры и т.д.). Это связано с тем, что, с одной стороны, финансирование их заработной платы производится не за счет средств предприятий, а из бюджетов разного уровня. С другой стороны, невысокая заработная плата в бюджетной сфере способствует возникновению вакансий, которые занимают пенсионеры. Те же люди, которые работали на предприятиях различной формы собственности (фирмы, компании, акционерные общества и т.д.) по достижении пенсионного возраста, практически сразу увольняются в связи с уходом на пенсию. Общее сокращения количества рабочих мест и сложное финансовое положение таких предприятий не позволяет им предоставлять работу людям пожилого возраста [3,12]. Люди, достигшие пенсионного возраста, вынуждены устраиваться на работу более низкого статуса, а многие - вынужденно менять место работы. Возраст для пожилых людей является основным фактором, резко ограничивающим профессиональные маршруты, а дискриминация по отношению к

сотрудникам старшего возраста в трудовых коллективах в настоящее время не редкое явление. Известен тот факт, что доля работников пожилого возраста в престижных областях занятости минимальна и пожилые безработные могут в большинстве своем рассчитывать на трудоустройство лишь во вторичном секторе рынка труда, который составляют низкооплачиваемые, непрестижные, нестабильные рабочие места. В результате у пожилых людей формируется деструктивная, безнадежная установка на профессиональную деятельность, и вообще социальную активность. В русле этой деструктивной установки наступает социальная апатия, депрессии, острое чувство одиночества, никчемности и покинутости всеми, что усугубляет проблемы со здоровьем, а сама жизнь рассматривается как бездарно прожитая. Безусловно, люди, достигшие пенсионного возраста, зачастую вынуждены мириться с работой более низкого статуса, а многие вынужденно меняют место работы. Пожилых людей, и даже людей предпенсионного возраста практически отправляют на пенсию, освобождая место молодым. Это не только наша республиканская проблема. В США по инициативе Президента Р. Рейгана еще в 1988 г. был принят специальный закон, запрещающий какую-либо дискриминацию при приеме на работу людей в возрасте до 70 лет. Хотелось бы, чтобы и в нашей стране не было никаких ограничений, в том числе и для тех, кому за 70 лет.

Тем более что мы видим – часть пожилых людей активно работает, сохраняет профессиональный статус и высокую заработную плату, причем, как правило, те, чья квалификация требовала многих лет образования и опыта [4, 1].

Достижение пенсионного возраста часто приводит к уходу из профессиональной жизни, хотя к 55 – 60 годам человек не успевает полностью исчерпать свой профессиональный потенциал. Сохранение высокого уровня профессионализма, несмотря на имеющуюся профессиональную усталость, вызывает сомнение в оправданности выхода на пенсию. Наступает тревожное время, стремительно разрушаются десятилетиями складывавшиеся стереотипы, привычно активный образ жизни. Профессионально важные качества, профессиональные знания и умения, опыт и мастерство — все становится невостребованным. Эти негативные моменты ускоряют социальное старение. Профессиональная жизнь после карьеры возможна для тех пожилых людей, которые находят в себе силы продолжать активную профессиональную деятельность в форме *менторинга* — наставничества, передачи профессионального опыта. Для большинства пенсионеров характерны психологическая растерянность, ощущение «профессиональной беспризорности», дезинтеграция из профессиональной среды, вызывающие тягостные переживания своей ненужности и бесполезности.

Вновь возникает проблема самоопределения, у одних – в профессиональной жизни, у других – в социальной, общественно-полезной, семейно - бытовой. Одним пенсионерам требуется квалифицированная

помощь в поиске возможностей продолжения трудовой жизни (возможно в сфере мелкого частного бизнеса), другим – в обретении себя в общественно-политической жизни, третьим – в переориентации социально-психологических установок в мотивационно - потребностной сфере для активного участия в решении семейно-бытовых проблем, занятий садоводством и т.д. Это очередной период активного *социально-трудового самоопределения* и продолжения себя как личности [6, 284]. И на этом жизненном этапе человеку также важно профессиональное социально-психологическое и реабилитационное сопровождение, которое по нашему мнению квалифицированно могут осуществлять специалисты по социальной работе (социо-медико-реабилитационная деятельность).

Овладение современными научно-методологическими подходами, методами и приемами профориентационной работы, позволит дипломированному специалисту по социальной работе оказывать содействие указанным категориям граждан в решении вопросов профессиональной реабилитации и интеграции в социум и трудовую среду, что повысит качество и результативность социальной помощи, обеспечит ее социально значимый результат.

В этой связи необходимо подчеркнуть важность полноценной (по объему лекционных часов, практических, лабораторных, семинарских и самостоятельных занятий) представленности необходимых для профессиональной подготовки по профориентационному направлению курсов, таких как «Психология труда», «Основы профориентации и реабилитации», «Реабилитационные тренинги», «Формирование успешной карьеры» в структуре Образовательного стандарта Высшего образования 1-86 01 01-2013 по специальности «социальная работа» (по направлениям). Второй важный вопрос - необходимость технического, инструментального оснащения практикумов и лабораторных занятий по указанным курсам современным оборудованием, программными средствами, учебной и методической литературой.

Кроме того необходима организация проведения практических занятий, выполнения курсовых и дипломных работ на базе учреждений, где реализуются разные аспекты профориентации, профреабилитации: в центрах занятости, центрах профориентации, центрах профессиональной и социальной реабилитации инвалидов, в детских реабилитационных центрах, домах-интернатах для детей-сирот и домах-интернатах для престарелых, в ТЦСОНах. Вовлечение студентов специальности социальная работа: социально-реабилитационная деятельность (1-86 01 01-03) и социально-психологическая деятельность (1-86 01 01 – 02), - в активную учебную, научно-практическую деятельность по профориентационным направлениям социальной работы на хорошо оснащенной учебной и практических базах позволит им вырасти в конкурентоспособных высококвалифицированных, эффективных специалистов.

Литература:

1. Кунгурова, Н.И., Терехов, В.К. Социальная работа: учебник/ Н.И.Кунгурова, В.К. Терехов – Минск, - 2007. – 448 с.
2. Григорьева, И.А., Чернышёва, С.П. Новые подходы в социальной работе: к социальному сплочению и обществу для людей всех возрастов: учебное пособие / И.А.Григорьева, С.П. Чернышева. - СПб: Издательство «Открытые двери», – 2008. – 75 с.
3. Холостова, Е.И. Социальная политика и социальная работа: учебное пособие/Е.И. Холостова. – 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 216 с.
4. Васильева, Л.П., Зборовский, К.Э. Профессиональная реабилитация: профориентация и отбор на профессиональное обучение лиц с ограниченными возможностями / Л.П.Васильева, К.Э. Зборовский. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012.– 124 с.
5. Проблемы социальной защиты пожилых людей на современном этапе.<http://impisr.edunsk.ru/index.php>
6. Зеер, Э.Ф. Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов.- 4 изд., перераб., доп./ Э.Ф. Зеер. – М: Академический проект; Фонд «Мир», 2006. – 336с.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Красовская Н.Н.

Государственный институт управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

В современной Беларуси профессиональная подготовка специалистов по социальной работе – это соответствующая реакция на сложившуюся социально-экономическую и духовно-нравственную ситуацию, один из принципиально новых подходов развития системы социальной защиты, способствующий более полному удовлетворению социальных потребностей различных категорий населения страны. Нестабильность современного мира создает новые стимулы и возможности для возрастания роли профессиональных социальных работников в разрешении, преодолении или, по крайней мере, смягчении многих социальных конфликтов.

От того, как подготовлены кадры, каким уровнем профессионализма они обладают, зависит эффективность всей последующей деятельности социальных организаций. Основным фактором их конкурентоспособности и выживаемости становится качество персонала и его отношение к труду, то есть уровень профессионализма и творчества работников. Поэтому сегодня

все острее стоит проблема подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе.

Система подготовки включает в себя организацию учебно-познавательной и практической работы студента. Учебно-познавательная деятельность представляет собой изучение будущими специалистами общих гуманитарных и социально-экономических, общих математических и естественно-научных, общепрофессиональных и специальных дисциплин.

В современной системе образования будущих специалистов по социальной работе важным является вопрос об углублении интересов и стремлении студентов к приобретению знаний, совершенствовании их самостоятельной работы. Для этого необходимо использование таких форм работы со студенческой аудиторией, которые способствовали бы повышению ее образовательного уровня.

Традиционной и основной формой образовательного процесса в вузе продолжает оставаться лекция, которая освещает узловые и проблемные вопросы теории, нацелена на развитие познавательной деятельности студента и выступают стимулятором их самостоятельной работы, играющей основную роль в активизации творческого потенциала личности студента. В связи с внедрением в учебный процесс новых образовательных технологий следует отметить и новые подходы в организации лекционного курса.

Образовательный уровень вчерашних абитуриентов в целом невысок. Поступая в вуз по результатам централизованного тестирования фактически без конкурса, они с большим трудом усваивают материал общеобразовательных дисциплин на первых курсах. Такая ситуация кардинальным образом меняет подход к вузовской лекции. Лекция должна читаться в доступном стиле с пояснениями и даже повторениями наиболее сложных моментов. Внимание студентов фокусируется на главном, большая часть материала дается под запись. Но вместе с этим искусство лектора состоит в том, чтобы побудить активность студентов и содействовать развитию у них мышления и анализа.

Лекция для студентов старших курсов должна читаться с учетом знаний, навыков и умений, приобретенных ими на первых курсах. Она должна строиться по другому принципу: лекция – это беседа или диалог со студентами. Лектор формирует постоянный интерес студентов к излагаемому материалу. Он организует непосредственный диалог с аудиторией путем постановки вопросов, уточнения и диагностики знаний студентов. Формируя познавательную активность студентов во время лекции, лектор не только преподносит информацию, но стремится выстраивать систему восприятия материала и получения знаний.

Хотелось бы остановиться на так называемой «проблемной лекции», которая по мастерству относится к высшему разряду. В лекции рассматриваемая проблема должна быть важной и интересной для студентов. К такой лекции должны быть подготовлены не только преподаватели, но и студенты. Лектор должен свободно владеть материалом и ситуацией по

рассматриваемой проблеме. Он создаёт непринуждённую в аудитории атмосферу, благоприятную для развития диалога и усвоения материала. Лектор постоянно вовлекает студентов в игру по поиску положительного решения проблемы или истины, вместе с ними устанавливает пути их решения. Изложение материала лекции приобретает форму постоянного диалога.

Совсем новые подходы к лекции обозначаются при внедрении в учебный процесс *новых образовательных технологий*. Внедрение компьютерных технологий в процесс обучения значительно расширили возможности пополнения знаний студентами путём самостоятельной подготовки. Популярными в процессе обучения становятся *компьютерные учебники*, электронный вариант лекционного материала без которого полноценный образовательный процесс уже невозможен.

Одним из важнейших условий повышения эффективности образовательного процесса является *мультимедийная поддержка обучения* на основе использования современных технических средств обучения. Для обеспечения визуализации учебной информации лекционного курса разрабатываются *компьютерные презентации* для демонстрации учебного материала. Они удовлетворяют принципу наглядности, активизируют учебную деятельность студентов. Этому способствуют такие их особенности, как необычность предъявляемой информации, возможность визуального предъявления проблемных ситуаций и постановки познавательных задач, особое эмоциональное воздействие на студента.

Особое значение имеет лекция при организации *модульной системы обучения*. При разработке модулей лекционный курс делится на составные части, которые близки по содержанию (модули). При сдаче каждого модуля преподаватель в течение семестра контролирует усвояемость материала и может вносить коррективы в чтение данного лекционного курса в дальнейшем. При сдаче модулей одни преподаватели в процессе обучения проводят устный опрос по прошедшим темам, другие – чередуют контрольные работы с тестовыми заданиями.

При данной системе обучения преподаватели применяют к студентам *поощрительные баллы* (за посещение занятий и активность на них, за грамотное представление и анализ в рабочих тетрадях цифрового материала) и *наказательные баллы* (за пропуски занятий, за передачу модулей). В заключение подсчитывается общий балл, набранный каждым студентом, и по соответствующей шкале выставляется предсессионная оценка.

Наряду с лекционной формой изложения материала немаловажное значение имеют и *практические занятия*, предназначенные для лучшего усвоения изученного материала и получения практических навыков посредством, в первую очередь, проведения *семинаров*. Они предусматривают обсуждение студентами вопросов, аналогичных разбираемым на лекционных занятиях, с целью более полного раскрытия изложенного материала, что позволяет привить обучающимся практические

навыки самостоятельной работы с научной литературой и получить опыт публичных выступлений.

С целью развития самостоятельной работы студентов на семинарских занятиях широко внедрены в практику их проведения такие активные формы и методы обучения как *дискуссии, беседы за круглым столом, обсуждения докладов и рефератов, решение практических задач, анализ конкретных ситуаций и др.* Вместе с тем наиболее эффективной формой семинарских занятий служит технология проведения *ролевых семинарских занятий, малыми группами и деловых игр.* Такие занятия относятся к числу наиболее активных форм учебного процесса, позволяющих развивать творческий потенциал личности студента, его познавательную деятельность.

Современная система образования максимально ориентирована на развитие *самостоятельной работы студентов*, под которой понимают активную работу студента, в основе которой лежат его самостоятельность, потребность и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, самому видеть вопрос, задачу и найти подход к их решению.

Усиление роли и увеличение объема самостоятельной работы студентов, направленной на сокращение аудиторной нагрузки, перенесение части программного материала для самостоятельного изучения следует рассматривать как переходный этап от принципа, когда студентов учат, к европейскому принципу, когда они учатся сами.

Новые технологии обучения и методы оценок знаний студентов занимают все большее место в учебной деятельности белорусских вузов. Практически повсеместно и весьма активно в вузах используются *тесты*, предусмотренные для организации текущего контроля за самостоятельной работой студентов, текущего контроля за усвоением дисциплины, ее отдельных модулей, а также при проведении экзамена.

Вошла в практику сегодня и *рейтинговая система*, благодаря которой оценивается успеваемость студентов по каждой дисциплине в ходе текущего и итогового контроля (на экзаменах и зачетах). Преподаватель разрабатывает и предлагает студентам *рейтинговый регламент*, в котором представлены возможные виды самостоятельной работы и соответствующие им баллы. Также преподаватель определяет максимально возможное число баллов, которые может набрать студент, исходя из количества часов, отведенных на изучение дисциплины. Студенты обязаны предоставить результаты самостоятельной работы до начала сессии. Сумма кредитов, набранная студентом самостоятельно, служит допуском к экзамену и влияет на итоговую оценку.

Преимущества рейтинговой системы обучения состоят в предоставляемой студентам возможности выбирать приемлемую форму работы, самостоятельно регулировать набираемое число баллов, работать творчески и самостоятельно над «добыванием знаний». Мотивирует студентов и возможность программировать свою итоговую оценку по учебной дисциплине. Осознавая тот факт, что все их учебные действия

оцениваются, студенты стремятся посещать лекции, проявляют творческую активность на семинарских занятиях.

Основополагающим звеном формирования специалиста с высшим образованием является *научно-исследовательская работа*, которая проводится в основном во внеучебное время под контролем преподавателей. Распространенным методом, активизирующим познавательную и творческую деятельность студентов, является *студенческий научный кружок*. Координатором работы в кружке должен быть преподаватель, который бы считал одной из важнейших своих обязанностей привлечение студентов, интересующихся и проявляющих желание заниматься научной работой.

Положительный результат обычно дают *нестандартные формы организации работы кружка*. Здесь проявляется методическое мастерство преподавателя, его творчество и научный потенциал. Студенту можно предоставлять возможность высказывать свою точку зрения, альтернативное мнение по возникающим вопросам, что стимулирует его к дискуссии, создавая условия для максимальной раскрепощенности мышления. Руководитель кружка должен стремиться разбудить у студентов желание выразить себя.

Важной формой научно-исследовательской работы студентов являются *студенческие научно-практические конференции*. Выступая с докладом по теме исследования, студент информирует об итогах своей работы, о полученных результатах. Одновременно он сопоставляет уровень своих исследований с ходом научной работы других студентов.

Важным является включение в учебный процесс *специалистов различных направлений*. Объясняется это новизной изучаемых проблем, постоянно происходящими в обществе изменениями, необходимостью передачи практического опыта, знаний и умений студентам, потребностью сформировать целостное представление о новых тенденциях, методах и формах работы, используемых в практической деятельности.

В заключении следует отметить, что современная система высшего образования в Республике Беларусь ставит перед собой задачу перейти от массового обучения к индивидуальному подходу, развитию творческих способностей будущих специалистов. Происходящие в обществе экономические, социально-политические, духовные преобразования требуют повышения эффективности подготовки студентов. На наш взгляд, стать специалистом высокой квалификации нынешний студент сможет, если наряду со специальными знаниями овладеет наиболее рациональными методами самостоятельного поиска и приобретения знаний, применения их в нестандартной ситуации, способностью творчески подходить к решению возникающих проблем.

СИСТЕМА РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПСИХОЛОГА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КРИЗИСНЫХ И СУИЦИДООПАСНЫХ СОСТОЯНИЙ У УЧАЩИХСЯ

Колмаков А.А.

*Государственный институт управления и социальных технологий
Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика
Беларусь*

Суицид входит в пятерку наиболее распространенных причин смерти молодых людей. За последние десятилетия число самоубийств среди молодежи выросло в 3 раза. Ежегодно в мире каждый двенадцатый юноша и подросток в возрасте 15-19 лет пытается совершить попытку самоубийства. Так, в результате проведенного нами опроса 402 студентов выяснилось, что у 31,5% опрошенных возникали мысли о нежелании жить, а 7,3 % совершали ранее попытки [1]. Повторные попытки суицида подростки и юноши совершают гораздо чаще взрослых.

Наши исследования показали, что среди наиболее распространенных мотивов, объясняющих попытки самоубийства, молодые люди, совершившие суицидальную попытку, указали на конфликты с родителями (примерно в 70% случаев), на втором месте – трудности, связанные с учебной работой, на третьем – проблемы взаимоотношений с друзьями, в основном противоположного пола, а также страх перед будущим и одиночество. Так, например, 61,5% респондентов указали на отсутствие друзей (подруг) противоположного пола, и 95,1 % из них же отметили, что нуждаются в своей жизни в близких людях [3].

Профилактика суицидального поведения должна строиться как система, включающая в себя превентивные меры и мероприятия по выявлению и оперативной психолого-педагогической коррекции неблагоприятного развития кризисных состояний. Суицидальные тенденции в подростковом и юношеском возрасте обусловлены в большей степени ситуативными факторами и личностной незрелостью, которые в свою очередь при оказании своевременной психологической помощи и поддержки достаточно легко поддаются коррекции.

Анализ источников по суицидальной проблематике и результатов эмпирических исследований показал, что профилактика суицидального поведения обучающихся в учреждениях образования возможна при соблюдении следующих *организационных* принципов:

- **непрерывного мониторинга** социально-психологического и психолого-педагогического статуса, актуального психического состояния обучающихся;

- **ранней превенции** – сосредоточение усилий на предотвращении самой возможности социально-психологической дезадаптации и острых кризисных состояний, оперативное реагирование на переживание неблагоприятия;

- *системного (комплексного) подхода* – целостное изучение личности обучающихся в структуре их отношений с окружающими, системная организация психолого-педагогического сопровождения их учебной деятельности.

Предупреждение кризисных и суицидоопасных состояний у обучающихся в учреждениях образования достигается путем последовательного и систематизированного решения следующих *задач*:

- изучение особенностей личности и психолого-педагогического статуса каждого обучающегося с целью своевременного предупреждения и эффективного решения проблем, возникающих в общении со сверстниками, личностном развитии и обучении;

- непрерывный мониторинг и оперативная коррекция неблагоприятных психических состояний у обучающихся;

- оперативное выявление фактов семейного неблагополучия;

- выявление обучающихся с признаками острого психологического кризиса, нуждающихся в экстренной помощи, защите и обеспечении безопасности;

- введение в систему воспитательной работы мероприятий, прививающих морально-нравственные ценности и нормы поведения, милосердие, понимание и терпимость в отношениях с людьми;

- формирование у обучающихся позитивного образа «Я», понимания собственной личности и личности других людей;

- обеспечение социально-психологической реадaptации обучающегося, совершившего суицидальную попытку;

- просвещение и обучение специалистов психолого-педагогического профиля, родителей по предупреждению суицидоопасных состояний;

- взаимодействие с государственными органами (учреждениями) и общественными организациями для оказания помощи и защиты прав и интересов обучающихся.

Основные направления деятельности:

1) Изучение личностных особенностей обучающихся.

2) Установление тесных доверительных отношений с обучающимися из «групп социально-психологической опеки» и «групп риска», психолого-педагогическое сопровождение их учебной деятельности.

3) Выявление у обучающихся состояния социально-психологической дезадаптации, кризисных и суицидоопасных состояний.

4) Коррекционная работа с обучающимися, имеющими признаки суицидоопасного развития социально-психологической дезадаптации и кризисных состояний.

5) Работа с обучающимися, нуждающимися в экстренной психологической (психотерапевтической) помощи.

6) Рееадаптация студентов, совершивших суицидальную попытку.

7) Психологическое просвещение (обучение) педагогов, родителей, актива и учащихся. [3]

Значимым исходным моментом в этой работе является наличие сведений о личностных особенностях учащихся. Исследование 402 студентов БГУ и 40 парасуицидентов без психотических синдромов из числа учащейся молодежи показало, что наряду с особенностями совладающего поведения для лиц с высоким суицидальным риском характерны следующие переживания:

- одиночество и отсутствие друзей противоположного пола;
- отсутствие стремления поддерживать теплые отношения с родителями и родственниками;
- неумение управлять своим душевным состоянием;
- несформированность личностной и социальной идентичности;
- мысли о нежелании жить;
- низкая самооценка;
- фрустрированность потребностей и завышенные притязания [2].

На основе теоретического и эмпирического изучения проблемы профилактики кризисных и суицидоопасных состояний у учащихся в учреждениях образования была подготовлена «Программа профилактики суицидального поведения учащейся молодежи». Экспериментальная апробация программы и определение эффективности диагностических методов проводились на базе Белорусского государственного университета. Результаты ранее проводимых исследований позволили определить диагностически значимые факторы, детерминирующие суицидальный риск у молодых людей. Были учтены только те факторы и признаки, которые имеют прогностическое значение в определении степени риска суицидального поведения. В связи с этим диагностический инструментарий включал следующие методики: «Как вы разрешаете эти трудности» Э. Хейма; «Незаконченные предложения» Д. М. Сакса и В. Леви; «Шкала депрессии» А. Т. Бека; «СР – 45» П. И. Юнацкевича; «Личностный профиль кризиса» А. А. Урбановича. Выборка составила 69 студентов из «группы риска», которые характеризовались низкими адаптационными возможностями и непродуктивными копинг-стратегиями.

Для определения низких адаптационных возможностей применялась методика «Как вы разрешаете эти трудности». Для выявления кризисных и суицидоопасных состояний было предложено ограничиться методиками «Незаконченные предложения» и «Шкала депрессии». Для выявления глубины суицидального риска проводилась диагностика особенностей кризисного состояния с использованием методики «Личностный профиль кризиса» и степени выраженности суицидального риска по методике «СР - 45».

Точность выводов о степени суицидального риска и вероятности суицидального поведения определялась путем выявления Значения дискриминантной функции, где учитывались результаты тестирования по всем диагностическим методикам. Были рассчитаны коэффициенты, позволяющие прогнозировать возможность суицидального поведения в кризисной ситуации с достаточно высокой точностью, равной 93,3%.

Достаточно высокую точность диагностической процедуры подтвердили результаты последующего собеседования с обследуемыми.

Таким образом, предлагаемый комплекс психодиагностических процедур дает достаточно полную картину личностных особенностей и состояний молодого человека, находящегося в кризисном суицидоопасном состоянии. Это позволяет своевременно и дифференцированно подходить к осуществлению коррекционных мероприятий, оказанию психологической помощи и поддержки, целью которых является восстановление адаптивных возможностей личности, оперативная коррекция суицидальных тенденций и выработка новых эффективных механизмов адаптации в окружающей социальной среде.

Выводы:

1. Исследование подтвердило необходимость систематизации, этапности и комплексности работы по профилактике кризисных и суицидоопасных состояний у студентов.

2. Степень суицидального риска у студентов можно определить с помощью следующих диагностических методик: «Как вы разрешаете эти трудности» Э. Хейма; «Незаконченные предложения» Д. М. Сакса и В. Леви; шкалы депрессии А. Т. Бека; «СР – 45» П. И. Юнацкевича; «Личностный профиль кризиса» А. А. Урбановича.

3. Точность прогноза риска суицидального поведения достигается путем расчета Значения дискриминантной функции.

Литература:

1. Бутрим, Г. А. Неадаптивность копинг-стратегии как фактор суицидального риска у молодых людей / Г. А. Бутрим, А.А. Колмаков // Вышэйшая школа. – Минск, 2012. - № 6. – с. 49 – 53.

2. Бутрим, Г. А. Стратегии совладающего поведения в генезе суицидального риска у молодых людей / Г. А. Бутрим, А. А. Колмаков // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: сборник материалов международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19 – 21 апреля 2012 г. / СПбГИПСР; редкол.: Ю. П. Платонов [и др.]. - СПб, 2012. - 778 с. – с. 184 - 187

3. Профилактика юношеского суицида: пособие для педагогов-психологов и педагогов социал. учреждений общего сред., профессионально-техн., сред. специал. образования, социально-педагог. учреждений / Г. А. Бутрим, А. А. Колмаков [и др.] // – Минск: Пачатковая школа, 2013. – 400 с.

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА БАКАЛАВРАМ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Тихонова Н.В., Турчина Ж.Е.

*ГБОУ ВПО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России г.
Красноярск*

В 2011-12 учебном году российские вузы перешли на федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения. Их разработка осуществлялась в соответствии с комплексом мероприятий по реализации Приоритетных направлений развития системы образования Российской Федерации и планом мероприятий по реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации. Новый стандарт разработан в идеологии компетентностного подхода [3].

Профессиональная подготовка социального работника в сфере здравоохранения предусматривает целый комплекс задач, которые связаны не только с теоретическим обучением, но и с приобретением практических навыков будущего специалиста. Для понимания нужд больного, находящегося в больнице, социальный работник должен знать природу болезни и учитывать множество психологических, социальных и физиологических факторов, относящихся к болезни и уходу за пациентом [4].

На клинической кафедре Сестринского дела и клинического ухода (СД и КУ) КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого ведётся преподавание нескольких дисциплин медицинского направления и учебной практики (социальное служение, паллиативная помощь, медико-социальная реабилитация, медицинская ознакомительная практика) на очном и заочном обучении студентов направления подготовки – Социальная работа. Преподавание дисциплины «Социальное служение» проводится на первом курсе очного и заочного обучения, на кафедре на данный момент накоплен большой опыт создания и обеспечения студентов учебно-методическими материалами. Цель преподавания данной дисциплины подразумевает повышение качества жизни инвалидов, престарелых людей и людей с ограниченными возможностями, которые нуждаются в посторонней помощи и не могут осуществлять само уход. Поэтому положительным является то, что преподавание этого предмета осуществляют преподаватели – врачи, обладающие не только теоретическими знаниями, но и осуществляющие практическую работу в лечебных учреждениях. Студенты на практике получают медицинские навыки в базовых клиниках медицинского университета, а также, работая в симуляционном (фантомном) классе кафедры СД и КУ. Разработаны рабочие программы, а также методические рекомендации для

преподавателя, методические указания для студентов к аудиторной и внеаудиторной работе в виде сборников.

Уход включает обслуживание подопечного и создание наиболее благоприятных условий для восстановления его здоровья, облегчения страданий и предотвращения осложнений. Объем оказываемой первой медицинской помощи зависит от состояния подопечного, в соответствии с которым учитывается его двигательная активность. Однако даже наличие самообслуживания у пожилых и престарелых не освобождает социальных работников и близких от создания благоприятных условий для их жизнедеятельности [2].

При прохождении медицинской ознакомительной практики студенты 1 курса очного обучения направления подготовки «Социальная работа» приходят в клинику, знакомятся с особенностями ухода за подопечными, общению с ними, их родственниками и медицинским персоналом. Поэтому для нас с самого начала является важной задачей донести до будущих социальных работников понимание значимости грамотного ухода за подопечными, соблюдения санитарно-эпидемиологического режима при контакте с ними, норм этики и деонтологии. На занятиях по учебной практике перед нами стоит задача обучить студентов основным навыкам ухода за подопечными и оказанию первой помощи при неотложных состояниях. Согласно рабочей программе, учебная практика «Медицинская ознакомительная практика» проходит в июле, и состоит из 12 занятий по 6 часов. Занятия состоят из практической и теоретической частей. Практическую часть студенты в основном отрабатывают в прикрепленных отделениях и занимаются уходом за больными, соблюдением санитарно-гигиенического режима отделения, помогают младшему медицинскому персоналу. При оценке знаний, на занятиях проводится письменное тестирование, решение ситуационных задач, отработка практических навыков по изучаемой теме. [1].

Целью освоения учебной дисциплины «Медико-социальная реабилитация» является обучение будущего социального работника знаниям содержания форм и методов медико-социальной реабилитации больных и инвалидов в учреждениях разного типа. Цикл состоит из 30 часов лекций и 30 часов практических занятий.

В рамках изучения дисциплины большая роль отводится самостоятельной работе по организации реабилитационного процесса, составлению реабилитационных программ, оценки их эффективности. Исходя из того, что учебная дисциплина «Медико-социальная реабилитация» преподается на старших курсах, знания, накопленные ранее, позволят студентам приобрести навыки и умения организовывать процесс медико-социальной реабилитации по отдельным видам патологий и инвалидности.

Медико-социальная реабилитация, как вид междисциплинарной деятельности требует особой подготовки специалиста по социальной работе, включающей углубленное изучение психологии, медицинских наук, организации социальной работы и здравоохранения. Изучение учебной

дисциплины «Медико-социальной реабилитации», успешности ее освоения позволит решать целый ряд задач, стоящих перед реабилитационной отраслью в социальной работе, единого понятийного аппарата и единой концепции реабилитации больных и инвалидов. В рамках учебного процесса при изучении тем «Медико-социальная экспертиза», «Инвалид и общество», «Направления и содержание социальной реабилитации» проводится интеграция с кафедрой общественного здоровья и организации здравоохранения. В ходе цикла у студентов есть возможность посетить Краевой геронтологический центр «Уют», где проводятся все виды медико-социальной реабилитации пациентов пожилого и старческого возраста.

Цель изучения учебной дисциплины «Паллиативная помощь» состоит в обучении будущего социального работника знаниям основ социальной работы в области паллиативной помощи, ознакомлении с принципами организации паллиативной помощи и освоении технологий медико-социальной работы с инкурабельными пациентами и членами их семей. При этом задачами освоения учебной дисциплины являются: овладеть клиническими и организационными принципами паллиативной помощи; изучить особенности паллиативной помощи в педиатрии, нормативно-правовую базу организации и осуществления паллиативной помощи.

Таким образом, преподавание дисциплин медицинского направления в подготовке бакалавров по социальной работе по ФГОС ВПО в медицинском вузе является актуальным вопросом, так как подготовка таких специалистов определена нерешенностью ряда ключевых вопросов, связанных с организацией социальной работы в системе здравоохранения: в амбулаторном лечении, диспансерном наблюдении, обслуживании на дому, патронаже и консультировании по социальным вопросам, определения маршрутизации пациента.

Литература:

1. Бахшиева, С.А. Освоение навыков ухода за подопечными студентами 1 курса направления подготовки «Социальная работа», обучающимися на кафедре сестринского дела и клинического ухода при прохождении медицинской ознакомительной практики студентами 1 курса /С.А. Бахшиева, Л.А. Мудрова, Е.В. Зорина // Социальное образование 21 века: материалы всероссийской научно - практической конференции с международным участием.- Красноярск: Изд-во КрасГМУ, 2014.- С. 15-17.

2. Мудрова, Л.А. Значение создания учебно-методического комплекса дисциплины «Социальное служение» для студентов курса КрасГМУ направления подготовки «Социальная работа» / Л.А. Мудрова, Е.В. Зорина, С.А. Бахшиева // Социальное образование 21 века: материалы всероссийской научно - практической конференции с международным участием.- Красноярск: Изд-во КрасГМУ, 2014.- С. 53-55.

3. Турчина, Ж.Е. Оптимизация учебного процесса на клинической кафедре медицинского ВУЗа в связи с переходом на ФГОС ВПО /Ж.Е. Турчина // Медицина и образование в Сибири. - 2013.- №3. - С.1-5.

4. Штарк, Е.В. «О востребованности добровольчества» или современные аспекты профессиональной подготовки социального работника /Е.В. Штарк // Социальное образование 21 века: материалы всероссийской научно - практической конференции с международным участием.- Красноярск: Изд-во КрасГМУ, 2014.- С. 79-81.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Тратинко Т.В.

*Государственный институт управления и социальных технологий БГУ,
г. Минск, Республика Беларусь*

Образовательная среда вуза выступает в качестве важного психологического и педагогического условия, как в профессиональном становлении будущего специалиста, так и в развитии его стремления к саморазвитию и самореализации. Самореализация обучающегося – одна из основополагающих целей образовательного процесса в высших учебных заведениях любого профиля, заключающаяся в предоставлении содействия в реализации студентом своих способностей и раскрытии не проявленных задатков.

Наиболее близким к понятию «самореализация» является термин «самоактуализация» отражающий содержание разных сторон этого процесса и включающий в себя развитие способностей людей, с целью реализации их жизненных целей.

Опираясь на концепцию самоактуализирующейся личности, О.В. Шелкунова выделила ряд качеств творческой личности студента [2]:

- реализация и самосовершенствование личностных ресурсов (возможностей, способностей) в деятельности с целью повышения ее качества;
- высокая деловая заинтересованность;
- аутентичность – открытость и искренность по отношению к себе и другим;
- независимость суждений, как способность личности отстаивать свое мнение, не приспособиваясь к мнению других;
- адекватная самооценка, основанная на опыте, позволяющая ставить адекватные цели решать задачи на высоком уровне качества;
- уверенность в своих способностях и возможностях;
- способность самостоятельно определять значимые позиции в решении поставленных задач, быть гибким в случаях изменений условий;

– адекватная способность к оценке своих действий и поступков, посредством навыков саморефлексии.

В ряде исследований самореализация студентов в образовательной среде вуза рассматривается как целостное динамическое свойство личности, имеющее собственную структуру и позволяющее будущему специалисту осознать себя субъектом культуры и учебно-профессиональной деятельности в познании. Выделяют следующие показатели самореализации студентов: наличие системы знаний о сущности и стратегии самореализации; осознание самореализации как ценности; наличие коммуникативных умений и готовность к сотрудничеству; осознание творческого потенциала; наличие потребности в личностной активности.

Мы считаем, что именно наличие последнего показателя проявляет взаимосвязь и взаимовлияние самореализации и социальной активности студентов. Так, например, человек может иметь потребность в самореализации, развитые способности к ней и возможности для достижения своих целей, но при этом может не проявлять личностной активности для их осуществления. Его активность превратится в целенаправленную личностно и социально продуктивную деятельность, направленную на самореализацию, при условии осознания внешней предметной цели своей активности и осознанного принятия ее в соответствии со своими истинными потребностями и ценностями.

В столкновении этих двух вопросов рождается побуждение к самореализации – мотивация, проявляющаяся в инициативности к ней.

Активность личности рассматривается в соотношении с деятельностью, при этом активность выступает как условие формирования и реализации деятельности и как показатель, критерий оценки результата и динамики деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что именно социальная активность выступает в качестве одного из важнейших качеств личности, формируемых в деятельности, отличающейся общественно-значимыми мотивами и дающей общественно ценный результат [1].

Социальная активность – сознательная, самостоятельная деятельность, направленная на удовлетворение собственных потребностей личности и решение общественно значимых задач.

Формированию качеств студента, характеризующего его как социально активную личность в образовательной среде вуза способствует:

– достижение уровня развития когнитивных процессов, обеспечивающих готовность к выполнению учебной деятельности, знание способов поведения в учебных и жизненных ситуациях;

– способность управлять эмоциональным состоянием, высокая избирательность эмоций;

– сформированность целостного, полного и устойчивого представления о социальных, нравственных требованиях;

– включение личности в широкие многосторонние связи с обществом;

– устойчивые и сознательные навыки и привычки социально одобряемого поведения студентов.

Следовательно, актуальным является вопрос о создании условий и внедрении эффективных форм социальной активности студенческой молодежи с целью ее самореализации. При этом необходимо учитывать, что для активности личности необходим учет в реализации комплекса факторов: наличие содержательной предметной деятельности обладающей социальной направленностью; принятие ее как ценности; инициативность личности.

Социальная активность студентов реализуется, в ходе учебного (участие в олимпиадах, разработка социально значимых проектов и т.д.) и внеучебного процесса (волонтерская деятельность, проведение благотворительных акций и мероприятий, участие в тренингах и т.д.).

Волонтерскую деятельность следует рассматривать как многогранный и многоаспектный процесс. Во-первых, волонтерство – это, прежде всего, способность человека быть чутким и сопричастным в решении чужой боли. Во-вторых, помогая другим людям, человек пытается вникнуть в их сложности и проблемы, и тем самым познает себя. Следовательно, волонтерство – это способ обогащения личностно-профессионального опыта студенческой молодежи.

В Государственном институте управления и социальных технологий БГУ (ГИУСТ БГУ) в качестве развивающего образовательного пространства может выступать деятельность волонтерского центра «Дорога надежды».

Целью деятельности волонтерского центра «Дорога надежды» является пропаганда идей добровольческого труда на благо общества и привлечение студенческой молодежи (будущих специалистов социальной работы) к решению социально значимых проблем.

Студенты специальности «Социальная работа» активно участвуют в реализации различных направлений деятельности Центра: помощь социально уязвимым категориям населения; разработка и реализация проектов образовательной, профилактической и коррекционно-развивающей направленности; сотрудничество с общественными организациями и объединениями.

С одной стороны, разнонаправленность деятельности Центра способствует активному развитию волонтерского движения в институте, а с другой – позволяет каждому студенту-волонтеру найти себе занятие «по душе», что способствует его личностно-профессиональному становлению, личностной и творческой самореализации, развитию нравственно-духовных качеств личности.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования показали, что студенты, активно занимающиеся социально полезной личностно значимой деятельностью (что подтверждается статистически достоверным преобладанием показателя «социальной полезности» в их мотивационной структуре личности) обладают наибольшим профессиональным потенциалом, а именно – характеризуются гибкостью поведения, проявляющейся в способности быстро и адекватно реагировать на

изменяющуюся ситуацию; выраженностью самоуважения, как способности субъекта ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них; принятию себя таким, как есть; склонности субъекта воспринимать природу человека в целом как положительную (что является характеристикой толерантности). Таким образом, студенты, активно занимающиеся социально полезной личностно значимой деятельностью имеют более выраженные показатели, характеризующие успешность самореализации, чем их не социально активные сверстники.

Изложенные выше факты и проведенный анализ позволили сделать следующие выводы:

Волонтерская деятельность требует от личности постоянной активности в личностном росте, предоставляя возможности для самореализации, раскрывая широкие перспективы самосовершенствования с целью формирования и развития новых личностных качеств.

Участие студента в социально полезной личностно значимой деятельности создает условия для развития способности к проявлению инициативы (через продвижение социальных инициатив); навыков планирования, прогнозирования и реализации инициативы до конечного результата; способствуя личной заинтересованности в результатах организуемой и осуществляемой созидательной научной, профессиональной и общественно-полезной деятельности.

В процессе социальной и личностно значимой для студента деятельности развиваются такие важные качества личности, как: адаптивность к самым разным психологическим и физическим условиям, умение работать в команде, гибкость в поведении, креативное мышление, управленческие навыки, лидерские качества: самостоятельность, ответственность, инициативность и социальная активность.

В образовательном пространстве вуза, для обеспечения развития социальной активности студенческой молодежи необходимо создать следующие условия:

➤ Обеспечить разнонаправленность волонтерской деятельности, позволяющей максимальному раскрытию индивидуальности, личностных качеств, свойств и способностей каждого студента-волонтера.

➤ Обеспечить осознание и принятие студентом социальной активности как личностно значимой ценности.

➤ Создать на принципах студенческого самоуправления развивающее воспитательное пространство, стимулирующее и поддерживающее продвижение студенческих инициатив на основе диалога равноправных партнеров.

➤ Осуществлять разработку и реализацию социальных проектов «под заказ», что создаст ситуацию эмоционального сопереживания и формирования чувства сопричастности к эффективному решению проблем конкретной категории.

➤ Поддерживать наличие творческой развивающей среды, способствующей приобретению и овладению методами самопознания,

рефлексии и анализа; раскрытию личностного потенциала, проявляя себе в различных социальных ролях.

Литература:

1. Рубинштейн, С. Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика, 1973. – С. 241-342.
2. Шелкунова, О.В. Творческая самореализация студентов в учебном процессе вуза: монография / О.В. Шелкунова. – Иркутск: Иркутск: Изд-во ИГПУ, 2006. – 130 с.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Непчатых Е.П.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, г.Курск

Область межкультурных и межэтнических отношений является востребованной в различных областях научного знания и практики. Высокий уровень компетентности по данным вопросам необходим педагогам, психологам, социальным работникам.

Результаты современных исследований показали, что способность эффективно взаимодействовать в инокультурной среде возможна при специально организованном обучении [1]. На основании обобщения ряда эмпирических исследований М. Беннет выделяет факторы, способствующие межкультурному обучению. Среди других важное место занимают программы межкультурной подготовки, предворяющие стажировку; погружение в принимающую культуру; изучение языка принимающей культуры, интенсивное общение на данном языке; организация рефлексии полученного межкультурного опыта [2].

В рамках программы международного обмена укрепляется сотрудничество Курского института социального образования (филиал) РГСУ (КИСО (филиал) РГСУ) с администрацией и социальными учреждениями городов Хильдбургхаузен и Майнинген (Германия). В течение двух-трех недель студенты будущие специалисты социальной работы, психологии и социальной педагогики в контексте профессиональной подготовки изучают теоретические и организационные основы системы социальной помощи и социального обслуживания различных категорий населения, знакомятся со спецификой практической деятельности социальных служб Германии.

В основном работа студентов строится в следующих направлениях:

- *ознакомительное* – посещение социальных учреждений Германии (реабилитационные центры, дома престарелых, хоспис);
- *теоретическое* – посещение лекций, семинаров по социально-педагогической тематике;
- *практико-ориентированное* – участие студентов в учебных занятиях, тренингах, а также организация и проведение занятий.

Важным направлением практики является знакомство с особенностями работы детского дома Марисфельд и реабилитационного центра в г. Шлейзенген. Центр в г. Шлейзенген является базой стажировки студентов. На начальном этапе работы студенты посещают лекции по социально-педагогической тематике преподавателей и сотрудников центра. В ходе практической деятельности студенты осваивают различные технологии работы с девиантными подростками: проект «Травы», техника «снузелен», занятия по эрготерапии.

Наиболее востребованным в ходе прохождения стажировки является посещение социальных учреждений для лиц с ограниченными возможностями и умственно отсталых людей: общежития и организации Wefa в г. Айсфельде, мастерских г. Оберрода и г. Шлейзингена, развивающего центра «Домино» в г. Зуль. Программа практики включает также посещение домов престарелых в г. Хильдбургхаузен, г. Майнинген с целью знакомства с социально-терапевтической работой с пожилыми и престарелыми людьми.

Таким образом, прохождение практики предусматривает структурированную программу работы студентов, которая включает в себя достаточно широкую базу их практической деятельности: участие в учебных занятиях, тренингах, семинарах, выполнение совместных проектов. Кроме того, создаваемый социальный и психологический комфорт принимающей стороной (бесплатное питание, гостиница, организация свободного времени и др.), способствуют быстрой адаптации студентов.

Прохождение практики предполагает подготовку студентов к межкультурному взаимодействию. Программа подготовки студентов включает в себя три блока.

Первый блок содержит следующие модули:

Модуль 1 (учебный): информирование студентов о политических, социальных и административных особенностях страны пребывания (взаимодействия с ее представителями), знакомство с особенностями работы учреждений на базе которых предполагается практика студентов.

Модуль 2 (лингвистический): углубленное изучение языка принимающей стороны, его лингвистических особенностей, освоение профессиональной терминологии.

Модуль 3 (этнокультурный): знакомство с традициями, обычаями русской и культуры принимающей стороны; выявление их сходств, различий и взаимовлияний.

Основная цель первого блока – формирование этнокультурной компетентности, этнической осведомленности о своей этногруппе и о группе, с которой предстоит взаимодействие. Необходимо отметить, что данный блок программы и отдельные его модули программы – «учебный», «лингвистический», «этнокультурный» - могут корректироваться в зависимости от особенностей межкультурного взаимодействия и контактирующих групп.

Второй блок содержит следующие модули:

- *модуль 1 «Я познаю себя»* - развитие навыков рефлексии своего поведения; изменение установок и субъективных норм, умение справляться с фрустрацией от отсутствия привычных мест, социальных связей; усиление саморегуляции; развитие когнитивной и эмоциональной эмпатии. В качестве основных форм работы выступают тренинги (тренинг личностного роста; тренинг общения).

- *модуль 2 «Я в мире других»* - развитие навыков взаимопонимания в межкультурном взаимодействии. В качестве основных форм работы выступают: тренинг «Жить в мире»; лекции: «Полиэтническое общество: установки на толерантность и взаимодействие»; «Межкультурная компетентность как составляющая профессиональной компетентности».

Третий блок включает *проектный модуль*, цель которого развитие навыков взаимодействия, освоение нового репертуара межличностных и социальных навыков для эффективного межкультурного взаимодействия. В качестве основных форм работы выступают проектная деятельность студентов (разработка занятий, подготовка тренинговых упражнений и др.).

Программа подготовки к межкультурному взаимодействию применялась для выезжающих на практику в Германию студентов КИСО (филиал) РГСУ (2010 – 2015 г.г.). Навыки, полученные в ходе межкультурного обучения, студенты могли применить в реальном взаимодействии с представителями немецкой культуры, являющейся принимающей стороной.

Литература:

1. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. / Т.Г. Стефаненко – М.: Аспект Пресс, 2004. – 368 с.
2. Хухлаев, О.Е., Чибисова, М.Ю. Теоретические и практические вопросы межкультурной коммуникации: современные тенденции / Хухлаев О.Е., М.Ю. Чибисова [Электронный ресурс]. // Электронный журнал «Психологическая наука и образование. - № 5. – 2010. С. 172-179. URL: <http://www.psyedu.ru>. (дата обращения: 10.11.2014).

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Забелина Н.В., Черней С.В.

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Курский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ, г. Курск

Уровню профессионализма в социальной сфере в настоящее время предъявляются высокие требования. Это обусловлено рядом факторов, среди которых – институционализация социальной работы, сложившаяся и функционирующая система социальной защиты, а также налаженная подготовка специалистов для данной сферы. Особенно высоки требования к уровню профессионализма специалистов, работающих с семьей.

Семья – основной объект социальной работы по месту жительства. На сегодняшний день в стране накоплен богатый опыт предупреждения и решения проблем семей посредством социальной работы по месту их непосредственного проживания. Одновременно с этим практика данной деятельности уже не раз обнаруживала серьезные проблемы в планировании, организации и осуществлении, а также последующей работе по анализу ее результатов, достоинств, недостатков и перспектив развития. Одна из таких проблем - серьезная разница в уровне социальной работы с семьей в городе и на селе. Учет различий проблем городских и сельских семей, позволяет более эффективно применять технологии социальной работы с семьями, а так же их модернизировать в соответствии с потребностями клиентов.

Несомненно, социальная работа с городскими и сельскими семьями имеет в своей основе много общих характеристик. В их числе, например:

- ориентация на достижение общих целей повышения уровня социальной защищенности семей;
- стремление к решению близких по сути задач оказания семьям государственного и негосударственного содействия для обеспечения необходимого социального, материального, культурного уровня их жизни, для развития внутрисемейного потенциала, само- и взаимопомощи;
- преимущественно универсальные нормативно-правовые основы организации и предоставления помощи;
- ряд общих проблем, одинаково остро стоящих как перед городскими, так и перед сельскими семьями, которые определяют содержание данной деятельности;
- многие общие организационные, материальные, кадровые и другие вопросы, связанные с развитием социальной работы с семьей.

Одновременно с этим сравнительный анализ отечественной практики социальной работы с городскими и сельскими семьями по месту жительства обнаруживает по многим критериям и серьезные различия данной деятельности. Например, сравнивая практическую социальную работу в городе и на селе по такому критерию, как влияние проблем, стоящих перед

семьями, на ее содержание, нельзя не отметить, большую ориентированность горожан на поддержку со стороны социальных служб, что подтверждают многочисленные социологические исследования.

Сельские же семьи, напротив, по-прежнему придают большое значение связям с родственниками и соседями, нежели поиску помощи в различных учреждениях. Это обусловлено, прежде всего, спецификой функционирования института сельской семьи, сложившимися на селе устойчивыми традициями и нормам поведения. Именно поэтому на селе более чем в городе, развиты формы само- и взаимопомощи.

В свою очередь, осуществляя анализ практики социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе по количеству субъектов данной деятельности, следует прежде отметить, что в России прямо или косвенно к ним могут быть отнесены ряд учреждений, служб, органов и организаций различной ведомственной подчиненности и социальной направленности.

Анализируя структуру учреждений по работе с семьей, нельзя не отметить следующие объективные закономерности: подавляющее большинство социальных служб помощи семье функционируют в городах, при этом, чем крупнее и благополучнее в плане социально-экономического развития город, тем, как правило, больше в нем учреждений, органов и служб - реальных субъектов социальной работы с семьей по месту жительства из числа указанных выше. И наоборот, чем меньше город, чем больше в нем социально-экономических проблем, тем хуже развита социальная инфраструктура и, соответственно, тем меньше в нем учреждений, служб и органов, которые занимались бы социальной профилактикой и решением проблем семей по месту их жительства.

Сравнивая практику социальной работы с семьей в городе и на селе по пространственно-территориальной доступности учреждений, органов и служб – субъектов данной деятельности и, следовательно, по доступности предоставляемых ими социальных услуг, отметим, что в городской местности она значительно выше.

Это обеспечивается, во-первых, большим количеством социальных учреждений, ориентированных на оказание помощи семьям; во-вторых, наличием филиалов многих из данных учреждений в разных районах города непосредственно по месту жительства семей; в-третьих, налаженной работой городского общественного транспорта. Все это позволяет семьям и специалистам социальных служб в городах легче устанавливать первичные контакты независимо от того, кто является их инициатором, поддерживать и развивать взаимное сотрудничество по решению семейных проблем, своевременно обеспечивать предоставление и получение социальных услуг.

В сельской же местности, фактически по тем же причинам, напротив, доступность семей к социальным учреждениям и предоставляемым ими услугам по месту жительства затруднена. Возможность доступа семей на селе к социальным услугам также снижена из-за пространственно-территориальной удаленности многих социальных служб, когда

потенциальные клиенты из-за малого возраста детей, которых не с кем или не где оставить (из-за отсутствия детских садов в большинстве населенных пунктов), по состоянию здоровья, из-за отсутствия транспортных соединений, бездорожья и погодных условий просто физически не могут добраться до них. По этим же причинам и специалисты по социальной работе, работающие в социальных службах в райцентрах, не могут добраться до семей, проживающих в отдаленных сельских населенных пунктах, для оказания им помощи [1,118].

В результате такие семьи фактически остаются изолированными от возможности получения социальной помощи и социального обслуживания на долгие месяцы. Кроме того, доступ многих сельских семей к социальным услугам, в частности, к социальному обслуживанию, затруднен из-за неразвитости систем связи и информационного обслуживания, что по утверждению Е.И.Холостовой, «...создает условия социальной изоляции жителей отдаленных деревень, ограничивает использование информационных технологий в образовании, здравоохранении, социальном обслуживании» [2,73].

Как следствие, на селе существует проблема плохой информированности населения об изменениях в законодательстве, касающихся, например, социального обслуживания семей различных типов, о тех льготах и социальных гарантиях на которые они имеют право, а так же об алгоритме действий, которые необходимо предпринимать для того, чтобы воспользоваться льготами и социальными гарантиями. Это изначально снижает качество и уровень социальной работы с семьей по месту жительства в сельской местности, делая многие услуги и формы помощи фактически недоступными.

В 2015 г. кафедрой социальной работы Курского государственного медицинского университета было проведено социологическое исследование, базой которого стали Комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН) Курской области.

Исследование проводилось с целью определения специфики реализации технологий социальной работы с семьей в сельских поселениях. Касаясь профессионализма в социальной работе с семьей, следует отметить, что подавляющее большинство сотрудников имеют высшее образование (58,0%), специалистов со средне-специальным немногим меньше 42,0%. На наличие профильного образования указали лишь треть опрошенных специалистов Центров (33,0%).

Как свидетельствуют полученные данные, основной технологией реализуемой КЦСОН является: помощь в оформлении пособий, субсидий (34,0%); консультативная помощь (24,0%); сопровождение семей воспитывающих ребенка инвалида (21,0%). Меньше всего реализуется технология срочного социального обслуживания и технология содействия в трудовой занятости членов семей (3,0%). Пародаксальным оказались ответы на вопросы связанные с применением инновационных технологий работы именно с сельскими семьями и вопросом о личной разработке

инновационных технологий. Большинство респондентов (58,0%) не участвует в разработке инновационных технологий работы с семьей, но вместе с тем считают, что внедрять и разрабатывать технологии ориентированные именно на сельские семьи необходимо (34,0%). На основании этих результатов можно сделать вывод, что у специалистов осуществляющих социальное обслуживание семей на селе отсутствует, либо слабо развита мотивация для занятий профессиональным ростом и разработкой новых форм помощи.

Таким образом, социальную работу на селе осуществляют специалисты, не имеющие профильного образования, основными технологиями являются помощь в оформлении пособий, консультативная помощь и сопровождение семей с ребенком-инвалидом. К основным проблемам в работе с семьей в сельской местности, по мнению респондентов, является – трудный контингент, плохая оплата труда и его условия. Исходя из этого, можем судить, что в настоящее время социальная работа с семьей на селе в Курской области имеет однонаправленный характер, и ограничена в связи с отсутствием социальной инфраструктуры и персоналом, который не имеет профильного образования

Литература:

1. Камышова Е.В. Современная организационно– технологическая модель социальной работы с семьей в России/ Е.В.Камышова// [Вестник Мордовского университета](#). – 2010. № 2. – С. 110– 116
2. Холостова Е.И. Социальная работа на селе: история и современность. – М.: Дашков и К, – 2004. – 136 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОРРЕКЦИОННОЙ ГРУППЕ ДЕТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Танас А.Н.

*Приднестровский Государственный Университет им.Т.Г.Шевченко,
г. Тирасполь, Республика Молдова*

Происходящая в нашей республике трансформация экономической и общественной жизни привела к чрезвычайной актуализации проблемы социальной работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Согласно статистической информации, только за последние двадцать лет численность детей с ограниченными возможностями увеличилась в 12 раз, а по прогнозам, уже в ближайшие десять лет число их возрастет.

Актуальность исследования проблем социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, предопределяется в значительной степени не только научными задачами, но и потребностями практического

совершенствования механизма социальной защиты в условиях продолжающейся общественной трансформации. Поэтому необходимо изучение особенностей организации социальной работы с детьми с ограниченными возможностями. Чтобы достигнуть данную цель необходимо:

- 1) изучить различные категории детей с ограниченными возможностями;
- 2) раскрыть основные проблемы детей с ограниченными возможностями;
- 3) рассмотреть организационные основы социальной работы с детьми с ограниченными возможностями [3].

Как известно, дошкольный возраст представляет собой период, когда формируются базовые ценности ребенка, закладывается фундамент стиля жизни, пишется сценарий его жизни, формируются многие, важные для последующих этапов развития человека новообразования.

Социальный педагог в своей работе выступает посредником между ребёнком и взрослым, ребёнком и его окружением, а также в роли наставника при непосредственном общении с ребёнком или его окружением.[3]

Организуя социальную диагностику семей, он составляет программу помощи семье, просвещает родителей в вопросах воспитания детей и ухода за ними.

Как известно, большое влияние на ребёнка оказывает его семья. Дети из неблагополучных семей, либо из многодетных семей менее общительны, бывает затруднено развитие в плане речи и чтения, поэтому таким детям дают особые программы для того, чтобы они не отличались от своих сверстников из более благоприятных семей.

В целом, социальная работа в детском саду с детьми с ограниченными возможностями должна включать в себя диагностическую, координирующую, коррекционную и правозащитную роль, которая может оказать помощь и детям и их родителям. Социальная работа включает в себя научить детей общаться, быть естественными перед самими собой, вовремя постараться выявить детские проблемы на ранних стадиях зарождения.

Безусловно, цель такой работы включает в себя создание благоприятных условий для личностного развития ребёнка, т.е. физического, социально-коммуникативного, духовно-нравственного, интеллектуального, Необходимо, оказание ребенку комплексной социально-психологической помощи, а также защита ребёнка в его жизненном пространстве. Задачи логопедической работы сводятся к социальной адаптации и интеграции ребенка, имеющего речевое нарушение, в среду нормально развивающихся сверстников. Для решения поставленных задач и достижения цели данной работы использовались разнообразные методы.

В качестве методов в социальной работе в данной ситуации выступают способы профессионального взаимодействия специалиста и ребёнка с ограниченными возможностями с целью решения его социальных проблем [4]. Работая в данном направлении, специалисты по социальной работе в

своей деятельности могут широко использовать все группы методов социальной работы, но основными являются социально - психологические и социально - педагогические методы [1]

Социально - психологические методы включают в себя методы психодиагностики и психокоррекции. Методы психодиагностики направлены на получение информации о проблеме ребенка и его семьи. Для диагностики развития ребёнка с ОНР могут быть использованы такие методы работы, как наблюдение, беседа, метод экспертных оценок, биографический метод, тестирование, анкетирование. Достаточную информацию для принятия решения, разработки коррекционных программ помощи дают шкальные, карточные, проективные, ассоциативные, экспрессивные методики. Кроме того, к социально- психологическим методам относятся психокоррекционные и коррекционные методы, направленные на коррекцию, т.е.предусматривают исправления дефекта речи ребёнка. Самыми распространенными из них являются такие как игротерапия , сказкотерапии и арттерапия.

Один из методов коррекционного воздействия игротерапия, включает использование игры. Психокоррекционный эффект игровых занятий у детей достигается благодаря установлению положительного эмоционального контакта между детьми и специалистом. Игра, в свою очередь, снимает напряженность, расширяет способности детей к общению, увеличивает диапазон доступных ребёнку действий с предметами. Тем более сам термин «игротерапия» предполагает наличие некоторой деятельности, которую можно считать игрой. При чем, игротерапия способна выполнять определенные функции, среди которых можно выделить:

- 1) коммуникативная, предусматривающая установление эмоционального контакта, объединение детей в коллектив;
- 2) релаксационная, связанная со снятием эмоционального напряжения, вызванного нагрузкой на нервную систему;
- 3) воспитательная функция включает психотренинг и психокоррекцию проявлений личности ребенка в игровых моделях жизненных ситуаций;
- 4) развивающая представляет развитие психических процессов и функций, т.е памяти, внимания, восприятия и т. д., двигательной сферы;
- 5) обучающая функция, обогащает информацией об окружающем мире.[3]

Методика сказкотерапии как совместного литературного творчества опирается на жанр народной волшебной сказки. Психотерапевтический эффект достигается за счет проигрывания (обыгрывания) переживаний и конфликтов с помощью заместителей – персонажей и через построение сюжета.

Такой метод как арт-терапия представляет собой методику лечения и развития при помощи художественного творчества. Кстати, арт-терапия сегодня считается одним из наиболее мягких, но эффективных методов, используемых в работе психологами, психотерапевтами и социальными работниками, так как задачами арт-терапии являются развитие, коррекция, воспитание и социализация детей дошкольного возраста. Причем, само

словосочетание «арт-терапия» в научной интерпретации понимается как забота об эмоциональном самочувствии и психологическом здоровье личности, группы, коллектива средствами художественной деятельности.

Основными видами арттерапии являются рисуночная терапия, музыкотерапия, библиотерапия, танцевальная терапия, куклотерапия. Сам процесс рисования представляет собой творческий акт, позволяющий ребёнку ощутить и понять самого себя, выразить свободно мысли и чувства, при этом, освободиться от конфликтов и сильных переживаний, и пытаться свободно выражать мечты и надежды.

Еще один такой метод, как музыкотерапия представляет собой метод, использующий музыку в качестве средств коррекции, т.е. прослушивание музыкальных произведений, индивидуальное и групповое музицирование. В целом, музыкотерапия активно используется в коррекции эмоциональных отклонений, страхов, речевых расстройств, психосоматических заболеваний, при коммуникативных затруднениях детей.

Непосредственно, существует еще и такой метод, как библиотерапия включает в себя специальное коррекционное воздействие на ребёнка с помощью чтения специально подобранной литературы в целях нормализации или оптимизации его психического состояния.

В свою очередь куклотерапия широко используется для улучшения социальной адаптации ребенка, при коррекционной работе с заиканием, а также с детьми, имеющими психологическую травму. Куклотерапия представляет собой такой метод, который, основан на процессах имеющими идентификации ребёнка с любимым героем мультфильма, сказки.

В практике социальной работы с детьми дошкольного возраста можно использовать такие методы, как: во-первых, методы формирования сознания детей, т.е. рассказ, беседа, работа с книгой, иллюстрацией; во-вторых, методы организации познавательной, практической деятельности: поручения, задания, упражнения, приучения; в – третьих, методы стимулирования мотивации и активности детей: поощрение, соревнование, наказание, порицание. Кроме того, в практике социальной работы с такими детьми широко применяется метод моделирования воспитывающих ситуаций. Смысл его заключается в том, что детям создаются такие условия, когда они становятся перед необходимостью выбирать определённое решение из нескольких возможных вариантов.

Социальная работа по поддержке детей с ограниченными возможностями представляет собой непрерывный целесообразно организованный процесс социального воспитания с учетом специфики развития личности ребенка с особыми потребностями на разных возрастных этапах, в различных слоях общества и при участии всех социальных институтов и всех субъектов воспитания и обязательно социальной помощи.

В системе социальной защиты функционируют специальные детские сады, в которых имеются логопедические группы для детей, нуждающихся в коррекции речи, а также дошкольные речевые группы при специальных школах-интернатах для детей «логопатов». В состав этих дошкольных

учреждений принимаются дети в возрасте от 4 до 8 лет. Главными целями таких учреждений, безусловно, является физическое, умственное и нравственное развитие, а также подготовка к обучению в школе.

Как известно, дошкольный возраст представляет собой период, когда формируются базовые ценности ребенка, закладывается фундамент стиля жизни, пишется сценарий его жизни, формируются многие, важные для последующих этапов развития человека новообразования. Для того чтобы процесс социализации детей с проблемами здоровья происходил наиболее полноценно, необходимо использовать программу ознакомления детей с социальной действительностью в единстве мотивационного, когнитивного и деятельностно-практического аспекта их жизнедеятельности. Целью такой работы является содействие в улучшении качества жизни ребенка, имеющего нарушения речи, защита и представление его интересов, в различных кругах.

Таким образом, социальная помощь детям с ограниченными возможностями включает в себя систему гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, которые обеспечивают ребенку условия для их преодоления.

Социально-педагогическая деятельность по поддержке детей с ограниченными возможностями представляет собой непрерывный педагогически целесообразно организованный процесс социального воспитания с учетом специфики развития личности ребенка с особыми потребностями на разных возрастных этапах, в различных слоях общества и при участии всех социальных институтов и всех субъектов воспитания и социальной помощи.

Литература:

1. Жирнова, О. С. Психолого-педагогическое сопровождение детей с общим недоразвитием речи в ДОУ / О. С. Жирнова // Психологические науки: теория и практика: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, март 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 62-64.
2. Коррекционная педагогика и специальная психология: Словарь: Учебное пособие / Сост. Н. В. Новоторцева. — 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : КАРО, 2006.
3. Павленок, П. Д. Теория, история и методика социальной работы. Избран. работы 1991–2005 гг. : учеб. пособие / П. Д. Павленок. – 5-е изд., доп. – М. : Дашков и К, 2006. – 476 с.
4. Социальная работа: введение в профессиональную деятельность : учеб. пособие для вузов ; ред. А. А. Козлов. – М.: Логос, 2004. – 368 с.
5. Холостова, Е. И. Социальная работа: учеб. пособие / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и К, 2006. – 692

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ О КЛИЕНТЕ

Свищева И.К.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальная диагностика – важнейший технологический этап в решении социальных проблем клиента. Эффективность социальной службы во многом, обуславливается применением разнообразных методов и технологий в решении конкретных проблем клиентов. В числе общих, универсальных технологий, используемых социальными работниками, социальными педагогами одной из наиболее значимых является социальная диагностика, неотъемлемая часть не только начального, но и других этапов деятельности специалистов социальной службы.

Современная социальная диагностика является весьма сложным, трудным и трудоемким процессом, требующим от специалиста по социальной работе не только обширных знаний и опыта, но и много времени. Диагностика социальных проблем представляет собой познавательный процесс, который из года в год усложняется в связи с использованием инновационных социально-медицинских, социально-педагогических, социально-психологических, социально-экономических, социально-реабилитационных и иных методов, а также в связи с внедрением в практику социальной службы методов математического моделирования и прогнозирования социальной патологии, электронных технологий и т.п. Все это значительно снижает количество диагностических ошибок, но вместе с тем обязывает специалистов по социальной работе, социальных педагогов постоянно повышать свою квалификацию, осваивать и внедрять новые методы социальной диагностики и социального воздействия. Специалист по социальной работе, социальный педагог при диагностировании социальной проблемы клиента в своих умозаключениях должен опираться на законы логики. Значение диагностики в области социальных отношений и процессов определяется тем, что если вовремя и правильно определены признаки и причины возникновения социальной проблемы, то можно надеяться на благополучный ход социализации, социальной адаптации и положительные результаты жизнедеятельности клиента. Неправильный социальный диагноз не только обесценивает усилия социального работника, но и сводит к нулю шансы решения социальной проблемы клиента, позитивный прогноз социального функционирования клиента.

Все это говорит о том, что диагностика в социальной работе – чрезвычайно важная деятельность, требующая высокой квалификации специалистов. На основе социального диагноза выделяются приоритеты, стратегии социальной помощи клиенту, осуществляется выбор форм и средств оказания социальной помощи. В настоящее время в социально-диагностическом процессе принимают участие представители различных

специальностей (медицинские работники, педагоги, психологи, социологи, юристы, работники правоохранительных органов), то есть постановка социального диагноза – это продукт коллективного труда, но главная роль в нем все же принадлежит специалисту по социальной работе или социальному педагогу. В диагностически трудных случаях специалист всегда должен прибегать к консультации, экспертной оценке высококвалифицированных специалистов как в своей, так и в других социальных сферах. Социальная диагностика в соответствии с решаемыми задачами может осуществляться на разных уровнях.

Федеральный (общесоциальный) уровень организации социальной диагностики – уровень всего общества в целом, для выявления общих тенденций развития в области экономики, социальной политики, духовной жизни и т.д., или его больших социально-демографических групп: детей, молодежи, пожилых людей, женщин, мужчин и т.д. Этим занимаются институты, фонды, научные центры, ассоциации. Цель социальной диагностики федерального масштаба – научно-информационное сопровождение государственной социальной политики в целом и различных ее элементов (семейной, молодежной политики, демографической безопасности, девиантного и аддиктивного поведения различных слоев населения и т.д.). Задача социальной диагностики - собирать, обрабатывать и анализировать положение в социальной сфере страны с целью отслеживания результатов социально-экономической политики государства и выработки предложений о внесении в нее при необходимости определенных корректив. Инструментарий таких исследований преимущественно социологический, психологический, экономический, демографический, юридический. Например, в Российской Федерации обострилась ситуация с распространением алкоголизма. Употребление 13-ти и больше литров чистого алкоголя на душу населения, что наблюдается в последние годы, является недопустимым, порождающим другие проблемы, негативные явления. И далеко не все причины, ведущие к алкогольной зависимости всех слоев населения, особенно детей и молодежи, известны, лежат на поверхности. Поэтому чрезвычайно важно, желательно в мониторинговом режиме, всесторонне и глубоко диагностировать все причинно-следственные связи данного процесса, что позволит определить комплекс мер на государственном, региональном уровнях, существенно снижающих уровень алкоголизации в современных условиях.

Региональный (территориальный) уровень организации социальной диагностики – уровень социальной группы или территориальной общности (например, развитие этнических групп, территориальных групп, трудовых коллективов и др.) регионов Российской Федерации (город, область или район). Этим занимаются соответствующие службы при администрациях, а также научные подразделения в субъектах административного региона.

Цель социальной диагностики регионального (территориального) масштаба – анализ и прогнозирование изменений социального

функционирования в том или ином регионе, а также оценка социального самочувствия населения территории.

Задача социальной диагностики – осуществление адекватных практических организационных мер (например, адресная социальная помощь малоимущим слоям населения основанная на конкретных социальных показателях стоимости жизни, прожиточного минимума, средней заработной платы, средней пенсии и т.д.). При социальной диагностике регионального уровня организуются исследования на местах, ведется постоянный социально-экономический территориальный мониторинг. Кроме того, используются результаты региональных исследований применительно к соответствующей территории (и в сравнении с другими территориями).

Локальный и индивидуальный (личностный) уровень организации социальной диагностики – уровень непосредственного взаимодействия с клиентами. Этим занимаются специалисты в учреждениях социального обслуживания населения, социально-педагогических центров, социальных приютов, социальные педагоги и психологи учебных заведений.

Цель социальной диагностики локального масштаба – персонифицирование (придание «адресности») при выявлении проблем жизнедеятельности клиента и нахождение правильных средств для их разрешения. Специалист по социальной работе, социальный педагог, как и любой человек, может ошибаться. Но он должен сделать все возможное для исключения ошибки, ибо в социальной, социально-педагогической работе ошибки могут иметь непредсказуемые последствия.

В частности, к субъективным причинам ошибок относятся: недостаточная квалификация специалиста по социальной работе, педагога социального, других специалистов; неполнота собранной информации, необходимой для постановки социального диагноза; недостаточное или запоздалое обследование клиента; отсутствие данных специальных методов исследования при возможности их получения; переоценка возможностей применения специальных методов исследования; абсолютизация мнения, точки зрения специалиста-консультанта; отсутствие консультаций, когда они были необходимы и возможны.

Ошибки социальной диагностики обусловлены, прежде всего, уровнем профессиональной подготовки специалиста по социальной работе характерологическими особенностями, способностью анализировать и обобщать полученные данные. Нередко специалист по социальной работе попадает под своеобразный гипноз новых концепций и новых методов диагностики и пытается нередко связать имеющиеся признаки социальной проблемы и данные методов её исследования с «модным» в данный момент социальным диагнозом. Молодые специалисты по социальной работе зачастую не уделяют должного внимания собеседованию с клиентом по вопросам истории их жизни и возникшей социальной проблемы, методика обследования у них упрощенная и поверхностная. А ведь анализ жалоб клиента в его трудной жизненной ситуации определяет направленность дальнейшего обследования и открывает путь установления социального

диагноза. В настоящее время, сложились три группы методов, которые используются в практической деятельности специалиста по социальной работе, социального педагога.

Это методы диагностики социальных процессов, методы диагностирования личности и методы обработки и анализа информации.

К методам диагностики социальных процессов относятся:

– зондажно-информационное обследование конкретного социума, сбор сведений о состоянии домовладения и инфраструктуры, численности, составе и динамике местного населения и т. д.;

– социально-исторические обследования, в том числе изучение истории заселения и освоения данной территории, процессов складывания и изменения состава местного населения и его занятий, религиозных и бытовых традиций местных жителей, причин смены населения и т.д. Это отчетливо прослеживается в ходе сопоставленного анализа развития разных регионов страны, В результате проводимой социальной политики в стране различные особенности несколько нивелируются, но игнорировать их в диагностической деятельности социальным работникам нельзя;

– информативно-целевой анализ различных документов, статей из местной и центральной прессы, материалов электронных средств информации, писем и жалоб граждан в СМИ, органы власти и т. д.; в данной работе, в частности, следует активно использовать аналитические данные переписи населения Российской Федерации 2010 года;

– социальное картографирование, т.е. показатели, характеризующие социально-пространственное распределение и динамику населения, зависимость качества жизни от факторов, дифференцирующих состояние среды обитания, ее символическую и реальную ценность. Социальная карта является эффективным инструментом для выявления пространственной картины размещения участков, территорий, интенсивно посещаемых гражданами, загрязненных участков города, районов социальной напряженности и т.п. – определение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий такие аспекты, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, реальный душевой валовой внутренний продукт. В совокупности эти показатели отражают три главных качества: здоровую жизнь, знания, достойный человека уровень жизни.

К методам диагностирования личности можно отнести наблюдение, беседу, интервью, анкетирование, социометрию и ряд других. Общеизвестно, что по одному признаку социальной проблемы установить достоверно её диагноз практически невозможно. Более того, при многих социальных явлениях (например, насилие в семье, алкоголизация семьи) тот или иной признак не проявляется по причине его сокрытия. Поэтому при постановке социального диагноза все возможные и доступные исследованию признаки социальной проблемы необходимо учитывать в совокупности, логической связи, с учетом результатов проведенных исследований. Причем

приоритет следует отдавать результатам исследований личности клиента и его качества жизни.

Однако при ряде социальных проблем решающую роль могут играть результаты специальных социально-педагогических, социально-медицинских, социально-экономических и социально-правовых исследований. Идеально, если при постановке социального диагноза результаты исследования личностных характеристик и качества жизни полностью совпадают с социально-экономическими, социально-правовыми и другими данными. В противном случае указанные данные необходимо перепроверить, прежде чем отдавать им решающую роль. Социальный диагноз не может считаться окончательным, пока специалист работает с клиентом. Возможно, в процессе их взаимодействия обнаружатся факты, которые заставят если не пересмотреть, то скорректировать сделанное заключение. Разрешение какой-либо проблемы может актуализировать другие проблемы, которые были замаскированы или отодвинуты на задний план при решении проблемы, которая первоначально казалась наиболее актуальной. Поэтому социальная диагностика как контроль над состоянием ситуации клиента и отслеживание изменений в ней осуществляется на протяжении всей деятельности по оказанию помощи данному клиенту. В результате последующего наблюдения и дополнительного дообследования клиента социальный диагноз могут уточнять, а иногда и изменять. На всех этапах диагностического процесса необходимо стремиться к постановке правильного социального диагноза. Правильным социальным диагнозом считается такой, за которым следуют целесообразные при данных обстоятельствах адаптационные, реабилитационные и профилактические мероприятия.

В основе диагностики лежит проблема анализа и обобщения факторов, характеризующих социальное развитие человека, социальных групп, общества.

Социальная диагностика решает типичные для нее задачи, к которым относятся: выявление специфических социальных качеств, особенностей развития и поведения клиента; определение степени развитости различных свойств, их выраженности в количественных и качественных показателях; описание диагностируемых особенностей клиента, когда это необходимо; ранжирование специфических свойств клиента.

Для того чтобы быть специалистом высокой квалификации в области социальной диагностики, социальный работник должен хорошо овладеть как научными, так и практическими основами диагностики. Знание лишь научных основ методики или знание методики без понимания и научного обоснования не гарантируют высокого уровня профессионализма в этой области.

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Чуркина А.А., Сазонова Е.С.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Специфика профессиональной деятельности специалистов в сфере социальной работы заключается в уникальности каждой профессиональной ситуации, неоднозначности решения каждой из поставленных специфических задач, многообразии технологий, методов и форм социальной работы, которыми должен владеть и руководствоваться специалист [1, 23].

В этой связи совершенно оправдано говорить не просто об овладении будущим специалистом в процессе вузовского обучения системой профессиональных знаний и умений, а о становлении профессиональной субъектной позиции, которая способна обеспечить в дальнейшем успешность в профессиональной деятельности. Становится востребована такая личность специалиста, которая способна решать нестандартные задачи, способная к саморазвитию, самообразованию, успешному позиционированию себя на рынке труда.

Сегодня профессиональное образование рассматривается как двусторонний процесс, заключающийся в овладении теоретическими знаниями (обобщенными научными знаниями) и профессиональной деятельностью [2, 71]. Таким образом, речь идет о двух взаимосвязанных процессах: теоретическом и практическом обучении.

Как российскими, так и западными исследователями, занимающимися проблемами образования в сфере социальной работы, признан тот факт, что профессиональной подготовке будущего специалиста в сфере социальной работы необходимо опираться на единство обучающих технологий, реализуемых в аудиторных условиях образовательного учреждения, и технологий, применяемых только непосредственно в условиях социальных служб.

Согласно мнению А.В. Петровского, практика – это период активного развития мотивации по овладению социальной деятельностью, формирования профессиональных установок у будущего специалиста той или иной области профессионального труда. Именно практика должна являться неотъемлемой составной частью учебно-воспитательного процесса и одной из приоритетных форм учебной деятельности, в частности в ходе профессионального обучения специалистов социальной сферы [3, 69].

Вслед за А.А. Вербицким, мы предполагаем, что практическое обучение должно обеспечивать трансформацию познавательной деятельности студента в профессиональную деятельность [4, 39]. В практическом обучении будущего специалиста в сфере социальной работы происходит взаимодействие учебной и профессиональной деятельности и

их объединение. На практике такой подход, направленный на формирование компетенций специалиста можно реализовать только при применении методов обучения, использующих имитацию реальных ситуаций и моделирование конкретных способов действия.

Наиболее эффективными, с нашей точки зрения, являются следующие методы практико-ориентированного обучения: тренинги, проектные методы, метод «кейс-стади».

К тренингу относят большинство активных форм обучения, включающих передачу опыта, обсуждение, сочетание различных методов обучения. Подбор упражнений в тренингах направлен на развитие познавательных процессов, внимания, памяти, мышления, воображения; на формирование интереса к профессии; на развитие коммуникативных способностей, эмпатии, стрессоустойчивости; на формирование толерантности и умения принимать клиента таким, какой он есть; развитие адекватной самооценки и навыков оценки.

В тренингах наиболее широко используются игровые методы, групповая дискуссия и методы, направленные на развитие социальной перцепции. Выбор типа тренинга зависит от поставленных задач, индивидуальных особенностей студентов, степени профессионализма преподавателя.

Ещё одной активной формой обучения студентов является проектная модель практики обучающегося. В ее основе лежит использование метода проектов. Это комплексный метод обучения, который помогает выстроить учебный процесс исходя из интересов студентов, направляет на проявление самостоятельности в планировании, организации и контроле своей учебно-познавательной деятельности, результатом которой является создание какого-либо продукта или явления. Проекты могут носить самый разный характер: практико-ориентированный, исследовательский, информационный, творческий, ролевой и т.д. Работа может проводиться индивидуально или в микрогруппах. В итоге у студентов формируется ряд умений и навыков поискового, коммуникативного, оценочного, управленческого, рефлексивного характера.

Метод кейс-стади (от англ. study - изучение, case – случай) – это метод анализа конкретных ситуаций. Case выступает как единый информационно-коммуникативный комплекс. Кейс-ситуация всегда многозначна (не имеет единственно верного решения). Цель данного метода – создание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни. Обучение на основе кейс-метода базируется на необходимости принятия решений в условиях недостатка или избыточности информации. Это является типичной ситуацией в практической деятельности специалиста в сфере социальной работы и является одним из факторов негативного влияния на его психику.

В.И. Слободчиков указывает, что суть метода состоит в следующем: перед студентами стоит задача изучить и проанализировать реальную жизненную ситуацию. Эта работа актуализирует и способствует усвоению

определенного комплекса знаний, которые необходимы при разрешении обозначенной в ситуации проблемы [5].

Студентам необходимо дать анализ ситуации, выдвинуть гипотезу решения, найти недостающую информацию, провести дискуссию, принять правильное решение. Таким образом, метод кейс-стади способствует формированию ряда компетенций специалистов в сфере социальной работы: информационной, коммуникативной, управленческой.

Одним из современных инструментов оценки компетенций студентов является портфолио (портфель достижений). Оно включает в себя информационные продукты, подготовленные студентами в ходе учебной, научно-исследовательской, социокультурной деятельности. Портфолио позволяет оценить развитие студентов в течение всего периода обучения по отношению к требованиям ФГОС ВПО по направлению подготовки «Социальная работа».

Построение процесса практико-ориентированного обучения с приоритетным применением данных методов способствует максимальному приближению содержания учебных дисциплин, изучаемых студентами, к их будущей профессии, дает возможность проектировать целостный учебный процесс, а также помогает создавать условия для целенаправленного формирования конкурентоспособности будущих специалистов.

Показателями эффективности практико-ориентированного обучения студентов по направлению подготовки «Социальная работа» в НИУ «БелГУ» могут быть: призовые места на Всероссийской олимпиаде по социальной работе, на международных, российских и межрегиональных конкурсах социального проектирования; высокие оценки руководителей учреждений, где студенты проходят практику.

Выражение: «Расскажи мне, и я услышу, покажи мне, и я увижу, позволь мне сделать это самому, и я научусь», показывает, что практико-ориентированное направление обучения будущих специалистов является весьма эффективным. Именно широкое применение методов практико-ориентированного обучения позволяет студенту переходить от учебной к социально-профессиональной ситуации, которая актуализирует имеющиеся знания и ориентирует на приобретение новых и раскрытие иных форм активности будущего специалиста, которые неограниченны аудиторными рамками.

Литература:

1. Новиков, А.М. Профессиональное образование в России: перспективы развития: учеб. пособие / А.М. Новиков – М: Просвещение, 2010. – 254 с.
2. Фуряева, Т.В. Практико-ориентированное профессиональное социальное образование: сетевой дискурс / Т.В. Фуряева // Научный вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Красноярск: [Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева](#), 2013. – №3. – С. 66-71.

3. Фуряева, Т.В. Практическое обучение как фактор образовательной вовлеченности студентов / Т.В. Фуряева // Психология обучения. - 2014. – №4. – С. 68-77

4. Вербицкий, А.А. Контекстное обучение в компетентностном подходе / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – М: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2011. – №4. – С. 39-46.

5. Слободчиков, В.И. Антропологический смысл кризисов перехода в развитии образования / В.И. Слободчиков. - URL: <http://anapa-pro.com/category/3/article/2865>.

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОЛОРОЛЕВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Хархан Г.Д.

*Восточноукраинский национальный университет имени Владимира
Даля, г. Северодонецк, Украина*

Современный мир динамичен и многообразен. Роли мужчин и женщин меняются, но постоянным остается их стремление к самореализации в личной и профессиональной жизни. Принятие и овладение разными ролями позволяет личности успешно интегрироваться в социум и найти путь к счастью.

По данным доклада World happiness report 2015 Украина заняла 111-е место в ежегодном мировом индексе счастья, расположившись между Ираном (110-е место) и Ираком (112-е место); в то время как все наши соседи заняли более высокие позиции (Словакия – 45-е, Молдова – 52-е, Белоруссия – 59-е, Польша – 60-е, Россия – 64-е, Румыния – 86-е, Венгрия – 104-е) [1, 26-28].

Анализ научной литературы позволяет отметить, что проблема полоролевой социализации обладает междисциплинарным характером и интегрирует знания философии, психологии, социологии, педагогики и социальной педагогики. Этой проблеме посвящены диссертационные исследования И. Атюскиной, И. Бартеневой, Н. Белолипецких, Т. Говорун, В. Романовой, Л. Столярчук и др.

Целью нашего доклада является рассмотрение основных противоречий в сфере полоролевой социализации как социально-педагогической проблемы в научной и практической деятельности.

Рабочим понятием нашего доклада является термин «полоролевая социализация», предложенным российским ученым Л. Столярчук, под которым она понимает «процесс и результат общего и психосексуального развития девочки/мальчика по мере вхождения в социальные отношения в соответствии с особенностями возрастных этапов взросления» [2, 54].

Анализ теории и практики полоролевой социализации позволил нам выявить следующее противоречия между:

1. Социальным заказом государства на формирование гармонично развитой личности мужчины/женщины и средой, в которой происходит их полоролевая социализация.

Общество заинтересовано в успешной социализации личности (гражданской, трудовой, полоролевой), которая имеет целенаправленный и стихийный характер. В свое время В. Франкл точно заметил, что «личность детерминирована сообществом в двояком смысле: с одной стороны, ее поведение в целом обусловлено социумом – и в тоже время, с другой стороны, она сама воздействует на социум, постоянно направлена на него» [3, с. 219].

По инициативе стран Западной Европы и США были разработаны международные стандарты в сфере сексуального образования: «Стандарты сексуального образования в Европе» и «Международное техническое руководство по половому просвещению: фактологически обоснованный поход для школ, учителей и специалистов по санитарному просвещению». Эти стандарты имеют рекомендательный характер и могут служить базой для разработки национальных стандартов в украинском научном пространстве.

В историческом контексте идеал гармонично развитой личности мужчины и женщины постоянно менялся, отвечая требованиям общества. Большинство ученых полоролевою социализацию рассматривают как процесс формирования индивидуальности женского и мужского пола, подчеркивая необходимость усвоения знаний и моделей поведения в соответствии с принятыми в обществе нормами. Сегодня в наших социально-экономических, политических, социокультурных условиях ориентация должна быть направлена на развитие андрогинного типа гендерной идентичности мужчины и женщины.

Реальное и виртуальное пространство, в котором происходит полоролевая социализация, наполнено смыслом и свободой выбора. Результаты данного процесса трудно сразу увидеть и предугадать, потому что человек выступает и объектом, и субъектом одновременно. К тому же, учитывая деликатность данной проблематики, часто можно наблюдать недостаточную компетентность родителей и учителей в сфере полоролевой социализации.

2. Необходимость комплексного подхода к полоролевой социализации в дошкольном, школьном, студенческом возрасте и недостаточной теоретической и методической разработкой содержания и социально-педагогических условий этого процесса.

Процесс полоролевой социализации начинается с рождения ребенка и длится всю его жизнь. На каждом возрастном этапе он имеет свои особенности, которые должны отражаться в содержании, принципах, направлениях, подходах, формах и методах работы с детьми и молодежью. Комплексный подход предусматривает разработку социально-педагогических условий, при которых процесс полоролевой социализации будет более эффективным.

Анализ научной литературы и диссертационных исследований по проблеме полоролевой социализации позволяет отметить следующее, а

именно: в дошкольном возрасте речь идет о половом воспитании; в младшем и подростковом школьном возрасте половое воспитание сочетается с половым просвещением; в юношеском возрасте и молодости больше внимания уделяется формированию психосексуальной культуры и подготовке молодежи к семейной жизни. И это происходит на фоне влияния факторов полоролевой социализации, которые сложно контролировать (группа сверстников, референтная группа, средства массовой информации, Интернет пространство и т.д.).

Развитие современных детей характеризуется процессом акселерации, который оставляет открытым вопрос преодоления разрыва между половой и социальной зрелостью.

3. Современными запросами социально-педагогической практики создания системы партнерства социальных институтов в сфере полоролевой социализации и автономным функционированием отдельных социальных институтов.

Во всем мире проблемы связаны с процессом взросления детей и находятся в поле зрения разных социальных институтов (семья, образование, здравоохранение, религия). Важным социально-педагогическим условием полоролевой социализации подрастающего поколения является создание среды, дружественной к ребенку, основанной на партнерстве разных социальных институтов. Каждый из них имеет разный потенциал влияния на личность и вызывает научный интерес.

Данное партнерство между участниками предполагает создание атмосферы доверия и сотрудничества; содействие обмену информацией и опытом; совместное планирование и реализация мероприятий, а также их анализ и рефлексия.

К сожалению, в практической работе с детьми и молодежью в сфере полоролевой социализации в украинском обществе пока недостаточно развито партнерство и координация учебных, медицинских, социальных, религиозных организаций.

Таким образом, выделенные противоречия полоролевой социализации актуализируют данную проблематику в социально-педагогическом пространстве, которая носит комплексный и стратегический характер. Разработка теоретико-методологических и методических основ полоролевой социализации будет содействовать преодолению вышеупомянутых противоречий.

Перспектива дальнейшего научного поиска предполагает изучение полоролевой социализации как концепта в отечественной и зарубежной литературе.

Литература:

1. World happiness report 2015 / [Edited by J.F. Helliwell, R. Layard and J. Sachs]. – New York: Sustainable Development Solutions Network. – 172 с.

2. Столярчук, Л. И. Полоролевая социализация школьников: теория и практика воспитания: [монография] / Людмила Ивановна Столярчук. – Волгоград: Перемена, 1999. – 275 с.

3. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник: Пер. с англ. и нем. / В. Франкл [общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева]. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Братищева Е.С., Зинчук О.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Управленческая деятельность – это деятельность, направленная на упорядочение и согласование действий элементов определенной системы для достижения намеченных целей, изменения состояния этой системы или придания ей новых свойств. Основу этой деятельности составляют управленческие отношения. Субъектом управленческой деятельности являются руководители, объектом – подчиненные и управляемая система в целом [1].

Управленческая деятельность в психологическом плане трактуется как синтез индивидуальной и совместной деятельности, поэтому она характеризуется не прямой, а опосредованной связью с конечными результатами функционирования организации. Чем меньше управленческая деятельность имеет непосредственно исполнительских функций, тем выше ее эффективность.

Специфичность управленческой деятельности заключается в том, что ее предметом, т. е. объектом воздействия, являются субъекты – люди. Субъект и объект труда являются идентичными по сложности своей организации и тождественными по основным, т.е. психологическим особенностям. Руководитель контактирует одновременно со многими «субъектами», между которыми существуют определенные социально-психологические отношения. Они также входят в предмет деятельности руководителя и придают ему дополнительную специфику.

К специфическим чертам управленческой деятельности в учреждениях социальной защиты населения можно отнести следующие.

Во-первых, управленческая деятельность в социозащитном учреждении отличается большим разнообразием видов, затрагивающих все стороны функционирования организации. Все эти виды управленческой деятельности можно условно свести к следующим: прогнозирование, планирование, организация, координация и регулирование, активизация и стимулирование, учет и контроль. Рассмотрение управления как функции связано с разработкой состава, содержания всех видов управленческой деятельности и их взаимосвязи в пространстве и во времени.

Во-вторых, управленческая деятельность носит творческий характер. В качестве условий, побуждающих человека к творчеству, можно назвать: дефицит времени, информации, средств, жесткость требований высших инстанций, нестандартность ситуаций, в которых руководитель должен принимать стратегически верные решения.

В-третьих, эта деятельность отличается высокой степенью ответственности за ее результаты. Ее значимость и ответственность в сочетании с наличием необходимого объема прав создают высокий психологический тонус у руководителей. Баланс прав и обязанностей является важным условием эффективной управленческой деятельности.

В-четвертых, – это непрерывное взаимодействие с подчиненными, требующее от руководителей значительных затрат психической энергии. Исследования показывают, что именно в организации межличностного взаимодействия с сотрудниками у большинства руководителей возникает немало проблем. Дисбаланс в сфере межличностного взаимодействия (как между руководителем и подчиненными, так и в плоскости «сотрудник – сотрудник) зачастую создает неблагоприятную психологическую атмосферу в коллективе, конфликтные ситуации.

В-пятых, управленческая деятельность является в высокой степени стрессогенной. Руководители, не владеющие механизмами психосаморегуляции, рискуют здоровьем.

К факторам, обуславливающим нервно-психическое напряжение и порождающим стресс руководителей разных уровней, можно отнести следующие:

- противоречивость требований и возникающие в связи с этим сложности их удовлетворения;
- необходимость принятия решений в сжатые сроки при дефиците информации;
- роль руководителя предусматривает беспристрастность и объективность в отношении к подчиненным. Предполагается, что администраторы практичны, иногда безжалостны и даже бесчеловечны. Им приходится в интересах дела увольнять даже работников, внушающих симпатию. Это не может не вызвать огромного психического напряжения.

Совокупность признаков и характеристик управленческой деятельности образуют определенный симптомокомплекс психологических особенностей, отличающих ее от других видов профессиональной деятельности. Проявляется он с разной степенью выраженности. Эти различия определяет иерархический статус руководителя – чем он выше, тем более выражены все отмеченные признаки и наоборот. Понятие управленческого континуума образуют, с одной стороны, низшие уровни управления небольшими группами, с другой – высшие уровни руководства предприятиями и фирмами.

Руководитель любого уровня должен осознавать, что одним из наиболее эффективных механизмов воздействия на подчиненных является побуждение. Применительно к социальному управлению мотивация – это

процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации. В соответствии с теорией мотивации, для достижения успехов в различных видах деятельности у человека есть два разных мотива. Это мотив достижения успеха и мотив избегания неудачи.

Люди, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой в деятельности положительную цель, достижение которой может быть расценено как успех. Они проявляют стремление добиваться только успеха, уверены в успехе. Для них характерна полная мобилизация всех ресурсов и сосредоточенность внимания на достижении поставленной цели.

Совершенно иначе ведут себя люди, мотивированные на избегание неудачи. Их цель не в том, чтобы добиться успеха, а в том, чтобы избежать неудачи. Они проявляют неуверенность в себе, не верят в возможность успеха, боятся критики. С работой у них связаны отрицательные эмоции. Они не испытывают удовольствия от деятельности и тяготятся ею. Отсюда следует, что положительный результат в деятельности людей ориентированных на успех и избегание неудачи может быть обеспечен различными путями. Это диктует необходимость индивидуального подхода в социальном управлении.

Изучение закономерностей управленческой деятельности, выработка рекомендаций по повышению ее эффективности является важной задачей. Человек – это естественная эмоционально окрашенная биосоциальная система, которая функционирует в условиях искусственных систем, созданных людьми. Максимально приспособить эти системы к нормальной жизнедеятельности людей – одна из целей управления [1].

Литература:

1. Фененко, Ю.В. Социология управления: Учебное пособие / Ю.В. Фененко. - М.: ПКЦ Альтекс, 2005. - 236 с.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ И СТИГМ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Лунай Т.П.

*ГУО «Минский городской институт развития образования», г. Минск,
Республика Беларусь*

Жиленкова О.А.

ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» г. Белгород

Социальный и финансово-экономический кризис нашего общества – это, прежде всего, кризис духовности населения, его неспособности к внутренней самореализации исходя из приверженности к тем или иным нравственным, эстетическим, религиозным, политическим и другим идеалам,

ставшим глубинными убеждениями, духовными потребностями и основными мотивами деятельности. Кризис духовности проявляется в снижении самостоятельности населения, в его способности принимать самостоятельные решения и нести за них личную ответственность, в падении потенций созидательной деятельности.

Ценности учащихся и существенное повышение их духовной культуры стали одной из центральных проблем образования. Во-первых, до сих пор нет единого мнения не только о механизмах формирования ценностных ориентаций, но и об их природе вообще. В одном случае духовные ценности связываются с духовной культурой общества, а механизм формирования ценностных ориентаций – преимущественно с мировоззренческим освоением этих ценностей, приближением к ним с помощью педагогических и других средств. В другом случае, понятие ценностей и ценностных ориентаций связывается с процессом формирования потребностей человека, осознанием значимости тех или иных предметов, явлений, процессов как возможных средств удовлетворения этих потребностей. В третьем, – проблема ценностей и ценностных ориентаций предстаёт как проблема целеполагания, выбора соответствующего идеала, идеи, морального, эстетического и иного кредо, выражающих смысл жизни конкретного человека.

Существуют самые разные формы манипуляционного воздействия на человеческое сознание. Сами же смыслы-ценности, нормы, образующие ту или иную идеологическую культуру, как правило, выражаются с помощью того или иного языка. Язык в данном случае есть ни что иное как некая знаковая система в виде звуков, письменных знаков, жестов и т. д., с помощью которых выражаются некие духовные смыслы (красота, доброта и другие нравственно-эстетические добродетели, научные истины и т. д.).

В том потоке информации, которая обрушивается в современном мире на человека, трудно ориентироваться в этом пространстве, если бы не определенная специализация имеющегося знания и соответствующие способы ее маркировки. Этому же служат броские заголовки статей в средствах массовой информации, конкретные фразы, какие-либо знаки в рекламных материалах СМИ и т. д. Упомянутые знаки поражают воображение, а также определяют характер понимания того или иного процесса.

Имея в виду знаковую природу многих социальных явлений, нельзя обойти вниманием и такое как навешивание ярлыков. В первой половине XX в. начала развиваться так называемая «теория навешивания ярлыков», теория клеймения, теория стигматизации («theory of stigmatisation»). Ее основоположники Г. Беккер, Э. Лемерт, К. Эриксон начали объяснять факты выделения из общества в их социальном контексте – не как индивидуальные, собственно психологические феномены, а как явления, порожденные группой.

К. Эриксон рассматривает влияние стигматизации в свете ее функционального значения для социальной системы. Он настаивает на ее позитивном значении для всего общества. На взгляд К. Эриксона,

многочисленные и различные девиации указывают на границы институциональные, границы контроля и пределы управления социальной системой. «Поэтому границы, – подчеркивает К. Эриксон, – это достаточно жесткий ориентир для человека в любой системе, выражающийся на специфическом для группы языке и в рамках ее традиции». Посредством обозначения границ группа очерчивает собственные исходные и окончательные пределы, выделяет разновидности опыта и поведения, которые допускает в пределах собственного социального пространства. «Таким образом, – указывает ученый, – история нормы подобна истории законодательной статьи: она представляет собой аккумуляцию решений, принятых в сообществе за длительный промежуток времени, которая постепенно приобретает достаточный моральный вес для того, чтобы служить прецедентом для будущих решений» [14, 298].

Отражение соотношения цели и средств, избранных обществом для ее достижения, можно увидеть в масс-медиа. В них отражаются изменения ценностных ориентаций, перемены в социуме. Но СМИ – это не только зеркало, но и инструмент влияния на общество, формирования новых ценностных ориентации.

Э. Гидденс так характеризует значимость СМИ в жизни общества: «Средства массовой информации – газеты, журналы, кино и телевидение – часто ассоциируются с развлечениями и поэтому рассматриваются как нечто второстепенное в жизни большинства людей. Подобный взгляд совершенно неверен. Массовая коммуникация затрагивает многие аспекты нашей жизни ... Даже «расслабляющие» средства информации, такие, как газеты и телевидение, оказывают огромное влияние на наше мироощущение. Это происходит не столько из-за их специфического воздействия на наши позиции, сколько потому, что они становятся средствами доступа к знаниям, от которых зависит общественная жизнь» [8, 89 – 126].

Выделяется три основных этапа формирования социальных ценностей в СМИ. Первый этап – это синтез конкретной ценности на основе наблюдения за отдельными фактами общественной жизни и демонстрации этих фактов. Второй этап – это популяризация ценностей, уже существующих в обществе, и их включение в систему способом анализа ранее синтезированного идеала или какого-либо отрицательного явления. И третий этап – это инклюзия путем пропаганды конкретной ценности в обществе.

На первом этапе происходит когнитивное отражение существующей действительности в средствах массовой информации. Этап включает в себя несколько стадий. Универсальная – охват социальных явлений, чем обусловлены разноплановость, многоинертность публикаций и передач; достоверность публикаций; периодичность обновления пропагандируемых или отбираемых ценностных фактов в сочетании с непрерывностью репрезентации; динамизм, движимый ускорением социального времени и факторами научного познания; включенность в общую систему исторических знаний; опора на имеющиеся в обществе научные знания.

На втором этапе происходит отбор и формирование основных ценностей общества, но особое значение в их установлении имеет подтверждение фактами. Подобные факты, привнесенные в сознание каждого человека с помощью СМИ, всегда весомы и гораздо сильнее влияют на ценностный выбор, чем другие, полученные иным путем [3].

Затем наступает заключительный, третий этап – инклюзия. Социальная ценность начинает влиять на мировоззренческие и поведенческие установки общества и отдельных его членов. СМИ на данном этапе испытывают влияние общественного мнения на собственную деятельность, происходит процесс «замыкания круга» ценностной ориентации общества. А после этого начинается трансляция данной ценности или внутри данного социума, или последующим поколениям.

Влияние СМИ на ценностные ориентации молодежи изучались нами на примере старшеклассников общеобразовательных школ г. Белгорода. В исследовании приняли участие 237 человек, возраст 16-17 лет. Для сбора эмпирических данных нами применялась многоступенчатая выборка, построенная с применением процедуры поэтапного отбора объектов опроса.

Анализ ценностных ориентаций старшеклассников позволил выделить их ценности. Учитывались особенности возраста школьников, так как они обуславливают, с одной стороны, функционирование механизма дифференциации социальных ценностей, а с другой – определяют характер выбора тех или иных ценностей как актуальных для учащихся 10-11 классов.

Доминирующее положение в иерархии ценностей занимают: здоровье (48%), счастье (20%), любовь (18%), успех (11%) и материальное благополучие (11%).

В центре иерархической системы находится большая группа ценности, которые имеют устойчивое значение для личности старшеклассников, но носят второстепенный характер, по сравнению с главными целями жизни. Данными ценностями явились: учеба (10,5%), друзья (10%), хорошая работа (9%), карьерный рост (8,7%), доверие окружающих (8,3%), доброта (8%), целеустремленность (7,95%), уважение окружающих (7,93), создание семьи (7,4%), знания (6,9%), поддержка (6,4%).

Завершающими в системе явились следующие ориентации: развлечения (6,1%), патриотизм (5,9%), управление людьми (5,5%), настойчивость (5,5), удовлетворение сексуальных потребностей (5,4%). Это свидетельствует о том, что указанные ценности не входят в число особо значимых для жизни старшеклассников.

Таким образом, в жизни старшеклассников главное – это собственное счастье, любовь, успех, материальное благополучие, естественно с сохранением собственного здоровья. Очень важно для человека найти работу (с последующим ростом), хороших, верных друзей, создать семью, но при этом быть независимым и свободным. Важно отметить, что молодежь должна быть уверена в себе, поменьше сомневаться и проявлять самостоятельность. Большое значение имеет интеллектуальное развитие, кругозор, активная и деятельная жизнь. Но это возможно, только при

наличии хорошей работы и личного счастья. Респонденты также отмечают необходимость возможности иметь развлечения и удовлетворение своих сексуальных потребностей.

В результате анализа отечественных исследований, нами было изучено влияние СМИ на ценностные ориентации молодежи [5, 40]. Основными источниками информации 92,5% старшеклассники отметили телевидение, интернет, печатные издания. 59,3% из них используют информацию, полученную с помощью данных источников в повседневной жизни, и полностью ей доверяют. Старшеклассники понимают, что очень часто телевидение пропагандирует вредные привычки, показывая сцены насилия или употребление вредных веществ, но некоторые из них считают это нормой [6, 22].

Важно отметить, что большинство старшеклассников 88,9% считают, что телевидение, интернет, печатные издания помогают молодым людям сориентироваться в обществе, в том числе в вопросе раннего вступления в сексуальные отношения. 85,2% опрошенных считают, что СМИ имеют положительное влияние, так как оно направляет их в жизни, диктует моду, стиль и образ жизни. Лишь единицы опрошенных отмечают негативное влияние СМИ.

Молодые люди (72%) видят цель современных средств массовой информации в развлечении, но отмечают, что сцены, содержащие насилие негативно отражаются на формировании ценностных ориентаций молодежи.

Следовательно, молодые люди не видят ничего плохого, в том, что СМИ предлагают «идеальные образы», старшеклассники ориентируются на них и стремятся к подражанию. Молодые люди отмечают негативное влияние некоторой информации, поступающей с помощью СМИ, но зачастую сами следуют ей, порой даже не осознанно.

Таким образом, анализируя ценностные ориентации молодых людей и влияние СМИ на них, стоит отметить, что главными ценностями являются здоровье, счастье, любовь, успех, благополучие, которые, безусловно, являются самыми необходимыми ценностями в жизни каждого человека.

Литература:

1. Донцов, А.И. О ценностных отношениях личности / А.И. Донцов // Советская педагогика. – 2004. – №5. – С.67 – 76.
2. Елсуков, А.Н. Стигматизация как способ выделения объектов в структурах коммуникативного действия / А.Н. Елсуков. – Социология 2010. - №4. - С. 3-9.
3. Журавлева, Н. А. Ценностные ориентации личности в современном российском обществе / Н.А. Журавлева // Современная личность: Психологические исследования. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 200–229.

4. Золотов, Е.А. Воздействие аудиовизуального насилия на подрастающее поколение России: историко-культурологический аспект. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Zolotov_EA.
5. Козлов, А.А. Ценностные ориентации молодежи / А.А. Козлов, Е.А. Гришина, И.М. Ильинский // Молодежь России: тенденции, перспективы. М.: Молодая гвардия, 1993.
6. Киприянова, Е.В. Исследование ценностных ориентаций старшеклассников и управление социализацией личности / Е.В. Киприянова // Обществознание в школе. – 1999. – №2. – С.50–52.
7. Кузнецов, В.М. Психолого-педагогические условия формирования личности учащихся / В.М. Кузнецов. – М., 1994. – 144 с.
8. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. – М. Смысл, 1992.
9. Липай, Т.П. Стигматизация и проблема формирования ценностной ориентации молодежи / Т.П. Липай // Новое поколение и диалог культур на постсоветском пространстве: материалы II Конгресса деятелей культуры и искусств государств-участников СНГ, Минск – Мир – Гродно, 3 – 6 июня 2004 г. / М-во культуры Республики Беларусь, Нац. ком. Республики Беларусь по делам Юнеско, Белорус гос. ин-т проб. культуры; отв. А.Б. Сташкевич. – Минск, 2004. – С. 54 – 57.
10. Мудрик, А. В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 200 с.
11. О кризисе и духовности. – URL: <http://a-blog.by/2009/05/o-krizise-i-duxovnosti>.
12. Петченко, Т.С. Роль средства массовой информации в формировании ценностных ориентаций современной российской молодежи: Автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.01 / Т.С. Петченко. – Ставроп. гос. ун-т.: Ставрополь, 2007. – 21 с.
13. Тихомандрицкая, О.А. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы / О.А. Тихомандрицкая // Мир психологии. – 1999. – С. 23-28.
14. Федотова, Л.Н. Социология массовой коммуникации / Л.Н.Федотова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 238 с.
15. Erikson K. T. Notes on the Sociology of Deviance / Mental Illness and Social Process. Ed. by T. Scheff. – New York; Evanston; London: Harper & Row, 1967. – P. 298.
16. Rokeach M. The Nature of Human Values. – N.Y.: Free Press, 2000. –154 p.
17. Schmid S., Hofer M., Dietz F., Reinders H., Fries S. Value orientations and everyday action conflicts: An interview study // European Journal of Psychology of Education. – 2005. – Vol. 20. – P. 243–258.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Зинковская О.А., Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Стремительное развитие информационных технологий вызвало к жизни специфически новую форму передачи, хранения и воспроизведения данных, которая реализуется посредством технологий виртуальной реальности. Этот феномен являет собой информационно-телекоммуникационное пространство, сформированное совокупностью систем компьютерных коммуникаций и потоков информации, циркулирующих в мировых сетях. Основой виртуальной реальности является компьютерная сеть Интернет, объединяющая миллиарды пользователей, на основе свободы выбора информации и учёта индивидуальных запросов.

В настоящее время виртуальная реальность активно проникает во все сферы жизнедеятельности общества: политику, экономику, культуру, науку, образование, социальную сферу, порождая массу вопросов научно-теоретического и практического характера и как следствие – появление публикаций и научных работ на эту тему из разных областей знания. В них предпринимаются попытки пересмотреть ряд базовых понятий: «виртуальное», «виртуализация», «виртуалистика», «виртуальная реальность»; произвести семантический анализ данных дефиниций, их статус, свойства, онтологические основания; выявить степень воздействия на человека, влияние на современную культуру через такие виды искусства как музыка, театр, кинематограф, реклама и т.д.; осмыслить процессы виртуализации современных социальных институтов и другие вопросы, находящиеся в русле данной проблематики.

Несмотря на то, что виртуализация реальности относительно новая область исследований и практики, она сформировала солидный опыт изучения гуманитарных аспектов компьютерной и коммуникационной техники, прежде всего – Интернета, который выступает важным экономическим и социальным фактором, пространство коммуникации и формирования идентичности пользователей. Следует отметить значительный вклад в разработку данной проблемы Лаборатории виртуалистики, созданной в 1992 году в Институте человека ИФ РАН. На счету исследовательской группы теоретические разработки целого ряда виртуальных феноменов субъектного пространства, представленных, в частности, в материалах научной конференции «Виртуальные реальности и гуманитарные науки» (1998 г.).

Фундаментальные работы Н.А. Носова, В.М. Розина, М.Ю. Опенкова и др. учёных дают возможность рассматривать компьютерную виртуальную реальность как манифестацию глубоких онтологических закономерностей и принципов. Тезис об антропологических основаниях компьютерной

виртуальной реальности отстаивают в своих исследованиях О. Власенко, Л. Манович, В. Тарасенко; в широком культурном контексте – Ж. Бодрийяр, Р. Барт, Ж. Делез, С. Жижек и др.; в социальном аспекте – М. Кастельс, С. Калверт, Р. Шредер и др.; в социально-психологическом – Е.П. Белинская, А.Е. Жичкина, У. Куппер, Дж. Суллер и др. Такое разнообразие в понимании оснований виртуальной реальности свидетельствует в пользу междисциплинарных подходов в исследовании этого явления, интеграции парадигм методов и средств его реализации в контексте современного социума.

Отмечая такие важнейшие характеристики феномена виртуальной реальности как достоверность зрительного восприятия, роль симуляции и воображения, игровой характер, наличие компьютерных взаимодействий, интерактивность, актуальность, автономность, – мы можем констатировать прогрессирующее влияние этих свойств на культурные процессы, повседневные жизненные практики людей. Следовательно, компьютерная коммуникация имеет большое значение в формировании будущей культуры. Моделирование и проигрывание разных ситуаций, реализация различных творческих идей, способствует развитию творческих способностей, воображения, познавательных потребностей, самоактуализации. Компьютер и Интернет являются мощным инструментом обработки и обмена информацией, доступность её различных видов.

Наиболее массовой областью использования виртуальной реальности в настоящее время являются игры (сетевые и специализированные «развлекательные центры»), дающие возможность игроку не быть социально изолированным. В целом, игры позволяют ему активно действовать в сконструированном мире: в рамках собственного пространства, искусственной истории в течение определённого времени, со своей философией, этикой, моралью, т.е. быть в другой физической и моральной оболочке (быть кем угодно и выглядеть как угодно).

Определённую роль в этих процессах играют виртуальные сообщества, основной целью которых являются установление контактов между субъектами взаимодействия для реализации различных социальных потребностей, выступая, таким образом, новой формой социальной интеграции. Профессор социологии Б. Велман даёт следующее определение сообщества: «это сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе и социальную идентичность» [2,63].

Распространение виртуальной реальности в культуре, образовании, науке, производственной сфере, сфере развлечений, безусловно, расширяет и обогащает границы человеческого общения и совместной деятельности. Информационные технологии привнесли в жизнь современного общества множество полезных и интересных вещей. Однако виртуализация социума порождает и тенденции иного порядка, в частности:

– в социальной реальности процесс виртуализации выглядит как процесс замены действительных общественных отношений мнимыми;

– подмена знания информацией является первым шагом к виртуализации общественного сознания, а также сознанием и подсознанием конкретного человека. Сознание индивида раскалывается на две составляющие – реальную и виртуальную;

– столкновение двух реальностей, двух типов времени – реального и времени «онлайн» – содержит угрозу разрушения и деструкции личности;

– время в виртуальной реальности обратимо, что с учётом её динамики может приводить к нарушениям причинно-следственных связей (виртуальное превосходит реальное);

– зависимость пользователей от системы виртуальной реальности приводит человека к виртуальной аддикции (нехимическая психологическая зависимость).

Мы полагаем, что каждая из вышеуказанных тенденций чревата серьёзными последствиями для человека-пользователя, поскольку конвергенция виртуальной реальности и сознания индивидуума осуществляется очень быстрыми темпами. Таким образом, продуктом виртуализации является нечто удобное для использования, на самом деле, имеющее более сложную или совсем иную структуру, отличающуюся от той, которая воспринимается при работе с объектом. Иными словами, происходит отделение представления от реализации чего-либо.

Наибольшему влиянию виртуализации подвержены дети в подростковом возрасте. Это одна из наиболее уязвимых категорий населения в силу недостаточной сформированности физического и интеллектуального здоровья, психики, нервной системы, мировоззрения ввиду переходного от детства к юности возраста. Современная наука определяет подростковый возраст в зависимости от культурно-национальных особенностей страны (региона проживания), пола, акцентируя внимание на анатомо-физиологические изменения в организме. Это позволяет определять разные границы подросткового возраста: 10-14 лет; 14-18 лет; 12-16 лет, когда у человека формируются ценностные представления о нравственности, человеческих добродетелях, смысле жизни и другие поведенческие ориентиры, которые под влиянием информационного потока могут значительно исказиться. Ввиду этого проблема социализации подростков, в условиях усиливающейся виртуализации социальной среды, приобретает особую актуальность и значимость для теории и практики социальной работы.

Под социальной средой следует понимать совокупность материальных, экономических, социальных, политических и духовных условий существования, формирования и деятельности индивидов и социальных групп. В процессе социализации воспитание личности осуществляется по вектору – от социума к индивиду посредством образования, пропаганды научных знаний, вовлечения в духовное творчество, физкультуру, спорт, другие виды социально-культурной деятельности. Поэтому, мы вправе рассматривать социализацию как непреложную часть социокультурной жизни и универсальный фактор становления и развития личности как

субъекта общества и культуры, ибо в итоге социализации человек приобретает качества, ценности, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизнедеятельности в обществе и правильного взаимодействия со своим социальным окружением. Следует иметь в виду что процесс усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений в его собственном опыте являет собой противоречивое единство двух тенденций: унификации и индивидуализации. И если первая проявляется в формировании индивида по общему образцу «как все» на основе овладения общепринятыми способами общения и деятельности, то вторая выражается в его целенаправленном стремлении к становлению своего «Я»[1,131].

Именно благодаря индивидуальному подходу к каждому подростку возможно избежать пагубного воздействия виртуальной реальности на физическое и интеллектуальное здоровье этой категории населения. Среди наиболее распространённых причин компьютерной зависимости подростков следует выделить:

- нарушения процессов обмена информацией в семье, учебном коллективе, в кругу друзей, сверстников;
- скрытую или явную неудовлетворённость реальной жизнью;
- невозможность собственного самовыражения ввиду отсутствия интересов, увлечений, привязанностей, хобби, не связанных с компьютером;
- нарушение социальной адаптации в учебной, бытовой, семейной, социальной сферах деятельности.

В ходе социологического исследования на тему: «Проблемы и перспективы профилактики компьютерной зависимости подростков», осуществлённого нами в апреле-мае 2014 г. на базе ОГБУ «Центр молодёжных инициатив» были выявлены основные причины, симптомы и последствия этой зависимости, а также разработаны меры по её профилактике. Для изучения причин компьютерной зависимости анализировалась цель, частота и длительность использования компьютера.

Анализ эмпирических данных позволяет констатировать факт того, что Интернет играет важную роль в жизни подростков. 96% опрошенных имеют свою страничку в сети и активно пользуются ею. Большинство опрошенных используют Интернет с 5-ти – 7-ми летнего возраста, за игрой проводят более шести часов свободного времени (58% респондентов). Половина опрошенных (50%) не пытаются сократить время пребывания в сети. Следовательно, эти подростки имеют потенциальную склонность к зависимости от компьютерных игр. Это проявляется в плохом настроении, опустошённости, раздражительности (68% опрошенных).

Среди основных причин компьютерной зависимости эксперты назвали отсутствие или недостаток общения в семье (25%), отсутствие у подростков серьёзных увлечений, хобби интересов, привязанностей (30%), отсутствие настоящих друзей (30%), неумение налаживать контакты с окружающими (17%). Таким образом, основной причиной компьютерной зависимости является дефицит общения в семье, с близкими, с друзьями, отсутствие

социально-значимого для подростка увлечения или занятиями творчеством, спортом, интеллектуальной деятельностью в реально действующих коллективах. Согласно мнению экспертов, доля таких значимых занятий, общений, контактов составляет всего лишь 6-10% от общего числа опрошенных. Почти все эксперты (78%) отметили важность и необходимость использовать работу за компьютером в учебных и информационных целях [3].

Результаты полученных данных экспертного опроса свидетельствуют об отсутствии в настоящее время действенных мер по профилактике компьютерной зависимости. Поэтому, специалистам социально-культурной сферы открываются широкие перспективы для реализации мероприятий познавательной, образовательной, общественно-политической, художественно-творческой, рекреационной направленности, создания условий для развития социально-культурной активности подростков и молодёжи в объективно реальном пространстве.

Литература:

1. Жиров, М.С. Художественно-творческие технологии в социальной работе: монография / Д.А. Кулабухов, Е.И. Мозговая, А.Е. Таранова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 131 с.
2. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление / А.В. Назарчук // Вопросы философии. – 2008 – №7. – С.63.
3. Зинковская, О.А. Диагностика причин негативного влияния виртуализации социальной среды на социализацию подростка в Белгородской области / О.А. Зинковская // Технологии социальной работы с молодежью. III Межрегиональная научно-практическая конференция с международным участием, 2015 г. – с.186-188.

МЕТОДИКА КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В МАЛЫХ ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бессмольная Е.Н.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №9 им. П.А. Столыпина
г. Балашова Саратовской области», г. Балашов*

В российской и советской культуре постоянно поднимается тема счастья: ни разового счастья – выигрыша, подарка, а счастья постоянного, некоей счастливой жизни.

Попытки сравнить и измерить «количество счастья», «проверить математикой гармонию» и привели к появлению в России понятия «уровень и качество жизни».

Уровень и качество жизни - это комплексная социально-экономическая категория, которая отражает уровень развития физических, духовных и социальных потребностей, степень их удовлетворения и условия в обществе, для развития и удовлетворения этих потребностей.

С особым вниманием проблему уровня и качества жизни нужно рассматривать среди школьников. Сложные факторы жизни оказывают влияние на эту группу населения не только в этот период, но и влияют дальше на всю жизнь.

Зачем нужно количественно измерять или оценивать уровень жизни наших детей? Ответ простой, чтобы изучать, анализировать и управлять. Можно ли оценить уровень жизни школьников? Можно! Хотим ли мы управлять качеством жизни наших детей? Хотим! Еще с давних времен известно, управлять можно тем, что можно измерить.

Определение уровня и качества жизни - сложный и неоднозначный процесс. Так как он, с одной стороны, зависит от состава и величины потребностей общества, а с другой, ограничивается возможностями по их удовлетворению, исходя из различных факторов, обуславливающих экономическое, политическое и социальное положение. Такую задачу мы и попытаемся решить.

К сожалению, в литературе решение этой проблемы либо сильно перегружено математическими расчетами, и поэтому оторвано от сути, либо перегружено теорией и не доведено до расчетной методики. А между тем в точных науках, проблемы количественной оценки качественного явления известны. Вопрос в том, кто должен оценивать уровень и качество жизни ребенка, сам ребенок или его родители, до сих пор остается открытым.

В рамках Методики уровень и качество жизни школьников подвергаются количественной, с помощью индекса качества жизни, определяемого на основе статистических показателей населения за десять лет (все цифры получены в отделе госстатистики в г. Саратове №2 (г. Балашов)) и качественной (с помощью индекса удовлетворенности качеством жизни, определяемого на основе результатов социологических опросов школьников) оценкам.

Анализ ситуации в Балашовском муниципальном районе позволяет выделить в ней следующие основные проблемы, которые непосредственно влияют на Уровень и качество жизни школьников:

Недостаточная эффективность системы социальной поддержки. Система социальной поддержки, основу которой составляют субсидии на товары и услуги, льготы, дотации должна решать задачу перераспределения ресурсов в пользу наиболее нуждающихся. Только за последние два года наблюдается увеличение средств на обязательное социальное обеспечение.

Заработная плата.

Средняя номинальная заработная плата, начисленная за сентябрь 2014г. в предприятиях и организациях, составила 18336,0 руб. По сравнению с сентябрем 2013 г. она увеличилась на 9,0 % и по сравнению с августом 2014 г. увеличилась на 3,1 % и в номинальном выражении увеличивается

ежегодно в среднем на 17%. Но с увеличением среднемесячной заработной платы увеличиваются и цены на продукты питания, Стоимость минимального набора продуктов питания, увеличивается ежегодно в среднем на 9,8%, а это питание наших детей.

Рынок труда.

Для повышения конкурентоспособности безработных граждан на рынке труда на профессиональное обучение и переобучение были направлены в июне 2014 г. 146 безработных граждан.

Численность официально зарегистрированных безработных граждан за исследуемый период уменьшилась с 1120 человек до 650 человек, но 15% от этого числа - это родители, которые нашли себе работу в больших городах, оставив детей на воспитание бабушкам и дедушкам.

Культура.

На конец октября 2014 г. в городе и районе насчитывалось 48 общедоступных (публичных) библиотек, их книжный фонд составлял 712,3 тыс. экземпляров

В 57 учреждениях культурно-досугового типа насчитывалось 354 формирования, в которых участвовали 4405 человек, что больше чем в 2013 г. на 1,0%. Число посещений киносеансов увеличилось по сравнению с 2013 г. на 4,3% и составило 46,8 тыс. человек. На территории города и района расположены 1 музей и 1 театр. Число посещений музея в 2014 г. составило 31610 человек (76,9% к 2013 г.), театр посетили 47448 человек (73,2% к 2013 г.).

Используя все выше полученные данные, на основе статистических показателей, применяя Методику Крылова А.Н. [1, 197], рассчитываем индекс уровня и качества жизни школьников (К), который с объективной стороны отражает пять аспектов:

- качество (воспроизводство, здоровье и образование) $K_1=0,5$;
- возможности жизнеобеспечения (доходы и занятость) $K_2=0,8$;
- уровень экономического благосостояния (обеспеченность материальными благами и услугами) $K_3=0,7$;
- уровень развития социальной сферы (обеспеченность социальными и духовными благами) $K_4=0,7$;
- уровень безопасности жизнедеятельности (преступность, условия труда, степень загрязненности окружающей среды) $K_5=0,8$.

Общий индекс уровня и качества жизни, рассчитанный нами равен $K=0,69$.

По матрице оценки уровня и качества жизни видно [2,80], что школьники Балашовского муниципального района имеют **средневысокий уровень** качества жизни населения. Это свидетельствует в целом об удовлетворенности детей качеством своей жизни. Данный уровень свидетельствует о наличии стабильной общественной обстановки и благоприятных перспективах для социального развития детей.

Литература:

1. Крылов, А.Н. Лекции о приближенных вычислениях/ А.Н. Крылов. – 6-е изд. – М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1954. - 398.
2. Тарануха, Н.А., Методика количественной оценки качества жизни/ Тарануха Н.А. // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. № II-2 (14) // – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013, - С.78-84

ФАКТОРЫ РИСКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Подпоронова Н.Н., Коваленко А.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Профессиональная деятельность специалиста по социальной работе, как и ряд других социономических профессий, сопряжена со специфическим риском. Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает социальный работник в процессе сложного социального взаимодействия с клиентами, проникновение в суть социальных проблем клиента, психоэмоциональное напряжение и другие социально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье социального работника, который является своего рода эмоциональным донором.

Специфика профессиональной деятельности предъявляет особые требования к психофизиологическим особенностям специалиста в области социальной работы. Практика показывает, что процесс трудовой деятельности в ситуациях особого риска может приводить к снижению, как трудоспособности человека, так и эффективности труда, а также к негативным изменениям психики и утрате ценностных ориентаций в труде.

Нестандартные ситуации, которые неизбежны в деятельности социального работника, часто сопровождаются стрессом, когда у специалиста возникает острый внутренний конфликт между требованиями, которые налагает на него занимаемая должность, и объективной невозможностью выполнить их.

Отклонения и нарушения в области профессиональной деятельности могут иметь множество признаков и проявлений:

- уменьшение или утрата трудовых и профессиональных умений и навыков, профессионализма и квалификации, временная потеря трудоспособности, резкое снижение эффективности труда и удовлетворенности трудом;

- отклонение от социальных и индивидуальных норм профессионального развития, проявление деформации личности и профессионального сознания;
- отставание в профессиональном становлении и развитии по сравнению с возрастными социальными нормами;
- несформированность нравственных представлений, профессиональных качеств и т. д.;
- ценностная дезориентация и потеря нравственных ориентиров;
- рассогласованность отдельных звеньев профессионального развития;
- прекращение профессионального развития из-за профессионального заболевания, длительной или постоянной нетрудоспособности.

Среди факторов, препятствующих профессиональному развитию специалиста, можно выделить следующие:

- возрастные изменения;
- профессиональные деформации деструктивного характера (профессиональные деструкции);
- профессиональная усталость;
- монотония (психическое состояние, возникающее в условиях однообразной работы; проявляется в скуке, ослаблении интереса к труду, а также в снижении производительности труда);
- длительная психическая напряженность, обусловленная сложными условиями труда.

Неблагоприятным фактором на пути профессионального развития являются также профессиональные кризисы, при которых наблюдается снижение профессиональной самооценки, страх, снижение интереса к дальнейшему росту или, наоборот, стремление занять место, не соответствующее уровню своей компетенции и т. д. Если специалисту не удастся преодолеть кризисное состояние, могут возникнуть серьезные личностные деформации, характеризующиеся угасанием позитивных установок, усилением негативного отношения к себе или к другим, равнодушие, черствость, цинизм и т.д. Знания о возможных профессиональных деформациях могут помочь их предупредить, приняв необходимые меры.

Специалист по социальной работе должен хорошо представлять себе профессиональные риски, их социально-психологическую и биологическую природу, владеть способами предупреждения профессиональных деформаций, правильно реагировать на наличие профессиональных рисков и уметь минимизировать их воздействие.

Важную роль в профилактике профессиональных рисков специалиста по социальной работе играет стрессоустойчивость, которая предполагает способность сохранять высокие показатели психического функционирования и деятельности при возрастающих стрессовых нагрузках. Стрессоустойчивость предполагает способность не только сохранять, но и

повышать показатели эффективности, продуктивности деятельности при стрессовом усложнении условий профессиональной деятельности.

В связи с этим необходимо уделять особое внимание созданию системы профилактики и обеспечению психогигиены специалиста по социальной работе. Очень важно повышать психологическую культуру социальных работников и проводить психологические тренинги, направленные на формирование умений противостоять стрессогенным факторам и минимизировать риски, которые несет в себе профессиональная деятельность. Специалисты должны хорошо представлять свои профессиональные возможности и ограничения, постоянно учитывать свой психофизиологический и трудовой потенциал.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Супрунова О.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В настоящее время общество предъявляет новые требования к одному из главных социальных институтов – образованию. В настоящее время основным направлением образовательной политики России является переход к упорядочению, регулированию и повышению эффективности управления образовательными системами на региональном и муниципальном уровнях.

В современных условиях функционирования дошкольного образования в Российской Федерации особую актуальность приобретает социальный контроль данного процесса.

О.А. Скоролупова, дает следующее определение социального контроля: «Контроль в дошкольном учреждении» – это система наблюдений и проверки соответствия воспитательно-образовательного процесса целям и задачам образовательной программы и Устава ДОУ общегосударственным установкам, планам, приказам вышестоящих органов образования [2, 45].

Объектами социального контроля в ДОУ являются: работа с родителями; методическая работа; образовательные услуги (на платной и бесплатной основе); питание детей; психолого-педагогическое сопровождение; соблюдение техники безопасности; соблюдение санитарно-гигиенических норм; защита прав детей и др.

Субъектами социального контроля в ДОУ выступают заведующий, старший воспитатель, заместитель заведующего по хозяйственной деятельности, старшая медицинская сестра, а также педагоги, работающие на самоконтроле [6, 245].

Социальный контроль направлен на выявление эффективности работы коллектива, ее соответствие профессиональным, образовательным и этическим нормам. С его помощью можно выявить проблемы в работе сотрудников ДОУ; скорректировать работу сотрудника, сделав определенный анализ ситуации и сравнив его с нормой принятой в ДОУ. Этот вид контроля осуществляется ежедневно [3, 93].

Формой социального контроля в ДОУ можно так же считать самоконтроль сотрудников (воспитателей, помощников воспитателей и т.д.). Самоконтроль – это особая форма доверия коллектива, которая подразумевает самооценку, самоанализ, само коррекцию. Эта форма контроля позволяет развить у сотрудников ДОУ умение объективно оценивать свою деятельность и намечать пути исправления недочетов.

Самоконтроль, вовсе не означает отказ от проверок данной группы со стороны администрации ДОУ. Проверки могут быть связаны с обобщением опыта работающих в группе специалистов, чтобы в дальнейшем сделать его достоянием коллектива [4, 134].

Цель ежедневного обхода как формы социального контроля – проверить соответствие гигиенических, педагогических условий в группах стандартам ДОУ, проверить соответствие внешнего вида сотрудников дресскоду, принятому в ДОУ.

Эффективность проведения любого вида контроля зависит от умелого использования разнообразных методов контроля.

Одним из основных методов социального контроля является проверка соответствия выполняемых должностных полномочий сотрудников принятым в ДОУ профессиональным, педагогическим, социальным, этическим и иным нормам. Данный метод изучает состояние педагогического процесса, эффективность используемых педагогом методических приемов, позволяет вникнуть в суть наблюдаемого процесса и дать объективную оценку происходящему. Информация, полученная в процессе наблюдения, тщательно анализируется. Рассматриваются и разбираются причины и следствия контролируемых явлений [2, 89].

Так же эффективным методом социального контроля является метод бесед. Данный метод позволяет выявить проблемы, имеющиеся в работе сотрудников. В процессе беседы у сотрудников развивается умение отстаивать свою точку зрения, способность к рефлексии и т.д. Руководителю беседа помогает установить доверительные и в то же время деловые отношения. Эффективно проводить беседу по анализу проверенного режимного момента с двумя воспитателями, а иногда пригласить и младшего воспитателя, т.к. единство требований к детям – необходимое условие правильного воспитания [5, 143].

Широкое использование современными руководителями делегирования полномочий позволяет привлекать к социальному контролю органы коллективного управления, например совет педагогов. Сюда же относится и контроль родителей. Пусть их оценка не является профессиональной и носит больше эмоциональный характер, но, тем не

менее, родители являются заказчиками услуг ДООУ и их мнение должно учитываться [1, 45].

Таким образом, в управлении дошкольным учреждением необходимо использовать все виды, формы и методы социального контроля. Эффективно организуемый социальный контроль является одним из важнейших условий рационального управления. Он увеличивает ответственность каждого сотрудника, дает возможность своевременно скорректировать работу ДООУ.

Литература:

1. Белая, К.Ю. Руководство ДООУ: Контрольно-диагностическая функция / К.Ю. Белая - М.: ТЦ «Сфера», 2005.- 68 с.
2. Денякина, Л.М. Новые подходы к управленческой деятельности в образовательном учреждении /Л.М. Денякина. - М.: «Новая школа», 2005.- 145 с.
3. Дорогина, Н.В. Контроль в управлении педагогическим процессом в ДООУ / Н.В. Дорогина. – Челябинск: Инфо, 1999.- 375 с.
4. Корепанова, Н.В. Контроль функционирования и развития ДООУ / Н.В. Корепанова, И.А. Липчанская. - М.:ТЦ «Сфера», 2003.- 247 с.
5. Кузнецова, Е.М. Социальный контроль как элемент социального управления: / Е. М. Кузнецова. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2006. – 287 с.
6. Шамова, Т.И. Управление образовательными системами: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Г.Н. Шибанова. - М.: Академия, 2007. - 382 с.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Фурман Ю.В., Асеев Д.Н.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск

Для человека немаловажное значение имеет чувство удовлетворенности, оно определяет его многие поступки, виды его деятельности и поведения: бытового, экономического, политического. Эти переживания выступают значимым фактором состояния общественного сознания, групповых настроений, ожиданий, отношений в обществе. Без их учета невозможно строить научно обоснованную социальную политику, социальное управление, социальное планирование.

Удовлетворенность выступает в качестве важнейшего внутреннего фактора человека, определяющего и его социальную активность, и взаимоотношения с другими людьми, и отношение к самому себе как к личности. Она обладает целым рядом различных свойств, важнейшими среди которых выступают смысложизненные ориентации, ценностные установки и установки в отношении себя.

Изучение уровня удовлетворенности жизнью людей пожилого возраста в посттрудовой период, проживающих в Курской области было целью проведенного исследования. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что Личностные особенности выступают как фактор успешности процесса адаптации. Особенности самосознания, мотивационно-потребностной и эмоциональной сфер личности определяют удовлетворенность жизнью пожилого человека в посттрудовой период.

Количество испытуемых составило 60 человек, возрастом от 55 до 75 лет, имеющих высшее и среднее специальное образование. Исследование проводили по следующей схеме:

- установление контакта с испытуемыми
- изучение социально-демографических характеристик
- исследование эмоционального, мотивационно-потребностного компонента личности.

Анализ результатов, полученных с помощью беседы, проводили по блокам вопросов:

- 1) Социально - демографические характеристики.
- 2) Особенности эмоциональной сферы.
- 3) Особенности мотивационно-потребностной сферы.

Исследование эмоциональной сферы личности проводили с помощью опростника К. Роджерса и Р. Даймонда, шкала «Эмоциональный комфорт».

Изучения мотивационно-потребностного компонента личности применяли методику незаконченных предложений (на основе методики Дж. Нюттена).

По результатам исследований эмоциональной сферы людей пожилого возраста всех испытуемых разделили на три группы с высоким, средним и низким уровнем адаптации. В группе с высоким уровнем адаптации было выявлено, что у большинства испытуемых высокий (58%) и средний (42%) уровень эмоционального комфорта. Это свидетельствует о том, что люди группы А уравновешены, спокойны, оптимистичны. Большую часть испытуемых волнуют проблемы родственников – 42%, распространен страх не успеть что-то сделать – 25%, а 17% испытуемых беспокоят проблемы общества.

При изучении эмоционального реагирования на процесс выхода на пенсию было выявлено, что пожилые люди с высоким уровнем адаптации видят много позитивных изменений в образе жизни после выхода на пенсию. Среди них они называют возможность чаще общаться с родственниками, друзьями, больше читать, отдыхать, следить за своим здоровьем и др.

У людей со средним уровнем адаптации было выявлено, что для большинства испытуемых характерен средний уровень эмоционального комфорта (75%), при этом встречается высокий (10%) и низкий уровень (15%). При изучении страхов было выявлено, что большую часть испытуемых волнуют проблемы родственников (45%), 17,5% волнуют проблемы со здоровьем, 12,5% беспокоят проблемы общества. У 10% испытуемых встречается страх быть обузой.

Испытуемые данной группы испытывают как положительные, так и отрицательные эмоции в связи с выходом на пенсию. Позитивные эмоции связаны с возможностью больше времени проводить в семье, заняться собой, своим любимыми делами, а негативные с появлением материальных затруднений, сужением круга общения, чувством одиночества.

Люди пожилого возраста с низким уровнем адаптации имеют низкие показатели по данной шкале (70%), и только 30% испытуемых имели средний уровень эмоционального комфорта. Полученные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые встревожены, обеспокоены, чувствуют безразличие к окружающему.

При изучении страхов было выявлено, что пожилых людей с низким уровнем адаптации волнует страх быть обузой (30%), страх одиночества (30%), проблемы со здоровьем (20%). Негативные эмоции у испытуемых группы С вызывают воспоминания прошлого (30%), несовпадение желаемого и реального (20%), проблемы родственников (20%), болезни (20%).

Было выявлено, что пожилые люди этой группы испытывают в основном негативные эмоции в результате выхода на пенсию. Эти эмоции связаны с чувством одиночества, ощущением бесполезности обществу, снижением авторитета в семье.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать несколько выводов:

I. Пожилые люди характеризуются разной степенью адаптации в посттрудовой период, а соответственно и разной степенью удовлетворенности жизнью. Личностные особенности (особенности самосознания, мотивационно-потребностной и эмоциональной сфер) выступают как фактор успешности процесса адаптации.

II. Пожилые люди с высоким уровнем адаптации в посттрудовой период обладают оптимальным уровнем удовлетворенности (средним и высоким). При этом они выше оценивают свои социально-желательные характеристики, склонны считать себя ответственными за свою жизнь.

Пожилые люди с низким уровнем адаптации в посттрудовой период характеризуются низким и средним уровнем удовлетворенности и самооценки, зачастую они не удовлетворены собой. У этих людей преобладает экстернальный локус контроля.

III. Пожилые люди с высоким уровнем адаптации в посттрудовой период оптимистично настроены по отношению к будущему (мотив достижения), оценивая свое прошлое, полагают, что смогли реализовать себя. Для них характерно разнообразие интересов, они обладают высоким уровнем принятия других, удовлетворены общением и жизнью в целом.

Для пенсионеров с низким уровнем адаптации в посттрудовой период по отношению к будущему характерно ожидание проблем, трудностей, а также отсутствие каких-либо ожиданий, при оценке прошлого они отмечают, что не сделали то, что могли бы. Для этой группы характерно наличие пассивных интересов или отсутствие любимого занятия. В общении с родственниками они ожидают от близких поддержки и выражают страх оставаться одному, они не удовлетворены общением и жизнью.

IV. Пожилые люди с высоким уровнем адаптации в посттрудовой период обладают высоким уровнем эмоционального комфорта, т.е. они уравновешены, спокойны, оптимистичны. Их волнуют проблемы родственников, проблемы общества. Боязнь не успеть что-то сделать, не реализовать свои планы – основной страх, который переживают пенсионеры данной группы.

Эмоциональное реагирование на процесс выхода на пенсию было спокойным, это связано с тем, что они видят много позитивных изменений в образе жизни после выхода на пенсию.

Пенсионеры с низким уровнем адаптации в посттрудовой период обладают низким уровнем эмоционального комфорта, т.е. они встревожены, обеспокоены или чувствуют безразличие к окружающему. Больше всего их волнует страх быть обузой, страх одиночества и проблемы со здоровьем.

V. Необходима специальная организация психологической поддержки пожилых людей предпенсионного и пенсионного возраста, а также психологическая помощь пенсионерам, испытывающим трудности адаптации в посттрудовой период. При этом работа психолога может опираться на личностные особенности, являющиеся фактором адаптации (особенности самосознания, мотивационно-потребностной и эмоциональной сфер личности).

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости психологической работы с группой пожилых людей, имеющих низкий уровень адаптации в посттрудовой период. Работа должна быть направлена на профилактику дезадаптации в посттрудовой период жизни человека и повышение уровня удовлетворенности жизнью.

После выхода на пенсию у пожилых людей возникает необходимость в овладении новыми ценностями, ролями, навыками с тем, чтобы при изменении образа жизни и прекращении трудовых форм деятельности сохранить и как можно дольше поддерживать связи с окружающим миром, дееспособность и интерес к жизни.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Фурман Ю.В., Попов Е.В., Гридина О.Н.

Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск

Сельская молодежь как составная часть населения страны играет важную роль не только в воспроизводстве населения, но и в развитии сельского социума. Известно, что у молодых людей, проживающих в сельской местности, существует большое количество проблем, к основным из которых следует отнести следующие: безработица, низкая заработная плата, организация и проведение досуга.

Увеличение численности безработных среди молодых людей, невостребованность их на сельском рынке труда обуславливаются рядом объективных и субъективных причин. В частности:

- ростом общей численности безработных в связи с уже состоявшимся и предстоящим банкротством значительной части сельскохозяйственных предприятий.

- тем, что в последние годы деятельность промышленных предприятий в основном направлена на самосохранение и выживание, а не на развитие и расширение производства.

- отсутствием у молодых людей достаточного опыта, в связи с чем их в последнюю очередь принимают на работу при наличии вакантных должностей и первыми сокращают при снижении объемов производства.

- невостребованность молодых людей на рынке труда связана с тем, что значительная часть безработной молодежи стремится получить работу, соответствующую своей подготовке и высоко оплачиваемую, но не получает таковой, то есть по причине несоответствия спроса и предложения рабочей силы [1, 54].

Серьезной проблемой сельской молодежи является низкая заработная плата. И.А. Сергеева и А.О. Сергеев считают, что в условиях снижения уровня заработной платы, неблагоприятного изменения структуры денежных расходов, уменьшения доли оплаты труда в денежных доходах сельского

населения особую озабоченность вызывает распространение массовой бедности работающего населения. Снижение доли оплаты труда обусловлено падением производства, установлением неоправданно низкого минимального уровня оплаты труда [2, 206].

Организации досуга сельской молодёжи стала актуальной проблемой в современном мире. Досуг сельской молодежи обусловлен прежде всего тем, что он является неотъемлемой частью жизни современного человека, предполагает возможность его социализации, самосовершенствования, культурного и интеллектуального развития.

Анализ имеющихся сведений показывает, что накопившиеся проблемы сельской молодежи изучены недостаточно. Поэтому целью нашей работы является исследование проблем молодежи, проживающей в сельской местности, в частности в Глушковском районе Курской области. Объект исследования - молодые люди, постоянно проживающие на территории района.

Для сбора первичной социологической информации использовались следующие методы: устный опрос, анкетирование, наблюдение. Анкетирование проводилось с привлечением анкеты Института развития стратегических инициатив «Социальная активность молодежи» и анкета «Проблемы сельской молодежи», разработанной комитетом молодежи Костромской областной Думы. Обобщение и анализ полученных результатов проводилось с помощью методов математической обработки результатов исследования, а установление причинно-следственных связей средствами корреляционного и кластерного анализа.

Объем выборочной совокупности составил 12 мужчин и 36 женщин в возрасте от 17 до 35 лет проживающих в сельской местности. Сфера профессиональной деятельности: сельскохозяйственное производство, образование, торговля, дошкольные учебные заведения.

В жизни каждого человека важное значение имеет окружающая среда и моральная удовлетворенность, которую он испытывает в этой обстановке. Вероятно, поэтому одним из важнейших вопросов анкеты было изучение чувства, которые испытывает человек по отношению к своему месту жительства.

Таблица №1

Чувства, испытываемые по отношению к своему селу							
Я рад(а), что живу здесь		В целом я доволен(а)		Хотел(а) бы уехать в город		Отказ от ответа	
муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
50%	16,7%	0%	5%	0%	1,7%	50%	16,6%

Как видно из таблицы, большинство жителей деревни мужского пола удовлетворены проживанием в сельской местности. Женщины высказали меньшую удовлетворенность, только 16,7% рады тому, что живут в селе.

Трудоустройство – один из важнейших факторов, необходимых для того, чтобы молодежь оставалась жить и работать в родном селе. Мужчины и женщины по этому вопросу высказали одинаковое мнение о том, что стабильная работа имеет первостепенное значение в жизни сельской молодежи.

На втором месте по значимости для мужчин является собственное жилье, так ответили 50% опрошенных. Женщины на второе место (50% респондентов) определили уровень доходов. А вот наличие собственного жилья по оценке женщин, занимает третье место (41,7% опрошенных).

Мысли о будущем возникают у каждого человека. Будущее часто кажется, нам чем-то далеким и неясным и, конечно, вызывает чувство беспокойства. Уверенность в будущем является прекрасной базой для успешной, счастливой и плодотворной жизни. Поэтому одной из причин, которая препятствует социальному развитию молодежи сельской местности, является неуверенность в своем будущем. На вопрос о том, насколько молодой человек сегодня уверен в своем будущем, ответили, что вполне уверены, только 33,3% женщин. Мужчины затруднились дать ответ на этот вопрос.

Всем опрошенным было предложено определить в свободной форме наиболее актуальные проблемы современной сельской молодежи независимо от профессиональной деятельности. На вопрос о том, какие проблемы наиболее актуальны для молодежи вашего села, 91,7% женщин ответили, что безработица. На втором месте находится алкоголизм, так считает 66,7%. У мужчин на первом месте находится алкоголизм, так ответили 100%. А на втором месте – безработица. На третьем месте и у мужчин и у женщин – финансовые проблемы.

Одним из направлений исследования была социальная активность молодежи, проживающей в сельской местности. Для этого была использована анкета Института развития стратегических инициатив «Социальная активность молодежи».

Одним из критериев изучения социальной активности молодежи в сельской местности является занятость в свободное время. Исследование показывает, что женщины в свободное время предпочитают общение в интернете (75% респондентов). Мужчины отдают предпочтение общению с друзьями, общению в Интернете и посещению секций (50% опрошиваемых).

Большое значение имеет удовлетворенность организацией досуга. Одним из вопросов было выявление чувств, которые испытывает человек от проведения своего свободного времени. Большую удовлетворенность высказали мужчины, 50% опрошиваемых ответило, что довольны. Женщины высказали меньшую удовлетворенность (58% ответили, что скорее довольны).

Важным фактором социальной активности является мотивация молодежи. Для 67% женщин главным мотивом является приобретение новых знаний, умений, навыков. Все из опрашиваемых мужчин затруднились ответить на этот вопрос.

Следующими причинами, которые препятствуют развитию социальной активности, стали отсутствие желания участвовать в общественной жизни села и нехватка времени. Данные исследования представлены в таблице №2.

Таблица №2

Основные причины, которые мешают участвовать в общественных объединениях			
Отсутствие желания		Не хватает времени	
муж.	жен.	муж.	жен.
50%	25%	50%	75%

Основной причиной, препятствующей развитию социальной активности для 75% женщин – это нехватка времени. Для мужчин такие критерии, как отсутствие желания и нехватка времени, находятся в равных позициях.

Исходя из предположения о том, что уровень удовлетворенности решением социальных проблем современной молодежи, проживающей в сельской местности, тесно взаимосвязан с ее социальной активностью нами было проведено исследование наличия корреляции между соответствующими показателями. Достоверность предположения определяли с помощью методов математической статистики. В качестве независимой переменной X была определена социальная активность, а зависимой переменной Y уровень удовлетворенности решением социальных проблем. Коэффициент ранговой корреляции по Спирмену.

Проведя вычисление всех данных, получили следующие значения коэффициентов корреляции:

R_1 - показывает величину корреляции уровня удовлетворенности решения социальных проблем мужчин (он равен 0,99);

R_1 - показывает величину корреляции уровня удовлетворенности решения социальных проблем женщин (он равен 0,96).

Как было установлено, взаимосвязь социальной активности и уровня удовлетворенности решением социальных проблем у мужчин следует оценить как очень высокую, поскольку рассчитанный коэффициент корреляции имел значение 0,99. Результаты расчета коэффициента корреляции показателей у женщин был несколько ниже по сравнению с мужчинами, но также имел достаточно высокое значение - 0,96, что подтверждает высокую взаимосвязь.

Высокие значения коэффициентов корреляции показателей мужчин и женщин, проживающих в сельской местности, позволили вычислить уравнение линейной регрессии, т.е. зависимость уровня удовлетворенности решения социальных проблем от социальной активности.

Линейная зависимость удовлетворенности решением социальных проблем для мужчин имеет вид:

$$Y = 0,93X - 11,77$$

где X – уровень социальной активности,

Y – уровень удовлетворенности решения проблем

По результатам проведенного опроса было вычислено уравнение регрессии взаимозависимости удовлетворенности решением социальных проблем и уровнем социальной активности женщин:

$$Y = 0,72X + 13,57$$

Анализ полученных уравнений регрессии позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Положительный знак уравнения регрессии свидетельствует о том, взаимосвязь между переменными прямая, это подтверждает наше предположение о том, что при увеличении уровня социальной активности будет наблюдаться и рост уровня удовлетворенности решения проблем.

2. Полученные уравнения позволяют не только диагностировать уровни удовлетворенности решением проблем, но и прогнозировать их изменение в зависимости от изменений другого.

Результаты эмпирических исследований были упорядочены методами кластерного анализа, позволяющего разделить на группы схожие между собой критерии по всем объектам исследования. Расстояния между объектами определяли в многомерном пространстве, наиболее прямой путь вычисления расстояний между объектами состоит в вычислении евклидовых расстояний. Полученные кластеры характеризуются повышенной плотностью и дисперсией, а однородность объектов определяется по расстоянию в пространстве.

Результаты кластеризации представлены в виде дендрограммы рисунок 1. Как видно из рисунка наиболее близкими показателями являются удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем. Эти показатели однородны, уровень их объединения наиболее близкий.

Показатели отношения к слову «деревенщина» и удовлетворенность в материальном положении находятся на более высоком уровне. Показатели удовлетворенности образованием и удовлетворенности досугом оказались в кластере наиболее удаленном расстоянии, что свидетельствует об отрицательном отношении.

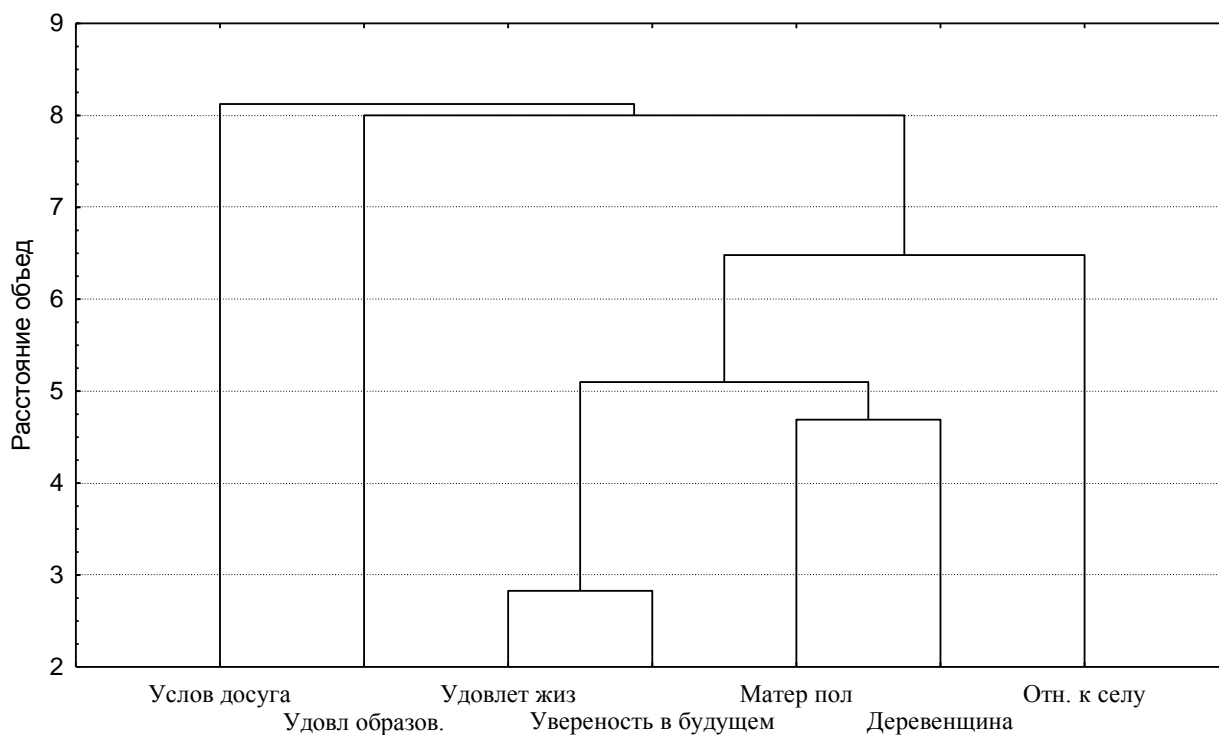

Рис. 1. Дендрограмма кластерного распределения результатов опроса

В результате проведенных вычислений все испытуемые были разделены на четыре кластера (рисунок 2).

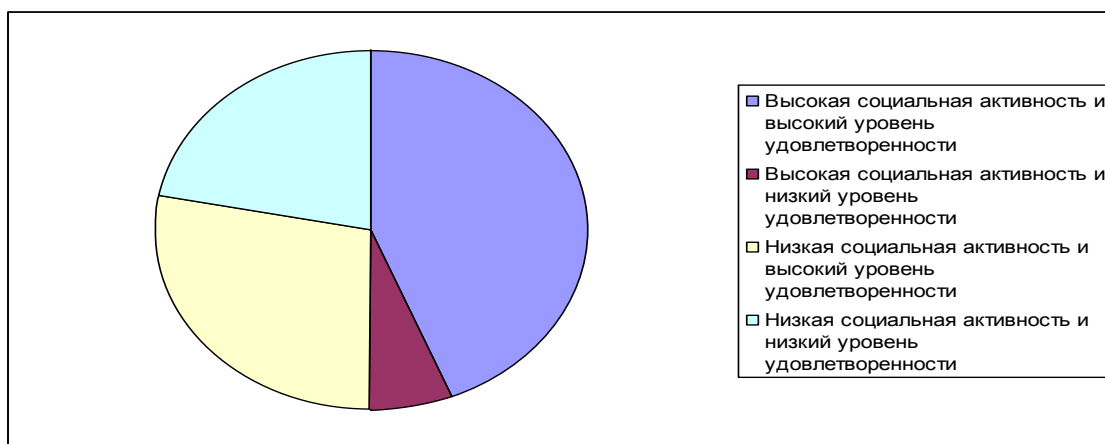

Рис. 2. Распределение результатов опроса

Как видно из рисунка, у 43,75% опрошенных наблюдается высокий уровень удовлетворенности. Это связано с тем, что для участников опроса характерна высокая социальная активность. Только 6,25% опрошенных с высокой социальной активностью имели низкий уровень удовлетворенности. При низкой социальной активности также наблюдается высокий уровень удовлетворенности у 28% молодежи сельской местности. Для 22% всех опрашиваемых характерен низкий уровень удовлетворенности с низкой социальной активностью.

В условиях социально-экономических и политических изменений, происходящих в обществе, особенно трудно приходится молодежи, проживающей в сельской местности. Сельская молодежь является одной из наиболее социально уязвимых групп сельского населения. Внимание, которое уделяется государством проблемам молодежи, проживающей в сельской местности, недостаточно и многие проблемы обостряются. По результатам исследования выявлена низкая удовлетворенность молодежи, проживающей в сельской местности, своим социальным положением.

Литература:

1. Фурман, Ю.В. Социальная защита работников сельскохозяйственных предприятий/ Ю.В. Фурман, О.Н. Гридина, Л.В. Подригало// Молодой ученый. -2015. № 5,2 (85.2) – март. – С. 54-56.

2. Сергеев, А. Ю., Сергеева, И. А. Бедность и проблемы занятости населения / А. Ю. Сергеев, И. А. Сергеева // Сельская бедность: причины и пути преодоления. – 2004. – С. 206.

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОКАЗАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ

Нифонтова В.А., Раевская О.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социально-экономическая трансформация российского общества в последние десятилетия привела к слому устоявшейся модели семьи. Кризисные явления в экономической сфере переносятся как на семейный уклад, так и на внутрисемейные отношения. Необходимо подчеркнуть, что кризис семьи в России, с одной стороны, несомненно, является продуктом стратегически непродуманного реформирования общества, с другой стороны, отражает общую цивилизационную направленность постепенной трансформации семейных отношений. В наиболее сложном положении оказались многодетные семьи.

По данным переписи населения России 2010г., в стране насчитывалось более 1 млн. многодетных семей. При этом общее количество семейных союзов, включающих двух человек и более, составляет 40,7 млн., то есть в среднем многодетными являются родители в каждой сороковой российской семье (2,5% от общего количества) [1].

Необходимо отметить, что сегодня многодетность в стране носит явно выраженный региональный характер. Для большинства субъектов РФ данное

явление можно назвать, скорее, нехарактерным. При этом более половины таких семей проживают в сельской местности.

Вопросы предоставления государственной социальной помощи и оказания материальной поддержки семьям с тремя детьми и более (включая детские пособия и иные денежные выплаты) имеют высокую общественную значимость, поскольку в целом именно многодетными родителями воспитывается 20% от общего количества российских детей.

В настоящее время вопросы правового регулирования статуса многодетных семей и их социальной поддержки решаются на уровне нормативных актов субъектов Федерации и органов местного самоуправления. При этом в большинстве регионов России многодетными считаются родители, если на их содержании находятся три ребенка и более в возрасте до 18 лет. Необходимо отметить, что на сегодняшний момент 77% от общего числа многодетных составляют семьи с тремя детьми.

Многодетные семьи в России характеризуются высокими социальными рисками независимо от фактических причин их появления. В связи с этим государство должно уделять значительное внимание вопросам обеспечения социальной поддержки семей при рождении третьего ребенка, четвертого и последующих, особенно в условиях социальной и экономической нестабильности.

Однако в январе 2015 года в рамках обсуждения антикризисных мер в социальной сфере глава Минтруда М. Топилин сообщил, что повышение рождаемости в России нужно стимулировать созданием «дружественной к семье среды», а не дополнительными материальными выплатами. «Мы исчерпали возможности материального стимулирования процессов, связанных с рождаемостью», - считает он. В связи с этим в настоящее время можно рассматривать сложившуюся систему социальной поддержки семей с детьми (включая многодетных) как завершенную и не предполагающую существенного расширения [3].

Статистика показывает, что материальное положение семьи зависит от количества растущих в ней детей. Обследование, проведенное в России в 1989 году, показывает, что даже в то, относительно благоприятное время более 92% семей с пятью и более детьми имели доход в месяц менее 75 руб. на человека, и лишь у 0,4% многодетных семей он составлял свыше 150 руб. Доля семей с минимальным доходом на человека составила среди семей с четырьмя детьми 79,1%, с тремя детьми - 53%, а с одним ребенком - 9,6%. В особенно неблагоприятном материальном положении находятся молодые многодетные семьи - среди них количество малообеспеченных с минимальным доходом в 2-3 раза выше, чем среди всех семей в целом. В итоге больше всего причин попасть в число семей с низкими доходами на каждого человека, оказаться среди малообеспеченных, а в современных условиях и попросту бедняков, имеют, прежде всего, многодетные семьи.

Трудности многодетных семей в экономической и социальной сфере усиливаются негативной оценкой общества. В значительной мере удовлетворенность современного россиянина определяется тем, какое место

занимают материальные блага в системе ценностей семьи. Т.е. дети как бы вступают в конкуренцию с удовлетворением материальных потребностей их родителей. Если материальные потребности высоки, то ребенок не выдерживает конкуренции. Выхода из стереотипного негативного восприятия многодетности пока нет. Все это приводит к необходимости особых мер социальной поддержки данной категории семей, т.к. они нуждаются в комплексной системе социальной защиты.

Трудоспособные члены многодетных семей не выдерживают конкуренции на современном рынке труда. Это связано с низкой профессиональной подготовкой, высокой иждивенческой нагрузкой и существенными семейными обязанностями. Уровень государственной и муниципальной помощи недостаточен для получения повышения прожиточного уровня многодетных семей.

При этом ошибочно рассматривать многодетные семьи как иждивенцев государства. Среди отцов многодетных семейств ниже уровень безработицы, алкоголизма (в семьях с 1 ребенком расходы на алкоголь составляют 2,1% бюджета, в семьях с 4 и более – 0,6%), они более склонны повышать свой уровень образования, брать ипотечные кредиты, более законопослушны, у них более крепкие семьи [4].

У многодетных семей помимо трудностей, присущих каждой семье, есть ряд трудностей специфического порядка, присущих только многодетным семьям. Большинство проблем многодетной семьи вытекают из ее материального положения. Это проблемы жилья, трудоустройства, здоровья, материально-бытовые и т.д.

Многодетные семьи входят в первую категорию семей социального риска. Данные семьи нуждаются в профилактических мерах социальной защиты и поддержки в связи с высокой угрозой возникновения проблем трудноразрешимого характера:

1) Проблемы экономического характера. Около 60% многодетных семей являются наименее обеспеченными, с низким среднемесячным доходом на одного члена семьи. В структуре доходов пособия на детей занимают малое место. Велика доля затрат на товары продовольственной группы, питание однообразно. Весьма ограничены возможности удовлетворения культурно-оздоровительного и бытового плана. Единовременная материальная и продуктовая помощь проблемы в корне не решает [5].

2) Проблема трудоустройства родителей. Когда мать не работает, а отец несет основную иждивенческую нагрузку, возникают проблемы с поиском работы. Отсутствуют знания о законах и льготах, о возможностях переквалификации. В современных условиях выживание многодетной семьи возможно путем личной инициативы в получении доходов (подсобное хозяйство, вторичные заработки).

3) Жилищная проблема. Решить ее за счет собственных ресурсов практически невозможно. На федеральном уровне существуют программы по улучшению жилищных условий для молодежи и военнослужащих, но нет

отдельной программы по улучшению жилищных условий многодетных. Жилищные условия большинства многодетных семей не отвечают нормативам. Рост платы за жилищно-коммунальные услуги усугубляет материальные проблемы многодетных семей.

4) Психолого-педагогические проблемы. В благополучных многодетных семьях младшему поколению старшие передают коллективистские качества, формируются принципы равенства, сотрудничества, чуткости, уважения к старшим и дается первый опыт бытового самообслуживания. Но существует проблема отсутствия свободного времени у родителей, невозможности уделять полноценное внимание каждому ребенку. По данным исследований Т.В. Лодкиной, 77% многодетных родителей отметили свои слабые знания в вопросах воспитания детей, что, по ее мнению, свидетельствует о низком уровне их психолого-педагогической культуры [6].

5) Медицинские проблемы. В многодетных семьях, как правило, разновозрастные дети, которые посещают как школьные, так и иные детские коллективы, что ведет к повышению заболеваемости. Постоянное снижение уровня жизни ведет к пессимистическому социальному самочувствию. Страдает здоровье всех членов семьи, имеет место распространение хронической патологии. Отцы болеют в 2 раза чаще, чем в других семьях. У матерей страдает репродуктивное здоровье.

Государственная поддержка многодетных семей должна стать приоритетным направлением в социальной политике государства. В условиях депопуляции для достижения уровня простого воспроизводства населения через 10 лет необходимо увеличение доли семей с пятью и более детьми до 10-15% в общей семейной структуре российского общества.

Принятые во многих субъектах Российской Федерации законы, направленные на поддержку многодетных семей носят несистемный характер [7]: отсутствие в большинстве субъектов Российской Федерации специальных правовых документов, определяющих стратегию и приоритеты региональной политики в отношении многодетных семей; недостатки существующего нормативно-правового регулирования на уровне субъектов Российской Федерации (отсутствие в ряде субъектов нормативных правовых актов, объединяющих основания, условия и порядок предоставления социальной поддержки многодетным семьям; действующие правовые акты не всегда адекватно отражают реальные потребности многодетных семей); недостаточная открытость и прозрачность системы финансирования мер государственной поддержки многодетных семей на региональном уровне; недостаточная информированность многодетных семей о существующих мерах государственной поддержки; недостатки в правовой регламентации и практической организации выявления многодетных семей, нуждающихся в поддержке, влекущие неполный охват многодетных семей, нуждающихся в помощи.

Одной из главнейших задач государства в условиях экономического и социально-политического кризиса российского общества является поиск

оптимальных решений для сохранения и дальнейшего развития многодетной семьи. Главной целью работы специалиста с многодетной семьей является помощь в предупреждении возникновения трудноразрешимых жизненных ситуаций и преодолении негативных и иждивенческих установок. Социальная работа с данной категорией подразумевает создание предпосылок для улучшения ее функционирования. А именно: помощь в профориентации и трудоустройстве, овладение дополнительными навыками и приемами в быту, повышение правовой грамотности, расширение круга общения; психолого-педагогическое просвещение, обмен опытом многодетных семей [8].

Чтобы добиться положительного эффекта социальной работы с многодетными семьями необходимо соблюдение ряда условий: повышение компетентности специалистов социальных служб, взаимодействующих с многодетными семьями; проведение повсеместной паспортизации многодетных семей; установление постоянного контакта со всеми членами таких семей (особенно проблемных); определение индивидуального плана работы с каждой многодетной семьей, учитывая всю специфику конкретной семьи. В работе с многодетной семьей специалисту необходимо применять групповые и индивидуальные формы (индивидуальная беседа, телефон доверия, лекции, консультирование, обучающие семинары) [9].

Социальная работа с многодетной семьей должна базироваться на философско-психологическом аспектах с учетом региональных особенностей, на глубоком знании специфики этой категории семей и особенностей становления и развития семьи в историческом ракурсе.

При благоприятных условиях многодетная семья максимально реализует свой потенциал в решении вопросов воспитания детей. Следовательно, для формирования устойчивого общества необходимо уделять, особое внимание многодетной семье, ее сохранению и развитию.

Литература:

1. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: [распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897
2. О мерах по социальной поддержке многодетных семей [Электронный ресурс]: [указ Президента РФ от 05.05.1992 №431 (ред. от 25.02.2003)].– URL: [http:// zakonbase.ru/content/nav/884](http://zakonbase.ru/content/nav/884).
3. Минтруд РФ: «Мы исчерпали возможности материального стимулирования рождаемости».– URL: [http:// tass.ru/obschestvo/1697611](http://tass.ru/obschestvo/1697611)
4. Ивина, М.К. Повышение общественного престижа многодетных семей [Электронный ресурс]: М.К.Ивина.– URL: [http:// vocmp. oblzdrav. ru/povishenie-obcshestvennogo-prestiga-mno.html](http://vocmp.oblzdrav.ru/povishenie-obcshestvennogo-prestiga-mno.html)
5. Добрынина, Е. В пользу бедных. Социологи выяснили, почему в России бедности стало меньше, а нуждающихся все больше [Электронный

ресурс]: Е. Добрынина // Российская газета.– № 6109 от 21 июня 2013 г. – URL: <http://www.rg.ru/2013/06/21/bednost.html>.

6. Лодкина, Т.В. Социальная педагогика. Защита семьи и детства / Т.В.Лодкина. – М.: Академия, 2003. – 123с

7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 24.07.1998 № 124-ФЗ]. – СПб.: Виктория плюс, 2001. – С.21-39.

8. Холостова, Е.И. Социальная работа с семьей / Е.И. Холостова.– М.: ИД «Дашков и К», 2008. – 212 с.

9. Шеляг, Т. Социальный статус многодетных семей и их способность к самопомощи / Т.Шеляг // Социальная педагогика. – 2005. – № 1. – с.31-42

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

Мовчан В.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Повышение уровня и качества жизни населения требует проведения комплексной государственной политики, обеспечивающей доступ к приемлемому уровню жизни на различных этапах жизненного цикла, совершенствование механизмов государственной социальной поддержки населения.

Оказание услуг высокого качества населению, которые полностью отвечали бы требованиям, по-прежнему остается одним из основных проблем в деятельности государственных органов. Даже при полном соблюдении национальных стандартов Российской Федерации таких как: ГОСТ Р 52885-2007 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги семье», ГОСТ Р 52888-2007 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги детям», ГОСТ Р 52886-2007 «Социальное обслуживание населения. Социальные услуги женщинам», ГОСТ Р 52881-2007 «Социальное обслуживание населения. Типы учреждения социального обслуживания семьи и детей», ГОСТ Р 52883-2007 «Социальное обслуживание населения. Требования к персоналу социального обслуживания» - в соответствии с вышеперечисленными стандартами мы можем говорить о том, что вопрос о необходимости реализации мер социальной поддержки граждан через социальные программы является актуальным.

Социальные программы являются ресурсом реализации поэтапных мероприятий, направленных на достижение определенной цели. Они характерны для органов государственной власти, занимающихся социальной

защитой населения. Федеральная целевая программа излагает основные направления деятельности государства по разным аспектам социальной защиты населения. В каждой социальной программе существуют планы мероприятий для достижения социально-экономического результата.

Рассматривая данный вопрос, мы не должны упускать то, что Государственная программа включает подпрограммы, представляющие собой комплекс мероприятий, направленных на решение отдельных задач Государственной программы, взаимоувязанных по целям, срокам и ресурсам и включающих основные мероприятия.

Таким образом, характеристика текущего состояния сферы реализации государственной программы должна содержать основные показатели уровня развития соответствующей сферы социально-экономического развития субъекта.

Применительно к социальным программам чаще говорят о показателях или индикаторах, по которым можно судить о достижении результатов или влиянии программы.

Анализ рисков реализации государственной программы и описание мер управления рисками реализации государственной программы предусматривают: идентификацию факторов риска по источникам возникновения и характеру влияния на ход и результаты реализации государственной программы; качественную и, по возможности, количественную оценку факторов рисков; обоснование предложений по мерам управления рисками реализации государственной программы.

В составе обоснования предложений по мерам управления рисками реализации государственной программы приводятся:

- меры правового регулирования, направленные на минимизацию негативного влияния рисков (внешних факторов);
- мероприятия подпрограмм, направленные на управление рисками, их своевременное выявление и минимизацию;
- мероприятия по управлению реализацией государственной программы, направленные на своевременное обнаружение, мониторинг и оценку влияния рисков и внешних факторов, а также разработку и реализацию мер по минимизации их негативного влияния на реализацию государственной программы [2].

Мониторинг качества реализации социальных программ, является самым важным составляющим в этапах реализации, который в идеальном варианте должен включать следующие элементы:

- оценку депривационных факторов в удовлетворении потребностей (потребность в помощи);
- оценку комплекса услуг, предоставляемых учреждением в отношении потенциального спроса (предложение услуг);
- оценку предоставляемых услуг (удовлетворение потребностей и адекватность услуг).

Общие принципы и правила организации работ по сертификации систем качества в Российской Федерации определяет введенный в действие с

1 октября 1995 г. национальный стандарт ГОСТ Р 40.001-95. Включает в себя упорядочение деятельности по сертификации систем качества и формирования условий, соответствующих мировым стандартам предоставления услуг[3].

Постановлением Госстандарта РФ от 24 ноября 2003 г. № 326-ст утвержден Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 52142-2003 «Социальное обслуживание населения. Качество социальных услуг. Общие положения», который устанавливает основные факторы, влияющие на качество социальных услуг, предоставляемых населению. Настоящий стандарт распространяется на услуги, предоставляемые учреждениями социального обслуживания, и устанавливает основные положения, определяющие качество социальных услуг, реализуя в себе ФЗ от 7.02.1992 года №2300-1 «О защите прав потребителей». В Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 52143-2003 «Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг» определены стандарты качества социально-бытовых, социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-экономических и социально-правовых услуг[1].

В настоящее время особую актуальность приобрела разработка инновационных подходов к организации предоставляемых услуг в реализации основных направлений социальной политики. Именно широкое использование программных принципов и может выступить в качестве эффективного механизма, позволяющего осуществить корректировку общей стратегии экономических и социальных реформ в направлении использования инновационных методов и технологий. С учетом того обстоятельства, что на современном этапе происходит расширение, углубление и активное внедрение социальных программ в рамках общей концепции модернизации государственной социальной политики.

Литература:

1. Государственная программа Белгородской области «Развитие информационного общества в Белгородской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Белгородской области от 16 дек. 2013 года №518-пп]. – Режим доступа: <http://zakon.belregion.ru/>
2. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Белгородской области [Электронный ресурс]: [постановление Правительства Белгородской области от 27 мая 2013 года № 202-пп]. – Режим доступа: <http://zakon.belregion.ru/>
3. Социальное обслуживание населения. Контроль качества социальных услуг. Основные положения [Электронный ресурс]: [национальный стандарт: утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30.12. 2005 г. № 533-ст// ГОСТ Р 52496-2005] Режим доступа: [http://www. norm-load.ru/](http://www.norm-load.ru/)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК РЕСУРС СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Габелко Ю.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Как известно, в настоящее время в России активно развивается социальное предпринимательство. Благодаря этому инновационному направлению становится возможным вовлечение в бизнес социально незащищенных слоев населения за счет расширения границ платежеспособного спроса. Кроме того, создаются новые объекты экономической инфраструктуры. Говоря о термине «социальное предпринимательство», необходимо отметить, что это, в первую очередь, деятельность, предполагающая создание различного рода социальных благ для нуждающихся категорий населения и осуществляющаяся не через чистую благотворительность, а через получение прибыли (в том числе и частичной) [1].

Социальный предприниматель не занимается благотворительностью и не существует за счет пожертвований и грантов. Это, прежде всего, тот, кто использует преимущества бизнеса для достижения различных социальных целей. Таким образом, деятельность социального предпринимателя взаимосвязана с технологиями социальной работы и является ресурсом социальной поддержки населения. Деятельность социального предпринимателя может осуществляться в различных направлениях. Так, например, социальные предприятия могут заниматься производством социально значимых товаров: реабилитационное оборудование по приемлемой стоимости для нуждающихся в нем граждан, создание детских площадок с организацией досуга для детей и т.д. Кроме того, возможно производство товаров общего пользования (мебель, одежда, продукты питания и др.). Также в сфере социального предпринимательства возможно предоставление социально значимых услуг, заключающихся в различных формах консультирования (социально-психолого-педагогического, юридического и др.), обучении и повышении квалификации (проведение тренингов, семинаров, направленных на развитие творческих способностей), медико-социальной помощи (оказание услуг на дому, социальное обслуживание населения), трудоустройстве безработных. Основными потребителями ресурсов социального предпринимательства являются частные лица, среди которых люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, отдельные группы граждан (нуждающиеся в реабилитации; молодые, многодетные семьи; граждане пожилого возраста и инвалиды, безработные). Также среди потребителей можно выделить юридические лица – коммерческие организации, заинтересованные в найме сотрудников, приобретающие товары, производимые социальными предпринимателями, и некоммерческие организации [3, 45-46].

Социальное предпринимательство можно назвать социальной работой в бизнесе, так как эти явления объединены общей целью – разрешение социальных проблем общества и отдельно взятого индивида путем создания условий, при которых гражданин мог бы самостоятельно справиться со своей проблемой.

Целью развития культуры социального предпринимательства является оказание помощи тем, кто хочет начать собственное дело, ориентированное на оказание поддержки нуждающимся категориям граждан. На территории нашего региона основным оператором и интегратором мер поддержки социального предпринимательства выступает Центр инноваций социальной сферы Белгородской области, который также способствует качественному развитию новой формы экономической деятельности в Российской Федерации. ЦИСС Белгородской области проводит работу в различных направлениях. Так, например, в 2014 году социальным предпринимателям Белгородской области были оказаны следующие информационно-консультационные услуги: проведение консультаций, оказание помощи в подготовке бизнес-планов в целях продвижения социально ориентированных идей. Что касается образовательных услуг, необходимо отметить, что более 100 представителей предприятий малого и среднего бизнеса и НКО прошли обучение в Школе социального предпринимательства. Также оказывается инфраструктурная поддержка, осуществляемая в создании условий получения офисных помещений в бизнес-инкубаторе ОГБУ «БРРИЦ» [2].

Таким образом, социальное предпринимательство – это не просто бизнес, в котором возможны пожертвования процентов от прибыли в пользу благотворительности, а бизнес, который является ресурсом социальной поддержки населения, где социальная цель является основополагающей.

Литература:

1. Развитие социального предпринимательства на территории России // NB-FUND.RU: Информационно-аналитический портал «Наше будущее» - URL: <http://www.nb-fund.ru/aboutfund>.
2. Центр инноваций социальной сферы Белгородской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ciss31.ru/>.
3. Шадрин, А.Е. Социальное партнерство и развитие институтов гражданского общества в регионах и муниципалитетах. Практика межсекторного взаимодействия: Практическое пособие / Под ред. А.Е. Шадрина – М.: Агентство социальной информации, 2011.

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ (НА ПРИМЕРЕ ШЕБЕКИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Каторгина Т.А., Лазуренко Н.В.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

В Шебекинском муниципальном районе Белгородской области проживает 91123 человек (по состоянию на 1 января 2015 года). Всего в районе проживает 10978 семей, имеющих несовершеннолетних детей. В последние годы наблюдается небольшое увеличение количества многодетных семей в Шебекинском районе, если в 2007 их было 539, в 2013 году – 586, то в 2015 году – 658 семей, из них 492 полные семьи и 166 – неполные, 52 семьи воспитывают детей-инвалидов (по состоянию на 01.10.2015г.). Из 658 семей собственное жилье имеют 474 многодетные семьи, у 99 семей отсутствует жилье.

Структурным подразделением управления социальной защиты населения администрации Шебекинского района является отдел социальной защиты семьи, материнства и детства, задачами которого является: осуществление государственной политики в сфере социальной защиты семьи, материнства и детства Шебекинского района; организация социальной защиты семьи, материнства и детства по предоставлению мер социальной поддержки; реализация федеральных и районных программ социальной защиты и поддержки малоимущих и многодетных семей, семей, воспитывающих детей-инвалидов, семей, находящихся в трудной жизненной ситуации; организация и проведение районных мероприятий, направленных на укрепление семьи, повышение ее статуса.

В функции отдела входит: постановка на учет многодетных семей; содействие в разработке и участие в осуществлении целевых и комплексных программ по социальной защите и поддержке многодетных семей; содействие в организации и проведении районных мероприятий, направленных на укрепление семьи, повышение статуса многодетных семей; подготовка сводной информации по расходованию субвенций областного фонда компенсаций на социальную поддержку многодетных семей; работа по организации награждения многодетных матерей Почетным знаком Белгородской области «Материнская слава», медалью ордена «Родительская слава» и орденом «Родительская слава»; формирование личного дела получателя для назначения регионального материнского (семейного) капитала; выявление и учет социально – неблагополучных семей, семей находящихся в трудной жизненной ситуации; оформление справок, подтверждающих статус многодетных семей; рассмотрение обращений, заявлений и жалоб граждан по вопросам социальной защиты семьи, материнства и детства.

Из отчетной информации УСЗН администрации Шебекинского района за 2013 год следует: освоена ежемесячная денежная выплата в случае рождения третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет. Выплату получили 81 человек на 84 ребенка на сумму 3372,5 тыс. руб.; проведена благотворительная акция «Вместе в школу детей соберем», направленная на оказание помощи многодетным малообеспеченным семьям при подготовке детей к школе. В данной акции приняли участие 13 сельских поселения Шебекинского района, 26 организаций. Предоставлены льготы многодетным семьям: коммунальным услугам – 505 семьям на сумму 3746400-00 руб.; бесплатный проезд школьников – 91 чел. на сумму 612630-00 руб.; бесплатное обеспечение школьной формой первоклассников -114 чел. на сумму 183996-00 руб.; льготное питание школьников – 944 чел. на сумму 9055060-00 руб.; субсидия в размере 50% оплаты услуг связи – 52 семьям на сумму 87625-95 руб.; посещение один раз в месяц музеев, парков культуры и отдыха, а так же выставок – 400 чел. на сумму 54300 руб.

По состоянию на 01.01.2014 г. для постановки на учет для предоставления земельного участка принято 119 заявлений от многодетных семей, из них 91 многодетная семья поставлена на учет для предоставления земельного участка (51 семья выбрала земельный участок), 26 семьям отказано. Регулярно (каждое первое число месяца) размещаются на официальном сайте УСЗН списки очередности многодетных семей, подавших заявление для предоставления земельного участка, и перечень земельных участков, имеющих в наличии для предоставления многодетным семьям. Подготовлены 37 письменных ответа на обращения (жалобы) граждан, осуществлялся прием и консультирование граждан (79 чел.) по правовым вопросам.

В течение 2013 года управлением организованы и проведены мероприятия: 15 мая – торжественное мероприятие, посвященное Дню семьи, (5 многодетных матерей награждены Почетным знаком Белгородской области «Материнская слава» III степени, 1- Почетным знаком Белгородской области «Материнская слава» II степени); 23 ноября – торжественное мероприятие, посвященное Всероссийскому Дню матери (4-е многодетных матери награждены Почетным знаком Белгородской области «Материнская слава» III степени). Всего в 2013 году награждены 9 многодетных матерей. Из средств областного бюджета выплачено к Почетному знаку единовременной материальной премии на сумму 753054 рублей.

В настоящее время на муниципальном уровне актуализируется проблема социального сопровождения семей, в виде социальной поддержки семей, целью которой является оказание помощи семьям в преодолении разного рода стрессовых ситуаций, в решении проблем, возникающих в их жизни, с которыми семьи не в состоянии справиться сами за счет своих внутренних ресурсов.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА, КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ПОСТТРУДОВОЙ ПЕРИОД

Зенина О.М.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Пожилые люди являются одной из наиболее уязвимых групп в обществе, так как они подвергаются воздействию широкого спектра стрессов и проблем, с которыми они сталкиваются ежедневно, – проблемы со здоровьем, финансовые трудности, сужение круга общения, потеря прежнего социального статуса и т.д. Эти факторы приводят к снижению удовлетворенности качеством жизни пожилых людей и проблеме адаптации, особенные затруднения испытывают люди, недавно вышедшие на пенсию.

Удовлетворенность населения качеством жизни является важным показателем развития государства, поэтому его политика строится на принципе «социальной справедливости», который заключается в урегулировании неравенства социального и экономического характера, таким образом, чтобы оно было выгодными тем слоям населения, что являются неблагополучными. В этом принципе прослеживается направленность политики на повышение качества и уровня жизни населения, а также на защиту наименее защищенной категории населения, предоставив им минимальные социальные гарантии, необходимые для нормального функционирования и развития.

Принцип социальной справедливости является главным принципом социального государства, как известно, наша страна – такое государство, поэтому забота о незащищенных слоях населения – неотъемлемым элементом политики.

Одним из этапов жизни человека является старость, когда человек по объективным причинам не имеет возможности обеспечивать свое достойное существование или эта возможность ограничена. В силу возрастных изменений у человека предпенсионного и пенсионного возраста возникает ряд специфических проблем, для решения которых необходима помощь специалистов по социальной работе.

Профессиональная деятельность в социальной работе направлена на повышение уровня и качества жизни. Особое внимание нужно уделять особенностям социальной работы с пожилыми людьми, целью которой является повышение их уровня и как следствие качества жизни.

Социальная работа с пожилыми людьми имеет свои специфические особенности. Социальный работник, работающий с данной категорией населения, должен знать психологические особенности людей этого возраста. Это поможет ему правильно построить свою работу, найти общий язык с престарелыми людьми, объективно оценить ситуацию, причины психологического дискомфорта клиента, а также реальные пути решения проблемы. На формирование психики всех людей и пожилых в частности,

оказывают воздействие биологические и социальные факторы, под воздействием которых у пожилого человека происходят следующие изменения: в интеллектуальной сфере – появляются трудности в приобретении новых представлений и приспособлений к непредвиденным обстоятельствам. Такими трудностями могут оказаться самые разные обстоятельства, в том числе и те, которые легко преодолевались в молодые годы. В эмоциональной сфере проявляются некоторые черты характера и темперамента, которые в молодые годы в какой-то мере, держались в «узде» и маскировались, а к старости стали более заметными, так поведение становится более агрессивным, или напротив, появляется склонность к грусти, сожалению, слезливости. В моральной сфере – дезадаптация к новым нормам, ценностям, манерам поведения, конфликт между поколениями. Все эти явления вызывают чувство одиночества и резко снижают уровень удовлетворенности качеством своей жизни. Немаловажным негативным фактором, влияющим на качество жизни, является, посттрудовой период, так как образ жизни человека претерпевает значительные изменения: происходит потеря прежнего социального статуса, сужение круга общения, социальная пассивность.

Специалисту в области социальной работы с пожилыми людьми важно знать: особенности их психологии; владеть коммуникативными навыками и этикетом общения с клиентами пожилого возраста; иметь личные качества и компетентность, способствующие формированию устойчивой, оптимистической, жизнеутверждающей позиции пожилого человека по отношению к себе, своему возрасту, окружающему миру. Наиболее эффективным решением проблемы дезадаптации пожилых людей является повышение их социальной активности. Особо пристальное внимание уделяется обучению пожилого населения компьютерной грамотности, переквалификации пожилых людей, созданию школ «общественной активности для людей пожилого возраста» и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что соблюдение основных принципов социальной работы с пожилыми людьми, учет их индивидуальных особенностей, стимулирование социальной активности, поддержание позитивного самосознания, а также психологического спокойствия, будут способствовать повышению качества жизни людей пожилого возраста.

Литература:

1. Андропова, И. Активные методы работы с пожилыми людьми / И. Андропова // Социальная работа. – 2009. – № 3. – С. 29-30.
2. Заплетина, Н. Социальный работник и пожилой клиент: проблемное поле конфликтов / Н. Заплетина // Отечественный журнал социальной работы. – 2011. – №7. – С. 27-29.
3. Холостова, Е.И. Практикум по социальной работе / Е.И. Холостова. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 217 с.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Козлов М.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Одним из приоритетных направлений социальной политики в России является дальнейшее совершенствование трудового законодательства, социального страхования, системы охраны труда, социальной защиты и занятости населения. В работе по совершенствованию трудовых отношений большое внимание уделяется сотрудничеству с международными организациями, в состав которых входит Россия. Достаточно отметить, что в России в последние годы ратифицированы три конвенции Международной организации труда (МОТ) по проблемам защиты права на организацию и процедурах определения условий занятости на государственной службе; об оплачиваемых учебных отпусках; о трехсторонних консультациях для содействия применению международных трудовых норм.

В 2014 году в соответствии с реализацией конвенции Организации объединенных наций (ООН) был принят системный закон о правах инвалидов, затрагивающий права этой категории населения.

Всего в прошлом году было принято более 40 федеральных законов, направленных на совершенствование трудовых отношений, касающихся социальной сферы. Так, в прошедшем году были внесены изменения в Закон «О занятости населения в РФ» в части повышения мобильности трудовых ресурсов. Новые нормы закона направлены на стимулирование переориентации потоков внутренней трудовой миграции и привлечение трудовых ресурсов из трудоизбыточных регионов в трудонедостаточные. Причем размер финансовой поддержки, предоставляемой работодателю в трудонедостаточных регионах на осуществление мер поддержки работников за счет средств федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации составит 225 тыс. рублей на одного человека (150 тыс. рублей за счет федерального бюджета и 75 тыс. рублей за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации).

К сожалению, следует отметить негативные последствия инфляции, снижающие реальные доходы населения и реальную зарплату. В связи с этим предпринимаются меры по повышению заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы в соответствии с указами Президента Российской Федерации. В 2014 году по 11 категориям работников достигнуты и превышены целевые соотношения заработной платы (с учетом 5% отклонения от целевого соотношения). Проводится работа по корректировке параметров заработной платы бюджетников.

В соответствии с федеральным законом ограничены размеры выходных пособий, компенсаций и иных выплат в связи с прекращением трудовых договоров лицам, занимающим руководящие должности в государственных

компаниях и компаниях с государственным участием. Установлены Правительством Российской Федерации предельные соотношения в оплате труда руководителей и работников федеральных учреждений в соотношении 1:4.

С 1 октября 2015 года приняты новые нормы в законе о банкротстве. В настоящее время работник имеет право обратиться в суд с требованием признать предприятие банкротом, когда задолженность по зарплате составляет больше трех месяцев и сумма свыше 300 тыс. рублей на одного человека или группу лиц. Таким образом, если работодатель способен, но не хочет платить зарплату, данная мера может защитить работников.

Аналогичная работа осуществляется в регионах. Так, Правительством Белгородской области 23 марта текущего года принято постановление №110-пп «О мерах по повышению уровня заработной платы в 2015 году», которым предусмотрено повышение оплаты труда работников производственных видов экономической деятельности области в течение 2015 года не менее чем на 20%, а также обеспечение размера средней заработной платы в указанных организациях не менее 20 тыс. рублей. Нормативные правовые акты, регламентирующие повышение уровня оплаты труда, приняты так же во всех городских округах и муниципальных районах области.

Большое внимание уделяется совершенствованию законодательного регулирования в сфере охраны труда. С 1 января 2014 года введен механизм специальной оценки условий труда. С учетом новых подходов к оценке условий труда проверено в 130 тыс. предприятий на 2,5 млн. рабочих мест (что составляет 5% от общего числа рабочих мест в России). В связи с тем, что законодательство определяет принципиально новые подходы к оценке условий труда на производстве, по результатам проведенной работы увеличилось количество рабочих мест с вредными и опасными условиями труда и показатель вредности в числе обследованных предприятий составил 39%.

В июне текущего года распоряжением Правительства РФ утверждена Концепция повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства до 2020 года. В будущем году планируется разработать поправки в Трудовой Кодекс РФ, в Федеральный Закон «О занятости населения в РФ», закон о страховании от несчастных случаев на производстве и профзаболеваниях, продолжится реформирование пенсионной системы законодательства, социальной защиты инвалидов и др.

Планируется дальнейшее совершенствование трудового законодательства, социального страхования, пенсионного обеспечения и системы охраны труда с должным учетом либерализации и глобализации мировой экономики, и необходимости учета в стандартах в области охраны труда международных норм; обеспечение своевременной выплаты заработной платы и повышение эффективности соответствующих механизмов контроля за соблюдением правовых норм. Поставлена задача разработки моделей интеграции международных трудовых норм в национальное социально-трудовое законодательство; улучшения

правоприменительной практики, в том числе посредством использования международных трудовых норм.

Продолжится формирование системы государственных минимальных стандартов, в том числе законодательное закрепление порядка определения прожиточного минимума, повышение минимальных государственных гарантий заработной платы и государственных пенсий. Требуется упорядочение действующих льгот и компенсаций; повышение их адресности, обоснованности и более широкое привлечение внебюджетных источников для их выплаты.

Таким образом, осуществляемые меры по совершенствованию законодательного регулирования трудовых отношений, позволяют своевременно решать назревшие проблемы в обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
3. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164333/#ixzz3raMVaAim>
4. Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2015 г. № 1028-р «Об утверждении Концепции повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» (2015-2020) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70977772/>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН

Кищенко И.И., Козлов М.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») г. Белгород*

Органы службы занятости Белгородской области постоянно ведут поиск новых инновационных технологий трудоустройства незанятого населения. Одним из новшеств в практике работы стало создание рекрутинговых агентств, которые появились в ходе реализации областного проекта «Создание трёх автономных учреждений «Белгородское, Старооскольское и Губкинское рекрутинговые агентства» и начали свою

работу в г.г. Белгороде, Старом Осколе и Губкине во втором полугодии 2015 года. Для работы в агентствах привлечены высококвалифицированные специалисты, которые оперативно решают задачи подбора кадров в соответствии с заказами работодателей. Кроме того, специалисты агентств не только выполняют заказы работодателей, но помогают квалифицированным работникам, обратившимся с просьбой помочь сменить место работы. В настоящее время в рекрутинговые агентства обратилось более 800 предприятий и организаций с заказом о подборе кадров. По отзывам работодателей, их заказы были выполнены оперативно и качественно.

Работодатели обращаются в агентства не только с просьбами о подборе высококвалифицированных работников различной направленности, но также и с заказами о массовом подборе персонала. Агентства разрабатывают методы поиска работы, создают собственную базу резюме соискателей, поддерживают тесные связи с работодателями. Сегодня уже можно сделать вывод, что рекрутинговые агентства успешно решают вопросы занятости населения в области.

Следует отметить, что успешному трудоустройству незанятого населения в Белгородской области в значительной степени способствует так же совершенствование информационных технологий, направленных на улучшение информирования населения о возможностях трудоустройства. С этой целью, в каждом центре занятости населения установлены информаты, которые содержат автоматически обновлённую базу вакансий. Каждый желающий благодаря этому устройству может изучить её самостоятельно, без участия специалистов службы занятости.

Кроме действующих информатов создан Единый портал государственных услуг (www.gosuslugi.ru), где соискатели и работодатели могут оставить заявку на получение различных государственных услуг, предоставляемых службой занятости населения: информирование населения о положении на рынке труда; организация профессиональной ориентации граждан; организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан. На портале так же даны сведения об организации проведения оплачиваемых общественных работ; о мерах содействия гражданам в поиске подходящей работы и мерах содействия работодателю в подборе необходимых работников.

В соответствии с Федеральным Законом «О занятости населения в РФ», создан информационный портал «Работа в России» (www.trudvsem.ru), предусматривающий создание условий для повышения мобильности трудовых ресурсов. Каждый желающий может ознакомиться на этом ресурсе с базой вакансий любого региона Российской Федерации. Данный информационный ресурс позволяет не только выгружать вакансии, находящиеся в базе центров занятости населения, но и работодателям и соискателям оставлять свою информацию. В настоящее время база портала «Работа в России» составляет 1,3 миллиона рабочих мест. В частности, сегодня в Белгородской области предложено свыше 3,5 тыс. вакансий и более 16,8 тыс. рабочих мест.

Кроме того, у пользователей есть возможность сразу же узнать о расположенных рядом объектах социальной инфраструктуры (все они отображаются на интерактивной карте портала). В настоящее время разрабатывается мобильная версия портала.

Таким образом, следует отметить что, внедрение новых инновационных технологий в практику работы органов службы занятости, таких как создание рекрутинговых агентств, информационных порталов способствует успешному поиску работы, быстрому заполнению появляющихся вакансий на рынке труда, сокращению времени пребывания в качестве безработных. В целом предпринимаемые меры эффективно влияют на сокращение числа безработных на рынке труда.

Литература:

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 05.10.2015) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

6. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164333/#ixzz3raMVaAim>

7. Государственная программа Белгородской области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW404;n=45979#1>

8. Областной проект: «Создание трёх автономных учреждений Белгородское, Старооскольское и Губкинское рекрутинговые агентства» от 15 июля 2015 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bel-zan.ru/index.php/24-poslednie-novosti/305-v-regione-rabotayut-rekrutingovye-agentstva-gde-umeyut-nakhodit-khoroshikh-spetsialistov>

ДИАГНОСТИКА ПРОБЛЕМ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА (НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») г. Белгород*

Ситуация на региональном рынке труда, в том числе содействие занятости инвалидов – это актуальная междисциплинарная проблема. На сегодняшний день в Белгородской области проживает более 73 тысяч инвалидов трудоспособного возраста, в том числе первой группы инвалидности – 5,1 тыс. чел., второй группы инвалидности – 30,8 тыс. чел., третьей группы инвалидности – 37,1 тыс. чел, что, несомненно,

актуализирует проблему повышения эффективности содействия трудоустройству инвалидов на региональном уровне. В связи с вышесказанным Управление по труду и занятости населения Белгородской области систематически занимается изучением данного вопроса, с целью оптимизации ситуации на рынке труда данного региона.

В ракурсе внимания Управления находятся вопросы содействия гражданам в поиске подходящей работы, информирование населения в сфере занятости, организация профессиональной ориентации и профессиональной подготовки граждан, разработка и реализация программ содействия занятости населения, содействие самозанятости населения, организация временного трудоустройства граждан, испытывающих трудности в поиске работы, организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, содействие работодателям в подборе необходимых работников, социальные выплаты и материальная поддержка безработных, профессиональная реабилитация инвалидов.

Результатом работы сотрудников Управления стало повышение эффективности работы по осуществлению контроля за обеспечением государственных гарантий в области занятости населения, расширение возможностей по информированию всех участников рынка труда о принципах социального партнерства, правовой и социальной защите населения. Совместные мероприятия в сфере труда и занятости способствуют созданию новых форм работы по реализации государственной политики занятости, направленной на осуществление конституционных прав граждан на труд и социальную защиту от безработицы.

Одним из приоритетных направлений работы в сфере содействия занятости инвалидов является профессиональная подготовка как важнейший фактор активной политики занятости населения, направленный на развитие трудовых ресурсов, обеспечение продуктивной, свободно избранной занятости граждан, усиление их социальной защищенности посредством повышения роста профессионального мастерства, профессиональной мобильности и конкурентоспособности на рынке труда.

При организации профессиональной подготовки безработным гражданам могут быть предложены варианты выбора профессии (специальности) с учетом их образования, профессионального опыта и состояния здоровья. Инвалиды имеют право в приоритетном порядке пройти профессиональную подготовку.

Безработные инвалиды обучаются навыкам самостоятельного поиска работы по программам курсов «Новый старт», «Клуб ищущих работу», им оказывается психологическая поддержка и проводится индивидуальная психокоррекционная работа. Обучение по этим программам способствует повышению мотивации к труду у безработных инвалидов, ориентирует их на восстановление трудоспособности, социального и трудового статуса.

Высоким показателям трудоустройства инвалидов после профессионального обучения способствовало тесное взаимодействие центров занятости с работодателями, организация углубленного

профконсультирования перед направлением на профессиональное обучение. Для расширения возможностей трудоустройства инвалидов центрами занятости населения заключаются договоры с предприятиями и организациями различных форм собственности на создание *временных* рабочих мест с выплатой материальной поддержки принятым на работу инвалидам из средств субвенций федерального бюджета.

Доля инвалидов, трудоустроенных в рамках региональной Программы дополнительных мероприятий, направленных на содействие занятости инвалидов, родителей, воспитывающих детей-инвалидов, составила: родителей, воспитывающих детей-инвалидов – 19, 8% , многодетных родителей – 26,5%. В общественных и временных работах приняли участие 265 инвалидов (9,8% от числа обратившихся граждан этой категории), 11 родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

В структуре безработных инвалидов преобладают лица, имеющие III группу инвалидности (преимущественно по общему заболеванию) 75,5 %, II группу инвалидности – 24 %, I группу инвалидности - 0,5 %. В создании специальных условий труда, согласно рекомендациям индивидуальных программ реабилитации, нуждаются почти 15 % инвалидов.

Трудоустроены, с учетом рекомендаций индивидуальных программ реабилитации 679 человек (25,0 %), в т.ч. в общественных и временных работах (сельскохозяйственные работы, работа в паспортном столе, военкомате и др.) приняли участие 265 инвалидов, 18 безработных инвалидов организовали собственное дело.

В целях повышения конкурентоспособности на рынке труда государственные услуги по профессиональной ориентации получили 2206 инвалидов, социальной адаптации - 405 человек, по профессиональному обучению - 123 инвалидов, психологическая поддержка оказана 202 чел.

По рекомендациям, данным в индивидуальных программах реабилитации инвалиды, в основном, могут работать вахтером, сторожем, диспетчером, оператором, уборщиком помещений при отсутствии ночных смен, командировок.

Работодатели создали рабочие места менеджера, бухгалтера, продавца - консультанта, учетчика, администратора, столяра, швеи, сапожника и др. С учетом индивидуальных программ реабилитации инвалиды трудоустроены в ОАО «ОЭМК», ЗАО «Троицкое», ОАО «Губкинский мясокомбинат», ЗАО «Скороднянское», колхоз «Советская Россия» (Ровеньской район), ООО «Михайловское» (Новооскольский район), к индивидуальным предпринимателям.

В целях обеспечения дополнительных гарантий занятости инвалидов (согласно Закону «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов в Белгородской области»), на 645 предприятиях области с численностью работников более 100 человек установлена квота в количестве 5,4 тыс. рабочих мест. На данных предприятиях работает 8,3 тыс. граждан с ограниченной трудоспособностью.

Эффективность деятельности по содействию занятости инвалидов невозможна без своевременной, адекватной и систематической диагностики, направленной на формирование конкретных рекомендаций по совершенствованию системы трудоустройства людей с ограниченными возможностями.

Для диагностики проблем трудоустройства инвалидов на региональном уровне было проведено социологическое исследование.

В результате комплексной диагностики выявлено, что из числа опрошенных инвалидов численность неработающих свыше 3 лет составила 26,4% опрошенных, неработающих от 1 года до 3 лет – 30,2%, численность неработающих от 6 месяцев до 1 года – 15,6%, численность неработающих до 6 месяцев – 27,8%.

По уровню профессионального образования опрошенные инвалиды распределились следующим образом: 26% от числа опрошенных имели общее среднее образование, 50% – среднее профессиональное образование, 16% – высшее профессиональное образование, 8% – неполное среднее. Более половины опрошенных изъявили желание пройти профессиональное обучение и отметили необходимость усиления финансовой, информационной, методической, организационной поддержки профессиональной реабилитации.

Особенностью данной категории граждан является повышенная ориентация на частичную занятость (неполный рабочий день или неделю) (около 45% от численности опрошенных).

При этом 28,6% от числа опрошенных изъявили желание работать в организациях реального сектора экономики, 36,9% – на предприятии, специализирующемся именно на занятости инвалидов, 10% хотели бы попробовать свои силы как индивидуальные предприниматели, 20% респондентов предпочитают надомную занятость, 4,5% не имеют четких предпочтений.

Респондентами отмечено значительное влияние на возможность трудоустройства на относительно удаленную от места жительства работу ряда препятствий, среди которых имеет место ограниченный доступ к транспортной инфраструктуре. При устройстве на работу инвалиды вынуждены ежедневно сталкиваться с проблемами отсутствия пандусных съездов, путей движения внутри зданий, необорудованного общественного транспорта, необходимости использования посторонней помощи при перемещении. В конечном итоге общая психологическая нагрузка на инвалида вынуждает его либо искать другую работу, либо остаться в числе незанятых граждан.

Большинство респондентов (62%) отметили, что для развития инклюзивности в сфере трудоустройства инвалидов большое значение имеет деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций в части сопровождения при трудоустройстве, адаптации и закреплении на рабочих местах с привлечением персональных помощников.

Важным показателем нуждаемости инвалидов в реализуемых социально-ориентированных программах, целью которых является повышение качества жизни и социально-экономическая стабилизация, является удовлетворенность жизненной ситуацией.

Полностью удовлетворены ею 18, 7% респондентов, еще 36, 1% удовлетворены жизнью частично, 34, 6% – не удовлетворены, 10, 6% не смогли определиться с ответом.

Основанием быть удовлетворенным жизнью респонденты считают: наличие работы – 74, 6%, доступная среда, инфраструктура – 39, 1%, доступное образование – 44, 6%, уверенность в завтрашнем дне – 62, 6%, стабильность в обществе – 31, 8%, личную безопасность – 43,7%, качественный досуг – 50%, качество медицинских услуг – 20, 6%, свободный доступ к занятиям физкультурой и спортом, предусматривающим разработку универсального дизайна спортивных залов – 28, 2%.

Что касается проблемы разрешимости испытываемых жизненных проблем 46 % респондентов считают, что в их жизни есть трудности, но они преодолимы; 38% респондентов отметили трудноразрешимый характер испытываемых проблем и необходимость помощи для их решения.

Среди наиболее актуальных проблем респонденты указали на: острую нехватку денежных средств и жилищные проблемы (48%); отсутствие перспективы трудоустройства (52%); несовершенство системы образования (32%); существенные ограничения и барьеры, препятствующие доступности среды (20%); недостатки в работе государственной системы медико-социальной экспертизы (28%).

Указанные проблемы, по мнению респондентов, препятствуют самостоятельному решению возникающих трудных ситуаций. Не случайно 62% опрошенных респондентов рассчитывают на постороннюю помощь при решении таких стратегических жизненных проблем как: качественные медицинские услуги, улучшение жилищных условий, получение образования, трудоустройства.

На вопрос о том, на помощь каких структур и институтов в первую очередь рассчитывают инвалиды, ответы распределились следующим образом: 54% опрошенных нуждаются в социальной поддержке со стороны государства; 14% на поддержку со стороны общественных организаций; 27% готовы приложить личные усилия и активность при условии наличия стартовых возможностей.

Респонденты называют приоритетные виды помощи, услуги, способствующие содействию трудоустройству, оказываемые органами службы занятости:

- 1) услуги по профессиональной переподготовке и профессиональной ориентации;
- 2) проведение ярмарок вакансий, выставок, семинаров, организация «Дней инвалидов»;
- 3) психологическая поддержка;
- 4) организация общественных работ и временных рабочих мест;

5) содействие самозанятости.

Однако более 35% опрошенных считают деятельность структур исполнительной власти в городе по решению проблем содействия занятости инвалидов не достаточно эффективной. 100% респондентов считают, что инвалидам должна оказываться разносторонняя социальная помощь и поддержка для повышения конкурентоспособности на рынке труда и закрепляемости на рабочих местах.

Наличие полной своевременной и достоверной информации о процессах, происходящих в области занятости населения, и инвалидов в частности, возможно только при условии проведения постоянного социального мониторинга. Так считают и большинство экспертов (74%) и большинство респондентов (64%).

По мнению 40% экспертов основу организации социального мониторинга должна составлять нормативно-правовая база, в которой будут закреплены основные понятия и положения, нормы, стандарты, цели и задачи, принципы, контролирующие организации, организации-исполнители и т.п. Основанная на законодательстве система социального мониторинга потребности незанятых инвалидов в трудоустройстве позволит оперативно оценить характер изменений, происходящих в системе занятости, а, следовательно, адекватно принимать управленческие решения для решения выявленных проблем.

В числе приоритетных задач обеспечения доступности занятости инвалидов эксперты считают: создание сети консультационных и тренинговых центров, направленных на приобретение знаний и первичного опыта работы инвалидов в условиях открытого рынка труда – 20% опрошенных; совершенствование системы надомной занятости инвалидов с учетом программы индивидуальной реабилитации – 47% опрошенных; создание банка данных о «лучших практиках» успешной интеграции инвалидов на открытом рынке труда – 36%; совершенствование механизмов профессионального дополнительного образования и переподготовки инвалидов – 53%; совершенствование механизмов льготного получения заказов организациями, использующими труд инвалидов на выполнение работ, оказание услуг, поставки товаров для государственных и муниципальных нужд – 28%; обеспечение физической доступности рабочих помещений и помещений для отдыха – 24%.

По мнению экспертов, основными мерами, направленными на развитие инклюзивного рынка труда и производственной среды, обеспечивающих доступность трудовой занятости для инвалидов, должны стать: создание доступной среды для инвалидов (86%), организация сопровождения инвалидов в целях трудоустройства, адаптации и закрепления на рабочих местах (74%), модернизация государственной системы медико-социальной экспертизы (58%); устранение физических и отношенческих барьеров (34%), предоставление субсидий общественным организациям инвалидов (32%), улучшение условий и охраны труда инвалидов (28%), совершенствование механизмов квотирования (22%).

Таким образом, целью обеспечения доступности занятости инвалидов предполагается формирование условий, обеспечивающих конкурентоспособность инвалидов на рынке труда: нормативно-правовых, медико-экологических; образовательно-квалификационных; социально-экономических; социокультурных.

Становится очевидно, что разработка и внедрение многоуровневой и многофакторной модели управления трудоустройством инвалидов в регионе является мощным механизмом противодействия рискам, наметившимся в социально-экономической, духовной сферах и является одним из стратегических приоритетов долгосрочного развития Белгородской области. Успешная реализация данной задачи требует консолидации усилий государственных, региональных, местных органов власти, производственных предприятий и учреждений социальной сферы, представителей бизнес-структур и общественных организаций, а также активного участия самих инвалидов, с задействованием всего властного, социально-культурного, экономического потенциала региона.

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Любимченко А.А., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Проблема трудовой занятости несовершеннолетней молодежи (лиц от 14 до 18 лет) является актуальной для современной России, что связано с рядом социально-экономических факторов. Несовершеннолетние юноши и девушки только вступают в трудовые отношения, следовательно, требуют, особых мер по обеспечению защиты их прав.

Безусловно, подрастающее поколение составляет интеллектуальный, кадровый, репродуктивный потенциал современного российского общества, что актуализирует проблему содействия их трудовой занятости.

Отсутствие профессиональной подготовки, специальности, жизненного опыта, «переходный возраст» – эти обстоятельства не способствуют успешной трудовой занятости данной группы населения. В результате подростки могут оказаться в «группе риска».

Необходимо учитывать, что несовершеннолетние, как правило, являются учащимися средних общеобразовательных школ или профессиональных учебных учреждений, а значит, могут осуществлять трудовую деятельность только в *свободное* от учебы время.

Для приема на работу несовершеннолетних органами государственной власти устанавливается квота (минимальное количество рабочих мест для несовершеннолетних, которых работодатель обязан трудоустроить в данной

организации, включая количество рабочих мест, на которых уже работают граждане указанной категории), что является одним из средств обеспечения трудовой занятости подростков.

Так, в Белгородской области принят закон «О квотировании рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних граждан» (от 12.10. 2006г.) согласно которому квота устанавливается в отношении работодателей при численности работающих свыше 100 человек. Размер квоты устанавливается на период не менее одного года в размере до 1-го процента от среднесписочной численности работающих. В счет квоты трудоустраиваются несовершеннолетние граждане, зарегистрированные в установленном порядке в органах, осуществляющих функции обеспечения занятости населения, а также направляемые в указанные органы комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав [1].

Согласно данному Закону, испытывающими трудности в поиске работы являются следующие несовершеннолетние граждане:

- 1). Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.
- 2). Освобожденные из воспитательных колоний или окончившие специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.
- 3). Состоящие на учете в органах внутренних дел, в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.
- 4). Дети из семей, в которых оба родителя (или единственный) признаны в установленном порядке безработными.
- 5). Дети из малообеспеченных и (или) многодетных семей.
- 6). Дети из неполных семей.
- 7). Дети из семей, потерявших кормильцев.
- 8). Дети из семей беженцев и вынужденных переселенцев.
- 9). Несовершеннолетние, прошедшие курс лечения и реабилитации от наркомании, алкоголизма [1].

Контроль за приемом на работу несовершеннолетних граждан в пределах установленной квоты осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в области содействия занятости населения (органы службы занятости).

Важное значение имеет реализация Государственной программы Белгородской области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 гг.» (утв. 16.12.2013г.), основными задачами которой являются:

- содействие занятости населения Белгородской области;
- использование трудового потенциала всех категорий населения области;
- организация профессиональной ориентации и обучения безработных граждан различным специальностям;
- обеспечение соблюдения законодательства, повышение эффективности контроля и надзора в сфере труда и занятости;
- повышение информированности населения о ситуации на рынке труда путем расширения информационного обслуживания населения через

средства массовой информации, сеть консультационных пунктов, мобильные центры занятости, интернет-сайты центров занятости населения [3].

Согласно Стратегии действий в интересах детей в Белгородской области на 2013-2017гг. организации трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время требуется уделить особенное внимание. Особое внимание требуется уделить содействию трудоустройству выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по востребованным на рынке труда специальностям (профессиям) [2].

В ракурсе внимания Управления социальной защиты населения, Управления по труду и занятости населения Белгородской области, государственных учреждений «Центр занятости населения» находится также содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей несовершеннолетних осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения.

По данным органов службы занятости среди молодежи, обращающейся к услугам службы занятости, увеличивается доля лиц в возрасте 14-16 лет. Эта часть молодежи, согласно действующему законодательству, не может получить статус безработного, но по всем признакам, безусловно, относится к этой группе. Рост количества молодежи, стремящейся включиться в процесс труда на столь ранней стадии, может оказать существенное негативное влияние на развитие рынка труда.

Одним из приоритетных направлений работы службы занятости населения области является *профессиональная ориентация* учащихся образовательных школ. В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации Управлением по труду и занятости населения Белгородской области был разработан и утвержден комплекс мер по проведению профессиональной ориентации обучающихся образовательных учреждений общего образования.

В ходе проведения профессиональной ориентации областные учреждения службы занятости населения заключили соглашения с муниципальными органами и учреждениями образования области по взаимодействию в организации профориентационной работы со школьниками с учетом интенсивного использования мобильных центров занятости, проведением мероприятий с учащимися, родителями и педагогами, как на базе учебных заведений, так и непосредственно в центрах занятости населения.

Центрам занятости населения Белгородской области даны рекомендации по максимальному использованию возможностей оказания государственных услуг по профессиональной ориентации несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет при оформлении их на временное трудоустройство в свободное от учебы время. Затруднено трудоустройство молодых людей, заканчивающих 9-11 классы общеобразовательной школы, в силу отсутствия у них профессиональной подготовки. Кроме того, юноши и девушки, не желающие или не имеющие

возможности продолжать обучение после окончания школы, часто не достигли 16-летнего возраста, то есть возраста, с которого территориальные органы службы занятости начинают работать с безработными гражданами.

В связи с этим, одним из важных направлений деятельности службы занятости является содействие трудоустройству несовершеннолетних граждан в период летних каникул и в свободное от учебы время.

Трудоустройство лиц моложе 18 лет в счет квоты производится работодателем по направлению органов службы занятости. Работодатель в соответствии с установленной квотой создает или выделяет определенное количество рабочих мест, предусматривая в случае необходимости специальное оборудование.

Введение квоты для несовершеннолетних означает, что работодатель не вправе принять на это рабочее место взрослого работника. Если к работодателю одновременно обращаются несовершеннолетний с направлением от органа службы занятости и несовершеннолетний без такого направления, то работодатель вправе заключить трудовой договор с любым из них. Отказ в приеме на работу несовершеннолетнего можно обжаловать в суд.

Таким образом, применение труда несовершеннолетних граждан от 14 до 18 лет, вступивших в трудовые правоотношения, осуществляется в рамках определенной системы, в которой они сами и их трудовая занятость становятся объектами целенаправленного воздействия, реализуемого мерами экономического, медицинского, организационного и правового характера.

Защита интересов несовершеннолетних работников – важная задача, которая решается государственными органами, общественными организациями, родителями подростка. Главной задачей государства в сфере трудовой занятости несовершеннолетней молодежи является предоставление им равных возможностей в реализации права на труд и выбор профессии с помощью различных мероприятий, включая профессиональную подготовку, установление квот, стимулирование работодателей к приему несовершеннолетних граждан на работу, а также резервирование отдельных видов работ (профессий) для трудоустройства несовершеннолетних.

Литература:

1. О квотировании рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних [Текст]: [Закон Белгородской области от 12.10.2006г. № 66].

2. Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей в Белгородской области на 2013-2017гг.» от 18.02. 2013г. № 44-пп

3. Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении Государственной программы Белгородской области «Содействие занятости населения Белгородской области на 2014-2020 годы» от 16.12. 2013 г. № 527-пп

ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Громова Л.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») г. Белгород*

В Российской Федерации многодетной семьей принято считать семью, постоянно или преимущественно проживающую на определенной территории и воспитывающую трех и более детей в возрасте до 18 лет [1]. Являясь одним из важнейших социальных институтов общества, многодетная семья требует комплексного подхода к изучению ее структуры, характера межличностных взаимоотношений внутри семьи, всего спектра проблем, которые для нее актуальны. В современном обществе многосложность проблем многодетной семьи не отрицают ни сторонники таких семей, ни их критики.

Особого внимания требует анализ реальных отрицательных и положительных моментов, которые происходят в жизни семей, имеющих трое и более детей. Точное определение наиболее уязвимых аспектов, позволит разработать стратегию и оптимизировать работу по снижению их воздействия на быт семьи, поможет адаптации в обществе. Семья, материнство и детство находятся под эгидой государства. Тем не менее, семьи, воспитывающие трех и более детей, и сейчас испытывают много трудностей, вызванных, в основном, малообеспеченностью, проблемами с жильем и высокой оплатой за коммунальные услуги, занятостью родителей (особенно матери), состоянием их здоровья. Главная проблема таких семей – материальная. Высокая иждивенческая нагрузка приводит к тому, что с появлением третьего или последующего ребенка доход семьи значительно уменьшается и большинство других проблем являются уже следствием их трудного материального положения.

Практика социальной работы с семьей показывает, что многодетные семьи могут быть как вполне благополучными, так и неблагополучными, образовавшимися в результате безответственного поведения и отношения родителей, часто на фоне их слабого духовного и интеллектуального уровня развития, асоциального образа жизни или пьянства. Детям из этих семей особенно важна помощь в реабилитации и адаптации в обществе, они чаще страдают от болезней и недоразвития. Это предопределяет оказание не разовой, а постоянной, гарантированной, адресной помощи.

Меры социальной поддержки, оказываемые многодетным семьям в Российской Федерации можно подразделить на несколько групп: материальная поддержка семьи в связи с рождением, содержанием и воспитанием детей (материнский капитал, различные пособия на детей); льготы: жилищные, медицинские, налоговые, кредитные, трудовые и др.; материальная поддержка в виде бесплатной выдачи семье детского питания,

лекарств, одежды и обуви, канцелярских товаров и др.; социально-психологическое обслуживание семьи и оказание конкретной психологической, педагогической или юридической помощи.

В целях совершенствования демографической ситуации Указом Президента РФ руководителям регионов рекомендовано: семьям, в случае рождения третьего (или последующего) ребенка, до достижения им возраста трех лет, выплачивать семье ежемесячную денежную выплату в размере прожиточного минимума (в среднем 8000 рублей) на ребенка.

В Белгородской области для организации данной выплаты пилотной территорией выбран Шебекинский район, с целью разработки и последующего внедрения во все районы области механизма оказания социальной помощи многодетной семье путем закрепления консультанта, курирующего семью с момента постановки женщины на учет в женской консультации по беременности третьим или последующим ребенком. При наличии разветвленной системы социальных программ и проводимой информационно-разъяснительной работы, семьи, зачастую, вследствие загруженности или юридической неграмотности, не могут своевременно представить документы, необходимые для получения различных мер социальной поддержки.

Повышение доступности программ государственной социальной поддержки - основная цель политики в отношении многодетных семей. Необходима оптимизация схемы взаимодействия между управлениями и службами, касательно многодетных семей, и, как следствие, повышение уровня их социальной поддержки.

Закрепленный специалист, работающий с семьей, сможет координировать всю социальную деятельность, направлять ее на позитивное изменение семьи, снижение малообеспеченности, повышение уровня жизни семьи всеми возможными средствами, оказывая, в том числе, и морально-психологическую поддержку и родителям, и детям.

Все это поможет осуществлять адресное, то есть, лично ориентированное обслуживание семей, направленное на решение конкретных проблем конкретной семьи. Также для снижения воздействий проблем для многодетной семьи важен качественный поиск решения, основанного на концепции самопомощи. Это сможет активизировать личностные возможности семьи и направит всю ее жизнедеятельность на адаптацию и в материальном, и в психологическом плане.

Литература:

1. Социальный кодекс Белгородской области [Электронный ресурс]: [принят Белгородской областной Думой 9 декабря 2004 года].– URL: <http://www.belregion.ru>

ЖЕНСКИЙ АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Маркова Е.Ю., Подпорошникова Н.Н.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

По данным Всемирной организации здравоохранения, проблема пьянства и алкоголизма во всем мире приняла угрожающий характер. В 2014 году Россия занимала четвертое место в мире по уровню потребления алкоголя. На душу населения в нашей стране потребляется 15,76 л. чистого этилового спирта в год. Потребление алкоголя растет, в немалой степени это происходит оттого, что все чаще спиртным начинают злоупотреблять представительницы слабого пола. Сейчас на каждые два алкоголика-мужчины приходится одна женщина, страдающая этим недугом, поэтому актуальность исследования особенностей женского алкоголизма и его профилактики в настоящее время высока как никогда.

Злоупотребление алкоголем имеет серьезные медицинские, социальные, психологические, юридические и экономические последствия. Оно обуславливает ухудшение здоровья, деградацию личности, антисоциальное поведение. В состоянии алкогольного опьянения совершается большинство преступлений против личности. Пьянство и алкоголизм занимают третье место среди причин смертности населения в нашей стране.

Женский алкоголизм – это психо-наркологическое заболевание, связанное с систематическим употреблением алкоголя (этилового спирта), характеризующееся психической и физической зависимостью от него, сопровождающееся поражением мозговых тканей и внутренних органов.

Причинами алкогольной зависимости у женщин, прежде всего, выступают психоэмоциональные проблемы, характеризующиеся особенностями функционирования высшей нервной деятельности. В связи с этим женщины более эмоциональны и в большей степени подвержены негативному влиянию стрессовых факторов. Ученые отмечают, что распространение алкоголизма среди женщин связано с изменением условий жизнедеятельности – общественной активностью, эмансипацией, влиянием неблагоприятных социально-экономических условий жизни, неврозов, фобий, стрессов и т.д.

Анализ литературы по проблеме позволил нам выделить следующие основные причины женского алкоголизма:

- подверженность стрессу, депрессии, невротическим состояниям, душевный дискомфорт;
- одиночество (отсутствие семьи, детей, друзей, потеря близкого человека, развод);
- отсутствие жизненных целей, постоянного занятия, работы;
- потеря интереса к тем ценностям, которые имели место раньше;
- особенности характера и темперамента, генетическая предрасположенность;

- влияние окружения (чрезмерная уступчивость, подверженность давлению со стороны);
- увеличение доз алкогольных напитков, необходимых для достижения состояния опьянения, которого не было раньше;
- отказ от «закусывания» после принятой порции напитков, содержащих этанол и потеря аппетита в целом.

Спиртное вызывает быстрое поражение всех органов и систем женского организма: сердечно-сосудистой, эндокринной, имеют место нарушения в работе почек, печени, желудочно-кишечного тракта и т.д. При систематическом употреблении алкоголя у женщин могут развиваться такие серьезные заболевания, как токсическая алкогольная энцефалопатия, полинейропатия, критическое снижение интеллекта и психические отклонения, алкогольный делирий, токсический гепатит, острый панкреонекроз, повышенный риск развития инфарктов и инсультов.

Помимо негативного воздействия на организм в целом, алкоголизм влечет за собой необратимое разрушение личности, сопровождаемая многочисленными социальными неблагоприятными последствиями: снижение трудовой мотивации и результативности, прогулы, конфликты с коллегами, увольнения с работы. Алкогольная зависимость кардинально меняет ценностные ориентации личности, мотивационную структуру, систему взаимоотношений с окружающими, социальный статус и другие характеристики, определяющие образ жизни данной личности в обществе. Столь же печальны последствия алкоголизма для семьи: распад семей, домашнее насилие, жестокое обращение с детьми.

Среди факторов риска, которые делают женский алкоголизм еще более опасным, является то, что женщинам обычно требуется значительно меньше времени, чтобы привязанность стала патологической. Если мужчине для достижения стадии хронического алкоголизма может потребоваться до 16 лет, то женщине вполне хватит и семи. Это объясняется рядом особенностей женского организма. В каждом конкретном случае в качестве своеобразного ускорителя процесса алкоголизации могут выступить генетическая предрасположенность, определенные жизненные обстоятельства, психологические свойства личности и некоторые другие факторы.

Все эти аспекты необходимо учитывать при разработке программ профилактики алкоголизма, а также реабилитации алкогелезависимых и помощи в их социальной адаптации. Особое внимание следует уделять выявлению алкоголизма у женщин на ранних этапах заболевания.

В основе социальной профилактики женского алкоголизма должно лежать обучение основам психологической защиты, заключающееся в умении сопротивляться давлению со стороны в ситуациях, связанных с употреблением алкоголя, риском развития зависимости и рецидива, пропаганда здорового образа жизни и предупреждение алкогольных расстройств, формирования умения справляться со стрессовыми ситуациями, не прибегая к алкоголю.

Литература:

1. Борисов, Н.И. Технологии социальной работы с лицами, злоупотребляющими алкоголем. – М., 2005.

ИЗУЧЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ МОЛОДЕЖИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОГО РАЙОНА)

Медведева Е.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») г. Белгород*

Современная жизнь молодого поколения порождена городом и общественностью социального пространства. Главная задача культурных учреждений заключается в развитии социальной активности и творческого потенциала личности, организации разнообразных форм досуга и отдыха, создание условий полной самореализации в сфере досуга [1,43]. Одной из проблем деятельности учреждений культуры, является активное привлечение молодых людей в данные учреждения и формирование спроса на их услуги. Совершенствование управления сферой культуры и функционирующего в ее рамках рынка услуг требует внедрения современных методов и приемов, позволяющих обеспечить адекватное удовлетворение потребностей в данных услугах индивидуума, социальных групп и общества в целом [2,81].

Современная социокультурная ситуация требует переосмысления подходов к организации досуговой деятельности молодежи. Досуг является важным средством развития личности молодого человека, его творчества, познания мира, общения и самосовершенствования [3,12].

Торгово-развлекательные комплексы, которые стали появляться вначале XXI в., по мнению некоторых исследователей, транслируют и пропагандируют массовую культуру – где помимо магазинов, имеются катки, ночные клубы, рестораны, игровые зоны, организуются различные формы досуга, как для детей, так и для взрослых. Видимо роль культурно-досуговых учреждений, скорее всего, отходит на второстепенный план.

Как и для большинства населения, проживающего в небольших населенных пунктах, для жителей Белгородского района данные центры-комплексы за несколько лет стали важной частью повседневной жизни, а так же неотъемлемой составляющей социокультурного пространства территории, за счет которой происходит изменение досуговых практик.

В связи с этим, было проведено исследование, направленное на выявление уровня удовлетворенности молодежи качеством предоставляемых услуг культурно-досуговыми учреждениями (опрошено 500 человек, из которых 255 женщин и 245 мужчин).

Молодым людям было предложено ответить на вопрос: «Что Вы понимаете под культурно-досуговыми учреждениями?». Ответы на данный вопрос представлены в таблице.

Результаты ответов на вопрос: «Что Вы понимаете под культурно-досуговыми учреждениями» (данные в %).

№п/п	Варианты ответов	Процент, %
1	Библиотеки	15,4
2	Дома и Дворцы культуры	36,4 %
3	Кинотеатры	6,4 %
4	Клубы	7,6 %
5	Музеи	7,2 %
6	Парки культуры и отдыха	8,4 %
7	Театры	8,6 %
8	Все варианты ответов	10 %
	Итого:	100 %

На вопрос: «Обычно как часто Вы посещаете культурно-досуговое учреждение?». Анализ результатов показал следующее: всего лишь 8,7 % молодых людей посещают культурно-досуговые учреждения несколько раз в неделю, 13,4 % один раз в неделю, 15,2 % один-два раза в месяц, 20,3 % один-два раза в полгода, 22,7 % один раз в год и 19,7 % молодых людей посещают культурно-досуговые учреждения реже, чем один раз в год.

При ответе на вопрос: «Что мешает Вам чаще посещать культурно-досуговое учреждение?» большинство считают, что это недостатки в работе учреждения (41,4 %), 14 % – отдаленность учреждения от дома, 15 % – режим работы учреждения и у 29,6 % молодежи недостаток свободного времени.

Нами задавался вопрос «В какой степени Вы удовлетворены качеством услуг культурно-досуговых учреждений?». Ответы распределились следующим образом: низкая степень удовлетворенности составила 25,4%, средняя 52,3%, высокая 11,4% и 11% респондентов затруднились с ответом.

В анкете использовался открытый вопрос, в котором респонденты давали свои рекомендации по улучшению работы культурно-досуговых учреждений. Самыми популярными ответами стали: «разработать программы в соответствии с интересами молодого населения района», «повысить заработную плату работникам», «поощрять инициативу молодежи в вопросах управления», «задействовать молодежь в мероприятиях которые проводят учреждения культуры», «открывать новые секции», «проводить различные

лекции по современным проблемам молодежи», «качественно выполнять работу сотрудникам культурно-досуговых учреждений», «проводить акции».

Нами сделан вывод о том, что молодежь Белгородского района не удовлетворена качеством предоставляемых услуг культурно-досуговыми учреждениями, это связано с отсутствием в данных учреждениях современных мероприятий, которые соответствовали бы интересам и предпочтениям молодежи.

Серьезной проблемой культурно-досуговых учреждений является отсутствие информации о данных учреждениях, а отсюда идет отсутствие зрителя. Для привлечения молодежи в учреждения культуры необходимо использование технологий маркетинга: устная реклама, печатная реклама, реклама в СМИ, электронная рассылка, реклама на телевидении и радио, проведение различных акций. Все это способствует увеличению посещаемости молодежи в культурно-досуговых учреждениях.

Для улучшения качества работы культурно-досуговых учреждений необходимо вести контроль над проводимыми мероприятиями и событиями, образовывать новые кружки и секции, а так же разрабатывать интересные программы проведения молодежного досуга.

Автор считает, что улучшить качество работы учреждений культуры, и повысить уровень удовлетворенности молодежи качеством предоставляемых услуг могло бы следующее: развитие в культурно-досуговых учреждениях «системы обратной связи» т.е. учитывать мнение потребителей воспользовавшихся услугами данного учреждения, путем внедрения системы рассмотрения и реагирования на жалобы и предложения посетителей по улучшению работы; улучшение информационного обеспечения населения о работе культурно-досуговых учреждений с использованием рекламы в СМИ, интернете, а также PR-мероприятий; улучшение качества обслуживания при помощи проведения тренингов, лекций и семинаров для повышения квалификации работников культуры; использование системы мониторинга для выявления удовлетворенности посетителей качеством и доступностью услуг в культурно-досуговых учреждениях; наличие комплекса занятий, позволяющих каждому из посетителей центра возможность в реализации своей досуговой активности; использование оздоровительных мероприятий; предоставление услуг доступных в финансовом плане.

Литература:

1. Жарков, А.Д. Культурно-досуговая деятельность: теория, практика и методика научного исследования / А.Д. Жарков. – М. : Наука, 1994. – 175 с.
2. Мяло, К.Г. Время выбора: Молодежь и общество в поисках альтернативы / К.Г. Мяло. – М.: Наука, 2010. – 284 с.
3. Новаторов, В.Е. Организаторы досуга / В.Е. Новаторов. – М. : Знания, 2011. – 128 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СМИ

Сылка Н.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Современный социум отличается постоянно увеличивающимся информационным потоком. Не смотря на огромную положительную роль средств массовой информации (СМИ) как источника актуальной информации и фактора формирования ценностных установок, мы часто сталкиваемся с их негативным влиянием на сознание людей.

В частности, СМИ оказывают большое влияние на трансформацию семейных ценностей: интернет-ресурсы, реклама на радио, телевидении и в печатных СМИ зачастую пропагандируют альтернативные формы традиционного брака, отказ от традиционного семейного образа жизни в пользу построения карьеры и т.п.

Возрастает роль СМИ и в процессе социализации людей, в частности подростков, в усвоении ими новых норм жизни и формировании имиджа семьи и семейных ценностей [1, 33]. Представления о семейной культуре, имидже семьи в сознании современной молодежи основываются в основном именно на тех образах, которые создаются СМИ.

Информация, полученная таким образом, может осознаваться, но зачастую она закрепляется бессознательно и позже проявляться в различных ситуациях. Вследствие этого можно отметить тенденцию трансформации не только гендерных моделей поведения, но и отношения граждан к институту семьи в целом.

Многие сферы деятельности сегодня в какой-либо степени зависят от имиджа. Как правило, имидж создается СМИ и преподносится обществу как информационный продукт социальной направленности. Имидж, являясь таким продуктом, проникает в сознание людей, регулирует их деятельность, и в каком-то смысле, программирует поведение каждого отдельного человека [2, 167].

В отличие от художественных произведений, массовая культура использует в своих целях стереотипы, которые легко проникают в сознание и укладываются в систему ценностей молодежи. Людям свойственно принимать те нормы и правила, которые диктует общество. Посредством средств массовой коммуникации они чаще всего следуют тем стереотипам, которые принимаются обществом как социально значимые и имеют положительную окраску.

Чаще всего современные СМИ не придают важности сохранению традиционных семейных ценностей и формированию здоровых семей, ориентированных на рождение и воспитание здоровых детей. СМИ чаще создают негативный образ семьи, разрушая ценностные установки и пытаясь оторвать современное общество от нравственных устоев, которые на

протяжении многих лет создавались и передавались из поколения в поколение. Образ семьи, создаваемый СМИ, с одной стороны отражает реально сформировавшийся в обществе негативный образ института семьи, с другой же стороны подчеркивает семейные ценности в сюжетах рекламы и фильмов, не являющихся правдоподобными. Как следствие, все это способствует кризису семьи [3, 118]. Таким образом, кризис семьи – это кризис социальных ценностей.

Мы можем заметить, что в СМИ происходит замена построения сложного и углубленного образа семьи ее имиджем. При этом доля социальной рекламы, которая формирует семейные ценности, в общем потоке информации крайне невелика.

Современное телевидение создает достаточно символический образ семьи, семейных устоев и ценностей. Происходит переориентирование молодежи, которая на первый план начинает ставить карьеру и престиж. Важными составляющими становится материальный статус семьи, который оказывает влияние на внутрисемейные отношения, начинают ослабевать культурно-эмоциональные связи, что впоследствии приводит к увеличению числа разводов, низкому уровню воспитания детей в семье, утрате семейных традиций [4, 45]. Эти тенденции активно тиражируются СМИ и, как следствие, закрепляются в сознании молодежи как социальная норма.

В рекламе часто появляются лозунги «модно», «престижно», «современно», и мы неосознанно применяем эти понятия к семье, сложному и важному по своему значению социальному институту [5, 118].

Имидж, формирующийся в сознании аудитории, во многом определяет ту позицию, которую занимает СМИ по отношению к разным типам семьи.

Выбирая журнал или газету, определенной социальной направленности, человек нередко соглашается с точкой зрения, о назначении семьи, которая трактуется СМИ, даже если она не будет научно обоснована [6, 117]. Нам легче согласиться с тем, что нам говорят, чем пытаться разобраться в своей проблеме самостоятельно и выявить наиболее правильный ход действий.

СМИ настолько сильновливаются в сознание людей, что человек начинает невольно верить во все то, что он слышит с экрана телевизора. Что в дальнейшем приводит к тому, что человек начинает жить по неким шаблонам и стереотипам, которые предлагает ему общество. Люди не всегда осознают уникальность и неповторимость своей семьи, что приводит, как уже говорилось выше, к кризису семьи.

Создавая свои семьи, люди невольно сами становятся носителями имиджа семьи, из которой вышли. Традиции, нормы, которые были важны в семье родителей, в этой семье отходят на второй план или вовсе начинают претерпевать изменения. Люди не понимают, как важно сохранять то, что создавалось долгие годы, и, возможно, благодаря чему, семья смогла сохранить свои важные функции. И в этом случае большую помощь оказывают СМИ, формируя модели социального благополучия, семейных ценностей [7, 85].

Сегодня существенное влияние СМИ оказывают на формирование сознания людей, снижая при этом роль государственных институтов в формировании позитивного имиджа семьи. Важным аспектом деятельности СМИ должны стать пропаганда семейного образа жизни, семейных ценностей, рождения и воспитания детей, мотивация к которым способна сформироваться в сознании молодежи лишь посредством не только учета современной динамики общественного развития, но и сохранения и передачи духовно-нравственных традиций, социокультурных ценностей.

Литература:

1. Галкина, А. Различные аспекты исследования семейных образов в СМИ и рекламных сообщениях/ А. Галкина // Вестник Московского Университета. – 2005.- № 4– 33 с.
2. Коломинец, В. Реклама в социологическом видении / В. Коломинец. – 2006.№ 1– С. 165 – 169.
3. Ефимова, Н.Е. Молодежь как субъект массовой коммуникации / Н.Е. Ефимова // Дети и молодежь в мире массовой коммуникации. – М.: Медицина, 2008. – 39 с.
4. Астафьев, О.Н. Культурные потребности современной молодежи: смена приоритетов / О.Н. Астафьев // Культурные потребности молодежи: динамика в условиях социокультурных изменений: материалы XXX научно-методологического семинара «Культура и культурная политика». – М.: Изд-во РАГС, 2010. – С. 41-50.
5. Данилов, А.П. Семья и СМИ: проблемы воспитания и медиаобразования / А.П. Данилов // Семья в России. – 2010. - № 1 – 118 с.
6. Антонов, А.И. Социология семьи./ А.И. Антонов.– М.:ИНФРА-М, 2005. - 117 с.
7. Проневская, И.В. Образ семьи в средствах массовой информации // Вестник Московского университета. Сер. 18 Социология и политология. – 2008. - № 4 – С. 85-86.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИНТЕРНАТНОГО ТИПА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

Трофимова Ю.И., Бессчетнова О.В.

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов*

Согласно российским стандартам социальной помощи, подавляющее большинство детей, лишенных родительского попечительства, направляются на воспитание в государственные учреждения интернатного типа.

В Российской Федерации общее количество детей, которых официальная статистика относит к «детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей», в 2000 году составило – 644 тыс., в 2005 году – 726 тыс., в 2013 году – 650 тыс., в 2014 году – 657 тыс. детей [3].

Министерство образования Саратовской области приводит данные свидетельствующие о сокращении количества детей-сирот, проживающих на территории области: в 2012 году детей, оставшихся без попечения родителей, насчитывалось - 2029 чел., в 2013 году – 1723 чел., в 2014 – 1396 чел. [2].

Специалисты отмечают негативные тенденции в динамике сиротства, а именно, увеличение среди них детей со сложными, комплексными видами отклонений, с трудностями в развитии, обучении и поведении.

О.В. Бессчетнова выделяет ряд неблагоприятных факторов, затрудняющих социальную адаптацию детей-сирот в условиях интернатного учреждения: различные виды депривации (материнская, двигательная, сенсорная, психическая, эмоциональная); средовые влияния (например, педагогическая запущенность); дефицит внимания и отсутствие эмоциональных связей со значимым взрослым; недостатки программ воспитания и обучения, не учитывающих проблем развития детей, вызванных отсутствием семьи; «текучесть» кадров из-за низкой оплаты труда и другие [1].

Однако, несмотря на достаточную разработанность проблемы, вопросы социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях интернатных учреждений, на сегодняшний день, остаются актуальными.

В рамках изучаемой проблемы было проведено социологическое исследование особенностей социальной адаптации детей-сирот к условиям интернатного учреждения на базе Государственного бюджетного учреждения Саратовской области «Балашовский центр социальной помощи семье и детям «Семья».

Объектом исследования выступали дети, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте 11-15 лет, состоящие на учете в стационарном отделении Центра.

Предметом исследования послужило влияние личностных особенностей детей-сирот на их социальную адаптацию к условиям интернатного учреждения.

Для проведения исследования были выбраны следующие методики: «Диагностика социально – психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда», «Диагностика самооценки уровня тревожности Ч. Спилбергера» и «Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла».

Методика «Диагностики социально – психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда» определила у 100% детей, оставшихся без попечения родителей, низкий уровень социальной адаптации к условиям интернатного учреждения; 60% подростков имеют низкий уровень показателя «принятия других». Для большинства детей-сирот необходимость

новых контактов выводит их из равновесия, новая обстановка привести ребенка к замкнутости.

Показатель «интернальность» у 100% детей-сирот находится в норме, что свидетельствует о преобладании внутреннего контроля над внешним. На критику подростки реагируют адекватно, знают свои обязанности и выполняют их. У 20% детей наблюдается низкий уровень показателя «эмоциональный комфорт», который проявляется в состоянии тревожности и беспокойстве детей. У 80% выявлен высокий уровень показателя «эмоциональный комфорт», что свидетельствует об эмоциональном чувстве защищенности в условиях интернатного учреждения; 60% детей-сирот объективно оценивают свои достоинства и недостатки, стремятся бороться с последними. Однако 40% подростков имеют низкий уровень самооценки и самомотивации.

В стремлении к доминированию у всех респондентов преобладает показатель «ведомости», что свидетельствует о подверженности влиянию со стороны более сильного оппонента, собственное мнение подростки имеют, однако не всегда стремятся его высказывать.

Методика Ч. Спилбергера «Диагностика самооценки уровня тревожности» позволила определить уровень тревожности у подростков, проживающих в условиях интернатного учреждения. В ходе анализа результатов выявлено, что 100% подростков, оставшихся без попечения родителей, имеют высокий уровень личностной и 60% детей высокий уровень ситуативной тревожности. Таким образом, тревожное состояние связано как с индивидуально-личностными особенностями человека (характером, темпераментом и т.д.), так и с определенными ситуациями, которые являются стрессовыми для подростка. У детей-сирот наблюдается неустойчивое эмоциональное состояние (преобладает подавленное и раздражительное настроение).

С помощью методики «Многофакторного исследования личности Р. Кеттелла», которая позволяет составить оценку индивидуально-психологических особенностей личности, у 70% подростков были выявлены: необщительность, замкнутость, эмоциональная возбудимость, агрессивность, жестокость, склонность к осторожности при выражении собственных чувств, состояние напряжения.

На основе результатов исследования, была разработана программа деятельности специалиста по социальной работе, направленная на оптимизацию процесса социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, к условиям интернатного учреждения.

Целью программы является организация мероприятий индивидуального и группового характера, направленных на повышение уровня социальной адаптации детей-сирот, в условиях учреждения интернатного типа.

Задачи программы: развитие эмоционально - волей сферы подростков, снижение уровня тревожности и агрессии, развитие коммуникативных навыков, повышение уровня самооценки и самомотивации.

Программа включает в себя несколько направлений: социально-медицинское, социально-педагогическое, социально-психологическое, социально-правовое и культурно-досуговое. Для реализации программы были привлечены: специалист по социальной работе, педагоги, психолог, социальный педагог, медицинские работники и юристы.

После внедрения программы с детьми-сиротами была проведена вторичная диагностика, по результатам которой уровень социальной адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях интернатного учреждения находится в пределах нормы, снизился уровень тревожности (как личностной, так и ситуативной), агрессии, повысился уровень самооценки, а также наблюдается устойчивое эмоциональное состояние подростков и т.д.

Таким образом, на основании данных первичной и вторичной диагностики можно сделать вывод о том, что разработанная нами программа деятельности специалиста по социальной работе, направленная на оптимизацию процесса социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях интернатного учреждения является эффективной.

Литература:

1. Бессчетнова, О. В. Приемная семья: социально-демографический анализ [Текст]: монография / О. В. Бессчетнова; под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов: Науч. кн., 2008. — 288 с.
2. Министерство образования Саратовской области. Статистическая информация по системе образования Саратовской области [Электронный ресурс] – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://minobr.saratov.gov.ru/statistics/>. – Загл. с экрана.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>. – Загл. с экрана.

ПРОФИЛАКТИКА СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

Подпоронова Н.Н., Липенская А.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

На протяжении тысячелетий семья была одним из основных институтов общества, первой ступенью социализации. В конце XX века появилось большое количество семей, испытывающих затруднения в социализации несовершеннолетних. К таким относятся, прежде всего, неполные семьи, состоящие из одного родителя с детьми. Росту количества

таких семей во многом способствовал политический, социально-экономический и идеологический кризис, возникший в стране.

Неполная семья характеризуется деформацией родительского и супружеского аспектов отношений, нарушением внутренней структуры, перераспределением основных семейных функций, в силу чего в ней часто наблюдаются издержки воспитания, отклонения в развитии и социализации детей.

Рассмотрев особенности жизнедеятельности неполной семьи, мы выяснили, что она, как и полная, характеризуется совокупностью нравственных, духовных и психологических установок, общностью формирования и удовлетворения биологических и социально-экономических потребностей, индивидуальными внутренними отношениями, а также выполняет основные семейные функции.

Проблемы современной неполной семьи определяются особенностями, присущими каждой конкретной семье, во многом обусловлены изменениями в соотношении тех или иных функций и их группировкой.

Анализ проблем неполных семей позволил увидеть те социальные риски, которым она подвержена в большей степени. Среди них риски социально-психологического, социально-педагогического, социально-культурного характера:

- депривация матери или отца;
- безнадзорность детей и подростков;
- проявление социальных девиаций у детей и подростков;
- педагогическая запущенность детей и др.

Для минимизации воздействия социальных рисков в социальной работе с неполной семьей приоритетным направлением в деятельности различных социальных учреждений необходима их профилактика. Профилактика должна проводиться в форме запланированных действий, нацеленных на предотвращение возможных проблем, и в то же время на достижение желаемого результата. Комплексная профилактика социальных рисков должна строиться после изучения социального окружения неполной семьи, а также тщательного проведения диагностики ее проблем.

Анализ деятельности Управления социальной защиты населения администрации Волоконовского района по профилактике социальных рисков неполной семьи, результаты проведенного нами исследования показали несовершенство системы комплексной помощи неполной семье в предотвращении социальных рисков. Одним из направлений профилактики социальных рисков неполной семьи, на наш взгляд, является социокультурная деятельность.

Социокультурная деятельность семьи определяется как многофункциональная интегративная сфера деятельности. Ее целью является создание условий для самореализации каждого члена семьи, организация содержательного и рационального досуга всех поколений семьи, удовлетворение их социокультурных потребностей, развитие

самосовершенствования, способностей и любительского творчества в рамках свободного времени.

В процессе социокультурной деятельности, с одной стороны, происходит взаимосвязь поколений, повышение ответственности родителей за воспитание своих детей, укрепление семейных отношений, передача и освоение социального опыта, с другой, – происходит разностороннее психическое развитие участников творческого процесса; воспитывается осмысленность, легкость и быстрота овладения знаниями, умениями и навыками; раскрывается личность каждого; развивается воображение, конструктивное, образное и аналитическое мышление, зрительная память [3].

Основными направлениями совершенствования профилактики социальных рисков неполной семьи средствами социокультурной деятельности мы считаем организацию работы с детьми и подростками из неполных семей на базе школ во внеурочное время, клубной работы с неполной семьей, а также создание досугового объединения на базе Центра социально-психологической помощи семье и семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в структуре Управления социальной защиты населения администрации Волоконовского района.

Досуговое объединение является одним из средств профилактики социальных рисков неполной семьи, в частности, такого социального риска, как депривация матери или отца [2]. В нашем случае досуговое объединение предполагает организацию конструктивной совместной деятельности членов неполных семей по выходным дням с целью нормализации отношений между родителями и детьми.

Следующее направление деятельности по профилактике социальных рисков неполной семьи – создание оптимальных условий для адаптации детей и подростков из неполных семей в социуме и утверждение их среди сверстников, через вовлечение во внеурочную деятельность.

Эффективным средством профилактики безнадзорности и девиаций детей и подростков из неполных семей является организация психолого-педагогической работы с детьми и подростками из неполных семей на базе школ во внеурочное время. Психолого-педагогическая деятельность – вид педагогической деятельности, направленный на личностное, интеллектуальное, эмоциональное, социальное развитие субъектов образовательного процесса, одновременно выступающее как основа саморазвития и самосовершенствования [4].

Еще одним социальным риском неполной семьи является педагогическая запущенность детей. Для профилактики данного социального риска необходимо повышать педагогическую компетентность родителей. Инструментом решения этой задачи может стать организация клубной работы с неполной семьей. Практическое значение такой работы заключается в сплочении родителей и педагогов, обогащении психолого-педагогических знаний родителей, свободном обмене мнениями [1]. Основной целью клубной работы с неполной семьей является повышение педагогической

компетентности родителей в вопросах воспитания, развития и образования детей.

Обозначенные направления профилактики социальных рисков, на наш взгляд, могут способствовать совершенствованию социальной работы с неполной семьей и минимизации негативного влияния социальных рисков.

Литература:

1. Беличева, С.А. Социальная профилактика отклоняющегося поведения несовершеннолетних как комплекс охранно-защитных мер: учеб.-метод. пособие / С.А. Беличева, Б.М. Фокин. – М.: Владос, 2003. – 237 с.
2. Дашковская, О.Д. Организация досуговой деятельности: конспект лекций / О.Д. Дашковская. – М.: Просвещение, 2009. – С. 102-105.
3. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников. – М.: МГУКИ, 2004. – 539с.
4. Папкова, Т. Зарубежный опыт профилактической работы по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Т. Папкова // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 26-28

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Машинова В.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») г. Белгород*

Социальная профилактика – сознательная, целенаправленная, социально организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем и достижению желаемого результата [5, 28].

Термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного события, т.е. с устранением причин, способных вызвать те или иные нежелательные последствия.

При решении вопроса профилактики несовершеннолетних правонарушителей можно выделить три ее ступени. В первую очередь это меры ранней профилактики, целью является воздействие на подростка, антиобщественные взгляды которого еще не устоялись и проявляются лишь на малозначительные проступки. Также необходима утилизация негативных источников влияния и изъятие подростка из отрицательно воздействующей обстановки. Главным методом ранней профилактики является прогнозирование, он основан на изменении особенностей личности и обстоятельств, сопровождающих совершение правонарушения [4, 156].

Следующей ступенью социальной профилактики является предупреждение, которое заключается в установлении обстоятельств, уже

повлекших совершение противоправных действий несовершеннолетними, с тем, чтобы исключить возможность совершения преступлений подростками, находящимися под воздействием отрицательных влияний. Для этого необходимо своевременное пресечение правонарушений, принятие мер к лицам, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность.

Третья ступень профилактики направлена на борьбу с повторными правонарушениями подростков (вторичная профилактика). Здесь эффективны меры по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних, а также пресечение источников негативного влияния.

Согласно статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетними правонарушителями признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет [1, 14].

Д.И. Фельдштейн выделяет четыре группы несовершеннолетних правонарушителей. Первая группа характеризуется антиобщественными взглядами и аморальными потребностями. Озлобленность, агрессивность, эгоизм и осознанность совершения правонарушений лежат в основе представителей данной группы. Для социальной профилактики и коррекции поведения подростков с таким типом поведения необходимо вовлекать их в различные общественно полезные трудовые дела, используя стремление к лидерству и упорству в достижении цели [6, 67].

Вторую группу формируют подростки с деформированными потребностями, индивидуализмом и притеснением слабых, они подражают первой группе. Профилактическая работа заключается в изменении обстановки и обычных форм поведения. Необходимо высказывать одобрение к ним, но самое главное - доверять.

У подростков третьей группы наблюдаются как негативные, так и позитивные взгляды и потребности. Нужной и полезной для них в качестве социальной профилактики является напряженная и результативная трудовая деятельность, которая дает им возможность в самореализации и самоутверждении.

И к последней, четвертой группе можно отнести не верящих в свои силы и очень внушаемых подростков, они слабовольны и склоны к дурному влиянию. Представители этой группы являются случайными правонарушителями. Профилактическая работа заключается в пробуждении интереса к достойной жизни, перспективе развития личности и вовлечения в полезную трудовую деятельность [6, 89].

Реализация профилактических мер осуществляется через систему методов. К ним относят: профилактическую беседу, которая может носить информационный, консультационный характер; наблюдение; метод профилактического вмешательства; профилактические тренинги. Для оценки эффективности социально-профилактических мероприятий могут проводиться выборочные конкретно-социологические исследования путем изучения общественного мнения.

Таким образом, социальная профилактика правонарушений несовершеннолетних подразумевает всеохватывающий и комплексный характер, она должна отвечать современному уровню предъявляемых к ней требований. Важнейшими условиями, определяющими эффективность этой социальной технологии, являются также профессионализм субъекта воздействия и комплексный характер профилактического применения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Принят Гос. Думой фед. собр. РФ 13 июня 1996г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
2. Бланков, А.С. Актуальные проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / А.С. Бланков. – М.: ВНИИ МВД РФ, 2009. – 464 с.
3. Григорьев, С.И. Социология для социальной работы / С.И. Григорьев, Л.Г. Гусякова. – М.: Владос, 2010. – 382 с.
4. Дивицина, Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками / Н.Ф. Дивицина. – Ростов-на-Дону, 2005.
5. Каневский, Л.Л. Актуальные проблемы совершенствования ранней профилактики преступности и иных правонарушений несовершеннолетних / Л.Л. Каневский // Известия вузов. Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 151
6. Макаренко, А.С. Сочинения в 7 томах / А.С. Макаренко. – М., 2009. – 151с.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕНСИОНЕРОВ И ИХ ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ

Лупан Е.И.

*Приднестровский Государственный университет им.Т.Г.Шевченко
г. Тирасполь, Республика Молдова*

Поведение и социальные установки пенсионеров оказывают влияние на экономические, политические и культурные процессы в обществе, на его институты. Значительное влияние в общественной жизни пенсионеров определяется ощутимым ростом их числа в социуме. На настоящий момент старение населения характерно не только для развитых стран Европы, для США, Японии, но и для стран СНГ, а также Приднестровья, так как наша республика не существует обособленно и подвержена тем же социально-демографическим процессам, что и другие страны. В Приднестровье тенденция к увеличению числа пенсионеров заметна на протяжении последних нескольких лет, в среднем 600 человек в год. Многие люди выходят на пенсию до достижения установленного возраста выхода на

пенсию (55 лет для женщин, 60 – для мужчин) ввиду наличия у них права на это и соответствующих льгот [1].

Необходимо обратить внимание, что рост числа пенсионеров, получающих трудовую пенсию, происходит на фоне снижения числа занятых в экономике – как в ее реальном секторе, так и в бюджетной сфере. Это связано со значительным миграционным оттоком населения. Как справедливо отмечает М. Елютина (доктор социологических наук, профессор), пол и возраст четко фиксируют положение человека в обществе [2,29]. Социальное положение пенсионеров во многом определяется их уровнем жизни. Именно уровень жизни является тем значительным фактором, который оказывает влияние на трудовую активность пожилых людей. В период советской власти государство успешно справлялось с содержанием пенсионеров. Однако в настоящее время Пенсионный фонд РФ, так же, как и Приднестровья, не способен в полной мере обеспечить достойную старость, а доходы пенсионеров все более серьезно отличаются от трудовых доходов работающей части населения. Кроме того, пенсионеры оказываются в большинстве своем не только материально необеспеченными, но и своего рода социально исключенными. Это связано с тем, что с наступлением пенсии большинство людей перестает работать и тем самым теряет возможность поддерживать привычные социальные связи. В результате личность сталкивается с таким явлением, как социальная эксклюзия. Это явление – большая проблема, глубоко влияющая на психологическое самочувствие пенсионеров [3,178].

Положение пенсионеров на рынке труда определяется следующими факторами:

1) старение населения, обусловленное низкой рождаемостью и высокой смертностью на протяжении достаточно длительного времени. Это вынуждает государство обращаться к использованию труда пенсионеров, их социального, профессионального потенциала.

2) экономическая незащищенность пенсионеров, низкий уровень их государственного обеспечения. Продление трудовой деятельности после выхода на пенсию для многих людей пожилого возраста – это важный источник дополнительного дохода, а также хорошая возможность чувствовать себя востребованным. «Пожилое население стимулировано к продолжению занятости как экономическими, так и неэкономическими факторами. С одной стороны, государство не обеспечивает достойной старости пенсионерам, они не ощущают в должной мере поддержки родственников и в связи с этим вынуждены поправлять собственное материальное положение за счет занятости, которая является вполне эффективным способом улучшения их жизненной ситуации» [3,194].

После наступления пенсионного возраста пожилые люди чаще всего продолжают работать на своих трудовых местах, либо на других должностях в той же организации. Обычно продолжают работать после выхода на пенсию те представители старшего поколения, которые занимают должности вспомогательного персонала в медицинских и культурных учреждениях,

работают в учебных заведениях различных уровней, отраслевой и фундаментальной науке. Занятость пенсионеров определяется также состоянием их здоровья. Для профессионалов занятость при плохом здоровье является нормой, так как их условия труда относительно комфортны.

Для неквалифицированных работников трудовая деятельность является крайней мерой, потому что при плохом здоровье они работают на местах с тяжелыми условиями труда. Соответственно, проблемы со здоровьем часто приводят к выходу пожилых с рынка труда, они существенно ограничивают возможности по расширению занятости пенсионеров. Но и для того, чтобы успешно работать даже при относительно хорошем состоянии здоровья, пенсионерам в условиях существующей возрастной дискриминации зачастую необходимо либо претендовать на рабочие места, невостребованные другими соискателями, либо обладать высокой и редкой квалификацией, чтобы иметь возможность конкурировать наравне со всеми остальными претендентами.

Чаще всего, пенсионеры исключаются из списка претендующих на должности, требующие активной деятельности, частых поездок. Также пенсионеры отнюдь не являются желанными работниками на должностях, предполагающих свободное владение компьютерными технологиями: программистами, дизайнерами. Обычно отказывают в трудоустройстве соискателям-пенсионерам в частных компаниях с ограниченной численностью сотрудников. При приеме пенсионеров на работу обычно исходят из характеристик состояния здоровья и уровня квалификации кандидатов. Принимают на новую работу или оставляют работать в той же организации после выхода на пенсию тех пожилых людей, которые имеют хорошее здоровье и достаточно энергичны.

Прием на работу пенсионеров определяется по большей части нуждами организаций: где-то на работу приглашают исключительно пожилых людей, имеющих редкую специальность или высокую квалификацию; где-то, наоборот, пенсионеров принимают только на работу, не требующую особой квалификации. И именно неквалифицированный труд, к сожалению, оказывается тем, на что, в основном, могут рассчитывать пенсионеры.

Больше всего шансов найти работу после выхода на пенсию имеют специалисты, обладающие уникальными, актуальными для настоящего времени знаниями. Однако именно они редко сразу же уходят на пенсию и продолжают работу в той же организации, что и раньше – соответственно, они не нуждаются в последующем трудоустройстве.

Естественно, что чем выше уровень образования пожилого человека, тем больше вероятность того, что он продолжит работать после наступления пенсионного возраста; наиболее высокие уровни занятости характерны именно для пенсионеров, имеющих высшее образование. Работа людей с высоким образовательным уровнем обычно имеет преимущественно интеллектуальный характер, поэтому их здоровье сохраняется в относительно хорошем состоянии, что позволяет продолжать трудиться. Также именно субъекты интеллектуального труда чаще оказываются занятыми, даже если оценивают свое здоровье как неудовлетворительное, так

как считают работу неотъемлемой и значительной частью своего существования.

В результате, наблюдающееся в последние годы появление контингентов пенсионеров с более высоким образовательным уровнем приводит к очевидному увеличению процента их занятости.

В профессиональной структуре экономически активных пенсионеров наибольшую долю обычно составляют специалисты высшей и средней квалификации, при этом, не все они заняты на местах, соответствующих уровню их образования. Однако также не следует говорить о том, что большинство пенсионеров берутся за неквалифицированный труд.

Если происходит так, что знания и навыки, полученные пожилыми людьми за годы работы сегодня невостребованны, это оказывается серьезной проблемой для них – условия рынка труда требуют от пенсионеров смены квалификации на более низкую, работать не по специальности.

Государственные службы занятости не имеют достаточных возможностей в оказании пенсионерам помощи при трудоустройстве, так как заведомо известно, что работодатели отказывают таким претендентам по возрастному признаку, а также состоянию здоровья. Для оказания реальной продуктивной помощи пенсионерам в поиске работы необходимо формировать специальные службы занятости, которые будут решать проблемы их трудоустройства, помогать в выборе новых мест работы с максимально удобными для пенсионеров условиями труда. Необходимо также формировать механизмы поддержки пенсионеров в сохранении ими имеющихся рабочих мест, если они отличаются высоким профессионализмом и состояние их здоровья является относительно хорошим.

На рынке труда в отношении пенсионеров сложились две полярные тенденции. С одной стороны, наблюдается массовая занятость пенсионеров на позициях, не требующих высокого уровня квалификации - группа неквалифицированных работников в составе работающих пенсионеров составляет 23%. Эти места работы мало востребованы в силу малооплачиваемости и непрестижности, но труд пенсионеров в данной области востребован современной экономикой. Среди специалистов с высшим образованием 24% составляют работающие пенсионеры и около 5% из них являются руководителями разного уровня (подчиненных среди работающих пенсионеров имеют 10%). Эта часть пенсионеров осознанно работает уже не только для того, чтобы повысить свой уровень жизни, но и чтобы сохранить свой социальный статус и остаться включенными в общество. Преимущественно, они заняты в бюджетной сфере: на предприятиях образования, науки, культуры, здравоохранения, а также в торговле, бытовом обслуживании, ЖКХ, то есть в отраслях, где уровень зарплат намного ниже среднего по стране. Максимальная готовность бюджетной сферы поддерживать занятость пенсионеров объясняется, с одной стороны, тем, что уровень зарплат в ней невысок и существует ограниченный спрос на рабочие места со стороны молодежи, а с другой

стороны, квалификация, требующаяся работникам соответствующих организаций, относительно высока и присуща ограниченному кругу лиц, что создает трудность поиска подходящих кадров среди молодых.

В современном обществе во многом формирование общественного мнения о пенсионерах и их трудовом потенциале определяют средства массовой информации. Они показывают круг проблем пожилых людей, в основном, в таких направлениях: во-первых, пенсионеры показываются большой аудитории как объекты социальной помощи, или как жертвы жестокого обращения, дискриминации; во-вторых, рассматривается широкий круг экономических проблем пожилых людей, связанных с несовершенством пенсионного обеспечения. На фоне такого рода информации, транслируемой регулярно, пенсионеры и начинают восприниматься обществом как неблагополучная социальная группа, определяется их нежелательность как работников вследствие формирования негативных стереотипов о пенсионерах. В современном обществе, как стран СНГ, так и Приднестровья, социальная дистанция между пожилыми людьми и представителями других возрастных групп заметно увеличивается. Наименьшая социальная дистанция по отношению к пожилым людям наблюдается в рамках семьи. Положительно воспринимаются чаще всего позиции пожилого человека как близкого родственника или соседа. А наибольшая социальная отдаленность характерна для профессионально-деловой сферы. Новые ценностные ориентиры общества, превалирование в нем материальных ценностей приводят к такому закономерному явлению: чем выше уровень материального благополучия людей, тем сильнее их желание отгородиться от пожилых членов общества. Набирающее в последнее время обороты увеличение социальной и пространственной дистанции приводит к плачевным последствиям: десоциализации и дезинтеграции пожилых людей, которые самим обществом ориентированы их на программу «доживания». Этот факт констатирует падение в обществе моральных и этических норм, преобладание сугубо материальных интересов, что не может не сказаться негативно на нем самом.

В настоящее время положение ПМР отличается сложностью и противоречивостью; кризисные явления затрагивают не только сферу политики, но и все в большей мере социальную и экономическую сферы. Приднестровье до сих пор остается непризнанным, что накладывает свой отпечаток на функционирование всех систем в государстве. В сложных экономических условиях в группе риска, как очевидно, оказываются наиболее социально незащищенные слои населения, такие, например, как пенсионеры. Для подавляющего большинства пенсионеров Приднестровья характерны сложности в сфере материального обеспечения; пенсионные выплаты не учитывают многих потребностей пожилых людей. Также не достаточно развиты учреждения, занимающиеся организацией отдыха и досуга, дополнительного образования пожилых людей. Пенсионеры, как работающие, так и не работающие, часто сталкиваются с проявлением негативных социальных стереотипов старости, укоренившихся в сознании

значительного числа членов общества, с негативным отношением к ним. Все это, как очевидно, негативно сказывается на социальном самочувствии пожилых людей. Можно предположить, что в дальнейшем численность работающих пенсионеров будет расти, так как пожилые люди в Приднестровье стимулированы к продолжению трудовой деятельности сложным материальным положением, которое в ближайшие годы не изменится к лучшему. С другой стороны, стимулирование трудовой активности пожилых людей со стороны государства также повысит их количество среди занятых в экономике.

Литература:

1. Число работающих в Приднестровье сегодня равно числу пенсионеров. Вести ПМР: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestipmr.info/articles/2015/01/19/chislo-rabotayushchih-v-pridnestrove-segodnya-ravno-chislu>
2. Елютина, М. Э., Чеканова, Э. Е. Геронтология социальная / М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова – Саратов: Изд-во Саратов. технич. ун-та, 2001. – С. 29.
3. Лежнина, Ю. П. Российские пенсионеры: уровень жизни, здоровье, занятость / Ю.П. Лежнина // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. – Вып.7. – 2008. – С. 178–195.

УЧАСТИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОГО СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЛГОРОДА)

Остапенко Н.А., Мозговая Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Современное российское общество, определяя личность в качестве базовой ценности, должно уделять внимание решению проблем пожилого человека.

Безусловно, успешная самореализация непосредственно зависит от активной или пассивной позиции самого пожилого человека. Следуя Э. Фромму, активность – это целенаправленное поведение, получившее общественное признание и направленное на определенные социально полезные изменения [3, 307].

Важным шагом в становлении новой политики в отношении пожилых граждан г. Белгорода стала реализация программных мероприятий, направленных на сохранение активного долголетия, социальной активности, содействие самореализации данной группы населения.

В г. Белгороде проводится целенаправленная и систематическая работа в данном направлении. Так, при поддержке администрации, в городе

действуют 15 общественных организаций, реализующих социально-значимые проекты, активно работает добровольческое Агентство «55+», организована работа Школы общественной активности, Университета «третьего возраста». На территории г. Белгорода создано 46 клубов по интересам, которые посещают более 1600 человек, работают 27 Активов пожилых людей, члены которых входят в Советы территорий.

Деятельность организаций и объединений направлена на решение таких первостепенных задач, как повышение социальной активности, содействие творческой самореализации пожилого человека, повышение образовательного уровня, организация содержательного досуга, вовлечение пожилых граждан в общественную жизнь города, что становится возможным при условии мобилизации и эффективного использования имеющегося человеческого потенциала, улучшения качества человеческих отношений.

Приоритетным направлением работы пожилых людей становится участие в формировании городского солидарного общества.

Согласно Стратегии Белгородской области «Формирование регионального солидарного общества на 2011-2015 годы» (принятой в целях развития идей, заложенных в Программе улучшения качества жизни населения Белгородской области) в содержание идеи солидарного сообщества предполагает утверждение в повседневной жизни принципов взаимной лояльности, ответственности, социальной поддержки [2].

То есть в понимании белгородцев солидарное общество – это общество, объединенное общими позитивными целями, активной созидательной деятельностью на благо Отечества.

Так, более 42 тысяч пенсионеров и инвалидов приняли участие в общегородских мероприятиях, посвященным праздничным и знаменательным датам: Дню Победы, Дню вывода войск из Афганистана, Дню освобождения города Белгорода, Международному Дню пожилых людей, Дню белой трости, Всемирному Дню памяти жертв политических репрессий, Декаде инвалидов и др.

Задача по привлечению граждан пожилого возраста к активному участию в жизни городского сообщества успешно решается благодаря проведению конкурса «Территория развития» в рамках реализации проекта «Создание информационно-образовательного центра для пожилых людей в г. Белгороде». Конкурс проводится по трем номинациям: «Городок, в котором я живу», «Мы готовы Вам помочь», «Белгород – город семейных ценностей».

В ракурсе внимания организация волонтерской деятельности: силами добровольцев проведены благотворительные акции: «Мир добрых дел», «Ветеран живет рядом», «От сердца к сердцу», «Посади дерево», «С доброй волей и чистым сердцем», «Добровольцы всегда рядом», «Белая трость», «Здравствуй, Дед Мороз!», «Спешите делать добро».

В рамках проведения благотворительных Акций оказывается помощь ГУЗ «Белгородский Дом ребенка», проводятся тематические мероприятия на базе образовательных учреждений города (200 мероприятий в 2014г.), сбор гуманитарной помощи для беженцев.

Белгородские пенсионеры – активисты принимают участие в агитационном патруле, расклеивая на досках объявлений в микрорайонах областного центра профилактические листовки, подготовленные правоохранительными органами.

Пожилые люди принимают активное участие в мероприятиях, проводимых в период проведения избирательных кампании и всероссийской переписи, входят в Советы территорий (189 чел.), создают Тосы, участвуют в реализации проекта «Зеленая столица», принимают участие в экологических субботниках.

Стало традицией проводить совместные мероприятия в школах города, что позволяют развивать работу по патриотическому воспитанию подростков, возрождению нравственных и духовных ценностей на Белгородчине. На территории города проводятся встречи, беседы, круглые столы на тему: «Мой край – родная Белгородчина», «Биография и судьбы», «Подвиги не ради славы», «Пусть человек не будет злой и станет мир прекрасней».

Образование в «третьем возрасте» способствует удовлетворению основных потребностей пожилых людей: эмоциональных, познавательных, потребности чувствовать себя полезным обществу, принимать на себя ответственность за какие-либо решения. Образование делает упор на сплоченность и выдвигает идею социального участия пожилых людей. Благодаря активному участию пожилых граждан в образовательных мероприятиях изменяется их мировоззрение, степень участия в общественной жизни.

Обучение в Университете помогает пожилым людям получить дополнительные знания и применить их в своей работе по месту жительства, наладить новые связи, расширить контакты. Граждане пожилого возраста получают теоретическую и практическую подготовку на факультетах «Информационные технологии», «Социальная активность», «Английский язык». Работают факультативы «Работа по месту жительства» и «Православная культура, искусство», «Искусствоведение» ежемесячно проводятся информационные часы.

Учебный процесс в Университете «третьего возраста» сочетается и с социальными мероприятиями. Сегодня, чтобы быть активным человеком, нужно уметь пользоваться компьютером, банкоматами и другими информационными средствами, поэтому обучение пенсионеров работе с персональными компьютерами остается популярным и необходимым.

С 2010 года управление социальной защиты населения администрации г. Белгорода ведет работу по организации курсов компьютерной грамотности для граждан пожилого возраста. На протяжении этих лет в этой работе помогают высшие учебные заведения – НИУ «Белгородский государственный научно-исследовательский университет», «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики» (МЭСИ).

Школа лидеров «третьего возраста» начала свою работу с 2010 года, целью которой является создание среды, способствующей творческой реализации личности с учетом ее возможностей и лидерского потенциала в различных формах деятельности. «Ученики» – пожилые люди, ведущие активную работу в микрорайонах города, знакомятся с основными направлениями работы учреждений социального обслуживания населения, со структурой организации работы в городе Белгороде с гражданами пожилого возраста. Посещая занятия, «лидеры» получают знания, необходимые им в работе на территориях.

Ежегодно в сентябре за новым опытом и знаниями приезжают 500 ветеранов-активистов в *Школу общественной активности*, которая работает на базе трех оздоровительных лагерей им. Ю. Гагарина, «Сосновый бор», «Юность». Слушатели, поправляют свое здоровье и приобретают новых друзей. Обучение проходят руководители ТОСов, старшие домов и подъездов, члены Актива пожилых территорий, члены общественных организаций, ветераны – активисты округов города. Представители трех лагерей приняли участие в конкурсе социальных плакатов «Люблю тебя, мой Белый город!».

Отличительной чертой Школы общественной активности становится расширение полномочий пожилых граждан по самоуправлению. Тематические занятия проводят не только приглашенные специалисты, но и сами активисты. Примером тому служит Круглый стол «Система самоуправления граждан пожилого возраста в городе Белгороде», который прошел на базе оздоровительного лагеря им. Ю. Гагарина, где белгородцы поделились опытом с губкинцами, которые стали гостями Школы общественной активности.

В расписание работы Школы общественной активности включены лекции, мастер-классы, спартакиады, творческие конкурсы и встречи с интересными людьми.

В качестве преподавателей выступают врачи, преподаватели ведущих белгородских вузов, представители духовенства, сотрудники структурных подразделений города.

Слушатели Школы стали участниками семинара «Государственные и муниципальные услуги в электронном виде».

Примечательно, что девизом Школы общественной активности в 2013 году являлся лозунг «*Мы отдаем самое лучшее городу добра и благополучия*».

«Для ведения здорового образа жизни нет возрастных ограничений», – уверены представители старшего поколения. Активисты города Белгорода реализуют социальные проекты вместе с молодежью по борьбе с табакокурением, наркоманией и алкоголизмом. На территориях регулярно проводятся конкурсы социальных плакатов, которые размещаются в СМИ.

Спорт приобретает важное значение в жизни нашего города, поэтому спортивно-оздоровительная работа приобретает важное значение.

Основной задачей является пропаганда массовых оздоровительных мероприятий для развития физической культуры среди граждан пожилого возраста и подрастающего поколения.

Активисты посещают бассейны города, тренажёрные залы, выходят на городскую зарядку.

В рамках спортивного направления на округах города проходят «Весёлые старты», «Дни здоровья», круглые столы, городские олимпиады, участники клубов встречаются с врачами, тренерами, мастерами спорта и интересными людьми добившиеся весомых результатов в спорте. Участвуют и занимают призовые места в областных спартакиадах ветеранов.

Большую популярность среди старшего поколения приобретает финская ходьба она идеально подходит для желающих поддерживать себя в хорошей физической форме.

В микрорайонах города работают клубы по интересам: «Здоровье», «Спортсмен», «Столетник», организовываются и проводятся тематические лектории, «Дни здоровья», спортивные мероприятия, спартакиады, созданы группы здоровья.

Пожилые граждане являются самыми активными участниками общегородской утренней зарядки.

Уйдя на заслуженный отдых, активисты продолжают вносить свой вклад в пропаганду здорового образа жизни и как ни кто другой реализуют девиз: «Здоровому городу – здоровые люди».

Таким образом, в г.Белгороде ведется активная работа по реализации мероприятий, направленных на сохранение активного долголетия и социальной активности пожилых людей. Пристальное внимание в работе по формированию солидарного общества уделяется старшему поколению белгородцев, их активному вовлечению в общественную жизнь, создание условий для их всесторонней самореализации.

Литература:

1. Закон Белгородской области «Об утверждении Программы улучшения качества жизни населения Белгородской области» от 27 февраля 2003 года.

2. Постановление Правительства Белгородской области от 24 ноября 2011 г. № 435–пп «Об утверждении Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы».

3. Фромм, Э. Забытый язык. Иметь или быть? / Э. Фромм. - М.: АСТ Москва, 2009. - С.307.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Федько Д.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Социальная работа и медицина решают единую проблему – обеспечение высокого уровня индивидуального и общественного здоровья. Создание условий и поддержка граждан для укрепления и сохранения здоровья, также проведения пропаганды здорового образа жизни, предупреждение болезней, инвалидности и связанных с ними социальных проблем. Но каждая из них имеет свои особенности и подходы на пути решения данной проблемы [3, 93].

Граждане, являющиеся клиентами специалиста по социальной работе, чаще всего имеют в той или иной мере проблемы с личным здоровьем, и потому нуждаются в конкретных медицинских услугах. Поэтому социальную работу можно рассматривать как деятельность, которая имеет общие цели и задачи с медициной, и важное место в профессиональной подготовке будущего специалиста занимает овладение специальными медико-социальными знаниями и навыками, что требует организации новых более углубленных программ обучения или курсов повышения квалификации.

Деятельность специалистов по социальной работе в здравоохранении направлена на решение приоритетных проблем предоставления социальной помощи – т.е. на вопросы сохранения здоровья граждан, так как в жизненных проблемах незащищённого человека всегда присутствует медицинская патология, которая не может быть устранена лишь с помощью социальных мер. Но эти проблемы не могут быть решены только лишь медицинскими работниками: они требуют применения объединённых усилий с целью одновременного оказания так и социальных, так и медицинских услуг гражданам [2, 9].

Стоит заметить, что здоровье человека, как известно, зависит от его биологического начала и различных социальных явлений. Эти две составляющие здоровья человека – биологическое и социальное – находятся в тесной взаимосвязи между собой. Следовательно, что состояние социальной среды человека зависит от биологического состояния населения, равно как и обратно. Таким образом, в возникновении и развитии различных заболеваний социальные факторы играют решающую роль.

Поэтому к задачам специалиста в медико-социальной работе относят выявление ведущих социальных факторов, которые оказывают существенное влияние на здоровье человека, и его социальную адаптацию.

Статья 20 закона РФ «Об охране здоровья» гарантирует право граждан на предоставление медико-социальной помощи, которая оказывается медицинскими, социальными работниками и иными специалистами в учреждениях государственной, муниципальной и частной систем

здравоохранения, а также в учреждениях системы социальной защиты населения [1].

В настоящее время службы здравоохранения Белгородской области не укомплектованы в достаточном количестве специалистами с социально-медицинским профилем подготовки.

Актуальной становится тема реорганизации системы здравоохранения с внедрением в её структурные подразделения или создание самостоятельных медико-социальных подразделений включающих в себя специалистов по социальной работе, которые могут решать следующие вопросы: социально-психологические, юридические, производственной реабилитации, работы с семьёй, а также помощь врачам с целью повышения эффективности предупреждения возникновения и прогрессирования заболеваний. На сегодняшний день эти вопросы возложены на медицинских работников, в частности на участковых врачей, которые не имеют определённых знаний в области социальной работы и не обладают определёнными навыками коммуникации.

Необходимым становится дальнейшее решение пути поиска сотрудничества в пределах одной организации медицинских и социальных работников.

Также не маловажным является введение в программы образования будущих специалистов по социальной работе направлений профиля с социально-медицинской подготовкой и практикой.

Таким образом, социальная работа в системе здравоохранения – это комплексная и организованная система мероприятий, направленных на поддержку и обеспечение, а также на дальнейшее развитие оптимальной трудоспособности и социальной активности граждан, попавших в трудные жизненные ситуации. Поэтому службы социально-медицинской помощи должны комплектоваться специально подготовленными работниками.

Этому может поспособствовать совершенствование системы подготовки кадров для работы в учреждениях здравоохранения и органах социального обеспечения.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Основы законодательства Российской Федерации «Об охране здоровья граждан». -4-е изд. - М: Ось-89, 2007. - 48 с.
2. Назарова, Е.Н. Основы социальной медицины: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Е.Н. Назарова, Ю.Д. Жилков. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.
3. Гордилова, О.А. Теория социальной работы: Учебно-практическое пособие / Сост. - Гордилова О.А. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – 132 с.

ПОСТРОЕНИЕ ЕДИНОГО РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ОДНОГО ИЗ ГЛАВНЫХ ПУТЕЙ ОПТИМИЗАЦИИ КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ- ИНВАЛИДАМИ И ДЕТЬМИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Панфилова И.А., Сулимова Н.В.

*Областное государственное бюджетное учреждение «Смоленский
социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс», г.
Смоленск*

Ежегодно в нашей стране рождается более 50 тысяч детей с различными пороками развития. Общее число детей-инвалидов около 1,5 миллионов человек.

Проблема социальной адаптации и реабилитации детей с нарушениями развития к условиям жизни в обществе является одной из важнейших граней общей интеграционной проблемы.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» от 28.12.2013 № 442-ФЗ подчеркивает значимость реализации социальными учреждениями государственного заказа по социальной реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), регламентирует использование для этих целей ресурсов учреждений социальной защиты и иных органов государственной власти.

На базе областного государственного бюджетного учреждения «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс» функционирует Служба социального сопровождения семей с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями.

Учреждение оказывает комплекс социально-правовых и психолого-педагогических услуг семьям, воспитывающим детей-инвалидов и детей с ОВЗ, направленных на формирование благоприятных условий для социализации детей с нарушениями развития.

Специалистами Службы по запросу семьи и результатам первичной психолого-педагогической диагностики ребенка разрабатывается индивидуальный маршрут социального сопровождения.

Основными формами работы с семьей и ребенком являются индивидуальные и групповые психокоррекционные и логопедические занятия, в сложных случаях предусмотрено домашнее визитирование. Кроме того, семьи с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями принимают активное участие в культурно-досуговой жизни учреждения.

Стали традиционными экскурсии, праздничные и развлекательные мероприятия, как на уровне Центра, так и на уровне города.

В силу различных причин многим родителям оказывается актуальным консультирование и проведение занятий средствами Skype. Специалисты Службы в режиме онлайн дают заключения и необходимые консультации по социально-правовым вопросам, по решению конкретных психолого-

педагогических проблем. Онлайн-занятия продуктивны, так как имеется отличная возможность коррекционной работы, базирующейся на таких органах чувств как зрение и слух. Гарнитуры, колонки, микрофон, вебкамеры при хорошей скорости Интернета и дают такую возможность взаимодействия. Единственный недостаток работы в онлайн-режиме – это невозможность дотронуться до ребенка со стороны специалиста (сделать массаж), но наличие взрослого рядом с ребенком дает возможность под руководством и инструкцией профессионала проделать все эти манипуляции.

Анализируя пройденные первые этапы по внедрению Службы социального сопровождения семей с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями, необходимо отметить, что данное инновационное направление востребовано. Поэтому главной задачей на ближайшую перспективу является реализация в полном объеме индивидуальных программ социального сопровождения, социокультурная реабилитация детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья и членов их семей.

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕСОЧНОЙ ТЕРАПИИ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Мацнева Т.А.

*ОГБУ «Реабилитационный центр для детей подростков
с ограниченными возможностями»*

«Только руки знают, как распутать то,
над чем тщетно бьется разум».

Карл Густав Юнг

Песочная терапия представляет собой один из видов арт-терапии. Техника «песочной терапии» возникла в рамках юнгианского аналитического подхода и во многом базируется на работе с символическим содержанием бессознательного как источником внутреннего роста и развития. Можно сказать, что песочная терапия для детей была создана самими детьми. Однако сам метод – песочная терапия – был разработан Карлом Густавом Юнгом, а распространена песочная терапия для детей была психологом и педиатром Маргарет Левенфельд.

Главным материалом в песочной терапии, как вы уже догадались, является песок. Он может быть абсолютно разным: сухим, легким и ускользающим или влажным, плотным и пластичным. Дети любого возраста любят играть с песком, так как эти игры являются универсальными, интересными и увлекательными.

Пожалуй, у каждого из нас есть свои положительные воспоминания из детства, связанные с играми в песке – морском, речном или тем, что засыпают в песочницы у дома. Однако песок не так прост. Элементарные,

казалось бы, игры могут быть очень полезны для психического здоровья и развития детей. Ребенок, познаёт мир через окружающие его вещи. Чем разнообразнее этот мир, тем больше ощущений испытывает малыш, учится сопоставлять их, реагировать на различные события. Но для многих людей выразить свои мысли, чувства и эмоции в слове очень трудно. Ребенок, тем более с особыми потребностями в развитии, часто словами не может выразить свои переживания, страхи, для него это является невыполнимой задачей. Песочная игротерапия – прекрасная возможность выразить свое отношение к окружающему миру, найти то, что тревожит и беспокоит, рассыпать на мельчайшие песчинки образ, пугающий и травмирующий ребенка. Песочная терапия помогает разгадать тайны внутренних процессов «особых» детей.

Среди всех мер и приемов комплексного подхода в социально-психологической реабилитации, применяемой в ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» с.Веселая Лопань активно используется метод песочной терапии. Для этого специально оборудовано место для данного вида реабилитации, где успешно применяют свои методики специалисты психолого-педагогического отделения.

Таким образом, данный метод является важным и уникальным элементом адаптации, реабилитации и развития способностей детей с «особенностями».

Рисование песком, занятие не просто увлекательное, для ребёнка это открытие нового мира – волшебного мира, где нельзя ничего сломать и разрушить, а напротив, создать то, о чем давно мечтал, где любая история заканчивается так, как хочется ребёнку.

Независимо от возрастных категорий песочная терапия способствует:

- развитию познавательных процессов (восприятие, внимание, память, образно-логическое мышление, пространственное воображение);
- развитию творческого потенциала, формированию коммуникативных навыков;
- развитию мелкой моторики рук, выполнение пальчиковой гимнастики;
- гармонизации эмоционального состояния ребёнка;
- формированию установки положительного отношения к себе и к окружающим.

Главное достоинство терапии песком в том, что она позволяет ребёнку или целой группе детей реально создавать картины мира в живом трехмерном пространстве, даёт возможность строить свой личный мир, модель своего микрокосмоса, ощущая себя его творцом.

Литература:

1. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д., Грабенко, Т. М. Практикум по песочной терапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т.М. Грабенко - СПб: «Речь», 2002. -224с.

2.Сакович, Н. А. Технология игры в песок. Игры на мосту / Н.А. Сакович - СПб. Речь, 2006. -176с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.therapy.by/therapy/pesochnaya_terapiya/

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ НА ДОМУ

Шевченко Г.В.

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 20 с УИОП», г. Старый Оскол*

Современное социально-экономическое развитие России показывает, что инновационная деятельность – единственный путь роста. Очень важен технологический прорыв, где главным инструментом выступает поворот инвестиций к инновациям, инновационному предпринимательству. В социально-экономическом развитии страны основным инструментом повышения качества жизни населения являются социальные инновации. Особенно актуальна их роль в сфере здоровья и образования.

Инновация представляет собой процесс развития с особыми характеристиками и закономерностями. Инновации в настоящее время воспринимают как метод ускоренного развития социальных сфер.

В нашем образовательном учреждении есть дети, обучение которых по состоянию здоровья невозможно в традиционной форме. Эти дети обучаются на дому. Возьму, к примеру, свой предмет. Из 123 часов, отведённых программой на усвоение алгебры, 78 часов проводятся при непосредственном участии учителя, остальные 45 часов отданы на самообразование. То же самое с геометрией: из 52 часов 25 ребёнок должен освоить самостоятельно. А это составляет половину программного материала, изучаемого в 7 классе. Стал вопрос: как помочь ребёнку полноценно освоить материал. При составлении календарно-тематического планирования на уроки самообразования мною были отведены темы на закрепление и повторение изученного непосредственно с учителем материала. Чтобы контролировать сам процесс самообразования ребёнка была выбрана дистанционная форма обучения.

С 2014 года в Белгородской области функционирует портал «Сетевой класс Белогорья». Информационно-образовательный портал «Сетевой класс Белогорья» создан с целью организации электронного обучения и применения дистанционных образовательных технологий. Для этого используются следующие разделы:

- «Библиотека материалов» - здесь располагаются созданные учителями и размещённые на портале электронные ресурсы, предварительно прошедшие трёхступенчатую экспертизу. Любой из этих ресурсов каждый ученик может использовать для самостоятельного изучения:

- «Виртуальный класс» - здесь учителем создаются виртуальные уроки (каждый состоит из теоретических сведений, практических работ, тестов, созданных на основе средств портала), дистанционные курсы (состоящие из системы виртуальных уроков), которые могут, в том числе, изучать обучающиеся, находящиеся на домашнем обучении.

Полезными в такой работе могут оказаться и разделы: «Форум», где имеется возможность для обсуждения учителями и обучающимися возникших проблем и «Опрос», дающий возможность формировать вопросы для быстрого сбора информации по заявленной тематике.

Ребёнок, находящийся на домашнем обучении, предварительно проходит регистрацию на данном портале. В дальнейшем он имеет возможность самостоятельно изучать любые электронные образовательные ресурсы, дистанционные уроки, виртуальные курсы, проходить тестирование, результаты которого будут записываться в рейтинговый журнал учителя, создавшего этот тест.

Также он имеет возможность обсуждать любые вопросы, касающиеся изучаемого материала, со своими одноклассниками. Это является хорошим стимулом для такого ребёнка. Он ощущает себя частью классного коллектива, чувствует поддержку со стороны одноклассников и учителя. Что только положительно сказывается на учебном процессе.

Кроме того, в учебном процессе активно могут участвовать и родители ученика. В помощь родителям по устранению пробелов в знаниях обучающихся, временно не посещающих школу, разработан и размещён ресурс «Школа для родителей». Они не только оказывают ему помощь, но и вместе с ребёнком радуются его успехам в освоении предмета.

В связи с этим можно утверждать, что информационно-образовательный портал «Сетевой класс Белогорья» является современным средством реализации в образовательном процессе информационных технологий.

В работе с детьми, находящимися на домашнем обучении, я использую ещё один замечательный ресурс. Это сеть «Дневник.ру». С помощью функции «Домашние задания» учитель может выдавать как групповые, так и индивидуальные задания по предмету и контролировать ход их выполнения. Ученики, дистанционно выполнив задания, сразу могут отправить результат учителю. Удобный пошаговый мастер создания домашнего задания позволяет произвести настройку вида оценки, даты исполнения, наличия проверки, а также дать полное описание или прикрепить файл с готовым заданием. На странице домашнего задания есть функционал, который позволяет изменять его статус, оставлять комментарии, давать индивидуальные консультации. Все действия ученика и учителя сохраняются и записываются в журнал. Родители также могут видеть выданные их детям домашние задания.

Дети, по состоянию своего здоровья вынужденные обучаться на дому, с использованием инновационных технологий имеют широкий спектр возможностей овладения программой практически по всем школьным предметам.

Литература:

1. Алексеева, Л. Н. Инновационные технологии как ресурс эксперимента/ Л. Н. Алексеева// Учитель. - 2004. - № 3. - с. 78.
2. Бычков, А. В. Инновационная культура/ А. В. Бычков// Профильная школа. - 2005. - № 6. - с. 83.
3. Дебердеева, Т. Х. Новые ценности образования в условиях информационного общества/ Т. Х. Дебердеева// Инновации в образовании. - 2005. - № 3. - с. 79.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЕЙ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Дрожжина К.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Делинквентное поведение несовершеннолетних характеризуется асоциальной, противоправной направленностью, что проявляется в действиях или в бездействии и неизменно наносит вред отдельным людям и обществу. Под преступностью несовершеннолетних следует «понимать исторически обусловленное, негативное, общественно опасное, относительно массовое, устойчивое, социальное и правовое явление, представляющее собой систему нарушений уголовного закона, совершенных лицами в определенном возрасте, не достигшими совершеннолетия, на соответствующей территории за конкретный период» [1].

В 2011 году органами внутренних дел рассмотрено 24,61 млн. заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях и каждое восемнадцатое (5,5%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии. В 2012 году было 26,24 млн. заявлений и каждое двадцатое (5,1%) совершено детьми. В 2013 году рассмотрено 28,35 млн. заявлений и каждое восемнадцатое из них (5,4%) совершено данной группой. В 2014 году было 29,28 млн. заявлений и каждое двадцатое из них (5,0%) совершено несовершеннолетними. С января по сентябрь 2015 года зарегистрировано 1750,4 тыс. преступлений, что на 6,9% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Дети совершено из них каждое двадцать первое (4,7%) [2]. Исходя из динамики количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, можно говорить о незначительном сокращении их числа (0,3-0,8%).

На первое января 2014 года численность лиц до 18 лет, постоянно проживающих в России, составила 27374 тыс. человек, около 50 тыс. детей по решению суда находились в центрах временного содержания закрытого типа, более 30 тысяч осуждены к наказаниям не связанным с лишением свободы и находятся на учете уголовно-исполнительных инспекций

Федеральной службы исполнения наказаний, 5,5 тыс. детей отбывает реальное наказание в воспитательных колониях [3].

Большое количество детей по-прежнему находится в трудной жизненной ситуации, что может способствовать их участию в противоправных действиях. На тот же период около 157 тыс. несовершеннолетних воспитывалось в детских домах и интернатах, около 760 тыс. детей проживало в социально опасных условиях [3]. Поэтому вопрос о проведении эффективной социально-профилактической работы имеет особую важность.

Социальная профилактика – это сознательная, целенаправленная, социально организованная деятельность по предотвращению возможных социальных, психолого-педагогических, правовых и других проблем и достижению желаемого результата. Профилактические мероприятия с детьми делинквентного поведения должны проводиться специалистами по социальной работе, психологами, педагогами не только в социальных учреждениях, но и в системе исправительных учреждений с детьми данной категории и др.

Особое внимание необходимо уделять индивидуальной профилактической работе. Под ней понимается деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и антиобщественных действий [4].

Поведение ребенка, прежде всего, будет зависеть от его ближайшего окружения, будь то семья, друзья, знакомые. Серьезные нарушения поведения, противоправное поведение возникает, когда окружение несовершеннолетнего оказывает на него деструктивное влияние.

Семья как первичный институт социализации ребенка должна выполнять такие функции как: воспитание, контроль, социально-бытовое обслуживание. Невыполнение хотя бы одной из этих функций ведет к ухудшению психо-эмоционального состояния ребенка, что впоследствии может стать причиной совершения правонарушений.

Поэтому социально-профилактическая работа должна проводиться не только с ребенком делинквентного поведения, но и со всеми членами семьи, в которой этот ребенок воспитывается. Мы предлагаем ряд таких мероприятий.

1. Обследование жилищно-бытовых условий, составление акта обследования специалистом по социальной работе.

2. Проведение индивидуальных профилактических бесед с членами семьи сотрудниками ПДН, КДН, сотрудниками полиции, специалистом по социальной работе.

3. Организация тренинговых занятий специалистами, где проигрывают всевозможные конфликтные ситуации, возникающие во взаимодействии между родителями, родителями и детьми и др.

4. Как семья, так и сам несовершеннолетний смогут посетить сенсорные занятия, расслабляющие и снимающие нагрузку, напряженность, которые организуются психологами.

5. Индивидуальное общение психологов с каждым родителем на предмет выявления дисфункций семейного воспитания и восполнение этих дисфункций.

6. Разъяснительные работы с родителями и ребенком, совместный поиск решения в сложившейся ситуации.

7. Организация досуга ребенка при участии других членов семьи.

В результате проведения консультаций, бесед, разъяснительных работ каждый из членов семьи должен научиться выходить из конфликтных ситуаций, сдерживать и преодолевать отрицательные эмоции. Это поможет гармонизации детско-родительских отношений, научит справляться с трудностями в жизни.

Важным аспектом является понимание семьей своей проблемы и осознание необходимости ее решения. Недопустимо ответственность за решение проблемы снимать с клиента и перекладывать ее на специалиста, будь то последствия поведения членов семьи, результат их жизнедеятельности. При недостаточной заинтересованности с их стороны нужно провести работу по мотивированию родителей к участию в профилактических мероприятиях. Эту работу планомерно и качественно должен выполнять специалист по социальной работе, который является «посредником» между семьей и ребенком, совершившим правонарушение.

Таким образом, только комплексная работа специалистов по социальной работе, психологов, педагогов, сотрудников ПДН, сотрудников полиции в вопросах и проведении профилактической работы с семьей несовершеннолетнего правонарушителя будет благотворно влиять на дальнейшую жизнь и развитие ребенка.

Литература:

1. Косорукова, Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности / Е.В. Косорукова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1. – С. 78-80.

2. Статистика и аналитика: статистика за 2003-2014 гг. // Официальный сайт МВД России. – URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports>.

3. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2013 год: доклад Министерства труда и соцзащиты от 18 декабря 2014 г // Официальный сайт Министерства труда и соцзащиты - URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/155>.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: [Федер. закон: принят Гос. Думой 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ]. - URL: <http://base.garant.ru/12116087/#help#ixzz3rIrOVmkr>.

УЧЕТ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЕ

Данилова Е.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Каким образом учитываются семейные ценности при решении конфликтов в семье? В данной статье мы предложим свои ответы на этот вопрос.

Чтобы ответить на главный вопрос нужно сначала ответить на эти вопросы. Что же такое вообще семейные ценности? Как они формируются? И кто должен их учитывать: родители, дети? Для начала давайте разберемся, что значит семья, ведь семья и семейные ценности – это два понятия, которые никак не могут существовать друг без друга. Если нет семьи, то семейные ценности теряют свое значение. А семья не может существовать без основополагающих принципов, которые смогут сохранить ее целостность и духовное здоровье. Так что же значит семья? Семья - это маленькая ячейка общества, маленькое отдельное государство со своими жителями, которых объединяет один образ жизни, общая цель, моральные ценности, любовь, взаимоуважение. А семейные ценности – это отношение людей друг к другу, которые насыщены заботой и любовью. Они формируются в процессе создания семьи на основе приоритетности ценностей каждого члена семьи. Сначала два человека приносят каждый что-то свое, и все это создает фундамент семейных отношений, семейную атмосферу.

Что значит конфликт, и как он влияет на нас? Проблема конфликтов всегда была очень актуальна для любого общества в любой период времени. По определению Н. В. Гришиной, конфликт – это биполярное явление (противостояние двух начал), проявляющее себя в активности сторон, направленной на преодоление противоречий, причем стороны представлены активным субъектом (субъектами) [1, 8].

Конфликт – это распространенная черта социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт может быть принят как одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Он не всегда и не везде приводит к разрушению; это один из главных процессов, служащих сохранению целого.

Сама ценность конфликтов, в любом их виде, состоит в том, что они препятствуют окостенению системы, открывают дорогу инновациям. Конфликт – это своеобразный стимул к изменениям, это вызов, который требует творческой реакции. В конфликте, безусловно, есть риск разрушения отношений, опасность непреодоления кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей.

Некоторые исследователи замечают, что счастливые семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью и беспоследственностью.

Известно, что конфликты – неотъемлемая часть нашей жизни и этому примеров не так мало. Одна европейская бездетная семья обратилась с просьбой об усыновлении ребенка. На следующий день в просьбе им было отказано по той причине, что, не видя конфликтов в семье, ребенок не будет видеть и способ выхода из них, а значит, не будет приспособлен к жизни в обществе.

Ключевую роль в семейных конфликтных отношениях играют супружеские конфликты.

Чаще конфликты между супругами возникают из-за неудовлетворения потребностей друг друга. Кризисные периоды в развитии семьи являются наиболее конфликтными. В зависимости от уровня конфликтности выделяются кризисные, конфликтные, проблемные и невротические семьи. Семейные конфликты имеют психотравмирующие последствия: состояние полной семейной неудовлетворенности, «семейная тревога», нервно-психическое напряжение, состояние вины. Для регулирования супружеских конфликтов специалисты разработали определенные рекомендации.

Американский психолог М. Дойч предложил рассматривать следующие типы конфликтов:

1. Подлинный конфликт. Он существует объективно и воспринимается адекватно (к примеру, если муж хочет использовать свободную комнату как кабинет, а жена - как гардероб).

2. Условный, или случайный, конфликт, который легко может быть разрешен, хотя участники конфликта этого не осознают (ни один из супругов не замечает, что есть еще одна свободная комната).

3. Смещенный конфликт – когда за открытым конфликтом скрывается нечто совсем другое (споря из-за свободной комнаты, супруги на самом деле ссорятся из-за представлений о роли жены в семье).

4. Неверно приписанный конфликт – если, например, супруга сердится на мужа за сделанное по тому поручению, которое она уже и забыла.

5. Латентный (скрытый) конфликт. Такой конфликт основан на неосознанном, но существующем противоречии.

6. Ложный конфликт, существует без причин из-за неправильного восприятия ситуации мужем и женой.

Очень трудно обнаружить подлинные причины конфликтов. Причиной этого могут служить различные психологические моменты. Во-первых, в любом конфликте всегда имеется рациональное начало, которое скрывают эмоции. Во-вторых, истинные причины конфликтов могут быть психологически защищены и надежно скрыты в глубине подсознания и появляться на поверхности только в виде мотивировок, приемлемых для Я-концепции. В-третьих, причины конфликтов могут быть неуловимыми из-за

так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который проявляется и в супружеских конфликтах.

Из-за деструктивности внутрисемейных отношений возникают конфликты между родителями и детьми: недостаток в семейном воспитании, возрастной кризис детей, индивидуально-психологические особенности как родителей, так и детей.

Нельзя забывать о детях, их необходимо не только учить тому, как важна семья и мир в ней, но и необходимо на своем примере постоянно показывать и доказывать это утверждение. И потом, когда они станут взрослыми, вы будете рады тому, что ваши труды не были напрасными, ведь для родителей счастье их детей – смысл всей жизни. Таким образом, воспитание семейных ценностей является обязательным требованием для всех нас.

Сложно обойтись в семейной жизни без конфликтов, но, чтобы они не имели серьезных последствий, стоит соблюдать несколько рекомендаций:

- не создавать иллюзий, чтобы в дальнейшем не разочаровываться, ведь реальность едва ли будет соответствовать вашим нормам и критериям;
- преодоление трудных жизненных ситуаций обоими супругами совместно – это великолепная возможность узнать, насколько ваш партнер готов жить, руководствуясь принципом двустороннего компромисса;
- не упускать возможность узнать психологию партнера. Ведь чтобы жить в любви и согласии необходимо научиться приспособливаться, угождать друг другу, а так же стараться понимать друг друга;
- ценить мелочи: самые незначительные, но частые знаки внимания, сюрпризы не менее важны и ценны, чем дорогие подарки, которые могут скрывать за собой холодность, равнодушие и неверность.
- быть терпимее друг к другу, научиться прощать и забывать обиды. Нужно ли вспоминать о том, что когда-то уже испортило ваши отношения друг с другом и то, что следовало бы поскорее забыть, если вы уже решили простить человека?
- Не навязывать собственные требования, стараться во что бы то ни стало оберегать чувство достоинства своего партнера.
- Ценить недолгую разлуку. Время от времени партнеры надоедают друг другу, ведь даже самая любимая песня со временем приестся. Недолгая разлука позволяет соскучиться и помогает человеку понять, насколько все же сильна любовь между супругами.

Таким образом, при решении конфликтов в семье ключевую роль играют семейные ценности каждой конкретной семьи: любовь, уважение, взаимопонимание, сопереживание и даже самопожертвование.

Литература:

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта: учебное пособие / Н.В.Гришина. - СПб.: Изд-во Питер, 2008. – 544 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ИНВАЛИДАМИ И ДРУГИМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ФОРМ ОБУЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ В СТАТУСЕ ТЬЮТОРОВ (В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «ШКОЛА ТЬЮТОРСКОЙ ПРАКТИКИ»)

Долгих И.Е., Геращенко М.Б.

ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» (Веселая Лопань), ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

В 2014-2015 году в Белгородской области был реализован инновационный проект «Школа тьюторской практики» на базе ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья». По итогам конкурсного отбора инновационных социальных проектов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, проект вошел в число 87 финалистов и получил финансирование в объеме 1,5 млн. рублей.

Создание в регионе тьюторской практики родителей детей-инвалидов является инновационным и базируется на принципах их интеграции с другими семьями в вопросах развития и образования, оказания помощи в подборе реабилитационных, развивающих и коррекционных программ, правовой и образовательной поддержки семьи в реализации прав ребёнка во всех социальных институтах. Проект ориентирован на построение и реализацию персональной образовательной стратегии ребенка-инвалида, его инклюзию в социум через социальное тьюторство. В инклюзивном образовании тьютор – это специалист, который организует условия для успешной интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья в образовательную и социальную среду школы, детского сада [1].

Новизна реализованного проекта заключается в том, что организация тьюторской практики для родителей детей-инвалидов не имеет схожих по содержанию проектов в социальной сфере Белгородской области и основана на комплексном подходе к разработке образовательных программ и модулей обучения тьюторов – их содержанию и особенностям реализации посвящена данная статья.

В начале апреля 2014 года состоялось официальное открытие работ по проекту «Школа тьюторов»[2]. Последовательность решения задач проекта предполагала несколько этапов реализации:

1. Организационный (апрель – июнь 2014 г.) – анализ российского и международного опыта социального тьюторства, в том числе в лечебной

педагогике; информирование об организации обучения в школе тьюторской практики потенциальных участников проекта и лиц, занимающихся проблемами детей с ограниченными возможностями; мониторинг среди родителей детей-инвалидов и добровольцев по определению участников проекта; подготовка ресурсно-методического обеспечения реализации проекта, формирование «портфеля тьютора».

2. Реализационный (июль 2014 г. – май 2015 г.) – работа региональной школы тьюторской практики для родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья; внедрение новых методик и технологий по оказанию социальных услуг; организация деятельности онлайн-интегративной службы «Диалог»; проведение I Областной конференции «Социальное тьюторство как ресурс для поиска новых возможностей в реабилитации детей-инвалидов», запуск интерактивных образовательных площадок.

3. Аналитический (июнь 2015 г.) – анализ эффективности и оценка полноты решения задач Проекта, разработка рекомендаций по дальнейшему решению проблем социального сопровождения семей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, с использованием тьюторской практики; подготовка и публикация методических материалов и описания опыта реализации проекта.

4. Итоговый (июль – сентябрь 2015 г.) – проведение общественной экспертизы реализации проекта с привлечением представителей органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, социальных учреждений, благотворительных организаций, а также средств массовой информации для подведения итогов реализации проекта, оценки эффективности деятельности региональной школы тьюторской практики, согласованию способов оценки эффективности новых социальных услуг. Подробно об этапах реализации проекта информирует персональный сайт школы в Интернете[3].

Созданию проекта «Школа тьюторской практики» предшествовало развитие различных направлений работы специалистов центра с родителями детей-инвалидов. В центре уже много лет действуют «Родительский университет», «Экспресс-школа для родителей», «Мамина школа», издается библиотечка «Особый ребенок», которая включает в себя методические рекомендации по воспитанию, обучению и проведению реабилитационных мероприятий на дому. Несмотря на высокие значения показателей проводимой работы с родителями, специалистами центра были организованы исследования и определены проблемные точки, с учетом которых и был впоследствии инициирован проект «Школа тьюторской практики» (рис. 1)

Главными участниками проекта были выбраны родители детей-инвалидов, которым предлагалось в течение года пройти соответствующую подготовку и приобрести статус «тьютора» для дальнейшего обучения семей, воспитывающих детей инвалидов, на интерактивных образовательных площадках в муниципальных округах Белгородской области.

В соответствии со всеми особенностями обучаемой аудитории в проекте в 2014 году была создана и в течение учебного года апробирована экспериментальная программа формирования психолого-педагогической компетентности родителей в комплексной реабилитации детей с ограниченными возможностями в домашних условиях «Мы – вместе!», включившая в себя 5 направлений работы с родителями, психологическое, коммуникативно-речевое, эрготерапевтическое, педагогическое, лечебная физкультура.

В соответствии с индивидуальным профилем развития жизненной компетенции ребенка-инвалида по нескольким позициям (адекватности представлений о себе, владению навыками самообслуживания, осмыслению и дифференциации картины мира, владению правилами социального взаимодействия, навыками созидательной деятельности) сформулирована основная цель реализации программы – создание оптимальных условий для комплексной медико-социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов через повышение психолого-педагогической компетентности их родителей.

На первом этапе выполнения проекта возникали трудности (риски), препятствующие решению поставленных задач (рис. 2), однако они были успешно преодолены, в том числе благодаря высокой мотивации родителей детей-инвалидов к непрерывному, персонифицированному повышению собственной квалификации. В ходе реализации проекта разработана модель обучения родителей по индивидуальной программе, которая позволяет выявлять образовательные потребности и возможности обучающихся, сформулировать задачи на обучение и составить в соответствии с индивидуальными запросами маршрут реализации программы. Под индивидуальным маршрутом обучения понимается документ, объединяющий образовательные модули, выбранные родителем-тьютором в логике обозначенного направления обучения, и иные обучающие мероприятия (регионального, муниципального уровня).

При разработке индивидуальных маршрутов были проведены установочные семинары на интерактивных площадках области, учтены и проанализированы профессиональная компетентность родителей, опыт работы, образование, выявленные по результатам самодиагностики. Каждому родителю, выбравшему обучение по индивидуальной программе, назначен тьютор из числа специалистов центра. Используя результаты самодиагностики, тьютор изучал лично значимые представления о целях, принципах деятельности данного специалиста, выявлял область его образовательных интересов и затруднений, помогал сформулировать цели на обучение, обсуждал целесообразность выбранных ресурсов для реализации запроса тьюторанта, осуществлял корректировку спроектированной индивидуальной программы, так как изменения в индивидуальную программу может вносить только тьютор. Затем тьюторант совместно с тьютором составлял индивидуальный образовательный маршрут путем выбора места, сроков и формы реализации индивидуальной программы.

На этапе реализации индивидуальной программы тьютор анализировал результаты обучения, координировал работу родителя, обсуждал необходимость и возможность внесения корректив в индивидуальную программу, проводил консультации. Завершением обучения являлась итоговая аттестация родителей по результатам освоения модулей, составляющих индивидуальную программу.

В обучении 25 родителей-тьюторов приняли участие высококвалифицированные специалисты реабилитационного центра, имеющие большой опыт практической работы: 5 педагогов-психологов высшей и первой категории, 4 социальных педагога первой категории, 2 логопеда высшей категории, специалисты по социальной работе, врач-физиотерапевт высшей категории, методист по лечебной физкультуре; а также преподаватели Межрегиональной тьюторской ассоциации (г. Москва), преподаватели кафедры коррекционной педагогики и психологии Белгородского института развития образования, обученные добровольцы – магистранты социально-теологического факультета и педагогического института (факультета физической культуры) Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»). Занятия в реабилитационном центре проводились в спортивном зале для занятий ЛФК, оборудованных кабинетах: сенсорном, психологической разгрузки, логопедическом (БОС-логопедический, программа «Марии Монтессори»), социально-бытовой адаптации, гендерной социализации, трудовой адаптации (эргокинезотерапии), компьютерном классе. Сформированы кейсы тьюторов, в которые вошли дидактические и методические материалы проекта, рабочие тетради тьютора, состоящие из информационных блоков и листов для записи по каждому модулю.

При обучении тьюторов навыкам ухода и реабилитации детей-инвалидов происходили видеозаписи занятий, после окончания курса тьюторства родители-тьюторы получили в свое распоряжение DVD-диски с курсом «электронных уроков для организации работы на интерактивных площадках проекта. В состав дисков вошли: видеоматериалы обучающих занятий специалистов центра; видеоматериалы занятий, проводимых родителями-тьюторами; репортажи о проекте, подготовленный ТК «Мир Белогорья»; видеозаписи семинаров на интерактивных площадках проекта; фотоматериалы семинаров и конференций проекта; сборники методических рекомендаций для родителей детей-инвалидов.

Реализация проекта проводится с привлечением пяти созданных интерактивных площадок Белгородской области с целью распространения методов и способов комплексной медико-социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов, проведения практических занятий с родителями спортивно-оздоровительных мероприятий с участием добровольцев. Интерактивные площадки, созданные на базе реабилитационных центров для несовершеннолетних (МУ СОССЗН Вейделевского района «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», МУ «Социально-реабилитационный центр для

несовершеннолетних» Ивнянского района, МСУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» г. Губкина и Губкинского района, СМУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Ракитянского района, МУ СОССЗН Чернянского района «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»), работают на основании положения «Об интерактивной площадке». В каждом учреждении назначены специалисты, ответственные за организацию тьюторской практики в районе, составлены расписания мероприятий и занятий родителей-тьюторов. Все площадки были оснащены методическими и дидактическими материалами (наглядными пособиями, развивающими играми и игрушками, рабочими тетрадями на печатной основе, наборами для творчества; памятками для родителей, технологическими картами) для проведения занятий по обучению родителей, имеющих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья основам реабилитации в домашних условиях, веб-камерами для осуществления дистанционного общения со специалистами ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», спортивными играми.

На площадках по итогам реализации проекта работают мамы-тьюторы (5 на каждой площадке), прошедшие обучение на базе реабилитационного центра. При подготовке родителей-тьюторов применялись групповые и индивидуальные формы работы, тренинги, онлайн-консультации. В ходе мини-лекций с элементами тренинга обсуждались вопросы родительской компетентности и роли семьи в воспитании и развитии ребенка, психологической готовности детей к школе, особенности развития детей от рождения до года, в том числе развития сенсорно-перцептивных процессов у данной категории детей, основные требования к знаниям и умениям дошкольников по элементарным математическим представлениям, особенности развития и социализации личности ребенка с ОВЗ. На практических занятиях по эрготерапии проведено обучение работе с дидактическим и раздаточным материалом, закупленным для организации деятельности родителей-тьюторов на интерактивных площадках. Проведенные семинары вызвали заинтересованность всех участников, которые получили стимул и мотивацию для обучения и внедрения тьюторской практики в работу с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями.

Большое внимание уделялось подготовке родителей в качестве консультантов для проведения занятий с другими участниками проекта; были организованы пробные занятия, во время которых тьюторы могли практиковать навыки коммуникации, передавая полученные знания. Специалисты центра оказывали необходимую методическую поддержку, обсуждали с участниками диалога результаты занятий. Хорошей практикой для родителей-тьюторов стало участие в обучающем семинаре-практикуме «Инновационные технологии работы с родителями», который проводили

сотрудники кафедры психолого-педагогического и специального образования Белгородского института развития образования.

Анкетирование родителей-тьюторов после прохождения обучения в школе тьюторов показало 90% удовлетворенность организацией учебного процесса, полученными знаниями, уровнем подачи материала и его объемом. Используя полученные знания и приобретенный опыт, тьюторы проводят занятия на своих площадках в районах. За каждым тьютором закреплены еще двадцать родителей, воспитывающих детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья. Специалисты реабилитационного центра постоянно оказывают консультативную помощь родителям и специалистам, работающим на площадках, проводят веб-семинары, знакомят с новыми методами реабилитации.

Таким образом, в 2015 году была создана сетевая модель взаимодействия в рамках проекта: «специалисты реабилитационного центра → родители детей-инвалидов в статусе тьюторов, а также добровольцы → семьи, воспитывающие детей-инвалидов → дети-инвалиды, нуждающиеся в организации комплексной домашней реабилитации». Цепочка передачи знаний и обучения компетенциям позволила добиться полной включенности всех участников проекта в процесс реабилитации, способствовала более полному пониманию ее особенностей, форм, методов и позволила организовать постоянный обмен актуальным практическим опытом. Кроме того, расширение ареала распространения знаний до муниципальных округов области с помощью системы тьюторства улучшило положение целевой группы, поскольку сэкономило материальные и физические ресурсы семей, воспитывающих детей-инвалидов и получающих возможность консультаций непосредственно в близлежащих районных центрах муниципальных округов.

В дальнейшем реализация мероприятий по развитию школы тьюторов будет продолжена на базе реабилитационного центра и интерактивных площадках области, благодаря уже созданному и апробированному ресурсно-методическому обеспечению проекта, модернизированной материально-технической базы, а также обратной связи с участниками проекта, приобретенной посредством распространения значимого социального опыта среди заинтересованных лиц. Планируется привлекать ведущих российских специалистов к экспертно-консультационному сопровождению инновационных проектов реабилитационного центра, организации и проведению учебных мероприятий и тренингов, семинаров с представителями государственной власти и бизнес-сообщества, вузовской среды, органов социальной защиты населения с целью распространению опыта реабилитационного центра в реализации проекта «Школа тьюторов». По мнению Т.М. Ковалевой [4], приходит время выводить тьюторство из рамок образования в социальную сферу в целом. Так, например, в медицине все более популярным оказывается индивидуальное сопровождение семейного врача, в любительском спорте все чаще прибегают к услугам индивидуального тренера. Тьюторство в таком аспекте оказывается работой по подбору ресурсов для социального развития человека.

Литература:

1. Зыбарева, Н.Н. Тьюторское сопровождение инклюзивного образования. – Межрегиональная тьюторская ассоциация/ Н.Н.Зыбарева. – URL: <http://thetutor.ru/library/inclusive/26>
2. Долгих, И.Е. Школа тьюторов открыта/ И.Е.Долгих. – Социальный вестник. – №8. – 2014. – С. 1.
3. Сайт проекта «Школа тьюторской практики». – URL: www.школа-тьюторов.рф
4. Шеина, А. В Москве открылась международная научно-практическая конференция тьюторов/ А.В. Шеина. – Учительская газета. – 29.10.2013. – URL: <http://www.ug.ru/news/9843>

ЖИЗНЕННАЯ НАВИГАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Кондратенко И.В.

*Приднестровский Государственный Университет им.Т.Г.Шевченко, г.
Тирасполь, Республика Молдова*

Современный человек сталкивается с большим количеством разнообразных трудностей, закономерных и внезапных. Поэтому крайне необходимо быть готовым постоянно расширять диапазон собственных профессиональных и личностных ресурсов, позволяющих преодолевать возникающие трудности.

В исследованиях В.И. Байденко, И.А. Зимней, Н.А. Селезнева, А.И. Субетто, Ю.Г. Татур и др., посвященных жизненному пути взрослого человека, показано, что изменение позиции личности в системе отношений с другими закономерно связано с перестройкой ценностно-смысловых образований, регулирующих ее деятельность [1].

Если перед молодым человеком, вступающим в самостоятельную жизнь, возникают такие проблемы, как самоопределение и осознание своего места в жизни, выбор профессии и построение собственной семьи, то в период зрелости, когда уже накоплен опыт взрослой жизни и освоены социальные и профессиональные роли, основной проблемой становится реализация накопленного опыта в деятельности, в том числе и в тех направлениях, которые не входили первоначально в планы человека. При переходе к пожилому возрасту жизнь человека претерпевает кардинальные изменения, связанные с окончанием трудоспособного возраста. На разных этапах зрелости видоизменяется общая картина мира, а соответственно и индивидуальная «Я-концепция» личности [1]. Это положение можно отнести и к людям с ограниченными возможностями, как к тем, у которых ограничения возникли

внезапно, и перед ними предстоит задача социально-психологической адаптации к своему состоянию, так и у лиц, имеющих ограничения длительные, возникшие в раннем онтогенезе. Последние при переходе из каждого возрастного этапа испытывают разнообразные трудности, связанные с адаптацией к новым социально-психологическим условиям.

Разрушительное воздействие стресс-факторов, неумение преодолевать препятствия, низкая жизнестойкость может привести к неадекватным реакциям, к формированию разрушительных установок (Б.Г. Ананьев, И.В. Дубровина, Г.В. Жарков, А.В. Капцов, Л.С. Колмогорова, М.А. Одинцова, Ю.Л.Сорокина и др.). [2].

Неизбежное прогрессивное увеличение доли пожилых людей, и людей с ограниченными возможностями в общем количестве граждан государства, делает проблему их социально-психологической адаптации все более актуальной, и ведущую роль в ее решении должны играть различные социальные институты (социальные службы, организации реабилитационной направленности, службы психологической помощи, общественные организации и пр.), так как семья, и близкие человека с особыми потребностями, как правило, не способны справиться с такой проблемой самостоятельно.

Жизнестойкость особый личностный конструкт, необходимый каждому человеку. Именно она способствует избеганию различных деструктивных изменений личности в результате воздействия различных травмирующих факторов (Е.С. Асмаковец, С.В. Агафонова, Л.М.Митина, В.Е.Орел, Е.М. Семенова, и др.). Жизнестойкость можно считать ключевым ресурсом преодоления, системы убеждений, как способность и готовность субъекта заинтересованно участвовать в ситуациях повышенной сложности, контролировать их, управлять ими, уметь воспринимать негативные события как опыт и успешно справляться с ними.

Жизнестойкость представляет собой сложное структурированное психологическое образование, определяемое как развивающаяся система убеждений, способствующих развитию готовности управлять ситуацией повышенной сложности. Содержание жизнестойкости характеризуется экстраверсией, пластичностью, активностью, искренностью [3].

Вопросы жизнестойкости личности имеют большое практическое значение, поскольку именно она охраняет личность от дезинтеграции (потери организующей роли высшего уровня психики в регуляции поведения и деятельности, распада иерархии жизненных смыслов, ценностей, мотивов, целей) и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Психологическая устойчивость человека непосредственно определяет его жизнеспособность, психическое и соматическое здоровье.

В настоящее время, в психологической науке и практике разрабатываются специально ориентированные на решение разнообразных психологических задач программы. Одной из них, может быть оригинальная программа «Жизненная навигация» (Огнев А.С., 2010). Программа

представляет собой цикл групповых занятий, включающих 10 разделов, каждый из которых направлен на решение специфических задач:

1. Смысловая навигация: Жизненный путь личности. Формирование ясного видения картины собственного успеха.

2. Сферы жизнедеятельности личности. Построение системы конкретных стратегических целей как ступеней к жизненному успеху.

3. Профессиональная деятельность как важнейший фактор развития личности. Определение персональных ресурсов для обеспечения благополучия, эффективного решения наиболее значимых для человека задач. Формирование и укрепление установки на эффективное использование особенностей собственной личности.

4. Жизненные стратегии: механизмы формирования и реализации. Построение реалистичных планов достижения стратегически значимых целей с учетом возможных помех, источников необходимых ресурсов и возможных способов противодействия негативным факторам.

5. Построение плана саморазвития личности. Выявление и использование полезных аналогий, имеющегося опыта успешного решения аналогичных задач.

6. Осознание смысла жизни. Согласование плана по вехам со сложившейся практикой структурирования своей жизни.

7. Разработка реалистичных планов достижения жизненно важных целей и построение персональной траектории успеха. Моделирование оптимального поведения в случае непредсказуемого ухудшения условий для реализации основного плана.

8. Сценарно-ролевые ориентиры личности. Выявление ключевых паттернов модели «Я-идеальное». Социально-психологическое проектирование модели собственной личности, комплиментарной своим представлениям о результатах жизненного успеха.

9. Социальное позиционирование личности. Построение социометрической сети референтных лиц и организаций.

10. Механизмы, приемы и методы самодетерминации человеком собственной жизнедеятельности. Разработка модели идеального рабочего дня [4].

Несмотря на групповой характер разработанных методических приемов, они с тем же успехом могут применяться и в индивидуальной работе.

Описанная программа дает возможность сформировать представление о своем будущем, найти новые и укрепить старые ориентиры в жизни и в результате продвинуться в плане самоопределения, развития себя как личности, в обретении и осознании своей идентичности, становления субъектности [4].

Данная программа реализовалась в учебном плане в виде учебной дисциплины «Жизненная навигация» в МГГУ им. М.А. Шолохова (Россия, г. Москва); в системе воспитательной работы со студентами в ПГУ им. Т.Г Шевченко (Молдова, Приднестровье, г. Тирасполь). Занятия по «Жизненной навигации», проводились в ходе молодежных образовательных форумов «Балтийский Артек», «Волга-2012», «Машук», «Селигер» (Россия).

Несмотря на первоначальную ориентацию программы на работы с молодежью, выделение тематических разделов с одной стороны обеспечивает системность подхода к ментальной сфере личности, с другой, позволяет варьировать программу работы, исходя из целей и специфики задач, реализуемых, в процессе самообразования и саморазвития на разных возрастных этапах и жизненных условиях.

В результате освоения программы индивид овладевает методиками персонального проектирования профессиональной и общественной деятельности, способами рационального планирования и самоорганизации своей деятельности и в целом всей жизнедеятельности; научается находить решение профессиональных и личных трудностей и быть готовым нести за них ответственность; приобретает умения осуществлять самооценку работы; использовать на практике знания психологических и педагогических теорий, связанных с областью профессиональной деятельности.

Важными итогами становится развитие мотивации личности к развитию, в том числе профессиональному и повышению своего культурного уровня; овладение технологиями кооперации с коллегами, работы в коллективе; способами постановки и достижения жизненных и профессиональных целей; навыками самоорганизации деятельности в типовых и нестандартных ситуациях.

Таким образом, программа «Жизненная навигация» может использоваться как эффективный инструмент оказания психологической и социальной помощи людям с ограниченными возможностями и пожилого возраста. Все проблемные поля, прорабатываемые при работе с данной программой, представляют высокую значимость у таких категорий людей. Программа может быть рекомендована для практической работы специалистов, ориентированных на работу с людьми с ограниченными возможностями и пожилого возраста.

Литература:

1. Анциферова, Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблема непрерывного образования // Психол. журнал. 1980. Т.1. №2.

2. Логинова, М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Логинова М.В. [Место защиты: Современ. гуманитар. акад.].- Москва, 2010.

3. Александрова, Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М.Горбатовой, А.В.Серого, М.С.Яницкого. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. С. 82-90.

4. Огнев, А.С. Жизненная навигация (электронное издание)/ А.С. Огнев – М.: Изд-во МГГУ им. М.А Шолохова, 2009.

УСПЕШНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА К СОЦИУМУ КАК ФАКТОР ДОЛГОЛЕТИЯ: ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Канаева Т.Б., Лазуренко Н.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Процесс старения населения в целом по России сопровождается увеличением доли пожилых людей в общей численности населения. Поздний возраст обладает психологической уникальностью из-за разнообразия индивидуальных форм старения. Это обуславливает проблематичность использования известных средств психорегуляции эмоциональных состояний, разработанных для зрелого возраста в работе с людьми поздних возрастов. Необходима разработка специфических методов, отражающих характерную для пожилого возраста структуру эмоциональных переживаний [1].

Пожилые и престарелые люди – категория граждан, особо нуждающихся в социальной адаптации к изменившимся условиям жизни. Пожилому человеку важно ощущать свою полезность для семьи и общества, значимость себя как личности. Это помогает сохранять высокую самооценку, формировать новую активную жизненную позицию, адекватно относиться к собственному старению [1].

В связи с вышесказанным нами предлагается программа «Гармония», целью которой является повышение уровня адаптации пожилого человека в социуме, реабилитация пожилых людей в меняющихся условиях современной жизни и поддержание интереса к ней, а также помощь в преодолении ощущения ненужности и одиночества и раскрытие потенциальных ресурсов личности.

Задачи: сохранение внутренней гармонии; преодоление коммуникативных барьеров; содействие в поиске альтернативных психологических ролей; активизация психических функций (память, внимание, мышление).

Практическая значимость заключается в сохранении достоинства и реабилитации пожилых людей в меняющихся условиях современной жизни. Программа может быть использована в работе психологов центров социального обслуживания на базе стационарных и полустационарных отделений.

Тематический план:

№ занятия	Содержание занятия	Цель
1	Диагностический блок (первичное обследование): методика «САН»	Экспресс-оценка самочувствия, активности и настроения (15 мин)
	Тренинг «График жизни»	Развитие личностного потенциала в пожилом возрасте (2,5 часа)
2	Диагностический блок (первичное обследование): тест Айзенка для измерения коэффициента интеллекта (IQ)»	определение уровня интеллекта (1,5 часа)
	Релаксационная программа «Позитив» Занятие №1	Знакомство с методом ароматерапии и точечным массажем Су-Джок (1 час)
3	Релаксационная программа «Позитив» Занятие №2	Релаксация, запуск групповой динамики (30 мин)
	Программа активизации психических функций «Мысль» Занятие №1 «Интеллект»	Упражнения на развитие: ·логического мышления (визуальная логика, решение задач-головоломок); ·пространственного мышления (пространственное воображение, пространственная координация); ·речевого мышления (запутанные слова, пословицы/речевые обороты, слова в скобках, связь слов, текстовые задания); ·математического мышления (ряды чисел, комбинации чисел, текстовые задания, скобки); скорости восприятия (1 час)
	Метод «Мандала» Занятие №1	Диагностика актуального настроения 30 мин
4	Релаксационная программа «Позитив» Занятие №3	Создание дружеской атмосферы в группе. Снятие стресса, нервного напряжения (30 мин)
	Программа активизации психических функций «Мысль» Занятие №2 «Память»	Упражнения на развитие: оперативной памяти; кратковременной памяти; долговременной памяти (1 час)
	Метод «Мандала» Занятие №2	Реабилитация эмоционального состояния, нормализация поведения (30 мин)

5	Релаксационная программа «Позитив» Занятие №4	Релаксация, восстановление сил, создание позитивного настроения (30 мин)
	Программа активизации психических функций «Мысль» Занятие №3 «Концентрация внимания»	Упражнения, направленные на: ·концентрацию внимания на предметах; ·энергетические упражнения (1 час)
	Метод «Мандала» Занятие №3	Диагностика и коррекция конкретной проблемы и поиск альтернативных способов ее решения (30 мин)
6	Релаксационная программа «Позитив» Занятие №5	Предупреждение нервно-сосудистых расстройств, уменьшение психоэмоционального напряжения (30 мин)
	Программа активизации психических функций «Мысль» Занятие №4 «Креативность или творческое мышление»	Упражнения, направленные на развитие: ·творческого воображения (составление цепочки слов, подбора ключевого слова); игры для развития творческого мышления (1 час)
	Метод «Мандала» Занятие №4	Запуск групповой динамики; развитие навыков работы в группе (1 час)
7	Релаксационная программа «Позитив» Занятие №6	Релаксация, обновление защитных сил организма, регенерация психических процессов (30 мин)
	Арттерапевтическая методика «Рисование волшебными красками»	Оказание помощи в открытии и осознании новых граней окружающего мира и раскрытии потенциальных ресурсов личности, а также формирование творческого восприятия окружающего мира (1,5 часа)
8	Диагностический блок (контрольный срез): методика «САН», тест Айзенка для измерения коэффициента интеллекта интеллекта (IQ)»	Экспресс-оценка самочувствия, активности и настроения (15 мин); определение уровня интеллекта (1,5 часа)

Структура программы.

1 блок. Релаксационная программа «Позитив» (3 часа 30 минут). Цель: предупреждение психических отклонений и профилактика психосоматических заболеваний у лиц пожилого возраста. Задачи: направить

усилия пожилого человека на сохранение здоровья; выработать умение осознанно отвечать релаксацией на стрессовый импульс, предотвратив тем самым психосоматические нарушения в организме; активно поддерживать развитие положительной групповой динамики.

Формы и методы работы: информационная беседа; сеансы ароматерапии, точечный массаж Су-Джок, смехотерапия.

2 блок. Программа активизации и развития психических функций «Мысль» (4 часа). Цель: стимулирование познавательных функций и увеличение числа связей в головном мозге при помощи умственных упражнений. Задачи: восстановление функций внимания и памяти; восстановление ощущения временных интервалов; активизация зрительного восприятия; реабилитация навыков ориентации в пространстве; выработка навыков организации и упорядочивания информации; восстановление навыков письменной и устной речи.

Формы и методы работы: комплекс упражнений, направленных на стимулирование познавательных функций.

3 блок. Тренинг «График жизни» (2 часа 30 минут). Цель: развитие личностного потенциала в пожилом возрасте. Задачи: оказание помощи в устранении негативных жизненных установок в пожилом возрасте; помощь в минимизации чувства эйджизма по отношению к себе; оказание помощи в переосмыслении индивидуальных жизненных ценностей и выработке конструктивной жизненной позиции.

Формы и методы работы: психологическое тестирование, работа с воспоминаниями, мозговой штурм, кинотерапия, рефлексия.

4 блок. Метод «Мандала» (2 часа 30 минут). Цель: гармонизация эмоциональной сферы, самореализация через творчество, нормализация поведения. Задачи: снятие внутреннего напряжения; повышение собственной личностной ценности; активизация бессознательного; актуализация внутреннего состояния/

Формы и методы работы: рисуночная терапия, визуализация

5 блок. Арттерапевтическая методика «Рисование волшебными красками» (1 час 50 минут). Цель: помощь в открытии и осознании новых граней окружающего мира и раскрытии потенциальных ресурсов личности, а также формирование творческого восприятия окружающего мира. Задачи: повышение самооценки; помощь в самовыражении и самореализации; снятие внутреннего психофизиологического напряжения; помощь в выработке стратегии любви и добра по отношению к социуму.

Формы и методы работы: арттерапия, символдрама, визуализация, рефлексия

По результатам мониторинга выявляется: повышение общего фона настроения и повышение уровня жизненной активности, уровень стрессоустойчивости у лиц пожилого возраста, что в свою очередь приводит к минимизации чувства фрустрации и способствует успешной адаптации пожилого человека к социуму.

Литература:

1. Психология старости и старения: Хрестоматия: Учебное пособие/ Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидере. – М.: Академия, 2003.– 416с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Назина Е.В., Жиров М.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Проблема адаптации граждан пожилого возраста, поиска и реализации адекватных мер, направленных на их поддержку, является достаточно актуальной для теории, науки, практики социальной работы, для общества в целом. В связи с этим основной задачей государства по отношению к пожилым людям является не только их материальная поддержка (пенсии, пособия, льготы и т.д.), но и необходимость фактического сохранения частичной или полной трудоспособности у большинства выходящих на пенсию, а также создание благоприятных условий сохранения активной жизнедеятельности людей, посредством их творческого и интеллектуального потенциала, развития новых форм участия в общественной жизни.

Оставив сферу трудовой деятельности, люди пенсионного возраста становятся обладателями такого богатства, как свободное время, которое, во-первых, восстанавливает духовные и физические силы человека, затраченные в сфере труда, во-вторых, развивает их. Поэтому возникает необходимость рационального использования свободного времени. Безусловно, эта проблема актуальна для всех классов и социальных групп. Однако наибольшую остроту приобретает она для общественной группы пенсионеров, поскольку границы свободного времени этой категории населения значительно раздвигаются, а возможные виды деятельности в нём достаточно определены.

Совершенно очевидно, что в этой ситуации особую актуальность приобретает проблема социокультурной адаптации ветеранов к новым условиям жизнедеятельности. Под адаптацией, как известно, принято понимать приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям среды, а социальная адаптация представляет собой вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой в ходе которого и согласовываются их взаимные требования и ожидания. Социокультурную адаптацию можно определить как процесс и результат активного приспособления к условиям другой социокультурной среды. Поэтому необходимо учитывать важнейший компонент адаптации –

согласование самооценки и притязаний субъекта с его возможностями и реальностью социальной среды, включающие учёт тенденций развития среды и субъекта.

Если на период человеческой молодости приходится примерно 12 лет жизни (16-28 лет для женщин и 18-30 – для мужчин), то на период пенсионного возраста (то есть средняя продолжительность жизни после выхода на пенсию) – 16 лет для мужчин и 25 лет для женщин. По прогнозам, учёных процесс старения населения и дальше будет идти по восходящей.

В массовом сознании роль пенсионера не совсем понятна, и в обществе отсутствуют соответствующие ролевые ожидания. Потеря социальных ролей нередко оказывает негативное влияние на пожилых людей. А между тем, стремление сохранить активный образ жизни, быть занятым является немаловажным фактором для пожилого человека.

Следовательно, общество может столкнуться с серьёзными проблемами относительно сочетания различных видов деятельности пенсионеров. Между тем старость как кульминационный этап всей жизни человека имеет свои положительные стороны (наличие свободного времени, профессионального мастерства, глубоких познаний и навыков). Поэтому поиск новых форм и режимов занятости пожилых людей, развитие системы их трудовой реабилитации, организация досуга этой категории людей, развитие инфраструктуры досуга приобретают в этой связи особую актуальность в практике социальной работы.

Огромная роль в решении этих задач принадлежит социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых направлена на обеспечение достаточного культурного, социального и материального уровня жизни пожилых людей, позволяющего им оставаться органической частью общества. Изменения условий жизни пожилых людей в связи с выходом на пенсию поставили их перед необходимостью адаптации к этим процессам.

С точки зрения социальной практики для общества устойчивость большой группы людей, какой являются граждане пожилого возраста, которая постоянно в последние десятилетия увеличивается, служат важными показателями общественного устройства и фактором социальной стабильности. Успешность адаптации граждан пожилого возраста зависит от статусной и ролевой определенности, которые прямо пропорциональны степени отождествления человеком себя с определенными культурной, национальной, социальной и возрастной группами. Использование потенциала общественности в целях достижения целей успешной адаптации путём вовлечения пожилых людей в деятельность общественных организаций, может стать эффективным механизмом в процессе их социокультурной адаптации.

Современные общественные организации, объединяющие пожилых людей выступают полноправными субъектами и участниками социальных преобразований в российском обществе. Вовлекая в свою деятельность наиболее активных граждан, они решают многие проблемы социокультурной

адаптации пенсионеров принципиально новыми способами, методами и технологиями. Рассмотрим процесс адаптации данной категории населения на примере общественных организаций, функционирующих на территории городского округа «Город Белгород», объединяющих граждан пожилого возраста. В настоящее время в городе Белгороде проживает 377 тысяч человек, из них 31% – пожилые люди. Многие из них увлекаются творчеством, культурой, искусством, спортом, осваивают современные информационные технологии. Рождается новый позитивный имидж пожилых людей, определяющий их как активную часть общества. Более того, наличие общих интересов, достижение общих целей способствует сближению данной категории людей.

На решение этих задач направлена деятельность общественных организаций, находящихся на территории города: городской Совет ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, Советы ветеранов Западного и Восточного округов; местные общественные организации Западного и Восточного округов «Всероссийское общество инвалидов»; местная общественная организация «Союз Чернобыль»; организация ветеранов подразделения особого риска; «Объединение инвалидов и пенсионеров – жертв политических репрессий».

Некоммерческие организации города Белгорода не являются однородными ни по численности, ни по основным уставным целям, ни по продолжительности существования, ни по возможностям получения материальной поддержки от спонсоров. Тем не менее, показателем плодотворной деятельности данных организаций является проведение за 9 месяцев текущего года более 25 городских мероприятий, в которых приняли участие свыше 5000 человек. Помимо этого, в общественных организациях работают клубы по интересам, которые решают задачи, позволяющие обеспечить членам организации социальную поддержку, достойное положение в обществе, удовлетворение духовных и творческих потребностей и др. Так, например, в городском Совете ветеранов граждане пожилого возраста могут стать членами клуба «Любителей советской песни», а в обществе инвалидов западного округа – участниками творческого объединения «Рукоделие».

Процессу успешной адаптации граждан пожилого возраста, которые являются членами общественных социально ориентированных организаций, способствует также постоянная поддержка органов местного самоуправления и учреждений социальной защиты населения. К примеру, члены общественных организаций систематически получают информацию по актуальным вопросам социальной направленности, практическую помощь в организации и проведении мероприятий. Ежегодно члены городских общественных организаций оздоравливаются на базе МБУ «Городской центр реабилитации для престарелых и инвалидов», где получают не только медицинские услуги, но и заводят новые знакомства, посещают концерты. В целях поддержки общественных организаций на территории города Белгорода действует система субсидирования.

Таким образом, социально ориентированные некоммерческие организации, объединяя пожилых людей различных профессий, различного социального и материального статуса, способствуют улучшению качества их жизни в социокультурной сфере, а самое главное, дают возможность быть востребованными обществом, жить полноценной интеллектуальной, творческой, эмоциональной и физической жизнью.

КУКЛОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Решетикова Н.Ю., Мазикина С.Г.

*МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения
города Белгорода», г. Белгород*

Организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность в социальной сфере, должны адаптироваться к изменяющимся реалиям окружающего мира, использовать новые технологии оказания помощи, направленные на максимальную реализацию потенциала каждого ребенка, а также развитие внутренних ресурсов семьи. В работе психолога МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» нашло свое отражение использование такого метода арт-терапии как куклотерапия, призванного расширить возможности в реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Каждодневные вещи, которые большинству детей даются с легкостью, от ребенка-инвалида требуют огромных усилий. В обществе существует тенденция недооценивать их способности. А дети с ограниченными возможностями, зная о своей «необычности», зачастую переживают эмоциональное отвержение, чувство одиночества, стрессовые состояния, испытывают трудности в эмоциональном развитии, обладают дисгармоничной, искаженной самооценкой, низкой степенью самопринятия, и, как следствие, в их поведении могут наблюдаться нарушения отношений с близкими людьми, ревность, конфликты в межличностных отношениях, враждебность к окружающим. Поэтому очень важно своевременно оказать помощь таким «особенным» клиентам в повышении их адаптационных возможностей. Куклотерапия в нашей работе выступает как в качестве основного, так и вспомогательного средства, позволяющего развивать сенсомоторные навыки ребенка, снижать эмоциональное напряжение и степень социальной депривации.

Куклотерапия – метод психологической помощи детям с ограниченными возможностями и их семьям, заключающийся в коррекции поведения посредством кукольного театра. Это творческая деятельность, которая изначально рассматривалась как терапевтический процесс, предназначенный, образно говоря, для «исцеления души». Вместе с тем

зарубежные и отечественные специалисты подчеркивают значительный диагностический потенциал куклотерапии, который позволяет выразить внутренние, глубинные переживания, увидеть яркую индивидуальность личности. Сеанс куклотерапии – это деликатная, гуманная возможность понаблюдать за человеком в процессе творчества, приблизиться к пониманию его интересов, ценностей, увидеть внутренний мир, неповторимость, личностное своеобразие.

Игра с куклой – это тот мир реальности, в котором живет ребенок, переживая события собственной и чужой жизни в эмоциональных и нравственных проявлениях, доступных его пониманию. Кукла или мягкая игрушка выступает заменителем реального друга, партнером в общении, который все понимает и не помнит зла. Поэтому потребность в такой игрушке возникает у большинства детей и подростков. Куклотерапия используется для улучшения социальной адаптации, развития речи и общей координации движений, коммуникативных навыков, при коррекционной работе со страхами, заиканием, нарушениями поведения, а также для работы с детьми, имеющими эмоциональную травму. Возможны индивидуальная и групповая формы куклотерапии в работе с детьми-инвалидами и их родителями.

Процесс куклотерапии проходит в несколько этапов: изготовление кукол и постановка мини-спектаклей. В нашем учреждении занятия проводятся с группой из 4-6 человек два раза в месяц. Длительность занятий составляет 30-60 минут в зависимости от работоспособности детей. Самое главное условие эффективности таких занятий – добровольное участие в них детей и взрослых.

Первые занятия посвящены личностной и семейной диагностике. Во время диагностики обсуждаются вопросы, касающиеся интересов ребенка, досуга, любимых сказок, и всего того, что его волнует, выясняется, как он понимает определенные нравственные понятия: добро-зло, уважение - презрение и т.д. Детям предлагается взять любую куклу, игрушку и наделить ее теми качествами, которые им были хорошо понятны или, наоборот, менее понятны. Обыгрывая куклу, у детей возникают разные элементы сюжетов будущего спектакля.

Следующий этап – изготовление куклы. Говорим ребенку о том, что для игры необходимо изготовить куклу, и приглашаем его к этому процессу вопросом: «Какую куклу ты бы хотел сделать?». Увлекаясь процессом изготовления кукол, дети-инвалиды становятся более спокойными, уравновешенными. Во время работы у них развивается произвольность психических процессов, совершенствуется тонкая моторика руки, появляются навыки концентрации внимания, усидчивости, а также развивается воображение. На этом этапе важно самим включиться в процесс создания игрушки, что позволит ребенку чувствовать себя более непринужденно, чем если бы взрослый просто наблюдал за выполнением задания. Необходимо поддерживать беседу, а при затруднениях – помогать, если ребенок не справляется.

Заключительный этап – непосредственное обыгрывание какой-либо ситуации. Используем куклу для отработки реагирования значимых эмоциональных состояний. Выясняем, как зовут куклу, с кем она живет, как проводит время, есть ли у нее друзья, чем любит заниматься. Игрушка «участвует» в постановке спектакля, сюжет которого является травмирующим для ребенка, попадает в страшную историю и успешно с ней справляется. По мере разворачивания сюжета эмоциональное напряжение ребенка нарастает и, достигнув максимальной выраженности, сменяется бурными поведенческими эмоциональными реакциями и снятием нервно-психического напряжения. В завершении занятия для подведения итогов узнаем, что запомнилось из нашей встречи, понравилось ли занятие? Ребенку предлагается взять изготовленную куклу с собой и на следующей встрече рассказать, что с ней происходило после занятия.

Совмещение процессов изготовления куклы и проигрывания определенного сюжета, на наш взгляд, приводит к более высоким результатам, чем проведение какой-либо одной из этих терапий. Дети с ограниченными возможностями в процессе куклотерапии уже сосредотачиваются на создаваемом им персонаже. Но именно в последующей игре они могут идентифицировать себя со своим героем, проиграть какую-либо ситуацию от его лица и перенести результаты и выводы, полученные в ходе игры на свою жизнь. С помощью куклотерапии мы содействуем тому, чтобы наши дети и их родители поверили в собственные силы, оказались способными самостоятельно войти в сферу социальных отношений. Действительно, куклы могут многое, но не нужно забывать, что все-таки и учат, и лечат не куклы, а люди, и поэтому многое зависит от того, в чьих руках они оказываются.

Литература:

1. Воробьева, А.А., Иваницкая, М.С. Использование комплекса драма- и куклотерапевтических методик профессиональной деятельности специалиста по социальной работе: Теория и практика социальной работы: история и современность: сборник научных трудов / под ред. С.Г. Чудовой, Ю.А. Калининой / Воробьева А.А., Иваницкая М.С. - Барнаул: АлтГУ, 2014. - 215 с.
2. Гребенщикова, Л.Г. Основы куклотерапии. Галерея кукол / Л.Г. Гребенщикова – СПб: Речь, 2007. – 80 с.
3. Дерюжова, И.Т. Опыт применения метода «Куклотерапия» в деятельности учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов / И.Т. Дерюжова // Работник социальной службы. - 2014. - №8. С – 66 – 73.
4. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева – СПб.: «Златоуст», 1998. – 352 с.

5. Лебедева, Л.Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л.Д. Лебедева – СПб.: Речь, 2003. – 256 с.
6. Осипова, А.А. Общая психокоррекция / А.А. Осипова – М.: Сфера, 2002. – 510с.
7. Татаринцева, А.Ю. Куклотерапия в работе психолога, педагога, логопеда / А.Ю. Татаринцева – СПб.: Речь, 2006. – 102 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СИСТЕМЕ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Гарагуля Н.А., Лазуренко Н.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

На сегодняшний момент вопрос о постинтернатном сопровождении выпускников учреждений интернатного типа остается открытым, несмотря на то, что различные технологии и методики апробируются во многих учреждениях данного типа в различных регионах страны. Исследования, посвященные изучению проблем выпускников детских домов и школ-интернатов, показывают, что сироты, переступая порог детского дома, нуждаются в сопровождении, включающем содействие в решении жилищных, правовых, социальных и многих других вопросов [1, 289].

Под постинтернатным сопровождением понимается комплекс мероприятий, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия государственных органов и организаций и направленных на социальную адаптацию детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: после прекращения пребывания в социально-педагогических учреждениях, школах-интернатах для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вспомогательных школах-интернатах, специальных общеобразовательных школах-интернатах, специальных учебно-воспитательных учреждениях, специальных лечебно-воспитательных учреждениях, домах-интернатах для детей-инвалидов и иных учреждениях, обеспечивающих условия для проживания (содержания) детей, опекунских, приемных семьях, детских домах семейного типа (далее, если не указано иное, - семейные формы устройства), в период обучения в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, после отчисления из учреждений профессионально-технического, среднего специального, высшего образования [2].

Партнерство в социальной сфере в самом общем смысле представляет собой весь спектр социальных взаимодействий между социальными субъектами, цель которых – достижение согласия и взаимный отказ от противоборства и конфронтации [3].

В настоящее время *социальное партнерство* понимается как особый социальный институт, на основе которого реализуется определенный тип социальных отношений, направленных на развитие консенсуса и положительного результата в процессе взаимодействия социальных субъектов – партнеров этого взаимодействия [3].

Таким образом, *социальное партнерство в постинтернатном сопровождении детей-сирот* – это вид социального партнерства, которое представляет собой взаимодействие, объединённое общими целевыми установками и направленное на создание комфортной социальной среды для развития, адаптации и социализации воспитанника интернатного учреждения.

В Разуменском детском доме приняты и действуют следующие нормативные акты, регламентирующие деятельность по постинтернатному сопровождению выпускников: положение о Совете при генеральном директоре корпорации ЖБК-1 по решению перспективных проблем выпускников Разуменского детского дома (принято Управляющим советом НОУ «Разуменский детский дом», протокол №2 от 05.02.2009), приказ о закреплении педагогов-кураторов за выпускниками, продолжающими обучение в профессиональных учебных заведениях (приказ НОУ «Разуменский детский дом» №18-ОД от 17.09.2013), положение о стипендии генерального директора корпорации ЖБК-1 выпускникам Разуменского детского дома за успехи в профессиональном обучении (приложение к коллективному договору. НОУ «Разуменский детский дом», принятому 04.02.2014 на собрании коллектива работников, протокол №1), положение об оказании материальной помощи воспитанникам и выпускникам НОУ «Разуменский детский дом», положение о социальной квартире воспитанников и выпускников «Дом молодежи» (принято методическим советом, утверждено приказом НОУ «Разуменский детский дом» №68 от 01.04.2011 г.).

Деятельность системы сопровождения в детском доме: закрепление за выпускниками персональных педагогов-кураторов; создан и ведется полный банк данных выпускников, мониторинг их жизнеустройства. Функции сопровождения: консультативная, контрольная, установление взаимодействия с педколлективом профессионального учебного заведения, где обучается выпускник. Формы деятельности: посещение по месту учебы индивидуально или в составе комиссии, собеседование, оказание своевременной и действенной помощи в решении жизненных проблем.

В составе Совета входят: педагоги детского дома, работники социального, юридического отделов, службы экономической безопасности корпорации ЖБК-1. Основные вопросы, решаемые советом: выплата стипендий выпускникам-студентам, содействие при решении жилищных вопросов, оформлении различных документов, содействие в трудоустройстве, помощь выпускницам, имеющим малолетних детей, содействие в лечении. Помощь оказывается как материальная, так и

консультативная, проживание выпускников в социальной гостинице «Дом молодежи», летнее трудоустройство выпускников.

Ежегодно в систему постинтернатного сопровождения включается до 80% выпускников детского дома. Судьба каждого выпускника Разуменского детского дома - от выпуска и до настоящего времени - находится в зоне внимания детского дома и корпорации ЖБК-1.

При определении размера стимулирующих выплат педагогам (воспитатель, социальный педагог) учитывается критерий «постинтернатное сопровождение выпускников». С 2012 года с учреждениями профессионального образования, в которых обучаются выпускники, были заключены договора.

В течение периода получения профессионального образования специалисты (педагоги-кураторы детского дома) во взаимодействии с социальным педагогом, посещают учреждения профессионального образования. Ведут контроль успеваемости и дисциплины по месту учёбы выпускника, оказывают помощь в сложных жизненных ситуациях. Результаты рейдов оформляются протоколами и рассматриваются на заседаниях Совета по решению перспективных проблем. Решение о начале, окончании и формах сопровождения выпускника принимаются на консилиумах Разуменского детского дома.

На базе Разуменского детского дома в 2011-13 гг. реализован областной проект «Разработка и апробация технологии подготовки воспитанников НОУ «Разуменский детский дом» к самостоятельной жизни». В рамках проекта в ноябре 2011 г. открыта учебная социальная квартира воспитанников «Дом молодежи» - структурное подразделение Разуменского детского дома (Приказ УСЗН области №114 от 24.06.2011). Здание выделено учредителем детского дома - ОАО «Завод ЖБК-1», на средства учредителя проведена реконструкция и капитальный ремонт дома. Реализация проекта обеспечивается из фонда областной программы «Белгородчина-территория без сирот» при содействии Благотворительного фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В Доме молодежи организовано автономное сопровождаемое проживание группы старших воспитанников. Разработана и реализуется программа подготовки воспитанников к самостоятельной жизни в обществе «Шаг в будущее» (принята Методическим советом НОУ «Разуменский детский дом», протокол №3 от 23.05.2012, Экспертным советом УСЗН области 30.05.2012).

В качестве педагогов-кураторов выпускников работают все педагоги Разуменского детского дома. Выпускникам оказывается социально-правовая помощь и поддержка в трудных жизненных ситуациях (содействие в решении жилищных проблем, трудоустройстве, правовая поддержка, оказание помощи «молодым мамам», организация медицинской помощи и т.д.).

Особое внимание уделяется поддержке выпускниц, которые стали молодыми мамами.

В мае 2013 г. проведен мониторинг в рамках реализации областного проекта «Разработка и апробация технологии подготовки воспитанников НОУ «Разуменский детский дом» к самостоятельной жизни». Результаты мониторинга: коэффициент готовности к самостоятельной жизни выпускников 18-23 лет составляет 100% (оценивались критерии: успешное продолжение обучения в учреждениях профессионального образования, отсутствие противоправных поступков, общее жизнеустройство).

Литература:

1. Еременко, Т.В. Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетное направление социальной защиты / Т.В.Еременко // Гуманитарные и социальные науки.– 2014.–№2.– С. 288-291.– Режим доступа:// <http://hses-online.ru/2014/02/048.pdf>
2. Рожков, М.И. Взаимодействие субъектов постинтернатного сопровождения детей-сирот: методическое пособие / М.И.Рожков, Л.В.Байбородова, Т.Н.Сапожникова. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – 108 с. – Режим доступа:// <http://www.detiriska.ru/service/14592>
3. Ситникова В.В. Социальное партнерство: Учебное пособие / В.В.Ситникова. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2011. – 128 с. Режим доступа:// <http://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/>

УСЛУГА «МЭРИ ПОППИНС» КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ ДЕТЕЙ – ИНВАЛИДОВ

Голдовская А. В.

*Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск*

По официальным данным на 1 января 2015 года численность детей-инвалидов составляет 590 тыс. человек [1]. По сравнению с 2014 годом количество детей увеличилось на 8 тысяч. Хочется отметить, что данная тенденция сохраняется, количество детей с инвалидностью с каждым годом растет.

Семья, воспитывающая ребенка с особенностями, проходит длительный процесс адаптации, который индивидуален для каждой семьи: по продолжительности, по насыщенности, это зависит от психологических особенностей семьи, а также от способностей переживать кризисные состояния.

Несомненно, дети с отклонениями требуют повышенного внимания со стороны взрослых. Некоторые дети с особо сложными формами заболевания нуждаются в постоянном уходе и присмотре. Было проведено качественное исследование, основной целью, которого было выявление влияния

нетипичного ребенка на повседневную жизнь семьи. Результаты исследования показали, что родители особенных детей часто сталкиваются с тем, что не могут отлучиться из дома, так как ребенка не с кем оставить. Исходя из этого, нередко возникает проблема трудоустройства родителей. Так, одна из мамочек ребенка с аутизмом отмечала: «А сейчас я восьмой год не работаю. С детьми некому сидеть. Родители мужа со мной не общаются, а мама у меня умерла...»

По результатам другого исследования, направленного на выявление необходимости оказания услуг на дому, стало известно, что семьи особенных детей по-разному относятся к подобным услугам. Так, мама ребенка со средней степенью ДЦП отвечает на вопрос интервью: «Для меня это не актуально, для меня было бы лучше, если бы ребенок находился в центре. Дома телевизор, компьютер, одно и то же, ребенок устает дома находиться»

Позицию первого респондента поддерживает мать, воспитывающая ребенка с задержкой в развитии: «Я думаю, лучше вне дома – это ее дисциплинирует. Дома мы кривляемся, нам надо побегать, попрыгать, кошку за хвост потаскать. Вне дома она контролирует себя».

Бабушка ребенка со сложной формой ДЦП высказала противоположное мнение: «Конечно, нужно дома. Куда мне его везти? И при такой вот погоде, пока я его доведу... ну очень тяжело, а вот если бы к нам приходили...»

Отец, воспитывающий двоих детей, одним из которых является мальчик с ДЦП, выделяет экономию времени, как один из плюсов данных услуг: «Выехать мне с ним, в плане транспорта не проблема, его в кресло посадил и поехал в машине – нет проблем, проблема основная со временем, что нужно с работы отпрашиваться и тому подобное»

Таким образом, исходя из полученных данных интервью, можно сделать вывод: чем тяжелее заболевание, тем острее необходимость в оказании услуг на дому.

В свою очередь разрабатываются различные программы, направленные на помощь семье с детьми с особенностями. Так, департаментом по вопросам семьи и детей Томской области был предложен проект «Мэри Поппинс», – это своего рода короткий отдых для родителей или лиц, воспитывающих ребенка с особенностями.

Впервые данная услуга применялась на территории США и странах Европы. В этих странах, подобная услуга называется «Respitecare» (разделение заботы). Большое распространение данная услуга нашла на территории Белоруссии, Казахстана, а также России. В российской практике данная услуга известна под названием «социальная передышка» На разных территориях она осуществляется разными способами.

На территории Томской области данная услуга была предложена в качестве проекта, который реализовывался в нескольких учреждениях. Услуга «Мэри Поппинс» дает возможность освободить время ухаживающего взрослого, которое он может потратить на восстановления сил, решение семейно-бытовых вопросов, получение доступа к новым методам ухода и

общение с ребенком [2]. В это время уход или присмотр за ребенком осуществляет специально обученный специалист. Так как целевой группой были дети с тяжелыми формами заболевания, услуга в большей степени оказывалась в качестве присмотра или ухода за ребенком. Во время оказания услуги специалист мог, помимо присмотра, накормить, уложить спать, поиграть, почитать малышу или выйти с ним на прогулку. Специалист может осуществлять уход за ребенком непосредственно по месту проживания ребенка; на территории учреждения; на нейтральной территории (прогуливаясь в парке, посещая с ребенком социокультурные мероприятия и т.д.) Услуга оказываться в объеме 32 часа в неделю. Каждой семье услуга предоставляется в объеме не менее 4 часов в неделю.

Услуга «Мэри Поппинс» предоставляет возможность короткого отдыха, а также возможность оказания полноценной, своевременно помощи. Благодаря данной услуге ситуация в обратившейся за поддержкой семье меняется к лучшему: родители получают доступ к новым методам ухода за ребёнком, возможность решить неотложные дела или просто отдохнуть. В то же время ребенку становится проще преодолеть социальную исключенность, научиться общаться с новыми людьми.

Литература:

1. Распределение инвалидов по полу и возрасту / Федеральная служба государственной статистики. 2015. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1.doc
2. Мэри Поппинс / официальный сайт центра социальной помощи семье и детям «Огонек». 2015. - URL: <http://srcn.family.tomsk.gov.ru/ru/projects/26-ob-organizatsii/nashi-dostizheniya-i-proekty/384-meri-poppins>

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Чуркина И.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

К числу глобальных проблем, стоящих сегодня не только перед Россией, но и мировым сообществом, относится проблема старения населения.

Старение человека - это сложный процесс, в котором биологические факторы тесно связаны с социальными. Среди этих факторов, в том числе психосоциальных, огромное значение приобретает положение стареющего человека в обществе, национальная политика государства в организации

медицинской и социальной помощи пожилым людям. Психофизическое состояние пожилого человека во многом определяется гуманистическим отношением государства, общественных организаций и всех членов общества к ним [2].

Одной из наиболее актуальных проблем в пожилом возрасте является проблема одиночества. Одиночество можно назвать значимым элементом социального самочувствия в пожилом возрасте, являющегося индикатором взаимоотношений пожилого человека с социальной средой. Одиночество среди пожилых людей, прежде всего, связано с уменьшением числа социальных контактов с друзьями и детьми. Специфика переживания одиночества пожилыми людьми, заключается в том, что эмоциональное состояние пожилого человека обусловлено дефицитом чувства общности, ведущего к недоразвитию конструктивных отношений с миром, к отчуждению, возникновению чувства собственного несоответствия, характеризующегося тревожностью и депрессией.

Учитывая все вышесказанное, очевидна необходимость преодоления чувства одиночества у пожилых людей. Одним из направлений социальной работы с данной категорией населения, которое будет способствовать преодолению одиночества пожилых людей, является социокультурная деятельность с данной категорией населения.

Социокультурная деятельность помогает пожилым людям избавиться от одиночества, изменить свою позицию в обществе, сделать ее более заинтересованной, проявлять интерес к делам, происходящим вокруг них [3].

Сегодня в городе Белгороде для пожилых людей созданы все условия, чтобы они продолжали вести активный образ жизни. Для них работают кружки по интересам, многие пенсионеры сами занимаются благотворительностью и волонтерством. Так же в целях создания условий для расширения социокультурных возможностей горожан пожилого возраста в Белгороде утверждена городская программа «Активное долголетие на 2011-2015 годы». Ключевая задача программы «Активное долголетие» – сделать самих горожан всех возрастов активными участниками работы по улучшению своего физического здоровья, социального благополучия. [1].

Пожилые граждане Белгорода активно участвуют в городской жизни: создают территориальные общественные самоуправления, являются членами добровольческого движения «55+», слушателями Школы общественной активности и Университета «третьего возраста», организаторами клубной работы, участниками городских мероприятий.

В рамках реализации проекта «Информационная услуга как мера социальной поддержки» в городе Белгороде работает Школа лидеров «третьего возраста», ее учениками являются активисты города.

За время обучения слушатели Школы не только пополнили свои знания в области планирования работы первичных общественных организаций, проведения заседаний, работы Актива пожилых, но и познакомились с основными направлениями работы учреждений социального обслуживания

населения, системой организации работы со сверстниками, формах их участия в решении вопросов местного значения.

Формирование здорового образа жизни является одним из направлений работы с пожилыми людьми в городе Белгороде. Для достижения этой цели организовываются и проводятся в округах «Дни здоровья», спортивные мероприятия, спартакиады.

Ежегодно на городском центральном пляже проводится городская «Спартакиада ветеранов», цель которой – пропаганда здорового образа жизни и укрепление здоровья пожилых граждан.

Все эти мероприятия помогает пожилым людям избавиться от одиночества, изменить свою позицию в обществе, сделать ее более заинтересованной, проявлять интерес к делам, происходящим вокруг них.

Активная жизненная позиция предоставляет пожилому человеку новые возможности для раскрытия и самореализации собственного творческого потенциала, передачи накопленных знаний и жизненного опыта.

В городе ведут работу 64 клуба по различным направлениям: кулинария, театральное искусство, рукоделие, песенное и танцевальное творчество, в которых находят занятие по душе более тысячи граждан пожилого возраста. Как правило, пожилые люди – участники художественной самодеятельности с высоким культурным уровнем и обладающие хорошим эстетическим вкусом. Часто именно в пенсионном возрасте впервые обращаются к творчеству или возвращаются к любительским занятиям, оставленным в прошлом по каким-либо причинам. Как носители богатого жизненного опыта и культуры пожилые граждане представляют собой особенно ценный контингент разнообразных клубов по интересам.

Следует отметить, что для одиноких пожилых граждан данное направление предоставляет возможность расширить круг своего общения организовать свою досуговую деятельность, чтобы они как можно меньше задумывались о своем одиночестве. Успешная реализация данных мероприятий помогает пожилым людям по-новому взглянуть на себя, на взаимоотношения с близкими людьми и на свою роль в обществе.

В заключении хотелось бы сказать, что цивилизованное общество должно обеспечить пожилым гражданам достойную старость, что означает не только организацию социального обеспечения и медицинского обслуживания, но и создание условий для удовлетворения потребности людей пожилого возраста в личностном социокультурном развитии.

Литература:

1. Городская программа «Активное долголетие на 2011-2015 годы» [Электронный ресурс]: [постановление администрации города Белгорода от 15 октября 2010г. № 189]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Александрова, М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии / М.Д. Александрова - СПб.: Алитея, 2011.

3. Алексеевич, Г.С. К вопросу об эмоциональной жизни людей пожилого и старческого возраста / Г.С. Алексеевич. - М.: ИНФРА-М, 2007.

4. Краснова, О.В. Социальная психология старения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. - М.: Академия, 2012.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ «ДОСТУПНАЯ СРЕДА» НА ТЕРРИТОРИИ ПРОХОРОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Кулабухов А.А., Нифонтова В.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Постановлением главы администрации района от 29.07.2011 года №575 утверждена долгосрочная целевая программа Прохоровского района «Доступная среда на 2011-2015 годы».

На территории района ведется работа, направленная на создание надлежащих условий для обеспечения инвалидам и другим маломобильным группам населения доступ наравне с другими к физическому окружению, транспорту, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставленным населению.

Особого решения требуют вопросы по совершенствованию инфраструктуры, которая должна обеспечить свободный доступ инвалидов и других маломобильных групп населения к объектам социального, производственного и культурно-бытового обслуживания населения, транспорта и связи.

При разработке проектно-сметной документации на вновь строящихся, а также реконструируемых зданиях и дорогах учитываются мероприятия по обеспечению возможного передвижения инвалидов. В целях доступности нотариальной помощи для инвалидов и других маломобильных групп нотариус Прохоровского района осуществляет выезды к инвалидам для оказания нотариальной помощи вне помещения конторы в стационарных и надомных условиях на территории района. В конторе предусмотрен внеочередной прием инвалидов и других маломобильных групп;

В 2011 году в рамках программы «Доступная среда» для МБУУ Прозоровская гимназия приобретен специализированный автомобиль «Газель», предназначенный для перевозки инвалидов.

В сентябре 2012 года в МБОУ «Прохоровская гимназия» был открыт кабинет для детей-инвалидов, который оснащен восемью персональными компьютерами с клавиатурой для слабовидящих детей, велотренажером, беговой дорожкой, сухим бассейном, ингалятором.

Во время капитального ремонта входы в МБОУ «Холоднянская СОШ» и МБОУ «Большанская СОШ» оборудованы пандусами.

На территории района действует система обеспечения образованием детей-инвалидов. В образовательных учреждениях района обучаются 41 ребенок-инвалид, из которых 16 детей обучаются на дому, из них 13 обучаются по коррекционным программам VII и VIII видов.

На территории района действует дистанционное обучение. Дистанционно обучаются 4 детей, один из которых находится на полном дистанционном обучении, а 3 получают дистанционно отдельные предметы.

Ежемесячно на базе МБОУ «Прохоровская гимназия» совместно с управлением социальной защиты населения, дома детского творчества и дома ремесел проводятся развивающие занятия с учащимися данной категории;

Проводится реконструкция социально-значимых объектов, на которых предусмотрены варианты удобного доступа для инвалидов.

Также проведены работы по информированию субъектов малого предпринимательства, арендующих помещения (здания) и собственников этих помещений (зданий) о необходимых мерах по повышению ответственности собственников объектов и помещений, в которых предоставляются услуги населению, за обеспечение условий доступности для инвалидов. По мере необходимости субъектам малого предпринимательства, арендующим объекты и помещения, оказывается методическая и организационная помощь.

В 2012 году оборудован специализированный лифт в центральной районной больнице.

На территории ЛПУ Прохоровского района (Радьковская УБ, родильное отделение ЦРБ, поликлиника ЦРБ, Береговской ЦВОП) установлены пандусы.

На автостоянках и в местах парковки транспортных средств выделено 4 парковочных места, наиболее удобных для въезда и выезда, оснащенных ограниченными возможностями;

В местном отделении ДОСААФ России Прохоровского района организовано обучение инвалидов, не имеющих медицинских противопоказаний к вождению автомобиля.

Особое внимание в настоящее время уделяется районом на создание доступной среды для инвалидов и детей - инвалидов, на проведение информационной и общественно-просветительской компании с целью формирования социума, дружелюбно настроенного по отношению к людям с ограниченными физическими и умственными возможностями.

В Прохоровском районе на сегодняшний день проживает 93 семьи, воспитывающих 96 детей-инвалидов.

Управления социальной защиты населения, образования и по культуре, спорту и делам молодежи администрации Прохоровского района в 2012 году разработали и реализовали совместный социальный проект, направленный на оказание помощи детям с физическими и интеллектуальными проблемами в преодолении трудностей развития, освоения социальных и бытовых навыков и развития своих способностей.

В июне 2013 года в здании Белгородского государственного центра народного творчества прошел областной культурно-спортивный праздник-фестиваль инвалидов «Преодоление».

В декабре 2013 года в помещении ФГБУК «Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле» прошло подведение итогов районного конкурса творческих работ детей-инвалидов в возрасте до 18 лет под девизом «Я - Автор».

Дети-инвалиды с заболеваниями и пороками развития опорно-двигательного аппарата, болезнями центральной нервной системы с нарушением статодинамической функции проходят реабилитацию в ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» в с. Весёлая Лопань.

Ежегодно в государственном академическом драматическом театре им М.С. Щепкина г. Белгорода проводятся детские новогодние и рождественские праздники «Новогодняя елка Губернатора области» для детей с ограниченными возможностями.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В Г. БЕЛГОРОДЕ

Павлов Н.В., Кулабухов Д.А.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Молодежная политика является одним из ключевых и приоритетных направлений социально-экономической политики в Белгородской области и г. Белгороде.

Основная цель молодежной политики – создание социально-экономических, социально-культурных, организационных условий и гарантий для социализации и самореализации личности молодого человека, реализации его интересов и социального становления, максимального раскрытия потенциала молодежи в интересах развития общества, а также для поддержки молодежных инициатив [2].

Основой реализации молодежной политики г. Белгорода является Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации и Стратегия развития города Белгорода до 2025 года.

Белгород относится к разряду самых благоустроенных и комфортных для проживания городов России. Сохранить лидирующие позиции г. Белгорода в будущем может конкурентоспособная молодежь, подготовленная как профессионально, так и физически, нравственно, духовно. Следовательно, системная работа органов власти по выполнению указанных задач является приоритетной. Это объясняется, прежде всего, социальной ролью молодежи, являющейся интеллектуальным,

репродуктивным, экономическим и социальны резервом современного российского общества, его стратегическим ресурсом и капиталом.

Условия счастливой жизни, творческой и профессиональной реализации молодых белгородцев – это крепкое здоровье, духовно-нравственное воспитание, наличие востребованной работы, возможность проявлять таланты и реализовывать свой потенциал в любой сфере жизнедеятельности города. Вышесказанное подтверждает принятие в Белгородской области долгосрочной целевой программы «Привлечение талантливой молодежи к реализации Стратегии социально-экономического развития области» на 2011-2015 годы» [5].

Основными направлениями деятельности молодежной политики является выявление молодых людей с лидерскими качествами, творческим потенциалом, приобщение молодежи к традициям и идеалам духовно-нравственной культуры, к здоровому образу жизни. На первый план выходит гражданско-патриотическое воспитание молодых людей, повышение качества жизни молодёжи г. Белгорода, формирование наставничества и института взаимопомощи, обеспечение включенности молодежи в территориальное общественное самоуправление.

Закон «О поддержке молодежи в Белгородской области» определяет основные направления поддержки молодёжи, а также меры, направленные на создание условий для эффективной социализации, самореализации и развития социокультурного потенциала молодёжи (лиц в возрасте от 14 до 30 лет), проживающей на территории Белгородской области [3].

Приоритетными направлениями в этой области являются:

- поддержка молодёжи в сфере культуры и творчества;
- поддержка молодёжных проектов и общественно полезных инициатив молодёжи;
- поддержка молодёжи в сфере образования;
- поддержка молодёжи в сфере охраны здоровья и формировании здорового образа жизни;
- содействие межрегиональному и международному молодёжному сотрудничеству;
- гражданское и патриотическое воспитание молодёжи, содействие добровольчеству;
- профессиональная ориентация, трудовая занятость молодёжи [3].

В целях поддержки молодёжи в сфере культуры и творчества органы исполнительной власти Белгородской области осуществляют:

- содействие в реализации прав молодёжи на свободу творчества, культурную деятельность, удовлетворение духовных потребностей и приобщение к ценностям отечественной и мировой культуры;
- содействие развитию сферы досуга, обеспечению разнообразия культурно-досуговой деятельности молодёжи;
- разработку и реализацию программ по выявлению, развитию и поддержке потенциала молодёжи в сфере науки, культуры, творчества;

- взаимодействие со средствами массовой информации с целью создания познавательной, развивающей, обучающей и воспитательной среды с помощью размещения в средствах массовой информации соответствующей информации для молодёжи.

Поддержка молодёжных проектов и общественно полезных инициатив молодёжи в Белгородской области осуществляется посредством:

- предоставления на конкурсной основе молодёжи грантов на реализацию программ и проектов по социально значимым проблемам молодёжи Белгородской области;

- стимулирования перспективных проектных идей молодёжи на основе участия в конкурсах молодёжных проектов или презентационных сессиях;

- организации молодёжных форумов с участием представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественности и бизнеса;

- оказания методической, консультативной и информационной поддержки.

В целях содействия патриотическому воспитанию молодёжи органы государственной власти обеспечивают:

- координацию и методическую поддержку деятельности по патриотическому воспитанию молодёжи в муниципальных образованиях Белгородской области;

- меры государственной поддержки деятельности областных молодёжных общественных объединений патриотической направленности (в городе с 2013 г. действует молодёжная организация «Скорая Молодежная Помощь», а также Белгородская местная молодёжная общественная организация «Городская молодёжь»). Деятельность организации заключается в создании молодёжной образовательной среды как эффективного условия для подготовки управленческих кадров, сохранении и преумножении культурного наследия страны и региона, содействие развитию науки, спорта, досуга и отдыха молодёжи. Среди акций и развлекательных, познавательных мероприятий, проведенных организацией: «Белому городу – чистые улицы», «Снежная крепость», «Мне не все равно!», «Краса Белогорья», «Я выбираю спорт», «Будь добрее», «Ветеран живет рядом», «Время проходит, а память остаётся». Показательно, что из числа активистов организации формируется база талантливой молодёжи, участники которой в дальнейшем будут рассматриваться действующими руководителями различных организаций в качестве потенциальных работников;

- проведение областных и межмуниципальных массовых патриотических молодёжных мероприятий и акций.

Организация работы с молодёжью должна предусматривает поддержку и развитие у молодёжи интереса к изучению истории и традиций родного края и народов, проживающих на территории г. Белгорода и Белгородской области.

В Белгородской области (в соответствии с Постановлением Правительства Белгородской области от 2.05.2012г. №194-пп «О развитии волонтерской (добровольческой) деятельности молодежи в Белгородской области») создаются условия для развития добровольчества среди молодёжи, в том числе:

1) содействие созданию центров добровольчества (так, в 2013г. на базе ОГБУ «Центр молодежных инициатив» создан региональный центр подготовки и координации деятельности добровольцев «В[МЕСТЕ]» как единый ресурсный центр молодежи, осуществляющий добровольческую деятельность на территории области в таких направлениях как: социальное (оказание помощи социально незащищенным категориям населения, популяризация здорового образа жизни), экологическое (охрана природных ресурсов), АРТ-добровольчество (организация досуга граждан, не имеющих возможности посещать культурные учреждения).

2) реализация комплекса мер, направленных на информирование молодёжи о добровольчестве, путём публикации специальных материалов в средствах массовой информации;

3) разработка механизмов поддержки и стимулирования добровольческой деятельности на территории области;

4) формирование механизмов продвижения и популяризации ценностей и практики добровольчества в обществе.

Среди множества долгосрочных программ поддержки молодёжи г. Белгорода, мы выделяем как наиболее значимую – «Молодость Белгородчины» на 2013–2017 годы [6]. Данная программа имеет комплексно-целевой подход к решению проблем молодёжи, которая объединила в себе четыре приоритетных направления:

1. Привлечение талантливой молодёжи города Белгорода к реализации стратегии развития города.

В соответствии с этой целью предполагается решение следующих задач:

1) вовлечение молодежи в творческие, научные, и спортивные объединения, разработку и реализацию инновационных международных проектов в сфере образования, науки, культуры, технологий;

2) развитие и поддержка молодежных инициатив, направленных на улучшение качества жизни молодых белгородцев, организацию добровольческого труда молодежи;

3) создание условий для максимально гибкого включения молодого человека в новые для него виды деятельности, обеспечение его законных прав и интересов;

4) поддержка и популяризация инициатив и начинаний молодежи в социально-экономической и научно-промышленной сферах, сфере новейших технологий;

5) развитие моделей и программ подготовки лидеров из числа молодежи.

Направление рассматривает в качестве адресата всех молодых граждан региона в возрасте от 14 до 30 лет, обладающих мотивацией к деятельности в общественно-политической, социально-экономической и социокультурной сферах жизни.

В результате этой работы формируется открытая и доступная для молодых людей система поддержки инициатив молодежи, направленных на решение задач улучшения качества жизни в области. Кроме того, молодые люди получают возможность проявить себя и осознать свою востребованность в обществе, что приведет к активному участию талантливой молодежи в реализации Стратегии социально-экономического развития области.

2. Обеспечение духовной безопасности молодёжи города Белгорода – это и система воспитательных мер, и специально организованный воспитательный процесс, и воспитательная деятельность, направленные на формирование и развитие духовно-нравственных качеств человека.

Направление ориентировано на повышение общественного статуса духовно-нравственных ценностей, обновление содержания и структуры воспитания на основе отечественных традиций и современного опыта.

Так, в г. Белгороде с 2013г. действует православное молодежное общество «Экклесия»; активисты проводят киноклубы (проект «Альтернативный показ»), читай-клубы, дискуссии, встречи с представителями духовенства «Живое слово», просветительские акции, различные творческие мероприятия).

3. Патриотическое воспитание молодёжи осуществляется в соответствии с долгосрочной целевой программой «Патриотическое воспитание граждан Белгородской области на 2011-2015 годы».

В г. Белгороде действуют такие военно-патриотические клубы как «Исток» (авиамоделный, ракетомодельный спорт), «Крылья Белгородчины» (Белгородский авиационно-спортивный клуб ДОСААФ России), «Летучая мышь» (тактическая разведка, парашютно-десантная подготовка), «Маяк-29» (морская пехота), включая секции пулевой стрельбы, пейнтбола, стрельбы из лука, армейского и спортивного рукопашного боя.

4. Развитие лидерских способностей молодёжи, организация досуга и творческой реализации молодёжи.

С 1999 г. все студенчество Белгорода объединяет Белгородский городской Союз студентов (БГСС). За время существования союза было реализовано более тысячи мероприятий, многие становятся традиционными («Студенческая весна», «Белгород, удивляй!», «Студавр», «Спартакиада работающей молодежи» и др.). В 2015г. продолжается работы молодых людей в рамках конкурса по оформлению фасадов зданий и сооружений в силе граффити «Стрит-Арт».

Работа БГСС ведется в соответствии с приоритетными направлениями:

1. Связи с общественностью.
2. Поддержка творческих инициатив талантливой молодежи.

3. Научно-исследовательская деятельность.
4. Благотворительность и работа со спонсорами.
5. Пропаганда здорового образа жизни и спорта.

Показателен опыт работы молодежной организации «Новое поколение», созданное по инициативе депутата Государственной Думы А. Скоча. Организация работает по четырем направлениям:

1. Молодежь в информационном пространстве (реализуются различные журналистские проекты, например, молодежный интернет-канал «Сминг-ТВ»).

2. Творческая и активная молодежь (в рамках данного направления организуются рэп-баттлы, рок-битвы, балы в стиле XIX века, работа творческого клуба «Поколение МЫ», дебаты, «поколенская гостиная» (встречи с интересными людьми), конкурсы ораторского искусства, тематические вечера, музыкальные ринги, киноклубы, «Клуб приключений» и др.).

3. Молодежь. Интеллект. Развитие. (М.И.Р.). Здесь работают те проекты, которые направлены на раскрытие потенциала отдельной личности (интеллектуальный клуб «Что? Где? Когда?», бизнес-платформа «Облако», проект «Карьера»).

4. Помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию (Клуб конструктивного общения «Точка опоры», созданный специально для людей с ограниченными возможностями здоровья, проект «Все свои», «Великое поколение».)

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в Белгородской области и городе Белгороде сформирована достаточная платформа для создания условий для повышения социальной активности молодежи, эффективной социализации молодого поколения, реализации социокультурного потенциала через реализацию программно-целевого похода. Молодые люди получают возможность проявить себя и осознать свою востребованность в обществе, что приводит к вовлечению молодежи к реализации Стратегии г. Белгорода.

Литература:

4. О стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации: [распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006 – №52, ч. III, ст. 5622. – С. 16017-16026.

5. Постановление Правительства Белгородской области от 17 января 2011 года №9-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Привлечение талантливой молодежи к реализации Стратегии социально-экономического развития области» на 2011-2015 годы».

6. О поддержке молодежи в Белгородской области [Текст]: [Закон Белгородской области от 03.10.2013г. № 223]

7. Постановление Правительства Белгородской области от 12 ноября 2012 года №452-пп «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Молодость Белгородчины» на 2013-2017 годы».

A HALFWAY HOUSE – ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЛИЦ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ

Бабакина А.И., Королева К.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Термин «ментальная инвалидность» не используется в российском законодательстве и не присутствует в качестве отдельного понятия в Конвенции о правах инвалидов. Однако в практике психосоциальной работы возникает необходимость в определении круга лиц, имеющих психические или интеллектуальные расстройства, которые нуждаются в дополнительной социальной поддержке. Далеко не все эти люди имеют установленную в соответствии с законодательством группу инвалидности: у части лиц изменения носят ограниченный и обратимый характер, что с одной стороны, говорит о возможной и необходимой реабилитационной и ресоциализационной социальной работе, а с другой, не даёт им возможности получать социальную защиту вот момент, когда она наиболее востребована.

Термин «ментальная инвалидность» означает наличие у человека интеллектуальных нарушений /или нарушений психического здоровья, в силу которых он сталкивается с различными барьерами (законодательными, отношенческими или иными), которые мешают его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими и которые обуславливают необходимость применения мер защиты и дополнительных гарантий для преодоления таких барьеров. Это понятие используется для обозначения ситуаций, связанных с реализацией прав граждан, имеющих психические расстройства, нарушения интеллектуального развития и расстройства аутистического спектра, в том числе имеющих официально установленную инвалидность в связи с перечисленными особенностями, а также граждан, признанных недееспособными по решению суда [3].

Проблема деинституционализации жизненного устройства людей с нарушениями ментального здоровья актуальна не только для нашей страны, но и для всех современных государств. С одной стороны, стационарные учреждения для лиц с психическими расстройствами и умственными нарушениями являются дорогостоящим и не всегда эффективным институтом, с другой стороны, нет других субъектов, способных полностью его заменить: самостоятельное проживание умственно отсталых лиц в обычной социальной среде, без предварительной подготовки и внешней поддержки, несет в себе высокий риск как для самих людей с особенностями

психики, так и для их близких, окружающих, даже людей, случайно вступивших с ними в контакт. Поэтому на полпути между такими полюсами – закрытым контролируемым проживанием и независимым неконтролируемым проживанием – образовано некое промежуточное звено, учреждение-компромисс. Это учреждение и технология получили такое название: «Дом на полпути».

A halfway house, «Дом на полпути» (называемый также «Дом восстановления» (англ. «recovery house»)) – это учреждение или социальная служба, позволяющая людям начать процесс интеграции или реинтеграции в социум. В задачи учреждения входит обеспечение клиентам место проживания, контроля и поддержки, снижение риска шоковой реакции при непосредственном и неконтролируемом столкновении с повседневной социальной действительностью.

Конкретный облик данного учреждения зависит от особенностей национальной системы социального обслуживания. Так, в США наиболее распространенными являются три вида «домов на полпути»: для реинтеграции лиц, отбывших тюремное наказание; для лиц с хроническими нарушениями умственного здоровья; для лиц, которые желают исцелиться от склонности к употреблению психоактивных веществ.

Нахождение в подобных домах может быть как добровольным, так и принудительным. Например, правонарушители и наркоманы могут быть помещены в такое учреждение по решению суда после (или вместо) отбытия наказания. Лиц с умственными и психическими нарушениями туда направляют по направлению врача и по желанию самого индивида. Условия проживания в таких учреждениях различны в зависимости от типа учреждения, цели его деятельности и его организационной принадлежности. Учреждения, которые имеют активные реабилитационные и интеграционные программы, например, в Соединенных Штатах, получают лицензию от Департамента здравоохранения; они имеют в штате медицинский персонал, обеспечивающий круглосуточный присмотр и обслуживание. В Великобритании немного другой подход к данному типу учреждений. Они предназначаются для лиц с умственными расстройствами, для детей – жертв жестокого и пренебрежительного отношения, сирот, подростков с отклоняющимся поведением. Подобные учреждения зачастую открываются благотворительными объединениями, церковными организациями и органами местного самоуправления. В Швеции это или муниципальные учреждения, или социальные службы, открытые некоммерческими организациями.

Нахождение клиента в «Доме на полпути» длится, обычно, от одного до шести месяцев. За время осуществления интеграционных программ инвалиды с умственными расстройствами должны получить знания о самостоятельном проживании и усвоить определенные навыки такого проживания. Разумеется, не все «выпускники» за отведенное время пребывания в «доме на полпути» достигнут такого уровня интегрированности и адаптированности, который позволит им максимально

полноценно и безопасно жить в открытом социуме. Такие люди либо возвращаются к себе домой, где оказывается помощь в организации жизнедеятельности инвалида (чаще всего через центр дневного пребывания), либо они поселяются в доме контролируемого проживания, где довольно большой объем свободы и самостоятельности сочетается с круглосуточным наблюдением социальных работников. Это еще один вариант «дома на полпути».

Таким образом, можно считать, что пространство между закрытым учреждением для людей с умственными отклонениями и их свободным независимым проживанием – это континуум, включающий значительное число промежуточных типов и моделей учреждений, которые призваны в наибольшей мере, обеспечить интеграцию инвалидов в общество.

Литература:

1. Мкртумова, И.В. Девиации в современных социальных институтах: особенности социального конструирования / И.В. Мкртумова. – М.: 2010. – 56с.
2. Мецлер, А. В. Интеграция в социум лиц с ментальными нарушениями / А. В. Мецлер // Профессиональное образование. Столица. - 2015. - № 6. - С. 26-27
3. О соблюдении прав граждан с ментальной инвалидностью в Российской Федерации [электронный ресурс] //perspektiva-inva.ru/userfiles/publication/O-sobliudeni-i-prav-grazhdan-s-mentalnoi-invalidnosti-u-v-RF.pdf

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Вербицкая А.В., Сазонова Е.С.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

По статистике Росстата на 1 января 2015 года в России проживает около 13 тысяч инвалидов [1]. Конечно, по сравнению со странами Европы, этот показатель один из самых низких, так как приоритетность социальной поддержки данной группы разная.

В 2012 г. Россия ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов, что явилось важнейшим шагом в направлении преодоления социальной изоляции в российском обществе людей с ограниченными возможностями.

Основным нововведением Конвенции является изменение самого понимания инвалидности, которое рассматривается как «эволюционирующее понятие и является результатом взаимодействия, которое происходит между

имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими» [2]. Таким образом, в Конвенции признается, что человек с инвалидностью является таковым не столько в силу имеющихся у него нарушений здоровья, сколько по причине тех барьеров, которые существуют в обществе.

К барьерам относят физическое ограничение (изоляция инвалида), трудовую сегрегацию, малообеспеченность, пространственно-средовой (организация жилой среды и транспорта), информационный, эмоциональный и коммуникативный барьеры [3, 42-46].

Страны, ратифицировавшие Конвенцию, обязуются безотлагательно «повышать просвещенность всего общества, в том числе на уровне семьи, в вопросах инвалидности и укреплять уважение прав и достоинства инвалидов; вести борьбу со стереотипами, предрассудками и вредными обычаями в отношении инвалидов, в том числе на почве половой принадлежности и возраста, во всех сферах жизни; пропагандировать потенциал и вклад инвалидов» [2].

Соответственно, с точки зрения Конвенции, роль государства заключается не только в помощи людям по преодолению нарушений здоровья, но и в признании особенностей людей с различными формами инвалидности в качестве элемента многообразия общества. Таким образом, современному российскому обществу следует приложить особые усилия к изменению ситуации, формированию культуры инклюзии (полного включения людей с инвалидностью в общественную жизнь), привитию этически выдержанной и грамотной терминологии. Для этого необходима не только специальная просветительская работа, но и изменение культуры социальных взаимоотношений.

Несмотря на факт ратификации Конвенции о правах инвалидов, российскому обществу сложно изменить свои взгляды и свое отношение к людям с инвалидностью.

Широко распространена неготовность воспринимать таких людей как полноценных граждан, многие ставят под сомнение их право на получение образования и право на труд. Этому во многом способствует современная система образования и устройство рынка труда.

До сих пор распространены специальные закрытые учебные учреждения для детей с инвалидностью, что противоречит идее инклюзии. Рынок труда людей с инвалидностью характеризуется высокой степенью закрытости: с одной стороны, люди с инвалидностью так или иначе реализуют свое право на бесплатное образование и на труд, а с другой, институциональные условия препятствуют их вовлечению в общественную жизнь.

Часто бюро медико-социальной экспертизы, отказывают в получении инвалидности, или изменяют группу инвалидности на меньшую. Эксперт по социальным вопросам центрального управления Общероссийского общества инвалидов В. Король считает, что «медико-социальная экспертиза за

закрытыми дверями решает вопрос и просто ставит человека в известность. На сегодняшний день нет ни одного независимого органа, который контролировал бы эту систему» [4].

Статья 15 главы 4 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» еще с 1995 г. регламентирует, что «Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для свободного доступа к объектам социальной инфраструктуры: жилым, общественным и производственным зданиям, местам отдыха, спортивным сооружениям, культурно-зрелищным и другим учреждениям; для беспрепятственного пользования общественным транспортом и транспортными коммуникациями, средствами связи и информации» [5]. Но как инвалид будет всем этим пользоваться, если для этого не создано условий даже спустя 20 лет?

Конечно, некоторые положительные сдвиги в этом вопросе произошли после принятия Госпрограммы «Доступная среда» на 2011-2015 гг. Однако срок ее реализации подходит к концу, а позитивные изменения незначительны. Часто виден формальный подход к реализации данной программы. Например, количество пандусов действительно увеличилось, но часто они не соответствуют техническим нормам (угол наклона, ширина, длина и т.д.).

Мало специально оборудованного транспорта, почти отсутствуют специальные подъезды и пандусы для инвалидов-колясочников в магазины, банки, многие аптеки и другие учреждения. А если они и есть, то подъехать к ним на коляске, из-за бордюра, бывает просто невозможно.

Актуальным остается выражение, что инвалидом человека делает не коляска, а отношение. Довольно часто можно встретить информацию о негативном отношении со стороны здоровых людей к инвалидам. Юрист С. Кирилин пишет о московской школе, в которой хотел организовать экскурсию для детей-аутистов в океанариум. Руководство океанариума сначала ответило согласием, но когда узнало, что дети страдают аутизмом, то в экскурсии отказало, т.к.: «Посетителям не нравится видеть инвалидов, это вызывает у них жалость» [6]. И школе предложили провести экскурсию в санитарный день, когда нет посетителей.

Еще один пример. Сестру, модели Н. Водяновой, у которой аутизм и ДЦП, попросили удалиться из кафе. Владельцы кафе сочли, что девушка отпугнет посетителей. И это не единичные случаи.

За рубежом у инвалидов тоже хватает проблем, но правительства прислушиваются к пожеланиям этой группы. Везде есть пандусы, на тротуарах скошен бордюр. Лифты многоэтажных домов такого размера, в который свободно может поместиться инвалидная коляска. А если дом малоэтажный и лифта нет, то обязательно присутствует пандус. В

общественных местах, где двери нужно открывать самостоятельно, расположена кнопка, которой сидящий человек легко может воспользоваться. Даже в примерочных магазинах одежды, есть кабинки для инвалидов-колясочников.

Также стоит отметить, что «инвалидные» знаки на стоянках есть повсюду. И здоровому человеку даже в голову не придет ставить машину в отведенном для инвалидов месте. В аэропортах и на железнодорожных вокзалах людям с ограниченными возможностями помогут со всеми необходимыми процедурами. Поэтому эта категория граждан может свободно путешествовать самостоятельно.

Как и другие социальные меньшинства, права которых в той или иной мере ущемляются большинством, люди с инвалидностью чувствительны к словам, которые указывают на их состояние. Для того, чтобы изменить его, люди с инвалидностью в странах, где активно работает общественное движение, пропагандируют собственные определения и понятия, которые не вызывают чувства снисхождения и жалости, негативных ассоциаций. В России пока еще не прижилась корректная терминология, которая предполагает уважительное обращение. Рекомендации по культуре общения с инвалидами можно найти в брошюре «Культура общения – язык и этикет» [7]. И в первую очередь с этой терминологией должны ознакомиться учителя и журналисты.

Для формирования инклюзивного общества необходимо использовать грамотно разработанную социальную рекламу, нацеленную на узкие целевые группы (инвалидов, родственников детей-инвалидов, учащихся школ с инклюзивным подходом, родителей детей, обучающихся в таких школах, учителей, работников СМИ, представителей законодательной и исполнительной власти и т.д.). Необходимо ввести в учебные планы образовательных учреждений занятия по формированию толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями. На таких занятиях преобладать должны активные формы работы. Для учителей и журналистов на курсах повышения квалификации необходимо проводить специальные тренинги эффективного общения с инвалидами, знакомить их с методами формирования позитивного имиджа людей с ограниченными возможностями. В СМИ должны размещаться материалы, которые будут у населения не только не вызывать страх и отторжение, но способствовать восприятию инвалидов как вариации многообразной нормы. Кроме того, должны рекламироваться СМИ, выпускаемые самими инвалидами, а также их ресурсы в сети Интернет.

Таким образом, эффективное разрешение проблем людей с инвалидностью возможно только путем устранения барьеров и изменения отношения общества к данной группе. Это заставляет сосредоточиться на преобразовании российского общества в общество инклюзивное, которое включало бы всех граждан на принципах недискриминации и равенства возможностей.

Литература:

1. Общая численность инвалидов по группам инвалидности. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/1-1.doc.
2. Конвенция о правах инвалидов [Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года]. - URL: http://minsoc.gov-murman.ru/Dost_sreda/Konv_OON.
3. Холостова, Е.И. Социальная реабилитация: Учебное пособие / Е.И. Холостова, Н.Ф. Дементьева. - М.: Дашков и К°, 2006. – 340 с.
4. Мишина, И. Катись на все четыре / И. Мишина // Наша версия. – 2014. – № 43. – URL: <https://versia.ru/k-2015-godu-chislo-invalidov-v-rossii-prevysit-15-millionov-chelovek>.
5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: [Федер. закон: принят Гос. Думой 20 июля 1995 года № 181-ФЗ]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=156792>.
6. Кирилин, С. Отношение к инвалидам - правовая дискриминация национального масштаба / С. Кирилин. – URL: <http://blog.pravo.ru/blog/5630.html>.
7. Культура общения – язык и этикет. - М: РООИ «Перспектива», 2001. – URL: <http://www.perspektiva-inva.ru/?297>.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Мизгаров Е.О.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Здоровьесберегающие технологии – это система мер, которая включает взаимодействие и взаимосвязь всех факторов образовательной среды, направленных на поддержание и сохранение здоровья ребенка на всех этапах его социализации, обучения и развития.

Профессор Н.К. Смирнов определяет здоровьесберегающие технологии как психолого-педагогические технологии, методы, программы, направленные на воспитание у детей культуры здоровья, личностных качеств, которые способствовали бы сохранению и укреплению здоровья, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [2].

Особенно важно использовать здоровьесберегающие технологии в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья. Главной целью реабилитации является психофизическое и эмоциональное оздоровление и развитие ребенка с ограниченными возможностями. Специалисты отделения социальной реабилитации ставят перед собой задачи

по преодолению трудностей у детей в общении, пребывании в коллективе, неуверенности в себе, заниженной самооценки. Эти задачи достигаются такими мероприятиями, как участие в играх, спортивных состязаниях, занятиях в кукольном театре и других мероприятиях, где дети могут выразить себя через различные сказочные образы, соревнования, конкурсы.

Стремление к активным формам рекреации нацеливает детей с ограниченными возможностями на обогащение и расширение их социально включенности, тогда как ориентация на пассивно-созерцательные виды досуга обуславливает понижение общего жизненного тонуса, способствует их социальной изоляции.

Приобщение к активной деятельности в рамках технологий здоровьесбережения позволяет в определенной степени дисциплинировать, ввести рациональное распределение времени, сил, знаний ребенка с ограниченными возможностями, предоставляет ему возможность в самореализации и самоутверждении.

Основными компонентами здоровьесберегающих технологий являются:

- гносеологический – подразумевает знакомство самих детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, а также их родителей с различными методиками по оздоровлению и укреплению здоровья, приобретение необходимых знаний и умений для здоровьесбережения, познание возможностей и способностей таких детей;

- аксиологический – подчеркивает важность осознания детьми и их родителями высокой ценности собственного здоровья, убежденности в ведении здорового образа жизни;

- эмоционально-волевой – означает необходимость переживания позитивных эмоций ребенком с ограниченными возможностями при участии в занятиях по здоровьесбережению;

- экологический – означает формирование у детей умений и навыков адаптации к экологическим особенностям и факторам (например, умение гуманно вести себя на природе, бережно относиться к ней, содержать вещи в порядке и чистоте и т.д.);

- собственно здоровьесберегающий – необходимость формирования элементарных гигиенических навыков и умений, навыков самообслуживания у детей с ограниченными возможностями здоровья.

По мнению профессора Н.К. Смирнова [2], основными принципами здоровьесберегающих технологий являются следующие:

- приоритет заботы о здоровье ребенка, а также самого социального педагога – то есть все применяемые методы и технологии должны быть объективно оценены с позиции влияния на психофизиологическое состояние участников реабилитационного процесса;

- все используемые технологии, методы и приемы должны быть эмпирически проверенными, обоснованными, целесообразными, не причиняющими вреда здоровью участниками процесса;

– принцип соответствия содержания и организации технологий здоровьесбережения возрастным, физиологическим, личностным особенностям ребенка;

– принцип ответственности самого ребенка за свое здоровье – требует достаточно высокого уровня мотивации и заинтересованности ребенка в процессе его реабилитации.

Для того чтобы организовать и реализовать социальную реабилитацию детей с ограниченными возможностями здоровья с применением здоровьесберегающих технологий, важно создать особое здоровьесберегающее пространство, которое должно быть направлено на: сохранение, формирование и приращение потенциала здоровья детей; максимально возможное использование индивидуального подхода к каждому ребенку; направленность на вовлечение самих детей и их родителей в деятельность по оптимизации здоровьесберегающего пространства, способствующую превращению их в активных субъектов самого процесса здоровьесбережения, наделенных собственными правами и обязанностями, чувством ответственности [1].

Элементами создания здоровьесберегающего пространства являются:

– ароматерапия (благоприятно воздействует на психику ребенка, увеличивает защитные силы организма, повышает работоспособность, улучшает обменные процессы). Ароматерапия является современным профилактическим и оздоровительным способом поддержания хорошей физической и психоэмоциональной формы, а также может выступать как относительно самостоятельное средство оздоровления;

– арттерапия – это любая творческая деятельность (рисование, фантазирование, конструирование). Сам процесс арт-терапии приносит удовольствие, обучает детей выражать свои переживания как можно более спонтанно и произвольно. Арттерапия включает сказкотерапию, музыкотерапию, куклотерапию, танцевальную терапию и т.п.;

– видеоэкология – то есть воздействие зрительных образов той среды, в которой находится ребенок в данное время и данном месте;

– значение соотношений цветовой гаммы в конкретном месте для занятий с использованием технологий здоровьесбережения;

– значение эмоционального климата на занятии, культуры речи социального педагога, невербальных средств общения с ребенком (жесты, мимика, телодвижения и т.п.) [3].

Все перечисленные элементы способствуют как физической, так и психологической реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, снимают физическое, психическое и интеллектуальное напряжение, стимулируют социальную активность детей, способствуют развитию самостоятельности и инициативности. Очень важно, чтобы весь реабилитационный процесс ребенка с ограниченными возможностями включал оздоровительную направленность, а используемые здоровьесберегающие технологии помогали формированию у него стойкую мотивацию на здоровый образ жизни и полноценное развитие.

Литература:

1. Волошина, Л.Н. Организация здоровьесберегающего пространства / Л.Н. Волошина // Дошкольное воспитание. – 2004. – № 1. – С. 114-117.
2. Смирнов, Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе / Н.К. Смирнов. – М., 2009. – 270 с.
3. Чупаха, И.В. Здоровьесберегающие технологии в образовательно-воспитательном процессе / И.В. Чупаха. – М., 2003. – 157 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ

Королева К.Ю., Лысенко М.О.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном мире проблема психического здоровья становится одной из важнейших проблем, которая все чаще и чаще обращает на себя внимания общественности и государства. Причинами этого являются значительный рост числа больных, страдающих различными психическими заболеваниями, а также неудовлетворенность качеством оказываемой помощи, недостаточная разработка новых социально-психологических мер поддержки, направленных на реабилитацию больных [2].

Хорошо известно, что семья – это основная среда, в которой находится психически больной, и она играет важную роль как в возникновении, протекании заболевания, так и в преодолении его последствий. Многие семьи, имеющие психически больного родственника, становятся дисфункциональными: возлагая на себя ответственность за обеспечение надлежащего ухода и полностью погружаясь в заботы о психически больном родственнике, члены семьи зачастую вынуждены игнорировать собственные потребности, отказываться от привычного ритма и образа жизни. В результате этого у большинства из лиц, осуществляющих присмотр, не остается времени и сил на личную жизнь, трудовую деятельность, сужается ресурсная база и круг общения, они оказываются в социальной изоляции, общаются только с больным. Социальная и экономическая эксклюзия семей психически больных имеет ряд негативных последствий, которые ухудшают качество жизни всех членов семьи, и они не сводятся только к общему снижению уровня жизни, вследствие того, что возрастает иждивенческая нагрузка на работающих членов семьи. Накапливающаяся неудовлетворенность потребностей в свободном времени и отдыхе, суженные возможности профессиональной реализации, дефицит общения приводят к возникновению синдрома эмоционального выгорания, психологическому истощению. В таких условиях распад семей, к сожалению, не является редкостью.

Для решения большинства социально-психологических проблем семей, имеющих психически больного, требуется помощь специалистов различного профиля – психологов, психотерапевтов, социальных работников и т.д. Наряду с медицинской помощью важная роль отводится социально-психологической работе с пациентом, его семьей, родственниками и ближайшим окружением. Работа с ближайшим социальным окружением психически больных – главная сторона оказания психиатрической помощи, а социальная поддержка – это один из первостепенных аспектов деятельности социальных работников. Необходимость такой помощи обуславливается, с одной стороны, недостаточностью информации о различных видах заболеваний, с другой стороны, необходимостью совершенствования системы информирования граждан о возможности получения государственных услуг. Еще одной важной проблемой, является отсутствие специальных психосоциальных тренингов для родственников, психически больных, а также специализированных школ и клубов, оказывающих помощь таким семьям [3].

Социально-психологическая работа с членами семьи пациента помогает решить потребность родственников в достоверной информации о симптоматике, лечении болезни и реабилитации после нее. Члены семьи обучаются приемам коммуникации, навыкам общения, выражения различных эмоций и чувств, способам решения возникающих проблем. Этот вид помощи предусматривает просвещение самих больных и их окружения в вопросах психического здоровья, обучение социальным, профессиональным, бытовым и иным навыкам и умениям, облегчающим интеграцию этих лиц в общество. Лучший эффект может быть достигнут лишь при объединении усилий медицинских, социальных и иных государственных структур, общественных объединений, а также самих пациентов и их близкого окружения. Комплексная социально-психологическая поддержка близких психически больного помогает обучить их способам совладения с последствиями заболевания, повысить стрессоустойчивость. Семьи учатся налаживать социальные взаимодействия в тесном сотрудничестве с такими же проблемными семьями, оказывать друг другу взаимную поддержку и преодолевать социальную изоляцию.

Социально-психологическая поддержка направлена на мобилизацию внутренних ресурсов, формирование различных положительных и необходимых социально-психологических качеств, а также укрепление активной деятельностной позиции. Существуют как индивидуальные (когда специалист непосредственно оказывает методическую или эмоциональную поддержку), так и групповые (вовлечение семей в группы, которые ведут различные специалисты, оказывающие психологическую помощь таким же семьям) формы поддержки [1]. Мировая практика ресоциализации психически больных свидетельствует о максимальной эффективности комплексных видов помощи и поддержки лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Опыт такой работы в Российской Федерации незначителен, общественно направленные виды помощи лицам с психическими расстройствами осуществляются только в отдельных субъектах РФ. Распространение этого вида помощи на другие территории до сих пор не налажено, из-за отсутствия методических и организационных разработок, программ комплексных видов поддержки и помощи данному контингенту лиц и их окружению.

Особого внимания заслуживает проблема систематического изучения - мониторинга всего спектра социально-психологических проблем и потребностей семей, имеющих психически больного родственника целью изучения состояния социального обслуживания данной категории и дальнейшего совершенствования предоставляемых услуг с учетом актуальных потребностей и ожиданий.

Семья – это зачастую самый важный источник помощи для больного. Если семья не получает теоретико-методической и практической поддержки специалистов, для того чтобы справиться с той сложной ситуацией, в которой она находится, то семейные взаимоотношения из важного элемента терапевтической среды превратятся в дополнительный источник деструкции. Никто не знает больного лучше, чем его ближайшие родственники и никто не готов принести ради него в жертву так много, как это готовы сделать они. Именно для этого необходима комплексная работа с близкими пациента, в ходе которой ведется разъяснительная работа с родственниками, а также проводится обучение взаимодействию между всеми членами семьи, вырабатывается и реализуется умение спокойного и доброжелательного отношения.

Качественная социально-психологическая поддержка позволит сократить риск дальнейших рецидивов заболеваний у самих больных, обеспечит профилактику заболеваний членов семьи пациента. Проведение данных мероприятий позволит улучшить качество психиатрической помощи на всех этапах ее оказания, повысит качество жизни пациентов и их семей.

Литература:

1. Вегель, Я. Внебольничная помощь и психиатрическая реабилитация при тяжелых психических заболеваниях [Текст] / Я. Вегель. – М.: Просвещение, 2009. – 579 с.
2. Дмитриева, Т.В. Социальная психиатрия: современные представления и перспективы развития [Текст] / Т.В. Дмитриева. – М.: ЗНАК, 1996. – 59 с.
3. Навыки взаимодействия с душевнобольными людьми [Электронный ресурс]. – http://www.talagi.ru/library/family_3.htm

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА

Мизгарова Е.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

В современном мире одной из актуальных проблем является проблема инвалидности, что подтверждается данными международной статистики, согласно которой число инвалидов во всех странах велико и четко прослеживается тенденция к его увеличению. Немаловажным остается вопрос, связанный с проблемами детей-инвалидов. Эти проблемы касаются всех сторон нашего общества: от нормативно-правовых актов и социальных организаций, которые призваны поддерживать и оказывать помощь таким детям, до атмосферы, в которой живут их семьи. Также, согласно статистическим данным, с каждым годом растет число семей, в которых появляется ребенок-инвалид. На наш взгляд, в работе любого образовательного учреждения, где обучаются и воспитываются дети-инвалиды, необходимо развивать сотрудничество педагогов, психологов и специалистов по социальной работе с родителями, активизировать различные формы работы по взаимодействию образовательного учреждения с семьей, совершенствовать систему их всестороннего сопровождения [1].

В настоящее время проблемы реабилитации родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, значительно обострились. Несмотря на множество предложенных форм образования и воспитания детей-инвалидов, родители, воспитывающие такого ребенка, сталкиваются с трудностями в решении ряда задач: педагогических, социально-психологических, социально-медицинских, бытовых, правовых задач. Родители не могут воспитывать ребенка изолированно от других воспитательных институтов, так как ребенок-инвалид посещает дошкольное учреждение, школу, различные центры, кружки и секции, учреждения дополнительного образования.

В нашей стране работа с детьми-инвалидами строится преимущественно в условиях интернатных учреждений, специальных детских садов и коррекционных школ. Необходимость участия родителей в образовании и воспитании своего ребенка, реабилитационной деятельности практически не принимается во внимание. В результате родители плохо информированы об успехах и возможностях своего ребенка, о мероприятиях, проводимых специальными учреждениями, вследствие чего снижается и продуктивность реабилитационной деятельности. Заинтересованные родители ощущают дефицит в подборе эффективных и профессиональных образовательных услуг как для ребенка, так и для них самих [1].

Наряду с традиционными формами работы специалиста по социальной работе (социального педагога) с ребенком-инвалидом в настоящий момент

всё же практикуются альтернативные предложения, которые учитывают активность включения родителей в процесс развития и реабилитации ребенка, все большую популярность приобретают детско-родительские группы, которые создаются на базе разнообразных методик социальной адаптации и реабилитации ребенка-инвалида. Сознательное участие родителей в процессе социализации и реабилитации ребенка-инвалида выступает важнейшим и необходимым условием социализации самого ребенка. Поэтому для успешного развития и сотрудничества родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, в современном образовательном пространстве требуется их профессиональное комплексное сопровождение под руководством специалиста по социальной работе [2].

Изученная нами литература позволяет сделать следующее заключение: проблема комплексного сопровождения родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, на данный момент относится к числу новых и мало разработанных как в теоретическом, так и в методическом плане. Накоплено достаточно опыта по отдельным направлениям сопровождения родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, но практически нет наработок по организации их всестороннего и комплексного сопровождения.

Под комплексным сопровождением родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, мы понимаем систему мероприятий по медико-социальной, социально-педагогической, социально-психологической и социокультурной реабилитации родителей ребенка-инвалида, с учетом его индивидуальных особенностей и стартовых возможностей. Сотрудничество со специалистом по социальной работе в процессе комплексного сопровождения позволит родителям ребенка-инвалида расширить представление о собственной компетентности, придать уверенность в своих силах, будет способствовать пониманию своих возможностей, а также компенсаторных возможностей ребенка, активному участию в процессе обучения и воспитания, поможет родителю и ребенку адекватно взаимодействовать друг с другом.

Главной задачей комплексного сопровождения является предоставление родителям помощи в создании для ребенка-инвалида безопасных и благоприятных условий жизнедеятельности, развития, социализации, а также поддерживающей среды для всей семьи. Данный вид помощи родителям должен осуществляться командой специалистов: педагогами (воспитателями), специалистом по социальной работе или социальным педагогом, а также психологом, дефектологом, логопедом, юристом.

Основной стратегической целью работы специалистов с родителями, воспитывающими ребенка-инвалида, на наш взгляд является своевременное (на ранних этапах) их информирование об особенностях развития психики ребенка, обоснование необходимости специальных коррекционных занятий, проводимых целенаправленно и систематически; формирование активной позиции в вопросах воспитания и обучения своего ребенка, а также поиск возможных продуктивных форм взаимодействия с ребенком родителей [3].

Процесс организации комплексного сопровождения родителей, воспитывающих ребенка-инвалида, можно представить, разложив его по этапам: знакомство и изучение особенностей функционирования семьи, выявление ее скрытых ресурсов; мотивирование родителей на сотрудничество; оценка путей оказания комплексной помощи родителям и их ребенку; непосредственно работа команды специалистов по оказанию комплексной реабилитации и поддержки целой семьи, направленной на активизацию социальной позиции родителей, восстановление и расширение социальных связей, предоставления возможностей членам семьи опереться на свои собственные ресурсы.

Необходимо отметить, что для каждой конкретной семьи разрабатывается своя индивидуальная комплексная программа реабилитации, в которой объединены элементы образования, педагогического воздействия, психологической коррекции, социальной работы и дефектологии.

Литература:

1. Акатов, Л.И. Дети с ограниченными возможностями здоровья в системе семейных отношений [Текст] // Л.И. Акатов / Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. – М., 2004. – С. 256-288

2. Жигорева, М.В. Роль семьи в системе коррекционно-педагогической помощи детям с комплексными нарушениями в развитии [Текст] // М.В. Жигорева / Дети с комплексными нарушениями в развитии: педагогическая помощь. – М., 2006. – С.146-153

3. Услуга «Организация группы поддержки для родителей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья» [Текст]: книга 19 / под ред. М.О. Егоровой. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. – 112 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ПОПАВШИМ В ЭКСТРЕМАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ

Подлипалин А.Ю., Подлипалин А.А.

*ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»,
г. Астрахань*

Экстремальная ситуация в самом общем плане должна быть определена как ситуация невозможности, т.е. такая ситуация, в которой личность сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и пр.).

Решая эту задачу, мы будем исходить из общего представления, согласно которому тип экстремальной ситуации определяется характером

состояния «невозможности», в котором оказалась жизнедеятельность личности. «Невозможность» же эта определяется, в свою очередь, тем, какая жизненная необходимость оказывается парализованной в результате неспособности имеющихся у личности типов активности справиться с наличными внешними и внутренними условиями жизнедеятельности. Эти внешние и внутренние условия, тип активности и специфическая жизненная необходимость и являются теми главными пунктами, по которым мы будем характеризовать основные типы экстремальной ситуации.

Любое требование среды может вызвать экстремальную ситуацию только у существа, которое не способно справиться ни с какими требованиями вообще и в то же время внутренней необходимостью жизни которого является неотложное удовлетворение всякой потребности, иначе говоря, у существа, нормальный жизненный мир которого «легок» и «прост», т.е. таков, что удовлетворение любой потребности происходит прямо и непосредственно, не встречая препятствий ни со стороны внешних сил, ни со стороны других потребностей и, стало быть, не требуя от индивида никакой активности [1].

Жизнь современной личности в обществе связана со многими трудностями, вызывающими его психологические и физиологические реакции. Немало подобных сложностей индивид встречает в сфере экономики.

В исследовании Г.Селье [7] показано, что непредсказуемые и неуправляемые события более опасны, чем предсказуемые и управляемые. Это же мы отметили и у нашего контингента. Когда люди считают, что они могут справиться с неприятностью, их самообладание нейтрализует действие стрессора. Такое же позитивное действие оказывает возможность обратиться за поддержкой. Отрицательный результат неуправляемых событий особенно ощутим. Когда люди понимают, как протекают события, могут повлиять на них или хотя бы оградить себя от неприятностей, вероятность стресса значительно снижается.

Кроме социальной поддержки существуют и другие общественные формы, с помощью которых можно облегчить положение.

Рассматривая явление экстремальной ситуации в индивидуальном аспекте – со стороны переживающего индивида, необходимо отметить и другой аспект – место этого явления в обществе в целом. Уровень безработицы – важный показатель состояния общества. Жители в области с высоким уровнем безработицы больше подвержены негативным проявлениям, чем в области с низким ее уровнем. Любая работа предполагает регулярную активность личности, финансовую опору, круг общения. Безработный не имеет ничего, что может потерять, и это вызывает у него чувство утраты или незащищенности.

Было бы напрасно думать, что экономические, культурные и экологические условия являются надежными показателями благополучия общества. Психологи давно отмечали, что объективно хорошие условия жизни не всегда обеспечивают удовлетворенность населения. Нет и прямой,

доказанной зависимости между внешними условиями жизни и ее психологическим качеством. Также не существует неопровержимых статистических показателей состояния психологического здоровья общества. Однако можно назвать важные показатели психосоциальной патологии: алкоголизм, самоубийства, разводы, преступления [5].

Глубинный смысл социальной работы, ее сердцевина заложены в сострадании, сочувствии и любви к человеку, желании пробудить в нем силы для возрождения. Истоки социальной работы как филантропической деятельности лежат в области нравственности и религии. Эмерсон Эндрюсс сказал: «Матерью филантропии является религия» [9].

Основная цель взаимодействия – оптимизация механизмов социального функционирования индивида или социальной группы, предполагающая:

- увеличение степени самостоятельности гражданина, его способность контролировать свою жизнь и более эффективно разрешать возникающие проблемы;
- создание условий, в которых он может в максимальной мере проявить свои возможности;
- адаптация или реабилитация человека в обществе [11].

Объекты социальной работы – различные контингенты лиц, имеющих выраженные социальные проблемы (социально дезадаптированные лица, инвалиды, одинокие престарелые, дети сироты, многодетные и социальные семьи, лица, пострадавшие от стихийных бедствий, больные СПИДом и др.). Поэтому социальному работнику необходимо уметь находить «общий язык» с разными группами людей [3].

Социальные работники – представители особой, деликатной и гуманной профессии. Их профессиональное предназначение - согласование личных и общественных интересов клиентов, гармонизация этих отношений. Они выступают в роли посредника во взаимодействии личности, семьи и социума, обеспечивая этого взаимодействие посредством социального развития клиента и преобразования социума. Их деятельность строится с учетом экономического, политического, законодательного и социального контекстов и на основе моральных ценностей, принципов и правил.

Социальные работники признают ценность каждого человека и его право на реализацию своих способностей, на достойные условия жизни и благосостояние, на свободный выбор жизненной позиции с условием, чтобы права одного человека не препятствовали реализации интересов и прав других людей или групп.

Социальная справедливость и человечность являются ценностями социальной работы. Они предполагают:

- справедливое и равноправное распределение ресурсов для удовлетворения основных социальных потребностей человека;
- создание и соблюдение равных гарантированных возможностей использования потенциала государственных и общественных социальных служб, организаций и объединений;

- обеспечение равных прав и возможностей их реализации при обращении и защите согласно закону.

Специфика лиц, попавших в экстремальные ситуации, заключается в том, что чаще всего социальному работнику приходится решать проблемы людей, мыслящих на уровне национальности, рациональности, образования.

В современном обществе, к сожалению, принято говорить скорее о промахах и неэффективности социальных работников в борьбе с пороком и нищетой, чем об их успехах или достижениях в этой области. При этом обыватель уже не представляет себя и свой мир без множества разнообразных социальных служб и их безотказных работников. Отсюда при всей молодости социальной работы, – а этой профессии нет ещё и ста лет, – ряды социальных работников продолжают расти, так как в мире неуклонно увеличивается спрос на их услуги [6].

Психологический смысл такого поведения заключается в способности человека отказаться от различных социальных ролей, позволяя актуализироваться подлинным, свойственным только данной личности мыслям, эмоциям и поведению, в котором реализуется согласованное, целостное, взаимосвязанное проявление основных психологических процессов и механизмов, обуславливающих личностное функционирование.

Второй отличительной чертой психологической позиции социального работника является принятие другого человека таким, каков он есть. Такое принятие предполагает отсутствие оценочных суждений и постижение смысловых аспектов переживаний личности. Само понимание сути амбивалентности человека нередко служит профилактической основой формирования таких суждений. Целесообразность отсутствия оценочных суждений по отношению к людям и их поведению базируется на понимании неизбежности актуального поведения пользователей в связи с действием объективных и субъективных обстоятельств их жизни. Обычно первой реакцией человека на высказывания и действия других людей – немедленная оценка или суждение, а не понимание. Поэтому принятие другого человека является крайне сложной задачей. Она выполнима для социального работника, обладающего должной толерантностью, т. е. терпимостью по отношению к людям. Причем эта терпимость связана не с тем, что человек сдерживает себя, а с пониманием собственных недостатков. Толерантность не означает отсутствия всякой критичности по отношению к другим и к себе, но она предполагает баланс критичности и доброжелательности, основанный на единстве требовательности и уважения человека к самому себе и окружающим людям. Поскольку людям свойственно проецировать на окружающих те чувства, которые они испытывает к себе, важным является их самоотношение.

Профессиональная уверенность в своих силах всегда связана с реальным позитивным опытом практической деятельности. Социальный работник не должен обещать того, что он не сможет сделать. Понимание ограничений своих профессиональных возможностей также является частью профессиональной компетентности. Сама профессиональная компетентность

развивается в ходе обучения и увеличивается на протяжении всей профессиональной карьеры. Она включает в себя профессиональную подготовку, индивидуальные склонности, индивидуальные технологии и методы работы, стаж работы, обучаемость (как способность извлекать уроки из опыта), самоуверенность (как уверенность в своих профессиональных силах и возможностях) [9].

Несмотря на различные формулировки объекта и предмета [2, 4, 8], они сходны в том, что в современных условиях социальная работа выходит за границы социальной помощи крайне нуждающимся категориям, становясь теоретическим знанием о человеке и способах улучшения его социального самочувствия.

Цели социальной работы независимо от модели теоретического обоснования и практики связаны с поддержанием личности клиента, а задачи социальной работы меняются в зависимости от сфер социальной практики, характера проблем клиентов, социально-психологических особенностей клиентов, условий конкретного социума. Поэтому в различных странах задачи социальной работы, а также средства ее осуществления различны и определяются социокультурным контекстом и традицией.

Если ранее цель звучала как удовлетворение потребностей личности, то на современном этапе основной целью социальной работы является повышение самостоятельности личности, формирование у него навыков и умений самостоятельно строить свою жизнь и решать возникающие проблемы.

Международная ассоциация социальных работников основные цели социальной работы определяет следующим образом:

- содействие людям в раскрытии и применении их способностей,
- увеличение степени самостоятельности и ответственности индивидов за собственную жизнь, принятие самостоятельных решений,
- ликвидация иждивенчества,
- представительство и защита интересов личности,
- помощь в кризисных ситуациях,
- создание благоприятных условий для жизнедеятельности [10].

Пребывание в состоянии опасности, разрушения, пожары, запердельные физические и психические нагрузки – вот неполный перечень того, что принято называть психогенными факторами. Возвращение из подобных условий в обычные несёт в себе другое, не менее разрушительное для психики, последствие, В данном случае речь идет о посттравматическом стрессе. То есть о таком стрессе, который возникает у человека, находившегося определенное время в психотравмирующих обстоятельствах [12].

Программа адресной социальной помощи нацелена на решение проблемы бедности, обусловленной целым рядом взаимосвязанных субъективных и объективных — экономических, социальных, политических — факторов, специфических для России. Однако реализация этой программы создает немало организационных и экономических проблем. О.Л. Шахназаров в своем анализе адресной социальной помощи показывает, что в течение 1998–99 годов произошло 25-процентное снижение расходов на

социальные нужды, при этом разброс в динамике расходов по различным статьям указывает на непоследовательность и неустойчивость социальной политики. Большая часть бюджета расходуется на финансирование учреждений и мероприятий в ущерб непосредственной помощи нуждающимся семьям [14].

Социальный работник нацелен на решение целого комплекса разнообразных задач, таких как:

- адаптация индивида в общество, формирование их активной жизненной позиции в решении своих проблем;
- создание условий для самоутверждения представителей уязвимых социальных групп;
- диагностика социальных и личностных проблем;
- социальная профилактика;
- социально-психологическая помощь и социальное обеспечение нуждающихся;
- консультирование;
- социальная реабилитация и терапия;
- социальный надзор и попечительство;
- социальное проектирование;
- посредничество между личности и различными организациями;
- инновационная деятельность в области социальной работы и т.д. [15].

Современная психологическая наука связывает активную позицию человека по отношению к внешнему миру с развитием такой интегральной характеристики человека как интернальность. Интернальность представляет собой способность и умение человека брать на себя ответственность за то, что с ним происходит, и контролировать различные аспекты собственной жизнедеятельности. В значимых для себя ситуациях люди в одном случае локализируют контроль на собственной деятельности, а в другом на внешних обстоятельствах. В связи с этим выделяют два противоположных типа личности: с интернальным и экстернальным локусом контроля. Интерналы проявляют большую самостоятельность, слабо поддаются давлению других, способны продуктивно действовать в условиях одиночества, более активны в поисках необходимой информации для выхода из сложной социальной ситуации. Экстерналы проявляют противоположные характеристики. При взаимодействии с другими людьми экстерналы выбирают пассивные социальные роли, стремясь приспособиться к поведению более активных в социальном отношении субъектов. Большинство людей, испытывающих потребности в социальной помощи, являются экстерналами.

Преодоление трудностей социальной жизни и успешная социальная адаптация возможна только на основе интернальной позиции человека. Переход от экстернальной к интернальной позиции обеспечивается за счет формирования волевой регуляции поведения. Под волевой регуляцией понимается намеренная регуляция побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости (внешней или внутренней) и выполняемой человеком по своему решению (В.А. Иванников). Все волевые действия

осуществляются на основе осознания и преднамеренности исходя из их необходимости (социально заданной или принятой по собственным мотивам). Такие действия реализуются через дополнительно созданное побуждение к ним. В качестве ведущего механизма волевой регуляции можно использовать изменение смысла деятельности и поведения человека в сложной или экстремальной ситуации, когда требуется максимальная мобилизация сил на преодоление трудностей. Смысл осознается и переживается обычно как значение чего-то для личности, эмоционально переживаемое отношение к чему-то, более или менее ясно осознаваемое. Если изменить или создать дополнительный смысл действия, когда оно выполняется уже не только ради мотива, по которому действие было принято к осуществлению, но и ради личностных ценностей человека или других мотивов, привлеченных к заданному действию, то формирование побуждений к волевому действию будет осуществлено [13].

Литература:

1. Василюк, Ф.Е. Проблема критической ситуации / Ф.Е. Василюк // Психология переживания. – М., 1999. – С.31-49.
2. Гусякова, Л. Г., Холостова, Е. И. Основы теории социальной работы / Л.Г. Гусякова, Е.И. Холостова. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 346с.
3. Основы социальной работы: Учебник. / Отв. ред. П.Д. Павленок. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. – С.124-138.
4. Основы социальной работы. / Отв. ред. П. Д. Павленок. – М., 1999. – 368с.
5. Пельцман, Л. Стрессовые состояния у людей, потерявших работу / Л. Пельцман // Психологический журнал. – 1992. – Т.10. - №1.
6. Ромм, М.В., Андриенко, Е.В. Теория социальной работы: учебное пособие / М.В. Ромм, Е.В. Андриенко. – Новосибирск, 1999.
7. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М., 1982
8. Словарь–справочник по социальной работе. / Под ред. Е. И. Холостовой – М., 2000. – С.41.
9. Содержание и организация деятельности центров психолого-педагогической помощи населению./ Алексеев Л.С. и др. – М., 1997. – 269с.
10. Социальная работа и подготовка социальных работников в Великобритании, Канаде, США: учеб. пособие. – 2002. – 198с.
11. Социальная работа и социальная политика: Новые ценностные ориентации // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы. Сб. ст. – Саранск: Красный Октябрь, 1997. – С. 293 – 321.
12. Тарабрина, И.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / И.В. Тарабрина. - СПб.: Питер, 2001
13. Философско-антропологические основы социальной работы: Теория и методика социальной работы.– М., 2004
14. Шахназаров, О.Л. Адресная социальная помощь — система социальной защиты для решения проблем нерыночного общества / О.Л.

Шахназаров // Территориальные проблемы социальной политики. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С.168-170

15. Юнг, К.Г. Аналитическая психология / К.Г. Юнг. – М., 1995.

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ СЕМЕЙ С РЕБЕНКОМ-ИНВАЛИДОМ

Мирошникова В.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Семья с ребёнком-инвалидом это семья с особым статусом, особенности и проблемы которой определяются не только личностными особенностями всех её членов и характером взаимоотношений между ними, но и большей занятостью решением проблем ребенка, закрытостью семьи для внешнего мира, дефицитом общения, частым отсутствием работы у матери, но главное – специфическое положение в семье ребёнка-инвалида, которое обусловлено его болезнью.

Детская инвалидность является не только важнейшей медицинской, но и социальной проблемой. Значимость этой проблемы определяется тем, что ежегодно в Российской Федерации рождается около 30 000 детей с врожденными и наследственными заболеваниями, из них более половины, как показывает практика, признаются в дальнейшем инвалидами [3].

Проблема детской инвалидности в Российской Федерации носит общенациональный характер. На фоне постоянного снижения рождаемости уровень общей инвалидности в детской популяции вырос за последние 14 лет более чем в 6 раз, и составил в 2014 году 576,7 на 10000 детей.

И, как следствие, происходит ухудшение положения здоровья населения, а так же снижение трудового потенциала общества; из трудовых ресурсов общества исключаются или нерационально используется большая группа людей, которые вынуждены ухаживать за детьми-инвалидами; нерациональное использование средств, выделяемое государством, ведет к потере материальных ресурсов.

Медико-социальное обслуживание семьи с ребенком-инвалидом – это комплекс мероприятий медико-социального характера, включающий медико-социальную реабилитацию ребенка и патронаж ребенка; комплексную помощь родителям через медицинское просвещение, и психолого-педагогическую помощь в воспитании особого ребенка, а так же пролонгированное медико-социальное сопровождение семьи и стимулирование ее к организации групп само-взаимопомощи.

Условно в системе медико-социального обслуживания семьи с ребенком-инвалидом можно выделить три направления (Рис.1.1).

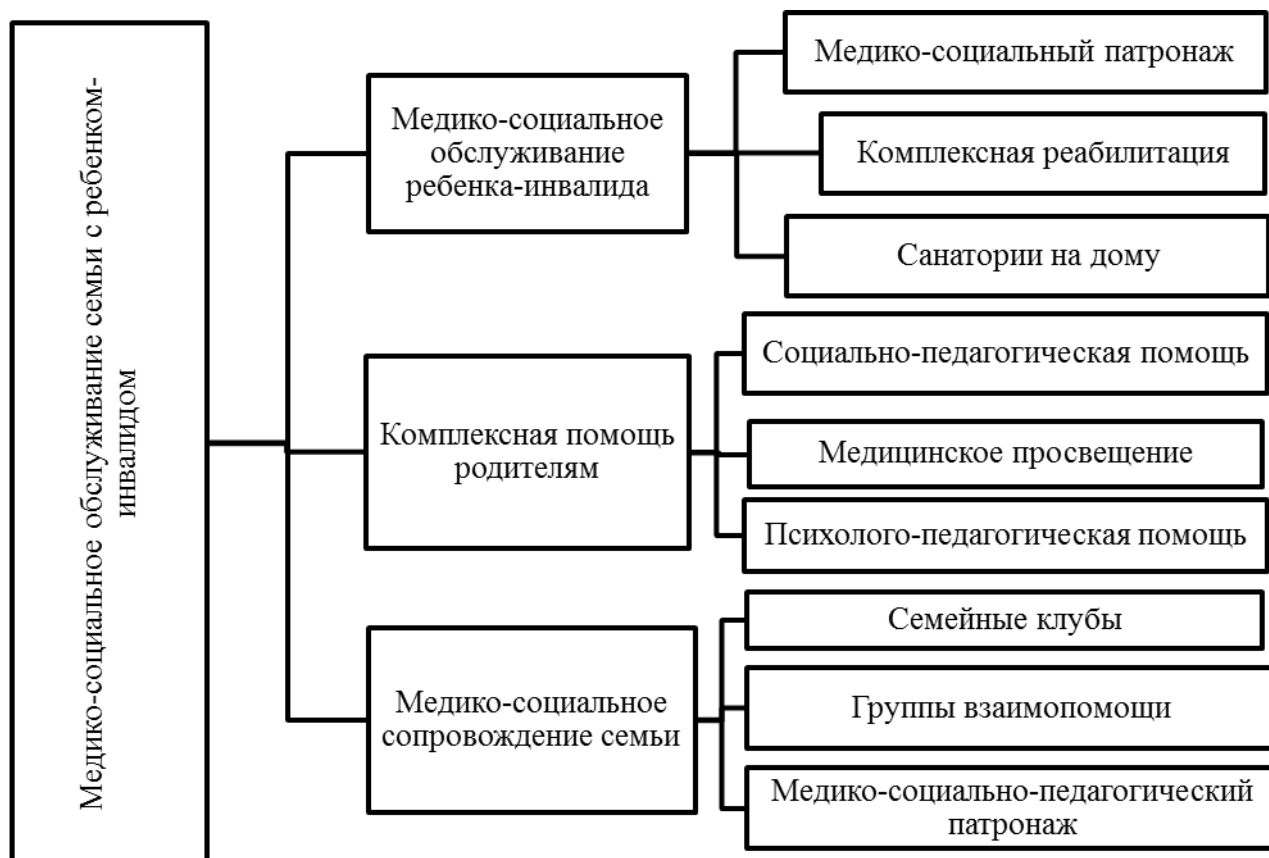

Рис.1.1 Направления медико-социального обслуживания семьи с ребенком-инвалидом.

Основные *принципы медико-социального обслуживания* семей с ребенком-инвалидом:

- принцип равных социальных прав и возможностей людей – общий принцип, который предоставляется каждому члену общества независимо от его физических, психических, интеллектуальных и прочих особенностей;
- принцип активного участия самих инвалидов в организации работы служб помощи для них;
- принцип независимой жизни лиц с ограниченными возможностями, который заключается в их максимальном развитии и использовании способностей к самообслуживанию, самопомощи;
- принцип неразрывной связи ребенка с ограниченными возможностями и социальной среды;
- принцип изучения и сохранения семейных и социальных связей ребенка-инвалида, так как его семья должна являться наиболее совершенной и функциональной социализирующей и реабилитирующей средой;
- принцип комплексности и последовательности реабилитационных мероприятий, так как отдельные несистематизированные меры могут не принести положительного результата или даже в редких случаях сказаться негативно;
- принцип государственных социальных гарантий для детей-инвалидов;

- принцип приоритета прав и законных интересов детей с ограниченными возможностями в ходе реабилитации и в случае конфликта интересов[1], [2].

Основная цель медико-социального обслуживания является не только медицинская помощь семье с ребенком-инвалидом, но и психологическая помощь родителям в понимании того, что ребенок-инвалид это вовсе не приговор для семьи, в которой он появился. Дети-инвалиды – такие же дети, как и все, только каждый со своей особенностью. Главная задача общества и государства сделать жизнь таких детей и их родителей полноценной, и не забывать о них, т.к. таким семьям тяжелее всех приспособиться к новым ролям в своей жизни, быть не просто родителем и семьей, а быть родителем ребенка-инвалида, и быть семьей с ребенком-инвалидом.

Литература:

1. О правах инвалидов [Электронный ресурс]: [декларация: принята Резолюцией 3447 (XXX) 9 декабря 1975 г. на 2433-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН].- www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=INT.

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон: принят Гос. Думой 20 июля 1995 года: по состоянию на 31 декабря .2014 г.]. – www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=LAW;mb=LAW;opt.

3. О мерах по формированию доступной для инвалидов среды жизнедеятельности [Электронный ресурс]: [указ Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 года: по состоянию на 03.11.2014 г.].- - www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=LAW/mb=LAW;opt

ВЛИЯНИЕ ТИПА ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ИНВАЛИДОВ С ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ НА ВЫБОР ОПТИМАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГБУСОСЗН «ТОМАРОВСКИЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАТ»

Кислинская А.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

У получателей социальных услуг, с большим стажем хронического заболевания и длительным пребыванием в психиатрических учреждениях, как правило, сформирован грубый эмоционально - волевой дефект, но психосоциальная адаптация совместно с медикаментозным лечением может давать положительные результаты, даже в тяжелых случаях [1]. Правильно подобранный вид деятельности не только позволяет человеку с душевным

расстройством, даже таким как шизофрения, реализовать себя, но и положительно влияет на психическое состояние человека, способствует социальной адаптации и тренировке трудовых навыков.

Для наиболее успешной разработки программы психосоциальной адаптации необходимо выяснить отношения самого больного к своему заболеванию. Исследование можно провести с помощью методики «ТОБОЛ». Методика предназначена для психологической диагностики типов отношения к болезни. При такой диагностике была использована типология отношений к болезни, предложенная А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым (1980). Диагностируются 12 типов отношения к болезни, которые затем разбиваются на три блока.

Данное исследование проводилось на базе ГБУСОСЗН «Томаровский психоневрологический интернат». В исследовании приняло участие 28 человек с диагнозом шизофрения параноидная. Из них мужчин – 24 человека, женщин – 4 человека. Средний возраст – 51,17. По результатам тестирования у испытуемых были диагностированы следующие типы отношения к болезни: эргопатический, анозогнозический, тревожный, ипохондрический, апатический, паранойяльный и дисфорический.

В первый блок вошли 7 человек с эргопатическим и 7 человек с эйфорическим типом отношения к болезни. Для больных с этими типами характерно снижение критичности к своему состоянию, преуменьшение значения заболевания, вплоть до полного его вытеснения, иногда проявляющееся поведенческими нарушениями рекомендуемого врачом режима жизни, уходом в работу, отрицанием подчас факта заболевания. Однако выраженные явления психической дезадаптации у этих больных отсутствуют. Как правило, они активно включаются в трудовые процессы, участвуют в художественной самодеятельности. Среди них много одаренных людей, которые рисуют, занимаются рукоделием, пишут стихи. Все творческие предпосылки необходимо поддерживать и развивать. Так, в Томаровском интернате работают кружки рисования, лепки из пластилина, кружок пения и танца, которые активно посещают клиенты. Недавно, был выпущен сборник стихотворений проживающей в интернате. Ежегодно выпускаются календари с фотографиями творческих работ клиентов.

Но не все так гладко, как кажется на первый взгляд. Например, больные, занимающиеся трудотерапией, из-за снижения порогов чувствительности, могут не чувствовать больших физических нагрузок. Поэтому необходимо своевременно проводить профилактические беседы с клиентами, объяснять, что в силу их особенностей необходимо контролировать свои действия, чтобы не нанести вред здоровью. Были организованы специальные занятия, на которых получатели социальных услуг могут узнать о своем заболевании подробнее. Такие же занятия проводились и с персоналом интерната, но с более расширенной тематикой описания психических симптомов. Также, активно используются методы поощрения клиентов. Как правило, это выездные экскурсионные мероприятия, подарки, угощение сладостями.

Во второй блок вошли 2 человека с тревожным и 2 с ипохондрическим типом. Эмоционально-аффективная сфера отношений у таких больных проявляется в дезадаптивном поведении: реакциях по типу раздражительной слабости, тревожном, подавленном, угнетенном состоянии, «уходом» в болезнь, отказе от борьбы. С таким типом заболевания хорошо зарекомендовали себя индивидуальные беседы, которые направлены на снижение беспокойства и мнительности в отношении неблагоприятного течения болезни, разъяснение причин лечения и благоприятного эффекта от получения медикаментозных препаратов. Такие больные также посещают кружки самодеятельного творчества. Могут продолжительное время заниматься рукоделием, вышивать картины нитками мулине. Движения у них замедлены, мимические и эмоциональные реакции бедны. Для снятия негативных симптомов были разработаны логоритмические занятия, которые включали в себя движения по музыку, проговаривание стихотворений, мимические и релаксационные упражнения.

Для клиентов, вошедших в первую и вторую группы, организованы клуб по интересам «Интеллектуалы», где желающие играют в шахматы, шашки, домино, бильярд и обмениваются опытом; кружок «Основы безопасности жизнедеятельности», на которых рассказываются о правилах поведения в чрезвычайных жизненных ситуациях; еженедельно проводятся тематические беседы, дискотеки, просмотр кинофильмов.

В третий блок попали 4 человека с паранойяльным и 1 человек с дисфорическим типом. Такое отношение к болезни проявляется дезадаптивным поведением больных: они стесняются своего заболевания перед окружающими, используют его для достижения определенных целей, строят концепции паранойяльного характера относительно причин своего заболевания и его хронического течения, проявляют агрессивные тенденции, обвиняя окружающих в своем недуге. Рассчитывать на краткосрочный результат работы бессмысленно, на это могут уйти многие месяцы и даже годы. Необходимо разработать комплексную программу адаптации, которая будет охватывать все сферы жизнедеятельности человека. Переубеждать клиентов нельзя, этим вы только вызовете негативную реакцию в вашу сторону и отказ от сотрудничества. Как правило, больным необходимо просто поделиться своими мыслями, им не нужно ваше мнение по этому вопросу. Но бывает так, что эмоционально-волевой дефект сформирован настолько сильно, что больные отказываются вставать с кровати, принимать пищу, перестают ухаживать за собой. В таких случаях социальным работникам приходится начинать работу с обучения и привития санитарно-гигиенических норм и правил, а потом уже переходить к другим видам психосоциальной реабилитации.

Таким образом, выбор проводимой в интернате адаптационной деятельности посредством различных психосоциальных технологий, может зависеть от типа отношения к болезни у больных. При этом основной целью проводимых мероприятий является восстановление у клиентов социального взаимодействия и нарушенных потребностей в коммуникации, активизацию

личностного потенциала, выработку у клиента качеств, способствующих наиболее оптимальному приспособлению к социальной среде в условиях ограниченных возможностей здоровья.

Литература:

1. Гурович, И.Я., Шмуклер, А.Б., Сторожакова, Я.А. Психосоциальная терапия и психосоциальная реабилитация в психиатрии / И.Я. Гурович, А.Б. Шмуклер, Я.А. Сторожакова. - М.: 2004.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Гуцало Г.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Правовое положение граждан, страдающих психическими расстройствами, регулируется такими отраслями законодательства как: международное, конституционное, гражданское, гражданско-процессуальное, семейное, жилищное, трудовое, пенсионное, а также законодательством о здравоохранении, о социальной защите и социальном обслуживании, об образовании, административным, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным законодательством и др.

Законодательство Российской Федерации для данной категории граждан предусматривает как систему мер социальной защиты, так и целый ряд ограничений.

От полноты и непротиворечивости действующего законодательства Российской Федерации, от добросовестности исполнения своих обязанностей по защите прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами, опекунами, должностными лицами учреждений, организаций, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления зависит благополучие как самих больных, так и общества в целом. Социальная устроенность лиц, страдающих психическими расстройствами, должный контроль за их поведением может предотвратить причинение ущерба окружающим в случае совершения такими гражданами общественно опасных и иных действий.

Пункт 1 статьи 29 Гражданского Кодекса Российской Федерации «Признание гражданина недееспособным» гласит: «Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным. ... Над ним устанавливается опека» [1].

Дееспособность людей, страдающих психическими расстройствами, определяется исходя из медицинских (диагнозы) и юридических критериев (последствия психических изменений, тяжесть, выраженность психических расстройств, которые определяют способность лица понимать значение своих действий).

Определение степени контроля поведения и подведение ее под требования закона предполагает опору на мнение эксперта, который обладает достаточными возможностями для интерпретации в ту или иную сторону. При этом в теории сами по себе результаты судебно-психиатрической экспертизы не являются напрямую решением суда. Зачастую ответ на вопрос о том, понимает ли человек значение своих действий и может ими руководить, очевиден, однако в ряде других принять однозначное решение затруднено.

Как оценить индивида, который практически не может говорить и двигаться, однако читает книги, владеет компьютером и изучает английский язык? Он «недееспособен» в бытовом понимании, не может обойтись без посторонней помощи, его тело не способно к работе. Как оценить подопечную с синдромом Дауна, обслуживающую себя полностью, выполняющую работы для интерната, но имеющую умственные и речевые ограничения и не способную всегда вести себя «прилично»? Кроме того, если от обычного человека ожидается, что, за исключением состояний опьянения или аффекта, он в разных обстоятельствах равен самому себе, то с людьми, страдающими психическим заболеванием, это не вполне так — болезнь может обостряться, прогрессировать, иметь сезонную динамику. Соответственно, решение относительно дееспособности человека с психическим заболеванием могло бы выноситься на основании гибкой, дифференцированной шкалы оценки [2].

На сегодняшний день вопрос разработки критериев дееспособности лиц, страдающих психическим расстройством, представляется актуальным и требующим решения.

На уровне действующего законодательства Российской Федерации данная проблема отражена в Постановлении Европейского суда по правам человека от 27 марта 2008 года «Штукатуров против России», Постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года по жалобе И.Б.Деловой, Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 год № 21.

В Гражданский кодекс Российской Федерации внесены изменения, согласно которым лица, страдающие психическими расстройствами, могут быть признаны судом ограниченно дееспособными.

Согласно Конституционному Суду Российской Федерации, правовое регулирование недееспособности граждан, страдающих психическими расстройствами, должно предусматривать возможность дифференциации гражданско-правовых последствий наличия у гражданина нарушения психических функций при решении вопроса о признании его

недееспособным, соразмерных степени фактического снижения способности понимать значение своих действий или руководить ими в тех или иных сферах социальной жизни, и тем самым не допускать умаление и несоразмерное конституционно значимым целям ограничение прав и свобод граждан, признанных судом недееспособными вследствие психического расстройства [3].

Гражданин, признанный судом недееспособным, не имеет права голосовать, вступать в брак, получать пенсию на руки, не может купить себе продукты и другие товары на свое усмотрение. Распоряжение имуществом совершеннолетних недееспособных граждан, в том числе их доходами, осуществляется опекуном.

Опекун в соответствии со статьей 37 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжаться имуществом гражданина, признанного недееспособным, должен, основываясь на мнении подопечного, а при невозможности установления его мнения - с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности [1].

Однако способ фиксации мнения подопечного по распоряжению его имуществом опекуном законодательно не регламентирован, что в свою очередь нарушает права и законные интересы недееспособных граждан.

Согласно статье 25 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» опекун ежегодно не позднее 1 февраля текущего года, представляет в орган опеки и попечительства отчет в письменной форме за предыдущий год о хранении, об использовании имущества подопечного и об управлении имуществом подопечного. Отчет опекуна должен содержать сведения о состоянии имущества и месте его хранения, приобретении имущества взамен отчужденного, доходах, полученных от управления имуществом подопечного, и расходах, произведенных за счет имущества подопечного.

К отчету опекуна прилагаются документы (копии товарных чеков, квитанции об уплате налогов, страховых сумм и другие платежные документы), подтверждающие указанные сведения, за исключением сведений о произведенных за счет средств подопечного расходах на питание, предметы первой необходимости и прочие мелкие бытовые нужды [4].

Признание лица, страдающего психическим расстройством, осуществляется чаще всего по инициативе родственников или администрации учреждений. На практике суды выносят решения на основе судебно-психиатрического заключения экспертов, которые, в свою очередь, в большинстве случаев выносят заключение о неспособности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. То есть наличие психического расстройства фактически определяет недееспособность.

С точки зрения экспертов, для психиатров и судей такие дела являются рутинной, решение автоматизировано и «выносятся не с опорой на действительное положение человека, а на аморфное «болеет, госпитализировался, диагноз, какие-то проблемы, поэтому не может

понимать значение своих действий». Эти процедуры не имеют дела с реальными человеческими историями, в том числе потому, что нередко судебные заседания проходят без участия человека, в отношении которого выносится решение [2].

В настоящее время в России число психических расстройств среди населения растет, в связи с чем в новых социально-экономических условиях возникает острая необходимость совершенствования правового регулирования социальной защиты лиц, страдающих психическими расстройствами.

В Российской Федерации защита прав и интересов несовершеннолетних, недееспособных или не полностью дееспособных граждан относится к одному из приоритетных направлений социальной политики.

Защита этой категории граждан осуществляется в пределах действующего законодательства, которое, к сожалению, не в полном объеме охватывает возникающие в практике случаи (пробел в опеке и попечительстве).

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
2. Клепикова А.А. Дееспособность подопечного психоневрологического интерната: социальное конструирование правового статуса. // Журнал социологии и социальной антропологии, Том XVI, № 4 (69), 2013.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 № 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой».
4. Федеральный закон от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКОГО ДОМА ЧЕРЕЗ РЕАЛИЗАЦИЮ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ - СЛУЖБЫ ПОСТИНТЕРНАТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ «ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ»

Селищева Е.А.

ГБОУ «Белгородский детский дом «Южный», г.Белгород

Главной задачей педагогов, работающих в детском доме «Южный», является: социально-ориентированная адаптация воспитанников и успешная их интеграция в общество.

Вызвано это тем, что выпускники детского дома, очень часто не могут реализовать себя в жизни, жить в гармонии с нравственными нормами и законами социума. Переход из-под опеки государства к самостоятельной жизни является одним из самых критических моментов в жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Несмотря на наличие формального множества открывающихся перед ними перспектив, они испытывают значительные трудности в выборе дальнейших жизненных путей. Иными словами, выходя за его порог, они умеют быть «сиротой», надеются на покровительство, обладают «выученной беспомощностью», не подозревая о том, что можно опереться на собственные внутренние ресурсы.

Одним из важных и перспективных средств, направленных на преодоление сложностей социализации бывших воспитанников, является создание модели сопровождения выпускников.

Результаты исследования, показали, что более ресурсными для организации сопровождения выпускников являются те учреждения, в которых воспитывались выпускники. Это обосновывается тем, что, во-первых, психолого-педагогическое сопровождение осуществляется значимыми для выпускника педагогами, владеющими информацией о его индивидуальных особенностях и компетенциях, опытом работы с детьми-сиротами; во-вторых, обеспечивается преемственность и пролонгированность в сопровождении выпускников в постинтернатный период.

Внедрение этой модели не связано с созданием новой инфраструктуры. Служба постинтернатного сопровождения «Взрослые дети» организована в структуре уже существующей организации – детский дом «Южный», основным видом деятельности которой является организация постинтернатной адаптации сирот.

Служба постинтернатного сопровождения выпускников создана за счет рационального использования ресурсов, имеющихся в образовательном учреждении. Специалисты службы – это педагогические, медицинские работники детского дома.

Отличительными особенностями сопровождения как социально-педагогической технологии являются: сосредоточенность на всей жизненной ситуации воспитанника: непрерывный характер и достаточно продолжительный временной интервал реализации, обеспечивающий совместное «прохождение» определенного участка жизненного пути, ориентированность на долгосрочный эффект, поддержка достигнутых изменений.

Целью Службы постинтернатного сопровождения является организация индивидуального сопровождения выпускников детского дома для успешной социализации и интеграции в общество.

В соответствии с выдвинутой целью планируется решение следующих задач:

- содействие адаптации выпускников к условиям жизни и дальнейшего профессионального обучения в образовательных организациях;
- защита прав и интересов выпускников;

- оказание квалифицированной социально-педагогической, психологической, юридической, медицинской и иной помощи;

- профилактика и коррекция отклоняющегося поведения выпускников;

- социальная диагностика и сбор статистических материалов о жизнеустройстве выпускников.

Службой апробируется системный подход к прогнозированию перспективного и текущего планирования: создана комплексно-целевая программа Службы сопровождения выпускников до 2015 года, разрабатываются месячные планы специалистов Службы. Все планы взаимосвязаны и нацелены на выполнение поставленных задач. По итогам реализации планов составляются аналитические справки, которые обсуждаются на педагогических советах, совещаниях при директоре.

Специалистами Службы создана система сбора, обработки, хранения информации по работе с выпускниками детского дома: нормативно-правовая база, диагностические методики, методические материалы. Банк данных содержит материалы по теоретическим и практическим аспектам управления. Отслежен мониторинг работы по данным направлениям, произведен анализ работы, намечены конкретные пути совершенствования работы Службы постинтернатного сопровождения выпускников «Взрослые дети».

Одна из важных задач управленческой системы – совершенствование работы Службы сопровождения, поиск новой системы учета достижений, проведение педагогического эксперимента, внедрение новых программ. Действует система взаимодействия директора детского дома со специалистами Службы, отработана система взаимодействия с выпускниками, специалистами учебных заведений города и области, социумом.

Служба владеет диагностическими методиками и системой педагогического мониторинга. Педагогический мониторинг носит характер совместной аналитической деятельности администрации и специалистов Службы, что способствует целенаправленной деятельности

Система постинтернатного сопровождения выпускников состоит из двух ступеней:

I ступень – подготовка воспитанника к самостоятельной жизни в стенах детского дома.

II ступень – сопровождение выпускника в постинтернатный период.

Подготовка воспитанника к самостоятельной жизни в стенах детского дома осуществляется в соответствии с программой психологического содействия успешной адаптации в социуме воспитанников учреждений для детей-сирот (М.А. Алиева, Т.В. Гришанович, Л.В. Лобанова, Н.С. Травникова, С.Г. Шанихина), авторской программой детского дома «Дорога к дому» (Н.И. Медведева, Т.Н. Родная, Е.А. Селищева, Ю.А. Чумакова), методическим пособием: «Открытое образование и региональное развитие концепции и практики индивидуализации» (Т.М.Ковалева).

Сотрудники Службы сопровождения четко представляют, каким должен стать в процессе воспитания на рубеже своей новой самостоятельной жизни выпускник детского дома:

- иметь базовое образование, соответствующее уровню интеллектуального развития;
- получить профессиональную подготовку и трудоустройство;
- владеть навыками культурного общения и быть социально адаптированным;
- иметь жилье, предметы первой необходимости, зарплату;
- вести здоровый образ жизни, без вредных привычек, соблюдать гигиену.

Модель идеального выпускника является своеобразной целью для специалистов Службы постинтернатного сопровождения «Взрослые дети».

В стенах детского дома воспитанники занимаются в кружках художественного рукоделия, вокала, театральном и хореографическом; участвуют в Спартакиадах, посещают тренажерный зал, посещают спортивные секции учреждения и города.

В интересах всестороннего развития личности ребенка эффективно используется воспитательное и развивающее пространство нашего города: ребята посещают музеи, предприятия и организации, ДК «Космос», Спортивный комплекс «Оранжевый лед», кинотеатры.

В летний период из числа старших воспитанников формируются бригады, которые выполняют определенную работу через службу занятости населения г.Белгорода и получают заработную плату. Приветствуется и кратковременная подработка воспитанников в свободное от учебы время. Таким образом, еще находясь в стенах детского дома, воспитанники приобретают и первый опыт производственных отношений, и опыт распределения средств на собственные нужды.

Для обеспечения комплексного сопровождения индивидуального развития ребенка в воспитательном процессе создан и успешно работает психолого–медико–педагогический консилиум, который проводит анализ динамики развития ребенка, решает появляющиеся проблемы. По решению консилиума и заявления выпускника, допускается проживание сопровождаемого в детском доме на срок, прописанный в договоре. При наличии общежития в учебном заведении до исполнения выпускнику 18 лет, при его отсутствии до окончания учебного заведения и предоставления жилья.

На основе комплексной диагностики на каждого ребенка заводится Дневник индивидуального развития, который ведется до конца пребывания ребенка в детском доме.

Специалисты Службы сопровождения выпускников в соответствии с поставленными целями и задачами оптимизации процесса социализации и интеграции детей-сирот используют открытые образовательные технологии:

- разрабатывают для выпускника маршрут постинтернатной адаптации, в соответствии с рекомендациями психолого–медико–педагогического консилиума детского дома и с учетом пожеланий и предложений выпускника;

- проводят с выпускниками занятия, направленные на повышение юридической грамотности «Юристом можешь ты не быть, а гражданином быть обязан», экскурсии, посещают «Дни открытых дверей» в учебных заведениях;

- воспитанники участвуют в разработке буклета «Спутник выпускника», ежеквартального журнала «Мы-южане», в региональном конкурсе «СтартБатл», в рамках реализации проекта региональной системы постинтернатного сопровождения детей–сирот на территории Белгородской области «Вместе к успеху», принимают участие в заседаниях областного детского общественного совета при уполномоченном по правам ребенка в Белгородской области;

- организуют торжественные выпускные вечера для выпускников;

Таким образом, педагогический коллектив ломает стереотип «сироты», помогает выпускнику детского дома перейти в сложный и трудный современный мир, найти в нем свое место и обрести самостоятельность в различных сферах жизни. Специалисты Службы сопровождения помогают выпускникам в период перехода из мира в детском доме, в мир социума, создают среду общения, положительные ценностные представления, помогают сделать в жизни первые самостоятельные шаги, обеспечивают успешностью и запасом положительного опыта.

Целью Службы постинтернатного сопровождения в постинтернатный период является организация индивидуального сопровождения выпускников детского дома для успешной социализации и интеграции в общество.

В соответствии с выдвинутой целью планируется решение следующих задач:

- содействие адаптации выпускников к условиям жизни и дальнейшего профессионального обучения в образовательных организациях;

- защита прав и интересов выпускников;

- оказание квалифицированной социально-педагогической, психологической, юридической, медицинской и иной помощи;

- профилактика и коррекция отклоняющегося поведения выпускников;

- социальная диагностика и сбор статистических материалов о жизнеустройстве выпускников.

Основные направления работы Службы постинтернатного сопровождения «Взрослые дети»:

- мониторинг определения готовности выпускников к самостоятельной жизни путем освоение программы «Дорога к дому»;

- развитие форм кураторства и наставничества среди сотрудников;

- взаимодействие с образовательными организациями, в которых продолжают обучение выпускники;

- привлечение учреждений, службы занятости, благотворительных организаций, общественных организаций к решению вопросов социальной адаптации выпускников;
- осуществление комплексной психолого-медико-педагогической диагностики обратившихся выпускников с целью выявления проблем;
- защита социальных прав и гарантий;
- реализация индивидуального маршрута постинтернатной адаптации;
- осуществление информационно-аналитической работы, повышение профессиональной компетенции сотрудников детского дома в вопросах постинтернатного сопровождения выпускников;

Деятельность по достижению целей постинтернатного сопровождения подразделяется на два основных этапа: подготовительный и деятельный.

На подготовительном этапе стратегия работы с выпускником определяется на основе диагностики уровня его социальной адаптации – бытовых условий, характера занятий, круга общения, наличия социальных и психологических проблем, родителей или родственников.

На основании полученной информации специалистами службы обозначаются возможные проблемы жизнеустройства выпускника и пути их решения, определяются степень их сложности. Сопровождение подразумевает оказание психолого-педагогической, социальной, юридической помощи, обследование условий проживания выпускника, мониторинг жизнеустройства, а также помощь молодым семьям с детьми из числа выпускников, организация совместного досуга и отдыха выпускников и воспитанников, проживание в каникулярное время и выходные дни в детском доме.

Выпускники, находящиеся в социально опасном положении, или попавшие в трудную жизненную ситуацию (переживающие кризисные события в жизни, неблагоприятные семейные обстоятельства, заболевания, отсутствие жилья и т.д.) нуждаются в первоочередной помощи специалистов Службы сопровождения.

Задачей деятельного этапа является защита прав и интересов выпускников, разработка и осуществление предложений по социально-психологической коррекции опыта выпускников с целью подготовки их к позитивному жизненному выбору.

Алгоритм взаимодействия с выпускником:

- кураторство (значимый для выпускника человек);
- сбор и систематизация информации о проблемах выпускника в постинтернатный период;
- обращение выпускника в службу;
- изучение специалистами проблем выпускника;
- разработка индивидуального плана помощи (юридическая, психологическая, медицинская);
- реализация индивидуального маршрута сопровождения;
- мониторинговое отслеживание социальной адаптации;
- аналитико-методическая деятельность службы;

На каждого выпускника ведется личное дело «Маршрут сопровождения», где указываются даты, проделанная работа тем или иным специалистом службы и результаты работы.

В процессе работы ведется журнал регистрации работы специалистов службы, в котором отражается проделанная работа. Ведение данного журнала позволяет держать на контроле проблемы выпускников и отслеживать результаты оказания помощи. На основании данного журнала ведется мониторинг деятельности службы и составляется отчетность.

Для осуществления совместной работы службы сопровождения детского дома и учреждения профессионального образования, заключены «Договора» по постинтернатной адаптации выпускников. Специалисты службы посещают выпускников по месту их учебы с целью контроля успеваемости, посещаемости, жизнеустройства в общежитии, делаются официальные запросы. В случаях отказа от дальнейшего обучения, прогулов, опозданий, специалисты службы выявляют причины нежелания учиться, проводят индивидуальные беседы. В случае изменения интересов к профессии, смене места жительства служба оказывает содействие в переводе в другое учебное заведение и в получении профессии, которую выбрал выпускник.

Во время обучения специалисты проводят беседы с выпускниками детского дома с целью мотивации их к получению следующей ступени образования и оказывают содействие в этом.

Работа службы постоянно корректируется с учетом диагностики выпускников, для чего проводится анкетирование, изучение социальной компетентности выпускников, диагностика профессиональной направленности личности и профпригодности воспитанников и выпускников детского дома.

Критерии успеха достижения цели работы Службы постинтернатного сопровождения «Взрослые дети» можно легко оценить по нескольким факторам. В частности наличие и степень образования выпускников, постоянство работы и продолжительность работы на последнем месте, сохранность и состояние жилья, готовность к созданию семьи или наличие собственной семьи, постоянность отношений, моральные устои, порядок проведения досуга, экономическое состояние, активность в обществе.

Литература:

1. Постинтернат: конструктор системы сопровождения выпускников /И.А.Бобылева, И.Е.Доненко, О.В.Заводилкина и др.; под ред. И.А.Бобылевой. – М.: Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!», 2013 г.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ, ВОЛОНТЕРСТВО, СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ¹

Сазонова Е.С., Кывыржик М.В., Гуцу О.С.

*Приднестровский Государственный Университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Республика Молдова
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Термин «волонтерство» не встречался в России до середины 80-х годов прошлого века. До этого периода только использовался термин «добровольчество» и под добровольцами подразумевали людей, которые в военный период, не дожидаясь мобилизационной повестки, шли защищать Родину.

Истоки добровольчества в России можно отнести к архаическому периоду благотворительности. У славян, например, были распространены такие виды родовой помощи как: «наряды миром» – назначение временных помощников в общине для ведения хозяйства заболевших сородичей; помочи (толоки, талаки) – трудовые праздники, взаимопомощь сородичей в проведении сезонных и внесезонных работ.

С появлением письменных источников традиции добровольческой помощи можно проследить по нравственным кодексам, таким как «Поучение детям Владимира Мономаха», «Домострой», «Юности честное зерцало». Еще в начале XII в. Владимир Мономах писал: «Леность всему (злому) мать, что человек умеет, то забудет, а чего не умеет, тому не научится», «Куда же пойдете и где остановитесь, напоите и накормите нищего... Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны» [1].

Общественная благотворительность в России до второй половины XIX в. развивалась медленно, т.к. открытие благотворительных обществ ограничивалось, а иногда и запрещалось. Упрощение процедуры создания таких организаций произошло в пореформенный период в XIX веке. Благотворительность можно было отнести к немногочисленным сферам легальной гражданской активности, т.к. до 1905 г. в России не существовало органов представительной власти и избирательного права, профессиональные союзы и партии были запрещены [2]. Массовое открытие благотворительных обществ началось после принятия в 1906 г. Временных правил об обществах и союзах. Теперь упрощался порядок образования и регистрации различных обществ, включая благотворительные. В результате активизировался процесс их создания, особенно на местном уровне.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-13-31004 а(р) «Волонтерство в региональной системе социального партнерства, ориентированного на работу с беженцами.

Благотворительность служила милосердию и одновременно выражала гражданскую позицию демократической интеллигенции. В апреле 1911 г. Всероссийская лига для борьбы с туберкулезом провела акцию «День белого цветка», с целью сбора пожертвований для больных, распространения информации о причинах болезни и мерах профилактики. Врачи рассказывали о туберкулезе, добровольцы раздавали информационные листки. По такой же схеме стали проводить и другие акции: «День фиалки», «День колоса ржи», «День Вереска», «Помощь разоренным беженцам» и др. [3].

Особое отношение к труду стало формироваться после установления советской власти. Труд объявлялся высшей ценностью. В СССР пропагандировалась социальная активность, участие в различных общественно-полезных делах. Однако особенностью труда волонтеров в советский период являлось то, что они работали под контролем государства.

Одной из самых популярных добровольных общественных организаций СССР стало Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ). Это была массовая добровольная общественная организация граждан СССР, существовавшая в 1927-1948 гг. Ее основными задачами являлись содействие укреплению обороноспособности страны, распространение военных знаний среди населения, воспитание граждан в духе патриотизма. Однако, помимо военной подготовки, организация занималась различными видами сельскохозяйственных работ, (все виды работ четко прослеживаются в брошюре организации «ОСОАВИАХИМ в деревне» [4]). Периодическое информирование о данной деятельности производилось в газете «На страже» и журнале «ОСОАВИАХИМ».

Вклад данной организации в развитие добровольческой деятельности отражен в статье заместителя председателя ЦС Союза ОСОАВИАХИМ СССР В.Ф. Грамма [5].

Организация проводила обучение миллионов трудящихся авиационному, стрелковому, снайперскому, пулеметному, минометному, кавалерийскому, автомобильному, мотоциклетному, морскому делу, причем эта подготовка осуществлялась без отрыва от производства.

Выходили плакаты, призывающие вступить в организацию, такие как работы Г. Жигунова «ОСОАВИАХИМ – опора мирного труда и оборона СССР. Укрепляй оборону страны Советов» (1930 г.), И.П. Буева и Б.В. Иорданского «Комсомолец, молодой рабочий, пионер! Вступай в модельные, планерные, авиационные кружки ОСОАВИАХИМА! Будь готов к защите своей Родины, крепи шефство над воздушным флотом» (1934 г.).

Опираясь на опыт дореволюционных благотворительных обществ, организация разработала ряд значков, которые сыграли исключительную роль в деле привлечения широких слоев общественности к участию в деятельности оборонного общества. Благодаря ОСОАВИАХИМУ в СССР развернулось движение за сдачу норм на оборонные значки «Ворошиловский всадник», «Ворошиловский стрелок», «Готов к санитарной обороне» (ГСО) «Готов к ПВХО» (т.е. к противовоздушной и противохимической обороне) и

др. Всего мы изучили 18 значков, связанных с деятельностью этой организации [6].

Для популяризации работы данного общества использовались не только значки, плакаты, статьи, фотографии в центральной и региональной прессе, но и кинохроники. Т.В. Тихомирова [7] указывает на самые зрелищные из них: «Запах великой империи» (режиссер С. Глаголин, 1931 г.), «Труба трубит тревогу» (З. Беришвили, 1931 г.), «Юные моряки» (Л. Френкель, Е Григорович, 1939 г.). В этих кинохрониках показаны парады членов общества, лагерные сборы и маневры, работа клуба юных моряков.

Добровольческая деятельность этого периода широко связана с деятельностью Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР). Его первичные организации нуждались в миллионах сандружинниц, общественных санитарных инспекторов, членов санитарных постов, и других добровольцев, которые помогли бы медицинским работникам в профилактике инфекционных заболеваний, санитарном благоустройстве городов и сёл, оздоровлении условий труда и быта. С призывом к населению обращались плакаты В.Б. Корецкого. «Вступайте в ряды общества Красного Креста и Красного Полумесяца» (1947 г.), «Вступайте в общество Красного Креста!» (1952 г.).

Также СОКК и КП СССР способствовали развитию безвозмездного донорства, что отражалось в ряде плакатов с названием «Вступайте в ряды доноров!». Такие плакаты выходили как во время Великой Отечественной войны, так и после. В 1960-е годы донорство рекламировалось не только на плакатах, но и на спичечных этикетках.

В советское время правительство стремилось «подвигнуть» на смелые, нужные обществу виды деятельности, например, переселение на неосвоенные земли. Данная тематика нашла свое отражение в песнях (например, песня 1938 года о добровольном переселении девушек на Дальний Восток по призыву Валентины Хетагуровой), в плакатах В.С. Иванова «Буду гордиться тобой! Освоение новых земель – путь к изобилию» (1954 г.), В.П. Селезнева «На новые земли едемте с нами!» (1954 г.).

В 80-е годы волонтерами считались люди в составе студенческих отрядов, которые ехали на БАМ, однако они за свою работу получали хорошую зарплату.

Добровольчество поддерживалось существовавшей идеологической машиной. В этот период даже прижилось такое понятие «добровольно-принудительно». Все было хорошо, пока задания выполнялись добровольно. При появлении желания отказаться от какой-либо деятельности появлялась «обязательность» этого действия, которая выражалась не столько в непосредственном наказании, сколько в публичном осуждении поступка. Созданное с помощью идеологии общественное мнение позволяло манипулировать поступками людей.

В целом, труд в СССР рассматривался как средство проявления альтруизма, удовлетворения потребностей человека в самовыражении, достижении им внутренней гармонии.

Только с зарождением третьего сектора экономики (после распада СССР) начинает формироваться понятие волонтерского труда. Такой труд стали использовать некоммерческие, общественные, благотворительные организации.

Сегодня волонтерская деятельность включает традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное представление услуг и других форм гражданского участия. В соответствии с законом Российской Федерации «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» добровольцами считаются «физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг» [8].

Сегодня очень разнообразен спектр организаций, привлекающих к работе волонтеров, и выполняемых добровольцами работ. Сюда можно отнести услуги, требующие как высокую профессиональную квалификацию, так и желание улучшить окружающий мир.

Отличительными особенностями добровольца продолжают оставаться: полное отсутствие денежного вознаграждения или же символическая оплата труда; добровольность; социальная значимость выполняемой работы.

Однако проблема развития волонтерского движения связана с тем, что сегодня труд уже не рассматривается как ценность. Сейчас личность оценивается не столько по ее интеллектуальным способностям, не по критерию служения обществу или государству, сколько по имеющейся в ее распоряжении собственности и ресурсов. Появилась и расширяет свое влияние «мораль успеха», ранее не характерная для россиян.

Россия далеко отстает по количеству волонтеров от развитых стран. Например, в Германии каждый третий гражданин является добровольцем, который посвящает себя работе в волонтерских ассоциациях, проектах и группах взаимопомощи; в Японии 26% населения имеют опыт волонтерства; в Ирландии 33% населения являются добровольцами [9]. В России волонтерской деятельностью занимается по разным данным от 1% до 3% населения.

Волонтерская деятельность сегодня продолжает восприниматься неоднозначно. Первая часть населения видит в ней буфер, способный сохранить личность в кризисный период, вторая, в основном молодежь, воспринимает как стартовую площадку для проявления социальной активности, третьей части она кажется непонятной и ненужной.

Сегодня общественная активность, общественное участие, гражданские инициативы в России очень фрагментарны, эпизодичны. Государство само по себе не может создать все оптимальные условия для жизни граждан, это возможно только через взаимодействие государства и общества. Сейчас инициативы по поддержке и продвижению добровольчества становятся средством формирования гражданской инициативы молодежи.

В России в Стратегии социально-экономического развития до 2020 года добровольчество записано одним из приоритетов молодежной социальной политики. Принята и специальная Концепция содействия благотворительности и добровольчеству, в которой добровольчество рассматривается как ресурс для развития гражданского общества, и стратегия развития молодежной политики, в которой добровольчество является одним из важнейших приоритетов вовлечения молодежи в социальную практику.

Сегодня можно выделить три группы проблем развития волонтерского движения.

1. Мотивация и вовлечение волонтеров. Это целый комплекс проблем, которые возникают на стыке двух больших сегментов: с одной стороны, присутствуют целевые группы, которые нуждаются в какой-то общественной помощи, поддержке, участии, с другой стороны, есть самое разное население, классифицированное по разным основаниям. В мировом сообществе сегодня добровольчество понимается не только как польза для других, но и как польза для самого добровольца. Многие исследования показывают, что очень развито неформальное волонтерство, которое даже не распознается самими участниками: помощь в рамках семьи и родственников, дружеских связей, даже за их пределами.

2. Использование институциональных возможностей, то есть тех возможностей, которые предоставляют социальные структуры и институты: бизнес, органы власти, СМИ, образование и т.д.

3. Культура коллективного действия. Ведь волонтерство – это совместная деятельность, деятельность целой группы. Поэтому возникает проблема коллективного действия: как организовать, как мобилизовать ресурсы, как правильно ими распорядиться, как выбрать стратегию и т.д. Тесно связана с данной группой проблема формирования опыта управления волонтерским движением и такого рода инициативами: обучение и подготовка лидеров, активистов.

Поэтому сегодня необходима поддержка добровольчества в образовательных учреждениях, когда работа с волонтерами становится компонентом учебно-воспитательного процесса; участие СМИ в пропаганде роли добровольчества в обществе, распространение социальной рекламы о волонтерских организациях и проводимых ими акциях. Добровольчество должно стать стилем жизни каждого человека. Волонтерство - это не просто труд, а «состояние души» человека. Хочется верить, что в ближайшем будущем волонтерство станет для каждого россиянина одной из добрых традиций, которая перейдет к следующим поколениям.

Литература:

1. Поучение детям Владимира Мономаха / под ред. В.А. Воскресенского. – СПб.: Типография Тиханова А.В., 1893. – URL: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_003552476/viewer/.

2. Слабжанин, Н.Ю. Как эффективно работать с добровольцами / Н.Ю. Слабжанин. - Новосибирск: Ин-кварти, 2002. - 98 с.
3. Ученова, В.В. Социальная реклама: учебное пособие для студ. ВУЗов / В.В. Ученова, Н.В. Старых. – М.: ИндексМедиа, 2006. – 304 с.
4. ОСОАВИАХИМ в деревне: Решения 1-го Всесоюзного совещания по работе ОСОАВИАХИМа в деревне (апрель 1931 г.). - М.: Государственное военное издательство, 1931. - 47 с.
5. Трамм, В.Ф. Ордена красного знамени союз ОСОАВИАХИМ СССР (к 20-летию ОСОАВИАХИМА) / В.Ф. Трамм // Радио. - 1947. - № 1, – С. 4-5.
6. Общество содействия друзей авиационной и химической обороны и промышленности СССР (ОСОАВИАХИМ). - URL: <http://aviafalerist.narod.ru/ussr/Osoaviaxim/Osoaviaxim.html>.
7. Тихомирова, Т.В. ОСОВИАХИМ в 1927-1948 гг.: (на материалах Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. истор. Наук / Т.В. Тихомирова. - Иваново: 2011. – С. 13-14 с.
8. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: [Федер. закон: принят Гос. Думой 7 июля 1995 года № 135-ФЗ по сост. на 5 мая 2014 г.]. – URL: <http://base.garant.ru/104232/>.
9. Волонтерское движение в Европе и США. Справка. - URL: <http://ria.ru/spravka/20100521/236986923.html>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ, ВОЛОНТЁРСТВА, СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ефремова К.В.

*Приднестровский Государственный Университет им.Т.Г.Шевченко, г.
Тирасполь, Республика Молдова*

Современное общество представляет собой глобальный мир, подобный паутине межгосударственных, межнациональных и межличностных интеракций, в основе которых, лежит один из главных принципов сосуществования, отражающий гуманное отношения к индивиду, развитие основ социального служения.

Под гуманизмом в современной России, согласно изданному Российским гуманистическим обществом учебнику «Человечность человека», понимают мировоззрение, которое провозглашает высокую и уникальную ценность человека, его право на счастье, развитие и проявление своих положительных способностей, на свободное и ответственное участие в жизни мира и общества [1].

Казалось бы, построение мировозренчески гуманной линии, способно пробудить в каждом стремление к созиданию в обществе, быть полезным и нужным ему. Но, к сожалению, в силу каких-то объективных обстоятельств не каждому гражданину своего государства даётся возможность реализовать

на деле данное стремление. Побуждение взаимодействовать с другими и видеть положительные результаты ожидаемого итога, отражено ещё в концепциях знаменитого французского социолога Э. Дюркгейма, который придавал огромное значение материи «коллективного сознания». Так взаимопомощь и функциональная взаимозависимость индивидов является главным условием мирного и гармоничного сосуществования на земле. Возможно, сказанное рисуется в довольно идеализированном устройстве миропорядка, но необходимость в социальной помощи, поддержке, а главное в пробуждении веры в себя, считается сегодня миссией многих общественных благотворительных и волонтерских организаций, служб, развитых и развивающихся стран мира.

Также затрагивая аспекты «человеческих взаимоотношений современника» не возможно обойти стороной воззрение Э. Дюркгейма по поводу проблем одиночества и отчуждённости, описанные в его знаменитом труде «Самоубийство». Ведь, по сути, индивидуалистская пропаганда нынешнего дня и стремление к сотрудничеству, взаимопомощи и поддержке оказываются на грани противоречивости своего существования. И многие проблемы, которые возникают в реальности в социальной сфере, являются, на наш взгляд, побочным эффектом нерешенности идеологической линии многих государств, в частности и России. Дезорганизация и дисбаланс «общественной мысли» способен пробуждать в социуме такие качества человека, как безразличие, безнравственность, бессердечие к более слабым и нуждающимся в помощи людям. Так для поддержания равновесия государство пытается компенсировать социальные изъяны с помощью организационно-структурных специализированных учреждений и служб.

На сегодняшний день в мире существует множество социально ориентированных служб и общественных объединений. Которые призваны дать каждому возможность реализовать свои права на счастье в жизни. В своей деятельности они используют множество разнообразных методик и техник работы с нуждающимися, в частности и на безвозмездной и бесплатной основе. Институциональным подходом в этом отношении не ограничивается система социальной помощи. Человек это не просто бездушное существо, в каждом есть чувства, которые рано или поздно проявляются в деле. Поэтому когда мы пытаемся говорить о таких великих в первую очередь, чувственных, вещах, как благотворительность и волонтерство, в чистом виде, которые в нашем обществе и в среде наших граждан имеют место быть. Граждан, не безразличных к судьбам других!

Сделав, небольшой экскурс социально-философской мысли, соотношения материального и духовного в человеческих отношениях, хочется перейти к фактам и статистике обоснования этой мысли.

Так О.В. Решетников в своей работе под названием «Концепция социального служения в современном обществе» говорит, о миссии социального служения в 20 веке. «Где «социальное служение» становится феноменом развития гражданского общества». Социальное служение в гражданском обществе играет особую роль в практике добровольного и

бескорыстного выполнения социальных пожертвований. Вместе с тем, социальное служение является специфической сферой профессиональной деятельности. «В отличие от социальной работы, развивающейся с 19 века и являющейся сферой ответственности государства, социальное служение развивается в современном виде с 20 века и является сферой ответственности общества» [2].

На 67-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 2012 года была одобрена резолюция 7 марта 2013 года, ежегодно проводить 5 сентября Международный день благотворительности. Впервые этот день отмечался в 2013 году. С инициативой установить подобный праздник выступила Венгрия. Дата празднования приурочена к годовщине смерти лауреата Нобелевской премии мира 1979 года «за деятельность в помощь страждущему человеку» матери Терезы Калькуттской, чья подвижническая деятельность в Индии и других странах мира внесла весомый вклад в развитие благотворительности и преодолении нищеты на планете [3].

В современном смысле благотворительность отражает материальный вклад, осуществляемый частными лицами или организациями в интересах социально-незащищенных групп населения, с целью решения острых социальных проблем, поддержки развития социально значимых общественных явлений и, в целом, на нужды, преследующие общественное благо.

Так, например, в «Социальной энциклопедии» дается следующее определение понятия «благотворительность»: «Общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных действий отдельного человека, организации, обществ и т. д. В их основе – стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать безвозмездную материальную, финансовую помощь нуждающимся и социально-незащищенным гражданам.

В современном понимании благотворительность означает предоставление помощи лицам и организациям, участие в улучшении жизни больных и бедняков, немощных и отвергнутых жизнью» [4]. Выделяют несколько форм выражения благотворительной деятельности в современном мире. К ним относятся: выработка и передача знаний, умений, которые призваны приносить обществу пользу и развивать его систему; создание благоприятных условий внешней среды для осуществления в деятельнейшем участия в самоактуализации индивидов («дарить удочку, а не рыбу»); передача материальных благ (еды, имущества и иных предметов потребления, а также средств их приобретения, в том числе денег); бескорыстное выполнение работ, оказание услуг.

Современные интернет-технологии предоставляют возможность интерактивно поучаствовать в благотворительных акциях. Согласно исследованию, проведенному проектом Добро Mail.ru и ВЦИОМ. Благотворительность среди российских интернет-пользователей достаточно популярная деятельность. Так 76% из респондентов когда-либо занимались благотворительностью. Доля женщин, составляет 79%, а мужчин 72%.

Причем женщины как отмечается, заметно чаще мужчин помогали практическим делом и перечисляли денежные средства на благотворительность. Треть пользователей интернета (31%) когда-либо перечисляли деньги, 24% помогали делом, а еще 21% делали и то и другое.

Важен тот факт, что проявление интереса пользователей к различным видам благотворительности меняется в зависимости от возраста. Помощь только денежными средствами характерна для наиболее экономически активных пользователей в возрасте 25–34 лет (35%) и в возрасте 35–44 лет (36%). Только практическим делом чаще помогают молодые люди в возрасте 18–24 (33%), чем люди старшего возраста. Среди людей в возрасте старше 45 лет самая большая доля тех, кто помогал обоими способами (28%). Это можно объяснить более богатым жизненным опытом этой группы.

Большинство российских интернет-пользователей берут на вооружение возможность заниматься благотворительностью в будущем. Об этом заявляют более двух третей пользователей (71%). Среди тех, кто когда-либо занимался благотворительностью, считает эту деятельность важной частью своей жизни (21%). Более двух третей респондентов готовы продолжать благотворительную деятельность, если им предложат участвовать в заранее организованной акции или благотворительном проекте. Среди тех, кто никогда не занимался благотворительностью, 46% не отрицают эту возможность, если им предложат участие в заранее запланированной акции, и чуть больше трети пока не определились с планами на участие в благотворительных проектах.

В рейтинге по желаемому участию граждан в благотворительных проектах передовыми являются проекты, посвященных помощи детям (83%), старикам (53%), животным (43%). Исследование позволило выявить взаимосвязь между полом и возрастом пользователей и тем, кому они хотят помогать. Так, молодые люди в возрасте 18–24 лет охотнее помогали бы животным и участвовали в экологических проектах. Пользователи в возрасте 45–59 лет чаще молодых людей готовы помогать пожилым. Мужчины чаще женщин готовы оказывать безвозмездные профессиональные услуги (26% против 19%). Женщины чаще мужчин готовы помогать детям (87% против 80%), старикам (57% против 48%) и животным (52% против 33% соответственно).

Основными преградами для тех, кто не чувствует в благотворительности, являются недоверие к благотворительным организациям (49%) и отсутствие денег на благотворительность (48%). Интересно, что для тех пользователей, которые получают информацию о благотворительности от друзей и знакомых, отсутствие удобного ресурса с информацией о благотворительных проектах является существенно большим препятствием, чем отсутствие денежных средств (30% против 12%).

Предоставление более подробной информации о возможности помочь — главный мотиватор, стимулирующий участие в благотворительности среди всех пользователей (54%). Второе место — это поддержка представителей семьи и друзей (33%), а на третьем месте с небольшим

отрывом (32%) «льготы» за благотворительность: скидки, подарки, налоговые вычеты. Как правило, мужчины подходят к благотворительности более рационально. Их больше, чем женщин, привлекают «льготы» (37% против 28% соответственно) и поддержка действий работодателем (34% против 25%). Женщинам же в большей степени помогла бы поддержка друзей и членов семьи (37% против 30% соответственно), а также наличие более полной информации о благотворительных возможностях (59% против 49%).

Если рассматривать всё население в целом, то интерпретируя данные опроса, оказалось, что 72% россиян никогда не участвовало в благотворительности; самый популярный вариант благотворительности, набравший 12% голосов - переводил/а деньги на счет в ответ на теле- или радиообращение к гражданам поддержать какую-либо благотворительную акцию; меньше голосов набрали варианты работы волонтером (5%), участия в благотворительных ярмарках и акциях (2%), донорства крови (3%) [5].

«Рейтинг мировой благотворительности» (World Giving Index) CAF-это исследование, которое является крупнейшим в сфере благотворительности и на сегодняшний день — единственным, дающим общее представление о предмете в глобальном масштабе. Цель Мирового рейтинга благотворительности – представить актуальную информацию о масштабах и природе благотворительности в мире. Для того чтобы дать объективную картину с учетом культурных различий между регионами, в отчете данной организации рассматриваются три вида благотворительной деятельности.

При сборе данных для подготовки отчета респондентам было предложено ответить на вопрос: «Занимались ли вы каким-либо из перечисленных видов деятельности в течение последнего месяца? и жертвовали деньги некоммерческой организации и работали в некоммерческой организации в качестве волонтера и оказывали помощь непосредственно нуждающемуся в ней незнакомому человеку». Сбор данных для исследования осуществляется компанией Gallup1, которая специализируется на маркетинговых исследованиях, в рамках программы World Poll2, действующей в 160 странах мира.

С 2011 года США занимает лидирующее место в Мировом рейтинге благотворительности (61%). Это максимальный показатель в истории Мирового рейтинга благотворительности. Данная особенность обусловлена тем, что в стране более чем где-либо распространена помощь напрямую нуждающимся. Также США занимают третье место в мире по доле волонтеров среди населения и тринадцатое – по денежным пожертвованиям. Интересно, что в 2013 году второе место в рейтинге делят три страны: Канада, Мьянма и Новая Зеландия. Также в первую десятку стран вошли: Ирландия (5-е место), Великобритания (6-е место), Нидерланды (8-е место), Катар (9-е место) и Шри-Ланка (10-е место). Мьянма, в которой предыдущий опрос проводился в 2006 году, – новичок, занимающий самое высокое место в первой двадцатке Мирового рейтинга благотворительности. Занимаемое место в основном обусловлено очень высоким показателем денежных

пожертвований – 85%. По показателю, где население страны оказывает помощь нуждающимся людям, с которыми они не знакомы, Ливия занимает 3 место в первой двадцатки новых стран участниц. Такая картина, как отмечает компания, соответствует модели, которая отмечалась в предыдущих отчетах для стран в фазе после вооруженного конфликта, например, Сьерра-Леоне и Либерии, которые также демонстрировали высокие значения этого показателя. Анализ данных за пять лет с 2008 по 2012 год показывает, что семь стран, которые ранее входили в топ-20 рейтинга, не попали туда только в 2012 году. Это Германия, Дания, Либерия, Люксембург, Сьерра-Леоне, Таиланд и Туркменистан. Эти страны имеют сильные исторические традиции благотворительности и либо не принимали участия в опросе в 2012 году, либо были вытеснены из первой двадцатки рейтинга новичками, или же в 2012 году в них были отмечены колебания показателей Мирового рейтинга благотворительности по сравнению с предшествующими годами. Только пять стран, представленных в первой двадцатке рейтинга, являются членами «большой двадцатки» (G20), которая состоит из 19 наиболее крупных экономик мира и включает также представителя от Европейского союза.

«Рейтинг мировой благотворительности» (World Giving Index) CAF компания в своём очередном опросе (2013 г) выделила критерии оценки благотворительной деятельности в зависимости от трёх её разновидностей: помощь нуждающимся; денежные пожертвования; волонтерство. Анализ данных можно интерпретировать следующим образом.

В 2012 году доля тех, кто помогает напрямую нуждающимся, была самой высокой в США. Страна также является лидером по фактическому числу людей, которые занимаются этим видом благотворительной деятельности. Перечень стран, где наиболее распространена помощь напрямую нуждающимся, в 2013 году значительно отличается от топ-10 по этому виду благотворительности в 2012 году. Шесть из десяти стран не были представлены здесь в прошлом году: Коста-Рика, Нигерия, Сенегал, Сирия, Ливия и Великобритания. Высокое положение в рейтинге по данному показателю Ливии и Сирии может быть связано с тем, что эти страны фактически находятся в состоянии гражданской войны (хотя в Ливии опрос в 2011 году, на данных которого основан рейтинг 2012 года, не проводился). Наиболее значительный прогресс в рейтинге по этому виду благотворительности у Сенегала, который сумел за год подняться с 51 места на пятое (рост показателя с 50% до 68%). Великобритания – единственная европейская страна в этой десятке. Китай и Индия – две страны с наиболее высокой численностью населения в мире – возглавляют перечень стран, лидирующих по фактическому числу тех, кто оказывает помощь напрямую нуждающимся. В этом году в десятку вошли еще две страны БРИК – Бразилия и Россия. Тем не менее, следует отметить, что показатель Китая по численности тех, кто помогает напрямую нуждающимся, выше, чем у трех других стран БРИК вместе взятых. В 2012 году по сравнению с 2011 отмечен заметный рост доли тех, кто помогает напрямую нуждающимся, как среди мужчин, так и среди женщин. В обоих случаях соответствующий показатель

увеличился примерно на два процентных пункта. Для мужчин текущее значение показателя 48,6% является самым высоким за последние пять лет. У женщин текущее значение показателя повторяет максимум, который был зафиксирован в 2010 году, и составляет 45,8%.

Топ-10 стран по денежным пожертвованиям по распространенности и числу участников. Возглавляет топ-10 Мьянма, где денежные пожертвования распространены среди населения более чем в любой другой стране мира: их совершают 85% граждан. Значение процентного показателя по денежным пожертвованиям Мьянмы на девять процентных пунктов превышает аналогичный показатель Великобритании, которая занимает в этом рейтинге второе место и является одной из четырех стран G20, вошедших в этот топ-10. Мальта, островное средиземноморское государство с численностью взрослого населения чуть более 360 000, замыкает тройку лидеров. Хотя США лидируют в общем зачете Мирового рейтинга благотворительности в 2013 году, они не входят в первую десятку стран по показателю распространенности денежных пожертвований среди населения. Согласно данным, в Индии больше граждан совершают денежные пожертвования, чем в любой другой стране мира. Несмотря на то, что численность взрослого населения в стране ниже, чем в Китае (870 миллионов и 1 100 миллионов соответственно), тех, кто совершает денежные пожертвования, здесь почти в два раза больше, чем в Китае, и разница между странами по этому показателю составляет свыше 100 миллионов человек. США и Китай занимают в этой десятке второе и третье места соответственно.

Десять стран, которым принадлежат самые высокие места в рейтинге по доле населения, которое занимается волонтерской работой, данные по десяти странам с наиболее высокой фактической численностью волонтеров показали. Туркменистан с долей волонтеров среди населения 57% – единственная в мире страна, где волонтерством занимается большая часть населения. Две соседних с Туркменистаном страны – Таджикистан (7-е место) и Узбекистан (10-е место) – также вошли в первую десятку рейтинга по данному показателю, хотя его фактические значения в этих странах снизились в 2012 году по сравнению с 2011. США занимают в этом рейтинге третье место, а по численности волонтеров находятся на втором. В Мировом рейтинге благотворительности 2012 года США были первыми по числу волонтеров (106 миллионов), но, благодаря сочетанию высокой численности и темпов роста населения и резкого увеличения доли волонтеров (с 10% до 18%), Индия смогла опередить США с фактической численностью волонтеров в стране 157 миллионов человек. Индонезия превзошла по численности волонтеров Китай, несмотря на то, что население страны во много раз меньше, чем в Китае. Россия и Бразилия – еще две страны БРИК, которые также вошли в первую десятку рейтинга стран по числу волонтеров, уступив по данному показателю Нигерии, Филиппинам и Мексике, но опережая Германию [6].

Таким образом, в заключении, следует подчеркнуть, что в процессе своего развития благотворительность прошла через разные формы и способы

оказания милосердной помощи. В целом можно сделать вывод, что благотворительная деятельность позволяет объектам и субъектам удовлетворять свои потребности (материальные, духовные), стабилизировать социальные отношения. Знание тенденций и закономерностей развития благотворительной деятельности в мировом сообществе позволяет решать социальные проблемы на уровне конкретного государства через механизмы наиболее полно учитывающих территориально-региональную ситуацию. Благотворительная деятельность является проверенным историей механизмом оказания материальной помощи нуждающимся, следствием чего является снижение напряженности в обществе. Квалификация благотворительности как вида социально значимой деятельности имеет теоретическое и практическое значение.

Специфика благотворительности в России обусловлена характером социальных отношений и в первую очередь ролью государства в общественной деятельности. Благотворительность как дополнение к развитой государственной системе социальной защиты способствует решению проблем многих групп населения. В деятельности благотворительных организаций меньше формальностей, чем в деятельности органов социальной защиты, что позволяет сделать ее более гибкой, адекватно реагирующей на возникающие нужды населения. Кроме того, благотворительная деятельность позволяет привлечь к решению социальных проблем значительно большее количество людей, которые выступают жертвователями или волонтерами благотворительных организаций.

В настоящее время необходимы исследования в области благотворительной деятельности, для разработки новых методов и форм организации благотворительной деятельности. Существует потребность привлечения к данной проблеме специалистов из разных отраслей знания: юристов, экономистов, менеджеров, историков, социальных работников и социологов.

Литература:

1. Гуманизм в России: сайт Российского гуманистического общества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.ru/humanism.htm>(дата обращения: 15.10.2015).
2. Решетников, О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Издательство Союз РГСУ. - М. 2008.- С. 48
- 3.Новости [Электронный ресурс]. URL: http://forbes.kz/news/2015/09/05/newsid_95859(дата обращения: 15.10.2015).
4. «Социальная энциклопедия». – М: БРЭ, 2000. – С. 45
5. Участие в благотворительности. Левада-Центр[Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2013/11/21/uchastie-v-blagotvoritelnosti/>(дата обращения: 18.10.2015).
- 6.Мировой рейтинг благотворительности – «Глобальные тенденции благотворительности 2013» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sam-online.ru/files/blocks/WGI2013_RUS.pdf (дата обращения: 22.10.2015).

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НИУ «БЕЛГУ»

Массан Н.М., Никулина Т.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Благотворительная помощь в России имеет старинные традиции. Поворотом в развитии благотворительности, по мнению многих историков и исследователей, стало принятие христианства, которое призывало к милосердию и любви. Благотворительность прошла значительный путь своего становления и развития.

Благотворительность как социальный феномен характеризуется, прежде всего, целенаправленным вниманием к людям, не способным в силу субъективных или объективных причин обеспечить себе своими собственными силами хотя бы минимально соответствующие уровню цивилизованности общества условия существования, оказанием помощи людям в сохранении и организации своей жизнедеятельности, их материальной и духовной поддержкой [1, 204].

Оказание благотворительной помощи осуществляется за счет собственного благосостояния людей или свободного времени и при условии, что ее оказание не наносит вреда другим и осуществляется только в рамках закона.

Все больше распространяются представления о том, что благотворительность должна стать элементом социальной политики государства, направленной на поддержание минимального уровня жизни и связанной с перераспределением общественного богатства в пользу обделенных судьбой. Люди, стремящиеся оказать посильную помощь нуждающимся, объединяются в различные движения, фонды, организации [1, 205].

Одной из таких организаций является Белгородский государственный национальный исследовательский университет, на базе которого проходят различные благотворительные акции, марафоны и ярмарки.

В университете реализуются программы и мероприятия, направленные на духовно-нравственное воспитание студентов. В этой связи заключен договор о сотрудничестве между НИУ «БелГУ» и Белгородской Митрополией Московского Патриархата Русской Православной Церкви.

В рамках этого направления проводятся мероприятия, направленные на духовное возрождение и развитие солидарного общества, формирование у студенческой молодёжи патриотического мировоззрения, повышение духовно-нравственного и культурно-образовательного потенциала. Такими мероприятиями являются благотворительные акции, активно и традиционно проводимые в университете.

В НИУ «БелГУ» стало доброй традицией проведение благотворительной акции «Теплым словом – добрым делом». Впервые она

стартовала в 2002 году на базе Белгородской государственной детской библиотеки (директор Петрова Татьяна Владимировна) по инициативе Почетного профессора БелГУ, писателя Альберта Анатольевича Лиханова.

С 2008 года благотворительная акция проводится университетом. В 2013 году по инициативе Полухина О.Н., ректора университета, новогодняя акция становится благотворительным марафоном. Марафон объединяет всех тех, кто совершает добрые дела, протягивая руку тому, кто нуждается в помощи.

Марафон направлен на оказание помощи социально-незащищенным детям, детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, детям с ограниченными возможностями, детям из малоимущих многодетных семей.

В 2015 году марафон охватил 20 социальных детских учреждений области (более 700 детей), в числе которых ОГУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», Белгородская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа – интерната № 26 I вида, ОСГУ «Областной социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», социальный приют для детей и подростков во имя св. блаженной Ксении Петербургской (с. Горки), областной специализированный дом ребенка, Марфо-Мариинское сестричество милосердия, а также детей из 55 малообеспеченных семей.

К участию в марафоне было привлечено 60 спонсоров – представителей различных организаций и учреждений города и области.

Можно без преувеличения сказать, что основная роль в проведении благотворительных акций принадлежит студентам университета. Обучение в вузе – это период наиболее интенсивного развития интеллектуальных и нравственных возможностей человека. Для получения эффективных результатов, добровольческая деятельность должна быть тщательно спланирована, четко организована, качественно выполнена, вовремя скорректирована. Поэтому в университете возник вопрос о педагогической поддержке студенческих добровольческих инициатив, включающий содержательный и организационные аспекты. Содержательный аспект связан с формированием у студентов-добровольцев необходимых социальных умений для выполнения общественно-полезной работы; обучение их основам создания социального проекта, его практической направленности, распространения полученного опыта. Организационный аспект связан с развитием социального партнерства между представителями различных социальных групп, участвующих в реализации добровольческих инициатив; создания эффективной системы управления добровольческой деятельностью в вузе [2, 86].

В связи с этим, на базе кафедры социальной работы социально-теологического факультета НИУ БелГУ организована Международная молодежная школа волонтеров. Талантливая молодежь проходит обучение технологиям социальной работы, создает инновационные проекты, занимается добровольческой деятельностью.

Участники Международной молодежной школы волонтеров принимают самое активное участие в марафоне «Теплым словом – добрым делом». Волонтеры нацелены на то, чтобы не просто подарить подарок к Новому году детям-сиротам, а пообщаться с детьми, поддержать, придать сил и мужества, научить, ободрить, вселить уверенность в своих силах.

Благодаря умелой организации учебно-воспитательной работы в вузе, можно сформировать новый тип активности студента, характеризующейся творчеством, инициативностью, изобретательностью, социальной ответственностью и, в конечном счете, большой свободой действий для достижения общественно и лично значимых результатов, возрождения традиций милосердия и благотворительности в России [2, 86].

Литература:

1. Холостова, Е.И. Теория социальной работы [Текст] / под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 2001. – 265 с.
2. Лужков, Ю.В., Степанова, И.А. Благотворительность основа добровольческой деятельности студентов вуза /Ю.В. Лужков, И.А. Степанова// Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Выпуск № 11.2/2009. – С.78 –86.
3. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон Российской Федерации от 11 августа 1995 года [Текст] // Собрание законодательств Российской Федерации. – 1995. № 135.

ИСТОРИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Курбан С.Н., Аубекерова Р.Р.

*ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет,
г. Астрахань*

Актуальность исследования благотворительности в истории дореволюционной Астраханской губернии в аспектах мировоззренческом и конкретно-исторической практики очевидна по ряду причин.

Во-первых, благотворительность стала частью российской культуры, её традиции имеют столь глубокие корни, что можно говорить об определенном образе жизни в дореволюционной России, основанном на милосердии и особых духовных началах заботы о ближнем, в чем так нуждается Россия современная.

Во-вторых, объективно воссозданная историческая картина благотворения в Астраханской губернии дает богатейший материал для превращения нравственного воспитания подрастающего поколения, в чем так нуждается наше общество, особенно юная его часть.

К началу XX века в Астрахани и губернии действовала уже целая сеть общественных организаций благотворительности, направленные на различные категории населения. Среди них: попечительство о слепых, армянское женское благотворительное общество, римско-католическое благотворительное общество, попечительство о бедных татарах, общество трудовой помощи, попечительство о бедном учащемся юношестве, попечительство о призрении семе нижних воинских чинов, дамский комитет по оказанию помощи раненым воинам, комитет по оказанию помощи беженцам и др.

Астраханская губерния являлась новатором в сфере оказания помощи малолетним преступникам, больным лепрой. Это касается и организации земледельческой колонии для малолетних преступников, и лепрозойного приюта, открытого одним из первых в России.

В результате проведенного исторического анализа благотворительности в Астраханской губернии в дореволюционный период мы пришли к следующим выводам:

1. Система благотворения в Астраханской губернии была представлена широко и касалась всех слоев общества. Начало благодеяния, которое было заложено церковно-приходской системой призрения в начале XVIII века, было развито и преумножено общественными организациями и частными лицами, что привело к началу века XX-го к появлению и функционированию на территории Астраханской губернии целой сети благотворительных учреждений. Больницы, богадельни, родовспомогательные дома, приюты для детей – вот только неполный список заведений существовавших без помощи и поддержки государства, которое не смогло создать систему социальной поддержки нуждающимся, и всю полноту ответственности возложило на местный уровень власти.

2. Во многих вопросах благотворения астраханцы оказались новаторами. Это касается и организации земледельческой колонии для малолетних преступников, и лепрозойного приюта, открытого одним из первых в России, и попечительства детских приютов, создавших для своих питомцев самые благоприятные условия для развития и дальнейшей жизни, и многое, многое другое. И самой главной осью всех дел призрения и милосердия являлась христианская мораль и нравственность, которая и подвигала людей к совершению этих благих дел.

Таким образом, история благотворительности в Астрахани берет свое начало, с середины 18 века. Когда в городе появился первый специальный сословный институт - Астраханское купеческое общество. Оно активно способствовало экономическому развитию края в целом. Составляя незначительную по своей численности группу населения Астрахани, купечество в значительной степени определяло духовную и материальную жизни города 18 и 19 века. Именно оно поддерживало и социальную инфраструктуру, в этом сословии традиционно процветала благотворительность.

Остановимся наиболее подробно на Астраханских благотворителях 18-19 века Иоаннис Варвакис (1743-1825) - российский дворянин, кавалер орденов Святого Владимира и Святой Анны, прославленный огромной и разносторонней благотворительностью, видный член тайного греческого общества «Филики Этерия», а затем - в возрасте 90 лет - активный участник греческой национально-освободительной революции. За доблестное участие в Чесменской битве Екатерина II наградила Варвакиса, уже поручика русской службы, правом беспошлинной торговли рыбой в Астрахани.

Особую признательность астраханцев заслужил Варваций прорытием канала в центре города. Еще Петр I мечтал соединить каналом Волгу с рекой Кутум. Этим он думал осушить солончаковые болота и сделать небольшую искусственную пристань для судов.

В Астрахани частыми гостями были моровые поветрия, изнурительные лихорадки. Тогда и решил Варваций достроить и очистить канал на свои средства. Для этого он издержал более 600 тысяч рублей. В 1817 году строительство было завершено полностью. Через канал было построено шесть мостов. В память о благодетельном поступке Варвация канал переименован из «Астраханского» в «Варвацкий».

В 1792 году И. Варваций пожертвовал свой дом на Паробичевом бугре «для призрения вдов и сирот». В 1805 году на средства Варвация был построен Спасский мост через реку Кутум. Он также построил колокольню при Кремлевском соборе и Тихвинскую церковь. Колокольня в Кремле была заложена в 1809 году и простояла 100 лет. В 1978 году была найдена на кремлевском дворе мраморная плита. Она содержала тексты на греческом и русском языках, которые гласили: «Сооружена сия соборная колокольня над каменным зданием по усердию и иждивением астраханского жителя господина надворного советника и кавалера Ивана Андреевича Варвация, родом грека с острова Псара, что в архипелаге на Эгейском море...». Ныне эта памятная плита экспонируется в Артиллерейском дворе Астраханского кремля.

Огромной популярностью в Астрахани пользовался род купцов Сапожниковых, деятельность которых проявлялась как на поприще промышленности, так и в культурной жизни страны. Автор статьи о Сапожниковых, напечатанной в «Астраханском листке», так характеризует их род: «Будучи богаты, Сапожниковы благодаря своему уму и связям могли бы достигнуть много и на государственном поприще, но они остались верны своему родовому званию купцов, занимались коммерческой деятельностью и составили себе репутацию умных и честных коммерсантов... Громадные богатства и врожденная доброта, стремление к благодеянию, сделали то, что имя Сапожниковых в прошлом связано с непрерывною цепью крупных истинных благодеяний, устраивали больницы и другие благотворительные заведения и, кроме того, воздвигли восемь церквей в Вольске и Астрахани».

Известен портрет Петра Семеновича Сапожникова (1762-1828), который прежде находился в ризнице Астраханского Успенского собора. «...Одет в кафтан, на шее две медали. Бронзовую он получил в 1809 году за большие денежные пожертвования по предотвращению чумы в

Астраханской губернии. Золотую с бриллиантами - в 1811 году за участие в бесплатной перевозке продовольствия русским войскам, воевавшим с Персией».

Александр Петрович Сапожников (1786-1827) в холерный 1830 год создал приют для сирот, где они не только содержались, но и обучались ремеслам. Во время наводнения 6 мая 1867 года Александр Александрович Сапожников (1827-1887) приказал укрепить берега мешками муки из своих мучных лавок, за что 30 мая 1867 года мещанское общество поднесло ему серебряное блюдо с надписью: «За спасение города Астрахани от потопления в половодье 1867 года». Именно Сапожниковы обустроили всем известный курорт «Тинаки».

Все члены семьи Сапожниковых находились в самом центре общественной и культурной жизни России. Их дома в Астрахани и в Петербурге посещали многие известные люди, среди которых были декабрист В.И. Штейнгель, писатели И.С. Аксаков, Т.Г. Шевченко, А. Дюма-отец, естествоиспытатель Карл Бэр. Династия Сапожниковых знаменательна, прежде всего тем, что в далекой от культурных центров Астрахани им удалось собрать замечательную коллекцию западноевропейской и русской живописи, жемчужиной которой была и знаменитая "Мадонна с цветком", которая находится сейчас в Эрмитаже.

Большой вклад в развитие города внесли купцы Репины - отец Аким и сыновья Аполлон (1836-1896) и Иван. Они были крупными коммерсантами и благотворителями. Иван Акимович Репин подарил городу свою прекрасную библиотеку в 1892 году и 15 тысяч рублей на устройство особого помещения для нее. Библиотека известна астраханцам под названием "Репинской" и составляет фонд редкой книги и гордость нашей научной библиотеки имени Н.К. Крупской.

В 1885 году А.А и И.А. Репины жертвуют городу 50 тысяч рублей на пособия пострадавшим в несчастных случаях, передают городу здание под богадельню и жертвуют 28 тысяч рублей на ее содержание. А.А.Репин вложил средства в родительское старание, дом призрения имени Акима и Варвары Репиных.

Завещал Иван Репин городу свою уникальную коллекцию гравюр, которую собирал в разных странах Европы. Она насчитывала около 9 тысяч эстампов, среди которых офорты Рембрандта. Гравюры школы Рубенса и т.д.

Дом на Соборной площади с главной его примечательностью - Общественным собранием - назывался его именем. А в память заслуг перед Астраханью в зале собрания на втором этаже висел его большой портрет.

А.А.Репин решительно ходатайствовал о строительстве ветки Астрахань-Царицын. При нем строилось здание реального училища, открылось несколько других училищ, в том числе четырехклассное женское (на Набережной Кутума в доме Власовой). Репин был почетным членом Попечительства о бедном учащемся юношестве. А.А. Репин в 1892 пожертвовал в бесплатное временное пользование свой дом, где разместились дети, оставшиеся сиротами после эпидемии холеры.

В честь этого благотворителя были учреждены две премии его имени для лучших учеников мужской классической гимназии и реального училища

Братья Губины принимали активное участие в общественной жизни города, являясь почетными членами города и благотворителями Астраханского благотворительного общества и Российского общества Красного Креста. Иван Иванович Губин был членом губернского комитета по призрению детей, оставшихся без родителей после русско-японской войны. Благотворительную помощь он оказывал Астраханскому духовному училищу. Александр Иванович Губин был известен как член попечительского совета духовной семинарии. В 1892 году братья Губины пожертвовали крупную сумму на Елизаветинский детский приют и на церковь при Мариинской женской гимназии. В 1887 году И.И. Губин был награжден золотой медалью «За усердие» за пожертвование на строительство Покровской церкви. Большие пожертвования были внесены им и на сооружение храма Святого князя Владимира - 1010 рублей и материалами около 4000 рублей. И тот факт, что этот храм почти после семи десятков лет забвения возрожден сегодня, тоже свидетельство того, что астраханские традиции благотворительности и участия в добрых делах не угасли, продолжают жить и радовать нас.

В 1904 году Губиными была открыта богадельня для престарелых ремесленников.

Пик благотворительной деятельности в Астрахани приходится на 20век. В это время значительно увеличились членские взносы. В казну общества поступали пожертвования на постройку глазной лечебницы, лазарета при женской ремесленной школе, детской заразной больницы женского ночлежного дома. Взносы производились не только денежными суммами, но и вещами, продуктами, медикаментами, мебелью и игрушками для детей.

Так, одно из университетских зданий возле Лебединого озера известно многим астраханцам, но мало кто знает, что до 1932 года это было коммерческое училище имени К.П. Воробьева. К.П. Воробьев родом из небогатой семьи. Но, будучи трудолюбивым, энергичным, он сделал состояние и помогал многим людям. Согласно его завещанию должен был построен этот колледж. Наследники выполнили его волю. Воробьев пожертвовал свой дом для дешевых столовых благотворительного общества, которые так и назывались - Воробьевские. На улице Желябова, ныне Адмиралтейской, находится прекрасное здание, принадлежавшее К.П.Воробьеву. Сейчас там находится поликлиника.

В аптеке №2, расположенной рядом с домом Федорова, висит большой портрет Карла Ивановича Оссе, который открыл первую аптеку в Астрахани по улице Полицейской (ныне Кирова), и много лет за свой счет снабжал бесплатными лекарствами бедных людей, под его опекой находились воспитанники детского приюта. В конце 1993 благодарные потомки города Астрахань возродили имя Оссе К.И., присвоив его аптеке №2.

Состоятельные люди города не только жертвовали большие деньги на постройку и украшение храмов, но вместе с тем были отзывчивы на все общественные нужды и благотворительные цели.

Многие купцы Астрахани внесли огромный вклад в культуру нашего города, в их числе наш знаменитый земляк П.М. Догадин. Он родился в старинной купеческой семье, окончил Московское императорское техническое училище. Получил диплом инженера-механика. Москва дала Догадину не только технические знания, она захватила его своей новизной: множество храмов, монастырей, особняки разных архитектурных стилей, библиотеки, музеи. Особенно влекли антикварные, художественные магазины, выставки современной живописи. Первые попытки коллекционировать он начал именно в Москве. Там же сошелся со многими ценителями живописи. По свидетельству современников, Павел Михайлович был скромным, стеснительным человеком, но если судить по его переписке (хранится в Астраханском архиве), он был натурой, искавшей творческого общения, с тонким эстетическим вкусом. Человеком высокой культуры. Круг художественных интересов Догадина был широк. Особенно его пленяла тонкая лирика живописи И.И. Левитана. Коллекционер приобрел одиннадцать этюдов этого мастера. Мечтал Догадин иметь хоть одну из работ М.А. Врубеля. Его мечта сбылась. Он приобрел акварельный набросок «Царевны Лебедь», который мы можем увидеть на его письменном столе, отдельно от всех других работ, в специальной рамке.

В 1916 году его коллекция обогатилась произведениями высокой художественной ценности: эскизы к картине «Видение отроку Варфоломею» и полотно «На Волге» кисти М.В. Нестерова. За пять лет собирательства, к началу революции, у Павла Михайловича составила внушительная коллекция произведений русского искусства к. XIX - н. XX века, но в ней не был представлен XVIII век. Догадин вступил в переговоры с наследниками Сапожниковых, но рассчитывать собиратель мог только на себя, переписка оказалась бесполезной. Основу картинной галереи составили 107 произведений, которые принес в дар городу Догадин. Как хранитель ценностей галереи, он составлял описи, сметы, каталоги, работал в библиотеке, куда передал все свои книги по искусству.

Павел Михайлович скончался от тифа 29 декабря 1919 года. Незаметно хоронила Астрахань Догадина, человека увлеченного, понимавшего предназначение искусства. Догадин пожелал, чтобы в названии галереи было указано, что он является ее основателем, но лишь только недавно воля его была выполнена.

Когда в 2002 году Астрахань торжественно отметила 400-летие Астраханской епархии, на Покровской площади в честь этого события воздвигли стелу, на которой высечены слова: «Астраханским купцам и промышленникам - благотворителям и меценатам XIX века от благодарных потомков: Константину Петровичу Воробьеву, Ивану Ивановичу Губину, Василию Ивановичу Губину, Александру Ивановичу Губину, Аполлону Акимовичу Репину, Михаилу Федоровичу Федорову. Астрахань 2002 год».

Наша история не должна пополняться разрушительными войнами, а должна быть примером созидания, благими свершениями. И каждый человек, живущий на земле способен, подхватив славную эстафету великих благотворителей прошлого вписать свое имя в страницы Истории.

Литература:

1. Попова О.С. Развитие меценатства в условиях модернизации России во второй половине XIX – начале XX века. // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки: материалы Всероссийской научной конференции к 450-летию г. Астрахань, 18 апреля 2008 г. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008 г. – С. 66 – 70.

2. Попова О.С. Частная помощь нижеволжского купечества в поддержке Каспийской научной экспедиции К.М. Бэра // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки: материалы Всероссийской научной конференции – Астрахань, 27 апреля 2009 г – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009 г. – С. 135 - 140.

НАПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ РАБОТЫ С БЕЖЕНЦАМИ

Королева К.Ю.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Современные социальные и экономические процессы обуславливают передачу части полномочий от государственных институтов социальной защиты населения негосударственным субъектам. Одним из актуальных на сегодняшний день направлений взаимодействия государства, бизнес-структур и общественных объединений является помощь беженцам. Очевидно, что вынужденная миграция представляет собой не просто механические передвижения людей, а сложные процессы, затрагивающие многие стороны социальной, экономической, общественной, политической, этнической, нравственной, психологической, религиозно-духовной жизни людей, способствуя возникновению ряда социальных рисков, преодоление и предупреждение которых становится «горячим» направлением социальной политики и социальной работы.

Работе были использованы методы анализа вторичных статистических данных отчетности УФМС РФ, а также метод стандартизированного интервью в проведении эмпирического исследования «Проблемы организации волонтерской работы с мигрантами в Белгородской области» (n= 100, Белгород, 2015 г.)

Согласно официальным данным УФМС России, на конец августа на территории станы находятся 733 тыс. граждан Украины, прибывших в Российскую Федерацию в связи с ситуацией на Украине. С ходатайством о

признании беженцем и за получением временного убежища обратились 78 тыс. человек, 66 из 85 субъектов всех федеральных округов России разместили беженцев из юго-восточных районов Украины в пунктах временного размещения. В настоящий момент в пунктах временного размещения в различных регионах России находятся порядка 52 тыс. человек. [3]. Государство в условиях интенсификации миграционных потоков не может самостоятельно обеспечить всей необходимой поддержкой прибывающее население, и граждане России принимают посильное участие в судьбе беженцев, оказывая натуральную помощь, предоставляя жилье. Безусловным приоритетом государственных служб в социальной работе с беженцами является нормативно-правовая защита и материальная помощь, предоставляемая на основе действующего законодательства – в данных видах помощи по результатам опроса прибывающих в Белгородскую область беженцев нуждаются более 55% респондентов.

Однако вопросы социальной и психологической адаптации к жизни на новом месте в силу объективной загруженности остаются за пределами их внимания. Более четверти (26%) опрошенных респондентов из числа беженцев отметили, что нуждаются в психологической помощи, 18% в информационной. Последствия социально-экономического кризиса, бытовые, поведенческие, культурно-религиозные отличия вынужденных мигрантов, зачастую являются причиной недоброжелательного отношения к ним со стороны местного населения. Исследования показывают, что беженцы испытывают трудности при обустройстве в новых местах жительства: положительную оценку отношения к себе соседей дали 68% опрошенных; 15% опрошенных охарактеризовали отношение как безразличное, на негативное отношение (в открытом вопросе от «не очень дружелюбного» до «откровенно враждебного») указали 5% респондентов, 12 % опрошенных затруднились дать такую оценку (оценка отношения соседей к переселенцам по данным УФМС, 2014 – на 01.02.2015 гг.). В этой связи ключевым направлением адаптационной работы с беженцами является деятельность по повышению их функциональной грамотности в новых социально-экономических, правовых условиях и содействие аккультурации, связанной с принятием культурных образцов страны проживания. Осуществление интеграции мигрантов в локальное сообщество требует расширения социальных связей, включения прибывающего населения в отношения горизонтальной кооперации. Важным каналом, обеспечивающим такие связи, становится волонтерская деятельность, которая строится на принципах альтруизма и толерантности.

Волонтерская деятельность имеет глубокие нравственные корни: принципы альтруизма, сострадания, помощи ближнему, разделения трудностей и испытаний с людьми, попавшими в тяжелые жизненные обстоятельства, лежащие в основе добровольчества, созвучны как религиозным доктринам, так и нормам светской морали. Волонтерство как добровольческая деятельность основано на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества, без целей извлечения прибыли, получения

оплаты или карьерного роста. Волонтерская работа с беженцами осуществляется в непосредственном контакте с УФМС РФ, с учреждениями системы социальной защиты населения, органами образования и здравоохранения. Значительная часть этой работы связана с осуществлением профессиональной деятельности на безвозмездной основе в свободное от основной занятости время. Наиболее востребованным направлением волонтерской работы с беженцами является психосоциальная работа: психологическое консультирование взрослых и детей, переживающих посттравматический синдром; психологическая коррекция и помощь в социальной адаптации прибывающих граждан; психопрофилактика стресса; проведение психологических тренингов с мигрантами, обучение аутотренингам и психологической саморегуляции; психологическая диагностика развития детей и подростков из семей мигрантов. За помощью в решении психологических проблем к специалистам-волонтерам обращались 53% опрошенных беженцев.

Содействие трудоустройству – еще одно актуальное направление волонтерской работы – 20% респондентов получали поддержку. Волонтерская помощь включила в себя следующие виды деятельности: психологическая диагностика и консультирование в области приобретения новой специальности, востребованной на рынке труда регионов-реципиентов, поиск вакансий, подбор работы.

Опыт сотрудничества волонтерских организаций показал высокую востребованность деятельности добровольцев как со стороны вынужденных переселенцев, так и со стороны государственных служб, занимающихся оказанием социальную помощь беженцам.

Литература:

1. Официальный сайт ФМС РФ [Электронный ресурс]// Сайт ФМС РФ. URL http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=99838

РОЛЬ ООН В РАЗВИТИИ ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Липич Т.И., Ковальчук О.В., Липич Д.В.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Одной из проблем современного мира являются интенсивные миграционные процессы населения из неблагоприятных регионов. Особую роль в этой непростой ситуации должна играть Организация Объединенных наций. В 2015 году все человечество отмечает юбилейную дату – 70-летие образования Организации Объединенных наций. Известно, что 26 июня 1945 года, в Сан-Франциско был подписан Устав ООН. На протяжении всего

существования ООН старалась выполнять ряд важнейших функций по поддержанию мира во всем мире. К таким функциям можно отнести защиту прав и свобод человека, миротворческую и гуманитарную деятельность, развитие волонтерского движения и т.д. Принятый Устав ООН стал своеобразной мировой конституцией всего международного сообщества, где международная социальная политика занимает приоритетное место.

Президент Российской Федерации, выступая на Юбилейной 70-й Генассамблее ООН выразил мысль о том, что Организация Объединённых Наций – это та структура, которой нет и не может быть в современных реалиях равных по легитимности, представительности, универсальности и авторитетности.

Наша страна рассматривает ООН в качестве важнейшей структуры в мировой геополитике, которая призвана заниматься решением, а при необходимости и урегулированием различных кризисных ситуаций, возникающих в мире. Этой проблеме было отведено приоритетное внимание в принятой еще в 2005 году Декларации Тысячелетия. Основной целью мирового сообщества была поставлена задача урегулирования этих конфликтов совместно с другими вызовами и угрозами XXI века. Это в полной мере относится к социальной политике, проводимой ООН.

В международной социальной политике понятие волонтерской, добровольческой деятельности, как формы жертвенного служения во имя высоких гуманистических идеалов, связывают, прежде всего, с созданием международной организации Красного Креста. Именно этой организации, отмечает Решетников О.В., удалось утвердить во всем мире ценность волонтерства во имя гуманизма и милосердия, ценность не военного, а мирного добровольчества. В 1970 г. в рамках ООН создается Международное движение волонтеров, которые работают в рамках трех основных направлений, таких, как техническое сотрудничество, общественные инициативы и гуманитарная помощь, и реабилитация. Такой особый интерес к социальным вопросам и, в частности, к волонтерству, свидетельствует о зрелости гражданского общества. Во многих странах мира начинает повышаться уровень участия в добровольческих движениях молодого поколения. Волонтеры начинают рассматривать свою деятельность как инструмент социального, культурного, экономического и экологического развития. Какие же качества характеризуют волонтеров? Во-первых – это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и позиции; во-вторых, стремление к углубленному пониманию солидарности; в-третьих, это возможность реализации основных человеческих потребностей на пути строительства более справедливого и мирного общества; в-четвертых, возможность самореализации. Для многих молодых людей это становится необходимой частью их жизни, они принимают на себя обязательства ответственности и служения другим без вознаграждения. В 2004г. ООН принимает документ «Набор средств для оценки национальной политики, касающейся молодежи», в котором определяется один из важнейших критериев оценки эффективности национальной молодежной политики,

связанный с тем, что правительства согласились обеспечить «добровольные общественные службы для молодежи». Эти службы в ряде стран становятся альтернативой воинской службы, осуществляются или правительством, или неправительственными организациями. В целом, добровольческую деятельность в соответствии с существующими в международной практике подходами, можно определить, считает О.В. Решетников, следующим образом: «Добровольческая деятельность – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан – добровольцев» [1].

В современной социологической науке проблематика добровольчества, представленная сквозь призму свободы деятельности, нравственные принципы и категории, лежащие в основе феномена добровольчества, такие как альтруизм, добро, свобода воли, сострадание и бескорыстие рассматривались в трудах многих отечественных и зарубежных мыслителей. Среди них О.Конт (впервые сконструировал и ввел в научный оборот термин «альтруизм»), Ш.Фурье, А.Сен-Симон, Г.Спенсер. Современные исследователи волонтерского движения (Н.О. Арапов, И.Н. Григорьев, Л.В. Даль, Г.Е. Зборовский, А.В. Морозов, Г.В. Оленина, Л.В. Тарасов и др.) отмечают особую значимость различных волонтерских инициатив молодежи, связывая с ними перспективы развития гражданского общества. Большое количество исследований сегодня посвящено рассмотрению форм социальной практики добровольчества, что позволяет сделать вывод о необходимости актуализации, развития, регулирования волонтерской деятельности, и прежде всего в сфере работы с беженцами. Наше государство, руководствуясь документами, принятыми в ООН, решает весьма успешно проблемы беженцев. Особенно ярко это проявилось в 2014г., когда страна вынуждена была принимать миллионы беженцев из Украины. Сегодня как никогда в нашей стране особую значимость приобретает социальная активность Русской Православной церкви, поскольку формы, методы милосердной конфессиональной деятельности прошли испытания веками и оправдали себя в различных этнических и социальных сообществах. Отличительной особенностью конфессионального социального служения является то, что его стабильная основа – особое понимание и обоснование милосердия, которое рассматривает любовь к ближнему как реализацию божественных заповедей, служение бедствующим людям – как служение Богу. Нельзя не учитывать, что «добровольный труд» опирается на известные в истории науки традиции, основывающиеся на религиозных ценностях христианства как безвозмездный труд по заповеди «Помоги ближнему», характерный для христианских общин, в том числе крестьянских общин в дореволюционной России. Этот труд здесь базируется на глубоко укоренившейся в различных культурах традиции альтруистической взаимопомощи, проявляющейся, в первую очередь, на уровне семьи, рода,

племени. В ее основе лежат чувства любви, сострадания, родства, а в общинах к ним добавляется аспект экономической целесообразности для решения проблем общины без привлечения дополнительных ресурсов на основе самоорганизации.

Добровольческий труд выступает основным трудом, создающим гражданское общество, аккумулируя Добровольческий труд выступает основным трудом, создающим гражданское общество, аккумулирующим его специфику.

Литература:

1. Решетников, О.В. Концепция социального служения в современном обществе / О.В. Решетников. Издательство Союз РГСУ. -М. 2008.

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И МОТИВАЦИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ БИЗНЕСА

Васильева Е.Г., Литвинова И.Н.

*ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»,
г.Волгоград*

Одной из значимых тенденций современного благотворительного процесса выступает трансформация социальной ценности благотворительности и дифференциация смысловой мотивации действий участников данного процесса. Традиционная легитимация благотворительного участия основывалась на религиозно-этических требованиях и требованиях морали, укорененных в исторической социокультурной символической картине миропонимания, соотносилась, прежде всего, с субстанциональной рациональностью, не предполагающей какого-либо «расчета» в практике и оценке благотворительной деятельности. Так, в научно-исследовательской литературе неоднократно отмечалось, что в религиозное обоснование задает социальное понимание благотворительности как «соучастия - пожертвования - спасения», предполагает доминирование мотивов личностного долженствования. Благотворительное участие – это, прежде всего, сочувствие и внимание к нуждающимся в социальной поддержке, помощь, забота и милосердие по отношению к «неимущим» и «убогим», т.е. проявление христианской любви к ближнему.

Между тем, современная трансформация сферы благотворительности связана с требованиями менеджериального управления (в том числе учета ресурсов и результатов благотворительной деятельности), соотносится с функциональной рациональностью - калькулируемостью и технологизацией благотворительной деятельности, Благотворительность превращается из «личной» в «институциональную», что меняет ее структурно-смысловое

содержание как социальной ценности. Понимание благотворительности инструментализируется, появляются новые конвенции в отношении ее общезначимого содержания, связанные, например, с такими концептами как «социальный капитал», «гуманитарная благотворительность», «государственно-частное партнерство», «проектно-целевой подход», «фандрайзинг» и т.д. Кроме того, оно соотносится уже не только с «пожертвованием» и долженствованием, но и с *деятельностным* соучастием, обеспечивающим адресную социальную поддержку, социальный контроль распределения и использования ресурсов, а также, что особенно важно, общественную солидарность и активистские социальные инициативы.

В целом новые моменты в понимании связаны с функциональной легитимацией и постановкой вопросов о *социальной эффективности* благотворительности, что видоизменяет прежнее онтологическое и религиозно-метафизическое обоснование, предполагает дифференциацию смыслов с учетом ее социально-институционального содержания. Насколько совместимы новые социальные стандарты, определяемые принципами рационального управления с традиционными мотивациями в сфере благотворительности? В этой связи представляются показательными результаты социологического исследования установок, мотивов и оценок благотворительного участия, представителей бизнеса и сектора НКО, которое было проведено в Волгограде в 2013 г. в целях выявления специфики исторической социокультурной динамики социальной ценности благотворительности в российском провинциальном социуме [1].

Исследование показало, что мотивация благотворительного участия бизнеса и НКО оказывается противоречивой, связывается с различным смысловым содержанием и включает четыре относительно устойчивые группы оценок:

Первая группа, которая является доминирующей (представлена не менее 70% респондентов), связана с оценкой благотворительного участия в гуманистическом и альтруистическом контексте: «благотворительность – это забота о людях», «помощь нуждающимся», «это соучастие обездоленным и их поддержка», «это нравственный долг», «это стремление приносить добро», «это проявление сочувствия к ближнему». Содержание благотворительной деятельности связывается с качеством взаимодействий между людьми, которые рассматриваются как межличностные отношения, определяемые этическими правилами, морально-нравственными требованиями, коренящимися, прежде всего, в религиозном и культурно-символическом миропонимании.

Вторая группа смыслов, связанных с понятием благотворительность, проявляется в попытках выявить общественное значение данной деятельности. Хотя доля таких оценок незначительна – не более 10% - формулировки, используемые респондентами, оказываются весьма показательными для возможных направлений концептуализации мотивационных факторов благотворительности в современном российском обществе. Так, благотворительность может рассматриваться в диапазоне от

ценностей - целей общественного развития («это изменение сознания населения», «это попытки вселить оптимизм в каждое существо») до ценностей - норм личностного действия («это способность делать добро, не преследуя материальных выгод разного вида», «это забота о тех, кто нам не безразличен»).

Третья группа смыслов сложились под влиянием социально-исторической и культурной традиции социальной заботы о ветеранах войны, которая всегда была доминирующей для города, пережившего Сталинградскую битву. Они отражают традиционное представление о благотворительности как о социальной помощи наиболее незащищенным людям, причем незащищенность понимается скорее как «обездоленность», а не бедность. Этим обстоятельством обусловлена приоритетность благотворительной поддержки ветеранов, инвалидов, а также детей-инвалидов и детей-сирот, а не других категорий нуждающихся, например, малоимущих семей, одиноких пожилых людей или людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и безработных.

Наряду с указанными группами оценок начинает формироваться «социально-прагматическое» понимание благотворительности как социально ориентированной и социально ответственной деятельности бизнеса, направленной на поддержку общественной ценности солидарности, развитие гармоничной общественной среды. Данное понимание складывается на основе вовлечения бизнес-структур в новые формы и разновидности благотворительности, связанные с реализацией различных социальных инициатив, направленных на совершенствование социальной жизнедеятельности и решение общественных задач.

Следует отметить, что респонденты достаточно четко и однозначно трактуют социальное предназначение благотворительности – это «поддержка наиболее слабых членов общества (детей, инвалидов, пожилых людей, других социально незащищенных групп людей)», но при этом не рассматривают данную деятельность в функционально-менеджерском плане (за исключением относительно небольшого числа лидеров НКО). Более современная «социально-институциональная» интерпретация благотворительности (ее понимание как системы межинституционального и межсекторного взаимодействия, как *технологии* социальной взаимопомощи) представлена в ответах респондентов единичными случаями, например, следующими концептами: благотворительность – «это опасения нецелевого расходования средств, а впоследствии неконтролируемый поток просителей», «это необходимость милосердия, но не потакания иждивенчеству», «это необходимая компенсация со стороны богатых за возможность быть собственниками», «это помощь нуждающимся, которую необходимо упорядочить, организовывать».

В целом понимание респондентами концепта «благотворительность» отражается в образных формулировках, фиксирующих преимущественно личностно-смысловые, а не социально-групповые смысловые оправдания благотворительного действия. В то же время для представителей бизнес-

сообщества характерна специфическая и более сложная структура смыслов. Так, ответы на вопрос «Что является основным мотивом для участия бизнеса в благотворительной деятельности?» показали абсолютное доминирование гуманистических и альтруистических мотивов (95% респондентов-представителей бизнеса). В то же время важную роль играют следующие мотивы: стремление получить известность для извлечения дополнительной финансовой прибыли (50% респондентов); стремление приобрести административный капитал (30% респондентов), а также стремление приобрести политический капитал (20% респондентов).

Выявляются специфические для бизнеса мотивации благотворительного участия: помимо гуманистического ценностно-смыслового содержания в ней содержатся элементы, совместимые с целерациональным действием, оценки благотворительности в категориях пользы, расчета и успеха. Отношение к благотворительности и мотивация благотворительного участия совместимы со стремлением достичь определенных результатов, представляющихся необходимыми для успешности бизнеса, т.е. для достижения собственных целей бизнес-организации. При этом только 3% респондентов указывают, что мотивом участия в благотворительности выступает стремление приобрести известность для формирования положительной репутации фирмы.

Формирование социальной мотивации благотворительной деятельности в значительной мере связано с установкой социальной ответственности бизнеса, которая включает в себя различное понимание ответственности: как развития производства, увеличения прибыли, своевременной уплаты налогов; как повышение заработной платы и развитие социальных программ поддержки персонала, и, наконец, как участие в решении социальных проблем населения на территории присутствия бизнеса, поддержки нуждающихся социальных групп, реализации благотворительных проектов. Следует подчеркнуть, что указанные направления рассматриваются как взаимозависимые, а социальная мотивация благотворительного участия связана в большей мере с установкой поддержания ценностей социальной солидарности (т.е. невозможно, например, говорить о развитой социальной ответственности, если бизнес реализует масштабные благотворительные проекты, но на предприятии отсутствуют программы, направленные на социальную поддержку персонала).

В этой связи представляется показательным распределение ответов респондентов по вопросу «Какие характеристики следует считать основными признаками социально ответственного бизнеса?», где на первом месте оказалась альтернатива «Развитие производства, увеличение прибыли, своевременная уплата налогов» (80% опрошенных), на втором – «Участие в решении социальных проблем региона, поддержка нуждающихся групп населения, реализация благотворительных проектов» (30% опрошенных), на третьем – «Повышение заработной платы, развитие социальных программ поддержки персонала» (20%). Распределение ответов позволяет

предположить, что социальная ответственность связывается с выполнением «абстрактных» обязательственных отношений, возлагаемых обществом на бизнес в целом, а программы социального участия, как внутренние, так и внешние оказываются менее значимыми. Кроме того, обращает на себя внимание, что социальная поддержка персонала является для руководителей бизнеса менее значимой, чем участие в благотворительности. Но если исходить из того, что современное понимание благотворительности основано на идее институциональной благотворительности как технологии поддержки ценности солидарности, то следует констатировать, что в сознании респондентов данные структурные элементы социальной мотивации представлены недостаточно.

При анализе смысловых интерпретаций благотворительности показательны также оценки ее результатов со стороны бизнеса. Так, при ответе на вопрос «Довольны ли Вы в целом результатами благотворительной деятельности Вашей организации?» 60% респондентов выбрали положительные оценки, 10% – отрицательные оценки, а 30% респондентов затруднились ответить. В то же время на вопрос «Как Вы считаете, способствует ли благотворительная деятельность развитию Вашей организации?» абсолютное большинство представителей бизнеса – 95% - ответило отрицательно. При этом респонденты объясняли свой ответ тем, что бизнес и благотворительность – «это совершенно разные вещи» и нельзя рассматривать благотворительность как ресурс развития бизнес-организации.

Таким образом, в целом оценки бизнеса подтверждают «недостаточность» развития структур и технологий институциональной благотворительности, препятствием для которой может быть противоречивость установок общественного сознания, в том числе и установок бизнес среды. Институционализация благотворительной деятельности связана со сложной системой взаимодействий, осуществляется на основе коопераций действий различных институциональных структур, обеспечивающих финансовую и собственно-организационную основу благотворительной деятельности, включая информирование и привлечение всех видов ресурсов, а также администрирование и контроль их реализации. Между тем, благотворительность бизнеса в большей степени соотносится с традиционными установками и формами социальной поддержки.

Литература:

1. Феномен благотворительности в провинциальном социуме на рубеже XIX – XX и XX – XXI столетий [Текст]: [монография] / Е.Г. Васильева, И.Н. Литвинова, О.А. Карагодина; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 307 с.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМОЛЕНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Новиков А.С., Дедов Е.Г.

*МГБОУ МЗ «Смоленский государственный медицинский университет»,
г. Смоленск*

Актуальной проблемой современной теории и практики социальной работы является управление волонтерской деятельностью. Решение данной проблемы требует учета научно-теоретических основ этого изучаемого феномена. Волонтерская деятельность, как показывает международный опыт, очень вариативна и реализуется в разнообразных формах, и различными организациями. Волонтерская деятельность, как и любой вид человеческой деятельности, требует соответствующего управления. В связи с этим ключевым вопросом науки является уточнение сущности и содержания волонтерской деятельности в условиях медицинского ВУЗа, для которой также характерны как общие черты управления, так и специфические.

Целью статьи является уточнение сущности и содержания управления волонтерской деятельностью в условиях медицинского ВУЗа на примере деятельности ГБОУ МЗРФ «Смоленская медицинская академия».

Управление волонтерской деятельностью в общем виде можно представить как процесс, содержащий набор определённых методов, инструментов, технологий и действий, направленный на эффективное руководство и координацию работы с добровольцами. Для любой волонтерской деятельности характерны общие и специфические черты. Процесс организации работы добровольцев начинается с планирования и подготовки рабочего поля деятельности. Кроме того, организации в данной деятельности требуют определения степени нуждаемости общества в деятельности добровольцев, уточнения видов оказываемой помощи и наличия волонтерских ресурсов.

Общей целью системной поддержки и развития молодёжного добровольчества в образовательных учреждениях является содействие реализации приоритетных направлений государственной молодёжной политики и политики образования, к числу которых относятся:

- создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодёжи;
- развитие потенциала молодёжи и его использование в интересах инновационного развития страны;
- применение на практике навыков и умений приобретенных в процессе обучения;
- вовлечение молодёжи в социальную практику.

Системное развитие молодёжного добровольчества в образовательных учреждениях базируется на основополагающих положениях о том, что молодёжное добровольчество является способом:

- личностного, лидерского и карьерного роста молодёжи;
- патриотического, трудового и духовно-нравственного воспитания молодёжи;
- приобретения новых знаний и навыков;
- совершенствования профессиональных компетенций;
- формирования здорового образа жизни.

Кроме того, на современном этапе возрастает неудовлетворенность общества качеством оказываемой медицинской помощи, зачастую в медицинской практике можно столкнуться с откровенными и циничными случаями профессионального поведения врачей, неадекватными гуманистической сути медицинской деятельности. В связи с этим с новой силой актуализировались вопросы гуманизации медицинского образования, вопросы личностно-профессионального развития будущего врача, в особенности его ценностно-смысловой сферы и морально-нравственных качеств.

В условиях медицинского ВУЗа волонтерская деятельность немного отличается своей спецификой, так как одной из основных целей является развить в студенте чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе. В дальнейшем, получая высокое звание врача и приступая к профессиональной деятельности, студенты дают клятву:

- честно исполнять свой врачебный долг,
- посвятить свои знания и умения предупреждению и лечению заболеваний, сохранению и укреплению здоровья человека;
- быть всегда готовым оказать медицинскую помощь,
- хранить врачебную тайну,
- внимательно и заботливо относиться к пациенту,
- действовать исключительно в его интересах независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии;
- хранить благодарность и уважение к своим учителям,
- быть требовательным и справедливым к своим ученикам, способствовать их профессиональному росту;
- доброжелательно относиться к коллегам,
- обращаться к ним за помощью и советом, если этого требуют интересы пациента,
- и самому никогда не отказывать коллегам в помощи и совете;
- постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство,

- беречь и развивать благородные традиции медицины.

Именно поэтому, вовлечение будущих медиков в волонтерскую деятельность – отличный способ развить в них те качества, которые им пригодятся в будущей профессии: порядочность; отзывчивость; ответственность; отсутствие брезгливости; склонность к самопожертвованию; стрессоустойчивость; самообладание; решительность; тактичность; коммуникабельность; доброжелательность; толерантность; гуманность и др. [4, 38-50].

Правильное понимание сущности волонтерской деятельности и управления ею позволяет сделать анализ имеющихся определений.

В самом общем виде волонтерские центры – это организации, способствующие развитию добровольчества и создающие эффективные пути для осуществления добровольческой деятельности. Волонтерские центры – это специализированные функционирующие в сфере развития и поддержки добровольчества организации, деятельность, которых непосредственно нацелена на повышение уровня общественно полезной добровольческой занятости граждан и эффективного использования добровольческих ресурсов при решении социальных проблем и развития местных сообществ [4, 12-15].

Волонтерские центры – это основные ресурсные организации (центры компетентности) в сфере развития добровольчества, координации добровольческих усилий, развития добровольческих услуг, обучения методам эффективного управления добровольческими ресурсами и добровольческих программ в образовательных учреждениях [2, 34].

Эффективность работы волонтерского центра измеряется повышением добровольческой социальной активности людей. Отсюда главный фокус волонтерских центров – общественность и её проблемы, а миссия – вовлечь больше людей в общественно полезную добровольческую деятельность для участия в решении проблем общества [4, 12-15].

Студенческий волонтерский центр добровольческие центр можно охарактеризовать как организацию, отвечающую на потребность людей, желающих быть социально полезными, посвящать часть своего личного времени, энергии, знаний, талантов для участия в общественно полезной деятельности, направленной на решение существующих социальных проблем, развитие человека и развитие общества.

Цель деятельности волонтерского центра: развитие, поддержка и продвижение добровольчества на базе ВУЗа. Основная задача (миссия) в общем виде состоит в том, чтобы более эффективно вовлекать больше добровольцев в общественно полезную деятельность для участия в решении социально значимых проблем общества. Фокус деятельности: общественность и проблемы общества.

Волонтерский центр работает в непосредственном сотрудничестве с органами государственной власти, государственными, некоммерческими, коммерческими организациями и СМИ с целью повышения добровольческой занятости населения в организациях любых организационно-правовых форм, в которых имеется потребность в добровольческих усилиях [4, 12-15].

Добровольческая деятельность, независимо от типа (организованная или неорганизованная) может приобретать характер от разовых (краткосрочных или единичных) до регулярных (систематических) или долгосрочных общественно полезных действий добровольцев в различных областях жизни общества [6, 121-124]. Это проявляется в индивидуальной или коллективной гражданской активности для достижения тех целей, которые добровольцы считают важными для блага других людей или общества и которые можно классифицировать по следующим видам:

- краткосрочная добровольческая деятельность – это одноразовое, единичное, не систематическое участие волонтера в добровольческой деятельности, например, в массовых добровольческих акциях, в разовых акциях сдачи крови, др.

- регулярная добровольческая деятельность, осуществляемая на систематической основе регулярная или периодическая деятельность, например, один раз в неделю или несколько раз в месяц (по 3–4 часа).

- долгосрочная добровольческая деятельность – деятельность добровольца в организации на постоянной основе в течение определённого срока, например, от 3 месяцев до 1 года (по согласованному временному графику работы).

Также способствует пониманию сущности и содержания волонтерской деятельности опора на основные принципы волонтерской деятельности:

- желание помогать людям безвозмездно;
- наличие желания делиться своим опытом;
- желание учиться самому, самосовершенствоваться;
- ответственность;
- добросовестность;
- законность (деятельность волонтера не должна противоречить законодательству РФ).

Молодёжное добровольчество, получившее импульс развития в процессе реализации Стратегии государственной молодёжной политики, включает множество типов активного участия молодёжи в добровольческой деятельности. Примеры позитивной социальной практики можно обнаружить практически в каждом российском регионе. Так, молодые добровольцы принимают участие в реализации различных конкурсов, социально значимых проектов, направленных на помощь своему сообществу, профилактику и предупреждение распространения ВИЧ инфекции и СПИДа среди подростков и молодёжи. По мнению волонтеров, молодёжное добровольчество является важным способом формирования здорового образа жизни и укрепления духовно-нравственного потенциала российской молодёжи. Через добровольное участие молодёжь формирует духовно-нравственные ценности [3, 38-50].

Реализация государственной политики в сфере борьбы с наркоманией и алкоголизмом основывается на рамочных конституционных и законодательных нормах. На основе данных норм реализуются федеральные и региональные целевые программы. Правительством Российской Федерации

принята Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года (от 30 декабря 2009 г. № 2128-р).

Как и врачи, студенты-медики являются активными участниками профилактического процесса, оказывая как прямую адресную помощь наркозависимым и живущим с ВИЧ людям, осуществляя профилактические мероприятия, так и информируя молодёжь о вреде наркотиков, методах борьбы с ними.

В противопоставление аутодеструктивному поведению (алкоголизации, наркомании, игромании и т. п.) должно стать позитивное, творческое отношение студентов-медиков к действительности, общее созидательное дело, воспитывающее и поддерживающее в молодом человеке жизненную активность, позитивные жизненные навыки, обеспечивающие личностное совершенствование, интеллектуальный рост, что служит основным фактором и индивидуального, и общественного здоровья. Следовательно, необходимо создание реальных условий для здорового образа жизни, наполненного смыслом, формируемым многообразием таких возможностей, которые побудят подростков и молодёжь быть активными участниками общественной жизни, востребованными и значимыми членами общества.

Для реализации данной задачи необходимо, наряду с такими широко распространёнными формами взаимодействия, как информирование молодёжи о вреде потребления алкоголя, табака, наркотических и токсических веществ; обучение навыкам соблюдения правил гигиены и режима труда, учёбы, питания; развитие туризма, занятий физической культурой и спортом – основой формирования и пропаганды здорового образа жизни в молодёжной среде, создание условий для общественно полезной занятости подростков и молодёжи, жизнедеятельности, наполненной здравым смыслом.

Прежде всего, речь идёт о смещении вектора общественно государственных усилий в сфере пропаганды и формирования здорового образа жизни в сторону формирования условий для позитивного, творческого отношения подростков и молодёжи к действительности посредством их вовлечения в общественно полезную занятость.

Одним из наиболее эффективных и всемирно признанных путей достижения данных целей является поддержка и развитие добровольчества как широкого социального феномена и общественной ценности, инструмента социального и экономического развития, способа совершенствования личности, общества и государства [5, 357]. В соответствии с международной практикой добровольчество – это стратегия позитивного развития молодёжи, обеспечивающая личностный рост и самосовершенствование молодёжи, как непосредственных участников (субъектов) социально-культурных преобразований, основанных на изменениях, способствующих улучшению жизни общества с учётом нужд и потребностей молодёжи.

Молодёжное добровольчество способствует получению и развитию новых знаний и навыков, формированию лидерских качеств, воспитанию молодёжи интеллигентными, честными, высокообразованными и социально ответственными личностями.

Системная поддержка молодёжного добровольчества является способом:

- личностного, лидерского и карьерного роста молодёжи;
- патриотического, трудового и духовно-нравственного воспитания молодёжи;
- приобретения новых знаний и навыков;
- совершенствования профессиональных компетенций;
- формирования здорового образа жизни;

Добровольческая деятельность как пространство социализации и развития профессиональных компетентностей молодых людей как будущих специалистов. В процессе волонтерской деятельности молодые люди осваивают:

- новые социальные роли;
- способы социального и профессионального поведения с пациентом;
- социальные и профессиональные виды деятельности.

Многие студенты-медики записываются в ряды волонтеров, преследуя личные цели, например: завести новые знакомства; освоить на практике навыки общения с пациентами; возможность познакомиться с потенциальным работодателем, и зарекомендовать себя перед ним; попрактиковаться в уходе за пациентами; получить новые знания и умения для будущей профессии; проявить лидерские качества в коллективе; проявить самостоятельность; избавиться от личных проблем, отвлечься; повысить самооценку; раскрыть свои таланты; внутренняя потребность быть нужным; провести время с пользой для окружающих; возможность бесплатно путешествовать; лично присутствовать на крупных мероприятиях;

Возможности, которые может предоставить волонтерский центр при Смоленской медицинской академии, следующие: 1) волонтерская практика в медицинских учреждениях; 2) участие в крупных событиях (международные, всероссийские, областные, региональные); 3) дополнительное обучение в рамках образовательной программы; 4) одной из целей является изучение практических навыков студентами, заинтересованными в дальнейшей работе по выбранной специальности.

Таким образом, нами были рассмотрены основные положения, определяющие сущность и содержание управления волонтерской деятельностью в условиях медицинского ВУЗа, были уточнены основные понятия, организационные и методические аспекты, принципы работы волонтерских организаций. Перспективой дальнейших исследований являются построение эффективной социально-педагогической системы волонтерской работы в медицинском ВУЗе.

Литература:

1. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Бодренкова Г.П. Добровольчество, как фактор повышения эффективности государственной социальной политики: международный и российский опыт // Сборник статей по материалам заочной научно-практической конференции «Общественные институты – реальная сила развития гражданского общества в России» /под ред. О.А. Копцевой. – М., 2006. – С. 34
3. Васильев И.А., Митина О.В., Кабанов В.В. Влияние различных типов мотиваций и самоуправления личности на продуктивность мыслительной деятельности // Психологический журнал. – 2006. – № 4. – с. 38-50.
4. Вильнис Э. Добровольчество – основа эффективной деятельности НКО // Общественные инициативы. – 2000. – № 1. – С. 12-15.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА 1997. – 576с.
6. Холостова Е.И. Словарь-справочник по социальной работе / Е.И. Холостова. – М.: Юристъ, 1997. – 424с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ СЕГОДНЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Филатова Я.С.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Современные условия жизни человека значительно отличаются от тех, что были в недавнем прошлом. Стремительное изменение процессов общественной жизни, заставляет искать пути выхода из ситуации не только материального, но и духовно-нравственного кризиса. Повседневная жизнь приобретает оттенок быстрой перемотки кадров, когда события сменяются одно за другим, решения принимаются подчас необдуманно и спонтанно. Человек вынужден поступать так, как ему велит время, а не совесть и воспитание. И потому даже хорошее благое дело, без рассуждения над целью его совершения, может обратиться если не в абсолютное зло, то, по крайней мере, принесет серьезный вред, либо совершенно обесмыслится.

Благотворительность – одно из тех самых хороших дел, которое позволяет человеку, сохранять свои нравственные и моральные качества даже в современном агрессивно настроенном мире. При этом благотворительность, как дело абсолютно индивидуальное, не регламентируется органами государственного управления и может быть как

открытым, так и анонимным. Это означает то, что решение об участии в благородном деле человек принимает сам, руководствуясь своим собственным мнением и в расчете на свои возможности. Так как дела милосердия не ограничиваются определенными финансовыми рамками, они являются доступными практически для каждого. Тем более что выразаться они могут не только в материальном эквиваленте, но и быть результатом какой-либо деятельности. Ориентированность благих дел может быть направлена не только на незащищенные малообеспеченные слои населения, но и на защиту окружающей среды.

Если говорить о благотворительности как общественно значимой работе некоторых отдельных учреждений и организаций, либо отдельных частных лиц, то согласно ст. 251 НК РФ безвозмездная помощь не учитывается для целей налогообложения прибыли [2]. Здесь логично встает вопрос о том всегда ли желание предприятий при совершении добрых дел руководствуется принципом доброй совести и безвозмездности?

Сфера благотворительности – одна из тех областей, где на сегодняшний день существует масса проблем и неразрешимых противоречий, затрудняющих процесс помощи неблагоприятным и малообеспеченным семьям, инвалидам, и другим слоям населения, нуждающимся в помощи. В законодательстве нет критериев определения статуса малообеспеченного или социально незащищенного лица, поэтому не ясно, помощь какой группе лиц можно считать благотворительностью. Нет должного государственного контроля благотворительной деятельности. Не ведется официального мониторинга объемов средств, вкладываемых бизнесом в благотворительность, об экономическом или социальном эффекте подобной деятельности. Не отслеживается нецелевое использование гуманитарной помощи, отсутствуют защитные механизмы и какие-либо цензы, которые могли бы предотвратить использование благотворительной деятельности в корыстных интересах. В системе государственных органов отсутствует орган государственной власти, ответственный за функцию регулирования и развития благотворительной деятельности. Появление такого органа позволило бы ввести благотворительную деятельность в правовое русло, поскольку данный орган мог бы осуществлять функции по содействию развитию благотворительной деятельности, контролю за деятельностью благотворительных организаций [3, 125].

Помимо проблем благотворительной деятельности со стороны организаций, названных выше, существуют также проблемы более узкого характера, но которые также требуют рассмотрения и решения. Это проблемы, так называемой частной, личной благотворительности. Здесь открывается как масса возможностей так и масса недостатков.

В первую очередь необходимо обозначить остро стоящую сегодня проблему мошенничества в сфере благотворительности. К сожалению, большая часть просящих помощи – это те, кто профессионально занимается попрошайничеством, а не является подлинно нуждающимся. Поэтому встает вопрос о личной ответственности каждого отдельного человека в принятии

решения о взаимопомощи. Чтобы выявить мошенников необходимо знать основные признаки их незаконной деятельности.

Газета «Аргументы и факты» выделяет несколько типов «профессиональных попрошаек».

1. «Инвалиды войны». Делятся на два вида. Первые выдают себя за раненных и контуженных солдат, рассказывают, что получили увечья в боях за Родину. Другая категория, нарядившись в военную форму, исполняет военные песни, рассчитывая на поддержку со стороны сочувствующих и патриотичных соотечественников. Распознать таких мошенников не составит труда, особенно учитывая то, что мало кто из настоящих солдат пойдет на такой поступок.

2. «Молодые матери». Беременные и женщины с младенцами – тоже распространённый тип попрошаек. Некоторые из них используют подушку для создания мнимой беременности, а «молодые матери» приносят вместо грудничков кукол. Но более жестокие и часто встречающиеся случаи, когда попрошайки используют живого ребёнка – для того чтобы он весь день вёл себя смирно, его нередко накачивают снотворным или спиртным.

3. «Ради Христа». Люди, которые ходят по вагонам метро и электричек с иконами и, пока просят милостыню, успевают упоминать имя Бога со скоростью 100 слов в минуту, а также много раз истово перекреститься. Здесь следует сказать, что в Церкви нет такой формы милостыни. Милостыня дело добровольное и даже если ведется сбор средств на ремонт храма, то он ведется непосредственно в храме.

4. Искалеченные. Очень часто по вагонам ходят искалеченные люди, которые при этом стараются выставить напоказ все изъяны своего тела. Расчёт во многом на то, что прохожим и пассажирам будет тяжело на это смотреть, и они постараются скорее дать денег и отвернуться.

5. «Ограбленные». Это люди, которые подходят к вам на улице и просят денег на билет до дома, потому что их ограбили, забрали документы и так далее.

6. «Родители больных детей». Это люди, которые ходят по метро с плохими ксерокопиями и печальными фотографиями детей, срочно нуждающихся в платных операциях и лекарствах. Среди них порядка 10 процентов говорят правду, хотя, как правило, тоже неполную. Остальные – просто мошенники, использующие фальшивые или просто чужие документы, которые зачастую не стыкуются между собой.

«Попрошайки – это криминальная среда, – считает президент благотворительного фонда «Предание» Владимир Берхин. – Это группа людей, у которых нет дома, работы, банковских счетов и перспектив. Все они живут одним днём и не брезгают незаконным заработком» [1].

Поэтому необходимо четко осознавать, что подавая профессиональным попрошайкам, человек напрямую финансирует эту криминальную среду. Нельзя относиться к данному вопросу легкомысленно. Тем более что мошенничества такого рода имеет четко организованную структуру, включающую целый ряд лиц-участников, потому вполне может быть

отнесена к организованной преступности. Если возникли сомнения в отношении того или иного «просящего», необходимо подойти и попросить документы, поинтересоваться подлинностью справок. Мы должны понимать, что люди, действительно нуждающиеся в помощи, чаще всего обращаются в благотворительные фонды, организовываются акции и сборы, на совершенно законных основаниях. Всегда в жизни есть место милосердию, но оно не должно превращаться в поддержку преступности и мошенничества в нашей стране.

Литература:

1. Алексеева, Л.И. Не корми мошенников / Л.И. Алексеева. - Аргументы и факты 23/07/2014. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/people/1214034>
2. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Консультант плюс. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/popular/nalog2/3_4.html
3. Сулакшин, С.С., Бачурина, Д.В. Благотворительность в России и государственная политика: монография / С.С. Сулакшин, Д.В. Бачурина, М.В. Вилисов, Г.Г. Каримова, И.Р. Киш, О.В. Куропаткина, Л.А. Макурина, А.С. Сулакшина А.С.– М.: Научный эксперт, 2013. – 224 с.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В Г.БЕЛГОРОДЕ НА ПРИМЕРЕ МАРФО-МАРИИНСКОГО СЕСТРИЧЕСТВА

Кравченко А.М.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Христианство – религия любви и надежды, внесло совершенно иное понимание о благотворительности, чем существовавшее до этого в языческом мире древней Греции и Римской империи. Посредством христианства в мире утверждались добродетели сострадания, милосердия, любви к ближнему. Помощь оказывалась во имя любви к Богу, во имя спасения. В православном христианстве благотворительность была очень личным, по сути, исповедальным делом. Подавая нищему кусок хлеба, верующий фактически исполняет христову заповедь «...Возлюби ближнего твоего, как самого себя...» (Мф. 22:37-40) и как бы общается с самим Богом.

Чтобы глубже понять и осознать, почему люди на протяжении существования христианства оказывали помощь страждущим, прежде всего, нужно рассмотреть термин благотворительность. Благотворительность (филантропия; от греч. φιλία – любовь и άνθρωπος – человек) – деятельность, посредством которой обладатели частных ресурсов добровольно и безвозмездно распределяют их в целях содействия нуждающимся людям,

решения социальных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни [4, 206].

Милосердие и благотворительность являются особой формой общественной деятельности, и, проявляются в форме инициативы и материальной поддержки, играют существенную, а подчас и решающую роль в развитии культуры, искусства, образования и здравоохранения. Особую роль в благотворительности и милосердии в Белгороде играет Церковная благотворительность, которую осуществляют монастыри и приходы.

Одним из таких примеров служит деятельность сестер милосердия Марфо-Мариинской женской обители г. Белгорода. Сестричество было основано в 1995 году по благословению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна [2,112]. Первыми сестрами были вдохновенные добровольные трудники строящегося монастыря и первые прихожане восстанавливающегося Покровского храма. Всего было 13 сестер, зато подопечных было много – двадцать два больных на дому и детская больница. Нагрузка на каждую сестру была большая, но, как вспоминают первые сёстры: «как-то Господь помогал, и мы справлялись» [3].

Одновременно строился Марфо-Мариинский женский монастырь, взяв за основу становления устав Марфо-Мариинской обители милосердия, основанной в 1909 году в Москве Великой княгиней Елизаветой Фёдоровной, ныне святой преподобномученицей Елисаветой. Следуя уставу, сёстры призваны соединять высокий жребий праведных жен-мироносиц: Марии, избравшей молитвенное начало, и Марфы, воплощающей деятельное начало – служение Господу через ближнего своего. Воплощая это в жизнь, на сегодняшний день Марфо-Мариинское сестричество ведет благотворительную деятельность по следующим направлениям. Сестры ухаживают за детьми-инвалидами и престарелыми на дому, помогают в решении бытовых проблем. Многодетным семьям силами сестричества оказывается финансовая поддержка и помощь в оформлении документов.

Всего на попечении находятся около 20 семей, более 10 престарелых, 19 детей-инвалидов [1, 4-7]. При сестричестве работает служба помощи бездомным, которая оказывает вещевую, продуктовую и медицинскую помощь нуждающимся. Сестричество окормляет все отделения Областной больницы. Сестры оказывают больным духовную помощь, готовят к причастию, помогают убирать помещение, ухаживать за тяжелобольными, практикуются круглосуточные дежурства. Так же сестры окормляют Областную детскую больницу, Детское отделение областной психиатрической больницы, Областной Дом ребёнка, где они ухаживают за детьми, читают детям детскую и духовную литературу, готовят к причастию, беседуют с родителями. Особого внимания заслуживает работа с бездомными людьми. На пожертвования благотворителей они обеспечиваются по сезону необходимой одеждой и обувью, предметами гигиены, колясками для инвалидов, лекарственными препаратами, продуктами питания. Ежедневно сёстры кормят до 100 человек. По возможности еженедельно оказывается медицинская помощь. В сестричестве

трудятся около 80 сестер милосердия во главе с духовником протоиереем Сергием Ключко [2, 154]. Так же, участие в благотворительности при Марфо-Мариинском сестричестве принимают студенты НИУ БелГУ.

На сегодняшний день Марфо-Мариинское сестричество является одним из крупнейших благотворительных организаций города Белгорода. По его типу создаются новые сестричества в епархиях Белгородской и Старооскольской митрополии. В частности это сестричество созданное при Православном молодежном миссионерском центре города Шебекино, немало добрых дел на счету сестер милосердия Краснояружского района [2, 152].

Все вышеприведенное свидетельствует о том, что благодаря сестричеству Марфо-Мариинской обители благотворительность и милосердие на Белгородчине получило широкое распространение. Стали создаваться на их примере новые общественные организации, возрождаются благотворительные фонды, которых в Белгороде за последнее время насчитывается не мало. Поэтому в наше время так актуальны слова патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Подобно тому, как Христос явил нам подлинную милость, безмерное снисхождение к нашим недостаткам, так и мы должны быть милосердны и снисходительны к людям».

Литература:

1. Ключко, С., протоиерей. Истоки милосердия: Бог, Церковь, Семья/ протоиерей С.Ключко// Добродетель. -2015. - №1 (30) – 27 с.
2. Кобец, О., протоиерей. История Белгородской епархии / протоиерей О. Кобец, А. Н. Крупенков, Н. Ф. Крупенков. – Белгород, 2006. – 344 с.
3. Режим доступа: <http://belmiloserdie.ru/history.php>
4. Стёпин, В.С., Новая философская энциклопедия / В.С. Стёпин. – М.: Мысль, 2001. – 258 с.

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО И СОЗИДАНИЕ ДУХОВНОСТИ

Парасоцкая А.И.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Когда мы говорим о духовном мире в иконописном искусстве, естественно, имеем в виду ее обратную пропорциональность эмоциональной стороне реальности. Потому как сосредоточие на эмоциях совершенно лишают нас действия духа. Если на иконе изображены эмоции, то обращение к ней не может принести подлинного духовного сосредоточения в молитве. Созерцание такой иконы сродни лишь чувственному сопереживанию. Потому в иконописной традиции еще в древности принят иконописный канон, определяющий горизонты иконописца.

Почитание икон в православной Церкви имеет многовековую историю начало которой, положил Сам Господь Бог, оставив нам Своё изображение, Свой святой Лик на плате и на Туринской плащанице. Эти Нерукотворные Образы Спасителя явили нам живую истину, икону самого догмата Боговоплощения. И вот с тех самых времен традиция изображения Иисуса Христа, Божией Матери и святых живёт и процветает особенно успешно в православной традиции. Не нужно проводить никаких специальных исследований, чтобы понять и ощутить различие православной и католической церковной традиции в иконографии. Достаточно будет вспомнить православную «Троицу» Андрея Рублёва и католическую «Мадонну» Рафаэля. Не сложно понять, где иконописец, а где художник, где духовное, а где душевное.

Православная икона, восходящая к традициям древней Византии, являет собой подлинный образ канонического изображения мира духовного. Седьмой Вселенский Собор очень чётко определил границы этого самого канона: «Чсть, воздаваемая образу, восходит к первообразу, и поклоняющийся иконе поклоняется ипостаси изображенного на ней» [3,284-285]. Именно этим догматом и иконописным канонам, в формировании которого главная роль принадлежит Иоанну Дамаскину, обусловлена невыразимая и неповторимая особенность православной иконы. После падения Византии, традиции истинного православия, все его догматы и каноны приняла и сохранила Древняя Русь. Долгое время у нас не было своей школы иконописцев. Над росписью соборов работали в основном греческие мастера. Но появление в начале XV века иконописца Андрея Рублёва, его икон и, конечно же, главной – Троицы, явили совершенно новый этап в развитии иконописания на Руси.

С этого момента на Руси появляются свои школы, каждая школа отличается своим стилем иконописания. По всей стране открываются учебно-иконописные мастерские. Вплоть до XX века русская икона развивалась.

В XIX веке возникает иконописание в слободе Борисовка Грайворонского уезда. Это связано с устройством Богородице - Тихвинского женского монастыря, для этого граф Б.П. Шереметьев прислал из Петербурга иконописцев для росписи храмов монастыря и для обучения местных жителей иконописанию. С этого момента борисовские иконописцы стали вырабатывать свой стиль иконографии, старались сделать икону яркой и узнаваемой. Румяные лики, мягкий небесный фон, в котором расходятся лучи освещения святых образов, контраст ярких, но спокойных красок в одеждах это и есть те узнаваемые черты икон, присущие многим мастерским Курской губернии. Это великое дело настолько окрепло в Борисовке, что иконы были прославлены на всю Россию, икону не только узнавали, но и покупали.

Число иконописцев мастерской постоянно увеличивался, и каждый мастер пытался привнести свою манеру, свой почерк, но в общей массе их творения не отличались. Иногда кажется, что борисовская икона проста, но

качество написания ликов всегда радует глаз, из этого становится понятно, что иконы писали только опытные мастера. С отменой крепостного права, начинает постепенно ухудшаться условия промысла. Стали писать мастера, которые были ориентированы на количество, а не качество. Это привело к забвению лучших традиций борисовской иконы. В наши дни ведется возрождение борисовской мастерской одновременно с восстановлением Богородице-Тихвинского женского монастыря.

В силу того, что современный, окружающий нас со всех сторон мир, диктует нам идеалы совершенно чуждые не только православию, но порой и вообще человеческой морали и нравственности, необходимо хранить в первоизданной чистоте те ценности, которые удержат нас от безудержного падения и деградации. Очевидно, что без обращения к национальным православным традициям, к Русской Православной Церкви, хранящей эти ценности уже более 2000 лет, невозможно противостоять негативным влияниям современности. Икона как священный образ является одним из проявлений церковного предания, наравне с устным и письменным Преданием, как образ человеческой мудрости и святости, она является одним из источников преображения человека.

Икона воспитывает человека, приводит его к благодатному общению с Богом. Это восхождение совершается не силою ума или воображения, а праведной жизнью во Христе. Церковное искусство не украшает и не дополняет богослужение, а является вероисповедным свидетельством о Боге, обличением Невидимого.

В Древней Руси иконописцев почитали как чудотворцев. Благоговейное отношение к иконописному творчеству складывалось изначально и было не случайно. На протяжении веков икона имела необыкновенное значение не только в жизни каждого русского человека, но и в судьбе всего русского государства в целом, формирование культуры которого шло по особому созерцательному пути.

К несчастью в наше время икона стала восприниматься, скорее, как дань традиции и постепенно превращается в храмовую декорацию. «Сейчас, можно сказать, икона не занимает в богослужении подобающего ей места, и отношение к ней не такое, каким должно быть. Икона стала просто иллюстрацией к празднуемому событию, поэтому и не важно, какова ее форма, поэтому у нас всякое изображение, даже фотографическое, почитается как икона. На икону давно перестали смотреть как на богословие в красках, даже не подозревают, что она может исказить вероучение так же, как и слово; вместо того, чтобы свидетельствовать об Истине, икона может лжесвидетельствовать» [2,90]. Эти слова принадлежат современному иконописцу архимандриту Зинову, и они полны горькой правды.

Иконописный образ в истории Церкви всегда выражал Откровение, являя его в видимых формах верующим как ответ на их вопросы, как руководство и наставление, как жизненное задание, преображение и начаток Царствия Божия. Божественное Откровение и его принятие человеком составляют единое действие в двух направлениях: путь откровения и путь

познания. Бог нисходит и открывается человеку, человек отвечает, восходя к Богу, сообразуя свою жизнь с полученным Откровением. Другими словами, икона есть видимое свидетельство как схождения Бога к человеку, так и устремления человека к Богу. Если Церковное слово и пение как выражение Божественного Откровения освящают нашу душу посредством слуха, то образ освящает ее посредством зрения – первого из чувств, по толкованию святых Отцов. «Светильник тела есть око, — говорит Господь, — если око твое будет светло, то все тело твое будет светло» [1, Мф; 6, 22]. Поэтому определением Седьмого Вселенского Собора Церковь и предписывает «подобно изображению Честного и Животворящего Креста, полагати во святых Божиих церквах на священных сосудах и одеждах, на стенах и досках, в домах и на пути честныя и святыя иконы» [3, 283]. Она видит в иконе одно из средств, которые могут и должны помочь в осуществлении поставленного перед нами задания – уподобления нашему божественному Первообразу, осуществление в жизни того, что было нам открыто и передано Богочеловеком. Святость – это призвание для всех верующих [1, Мф. 5, 48]; и иконы поставляются повсюду как образ этой святости, как откровение грядущей святости мира, как план и проект его преобразования. Кроме того, поскольку благодать, стяжанная при жизни святыми, неистощимо пребывает в их изображениях, и они полагаются повсюду, как освящение мира присущей им благодатью. Иконы – как бы вехи на пути к новой твари; и мы все, по словам апостола Павла, «взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ» [1, 2 Кор. 3, 18].

Литература:

1. Святое Евангелие. Синодальный перевод / - СПб.: Старый Петергоф, 2014. – 345-246 с.
2. Архимандрит Зинов. Беседы иконописца / - М.: Библиополис, 2003. – 90 с.
3. Деяние Вселенских соборов, изданные в русской переводе при Казанской духовной академии / - Казань: Центральная типография, 1909. – 283-285. с.

РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Миженина М.Ю.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Волонтерское движение существует уже более 80 лет, показывая этим, что государство, опираясь лишь на созданные им социальные институты, не всегда в полной мере решает социально значимые проблемы. Во многих странах мира волонтерский труд сегодня – повседневная социальная

практика: люди объединяются для того, чтобы обучать здоровому образу жизни, проводить экологические акции, организовывать конференции, форумы, вести профилактику правонарушений, решать общие социальные проблемы.

В Беларуси в советский период волонтерской деятельностью являлись субботники. Только в 1990-х гг. с появлением фондов, обществ (ассоциаций), учреждений, занимающихся благотворительной деятельностью, начало формироваться волонтерство как явление.

Деятельность волонтеров впервые легально была обозначена в п.26 Инструкции о порядке и проведении физкультурно-оздоровительных мероприятий и спортивных соревнований для лиц с особенностями психофизического развития, утверждённой Постановлением Министерства образования Республики Беларусь и Министерства туризма и спорта Республики Беларусь от 31 октября 2006 года № 102/39 [2].

В законе Республики Беларусь «О социальном обслуживании» от 22 мая 2000 г. №395 в ст. 1 указано, что социальным волонтером является физическое лицо, добровольно оказывающее социальные услуги [1].

Основными нормативными правовыми актами Республики Беларусь, регламентирующими деятельность волонтеров являются законы Республики Беларусь: «О социальном обслуживании», «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», «Об общественных объединениях», «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» и международный законодательный документ «Всеобщая декларация волонтеров» [5].

Волонтерская концепция переживает сегодня свой расцвет и всё сильнее вызывает интерес у белорусской молодежи.

Формами организованного волонтерского движения в Республике Беларусь являются волонтерские лагеря, волонтерские долгосрочные проекты и волонтерская работа в свободное от учёбы или основного занятия время.

Одной из крупномасштабных волонтерских организаций является Международная Гражданская Служба (МГС). Целью её создания стала борьба за мир, социальную и экономическую справедливость, защита окружающей среды. Деятельность МГС охватывает более 70 стран мира, и в каком бы мероприятии не участвовали активисты организации, они работают по добровольной воле, они волонтеры.

Белорусским представителем МГС стало Молодёжное Общественное Объединение «Новая Группа». Она возникла в январе 1996 года как инициативная группа, ставившая своей задачей развитие волонтерства в стране. Каждый год организацией проводится большое количество волонтерских проектов и программ, в которых принимают участия, как белорусские волонтеры, так и волонтеры из других стран мира. Примером может служить волонтерский проект «Ботанический сад» и «Белорусский Детский Хоспис».

В ходе волонтерского проекта «Ботанический сад» волонтерами и работниками сада было проведено облагораживание и очистка пруда, находящегося на территории Ботанического сада.

При работе с Белорусским Детским Хосписом был организован лагерь, проходивший две недели. В первой половине была организована работа с детьми-сиротами, работа в рамках программы «Летний домик». Последние семь дней волонтеры занимались строительной работой, а также проявили творчество, нарисовали картину на стене здания, в котором находится центр.

С 1994 года РМОО «Лига добровольного труда молодежи» реализует программу «Волонтерское движение в Республике Беларусь». Ее участниками стали не только представители из Республики Беларусь, но и из Европы, Азии и Америки. Они оказывали безвозмездную помощь, работая в таких организациях, как Белорусский детский хоспис, Детский сад для детей-инвалидов, Белорусская Ассоциация помощи детям инвалидам, Община Храма в честь иконы Божьей матери «Всех Скорбящих радости», общественная организация «Экодом», общественная организация «Разные — Равные», Белорусская Национальная Академия Наук. В их обязанности входило: уход за детьми с особенностями психофизического развития и престарелыми, организация свободного времени, организация и проведение лингвистических, творческих, спортивных кружков, археологические и реставрационные работы.

Такие программы очень важны, так как волонтеры оказывают неоценимую помощь организациям, которые не могут позволить большее количество штатных сотрудников. Помимо всего, волонтеры привозят с собой материалы и пособия для своей работы [3].

В стенах Белорусского государственного университета в 2008 году была создана волонтерская организация «Объятия». На сегодняшний день, в ее состав входят около 200 студентов. Они работают на благоустройстве дворов и улиц, сажая цветы, кусты и деревья, проводят уборку мусора и загрязнений, пропагандируют здоровый образ жизни, занимаются профилактикой наркомании, СПИДа, подростковой преступности, организуют благотворительные концерты и театрализованные выступления [5].

Общественное объединение «Белорусское общество Красного Креста» включает в себя около 22 тысяч волонтеров, из которых постоянно участвуют в волонтерском движении около 6 тысяч. Ежегодно количество волонтеров здесь увеличивается более чем на 500 человек. Основные направления работы – это борьба с ВИЧ, помощь медикаментами, уход за тяжелобольными.

«Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО» организует обмен с европейскими волонтерскими организациями.

Более 10 лет она проводит и организует волонтерские лагеря по восстановлению памятников историко-культурного наследия Беларуси. Волонтеры трудились в Несвижском замке, в Новогрудке, в Залесье. Проводился и совместный французско-белорусский лагерь в поселке Смиловичи [4].

Деятельность, которая приносит пользу, даже если она и добровольная, должна быть вознаграждена. В волонтерских организациях есть разные формы поощрений, например такие как, вручение значка с логотипом организации, включение имени в доклад организации, приглашение на неофициальные встречи команды, поздравление с праздниками, помощь в повышении квалификации. Волонтеры тоже должны чувствовать благодарность за свой труд, это придаёт эффективную мотивацию к дальнейшим действиям на благо общества [3].

Волонтеры – это люди, которые готовы всегда прийти на помощь, их действия бескорыстны и ненаправлены на получение собственной выгоды. Они лишь хотят сделать мир добрее, уютнее и теплее. В Беларуси таких людей очень много, волонтерские организации есть в каждом регионе республики. Они играют важную роль в решении социально значимых проблем общества, в воспитании детей и молодёжи и являются важным условием развития гражданского общества в Республики Беларусь.

Литература:

1. Закон Республики Беларусь «О социальном обслуживании». – Нац. Реестр правовых актов Республики Беларусь – 2000 – №50. – 2/170; 2006 – № 107. – 2/1235/.
2. Гакало, Е.В. Правовое регулирование волонтерской деятельности в Республике Беларусь как формы реализации права на объединение //Проблемы управления. – 2010. – №4. – С.118-122.
3. Соколова, Т.В. Волонтерская деятельность студентов: социально-образовательный аспект: учеб.-метод. пособие для студентов соц.-гуманитар. Профиля / Т.В.Соколова; под ред.А.Н.Сендер; Брест. гос. ун-т им.А.С.Пушкина. – Брест: БрГУ, 2014. – 148 с.
4. Белорусское движение в Беларуси [Электронный ресурс], – <http://edubelarus.info/main/503-volonterskoe-dvizhenie-v-belarusi.html>.
5. Белорусское отделение Международной Организации Волонтеров [Электронный ресурс], – <http://sci.by.com>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ильяшенко Д.Н., Ковальчук О.В.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Волонтерской деятельностью является широкий круг общественно полезных действий, осуществляемых человеком из альтруистических побуждений, на безвозмездной основе. Неоспоримо, что волонтерство играет важную роль для современного общества.

Большинство участников различных добровольческих движений составляет такая социальная группа как молодежь. В свою очередь, основную часть данной категории составляют студенты, то есть молодые люди, обладающие достаточной высокой активностью и амбициями, а также достаточным количеством свободного времени. Именно это, в большинстве случаев, необходимо для плодотворной реализации добровольческой деятельности. Однако, в последнее время ряды молодых людей в числе волонтеров начали заметно редеть, современная молодежь практически не вовлечена в волонтерскую деятельность.

На сегодняшний день, главной проблемой развития волонтерской деятельности в Российской Федерации является острая необходимость привлечения молодежи к участию в добровольческой деятельности. Можно предположить, что основной причиной данной проблемы является низкий уровень информированности молодых людей о добровольческой деятельности, а также о ее пользе и важности для всего общества.

Автором данной статьи в феврале 2015 года было проведено социологическое исследование, главной целью которого являлось выявление проблем развития молодежного волонтерского движения в Белгородской области. В рамках исследования, был проведен массовый опрос ста респондентов в возрасте от 14 до 30 лет, а также опрос десяти специалистов по работе с молодежью Регионального Центра подготовки и координации деятельности добровольцев Белгородской области «В[МЕСТЕ]» на базе ОГБУ «Центр молодежных инициатив», которые выступили в качестве экспертов.

Главной задачей исследования являлась необходимость доказать гипотезу о том, что развитие молодежной добровольческой деятельности в Белгородской области зависит, прежде всего, от повышения популяризации волонтерской деятельности среди молодых людей, что, в свою очередь, необходимо достичь путем повышения уровня информированности молодежи о деятельности волонтерских организаций. По итогу проведения социологического исследования выдвинутая гипотеза была подтверждена. Так как результаты массового опроса являлись ключевыми, необходимо уделить внимание рассмотрению его результатов.

В первую очередь, следует рассмотреть такой аспект как вовлеченность молодых людей в волонтерскую деятельность. Полученные данные указывают на то, что из общего числа опрошенных лишь 15% относят себя к числу волонтеров. Важно отметить, что большинство молодых людей дали отрицательные ответы на вопрос «являетесь ли Вы волонтером?», что составило 81% опрошенных.

Стоит рассмотреть и такой аспект как желание молодежи участвовать в волонтерской деятельности. В этом случае полученные результаты принимают более позитивный оборот, так как большая часть респондентов на вопрос «если Вы не являетесь волонтером, то хотели бы Вы им стать?» ответили положительно. Однако существенная часть респондентов отметили такие варианты ответа как «скорее нет» (14%) и «мне это не интересно» (12%).

Для определения причин низкой заинтересованности молодых людей в участии в добровольческой деятельности, респондентам был задан следующий вопрос – «если Вы редко участвуете или совсем не участвуете в добровольческой деятельности, то по какой причине?». На основе полученных данных, можно сделать вывод о том, что основной проблемой развития добровольчества в молодежной среде является недостаточный уровень информированности общества о деятельности волонтерских организаций. Такой ответ отметили 59% респондентов. Все сводится к тому, что большая часть молодых людей, изъявляющих желание участвовать в молодежном волонтерском движении, попросту не обладают информацией о том, как именно это сделать. Стоит отметить и такие варианты как отсутствие свободного времени (25%), отсутствие желания участвовать в добровольческой деятельности (12%). Оставшиеся 4% опрошенных отметили вариант – «затрудняюсь ответить».

Анализируя вышесказанное, можно отметить, что добровольческие организации должны придавать данному аспекту более важное значение. С целью повысить заинтересованность молодежи в участии в волонтерском движении, необходимо сделать более доступной в молодежной среде информацию о его деятельности. В связи с этим требуется выявить информативные источники, из которых такая категория граждан как молодежь чаще всего получает информацию.

Респондентам был задан следующий вопрос: «Из каких информативных источников Вы узнаете о предстоящих добровольческих мероприятиях?». Было установлено, что 70% опрошенных, что составляет большинство, в качестве основного информативного ресурса выделяют сеть Интернет. Также были отмечены и другие информативные источники, такие как ТВ – 8%; газеты, журналы – 2%; радио – 4%; листовки, брошюры – 2%. 6% респондентов узнают о предстоящих волонтерских мероприятиях от своих знакомых и 8% вовсе не узнают о добровольческой деятельности.

В связи с полученными данными напрашивается вывод о том, что информацию о предстоящих волонтерских мероприятиях следует освещать в сети Интернет. Большинство молодых людей зарегистрированы и проводят свое свободное время за просмотром популярных страниц в социальных сетях, в которых различные молодежные организации так же зарегистрировали свою официальную страницу.

Такая категория граждан как молодежь использует сеть Интернет в качестве средства коммуникации, так и в качестве основного источника получения информации.

Представленная в популярном и удобном информативном источнике информация будет более успешно воспринята большинством молодых людей, а значит представители волонтерских организаций могут быть уверены в более широком распространении информации о своей деятельности. Молодежь будет более часто и активно участвовать в добровольческих мероприятиях, если будет получать информацию в социальных сетях о самих волонтерских организациях, а также о помощи,

которую оказывают волонтеры обществу и о предстоящих мероприятиях, в которых можно принять участие.

Такой аспект как мотивация волонтеров играет не последнюю роль в развитии волонтерского движения. Следует учитывать мотивы молодых людей, которые побуждают их участвовать в добровольческой деятельности. Зная и учитывая мотивы добровольцев, представители волонтерских организаций смогут правильно определить те направления, которым нужно уделить внимание при составлении и подаче информации о добровольческой деятельности.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что для успешного развития молодежного волонтерского движения, представителям волонтерских организаций следует взять курс на повышение уровня информированности молодежи о волонтерской деятельности путем подачи информации через такие популярные источники, как сеть Интернет, при этом нужно учитывать мотивы, которыми руководствуется такая категория граждан как молодежь.

Литература:

1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Текст]: [федеральный закон РФ от 11 августа 1995 г. №135-ФЗ с изменениями и дополнениями от 5 мая 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – М: Изд-во «Юридическая литература», 2014

2. Онищенко, Е.В. Перспективы развития волонтерского движения в России [Текст] / Е.В. Онищенко // Вестник Московского государственного областного университета. – М., 2011. – № 2. – С. 183-187.

3. Холостова, Е.И. Словарь-справочник по социальной работе [Текст] / Е.И. Холостова. – М.: ВЛАДОС, 2000

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ – УЧИТЕЛЬ ИСТИНЫ И ДОБРА

Филатова Я.С., Емельянова Е.Н.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Духовное наследие преподобного Сергия Радонежского – это неисчерпаемый источник добротолубия, образец служения Богу и людям, пример подлинной подвижнической жизни человека на все времена. Святость его жизни была очевидна уже во времена его земной жизни. Именно поэтому к нему спешили за советом и помощью, ожидая от старца молитвенной поддержки и наставничества в житейских вопросах. Прозорливость, духовная свобода и созерцательность, простота и доступность, жертвенность служения и готовность оставить все ради послушания воли Божией – все это непрестанно содержалось в подвиге веры

преподобного Сергия. Сегодня для нас наследие игумена Земли Русской – это бесценное сокровище национальной духовной культуры.

Издревле русская земля славилась монастырями, духовная жизнь закладывалась монашеством. Так и ученики преподобного Сергия, Радонежского, разлетевшись из Троицкой обители, объединили Русь духовно. Особенность служения преподобного в том, что он не передавал своим ученикам какое-то тайное знание, не привлекал к себе зазывными речами. Он просто жил с Богом и в Боге, и люди стремились быть рядом. Лучшие из них были готовы идти дальше, нести свет христовой истины и светоносного жития народам Святой Руси.

Смыслом христианской человеческой жизни является служение Богу. На Руси этот смысл приобрёл самое великое и важное значение. Каждый жил в согласии с Истиной Евангелия, стараясь подражать святым и апостолам даже под спудом разных житейских дел и переживаний. Закон Божий был самым главным морально-нравственным управителем. Так же и для преподобного Сергия не было законов выше, чем закон Божий, закон благодати и истины. Сергей Радонежский показал примером своей жизни и в поучениях одну важную черту интерпретации истории церкви. Тело само по себе не имеет греха, а посредством его человек может совершать богоугодные добрые дела. Формула чрезвычайно важная. Нет в христианстве оснований для того, чтобы считать тело грешным. Эта концепция есть в ереси манихейства. Оттуда она частично перекочевала в христианство, но при этом осталась чуждой ему. Именно в манихействе дух происходит от Бога, от добра, от света, а материя, в том числе телесная оболочка человека, – от сатаны, от зла, от тьмы. Именно в манихействе выработана формула, по которой зло и добро неистребимы, они постоянно присутствуют в мире. Но человек своей волей может совершать дела, которые изменяют баланс зла и добра в ту или иную сторону. Сергей Радонежский сохранил идею познаваемости мира, а потому и Бога, а вместе с ней и возможность сознательного делания добра.

Следуя желанию возрастания в молитве и посте, игумен Радонежский часто оставлял стены монастыря, дабы в уединении продолжать служение Богу. Тогда братия шли искать своего наставника, чтобы в монастыре снова воспылала молитва и благодать.

Сергий Радонежский, являясь духовным пастырем монахов и мирян в истории Святой Руси явил себя еще и как наставник воинов и князей. Всем известно из летописи, что преподобный Сергий совершает непонятное для нашего современного восприятия действие, благословляя отвергнувшихся «мира» монахов взять оружие и выступить с войском на битву с монголо-татарами. Схимонах Александр Пересвет копьем убивает Челубея – тибетского монаха, который считался непобедимым, внося тем самым смятение в стан противника. А преподобный с братией молится об упокоении душ воинов, произнося имена в тот миг убиенных.

Победа духа – вот источник всех побед нашего оружия и объединения Руси в Святую Русь, устремленность к высшим ценностям бытия, к

служению Богу в любви и святости, к преображению себя и освящению своего духа Благодатью Божией – вот источник, как нашей государственности так и нашего мирозерцания. Духом осознавая правоту, душой определяя главное, желая жить по совести и чести, мы и сегодня все меряем этим законом, разделяя добро и зло, истину и ложь, во что бы она ни облекалась.

Уже более шести столетий имя Сергия Радонежского в сознании русских людей неразрывно связано с делом созидания Отечества; Православная церковь причислила Преподобного к Лику святых: он почитается как духовный наставник и просветитель, как искусный врачеватель и чудотворец, как самоотверженный подвижник и устроитель монастырей, как умиротворитель враждующих и заступник Земли Русской, благословивший ее на борьбу с татаро-монгольскими поработителями.

14 сентября 2011 года Президент России Дмитрий Медведев подписал указ о праздновании в 2014 году 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Основным местом праздничных мероприятий является Сергиев Посад. Праздничные мероприятия прошли во всех субъектах Российской Федерации. Благодаря тесному партнерству государства и Русской Православной Церкви, юбилей получился по-настоящему всенародным и вышел далеко за рамки церковного события. В течение года по всей стране проходили фестивали исторической реконструкции, творческие конкурсы, выставки, конференции, издавались книги. Все эти события напомнили современникам о значении личности преп. Сергия Радонежского для истории России. 16 июля из Хотькова ставропигиального женского монастыря в Сергиев Посад крестным ходом прошли около 40 тысяч паломников. Торжества в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре открыли президент России Владимир Путин и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Заветы Сергия Радонежского – это ключ к пониманию России, ее исторических традиций единства и сплоченности. Именно в этом единстве, в правде и справедливости, в наших вековых ценностях – сила России, ее великое прошлое, настоящее и будущее, – сказал, обращаясь к многочисленным гостям праздника, президент страны. В истории нашего государства Сергию Радонежскому принадлежит поистине судьбоносная роль. Его мудрое и твердое слово наставника было духовной опорой в тяжелый период иноземного нашествия и внутренних раздоров. Именно тогда прозвучали его пророческие слова: «Любовью и единением спасемся». И этот призыв, наполненный непоколебимой верой, послужил объединению русских земель, навсегда вошел в душу нашего народа, в нашу историческую память» [1].

В праздничных мероприятиях, проходивших в Сергиевом Посаде, благодаря прямой телевизионной трансляции, смогла принять участие вся страна. Сотни журналистов были аккредитованы для освещения торжеств. За период празднования вышло более 20 тысяч телевизионных сюжетов и сообщений в СМИ о праздновании 700-летнего юбилея преподобного Сергия Радонежского.

Литература:

1. В Москве подвели итоги празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского // Москва. Новости / 2014 / 12 / 10 /. – Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mosday.ru/news/item.php?359520>
2. Никон (Рождественский), архимандрит. Житие преподобного Сергия Радонежского. – М.: Артос-Медиа, 2007. – 304 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СИНОПТИЧЕСКОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО СТИЛЯ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО У МАРКА И ЛУКИ

Волохов С.И.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Апостол Матфей в своем Евангелии все внимание сосредотачивает преимущественно на Галилейском периоде жизни Спасителя, а также на событиях страдания, смерти и воскресения, почти совсем, исключая Его служение в Иудее и в Иерусалиме. «Хотя Матфей и содержит ценнейший исторический материал, целью Евангелиста было не историческое благовествование, а систематическое изложение благовестия Христова. Сопоставление Мф. с Мк. и с Лк. убеждает нас в том, что Евангелист Матфей соединял отдельные поучения Христовы, сказанные в разное время и разным слушателям. в большие связные речи» [2]. Согласно преданию Церкви, т.е. свидетельства древних церковных писателей, Матфей писал для христиан из евреев и ставил перед собой задачу доказать им, что Иисус из Назарета и есть обетованный истинный Мессия. Для этого апостолу необходимо было при изложении событий жизни Иисуса указывать на исполнение Ветхозаветных пророчеств и предсказаний, относящихся в Писании к ожидаемому Мессии. Эта цель евангелиста объясняет и соответствующий подбор фактов жизни Спасителя. «Но при этом мы встречаем поразительные детали. Скажем, в эпизоде исцеления расслабленного прямая речь Господа прерывается вставкой: «говорит расслабленному» (Мф 9:6)» [1].

Сравнивая синоптический евангельский тип с IV Евангелием от Иоанна, приходится признать, что перед нами две совершенно особенные картины земной жизни Христа. Первая, сравнительно мирная, спокойная, где лишь изредка появляются мрачные тона. Мессианский идеал раскрывается постепенно и ясно. Вторая носит несколько мрачный отпечаток и отражает кипучую борьбу иудейского периода жизни Спасителя. Здесь подробно повествуется о постоянном противостоянии Христу книжников и фарисеев, враждебности иудейской элиты. В Иерусалиме Господь не мог столь решительно явить Себя носителем Ветхозаветных предначертаний, ибо

истинное значение и понимание их там давно было утрачено. «Иудеи ожидали пришествия такого Мессии, который основал бы на земле могущественное царство и сделал бы евреев народом, господствующим в мире. В противовес этому узко земному пониманию ветхозаветных пророчеств о Мессии, евангелист Матфей проповедовал своим единоплеменникам подлинное Христово Царство, Царство духовное, сверхприродное, полагающее свое основание на земле и завершающееся на небе» [3]. Именно по этим соображениям Матфей должен был преимущественно сосредоточиться на Галилейском периоде жизни Спасителя.

Кроме того, можно предположить, что обращая свое Евангелие христианам из иудеев, многие из которых в то время составляли Иерусалимскую церковную общину, Матфей не считал необходимым писать о том, что и так было уже всем хорошо известно. К тому же напоминать о вражде к Христу жителей Иудеи, что могло болезненно отзываться в сердцах новообращенных христиан из иудеев. Хотя это не означает, что Матфей совершенно игнорирует события, бывшие в Иудее. Естественно он не мог обойти вниманием последние дни жизни Спасителя, Его страданий, смерти и воскресения.

Теперь необходимо проследить, как отражается композиция Матфея у других синоптиков. Евангелист Марк повествует почти об одних и тех же событиях, что и Матфей, их содержания очень во многом совпадают друг с другом. Но при таком сходстве в общем материале, мы находим существенные несоответствия и разноречия в деталях. Это можно объяснить тем, что первоисточником и последним авторитетом для Марка является апостол Петр. ««Марк, будучи истолкователем Петра, насколько запомнил, тщательно записал...» Папий Иерапольский. «Марк, ученик и переводчик Петра, и сам передал нам в письменном виде проповеданное Петром» [4].

Второй Евангелист был знаком с трудом первого (Матфея), но не просто дословно копировал его, но ощущал за собой возможность вносить изменения и делать отступления, понимая, что он является не менее достоверным свидетелем жизни и дел Спасителя по авторитету непосредственного свидетеля их - апостола Петра. Композиция Евангелия от Луки по своему соотношению с Матфеем и Марком гораздо сложнее. По сравнению с ними третий евангелист имеет много собственного материала. Его внесение во многом изменило синоптический план, при этом способ изложения событий получил иную, часто новую, необычную связь. С другой стороны у Луки не было столь видного авторитета, как у Марка. При написании своего Евангелия Лука редактировал уже существующий текст Матфея и Марка. Причем Марку он, несомненно, делал предпочтение. Третье Евангелие, остается в пределах синоптической схемы, несмотря на то, что евангелист Лука, пользуясь различными дополнительными источниками, привносит много своего материала самостоятельного характера, это лишь придает видоизмененную редакцию общепринятого типа.

Литература:

1. Емельянов, А.Н. протоиерей. Евангельский синопсис / А.Н. Емельянов. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.
2. Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое христианское поколение. [Электронный ресурс] http://azbyka.ru/tserkov/istoriya/kassian_hristos_i_hristianskoe_pokolenie_85-all.shtml
3. Пушкарь, Б.Н. Архиепископ Вениамин. Священная Библейская история Нового Завета / Б.Н. Пушкарь // [Электронный ресурс] http://azbyka.ru/library/veniamin_istoriya_novogozaveta-all.shtml#t3
4. Жебелев, М.А. Евангелия канонические и апокрифические / М.А. Жебелев. С-П.: 1919. – с. 123.

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА В XIX-XX ВВ.

Пеньков К.В.

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород

Не смотря на развитие в России богословской мысли как таковой, она продолжительное время не имела собственного научного оформления и находила своё место либо в философских трудах таких деятелей как Г.С. Сковорода, либо проявлялась как нравственно пастырское учение и апологетические труды преподобного Иосифа Волоцкого или инока Зиновия Отенского [1]. Можно сказать, что к такой ситуации привело осторожное следование русских мыслителей словам апостола Павла – «буква убивает, а дух животворит», а конкретнее – нежелание ограничивать полноту божественного откровения присущую православному приданию формальной системой необходимой для построения науки.

Формально началом богословской науки в России следует считать 1848 год, в котором была издана книга архиепископа Антония (Амфитеатрова) «Догматическое богословие». Так как именно в ней впервые даны научные определения терминов «догмат» и «догматическое богословие», а также сформулированы предмет и метод православной догматики.

«Догматическое богословие есть наука, излагающая в систематическом порядке и полноте догматы и вообще созерцательные истины христианские, и руководствующая к тому, как христианину должно верить в правду и исповедовать во спасение святейшую религию Христову» [2].

Как следует из этого определения – даже встав на путь теоретической науки богословие не лишило первостепенной важности именно прикладное своё значение. Его основная цель по-прежнему не столько объективное отражение христианских истин, сколько руководство ко спасению.

«Все занятия в Духовных академиях были приурочены к возбуждению и питанию стремлений к Божественному. Философия учила студентов находить в своем сознании Бога, слышать Его голос в глубине души. История, наука судеб человеческих, учила их благоговеть пред путями Божественными, которыми весь род человеческий, как один человек, ведется к своему назначению. И живое слово Бога нашего было единственной наукой. Все, что благоволил Господь открыть нам о Себе и Своих отношениях к нам, было предметом их непрестанных исследований и размышлений. Божественный образ Иисуса Христа, начертанный Его апостолами, всегда был пред их глазами» [3].

Более подробно эту важнейшую отличительную черту богословской науки раскрывает Н. П. Малиновский в своей магистерской диссертации «Православное догматическое богословие», защищённой в Московской духовной академии. Н.П. Малиновский определяет развитие догматического богословия через соотношение формы и содержания догматов. Содержание догматов есть – «непререкаемые, неизменные и обязательные установки», следовательно, их раскрытие может иметь не объективное, а субъективное значение по отношению к человеческому сознанию. Если провести параллель с западной философско-научной парадигмой, становится очевидна суть этой особенности. В то время как в прочих направлениях науки после разделения вещи на недоступный человеческому разуму ноумен и податливый феномен от первого постепенно отказались, ситуация в богословии совершенно иная. В догмате, разделённом на богооткровенную истину и догматическую формулу акцент безусловно смещён в сторону ноумена. В то же время, вторая часть вещи не отброшена, так как согласно христианскому вероучению весьма рискованно полагаться на уязвлённый грехом разум и пытаться выразить истину в её полноте. По мнению Н.П. Малиновского даже соборный разум Церкви не стоит рассматривать в качестве источника догматических вероопределений. Таким образом догматика в отличие от светской науки не идёт путём анализа от частного к общему, но напротив имеет дело с уже готовыми истинами. Если в светской науке возможны прогрессивные открытия новых истин, то в догматике должны раскрываться истины уже существующие, новых в православии быть не может [4].

Однако это не означает отрицания какого бы то ни было богословского творчества, догматическое богословие, как и светская наука в некотором смысле отвергает возможность нахождения корреспондентской истины в ходе научного исследования, но в отличие от светской науки оно как раз призывает научный метод стать помощником в практическом её поиске.

Литература:

1. Лисовой, Н.Н. Обзор основных направлений русской богословской академической науки в XIX - начале XX столетия / Н.Н. Лисовой // Библиотека Золотой Корабль.RU. - 2015. С.12

2. Архимандрит Антоний (Амфитеатров). «Догматическое богословие» Изд. 5-е. М., 1852. С. 37.

3. Протоиерей Александр Горский. Слово на текст: «Дому Твоему подобает святыня, Господи» (Пс. 92, 5). – «Богословский Вестник». 1892. № 2. С. 2–7.

4. Шапошников, Л.Е. Консерватизм, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX-XX веков / Л.Е. Шапошников - 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Издательство С.-Петербур. ун-та, 2006. - С.50.

ДУХОВНЫЕ ИДЕАЛЫ КАК ОСНОВЫ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ: БЕЛГОРОДСКИЙ АСПЕКТ

М.А. Кулабухова, В.А. Кулабухова

*Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г.Белгород*

И.А. Ильин писал: «Духовное сокровище, именуемое родиною, не исчерпывается душевными состояниями людей; и всё же оно прежде всего живёт в них, в душах, и там должно быть найдено... Он (Человек, обретший Родину. – М.К.) вдруг постигнет, что его личная жизнь и жизнь его родины суть в последней глубине *нечто единое* и что он не может не принять судьбу своей родины, *ибо она так же неотрывна от неё, как он от неё*: и в инстинкте, и в духе» (Курсив И.А. Ильина. – М.К., В.К.) [1, 545]. Решающую роль обеспечения «духовной жизни» (И.А. Ильин) народа в судьбе Отечества сегодня воочию можно представить, обратившись к прогрессивному опыту современной Белгородчины как отражению совокупности «творческих созданий этой жизни...<Родины, которая> объёмлет *все необходимые условия* этой жизни – и культурные, и политические, и материальные (и хозяйство, и территорию, и природу)» (Курсив И.А. Ильина. – М.К., В.К.) [1, 546].

Исторически Белгородчина – земля пахарей и воинов, высшая ценность, потому и в сознании наших предков, и в мировоззрении современников духовными приоритетами становятся вера, по которой и дана колыбель крестьянского мира, и верность ей, проявляющаяся в её возделывании, благоукрашении и защите. Много раз дававшая отпор захватчику, ставшая наследницей Дикого поля, видевшая поход князя новгород-северского Игоря на половцев в 1185 г., с честью поправшая татар, Белгородчина, изрезанная Муравским, Изюмским и Кальмиусским шляхами, была известна и как порубежная Белгородская засечная черта со своими мощными крепостями, и как родина Большого Белгородского полка – участника Полтавской битвы, и как благополучный центр провинции, и как гостеприимная столица губернии, и как ряд богатейших уездов, и как земля, на которой появилась знаменитая песня «Там, вдали за рекой»...

12 июля 2013 г. исполнилось 70 лет танковому сражению на Прохоровском поле, вошедшему в историю как подлинная святыня для всех народов бывшего Советского Союза, чьи деды, отцы, братья, сыновья сложили головы здесь, став, как пишет в поэме «Третье поле» наш белгородский поэт Игорь Чернухин, «полем... навсегда знаменитым». Для каждого, кто хотя бы раз побывал на Белгородчине, Прохоровское поле является символом нашей земли – культурно-историческая ценность, соединившая в себе и земное, и небесное, не только выражение общечеловеческой, национальной, региональной и личной памяти, но и приоритет дня сегодняшнего, о котором белгородский поэт Виктор Белов сказал пронзительно просто:

России небо, хлебушек и воля!
Да не взойдёт над вами грозный час,
Когда не мы разыскиваем поле,
А поле ищет и находит нас...

Пограничное положение Белгородчины всегда предопределяло проявление в культуре и характере её жителей лучших качеств: трудолюбия и гостеприимства, целомудрия и справедливости, милосердия и самоотверженности, скромности и героизма. Порождённое непростыми коллизиями истории края и ментальными основаниями характера, соборное стремление к миру и гармонии объясняет многовековую преемственность в сохранении духовных культурных традиций, заложенных на Белгородской земле отцами церкви, молитвенниками и богословами, среди которых Святитель Иоасаф, епископ Белгородский, чудотворец, историк церкви митрополит Макарий, архимандрит Серафим (Тяпочкин).

Сегодня Белгородчина – это уникальный заповедник южнорусского фольклора, представленного многоцветной народной одеждой, разнообразными орнаментами, архаичной мудростью песен, самобытной пластикой танца, карагодами и танками, неповторимыми праздниками и обрядами. Народные традиции на Белгородчине сегодня – и базовое условие воспитания и сохранения связи между поколениями, и неиссякаемый источник современных гуманитарных исследований, и ведущий компонент деятельности культурно-досуговых учреждений (Домов, Дворцов культуры, Домов ремёсел, Домов мастера, библиотек и др.), и решающий фактор создания единого культурно-образовательного пространства региона.

Культурно-историческая память, воплощённая в ярких образах народной культуры, классического и современного искусства, становится на Белгородчине и собственно образовательной, и духовно-просветительской доминантой. Культурно-историческая память – как основа существования региона – обеспечивает укоренение человека в культуре и истории малой Родины, установление духовного диалога между представителями разных поколений, социальных групп, потребность в увековечивании памяти выдающихся земляков, наконец, становится решающим аспектом подготовки специалистов для сферы культуры и искусств, успешно осуществляемой сегодня в Белгородском государственном институте искусств и культуры.

Культурно-историческая память Белгородчины становится базовым основанием культурно-образовательной политики Белгородской области. Доказательством диалогового начала культуры Белгородчины, основанной на традициях и инновациях, является, в частности, возвращение общими усилиями под руководством учёных-краеведов области из небытия имени и наследия драматурга украинского театра, уроженца п. Борисовка Белгородской области П.Я. Барвинского, представителя чеховской артели, на рубеже XIX-XX вв. защищавшего соотечественника, носителя культуры Слобожанщины, ищущего нравственные основания человеческого существования, в том числе и в формате спектаклей Народного театра имени П.Я. Барвинского (п. Борисовка).

Всегда выполнявшая особую социально-экономическую, культурно-политическую, собственно идеологическую роль, Белгородчина сегодня ориентирована на укрепление отношений с различными региональными образованиями, культурно-историческими, собственно этническими общностями и пр., благодаря чему превращается в крупный культурно-цивилизационный центр славянства.

Единая система духовно-нравственных ориентиров и идеалов, в первую очередь, отражённая в традиционной народной художественной культуре и отечественном искусстве прошлого и настоящего, обеспечит сохранение и трансляцию славянского культурного кода, в основе которого многовековая незыблемая парадигма ценностей: человек, семья, земля, дом, труд, вера, совесть, любовь, справедливость, свобода, слово, традиция, патриотизм. В условиях ценностной дезориентации личности средствами массовой информации и пр. духовно-нравственный код славянской цивилизации становится главным средством воспитания и образования человека, успешность которого – сообразно с традицией – состоит в реализации его природных дарований и нравственных ориентиров, в сохранении его индивидуальности и служении общему благу как соборной гармонии множества соотечественников, всеславянства.

Важнейшим сущностным акцентом возрождаемой гуманистической славянской цивилизации должен стать приоритет восстанавливаемых нравственных идеалов над всё возрастающими материальными потребностями, что и обеспечивается ценностной парадигмой, отражённой в культуре, – ведущим компонентом системного обязательного гуманитарного образования, предполагающего обязательное изучение истории большой и малой Родины, свободное владение родным языком, глубокое знание национальной и региональной культуры, классического и современного искусства (литературы, музыки, хореографии как источников нравственных ценностей и духовных идеалов).

Воспитание современной молодёжи как основной носительницы восстанавливаемой и развивающейся славянской цивилизации и самого активного потребителя виртуальной культуры должно обеспечиваться институтом медиаобразования (традиционная форма воспитания и образования в ведущих странах мира), который позволяет, в первую очередь,

молодёжи, адекватно, сообразно национальному культурному коду, механизмам национальной самоидентификации, «прочесть» медиапродукт, в частности, самое современное аудиовизуальное произведение.

Обращение к традиционным и современным ценностям культуры славянского мира обеспечит формирование национального культурного идеала – устойчивых представлений о личности духовно-нравственной и высокопрофессиональной, наделённой чувством личной ответственности за собственную судьбу, историю своего рода (семьи), малой и большой Родины, ориентированной на реализацию творческого потенциала, сохранение наследия предков и создание прогрессивно-нового.

Для дальнейшего позитивного развития Белгородчины как признанного центра культуры России следует выделить следующие основные направления:

- повышение качества жизни каждого человека посредством трансляции и формирования таких православных ценностей, как вера, любовь, уважение к старшим, семья, материнство, земля, целомудрие, милосердие, трудолюбие, справедливость, патриотизм;

- ценностное переосмысление значения труда, формирование уважения к человеку любой профессии, воспитание не потребителей, а созидателей;

- решение широкого спектра экологических задач (в контексте экологии окружающей среды и дома, экологии культурно-образованного человека, экологии мышления, экологии взаимоотношений и поведения, экологии информационного пространства). Только культурный человек способен решать эти задачи;

- формирование культурной элиты региона на основе освоения и сохранения традиционных этнических образцов художественной культуры, мировых и отечественных классических и авангардных, модернистских шедевров искусства;

- повышение доступности культурных благ широким слоям населения и включение различных групп населения в творческую деятельность;

- поиск новых форм стимулирования индивидуального творчества и социального энтузиазма как основы православных духовно-нравственных ценностей.

Ориентиром гуманистической человекоцентристской политики Белгородчины на ближайшие годы становится возрождение, сохранение и развитие культуры (в частности, славянского мира) как ведущего регионо- и государствообразующего фактора, создание и развитие единого культурно-образовательного пространства посредством «cultural vitality» («культурной жизненной силы места»), трансляции отражённых в сокровищнице национальной культуры традиционных ценностных оснований: чадородие, семья (род), земля, вера, любовь, целомудрие, справедливость, свобода, равенство, память, традиция, труд, творчество, патриотизм, самоотверженность, героизм, милосердие, гостеприимство.

Белгородчина сегодня, как и на протяжении многих веков, – желанный объект многочисленных паломнических поездок православных со всех

концов России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Иначе и быть не может на земле, благоукрашенной многочисленными храмами и возрождёнными обителями, знаменитой духовными подвигами отцов церкви и безымянных ревнителей веры.

Духовность на Белгородчине является мерой существования человека, в трагические дни исторических испытаний нередко спасавшегося лишь крепостью духа – основой мужества и стойкости, непокоряемости и твёрдости. Ценностные основания культуры человека и народа становятся доминирующим условием, предопределяющим существование государства и его регионов, что неоднократно отмечено в посланиях Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации: «Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [2].

Задолго до появления вызовов современной цивилизации, среди которых глобализация, терроризм, пропаганда нравственной распушенности, культ наживы, епископ Белгородский и Обоянский Иоасаф, живший в XVIII веке, стал для современников примером жертвенного служения Богу и людям. Уже третье столетие подряд Святитель Иоасаф, небесный покровитель Святого Белогорья, пребывает в памяти верующих как защитных сирых, молитвенник обо всех нуждающихся в поддержке, благоукрашатель земли православной, устроитель храмов и монастырей. В сознании наших современников образ великого чудотворца и молитвенника, в первую очередь, соотносится с идеалами подвижничества и жертвенности, милосердия и любви, которые воплотились и в многочисленных духовных подвигах святителя Иоасафа, и в его возвращаемом ныне белгородцам духовном наследии: «Слове святителя Иоасафа Белгородского о любви к Богу» и поэме «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными...».

С обретением мощей святителя Иоасафа на исходе XX века, в 1991 году, в непростое для России время, началось возрождение Святого Белогорья. По молитвам святителя не только возрождена Белгородская кафедра, возрождаются старые и возводятся новые храмы, создаются духовные школы, среди которых Белгородская православная духовная семинария (с миссионерской направленностью) и православные гимназии, в школах введены уроки «Основы православной культуры», в вузах – дисциплина «Духовная безопасность», осуществляется конструктивный диалог между Церковью и государством в духовно-нравственном возрождении и преображении Белгородчины.

Главным приоритетом Белгородчины сегодня считаю создание такой духовно-нравственной среды в обществе, которая поднимет на новый уровень качество человеческих взаимоотношений. В конечном итоге, каждый из нас предпочтёт добро – злу, свет – тьме, добродетель – пороку, подобно

герою поэмы «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными...» Святителя Иоасафа:

Если на земных стезях этой тленной жизни
Направление ты взял к неземной Отчизне,
Нападает враг тогда, но не устрашайся,
Прилагай труды к трудам и вооружайся,
Добродетели к себе в помощь призывая,
Бейся в яростной борьбе, стой, не унывая!
Если Гордость нападет, погаси горенье,
Знай, тебя победа ждет, лишь призвав Смиренье.
Если Зависть, вдруг напав, помыслы смущает,
Милостыня – добрый нрав бурю укрощает.
Лишь в одежде Чистоты будет путь удобным.
С нею ангелам святым станешь ты подобным...

Одной из наиболее действенных форм объединения людей вокруг духовно-нравственных ценностей является на Белгородчине духовно-просветительский центр, способный консолидировать представителей разных возрастов, профессий, вступающий в диалог с другими учреждениями, общественными организациями.

Ярким свидетельством соборного решения вопросов духовно-нравственного преобразования общества на основе духовно-просветительского центра является опыт Духовно-просветительского центра Белгородского государственного института искусств и культуры, благословлённого Митрополитом Белгородским и Старооскольским, Высокопреосвященнейшим Иоанном и действующего на основе диалоговой деятельности двух организаций (светской и религиозной): Центра духовно-нравственного и патриотического воспитания во имя Святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца, БГИИК (рук. – М.А. Кулабухова) и Духовно-просветительского центра во имя свв. мчц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии Храма во имя свв. мчц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (рук. – С.В. Полторацкая).

Основными направлениями совместной деятельности двух центров является реализация перспективных духовно-нравственных программ и мероприятий, ориентированных на духовно-нравственное развитие детей, подростков, юношества, молодёжи Белгородчины, духовное оздоровление российского общества; осуществление совместной учебно-просветительской, научно-исследовательской, издательской, собственно творческой работы по духовно-нравственному воспитанию различных социальных групп (детей, школьников, студенчества и пр.), методическому сопровождению духовно-нравственных мероприятий, осуществляемых на Белгородчине; сотрудничество по созданию и расширению в Белгороде и регионе единого культурно-образовательного пространства посредством передачи духовно-нравственных ориентиров народа, популяризации ценностей отечественной культуры и искусств и создания их новых образцов, несущих духовно-нравственные смыслы; проведение торжественных мероприятий,

посвящённых знаковым событиям истории Российского государства и Русской Православной Церкви и памяти их выдающихся деятелей.

Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения, духовное преображение российского общества посредством трансляции духовно-нравственной ценностной парадигмы как условия современного образования, доминанты существования человека, народа и государства и фактора консолидации общества предполагает, в частности:

- освоение и аккумуляцию исторического опыта в виде системы ценностных ориентаций, построение новой аксиологии бытия;

- приобщение человека к многообразию культур мира в контексте его духовного самоопределения и самовыражения, воспитания демократического миропонимания;

- ориентацию на всестороннюю социокультурную модернизацию общества, коллективного и индивидуального бытия с помощью мировоззренческих ориентиров и ценностных установок, воплощенных в образцах культуры и искусства.

Совместная комплексная деятельность двух Центров, направленная на учебно-теоретическое, лабораторно-практическое и собственно творческое обоснование и сопровождение процессов духовно-нравственного и патриотического воспитания детей, подростков, юношества, студенческой молодёжи, духовно-нравственного оздоровления общества, обеспечивает консолидацию различных социальных групп в духовном оздоровлении общества, позволяет использовать значительный потенциал, имеющийся у учёных, деятелей культуры, представителей общественности, заинтересованных в духовном преображении российского общества посредством трансляции духовно-нравственной ценностной парадигмы, в создании единого культурно-образовательного пространства как фактора объединения общества вокруг традиционных православных ценностей.

Центр духовно-нравственного и патриотического воспитания во имя Святителя Иоасафа, епископа Белгородского, чудотворца, Белгородского государственного института искусств и культуры и Духовно-просветительский центр во имя свв. мчц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии Храма во имя свв. мчц. Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Белгорода, выступающие в роли единого Духовно-просветительского центра, ныне активно реализуют спектр многочисленных задач благодаря конструктивному диалогу с государственными, конфессиональными и общественными институтами Белгородской области, заинтересованными в духовно-нравственном воспитании детей, подростков, юношества, молодёжи, активно участвующими в духовно-нравственном сотрудничестве (Белгородская православная духовная семинария с миссионерской направленностью, доу, ссузы, вузы Белгородчины (в частности, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (социально-теологический, филологический и др. факультеты), Белгородское отделение Всероссийского фонда культуры, Белгородское отделение Союза писателей России, учреждения образования и культуры

Белгородской области), родственные организации других регионов и зарубежья.

Интегрированный в своей структуре ДПЦ БГИИК обладает значительным потенциалом как особый информационный канал, открывающий возможность обмена опытом, информацией, осуществления совместных проектов, ведения научно-исследовательской, собственно практической деятельности в области духовно-нравственного просвещения, общекультурного и патриотического воспитания, призван способствовать формированию бережного отношения к истории и традициям края, приобщению детей, подростков, молодёжи к истокам народной духовности, сохранению преемственности поколений.

На базе ДПЦ успешно действует инновационный межрегиональный и международный информационно-образовательный центр «Русский музей: виртуальный филиал». Здесь, под святым омофором, каждый желающий может не только обрести духовную гармонию, встретить действенную поддержку, но благодаря свободному доступу к ресурсам русского изобразительного искусства познакомиться с сокровищницей отечественной культуры, перенестись в культурные центры России.

Духовно-нравственные ценности и патриотический компонент становятся сущностными основаниями различных форм деятельности ДПЦ: гуманитарные проекты (в том числе и в рамках исполнения указов Президента РФ и др.), открытые лекции духовно-нравственной, просветительской, патриотической направленности, открытые курсовые междисциплинарные экзамены, тематически связанные с выявлением духовно-нравственного и патриотического потенциала искусств и культуры, мероприятия, посвященные повышению уровня владения русским языком, ежегодные региональные и международные конкурсы выразительного чтения, литературно-музыкальные композиции, литературные гостиные духовно-нравственного и патриотического содержания, творческие конкурсы, торжества, посвященные истории и культуре малой Родины, презентации книг писателей Белгородчины и всей России, мастер-классы деятелей культуры и искусств, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, выдающимися земляками, работа по популяризации и исследованию деятельности выдающихся белгородцев, проведение паломнических поездок подростков и студенчества, киноклуб «Медиаклассика», фотовыставки, выставки духовно-нравственной тематики, концертно-творческие мероприятия духовно-нравственного характера, открытые классные часы для школьников и студентов Белгородчины, мероприятиях духовно-нравственной и патриотической направленности региона, ближнего и дальнего зарубежья, научно-практические конференции и мн. др.

Возвращение к духовно-нравственным основаниям отечественной и региональной культуры на Белгородчине происходит благодаря совместным усилиям различных общественных институтов, обеспечивающих духовное здоровье человека, семьи и общества, для которых важнейшими началами качественной жизни становятся, обозначенные Святейшим Патриархом

Московским и Всея Руси Кириллом, «сильная личность, сплоченная и многолетняя семья, солидарное общество – <...> следствие того образа мыслей, которые проистекают из искренней и глубокой веры» [3]. А итогом многоаспектной деятельности различных структур по духовно-нравственному воспитанию человека становится высоконравственный, творческий, компетентный в своих знаниях и профессиональных устремлениях гражданин России, обретший «духовное сокровище» (И.А. Ильин), принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях малой и большой Родины.

На территории современной Белгородчины, «священного сокровища» (И.А. Ильин) её жителей, «все условия национальной жизни важны и драгоценны истинному патриоту – *не сами по себе*: и земля, и природа, и хозяйство, и организация, и власть, – но как данные для духа, созданные духом и существующие ради духа» (Курсив И.А. Ильина. – М.К., В.К.) [1, 547-548]. И потому духовное начало, предполагающее интеграцию всех уровней существования общества, всех личностных усилий, становится смысловой доминантой существования региона.

Литература:

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления. – Минск, 2012.
2. Путин, В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007 // <http://ppt.ru/news/37843>
3. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после Интронизации // <http://www.liveinternet.ru/users/2588941/tags/%E8%ED%F2%F0%EE%ED%E8%E7%E0%F6%E8%FF/>

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ПАРАДИГМА СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

Рубежанский С.И.

ОГАПОУ «Валуйский колледж», г. Валуйки

Родители и дети составляют одно целое, в котором родители являются основой, базой для психического и социального развития детей. Маленький ребенок учится у своих родителей мыслить, говорить, понимать и контролировать свои реакции. Часто родители не осознают меру ответственности за будущее развитие личности ребенка, его жизненных установок, предпочтений, привычек, стиля поведения. Они редко задумываются над тем, как их ссоры повлияют на психику ребёнка, который полностью зависит от родителей, атмосферы в семье и отношения к нему. Родители – первые наставники ребёнка и они должны объяснить ему, «что такое хорошо и что такое плохо», но только объяснения недостаточно, важен

родительский пример, который оказывает решающее значение на формирование нравственных принципов у ребёнка. Выделяя среди факторов, влияющих на нравственное развитие ребенка, «фактора слова» в семье, мы основываемся на том положении, что через вербальное общение у ребёнка формируются основные смыслы, которые впоследствии определяют жизненные стратегии человека, формируют «индивидуальную духовную матрицу». Данные современной психологии подтверждают, что «навешивание ярлыков», ругательства, оскорбления являются способами программирования детей. Крик же оглушает ребёнка, делает его невосприимчивым к окружающему миру.

Сильное разрушительное влияние на детскую душу оказывают бранные, ругательные слова, «крепкие словечки», которые взрослые употребляют в семье, и не только по отношению к взрослым членам семьи, а также и детям. О негативном влиянии таких слов знали ещё в древности: «Устами нечестивых разрушаются города» (Книга Притч Соломона 11:11). Что это, преувеличение премудрого Соломона или подлинная и глубокая истина? Это истина, которая заключается в огромной силе человеческого слова. Ни одно слово, произнесённое нами, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живет среди нас и действует на наши сердца. В слове содержится великая духовная энергия – или энергия любви и добра, или, напротив, энергия зла. А энергия никогда не пропадает. Физики знают это относительно энергии материальной, которая во всех видах своих не теряется. Энергия духовная тоже никогда не исчезает бесследно, она распространяется повсюду и действует на всех.

Древнегреческий философ Аристотель в своих наставлениях о воспитании детей настоятельно рекомендует отстранять от ушей и глаз детей всё, что не соответствует достоинству человека, например, сквернословие, потому что «из привычки сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков, в особенности у детей. Следует следить, чтобы они не говорили сами и не слышали от других». Знали об этом и наши мудрые предки и охраняли души детей от проникновения грубых, бранных слов, поскольку негативный заряд, который несут такие слова, изменяет духовную природу ребёнка: уходит доброта, нежность, чувствительность к другим людям, к их переживаниям и боли, теряется сама способность любить. Не меньшее значение для душевного состояния ребёнка имеют образы, которые будят в его подсознании услышанные слова. А образы – это тот компас, который определяет общую линию поведения человека, его ценностные ориентации. В связи с этим бесспорна истина, что дурные слова разрушают добрые нравы детей. Семья в своей сущности содержит созидательный потенциал, и всё, что оказывает негативное воздействие на неё – противоестественно. Оно подтачивает устои семьи, нивелирует семейные ценности, деформирует и разрушает духовную природу детей. Говоря о культуре семейных отношений, чаще всего мы вспоминаем об укладе и традициях семьи. Но

нередко оставляем без внимания основное определение традиции как передачи духовного опыта от поколения к поколению. Веками разумное начало в семье определялось накопленными предками традициями, нравами, обычаями.

Некогда В.О. Ключевский провидчески заметил: «Если отнять у современного человека этот медленно и трудно нажитый скарб обрядов, традиций и всяких условностей, то он утратит все свое житейское умение, не будет знать, как обойтись с ближним, и будет вынужден все начинать сызнова»[1]. Испокон веков старшее поколение передавало потомкам особое знание о мире. Знание, которое нельзя назвать «информацией». Это одновременно эмоциональное и духовное знание, опыт многих поколений предков. Часть этого знания передавалась от бабушек к внукам в «преданьях старины глубокой». Они не передаются на электронных носителях, это – живая связующая нить общих ценностей, что протягивается от поколения к поколению. В этом смысле возможность в семье такой ценностной нити обусловлена взаимоотношениями родителей со старшим поколением. Уважение и забота, учтивость и тактичность со стороны родителей не только формируют в сознании ребёнка нравственный образец отношения к старшим, но и дают возможность быть ближе к бабушкам и дедушкам, позволяют ребёнку осознать свою связь с общими предками, позволяют гордиться своей семьей. В семье, где бабушки и дедушки не пассивные наблюдатели, а активные воспитатели своих внуков, представлены разнообразные стили общения, педагогические воззрения, ценностные основания, создается богатый нравственно развивающий потенциал, определяющий формирование личности ребёнка. Бабушки и дедушки имеют такие неоспоримые преимущества как неограниченность времени, неспешность и неторопливость, то чего так не хватает родителям. Один мудрец сказал, что старик, неторопливый и согбенный, снова способен замечать то же, что и маленькие дети, и рука его как раз вровень с рукой ребёнка, который совершает свои первые неопытные шаги. Жука на асфальте, улитку под капустным листом, дрозда, тянущего червяка из черной и влажной от дождя земли, – всех их увидят маленький ребёнок со своим дедушкой.

Поэтому, они – бабушки и дедушки являются лучшими собеседниками, способными выслушать, понять и посочувствовать. Опыт и мудрость старшего поколения позволяет по-иному рассмотреть существующие в семье проблемы и избежать в воспитании детей серьезных ошибок.

Достижения в области психологии детства говорят о подвижности детской души, больших способностях ее развития. И ответственность за это развитие лежит на взрослых. Ничто не возникает ниоткуда и не исчезает в никуда. Осознание ответственности в воспитании детей, когда ежечасно и ежеминутно происходит работа с хрупким материалом – детской душой, не позволяет пройти стороной мимо такого важного фактора социально-нравственного развития ребёнка, как влияние культуры семейных отношений.

Литература:

1. Ключевский, В. Русская история: Полный курс лекций. Т.1. – Мн.: Харвест, 2003.
2. Тюгашев, Е.А. Семейное воспитание: учебное пособие / Е.А. Тюгашев. – Новосибирск: 2006.
3. Солодников, В.В. Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы / В.В. Солодников // Социологические исследования. – 1994, №6.

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ОКАЗАНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ

Бердник Е.А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Бурное развитие информационных технологий в последние десятилетия XX века и повсеместная компьютеризация обусловили кардинальные изменения коммуникативного ландшафта окружающей реальности. Непременными атрибутами повседневной жизни стали компьютер, Интернет, мобильный телефон, социальные сети и другие глобальные средства коммуникации, которые сформировали новую коммуникационную среду и получили название «новые медиа». При этом составной частью последних являются так называемые «социальные медиа», базирующиеся на технологиях Web 2.0.

Известно, что становление Web 2.0 обусловлено прежде всего изменением концепции взаимодействия с пользователями, которые стали просьюмерами (англ. producer + consumer - «производитель-потребитель») и получили возможность изменять информационное наполнение Всемирной паутины. На данном этапе развития Сети «все стало доступным всем» (тексты, фильмы, музыка, возможности самовыражения и прочее). В связи с этим Web 2.0 часто называют социальным Интернетом, а соответствующие сервисы - социальными медиа.

Современные исследователи А. Каплан и М. Хенлейн определяют социальные медиа как: «группу Интернет - приложений, основанных на идеологической и технологической базе Web 2.0, которые дают возможность создания и обмена контентом, сгенерированным пользователем» [1]. Таким образом, социальные медиа представляют собой специальные сервисы, которые являются технической основой для общения, сотрудничества, совместного решения общих проблем.

Принято выделять шесть типов социальных медиа: 1) проекты сотрудничества (например, Википедия); 2) блоги и микроблоги (например, Twitter); 3) содружества контента (YouTube); 4) сайты социальных сетей

(Facebook, ВКонтакте); 5) миры виртуальных игр (World of Warcraft); 6) виртуальные социальные миры (Second Life). Большинство из этих медиа-сервисов могут быть интегрированы на платформе социальной сети, поэтому все чаще можно встретить синонимичное использование понятий «виртуальные социальные сети» и «социальные медиа».

Таким образом, понятие «социальные медиа» связано с опосредованием человеческой коммуникации различными сетевыми и мобильными технологиями. По сути - это онлайн-среды, которые позволяют разнообразить и облегчить социальные взаимодействия, такие как обмен контентом, мыслями, опытом и другими актуальными медиа данными.

На современном этапе можно констатировать, что данный феномен обусловил становление новой («цифровой») среды обитания человека, которая послужила, по словам американского социолога Говарда Рейнгольда, основой «новой социальной революции». При этом сущность последней, по его мнению, заключается во вторжении сетевых интернет-технологий в жизнь современного человека, что качественным образом модифицирует способы сотрудничества, общения, ухода, трудовой и творческой деятельности, соперничества, купли-продажи, управления [2]. Именно на их основе возникли новые, немислимые ранее, технологии генерирования знания и решения социальных проблем, основанные на «мудрости толпы». Благодаря своей способности обеспечивать участие большого количества людей без учета пространственных и временных ограничений социальные медиа становятся сегодня платформой для краудсорсинга. Данная технология (англ. crowdsourcing, crowd - «толпа» и sourcing - «использование ресурсов») по сути, заключается в том, что решение задачи передается распределенной и очень многочисленной группе людей, за счет чего значительно снижаются затраты, время достижения результата, а также генерируется новое знание.

Идея краудсорсинга, предложенная редактором журнала «Wired» Джеффом Хау в 2006 году [3], стремительно приобретает популярность, а технологии краудсорсинга становятся действенным способом мобилизации ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом.

Существует большое количество точек приложения данных технологий, которые различаются по тематике, виду получаемого результата, а также по категории привлекаемых людей, что затрудняет их классификацию. Так, по сфере приложения в обществе краудсорсинг можно классифицировать на экономический, социальный, политический. Наиболее оптимальной нам видится классификация по типу решаемых задач, предложенная редакцией портала Crowdsourcing.ru [4]. К ним относятся:

1) создание контента, когда с помощью большого количества обычных пользователей может генерироваться видео, аудио, текстовая информация, маркетинговые стратегии, копирайтинг, программные коды и др. К примеру, существуют такие платформы как Википедия, TopCoder для создания компьютерных программ, Audiodraft, где можно получить полноценный аудио контент и др.;

2) голосование, может использоваться как этап любого краудсорсингового процесса, или само по себе – для фильтрации новостей, видео, музыки и т.д.;

3) принятие решений - представителями данного вида краудсорсинга являются платформы, ориентированные на анализ информации, сбор идей, их структурирование, обсуждение и выбор наиболее оптимального решения. При этом могут решаться как сложные наукоемкие задачи (Kagle, Academy of Ideas и др.), так и утилитарные частные, например, покупка авиабилетов, поиск оптимального тура (Flightfox, DARJEELIN). Отдельную нишу в данном сегменте занимают платформы для обсуждения и поиска решений коммерческими компаниями, как среди сотрудников, так и извне. Такого рода технологии называются «открытые инновации»;

4) поиск людей, который осуществляется на стыке оффлайна и онлайн, благодаря волонтерам (например, российский Liza Alert – поиск пропавших детей);

5) сбор информации, где от пользователей обычно не требуется глубокое знание предмета, а необходимы лишь механические действия (например, сортировка фотографий, фиксация пятен и фигур на поверхности Марса, проверка наличия того или иного товара на полках магазина, наличие рекламы в нужном месте и т.д.);

6) сбор мнений по различным проблемам, начиная от маркетинга заканчивая бытовыми вопросами;

7) платформы для тестирования компьютерных программ, мобильных приложений;

8) сбор средств – краудфандинг (от англ. Crowd - толпа и Funding - финансирование).

Таким образом, мы являемся свидетелями появления новых форм взаимодействия, коммуникации, сотрудничества и взаимопомощи социальных субъектов на базе социальных медиа. При этом благодаря технологиям краудфандинга открываются колоссальные возможности для привлечения благотворительной помощи. Остановимся на них подробнее.

Основной идеей краудфандинга, (который является частным случаем краудсорсинга) является привлечение финансовых ресурсов от большого количества людей, так называемое «народное финансирование». Цель, на которую собираются средства, может быть различной – создание продуктов или услуги, проведение мероприятий, помощь нуждающимся и т.д. Отметим, что с 2012 года краудфандинг набирает популярность как альтернативная форма финансирования бизнес - проектов без привычных посредников (банки, биржи, венчурный капитал), однако до этого времени львиная доля проектов была некоммерческой. При этом последние делятся на социальные, политические и благотворительные.

Самым простым и доступным способом для запуска благотворительного проекта является его размещение на краудфандинговой платформе. Например, на Indiegogo Life - благотворительная платформа, которая помогает пользователям более чем из 200 стран привлекать средства

на насущные нужды: обучение, оплата медицинских счетов, семейные торжества или неотложную помощь. В России самыми популярными признаны Planeta.ru, Boomstarter.ru, «С миру по нитке». Отметим, что они осуществляют сбор средств для различных целей, благотворительность лишь одно из направлений. Пользователям, как правило, предлагается создать аккаунт, указать подробности ситуации, побудившей его собирать средства, обозначить сумму и сроки сбора средств. Существуют, также российские чисто благотворительные платформы – Милосердие.ru, Предание.ru, Together.ru, «Электронный ящик для сбора пожертвований для тяжелобольных детей» и др.; встроенные благотворительные сервисы – Добро Mail.Ru, «Вместе: для добрых дел» на «Яндекс. Деньги»; сайты отечественных благотворительных фондов, благотворительные сообщества пользователей социальных сетей (например, «Конвертик для Бога» - добровольное сообщество блогеров).

Широкие возможности социальных медиа по оказанию благотворительной помощи ярко иллюстрирует пример создания фонда «Старость в радость» [5]. Так, в 2006 году студент-филолог Лиза Олескина посетила дом престарелых в Псковской области, что произвело на нее удручающее впечатление. В 2007 году девушка разместила в социальных сетях приглашение для всех желающих посетить вместе с ней дом ветеранов для празднования Дня победы. С 2008 волонтеры с помощью социальных медиа подыскивали постояльцам домов престарелых «внуков по переписке». В 2010 «Старость в радость» опекало уже 50 учреждений, а в 2011 был создан одноименный благотворительный фонд.

Результаты социологического онлайн-исследования благотворительности, проведенного ВЦИОМ совместно с Добро Mail.ru показывают, что социальные медиа являются вторым по упоминаемости источником информации о благотворительности после телевидения. Однако уровень доверия к сообщениям, размещенным там, остается низким - 36% пользователей интернета пока не доверяют информации, размещенной там, а 46% относятся к этому источнику неоднозначно. Для российских пользователей интернета идеальный онлайн-сервис характеризует, прежде всего, проверенная информация о благотворительных фондах и проектах, представленных на сайте (66%), а также возможность посмотреть отчеты фондов об их деятельности (64%) и удобные способы перечисления денег (64%) [6].

Таким образом, социальные медиа обладают сегодня колоссальным потенциалом для создания, развития и продвижения благотворительных проектов как на базе краудфандинговых платформ, так и в популярных социальных сетях (Facebook, Вконтакте, Twitter и др.). Другими словами социальные медиа не только способствуют созданию социального капитала, но и дают возможности его преобразования в финансовый.

Литература:

1. Kaplan A., Haenlein M. Users of the world, unite! The challenges and opportunities of Social Media [Electronic resource] / Andreas Kaplan, Michael Haenlein // Business Horizons. – 2010. – № 53 (1). – P. 59-68. – Mode of access: <http://www.sciencedirect.com/science/article/B6W45-4XFF2S0-1/2/600db1bd6e0c9903c744aaf34b0b12e1>
2. Рейнгольд, Г. Умная толпа: Новая социальная революция / Г. Рейнгольд. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 416 с.
3. Хау, Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса / Джефф Хау; Пер. с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2012. - 288 с.
4. Что такое краудсорсинг? – URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdsourcing
5. Благотворительный фонд «Старость в радость» - URL: <http://www.starikam.org/>
6. Результаты онлайн-исследования «Изучение отношения российских интернет-пользователей к благотворительности» – URL: <https://corp.imgsmail.ru/media/files/issledovanie-o-blagotvoritelnosti-2013.pdf>

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПГТ МАСЛОВА ПРИСТАНЬ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Цыганкова Г. А.

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород*

Дети – будущее нашей страны. Сегодня стало очевидным, что постоянно растёт число сирот. Во многих современных литературных произведениях звучит эта тема – незащищённости, покинутости, одиночества детей. Многим знакомы произведения одного писателя, нашего современника, которому близка эта тема – Альберт Анатольевич Лиханов. Писательское слово у этого человека не расходится с его поступками. Из узанного им лично о детских судьбах родилась у него идея создания Детского фонда – организации взрослых защитников детства. Он возник в 1987 году и Альберт Анатольевич возглавил его. «14 октября – день Покрова Пресвятой Богородицы не случайно совпал с днём создания Детского фонда. Знаковое совпадение – Божия Матери как бы взяла под своё покровительство нуждающихся в защите детей России – «Исторический день» [3, 32].

Большая часть детей-инвалидов, особенно умственно-отсталых, находится не в семье, а в специализированных медицинских учреждениях или домах-интернатах, в которых есть медицинская помощь, защита, но чаще всего это дети неизлечимые, дети, которые обречены из инвалидов детства перейти во взрослую инвалидность, брошенные собственными родителями.

С такими детьми нам представилась возможность познакомиться в Большетроицком доме интернате для умственно отсталых детей-инвалидов. От некоторых из них навсегда отказались родители. Впервые мы там побывали, когда отвозили благотворительную помощь, собранную Масловопристанскими школьниками в рамках добровольной акции «Дети-детям». Нашими ребятами для этих детей были приготовлены разные подарки: краски, фломастеры, раскраски, книжки, игрушки. Дети были очень рады гостям и подаркам. Рассказали нам, как им живётся, чем любят заниматься, провели экскурсию в компьютерный класс, комнату психологических разгрузок, игровые комнаты, комнаты для творческих занятий, где оформлены выставки поделок сделанных их руками.

Воспитанники и администрация детского дома высказали самые теплые слова, благодарили Масловопристанских школьников-участников акции: «Приятно чувствовать, что совсем рядом есть добрые и отзывчивые люди, чистотой сердца и помыслов, для которых жизнь нуждающихся в помощи, не безразлична». Их тронуло до глубины души, когда они узнали, что разноцветные игрушки, красочные альбомы, собраны детьми, их ровесниками.

Ежегодно ребята Масловопристанской школы организуют сбор благотворительной помощи для детей-инвалидов и благотворительную ярмарку распродажу. Так на вырученные деньги были приобретены для них магнитофон, музыкальный центр и DVD-диски с русскими народными сказками, для детей школьников школьные принадлежности. А к новому году учащимися школы собственными руками изготавливают подарки, и новогодние открытки с поздравлениями для детей из этого детского дома.

На земле много детей, которым нужна помощь. Самое простое – закрыть глаза и не замечать чужого горя. Можно также сослаться на то, что помогать им – забота государства. Но государство составляют его граждане, то есть мы. И если мы равнодушны к беде ближнего, если милосердие – это не наше дело, если чужая боль нас не касается, если мы всё время будем ждать, что всё сделают другие, то грош нам цена. Общество, в котором люди спокойно проходят мимо чужой беды и боли, обречено. Протянув руку помощи сегодня, завтра мы уже не сможем быть равнодушными свидетелями чужого горя. Ведь помогать детям могут не только взрослые. Участие в подобных акциях – благородное дело, которое скрашивает одиночество детей, нуждающихся в поддержке и помощи. Мы уверены в том, что каждый ребенок, независимо от того, рожден ли он в полной семье или воспитывается в детском доме, достоин любви, уважения и заботы взрослых. Маленькое зерно, посаженное в благодатную почву, дает урожай. Эта новая сложившаяся традиция помощи детям-инвалидам, стала продолжением добрых детских дел Масловопристанских школьников. Мы призываем всех, и особенно взрослых, протянуть руку помощи детям, особо нуждающимся в ней. Пусть в ваших сердцах вспыхнет искорка добра. Вместе мы сможем больше!

Литература:

1. Алексеева, Н. Уроки нравственности / Н.Алексеева // – Знамя: – 1979. – кн.3. – 298 с.
2. Гусев, Г. Первые Лихановские чтения на Белгородчине / Г.Гусев // - Детская литература, 2002. - №1-2. – 84 с.
3. Лиханов, А.А. В рубрике «Наши интервью» / А.А.Лиханов // Детская литература, – 1975. - №7 – С.32.
4. Лиханов, А.А. Конспект судьбы: Лирический дневник с публицистическими отступлениями / А.А.Лиханов. – М.: Молодая гвардия, 1976. – 192 с.
5. Лиханов, А.А. Собрание сочинений / А.А.Лиханов. – М.: Терра, 2000
6. Федотова, Е. Слово и дело Альберта Лиханова / Е.Федотова // Сборник. – М. ООО ИОКЦ «Детство. Отрочество. Юность», 2010. – 208 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. **Асеев Дмитрий Николаевич** – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, культуры и социального права Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.
2. **Аубекерова Ралина Ризековна** – студентка 3 курса профиля «Психология и социальная педагогика» ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.
3. **Бабакина Алина Ивановна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
4. **Батанова Елена Павловна** – заместитель Губернатора Белгородской области – начальник Департамента здравоохранения и социальной защиты Белгородской области.
5. **Бердник Екатерина Александровна** – аспирант ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
6. **Бессмольная Елена Николаевна** – кандидат технических наук, учитель математики муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №9 им. П.А. Столыпина г. Балашова Саратовской области».
7. **Бессчетнова Оксана Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Балашовского института ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», г. Балашов.
8. **Братищева Елизавета Сергеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
9. **Вербицкая Анастасия Вячеславовна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.
10. **Васильева Елена Геральдовна** – к.ф.н., доцент кафедры социологии Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.
11. **Васильева Людмила Петровна** – кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной работы и реабилитологии Государственного института управления и социальных технологий Белорусского государственного университета (ГИУСТ БГУ), г. Минск, Республика Беларусь.
12. **Волкова Ольга Александровна** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

13. **Волохов Святослав Игоревич** – магистрант направления подготовки «Теология» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

14. **Габелко Юлия Владимировна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

15. **Гарагуля Наталья Алексеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

16. **Герашенко М.Б.** – ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

17. **Голдовская Алена Викторовна** – студентка кафедры социальной работы философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета, г. Томск.

18. **Гребеникова Юлия Александровна** - ассистент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

19. **Григорьева Светлана Васильевна** – главный специалист МБУ «Управление социальной защиты населения администрации Краснояружского района», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

20. **Громова Людмила Станиславовна** – заместитель начальника отдела субсидий и компенсаций на оплату ЖКУ Управления социальной защиты населения администрации Шебекинского района.

21. **Гридина Ольга Николаевна** – студентка Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.

22. **Гро Сабина** – директор образовательного центра молодежи, Мейненген, Германия.

23. **Гуцало Галина Валерьевна** – консультант отдела правовой работы и опеки над недееспособными гражданами управления социальной защиты населения Белгородской области, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

24. **Гуцу Ольга Сергеевна** – студентка 4 курса Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь.

25. **Данакин Николай Семенович** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова, г. Белгород.

26. **Данилова Елизавета Александровна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский

государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

27. **Дедов Евгений Геннадьевич** – кандидат педагогических наук, доцент МГБОУ МЗ «Смоленский государственный медицинский университет», г. Смоленск.

28. **Долгих Ирина Евгеньевна** – директор ОГБУ «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями», с. Веселая Лопань Белгородской области.

29. **Дрожжина Карина Алексеевна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

30. **Емельянова Елена Николаевна** – магистрант направления подготовки «Геология» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

31. **Ермошина А.А.** – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.

32. **Ефремова Кристина Викторовна** – преподаватель кафедры социологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь.

33. **Жиленкова Оксана Александровна** – ОГБУ «Центр социальной реабилитации инвалидов» г. Белгород.

34. **Жиров Михаил Семенович** – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Заслуженный работник культуры Российской Федерации, г. Белгород.

35. **Жунисбекова Гулназ Абайкызы** – магистрант кафедры международных отношений Университета Сулеймана Демиреля, г. Каскелен, Казахстан.

36. **Жусипов Бахыт Сайлаубаевич** – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Университета Сулеймана Демиреля, г. Каскелен, Казахстан.

37. **Забелина Наталья Васильевна** – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социальной работы ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России», г. Курск.

38. **Зенина Ольга Михайловна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

39. **Зинковская Ольга Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

40. **Зинчук Ольга Сергеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

41. **Ильяшенко Дарья Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

42. **Канаева Татьяна Борисовна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

43. **Канищева Людмила Николаевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.

44. **Каторгина Татьяна Александровна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

45. **Кислинская Анастасия Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

46. **Кищенко Инна Николаевна** – кандидат социологических наук, профессор кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

47. **Ковальчук Ольга Викторовна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

48. **Коваленко Андрей Александрович** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

49. **Козлов Максим Юрьевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

50. **Козубица Елизавета Владимировна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

51. **Колмаков Александр Андреевич** – кандидат психологических наук, доцент Государственного института управления и социальных

технологий Белорусского государственного университета, г. Минск (Беларусь).

52. **Кондратенко Ирина Валерьевна** – доцент кафедры психологии Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь.

53. **Королева Ксения Юрьевна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

54. **Котова В.С.** – Государственный институт управления и социальных технологий Белорусского государственного университета, г. Минск, Республика Беларусь.

55. **Кравченко Анна Михайловна** – студентка направления подготовки «Теология» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

56. **Красовская Наталья Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Государственного института управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Беларусь.

57. **Крючкова Юлия Сергеевна** - консультант отдела семьи и опеки управления социальной защиты населения Белгородской области, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

58. **Кулабухов Алексей Алексеевич** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

59. **Кулабухов Дмитрий Анатольевич** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

60. **Кулабухова Валентина Афанасьевна** – заслуженный работник культуры Российской Федерации, доцент кафедры актёрского искусства Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород.

61. **Кулабухова Марина Анатольевна** – кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук Белгородского государственного института искусств и культуры, г. Белгород.

62. **Курбан Светлана Николаевна** – магистр первого года обучения по программе «Психология и социальная педагогика» ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.

63. **Кывыржик Марьяна Владимировна** – студентка 4 курса Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь.

64. **Лазуренко Наталия Вячеславовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

65. **Липай Татьяна Петровна** – кандидат социологических наук, профессор кафедры управления и экономики образования ГУО «Минский городской институт развития образования», г. Минск, Республика Беларусь.

66. **Липенская Анна Валерьевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

67. **Липич Тамара Ивановна** – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

68. **Липич Дмитрий Васильевич** – студент юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

69. **Литвинова Ирина Николаевна** – к.и.н., доцент кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета, г. Волгоград.

70. **Любимченко Анастасия Алексеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

71. **Лупан Е.И.** – преподаватель ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», Молдавия.

72. **Лысенко Маргарита Олеговна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

73. **Мазикина Светлана Григорьевна** – заведующая отделением социально-культурной реабилитации инвалидов МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

74. **Маркова Екатерина Юрьевна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

75. **Массан Надежда Михайловна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

76. **Машнова Виктория Викторовна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

77. **Мацнева Татьяна Аркадьевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

78. **Медведева Екатерина Сергеевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

79. **Миженина Марина Юрьевна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

80. **Мизгарова Елизавета Игоревна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

81. **Мизгаров Евгений Олегович** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

82. **Мирошникова Валентина Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

83. **Мовчан Виолета Викторовна** – аспирант ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

84. **Мозговая Елена Ивановна** – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

85. **Мошняга Валерий Георгиевич** – доктор-хабилитат политических наук, профессор Молдавского государственного университета, факультета международных отношений, политических и административных наук, департамента политических и административных наук, Республика Молдова.

86. **Назина Елена Васильевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

87. **Наберушкина Эльмира Кямаловна** – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, социальной антропологии и социальной

работы Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., г. Саратов.

88. **Непочатых Елена Павловна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы, культуры и социального права Курского института социального образования (филиал) РГСУ.

89. **Никулина Татьяна Викторовна** – кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра социального развития ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

90. **Нифонтова Виктория Анатольевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

91. **Новиков Александр Сергеевич** – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой управления сестринской деятельностью и социальной работы МГБОУ МЗ «Смоленский государственный медицинский университет», г. Смоленск.

92. **Оставная Алла Николаевна** – научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Социология» ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», Молдавия.

93. **Остапенко Наталия Александровна** – заведующая отделением реабилитации и социально-профилактической работы с гражданами пожилого возраста и инвалидами МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

94. **Павлов Николай Васильевич** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

95. **Панфилова Инна Александровна** – учитель-логопед областного государственного бюджетного учреждения «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс», г. Смоленск.

96. **Парасоцкая Алина Игоревна** – студентка направления подготовки «Теология» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

97. **Пенской Александр Витальевич** – студент юридического института ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

98. **Пеньков Кирилл Вячеславович** – магистрант направления подготовки «Теология» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

99. **Петрова Г.И.** – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет», город Волгоград.

100. **Поленова Марина Евгеньевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, декан социально-теологического факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

101. **Подаваленко Александр Викторович** – кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены и физиологии человека Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.

102. **Подлипалин Алексей Юрьевич** – доцент кафедры социальной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.

103. **Подлипалин Алексей Алексеевич** – ассистент кафедры социальной педагогики и психологии, магистр 1 года обучения направления «Психология и социальная педагогика» ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет», г. Астрахань.

104. **Подпоринова Наталья Николаевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, заместитель декана по учебной и социально-воспитательной работе ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

105. **Подригало Леонид Владимирович** – доктор медицинских наук, профессор, проректор по научной работе Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.

106. **Попов Евгений Викторович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, культуры и социального права Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.

107. **Пучко Игорь Николаевич** – студент Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.

108. **Раевская Ольга Александровна** – помощник прокурора в Прокуратуре Белгородского района, магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

109. **Решетникова Наталья Юрьевна** – заведующая отделением помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

110. **Ровная Ольга Александровна** – кандидат биологических наук, доценткафедры гигиены и физиологии человека Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.

111. **Рубежанский Сергей Иванович** – священнослужитель Валуйской епархии, преподаватель ОГАПОУ «Валуйский колледж», г. Валуйки.

112. **Селищева Елена Александровна** – старший воспитатель Государственного бюджетного образовательного учреждения для детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Южный».

113. **Свищева Ирина Константиновна** – старший преподаватель кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

114. **Свищев Константин Геннадьевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

115. **Степанов Сергей Владимирович** – первый заместитель начальника департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области – начальник управления социальной защиты населения Белгородской области.

116. **Сулимова Наталья Васильевна** – кандидат медицинских наук, доцент, директор областного государственного бюджетного учреждения «Смоленский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Феникс», г. Смоленск.

117. **Супрунова Ольга Николаевна** – магистрант направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

118. **Сушкова Валентина Ивановна** – первый заместитель начальника управления социальной защиты населения Белгородской области.

119. **Сылка Наталья Игоревна** – студентка направления подготовки «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

120. **Танас А.Н.** – преподаватель ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», Молдавия.

121. **Тихонова Наталья Владимировна** – кандидат медицинских наук, доцент, руководитель направления подготовки «Социальная работа» в ГБОУ ВПО КрасГМУ им. проф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск.

122. **Толстопплет Елена Витальевна** – кандидат биологических наук, доцент кафедры гигиены и физиологии человека Харьковской государственной академии физической культуры, Украина, г. Харьков.

123. **Тратинко Татьяна Валентиновна** – магистр социологических наук, старший преподаватель Государственного института управления и социальных технологий БГУ, г. Минск, Беларусь.

124. **Трофимова Юлия Игоревна** – студентка 4 курса направления подготовки 040400 «Социальная работа» Балашовского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Балашов.

125. **Турчина Жанна Евгеньевна** – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой Сестринского дела и клинического ухода ГБОУ ВПО КрасГМУ им. проф. Войно-Ясенецкого, г. Красноярск.

126. **Федько Данил Александрович** – студент ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

127. **Филатова Яна Сергеевна** – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и теологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

128. **Фурман Юрий Васильевич** – доктор биологических наук, профессор кафедры социальной работы, культуры и социального права Курского института социального образования (филиал) РГСУ, г. Курск.

129. **Хархан Галина Дмитриевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социологии Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля, г. Северодонецк.

130. **Цыганкова Галина Александровна** – студентка ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

131. **Черней Светлана Валерьевна** – старший преподаватель кафедры социальной работы ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России.

132. **Чефонова Елена Анатольевна** – заместитель главы администрации Ракитянского района по социально-культурному развитию и социальной защите населения, аспирант ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

133. **Чойропов Цырен Цыдыпович** – доктор социологических наук, профессор, профессор – консультант кафедры «Социальные технологии» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления г. Улан-Удэ.

134. **Чуркина Алена Александровна** – студентка направления «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

135. **Чуркина Ирина Николаевна** – магистрант направления «Социальная работа» ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.

136. **Шевченко Галина Владимировна** – учитель математики, информатики и ИКТ МБОУ «СОШ № 20 с УИОП» г. Старый Оскол.

137. **Шпиц Клаус** – директор реабилитационного Центра «Тюрингский лес», Шлезинген, Германия.

138. **Яцко Мариана Георгиевна** – доктор политических наук, профессор Молдавского государственного университета, факультета международных отношений, политических и административных наук, департамента политических и административных наук, Республика Молдавия.

Научное издание

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАКТИКИ**

**Материалы VI Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 26 - 27 ноября 2015 г.**

Статьи издаются в авторской редакции,
корректурa - авторская

Оригинал-макет: Л.П. Котенко

Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84/16. Усл. п.л. 28,8.